

Посвящаю
защитникам
Советской власти России
в октябре 1993 года

НИКОЛАЙ ГРИГОРЬЕВ

ДНИ,
РАВНЫЕ
ЖИЗНИ

Воспоминания хирурга,
народного депутата
Российской Федерации
1990—1993 годов,
о трагических днях
1993 года

Чебоксары — 2000

УДК 61
ББК 5
Г83

Н.Г.ГРИГОРЬЕВ. ДНИ, РАВНЫЕ ЖИЗНИ. Чебоксары. — 488 с.

Книга представляет собой автобиографическую и документальную повесть о враче-хирурге, организаторе здравоохранения, ученом и о трагических событиях октября 1993 года. Автор — народный депутат Российской Федерации 1990—1993 годов — делится также своими размышлениями о роли Ельцина, Хасбулатова, Руцкого и других в развитии октябрьских событий 1993 года. Оказывая медицинскую помощь раненым и пострадавшим 3—4 октября 1993 года в Доме Советов, он был свидетелем массового истребления безоружных людей, защитников конституционного строя России.

ISBN 5—87677—056—6

© Н.Г.Григорьев, 2000.

© Э.М.Юрьев. Худ. оформление, 2000.

ДЕТСТВО

Родился я в небольшой чувашской деревне Каликово Канашского района Чувашии в семье потомственного крестьянина. По-чувашски нашу деревню называют Кай = къяль, что в переводе на русский означает «Птичья деревня». Такое название, как отмечают старожилы, соответствовало той действительности, которая имелась в момент зарождения деревни.

На радость жителям, деревня располагалась в живописном месте вдоль реки Ута между двумя лесными массивами, в восьми километрах от крупного железнодорожного узла — станции Канаш.

Наш дедушка Семен Федорович рассказывал: «Ходила легенда, что деревню начали строить на небольшой лесной поляне вдоль реки, окруженной столетними дубами. А невдалеке от реки росли березы и липы, много было в оврагах орешника, ягодных полян. Вокруг деревни гнездились много певчих птиц, обитало и разное зверье. Среди них нередкими были и бурые медведи. Они проживали совсем рядом с деревней и частенько напоминали о своем присутствии: нет-нет да заявлялись незваными гостями. При этом они не ходили по улицам как цирковые-дрессированные, а занимались сугубо своими «профессиональными» делами — травили скот, переворачивали и ломали улья и лакомились медом». А мед в наших краях чаще всего липовый и цветочный, с прекрасным вкусом.

«Гости» во вкусе меда, вероятно, разбирались не хуже хозяев. Дед отмечал: «От них сельчане защищались, лишь отгораживая свое хозяйство высокими деревянными дощатыми заборами». Такой принцип строения хозяйственных дворов в чувашских деревнях сохранился до сего времени. Возможно, это было связано и с тем, что до недавнего времени почти вся территория современной Чувашии была покрыта лесами и, вероятно, требовалась постоянная защита своего хозяйства от незваных «гостей».

Сегодня на территории Чувашии лесов стало значительно меньше и они занимают не более одной трети площади республики. Уменьшились и запасы дуба. Известно, что в начале XVIII века по указу Петра Великого чувашский дуб вывозили для строительства

кораблей. Облюбовали чувашский дуб, вероятно, не потому, что его было много, а потому, что качество его было высоким. Однако массовая вырубка дубрав приводила к их истощению.

Хотя и был указ Петра, гласивший: «По берегам Суры, Волги и их притоков на расстоянии до тридцати верст леса не подлежат необоснованной рубке, дабы не обмелели реки, не облысели поля», — но не все лесорубы знали об этом указе, а, может быть, и зная, не могли отказаться от такого качественного материала, как дуб, и продолжали рубить. Настало время, когда дубравы на территории Чувашии резко поредели — стал вопрос о необходимости их возрождения. И нашелся человек, который полюбил наши дубравы и взялся за их возрождение.

Им стал известный лесовод России Бронислав Ильич Гузовский, который не только лечил дубы от разных болезней, но и создавал целые новые дубравы. Народ Чувашии помнит его и сегодня. В знак благодарности именем Гузовского названа одна из красивейших улиц Чебоксар, которая берет свое начало от возрожденной им дубравы.

Вместе с лесом из наших окрестностей ушли и медведи. В настоящее время их можно встретить лишь в ибресинских и алатырских лесах, которые находятся от нашей деревни на значительном расстоянии. Да и сами сельчане уже забыли, что в недалеком прошлом совсем рядом с ними обитали бурые медведи.

Историки утверждают, что первыми в д. Каликово поселились семьи Абрамовых и Федоровых, род которых в деревне и сегодня составляет большинство.

Отец мой, Семенов Григорий Семенович, из рода Федоровых. Родился он в этой же деревне 12 августа 1906 года в семье середняка, что подтверждается справкой, выданной его отцу, т.е. моему деду, главой местной администрации во время раскулачивания в 1929 году. Справка гласит: «Гражданин Федоров Семен Федорович из д. Каликово Ново-Мамеевской волости в своем хозяйстве содержит лошадь, две коровы и три овцы. Относится к середняку и раскулачиванию не подлежит».

Следует пояснить причину несовпадения фамилий отца и бабушки, а также моей с отцом. В прошлом у чувашей фамилию ребенку давали по имени отца, чтобы можно было сразу узнать, чей этот ребенок. Например, моего дедушку звали Семен — отцу записали фамилию Семенов, а моего отца звали Григорий — и мне дали фамилию Григорьев. Поэтому найти родословное у чувашей значительно затруднено.

Отец вырос в деревне. Окончил Вутабосинскую двухгодичную церковную школу (ей в 1995 году исполнилось 100 лет). Для того времени отец был достаточно грамотным человеком. Об этом свидетельствовали те факты, — как он сам рассказывал, да и мы еще хорошо помним, — что к нему приходили многие сельчане с просьбой оформить какие-то важные документы или просто услышать его совет. Немало-

важную роль, как я убежден, здесь имела его доброта и отзывчивость. Отец хорошо знал людей села и их беды, стремился помочь всем, чем мог. Доказательством этого являются события 1921—1922 годов. В эти годы в Поволжье разыгрался небывалый голод, в том числе и в нашей деревне. «Урожай за 1921 год в Чувашии составил лишь 25 кг на одного жителя, народ голодал и умирал, за один только год умерло в республике 69000 человек, в том числе около 2200 детей»*.

В эти трагические дни шестнадцатилетний парень, мой будущий отец, добровольно присоединяется к молодежной бригаде по сбору хлеба для голодающих сельчан.

В нашей деревне в дореволюционные и первые послереволюционные годы люди жили бедно. Более или менее состоятельных семей было мало, всего 2—3. Бедность сельчан особенно сильно проявилась в голодные годы. Отец хорошо знал, кто в деревне имеет запасы зерна. По его рассказам, это были хозяйства Павла («Панюш пичче») и Поликарпа («Пулькка пичче»). Да и их нельзя было назвать богатыми, тем более кулаками. Просто их семьи, как говорил отец, трудились лучше, чем другие, и имели запасы хлеба. Отец еще знал, что Поликарп по своей доброте не откажет нуждающимся, тем более голодающим детям села, и повел он бригаду по продрозверстке к Поликарпу. Не ошибся. Поликарп, как бы добровольно, не проявив никакого сопротивления и недовольства, отпустил отцу мешок пшеницы. В последующем Поликарп об этом случае никогда не напоминал, не упрекал отца и даже ходил к нам в гости. В общем, отец с Поликарпом жили дружно, хотя Поликарп был старше отца, и политические убеждения у них были разные.

Шли годы. Отец женился. Мама родила ему четырех детей: сестер Раю и Валу, брата Сашу и меня — автора этой книги. Да и у Поликарпа детей было много — восемь: сыновья — Вася, Поликарп, Андрей, дочери — Маруся, Аня, Тоня, Марфа и Валя.

Наступила зима 1960 года. И вот в один из морозных февральских дней отец с матерью услышали требовательный стук в окно. Отец подошел к окну и увидел Поликарпа с его младшим сыном — Андреем и множество сидящих на четырех повозках людей, сопровождающих их. У отца в памяти сразу всплыли дни более чем 30-летней давности, когда он у Поликарпа «конфисковал» мешок пшеницы для голодающих. Ему подумалось, что Поликарп неспроста привез к нему столько людей. Наверное, что-то замышляет недоброе.

Мать, ничего не зная о прошлой истории, была совершенно спокойна. Но когда отец рассказал ей о тех далеких годах, тоже забеспокоилась. Как она говорила, по спине мурашки побежали. Но раздумывать долго не было времени, пришедшие настойчиво стучали

---

* Чувашский край, 1922, 3 мая, № 33.

в окно и просили открыть ворота. Мать взяла себя в руки и решила открыть. Отец согласился, но сам открывать ворота не стал, а попросил мать. Ему казалось, что Поликарп, как человек высокой культуры, не допустит, чтобы кто-то обидел женщину.

Мать вышла во двор и открыла ворота. Здесь она увидела, что Поликарп, его сын Андрей и все сопровождающие их были в хорошем настроении, а многие из них в свадебном наряде. Мать тут же позвала отца: «К\ркури: х = насем килч\ё: тухса ил» (Гриша, приехали гости, встречай).

Отец вышел во двор и увидел праздничное веселье: кто-то напевал свадебную песню, кто-то начал у отца спрашивать: «Где Валя? Мы за ней приехали!»

Поликарп, как старший, подошел к отцу, поздоровался за руку и вместе с отцом вошел в избу. И тут же на стол выставил в трехлитровой бутылки самодельное вино. Вслед за ними в дом вошли все и начали петь свадебные песни. Отец и мать поняли, что Поликарп привез людей, чтобы сосватать их младшую дочь Валю. Пришедшие решили соблюсти старинные обычаи, хотя такой необходимости и не было.

Поликарп ждать не заставил, угощая отца и мать вином, заговорил: «Мы приехали за Валей. Мой сын Андрей давно глаз не сводит с Вали. И Валя знакома с Андреем не первый день». Нравится Валя и самому Поликарпу, как добрая, трудолюбивая и красивая девушка.

Далее Поликарп продолжил: «Андрею исполнилось 18 лет, и он получил повестку о призыве в армию. До этого мы решили сыграть свадьбу. Притом сегодня же».

В армии тогда ребята служили 3-4 года. И служба в армии была мечтой у молодых. К этому были свои основания. К людям в военной форме, особенно к офицерам, население относилось с большим уважением, я бы, сказал, с любовью. Кто отслужил в армии, был первым парнем на селе, и девушки относились к нему благожелательно. Из армии парни возвращались физически окрепшими, подтянутыми, дисциплинированными, выглядели красиво. Тогда в армии не было таких негативных явлений, как дедовщина, проблемы с питанием, с дисциплиной, как свободное обращение с оружием с трагическими последствиями. Соответственно, нельзя было лишить и Андрея службы в армии.

Но Поликарп хорошо представлял, что 3-4 года службы — это достаточно большой срок для испытания молодых. И такая девушка, как Валя, может не усидеть дома столь долго. Поэтому он настоятельно просил своих родителей дать позволение на брак Вали и Андрея, а свадьбу сыграть именно сегодня.

Массовость гостей, их свадебные наряды и настрой, а самое главное — согласие Вали и Андрея и дружеское взаимопонимание родителей сделали свое дело. Стороны пришли к обоюдному одобрению и тут же начали свадьбу.

Правда, невеста Валя совсем не была готова к свадьбе. Не было у нее и свадебного наряда. Но, как говорили родители, одели ее в цветастое ситцевое платье, сшитое ею самой, и она выглядела прекрасно.

Свадьба продолжалась всю ночь и на второй день.

Проходит немного времени, и молодая жена, не успев забыть еще свадебного шума, проводит мужа в армию.

Службу Андрей проходил во Владивостоке, за десятки тысяч километров от нашей деревни, и вопросы встреч молодоженов отпали сами собой. Так все три года службы молодые свою семейную связь поддерживали лишь посредством писем и фотокарточек.

Андрей вернулся домой возмужалым, стройным, подтянутым, красивым. Продолжилась совместная семейная жизнь. Родилась у них дочь, и в честь нашей матери ее назвали Олей. Время идет незаметно, и Оля, повзрослев, сама успела выйти замуж. У нее родились двое детей — Зоя и Андрюша. Андрюша носит имя своего деда — Андрея. Вот ему уже четыре года, и он научился управлять лошадью деда.

Поликарп был доволен своей снохой и по-настоящему дружил с моими родителями. Лишь иногда, в дни особых торжеств, поднимая бокал в честь моего отца Григория Семеновича, Поликарп произносил: «Помнишь, Гриша, как ты у меня отобрал мешок пшеницы?» Но такой, я бы сказал, дружеский жест вызывал у всех присутствующих оживление и веселый смех. Смеялись Поликарп и отец. Отец никогда не обижался на Поликарпа, да и сам Поликарп к нему относился очень уважительно.

Только спустя много лет и, надо сказать, повзрослев, я понял, что отец и Поликарп, имея возрастную разницу, разные политические убеждения и маленькую «конфликтную» ситуацию в жизни, делали все, чтобы молодая семья — Андрея и Вали — была счастливой. Ну, и сами жили по-новому и в полном взаимопонимании и уважении. Это было хорошим примером для нас, молодых.

Вспоминаю еще один случай из жизни отца, который навечно сохранился в памяти нашей семьи. Июнь 1941 года. Началась Великая Отечественная война. Проходит немного времени, и отца призывают на фронт. Для прощания с семьей ему дали одни сутки. Раньше я не знал, как провожают близких на фронт. На скорую руку собрали отца в дорогу. Каждый из родственников старался преподнести ему самое необходимое. Тетя Аня, родная сестра отца, принесла ему шерстяные носки и варежки. Сестра Пелагея подарила маленькую иконку. А мать пришила в воротник его рубашки маленький серебряный крестик и сказала: «Пусть этот крест сохранит тебе жизнь».

Настало время отцу уезжать в Канаш, где их собирали и откуда отправляли дальше. Лошадь уже подана.

Тут мать, мы и другие провожающие почувствовали, что прощаемся с отцом, может быть, навсегда. Отцу пора уходить, он уже

опаздывает. А мать обняла его и со слезами на глазах говорит: «Не уходи, не оставляй одну с детьми. Как я одна справлюсь с ними?» А нас было четверо, и старшей, Рае, было лишь 11 лет.

Мамины слезы подействовали на нас еще больше. Мы все зацепились за мамины и папины ноги и начали плакать. А сестра Рая плакала громче всех и кричала: «Папа, не уходи!» Чувствовалось, что она понимала больше всех.

Этот день для меня был одним из самых запомнившихся дней Отечественной войны.

Не успели проводить отца на фронт, как с нетерпением начали ждать от него письма. Эти письма тогда были такими дорогими, что, увидев почтальона, идущего по улице, мы, как и многие другие, выбегали навстречу и наперебой спрашивали, нет ли письма от отца.

Каждому как можно быстрее хотелось узнать, что с отцом, сыном или мужем. Живы ли они — сын, муж, отец или брат. Уж очень часто, особенно в 1941—1942 годы, в деревню приходили извещения — «похоронки». Невозможно описать картину, которая происходила прямо на улице, если кто-то получал похоронное извещение или извещение о пропаже без вести. Эти извещения люди воспринимали одинаково близко, так как чаще всего они говорили о гибели фронтовика. Получившие такое извещение как бы сами погибали, застывали, не могли говорить, даже плакать. А некоторые, припадая к груди почтальона или стоящего рядом, громко рыдали. Многие из них плакали навзрыд, говоря: «Что ты сделал со мной (имеется в виду муж, сын или еще кто-то), зачем нас покинул? Как нам теперь жить? Пусть будут прокляты эти фашисты! Я убью их всех...»

В первые же дни войны на глазах опустела деревня. Мужчин почти не осталось. На улицах можно было видеть лишь детей и подростков да двух-трех стариков лет семидесяти.

Какое было всенародное горе, описать трудно.

Помню, как сегодня, лето 1943 года. Вернулся с фронта девятнадцатилетний парень Вася Листов. Высокий, стройный. В гимнастерке, галифе, хромовых сапогах. Вся грудь в орденах и медалях. Сколько было радости для сельчан, особенно для девушек! Ведь в деревне уже не осталось ни одного парня. Всех призвали, многие сами добровольно ушли на фронт.

В первый же день возвращения Василий вышел на вечерний хоровод. Хотя и шла война, каждый вечер молодежь выходила на гулянье: в коллективе как-то легче переносились военные тяготы. Пели песни, правда, часто грустные. Иногда и плясали под гармонь. Молодежь есть молодежь. Жизнь требовала свое. Как бы ни было трудно, деревня хотела жить. На вечеринках в основном были девушки-малолетки и подростки. Девушек в возрасте 18 лет и старше вербовали на строительство оборонных сооружений. Наши деревенские девушки работали в соседнем Янтиковском районе — рыли противотанковые

рвы. На этот раз на вечере был и гармонист. В деревне были ребята-подростки, которые хорошо играли на гармошке и балалайке.

Гармонист заиграл плясовую. Девушки начали исполнять массовую пляску. Они дружно приглашали на пляску и Васю. Вася своей стройностью и красотой, военной формой, своими орденами и медалями украшал молодежный вечер, и девушки повзрослее от него были без ума.

Приняв вызов девушки, Вася начал плясать лихо, да с присядкой. А девушки пели частушки и хлопали в ладоши. Настроение у всех было приподнятое, как во время какого-то большого праздника. Да, действительно этот вечер для деревенской молодежи был большим праздником. Ведь с фронта живым вернулся первый парень. А то без конца похоронные да похоронные.

Но такое веселье продолжалось недолго. Неожиданно для всех общий любимец вечера — наш фронтовик Вася, сделав одну-две присядки, не смог встать и присел на месте. Девушки всполошились. Подбежав к Васе, дружно подняли его и посадили на бревно, лежащее рядом с воротами, которое служило вместо скамейки. Чтобы как-то успокоить Васю, одна из девушек, не помню точно, как ее звали, не то Нина, не то Маруся, подбегает к нему, берет за руки и приглашает на танец. Ее поддерживали другие девушки, похлопывая в ладоши. Приглашение девушки парня на танец тогда у нас в деревне считалось очень почетным, и ребята, заслуживающие такого внимания, были на примете и у других девушек. А у самих парней это вызывало откровенную стеснительность и внутреннюю гордость. И, конечно, каждый из мальчишек стремился заслужить такого внимания девушек. Поэтому никто из парней не осмеливался отказать девушке в ее приглашении на танец.

Вася и другие ребята хорошо знали эти обычаи. Он, не отводя глаз от девушки, приглашающей его на танец, медленно отпускает ее руки и тут же двумя руками при всех присутствующих, не торопясь, поднимает брючину и, хлопая руками по голенищам, как бы стесняясь, говорит: «Кушак ури чуста: ман = н ура тим\`р: .ксен те хуё = лмасть» (У кошки ноги пластичные, а мои ноги железные, и падение не грозит им переломом). А у самого в глазах заблестели слезы. Оказалось, что на фронте у Васи снарядом оторвало обе ноги, и ему приспособили металлические протезы. Все поняли, почему Вася не смог встать после очередной присядки. Не сработали протезы. А может быть, у него появились в культях ампутированных ног сильные боли?

Вася тут же берет девушку вновь за руки. С ее помощью встает на ноги и, тихо подпевая мелодию вальса «Амурские волны», начинает кружиться вместо с девушкой.

Вокруг все замерло. Тишина. Как будто вокруг нет никого, и царствует лишь темная ночь. Лишь изредка были слышны голоса ночных птиц. Уже никто не плясал. Перестал играть и гармонист. Да он и не умел играть мелодию вальса. Почему-то в те годы деревенская

молодежь плясала чаще всего народные пляски и в хороводе пела молодежные песни и частушки. Лишь Вася продолжал медленно кружиться со своей напарницей.

Проходит мгновение, и девушки, как бы договорившись между собою, нарушив тишину, бросаются к танцующей паре. Они молча обнимают Васю и целуют как родного, как брата. А у самих по щекам катятся жемчужины слез, как бы в солидарность с Васиными. Это была настоящая драма — драма встречи с фронтовиком. У нас в деревне тогда не было принято, чтобы девушки да и парни при всех, прилюдно целовались. Здесь девушки забыли обо всем. Хотели как-то утешить Васю, облегчить его страдания и отвлечь его от мыслей, что у него нет обеих ног, что он инвалид первой группы на всю жизнь.

Все это было драматично, трудно было удержать слезы. Хотя мне тогда было всего 9 лет и многого я еще не понимал, но в этот вечер по-настоящему ощутил трагедию войны, и мне казалось, что за этот вечер я совсем повзрослел. Еще пуще забеспокоился об отце. Все время думалось, что мой отец, может быть, тоже без обеих ног, а может быть, и убит. Казалось, что с фронта отпускают только безногих, а остальных всех убивают. В тот вечер вернулся домой поздно. Всю ночь не мог заснуть. Перед глазами мелькали танки, раненые, безногие и убитые солдаты. А в душе кипела такая ненависть к фашистам, что хотелось что-то сделать, чтобы отомстить их за отца, за Васю, за всех раненых и убитых. Но мой возраст и мои детские силы не позволяли что-то предпринять против лютого врага. Решил каждый день работать в колхозе и помогать матери и сестре.

После знакомства с Васей, увидев его протезы на ногах, с нетерпением начал ждать письма от отца. Но писем почему-то долго не было. Позже узнали, что отец попал под бомбежку, был тяжело ранен и госпитализирован в городе Могилеве.

Совсем недавно, 22 июня, в день начала Великой Отечественной войны, в день памяти усопших, будучи в своей деревне Кай = къяль, встретился с сыновьями Василия, уже давно ставшими отцами, которые приехали в деревню посетить могилу отца и отдать сыновью дань фронтовику, ушедшему из жизни так рано, не успев познать радости жизни на земле.

Вместе с сыновьями приехала и мать, Васина жена, и их внуки. Не по возрасту старо выглядела выдавшая столько горя эта женщина. Может быть, именно она тогда, в первый вечер его возвращения с фронта, была той девушкой, которая подбежала к Васе, а когда тот упал, подняла его на ноги, поцеловала сквозь слезы и пригласила танцевать. Может быть, именно она, тогда еще совсем юная девушка, полюбила Васю на всю жизнь и стала его женой.

Рассказал сыновьям и внукам Васи об их отце и дедушке, о нашей с ним встрече в день его возвращения с фронта.

Хотя мне уже давно за 60, сам уже дедушка, прошел суровое военное и послевоенное детство, испытал октябрьские (1993 г.) трагические дни и сквозь пули в Доме Советов ходил оказывать медицинскую помощь раненым, я не смог удержать слез. Прослезился не только я, но и его сыновья, жена и другие, кто слушал мои воспоминания.

Вот такая она война — жестокая, беспощадная. Даже спустя более полувека вышибает слезы, вызывает жгучую боль в сердцах людей.

Рассказывая о трагическом случае с Васей, я часто вспоминаю и случаи из фронтовой жизни отца. В один из осенних дней — 12 августа 1976 года — мы справляли 70-летие отца. Собрались вся родня, друзья отца. Чуть захмелев от доброго вина, будучи в хорошем настроении, отец разоткровенничался и через столько лет после войны раскрыл нам многие свои военные секреты, которые до сих пор были для нас неведомы. Оказывается, в первые месяцы после мобилизации на фронт отца обучили мастерству сапера и зачислили в роту саперов 3-го Украинского фронта. В составе этого фронта он попал в сталинградские степи.

Раньше я не очень разбирался в саперных делах. Полагал, что их основная задача — это разминирование полей, обезвреживание мин, снарядов и др. На деле, оказывается, их функция значительно шире.

Рота саперов, где служил отец, не только разминировала минные поля, но и строила ложные военные поселки, освещая их улицы как в настоящих поселениях, склады боеприпасов. И в первое время им удавалось заманить на эти ложные «военные объекты» немецкую авиацию, и те сбрасывали на них весь запас бомб. Эти фанерные поселки горели и взрывались, а немцы улетали довольными. Такая работа саперов позволяла сохранить жизнь тысячам и тысячам солдат. Но немцы тоже не были дураками. Через некоторое время они разгадывали хитрость наших саперов. Бывали случаи, как вспоминал отец, немецкая авиация неожиданно для всех наносила мощные бомбовые удары по местам расположения советских войск. Нередко под бомбежку попадали и сами саперы или наталкивались на вражеские мины.

Саперов в каждую минуту ожидала смерть. Немало боевых друзей оставил отец в сталинградских степях. В сам Сталинград отец не попал и не участвовал в боевых действиях по обороне города. Вместе с 3-м Украинским фронтом он двинулся дальше на Запад. Вскоре отца, одного из опытнейших саперов, рядового солдата из небольшой чувашской деревни, зачисляют в роту охраны штаба фронта. И начиная с 1943 до окончания Великой Отечественной войны, за исключением шестимесячного лечения в госпитале, отец был рядом с командующим 3-м Украинским фронтом, генералом, а позднее маршалом Ф.И.Толбухиным. Отец был беспредельно счастлив, что ему пришлось служить с таким всемирно известным полководцем и замечательным человеком.

Много интересного поведал нам отец в день своего юбилея об этом прекрасном генерале. По его рассказам, генерал Толбухин был человеком невысокого роста, но коренастым, выглядел физически крепким, хотя, как замечал отец, изредка его беспокоило больное сердце. Характер у него был мягкий, добрый. Отличался мужеством и храбростью, был требователен.

Отец, находясь совсем рядом с Толбухиным, еще и еще раз убеждался, как генерал любил Родину, Москву и москвичей, свою семью. Видел, как он переживал трагедию страны — болел душой за оставленные города, села, русские земли. Отца удивляло и то, что несмотря на свою исключительную занятость, Толбухин находил время заботиться о подчиненных. Бывало, что он после смены караула угощал отца чаем и провожал на отдых со словами: «Семеныч, идите, отдыхайте. Смена пришла». А сам продолжал трудиться.

В напряженные дни боевых действий Ф.И.Толбухин совсем забывал об отдыхе. По рассказам отца, работал по двое-трое суток без отдыха и сна. Лишь когда наступало какое-то затишье, он прямо в своем рабочем кабинете, прислонившись к спинке кресла, дремал по 10-15 минут.

И вот отца тяжело ранило. Во время передвижения 3-го Украинского фронта вместе со своим штабом он с четырьмя своими боевыми друзьями ехал в составе колонны штаба на грузовой машине со штабным имуществом. В их машину попал снаряд, и все взлетело в воздух. Далее отец ничего не помнит. Пришел в себя только в госпитале. Спасло то, что его, заваленного землей и остатками разорвавшейся машины, своевременно разыскала сопровождавшая колонну медицинская служба и доставила в госпиталь.

Были моменты, как вспоминает отец, когда хирурги госпиталя ставили вопрос об ампутации конечностей из-за тяжелого осложнения гнилостной инфекцией. Но отец каждый раз умолял хирургов сохранить ему ноги, что ему нельзя вернуться домой без ног, что его ждут дома четверо маленьких детей.

Военные хирурги совершили чудо. Сохранили отцу не только жизнь, но и ноги и вернули в строй. Позднее отец узнал, что четверо его товарищей, с которыми вместе попали под взрыв снаряда, погибли на месте. Не могли найти даже их тела. А отец оказался в числе 75 процентов раненых советских солдат, возвращенных медиками в строй.

Отца выписали из госпиталя и направили своим ходом в резервный полк, что находился недалеко от Могилева. И вот по пути к новому месту службы, каким-то волшебством, перед отцом и его товарищем останавливается военный автомобиль ГАЗ и сигналит. Отец с товарищем уступили дорогу автомобилю. Но тот продолжает сигналить. Тогда отец повернулся в сторону машины и увидел рядом с ней своего командира охранной роты штаба фронта. Оказывается,

командир узнал отца и остановил машину. Они крепко обнялись, как фронтовые боевые друзья. И тут же командир спрашивает отца: «Григорий Семенович, Вы живы? Мы ведь вас всех считали погибшими и захороненными прямо на месте взрыва. Какое счастье видеть Вас живым! Где Вы были? Куда идете?» Отец ему объяснил, что произошло и как долго он лечился в госпитале. Выслушав его, командир берет направление отца в резервный полк, расписывается, бумаги передает его товарищу с просьбой доставить командиру резервного полка это направление и отца забирает с собой в свою роту. Отец считал себя счастливым, что судьба вновь свела его с любимым генералом Толбухиным, с которым далее он прошел всю войну и участвовал в освобождении от фашизма не только территории Советского Союза, но и Румынии, Албании, Югославии, Болгарии, Чехословакии, Венгрии и Австрии. День Победы отец встретил в столице Австрии Вене.

Это были тысячи и тысячи километров тяжелых и смертельно опасных фронтовых дорог под взрывами снарядов и бомб. На полях сражений остались сотни и тысячи верных боевых друзей. Недолго жил после победы над врагом и любимый отцом генерал Толбухин. Вероятно, раньше времени унесло его из жизни измученное войной болезненное сердце.

Отец вернулся со службы только летом 1946 года. Но после возвращения ему в деревне не дали долго отдыхать. Проходит месяца два — и его избирают председателем колхоза «Вторая пятилетка». Это были первые шаги его перехода от военного времени к мирному. Забот в колхозе было много.

За время войны колхозы сильно ослабли. Не было скота, лошадей, удобрений. О сельхозтехнике и говорить не приходилось. Полевые работы колхозники чаще всего выполняли на быках и коровах. Но и их было недостаточно. А лошадей в колхозах оставили лишь старых и слабых, которых нельзя было использовать на фронте. Урожайность была низкой и составляла не более 5-7 центнеров зерна с гектара, то есть собирали чуть больше, чем посеяли семян.

Помню, как отец со своими помощниками у нас дома составляли условия социалистического соревнования. И урожайность в 10-12 центнеров с гектара они считали рекордной, тогда как сегодня сильные коллективные хозяйства собирают урожай по 40-60 центнеров с гектара.

Кроме обязанностей председателя колхоза, на отца возложили, как на фронтового коммуниста, и функции секретаря партийной организации. Он очень верил в идеи партии коммунистов и свой фронтовой партийный билет носил при себе до конца своей жизни. Хорошо, что он не стал свидетелем предательства М.С.Горбачева, бывшего Генерального секретаря ЦК КПСС, 18-миллионной армии коммунистов и Страны Советов, а то не вынесло бы его сердце такое подлое дело.

Отец много сделал для поднятия хозяйства села. Кроме того, он долго занимался плотничным делом: имея богатый опыт плотника-столяра, часто помогал сельчанам строить дома. Я очень благодарен отцу за то, что свой опыт и мастерство плотника-столяра он успел передать и мне. Отец много трудился, но и не отставал от политической жизни страны. В этом ему помогало постоянное общение с политической литературой, чтение газет. Умер он неожиданно для всех в возрасте 76 лет от осложнения заболевания зубов. Его смерть была большой трагедией не только для нас, родственников и сельчан, но и для лечащих его врачей, так как смерть в течение трех дней от острого заболевания зубов никем не понималась. В последний путь отца, Григория Семеновича, проводила почти вся деревня. Много было друзей и товарищей из Канаша и Чебоксар.

В дань глубокого уважения и благодарности за его добрые дела тело покойного отца родственники и сельчане до кладбища несли на руках. А это ни много, ни мало — 1,5 километра. Играл оркестр. Могилу отца осыпали живыми цветами. И по сей день на его могиле можно увидеть цветы. Вот так односельчане хранят добрую память о моем отце, простом труженике села.

Моя мать, Семенова Ольга Кондратьевна (девичья фамилия Кондратьева), родилась в деревне Новые Мамеи Новомамеевской волости (ныне Канашского района) 12 июля 1909 года в семье крестьянина. Семья у них была многодетная (3 брата и 3 сестры). Всего детей было 12, но остальные умерли в раннем детстве от различных инфекционных заболеваний. Медицина тогда была слаба, врачей в волости почти не было. Приглашать врачей издалека для лечения детей у бабушки с бабушкой не было денег. Не было у них возможности ждать помощи и от своих родителей: дедушка вырос сиротой в чужой семье, а у бабушки родители умерли, когда она была еще совсем маленькой.

Кроме того, бабушка и сама была плоха здоровьем. Мать была в семье среди детей старшей, всю нагрузку по хозяйству несла на себе. Она от природы имела тонкий ум, хотя грамоте не была обучена.

Долгие зимние вечера молодая девушка коротала за ткацким станом. Сколько же метров она соткала белой и цветной в клеточку тканей! Сколько шерсти было спрядено ее тонкими пальчиками, сколько связано носков и варежек? Так в труде и в заботах прошло ее детство. Выросла она высокой, стройной и красивой девушкой. Да еще украшали ее длинные, ниже талии, косы. Будучи даже взрослой девушкой, мама очень любила ходить босиком.

Вышла моя мама замуж по тем временам рано, в 18 лет. В те годы в Чувашии девушек чаще всего выдавали замуж не ранее 20-23 лет. Вот и пригодились матери все ее «университеты», пройденные в родительском доме. Теперь она самостоятельно вместе с отцом вела свое нехитрое хозяйство: огород, скотина, дом, дети. Первым долгом

должна была заниматься детьми. Нас ведь было четверо. Материей на одежду она обеспечивала семью сама. Ткала играючи, обучила этому мастерству старшую мою сестру Раю. Иногда за работу сажала и меня, особенно когда ткалась более простая, одноцветная холщовая ткань. Ткала мама на простом самодельном деревянном стане, что смастерил для нее отец. Оборудование этого стана, как музейная редкость, хранится у нас и по сей день. Ткала она очень красивые, многоцветные в клетку ткани. Любо было на них смотреть. Сама шила нам одежду: сестрам — платья из цветной ткани, а нам, мальчишкам, — одноцветные брюки из холщовой ткани и узорчатые рубашки. Во все новое наряжала нас по большим церковным праздникам, а чаще всего на пасху. А к маминому наряду отец старался обязательно сплести нам новые лапти из выдержанного лыка, имеющего золотистый оттенок. Все это было для нас большой радостью, и мы очень ждали эти праздники. А что касается лаптей, то, немного повзрослев, я и сам научился их плести. И было даже такое время, когда я торговал ими в Канаше.

Трудно было матери в годы Великой Отечественной войны. Отца мобилизовали, мать осталась одна с четырьмя малолетками: самой старшей из нас, сестре Рае, было тогда одиннадцать лет, а младшей, Вале — 3 года. Мать стала работать на ферме телятницей. Мы, дети повзрослее, старались помогать ей. Ухаживали за телятами, ходили в лес за ветками, а также за ягодами и орехами. Орехи и ягоды сами ели редко, чаще всего старались их продать и принести домой деньги. Правда, это было мелочью для жизнеобеспечения семьи, но мы были и этому рады.

В колхозе урожайность была очень низкой, соответственно зерна было мало, да и то, что было, все отправляли для фронта. И картошка, которая обычно выручала крестьян, в эти годы родилась очень плохая и мелкая, размером едва с голубиное яйцо. Это происходило и потому, что в деревне в те годы не было хорошего сорта картофеля.

Надвигался голод, особенно в 1941—1942 годы.

В деревню наехало много солдат, которых готовили к отправке на фронт. В нашем доме поселились три командира. Старшего по возрасту звали Кондратием, как моего дедушку, второго Александром, третьего — не помню.

В нашей бане и предбаннике солдаты организовали хранилище для оружия, для боевых винтовок. Винтовки тогда были длинные, со штыком. И не было ни одного автомата. Правда, командиры, которые устроились у нас, каждый имел пистолет. Мне очень хотелось поддержать этот пистолет, но они носили их все время при себе, а во время сна клали под подушки. Так и не сумел я дотронуться до них. А склад с оружием круглосуточно охраняли солдаты. Стояла зима. Были сильные морозы. В 1941—1942 годы в наших краях температура снижалась до минус 41—43⁰, невозможно было на улице разговаривать.

Попытаешься сплюнуть — слюна тут же прилипла к губам и замерзала. Но солдаты все равно круглосуточно стояли возле нашей бани, охраняли склад с оружием, менялись через каждые 20-30 минут. И за это время их лица и брови покрывались инеем, а усы заледеневали. Мне так хотелось пустить их в дом, но это строго воспрещалось, хотя из окон дома хорошо была видна баня, где хранилось оружие.

Больше всех нас, детей, любил Кондратий. Он говорил, что у него тоже трое детей — двое мальчиков и девочка, которых он очень любит. Бывало, нет-нет да отколет нам по кусочку сахара. А это для нас в те голодные дни было настоящим праздником. Узнав, что их отправляют на фронт, Кондратий начал сильно переживать, чаще стал вспоминать своих детей. Показывал нам семейные фотокарточки, особенно те, где он с женой сидел вместе со своими детьми.

В день прощания Кондратий и Александр мне с братом Сашей подарили свои новые офицерские фуражки. При этом Кондратий нас обоих обнял, поднял высоко и сказал: «Детки милые, носите их и будьте счастливы. На фронт мы пойдем со старыми, испытанными. Разобьем фашистов и вернемся с вашим отцом». Мы с братом Сашей были маленькие и не придавали этим словам значения. А сколько в них было вложено смысла. Мы были рады этим совершенно новым и очень красивым фуражкам с большой красной звездой. Когда солдаты уехали, оказалось, что больше таких фуражек не было ни у одного мальчика на нашей улице. Правда, почти у всех были пилотки, с такими же большими звездами. Нам завидовали, а мы гордились этими дорогими для нас подарками.

Кондратий нам написал письма три, и мы ему отвечали. Но вскоре письма перестали приходить. В последнем письме Кондратий писал, что они находятся под Москвой и защищают столицу от фашистов. Нам, детям, было непонятно, что в письме, присланном в декабре 1942 года, он писал, что под Москвой стоят очень жаркие дни. А у нас тогда были морозы 41—43⁰. Только повзрослев, я понял, что означали эти слова — «жаркие дни»: это были бои не на жизнь, а на смерть. Где они сейчас, эти боевые защитники Москвы? Что с ними? Живы ли они? А может быть, они давно значатся в числе тех двадцати миллионов советских солдат, отдавших жизни, защищая Отечество от фашистской нечисти.

Перезимовали мы холодную зиму 1942 года. А война продолжалась. Было какое-то облегчение, что немцам не отдали Москвы и отогнали их подальше. И мы, 9—14-летние мальчишки, помогали, как могли, нашим матерям в их нелегкой работе. Мы уже научились бороновать, а затем и пахать, возить снопы и скирдовать их. А скирдовать снопы — это дело совсем не простое, в основном их складывали взрослые. Скирды были большими, высота их достигала 3 метров. Стоило только сложить их неумело, как они тут же расплозались донизу и надобно было начинать заново. А этого никто не прощал.

Сказывалось, конечно, в нашей работе отсутствие опыта, не хватало и необходимой физической силы.

Помню, как я первый раз взял в руки серп для жатвы. Неумело расставил руки во время работы и всадил серп в левую руку. Порезался достаточно глубоко. Пошла кровь. Натерпелся я тогда страху при виде крови, а сегодня горжусь этим шрамом.

Как бы ни было, но мы выполняли посильную, а порою и непосильную для нас, детей, физическую работу. Очень хотелось, чтобы быстрее кончилась война, чтобы наши отцы вернулись домой. Всем нам в деревне без них было трудно, хотя, чтобы облегчить жизнь детей, наши матери делали все возможное и невозможное.

Никогда не забуду весну 1942 года. 68-летний председатель колхоза дядя Евграфий, как рассказывала мать, получил правительственную телеграмму срочно отправить для фронта зерно. Что делать? В колхозе запаса зерна нет. И вот председатель принимает решение выполнить государственное задание за счет неприкосновенного семенного фонда. Но тут встает вопрос, как отправить? Дорог тогда, кроме проселочных, у нас не было. Транспорта — тем более. Лошадей хороших до единой отправили на фронт. На улице весна, половодье. Ехать невозможно ни на санях, ни на телегах.

И тут дядя Евграфий находит выход. Он приглашает к себе сравнительно молодых и здоровых женщин, в том числе и мою мать (ей тогда было 33 года), нагружает их рюкзаками с 25—30 кг зерна и пешком отправляет в город Канаш, что в 8 километрах от нашей деревни. Хорошо помню, как наши матери с рюкзаками на спинах, в телогрейках и лаптях, согнувшись от тяжести, проваливаясь в проталины, двинулись в сторону Канаша. В колонне их было более двадцати женщин.

Сейчас таких случаев и в кино не увидишь. А тогда это было — обыкновенная жизнь тыла. Разве это не героизм наших матерей и сестер? Я твердо уверен, что на это могли идти только те, кто любил свою Родину и ненавидел врага, те, кто любил Красную Армию и верил в Советскую власть, те, кто любил своих мужей и желал им только скорейшей победы над врагом.

Помню и другой эпизод из жизни военных лет. Лето 1942 года. Мы с ребятами играли на лужайке «Х = мрал». Вдруг увидели, что в сторону нашей деревни по косоугору двигаются три танка. Побежали в деревню и сообщили об этом родителям. Услышав это, мать быстро сходила к своей подруге по соседству, а нам сказала: «Дети, никуда не уходите, вскоре все уйдем в лес. С нами пойдут и соседи». И сама начала собирать какие-то вещи. Лес от нас находится всего в 800 метрах, и мы очень часто, даже без родителей, ходили туда. Но почему сегодня все вместе, чего мы никогда не делали, я не понял. И, не придав этому значения, опять с ребятами побежал на лужайку. Нам хотелось поближе посмотреть на танки. Вот, укрывшись в овраге, приближаемся

к движущимся танкам до 200—250 метров. И тут увидели большие красные звезды и надписи большими белыми буквами. А ребята постарше прочитали (я еще читать не умел): «За Родину!», «За Сталина!», «Смерть фашистам!» Мы несказанно обрадовались. Закричали: «Наши-и! Ура-а!» — и побежали напрямик в деревню. Сообщили об этом своим матерям. Моя мать, услышав это, сказала: «Слава Богу, пронесло. В лес не пойдем, играйте». Я тогда так и не понял, почему мама сказала так. Только позднее узнал от матери, что она и другие женщины решили, что эти танки немецкие, подумали, что немцы уже добрались и до нашей деревни, и договорились с подругами уйти всей семьей в лес, но ни в коем случае не оставаться под немцами в деревне. Не это ли мужество и любовь к Родине наших матерей? Они решили не сдаваться, а уходить в лес. Это, значит, партизанить и сопротивляться немцам.

А когда танки заехали в деревню, все убедились, что они именно наши, советские. Обрадовались очень, особенно мы, дети, которым посчастливилось даже покататься на танке.

Взрослые тоже были рады тому, что у нас есть такие мощные, быстроходные танки с пушками и пулеметами. Спрашивали танкистов: «Защитят ли наши Москву? Не доберутся ли немцы до нас?» Танкисты сельчанам отвечали: «Советский Союз сегодня имеет сильную Красную Армию. И вот эти танки немцев обязательно раздавят, и победа будет за нами».

Побыв всего несколько часов в нашей деревне, танкисты уехали. По слухам, эти танки прошли капитальный ремонт на Канашском вагоноремонтном заводе и направлялись на фронт. В это время особо никто не говорил, что на Канашском вагоноремонтном ремонтируют танки, и для нас это было новостью. Узнав это, мы гордились тем, что наши земляки в Канаше ремонтируют такую боевую технику и помогают фронту.

Хотя танкисты обещали, что вскоре немцы будут раздавлены, до победы было еще далеко. Ожесточенные бои шли в пригородах Москвы. Гитлер даже планировал на 7—8 ноября 1942 года на Красной площади провести парад победы. В деревню продолжали поступать тревожные вести, что кто-то тяжело ранен, кто-то пропал без вести, а то получали и похоронные. Бывало и так, что тяжело раненных, я бы сказал, безнадежных, отпускали домой. Пожив месяц, другой, раненые умирали от неизлечимых фронтовых ран. Никогда не забуду, как вернулся с фронта дядя Ваня, старший брат отца, с открытой раной на левой половине груди. Рана была открытая и настолько большая, что в ней было видно, как колыхаются сердце и остатки легкого. Перевязывать такую рану было нечем. Бывало, тетя Аня, его жена, погладит утюгом белую холщовую ткань и приложит ее к дядиной ране. Рана сильно болела. Дядя Ваня ночами почти не спал, стонал. Да и лежать не мог, задыхался. Помучился он от всего этого и вскоре умер. А как хотелось ему жить! Как он любил своих

детей! Их ведь было у него пятеро, мал мала меньше. И самому ему не было еще и сорока лет.

После смерти дяди Вани, не успели отметить его сорокаднюшку, как умерла его младшая полуторагодовалая дочь от воспаления легких. Может быть, она заболела от дядиной инфекции, так как у него рана сильно гноилась и была открытая. Не проходит и месяца, не выдержав такого горя, умирает и тетя Аня, жена дяди Вани, оставив сиротами своих совсем еще маленьких четверых детей. Это были мои двоюродные сестры: Марфа — 13 лет, Аня — 10 лет, Катя — 4 и брат Ваня — 7 лет, и стало нас в семье 8 братьев и сестер. Вот она какая, жестокая война. Не щадит никого, ни на фронте, ни в тылу. Косит всех подряд — и молодых и старых, оставляя сиротами детей, вдовами матерей и одинокими невест.

Дети нуждались в реальной повседневной помощи. Основная тяжесть по уходу за ними легла на мою маму и на сестру тети Ани и, конечно, на старшую дочь дяди Вани Марфу, которая после смерти родителей сильно повзрослела и почувствовала ответственность за младших сестер и брата. Детям-сиротам в деревне помогали все, как родственники, так и соседи. Все это помогло им остаться в своем доме и набираться сил. Дети росли трудолюбивыми. Позже они создали свои семьи и стали уважаемыми людьми в деревне. А брат Ваня выучился на строителя. И, будучи каменщиком в Канаше, выстроил, наверное, целые улицы, заслуженно получил высокую награду правительства — орден Трудового Красного Знамени.

Шел второй год Великой Отечественной войны. Трудно воинам, защитникам Отечества, трудно в тылу. К тому же повсеместно надвигался голод. Он добрался и до нашей деревни. Люди начали есть все, что было съедобно и даже несъедобно. Чего только мама ни придумывала, чтобы накормить нас, четверых маленьких. В ход она пустила и молодую липовую кору, и почки орешника, и крахмал от перезимовавшей под снегом картошки. Все это высушивалось, дробилось ручной мельницей и пускалось на изготовление лепешек. Мы, дети, да и не только дети ежедневно ели эти лепешки и были довольны. В какой-то степени и сыты.

Однако от такой еды опухали ноги, раздувались животы, мучили запоры. Вот мой ровесник, Толя Данилов, не справился с голодом и его последствиями. Он сильно ослаб, похудел так, что остались кости да кожа. Глаза провалились, их почти не было видно, а конечности опухли и живот раздулся. Он был настолько слаб, что не мог даже говорить. И вскоре ушел от нас, навсегда остался в том памятном 1942 году.

Голод стучался в каждый дом. И, чтобы не умереть, некоторые семьи, правда, редко, стали резать своих собак, а некоторые стали охотиться за голубями и воронами. Все это старались делать скрытно, чувствовалось, что люди умирали, но стеснялись. Вслух говорили только

о тех случаях, когда резали собак для тяжелораненых солдат, отправленных домой. Даже выпрашивали собак у соседей.

Обеспокоенный надвигающимся голодом, в деревню приехал дедушка по матери Кондратий Захарович. Увидев нас, голодных и истощенных, предложил маме одного из детей отправить к нему в Новые Мамеи. Запомнил дедушкины слова. «Оля (так звали мою маму), давай, — сказал он, — я Колю возьму к себе. Может быть, удастся нам спасти хотя бы одно дитя». Мама долго не соглашалась, говорила, что все дети ее собственные и пусть они будут вместе, если даже обречены судьбою. Но дедушка все же уговорил маму. И на второй день мы с дедушкой Кондратием ушли к нему в Новые Мамеи, которые находятся от нашей деревни в 12 километрах.

Осень 1942 года.

Под Москвой шли ожесточенные бои. Вся страна защищала Москву. Везде висели лозунги-призывы: «Отстоим Москву!»

ШКОЛА

Началась моя жизнь на новом месте — у дедушки. Вначале мне было скучно. Хотелось видеть маму, сестер, брата.

Пришел сентябрь, и дедушка меня, 9-летнего мальчика из чужой деревни, повел в первый класс Новомамеевской семилетней школы. Может возникнуть вопрос, почему только в 9 лет в школу? Ответ простой: шла война, были голод, горе и страдания, похоронные на близких и родственников. Матерям было не до нашего обучения. Надо было выживать. Из нашей деревни в первый год войны в первый класс почти никто не пошел. Да и школы в деревне не было. Надо было уже с первого класса идти в соседнюю деревню. А одеться было не во что.

И вот я первоклассник. Будучи чуть постарше, хотя ростом и не отличался от своих соклассников, я начал изучать азбуку. Учила нас молодая учительница Елена Трифоновна, которая после возвращения с тяжелыми ранениями с фронта моего дяди Поликарпа, маминого брата, стала его женой, а для меня тетей.

Воспитывался я у дедушки Кондратия с 1942 по 1946 год, то есть до возвращения отца с фронта. Дедушке в эти годы тоже было нелегко. С первых дней войны трех его сыновей — Поликарпа, Лариона и Андрея — мобилизовали на фронт. Остался дедушка с двумя малолетними дочерьми: Марфой и Зоей — и с больной бабушкой. Тут еще и я прибавился в их семью.

Бабушка Пелагея, ей было 52 года, тяжело болела. Ее беспокоила язвенная болезнь желудка, которая нередко осложнялась кровотечением. Несмотря на свою болезнь, бабушка старалась накормить меня вовремя, хотя с питанием и у них было неважно. Бабушка была добрая, имела мягкий характер, любила детей и меня не оставляла без ласки.

Дедушка очень старался помочь бабушке. Приглашал к ней кого только мог. Были у бабушки и знахари, и бабки. Но ничем они помочь бабушке не могли. Лишь уходя из дома, уносили все, что могли: и масло, и мед, и муку, — чего только они ни просили для знахарства и лечения бабушки. Дедушка повез бабушку в Алатырь, где тогда работал известный в республике хирург Михаил Владимирович Покровский.

Но он отказался оперировать бабушку. Видимо, ее состояние было настолько безнадежно. Да и сами хирурги в те годы еще только осваивали тонкости операции на желудке. Как дедушка ни старался, но помочь бабушке не смогли. На моих глазах она умерла от последующего сильного желудочного кровотечения.

Для меня смерть бабушки была большой трагедией. Я очень ее любил. Ее болезнь и смерть оказали на меня сильнейшее впечатление, что, возможно, в последующем и побудило стать хирургом.

После смерти бабушки моим воспитанием занялась мамина сестра Марфа, хотя ей самой было не более 16 лет. Тетя Марфа тогда работала в колхозе птичницей, а затем телятницей, свинаркой. В последние годы моей учебы в начальной школе она работала уже дояркой.

Тетя Марфа научила меня ухаживать за телятами и свиньями. А тетя Зоя училась в шестом классе и помогала мне осваивать азбуку. Конечно, я больше дружил с тетей Марфой, и сельчане прозвали меня «Машук Кули» («Марфин Коля»). Я лично был этим доволен. Она, хотя и была молода, в деревне пользовалась большим авторитетом. И мне было приятно носить ее имя.

Шли военные годы. Я понемногу набирался в школе ума и окреп физически.

Наступило лето 1944 года. Приехал в дедушкину деревню мой троюродный брат Петя и устроился пастухом общественного скота. Своим напарником взял меня, 11-летнего мальчика. Да ему и самому-то было не более 17 лет. Вот мы с ним вдвоем начали пасти скот. Работать пастухом было нелегко, но мне тогда понравилось. Потому что все время на природе, да и кормили нас три раза в день. Пастухов сельчане старались кормить всем лучшим, что они тогда имели. Я был доволен и тем, что уже сам что-то могу зарабатывать.

Все шло как будто нормально.

Но вот однажды мы с Петей пасти скот возле учебного аэродрома, расположенного между деревнями Асхва и Новые Мамеи, и нашли там какой-то блестящий металлический предмет овальной формы размером с гусиное яйцо. Носили его целый день, играли, бросали как мячик.

Подошло время обеда. Петя отправляет меня за обедом в деревню. Проходит немного времени, и я возвращаюсь к стоянке стада. Осталось совсем немного пути, и вдруг вижу, на длинной телеге, приспособленной специально для перевозки бревен, между двумя брусьями лежит мой брат Петя весь окровавленный.

На мой вопрос, что случилось, никто ничего не ответил, лишь велели быстрее идти к стаду, так как там никого не осталось. Придя к месту, где мы обычно сидели во время обеда, увидел обломки кирпича, перочинный нож, оторванные пальцы и кровь. Я страшно испугался. Стадо тут же перегнал на другое место. И весь день думал, что же произошло?

Только вечером, вернувшись в деревню, я узнал, что Петя пытался при помощи ножа разобрать найденную нами «игрушку», и в это время произошел сильный взрыв. При взрыве оторвало у него три пальца и выбило правый глаз.

К нашему счастью, брат поправился, но с 17-летнего возраста остался инвалидом на всю жизнь. Но он не растерялся. Освоил специальность плотника-столяра и стал одним из признанных специалистов в этой области.

Позднее я уяснил, что наша игрушка, которая взорвалась, была боевой гранатой. Нетрудно представить, что было бы, если б я не ушел в деревню за обедом, а сидел во время взрыва против брата. Таких несчастных случаев тогда случалось немало. Невозможно забыть случай, когда во время разбора патрона крупнокалиберного пулемета в деревне Байгильдино, что совсем рядом с деревней Новые Мамеи, произошел сильный взрыв и погибли четверо братьев. Три дня жители двух деревень находились в трауре. Все это напоминало, что война еще идет.

Настала осень 1944 года. Я уже ученик 3-го класса. Умею и читать, и писать, и многое другое. Преобладали оценки 4 и 5. Дедушка Кондратий, в знак поощрения за учебу, сшил мне длинные носки из самотканого черного сукна и сплел новые лапти из лыка золотистого цвета. Правда, к этому времени я сам умел плести лапти, но у бабушки они получались лучше. Радостным пошел я в школу в новом наряде. Но моя радость длилась недолго. В школе все обратили внимание на мои черные носки, так как у остальных они были белыми. Мне это не понравилось, и я заявил бабушке, что носить черные носки не буду: ребята надо мной смеются.

В ответ бабушка говорит: «Ты что, Коля? Они же, эти ребята, тебе завидуют, что у тебя такие носки. Смотри, как они похожи на яловые сапоги». И тут же сделал, как на сапогах, «гармошки». Чулки, и правда, стали похожи на сапоги. Только лапти подводили. Бабушка уговорил меня. На другой день пошел в школу в этих же чулках, но только не прямо подтянутых, а со складками. Удивительно, но эти складки ребятам так понравились, что и они начали делать их на своих белых чулках, а кое-кто появился и в черных чулках. Я сам быстро привык к этим чулкам, так как на них почти не было видно грязи, к тому же они были теплыми.

Война продолжалась, хотя Красная Армия уже наступала и почти изгнала немцев из страны. Но печальные вести продолжали поступать с фронта. Бабушка получил извещение, что его младший сын Андрей пропал без вести. Это сильно потрясло бабушку и всех родных. Где его могила, неизвестно до сих пор. Проходит немного времени, получаем весть о другом мамином брате, Ларионе, что он тяжело ранен и лечится в госпитале. Вскоре его отпустили домой — с пулей возле сердца и 17 осколками в разных местах тела. Нельзя было смотреть

на его тело без волнения: куда ни посмотри, везде были шрамы. Почему-то и тогда, и позже хирурги не осмеливались удалять у него пулю, которая находилась рядом с сердцем и сильно беспокоила его.

Кончилась война. 9 мая 1945 года. Деревня Новые Мамеи. Время около 10-11 часов. Мы с ребятами играли на улице. Вдруг кто-то из ребят бежит в нашу сторону и кричит: «Война кончилась! Наши победили!!! Фашистам капут! Ура!!!» Эту радостную весть я услышал вдали от своей родной деревни Кай = къяль, вдали от матери, сестер и брата. Но был счастлив. Тут же эту чудесную новость сообщил дедушке, в это время он что-то делал во дворе. Дедушка все бросил, вышел на улицу и быстро зашагал в сторону школы. Все важные вести можно было услышать только там, где на столбе висел единственный на всю деревню громкоговоритель — «тарелка». Мы с ребятами тоже побежали туда. Из громкоговорителя слышим слова: «Славная Красная Армия Советского Союза разгромила фашистов и одержала в трудных боях победу... Поздравляю всех советских граждан с великой победой...»

Вначале важное правительственное сообщение люди слушали молча, а затем началось что-то невероятное. Люди начали обнимать друг друга, поздравлять с победой. А многие плакали, называя имена погибших, приговаривая: «Война кончилась, а наш «Миша» никогда уж не вернется...»

Люди начали приносить из дома у кого что есть. Вино, пиво, еду. Угощали друг друга сквозь слезы радости и горя. Праздновали День Победы до вечера. Никому не хотелось уходить домой. Но день прошел быстро. Кончилось празднование Победы, и в деревне началась мирная послевоенная жизнь.

Хотя война и кончилась, но продолжала давать о себе знать. Стали ждать возвращения родственников с фронта, особенно без вести пропавших. Однако возвращающихся с фронта в деревне почти не было. Не дождалась мы без вести пропавшего дедушкиного младшего сына, маминого брата Андрея. Не вернулись с фронта папин брат Микиш, муж его сестры Анны Тихон. Потеряли мы и дядю Ваню. Не сосчитать всех, кто погиб в эту жестокую войну. Только по моей памяти из нашей деревни тогда из 96 дворов ушли на фронт 104 человека, а вернулись только 9. Остальные погибли, или пропали без вести, или умерли от тяжелых ран дома в первые месяцы после возвращения с фронта. Были и семьи, в которых получили по 2-3 похоронных — на погибших отцов и сыновей.

Среди девяти вернувшихся с фронта был и мой отец.

К этому времени я уже заметно подрос и успел получить начальное образование. За это я очень благодарен своему дедушке, Кондратию Захаровичу.

Мой отец, вернувшись с фронта, решил забрать меня домой. Хотя к этому времени я очень привык к дедушке, но вернуться домой

для меня было большим счастьем, так как сильно скучал по дому и по родным. Дедушка Кондратий просил, чтобы отец согласился оставить меня у него в деревне Новые Маеи: он уже был немолодым и нуждался в моей помощи по хозяйству, в уходе за скотом, поддержании порядка во дворе. С другой стороны, у меня было много друзей среди сверстников: Ваня, Харитон, Агриппина и другие. Они же были мне троюродными братьями и сестрой. Были и другие друзья — Павел, Миша. Но решение отца было окончательным. С ним наконец согласился и дедушка. И вот я вновь оказался в кругу семьи. После возвращения отца с фронта в 1946 году наша семья переехала жить на другую улицу, где по сей день находится наш дом.

Пришла осень, и меня отправили в 5 класс Вутабосинской семилетней школы, которая находилась в соседнем селе Вутабоси. Это старинное село, основанное еще в 1572. Совсем недавно, 5 июля 1997 года, сельчане праздновали 425-летие со дня основания села, при этом меня порадовали, присвоив мне многообязывающее звание — Почетный гражданин села.

Наша школа располагалась в двухэтажном здании церкви. Школа раньше была открыта при церкви и называлась «церковная». Ее окончил и мой отец. А после закрытия церкви все классы разместили в самом здании церкви.

В селе Вутабоси дружно жили и живут русские и чуваши. Поэтому в школе были параллельные классы — для русских и для чувашских детей, которые в 7-м классе объединялись, и далее учеба проводилась в основном на русском языке. Такая совместная учеба помогала чувашским детям лучше усваивать русский язык. Бывало, и русские дети неплохо владели чувашским.

Больше всего с нами занималась молодая учительница Галина Ефремовна, а русскому языку учила Мария Владимировна.

Три года учебы в Вутабосинской школе прошли быстро. Передо мною встал вопрос, продолжить учебу дальше или остаться в родном колхозе. А работать в колхозе к этому времени я научился неплохо. Мог свободно управляться с лошадей: запрягать и распрягать, самостоятельно пахать и бороновать. Мастерски владел серпом, и ничего для меня не стоило сжать в течение дня 2-3 сотки ржи или пшеницы. Научился работать и подсобником на молотилке. Комбайнов тогда не было, и молотилки-то появились лишь после войны. В основном молотили вручную.

Желание оставаться в колхозе усиливалось тем, что этого хотела мать. С другой стороны, среди ребят, получивших семилетнее образование, не было желающих учиться дальше. Это было связано, вероятно, и с тем, что поблизости не было средних школ. Самые близкие — Янгличинская и Шакуловская школы — находились от нас на расстоянии 10-12 км. А средние школы города Канаша, которые несколько ближе, сельских ребят почему-то не принимали. То ли была такая установка, то ли не позволяла материально-техническая база. Кроме того, за

учебу в школе надо было платить 150 рублей в год, а эта сумма в послевоенные годы была достаточно ощутимой для сельчан.

Я решил продолжить учебу в Янгличинской средней школе. В этом меня поддержал отец. Родители опасались одного, что мне надо ежедневно пешком преодолевать 20-25 км, включая дорогу через лес.

Сентябрь 1949. Село Янгличи. Я ученик 8-го класса средней школы.

Школа располагалась на окраине села недалеко от железной дороги. Здания были одноэтажные и деревянные. Директором в том году направили еще совсем молодого Василия Фомича Чернова, участника Великой Отечественной войны, инвалида (у него на фронте была ампутирована нога). Преподавал он историю, а его жена Тамара Ивановна — русский язык. Оба они были самыми уважаемыми учителями школы. После 8-го класса у меня сложилась такая обстановка, что я почти примирился с тем, что, возможно, придется оставить учебу. Но меня сильно поддержали Василий Фомич и Тамара Ивановна. Они передали через ребят, чтобы я обязательно пришел в 9-й класс и ни в коем случае не бросал школу. Я очень им благодарен за их доброту и внимание ко мне, за помощь в трудные минуты. Конечно, в Янгличинской средней школе были и другие хорошие учителя. Это учительница математики Нина Федоровна, учитель географии Юрий Владимирович, учительница по немецкому языку Зоя Михайловна, учительница по чувашскому языку Елена Ефимовна и другие, которых я всегда вспоминаю с благодарностью.

В школе я особо не отличался от других. Но моя ученическая жизнь резко изменилась, когда в 9-м классе меня избрали секретарем комсомольской организации школы. Я с головой ушел в работу. Желания и энергии было много, но в первое время не хватало опыта. Мне здесь активно помогал фронтовик, коммунист, директор школы Василий Фомич.

Работы для комсомольского вожака школы было достаточно. Необходимо было мне хорошо знать жизнь всех комсомольцев. В частности, как они учатся, какие у них имеются проблемы в учебе, в быту, организации культурного отдыха, в спорте и в чем они нуждаются. Это была целая школа воспитания.

Предъявлялись большие требования ко мне как к вожаку комсомола. Я должен был хорошо учиться, чтобы требовать этого от других, заниматься спортом, участвовать в художественной самодеятельности и во всех общешкольных мероприятиях.

Много приходилось заниматься бытовыми вопросами, так как многие учащиеся были приезжими из соседних деревень. Я и сам на зиму устраивался у одноклассника Пети Игнатьева и благодарен его родителям за заботу обо мне, как о своем сыне. К моему большому сожалению, Петя, став летчиком, трагически погиб при взлете с Ленинградского аэродрома Пулково, и остались сиротами двое его маленьких детей.

Шли годы. Вот уже скоро выпускные экзамены и пора всерьез подумать о выборе будущей профессии. В первый раз я столкнулся с мыслями о медицине, когда на моих глазах бабушка умирала от желудочного кровотечения. Мне так хотелось, чтобы ей помогли врачи. Хотя у самого тогда не было никакого понятия о работе врача, тем более хирурга.

И вот настало время по-настоящему задуматься о своей будущей профессии. Окончательно определиться в выборе мне помогла классная руководительница Зоя Михайловна. На выпускном вечере она подошла ко мне и спросила: «Коля Григорьев, кем ты хочешь быть и куда будешь поступать?» Я, не задумываясь, ответил, что я еще не определился, а мама хочет, чтобы я остался в колхозе. Тогда она мне сказала: «Коля, тебе с твоим характером надо быть только врачом. Я тебе очень советую подумать. Уверена, ты будешь хорошим врачом». А ребята по классу хором поддержали учительницу, они сказали: «Быть врачом — это же хорошо». Я поблагодарил Зою Михайловну и пообещал подумать. Она посоветовала мне встретиться со студентом первого курса медицинского института Петром Яковлевым, выпускником нашей школы, который участвовал на нашем выпускном вечере. Я его хорошо знал и решил с ним поговорить.

На этом же вечере Петя объяснил мне, что в Казанском медицинском институте четыре факультета: лечебный, педиатрический, санитарно-эпидемиологический и стоматологический. На каждом факультете готовятся врачи разных специальностей. Чтобы мне было более понятно, он разъяснил, что в стоматологическом факультете готовят врачей, которые лечат и удаляют зубы, в санитарно-эпидемиологическом — врачей, следящих за чистотой, в педиатрическом — детских врачей, а в лечебном факультете — врачей широкого профиля: хочешь, можешь стать терапевтом, невропатологом, акушером-гинекологом, психиатром, хирургом и др. Почему-то я сразу выбрал лечебный факультет и решил поступить именно в Казанский медицинский институт.

Из моих двадцати четырех одноклассников подали заявления в разные институты двадцать один. Но ни один — в медицинский. Все они в сентябре стали студентами. В этом, конечно, была большая заслуга наших учителей. Спасибо им всем за это.

КАЗАНЬ. МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ. СТУДЕНТ

Лето 1952 года. Мне уже полных 18 лет. Мое желание поступить в Казанский медицинский институт одобрил отец. Мать была настроена оставить меня в деревне. Она хотела, чтобы я работал в колхозе и помогал по хозяйству. Но она никогда не шла против решений отца. И на этот раз она согласилась с нами.

Настало время ехать в Казань, сдавать вступительные экзамены. Родители купили мне простой спортивный костюм. Отец у кого-то из соседей выпросил поношенные, но еще приличные полуботинки. Нашелся достаточно большого размера деревянный чемодан — сундук с висячим замком. Туда я сложил тетради, школьные учебники. Мать положила каравай черного хлеба, что специально испекла для меня, сливочное масло в поллитровой стеклянной банке, луку, немножко картошки в мундире. Казалось, что все сложили, а чемодан был полупустой. Сундук заперли висячим замком и погрузили на телегу. На дорогу отец дал мне 20 рублей, и мы с ним поехали в Канаш. Купили билет на поезд «Канаш — Казань», и отец уехал домой. На пригородных поездах в основном вагоны были общие. Секции имели трехъярусные полки: нижний ярус для сидящих, средний — для лежащих, а верхний — для вещей.

Накануне меня напугал сосед, что на пригородных поездах очень часты кражи вещей. Хотя у меня и красть-то было нечего, но все же не хотелось расстаться со своим сундуком. Залез на верхнюю полочку, рядом поставил свой чемодан. Так было надежнее. Затем я узнал, что третий ярус чаще всего использовали безбилетники, укрываясь за вещами от проводников и ревизоров. В последующем такой вариант я использовал неоднократно, т.к. студенту всегда не хватало денег, а домой съездить хотелось.

Прибыл в Казань около 16 часов и сразу направился в медицинский институт. Разыскал приемную комиссию. Я должен был сдать документы и получить направление в общежитие.

Приемная комиссия располагалась в старом теоретическом корпусе института по улице Университетской, то есть на территории самого университета им. В.И.Ленина, так как медицинский институт ранее как факультет был в составе университета. Поднялся по парадной лестнице на второй этаж. Свой деревянный чемодан — сундук с висячим замком — поставил возле двери в коридоре. Открываю большие двухстворчатые, белоснежные, со старинными, под цвет золота, ручками двери — и передо мной встает удивительно красиво оформленный большой и светлый зал. Высокие потолки, огромные окна с красивыми шторами. Перед окном на полу стоит большая цветущая роза. Под ногами красивый ковер. По левую сторону почти на всю ширину комнаты поставлен стол, покрытый зеленым сукном. На столе живые цветы в красивых вазах и графин с водой.

За столом сидели солидные люди в белых накрахмаленных халатах, которые приветливо принимали абитуриентов и что-то им объясняли. По правую сторону комнаты за небольшим столом рядом с розой красиво одетая молодая женщина выдавала направления в общежитие.

Вся эта обстановка придавала торжественность, поднимала настроение, вызывала внутреннее волнение и усиливала у абитуриентов желание учиться именно в этом институте.

Мои документы приняли без замечаний и мне выдали экзаменационный лист. С этого момента я тоже стал абитуриентом. Получил направление в общежитие по улице Маяковского, где разместили в спортивном зале на 50 человек. Зал большой, и кругом одни раскладушки.

Конечно, готовиться к экзаменам в такой обстановке практически невозможно, и каждый абитуриент приспособлялся по-своему. А готовиться к экзаменам надо было всерьез. Конкурс был большой — 6 человек на место. Наша комната была интернациональной. Были ребята со всего Советского Союза, но жили дружно, как одна семья, и никто друг друга не обижал. Здесь я познакомился с Юрием Шабалкиным — парнем высокого роста, рыжеватым, с мягкой улыбкой, из села Напольное Порецкого района, с Петром Мульдьяровым и Гулусом Миннехаузиным из Татарии.

Все мы, четверо деревенских ребят, решили готовиться к экзаменам вместе. Петя хорошо знал русский язык, Юра — физику, Гулус — химию, а я — все предметы понемногу. Готовиться вместе нам было легко. Вначале читали каждый отдельно, а затем проверялись все вместе по программе института: кто-то рассказывал, кто-то тут же добавлял или исправлял.

Экзамены начались через 7 дней после моего приезда. Вот уже первая группа абитуриентов сдала экзамены по физике. Итоги привели в шоковое состояние всех других — более 30% сдавших экзамен получили неудовлетворительные оценки. На экзаменах спрашивали очень строго и никого на щадили: из какой ты школы — из деревни

или из города. Говорили, что по требованию на вступительных экзаменах медицинский институт уступает лишь Казанскому авиационному институту. И обстановка была соответствующая. Кроме абитуриентов и преподавателей, в институте, да и вокруг института, никого не было. Нигде никаких дежурных бригад, сдерживающих лавину родителей, что наблюдается сегодня. Можно было постучаться в любую дверь.

Да, я тогда не увидел ни одного из родителей абитуриентов возле института. Сегодня порою задумываешься, кто же сдает вступительные экзамены, абитуриент или его родители? А наши родители, я имею в виду Юриных, Петиных, Гулуса и моих, представления не имели, где мы, как устроились и где вообще находится медицинский институт.

И вот экзамены позади. Я набрал 16 баллов из 20 возможных, Юра — 16, Гулус — 18, а Петя больше всех — 19. Впереди — второй этап волнения. Стали ждать приказа ректора института Рустама Алямовича о зачислении абитуриентов. Но вывешивать приказ ректор не спешил, и мы разъехались по домам ни с чем. Я был рад и тому, что экзамены не провалил и мне было не стыдно перед своими учителями и перед своим классом. На меня в школе смотрели как на бывшего комсомольского вожака, и я должен был оправдать это звание.

Вернулся домой. Родители обрадовались моим успехам, хотя ничего еще не было известно о решении ректората. Естественно, я волновался, так как набрал не очень уж высокий балл и не знал, какой же проходной балл при таком большом конкурсе. Сильно беспокоился: пройду ли?

Шли дни. Первое сентября все ближе и ближе. Из института нет никаких вестей, и это меня тревожило. Вот уже 31 августа. Потерял всякую надежду. Первую половину дня пробыл дома и ждал почтальона. А его нет и нет. Успокоился, то есть примирился с тем, что, коли нет извещения, то, значит, не зачислен. Пошел в огород косить сено. Не успел взяться за косу, вижу, идет отец и улыбается. Подошел и говорит: «Поздравляю, тебя приняли в институт». Не поверилось, что это так. Взял извещение и читаю: «Извещение №310. Тов. Григорьев Николай Григорьевич, Вы приняты студентом на лечебно-профилактический факультет. Начало занятий 1 сентября 1952 г....»

Подпись директора института Р.А.Вяслева. Но почему-то извещение было без даты. Я, конечно, очень обрадовался. Но, прочитав извещение дальше, где написано, что «в случае неявки на занятия к указанному сроку по неуважительным причинам Вы будете исключены из числа студентов», сильно испугался. Ведь у меня совсем не оставалось времени. Уже вторая половина дня 31 августа. А Казань все же не Канаш, куда можно добежать за час. Мама, узнав, что я должен выехать надолго в Казань, заплакала: не то от радости, не то от того, что меня не будет дома. Времени для расслабления не было. При любых условиях 1 сентября я должен быть в институте, чтобы не

быть исключенным. Быстро собрали меня в дорогу, и первым проходящим через Канаш поездом отец отправил меня в Казань. Около 21 часа 31 августа я уже был в Казани. Зная, что в институте уже никого нет, а в общежитие без направления не принимают, решил переночевать на железнодорожном вокзале. Казанский вокзал — старинный, большой, народу много. Сидеть было негде. Всю ночь не спал. Да и при возможности нельзя было заснуть, т.к. уборщица через каждые два-три часа проводила влажную уборку и всех просила выйти из вокзала. Тогда за санитарным состоянием вокзалов следили очень строго.

К 7 часам я добрался до института. Но институт был закрыт. Ждал его открытия. Планировал сразу идти на занятия, чтобы в первый же день зарегистрироваться и не попасть в черный список для исключения из-за неявки к первому сентября.

В холле института висело большое объявление, где говорилось, что всем студентам 2 сентября следует явиться в институт для выезда в колхоз, имея соответствующую одежду. Такая информация меня очень устраивала, так как к моему приезду в институте все места в общежитии были распределены, и я сам должен был решать эту проблему.

В студенческой канцелярии мне дали адреса казанцев, которые имели возможность выделить койко-место для студента-медика. Начались поиски квартиры. И здесь мне повезло. В тот же день я встретил очень хорошую и добрую семью по ул. Островского, д.3, кв. 19, где проживали хозяин квартиры дядя Федя, его жена тетя Маня и парализованный после перенесенного полиомиелита их взрослый сын Коля. Тетя Маня поставила передо мной условие, что ей желательно принять для проживания у них студента, который по возможности помог бы ей ухаживать за больным сыном. А сын Коля мог только сидеть, опираясь о спинку кресла. Разговаривал очень невнятно, мог писать хуже, чем первоклассник в первые месяцы учебы. Но очень любил читать, сочинять сказки и стихи. А шахматы для него были бальзамом для души. Но во всем этом ему надо было помогать, то есть из библиотеки приносить книги, переписывать начерканные им стихи и сказки, а затем прочитывать, расставлять на доске шахматные фигуры и т.д. В последующем я узнал, что Коля по натуре, несмотря на тяжелые последствия болезни, был оптимистом, никогда не унывал. Очень радовался и от души смеялся, написав удачный рассказ или выиграв в шахматы. А выигрывал он у меня почти всегда.

Условия тети Мани я принял и остался жить у них. На второй день с утра выехали в колхоз, где я познакомился со студентами своей 104-й группы. Повезло, что я оказался в одной группе со своими старыми товарищами, с которыми вместе сдавал вступительные экзамены. Это Гулус, Юра, Петя. Об этом, оказывается, позаботился Петя. Он просил в институте, чтобы нас всех записали в одну группу. Этому мы все были рады.

В колхозе поработали около месяца. Были грузчиками — возили зерно на элеватор. Кормили 4-5 раз в день и очень калорийно, особенно нас, грузчиков. Мы окрепли физически и совсем забыли о прошедших во время вступительных экзаменов испытаниях. А другие, то есть девушки, копали, собирали картошку.

Вернулись в Казань. Началась учеба. Все пришли на первое же занятие в халатах и шапочках. Так требовалось. Для меня все это было непривычно. Еще не начали учиться, а уже ходили, как врачи. На занятиях все было интересно и любопытно, но и нелегко. Особенно трудно было привыкнуть к анатомическому музею, хотя он был великолепен. Очень болезненно привыкал к анатомическим препаратам, к формалину. Некоторые студенты, приходя в анатомичку, просто падали, и не раз приходилось выносить таких из помещения на руках. Бывали случаи, когда после первого посещения анатомички студенты навсегда покидали не только анатомичку, но и институт. Передо мною такие проблемы не возникали, но, честно говоря, привыкнуть к этому очень нелегко.

Хорошие взаимоотношения сложились у меня с тетей Маней, дядей Федей и, конечно, с Колей. Много хорошего я черпал у Коли. Он не очень-то перегружал меня своими проблемами. Большую помощь по уходу за Колей оказывала мне Катя, невеста Коли. Коля дружил с Катей вот уже 14 лет. Когда им было по 18, они хотели пожениться. Чуть ли не был назначен день свадьбы — и вдруг несчастье. Коля сильно заболел полиомиелитом, его парализовало, и надолго он был прикован к постели. Затем постепенно научился сидеть, но ходить не мог. Свадьба не состоялась. Но Катя и Коля остались верны друг другу.

На втором курсе меня устроили в общежитие №2 в комнате №19 по ул. Островского, что в центре Казани. Совсем недалеко от учебных корпусов института. В комнате мы жили четвером: студент 6 курса Игорь, Саша и я — второкурсники и Петя — первокурсник. А когда Игорь женился и переселился с женой в другую комнату, к нам подселили Гришу Аверкиева, студента первого курса, бывшего фронтовика, физически здорового, высокого и симпатичного парня в военной форме.

Мы жили очень дружно. Вместе ходили в кино, театр, на танцы, вместе варили и ели вместе. И мы не остались незамеченными в общежитии, нашу комнату и нас прозвали «колхоз-19». Видя нашу активную позицию в студенческой жизни, каждый раз кого-то из нашей комнаты выбирали в студенческий Совет общежития.

Со второго курса начал я посещать фотокружок, чувашский ансамбль песни и танца, который был организован при институте, струнный оркестр. Но все это продолжалось недолго, всего один семестр. В зимнюю сессию анатомию сдал на удовлетворительно и лишился стипендии. А жить и учиться без стипендии практически

было невозможно. Попытка пересдать анатомию профессору Мурату и улучшить оценку не увенчалась успехом. Надо было искать выход, чтобы продолжить учебу. Желание учиться было большое.

Помог мой земляк из д. Ачаксы, студент V курса нашего же института и однофамилец Николай Григорьев. Жил он в нашем же общежитии и был тогда бригадиром студентов-грузчиков медицинского института. После учебы или в ночное время, а чаще в воскресные дни бригада ходила на железнодорожный вокзал или на пристань разгружать зерно, цемент и многое другое. Тогда разгрузка вагонов и барж с зерном и цементом производилась в основном вручную, так как их привозили без тары.

Бригада Николая Григорьева состояла из 6 студентов, не больше: чем в бригаде было меньше людей, тем больше зарабатывали, т.к. бригада заключала договор на разгрузку одного полного вагона или одной секции баржи. Таких студенческих бригад грузчиков по всей Казани было 4-5. Это были студенты медицинского, авиационного, ветеринарного и сельскохозяйственного институтов, и каждая бригада работала при какой-то базе. Соответственно руководители баз имели дело только с руководителями бригад. Не будь земляка, то не быть бы мне в этой бригаде. Несмотря на рекомендацию Николая, как бригадира, бригада все-таки решила проверить мои возможности. Нельзя этому удивляться: в бригаде были рослые, здоровые ребята, и своим ростом я им был только по плечо. Для них была незаметна и моя физическая подготовка. Они меня сразу предупредили, что мешки тяжелые — 80—100 кг, могут и задавить. Мне оставалось лишь просить их разрешить поработать вместе с ними хоть один раз. Они согласились.

Вот в одно воскресенье поехали на вокзал разгружать для Казанского пивзавода ячмень. Прибыл 60-тонный вагон. Зерно рассыпное. Бригада уже имела опыт разгрузки таких вагонов. Двое ребят наполняют мешки зерном и тут же его подбрасывают на спину других членов бригады, которые должны были этот мешок перетащить метров 20—30 и сложить в штабеля, поднимаясь по трапу на соответствующую высоту. Вначале для меня наполняли мешки по 30—40 кг. Мне показалось, что они надо мною шутят. Но вскоре я почувствовал, что каждый раз мешки становятся тяжелее и тяжелее, но я справляюсь сравнительно легко. Наконец, дошли до того, что мешок наполнили, как говорят, по горло и вдвоем положили на мою спину. Тут же почувствовал, что в мешке не менее 70—80 кг, а я сам-то весом тогда был не более 54 кг. Что делать? Сбросить мешок? Или все-таки идти вперед? Выбрал последнее и очень медленно двинулся к штабелю. Иду и думаю, что вот-вот ноги подломятся, потому что они в области суставов гнулись, как молодая ветка, особенно в коленных. Все смотрят, как я иду. Не хотелось сдаваться. Напрягся, поднялся по трапу на высоту — метра на два — и аккуратно положил мешок в штабель. Когда вернулся к вагону, ребята с бригады дружно поздравили меня с

победой. В ответ хотелось им сказать, что такие мешки больше таскать не смогу, но воздержался. Подумал, что же будет дальше?

Спасло одно. В школьные годы мне приходилось самостоятельно заниматься двухпудовыми гирями. Натренировался так, что без отдыха мог поднять одной рукой гири по 28-30 раз и играть ими, как жонглер. Не будь такой тренировки, эти мешки меня действительно задавили бы.

Позже ребята признались, что, накладывая на меня мешки с большим грузом, и сами побаивались, как бы чего не случилось. Повезло. Ничего не случилось. Далее все пошло нормально. Мне разрешили таскать мешки лишь больше своего веса, то есть не более 60—65 кг. А это для меня не представляло никаких трудностей. А самым радостным было то, что после работы бригадир сразу же раздавал деньги, притом всем поровну. Так за одну ночь я зарабатывал сумму, равную 1/4 месячной стипендии. На эти деньги я мог свободно прожить неделю. На разгрузку мы ходили иногда по два раза в неделю. Проблема питания была решена. Мог купить еще кое-что для хозяйства. Но моя радость длилась недолго. Этих денег не хватало, чтобы рассчитаться с институтом за учебу. А тут получаю извещение о необходимости погасить долги за учебу в сумме 300 рублей и в случае неуплаты в срок буду исключен из института. Без повторного предупреждения.

Мои родители знали, что я остался без стипендии и что имеются долги перед институтом за учебу. Не проходит недели, как получаю от родителей перевод на 350 рублей. На почтовом переводе отец просит срочно погасить долги, что я и сделал. У меня остались еще 50 рублей. На душе стало спокойнее.

Начал усиленно заниматься учебой. Поставил задачу, чтобы следующую сессию сдать без единой тройки. И это мне удалось. Начались каникулы. Я приехал домой. Прожил дома день-два и заметил, что на дворе нет коровы. У мамы спрашиваю: «Где корова?». Она мне говорит: «Наша корова состарилась, молока мало дает, и мы ее продали. Вскоре купим молодую». Проходят месяцы, временами я приезжаю домой, а коровы нет и нет. Я понял, что у родителей купить корову не на что. Почти всю выручку от продажи они, оказывается, прислали мне, чтобы заплатить за учебу: очень боялись исключения меня из института за неуплату. Тяжело переносил факт продажи коровы, но ничем не мог помочь. Понял, на какие жертвы пошли мои родители, чтобы дать мне образование. Земной им поклон.

Этот факт не давал мне покоя до тех пор, пока, получив диплом врача и свою первую зарплату, не передал ее маме, сказав: «Мама, у меня сегодня праздник. Я получил свою первую зарплату и передаю эти деньги тебе. Купи на нее корову». Мама молча взяла мои деньги, а у самой в глазах заблестели слезы. Не спеша уголком платка вытерла их и сказала тихо: «Спасибо, сынок. Спасибо». А сколько пришлось ждать мне этого дня.

Чтобы облегчить финансовое положение, чаще стал ездить домой. Брать с собой картошку, хлеб и что-нибудь другое. Ездил, конечно, бесплатно на товарных поездах до Юдина, а дальше на пригородном. Все было хорошо. Привык к такому образу студенческой жизни.

Но однажды зимой во время очередной поездки на товарном поезде в Казань возникла серьезная ситуация.

Товарная станция Канаш-II. Смотрю, передо мною стоит товарный поезд. Впереди загорелся зеленый светофор. Значит, вот-вот поезд тронется. Быстро забрался в вагон. А у самого за спиной рюкзак с картошкой весом килограммов 20. Чтобы картошка не замерзла, рюкзак был обтянут ватником, и все это выглядело не совсем опрятно. Прижался в одном из углов вагона. Посередине вагона стояло что-то громадное, покрытое брезентом. Не придавая этому никакого значения, сижу спокойно и жду, когда тронется поезд. Вдруг, неожиданно для меня, откуда-то появился высокого роста человек и длинном тулупе с капюшоном и с винтовкой наперевес. Незнакомец тут же скомандовал: «Стой! Кто Вы, куда едете? Документы! Что везете?»

Я страшно испугался. Вытащил студенческий билет и протягиваю ему. Говорю: «Я студент из соседней деревни Каликово. Еду в Казань и везу картошку».

Он взял мой студенческий билет, изучил внимательно и спокойно, молча положил в свой карман. Затем скомандовал: «Пошли!» На вопрос куда, показал рукой, куда мне идти. Спустились с вагона, и повел он меня под вагонами в направлении двухэтажного деревянного дома, стоящего недалеко от железнодорожной платформы на окраине города.

Прошел под вагонами пару составов. Смотрю, мой человек в тулупе отстал от меня и еле карабкается из-под вагона. Тут, недолго думая, решил бежать.

Но не успел пробежать вдоль вагонов и десяти метров, как с моих валенок слетели галоши. Что делать? Оставить? Жалко. Вернуться за ними — рискованно. Решил все же галоши взять. Добежал до галош и только хотел их поднять, как человек с ружьем хватается меня за рюкзак, резко поднимает и кричит: «Иди и больше не смей бежать! Буду стрелять без предупреждения». Меня не беспокоило, куда он меня ведет, больше всего я боялся, как бы не исключили из института. Вместе с ним пересекаем один эшелон за другим, а на станции их стояло так много, что не видно конца и краю. Он теперь идет за мною всего в 3-4 шагах с наведенной на меня винтовкой. Если на все это смотреть со стороны, то можно было бы сочинить сказку для детей. Представьте, идет мальчишка ростом в 155 см, у него на спине большой рюкзак, чуть не закрывающий ему всю спину и голову, на руках домашней вязки варежки и резиновые галоши, на ногах большие валенки. А за ним идет великан, ростом 190—200 см, в тулупе до пяток, с нацеленной на этого мальчика винтовкой со штыком. Рюкзак за

спиной давал мне знать своим весом и очень мешал проходить через рельсы из-под вагонов. Чувствовалось, нелегко было и человеку в тулупе.

Иду не спеша. Впереди одна единственная тропинка, ведущая к деревянному зданию. Кругом глубокий снег. Человек с ружьем, вероятно, успокоился тем, что мы уже почти дошли до пункта назначения, и заметно от меня отстал.

В голову приходит мысль, что одно спасение — бежать. И вместо того, чтобы открыть дверь и войти в дом, я напрягся и по глубокому снегу быстро побежал в сторону ближайшего оврага. Человек с ружьем тут же крикнул: «Стой, стрелять буду!» — и кинулся бежать за мной. На его команду я не остановился. Подумал, что если даже выстрелит, то не должен же меня убить. Иначе и ему будет худо. Побежал еще быстрее. В это время откуда-то взялись собаки и побежали с лаем за мной. Правда, это были не овчарки, а маленькие, какие-то непородистые дворняжки, поэтому особого страха у меня не вызвали. Да и бежать им, маленьким, по глубокому снегу было тяжело. Но их подбадривал человек с ружьем. Оглянулся и увидел, что преследующий меня человек сбросил с себя тулуп и побежал за мной вдогонку вместе со своими собаками. Он бежал и кричал: «Стой! Стрелять буду!» Дойдя до оврага, я тоже сбросил рюкзак и галоши. Стало легко, и я прибавил скорость. Человек с ружьем опять стал отставать. Я успокоился. Но вдруг неожиданно он зычно крикнул: «Стой! Стреляю!» — и выстрелил. Я остановился. Стоит и он, а собаки завизжали и разбежались в разные стороны. Опять кричит: «Стой, стрелять буду!».

Я осмотрел себя, нигде крови не обнаружил и боли не чувствую. Слава Богу, пуля прошла мимо, «пожалела» студента. И тут же спрыгнул в овраг и через толстый слой снега провалился на дно оврага. Пробежал метров 50 вдоль оврага и поднялся на другой берег. Осторожно, не вставая во весь рост, — боюсь, опять выстрелит, — слежу за его действиями. Вскоре он перестал бежать. Или потерял надежду догнать меня, или устал, или побоялся, что утащат его тулуп, или подумал, что оставил свой вагон с ценным, вероятно, грузом без присмотра, и решил вернуться.

Я постоял немножко, убедился, что он уже отстал от меня, и пошел искать свой рюкзак и галоши. Еле разыскал их. Что же дальше? Обрато вернуться — он может меня изловить. Пошел в сторону кладбища, которое расположено недалеко от церкви. Добрался до пассажирской железнодорожной станции. Поезда, на которых я мог добраться до Казани, все ушли. А завтра с утра занятия. Единственный выход — ехать на товарном поезде. Пришлось вернуться на станцию Канаш-II. Забрался в вагон с углем, зарылся в уголь, насколько это было возможно, и двинулся в путь. Доехал до Казани без каких-либо приключений, но без студенческого билета. Правда, вся одежда была испачкана углем, и выглядел я как кочегар. Ехал на пригородном, в

трамвае, шел по улице, но никто на меня не обращал внимания. Даже постовые милиционеры. Наверное, подумали, что возвращается с работы студент-кочегар. В те годы работающих студентов было много.

Как обычно, утром следующего дня пошел на занятия. На душе было беспокойно, ждал, что вот-вот меня вызовут в канцелярию института и скажут: исключен... Время шло медленно. Проходит неделя, а нет никакой реакции со стороны ректората. Проходит еще неделя, и я получаю извещение из студенческой канцелярии с приглашением на прием. Тут я уж морально был готов ко всяким неожиданностям.

Заведующая студенческой канцелярией возвращает мне студенческий билет и выговаривает: «Ваш студенческий билет нашли на железнодорожной станции Канаша и прислали к нам. Просьба больше не терять. Будем штрафовать и лишим вас студенческого билета». Услышав эти слова, я очень обрадовался. А заведующая канцелярией смотрит на меня удивленно и никак не может понять, почему я такой радостный, когда фактически она меня ругала. Объяснять я ничего не стал, взял билет, поблагодарил ее и быстро вышел из канцелярии.

Видимо, человек с ружьем, работник военизированной охраны, — а он охранял, как стало известно, военную технику, идущую из Канашского вагоноремонтного завода (танки), — изучив мой студенческий билет, выяснил, что перед ним был действительно бедный деревенский студент, и, надо сказать, по-отцовски меня пожалел. И без всякой сопроводительной информации о случившемся отправил мой студенческий билет в институт.

Все это было для меня хорошим уроком, и в последующем я научился выбирать вагоны, которые шли без сопровождения охраны. Больше я никогда уже в чужие руки не попадал, хотя ездил так же часто.

Учеба продолжалась. На третьем курсе мы, студенты, начали посещать клиники, вплотную знакомиться с больными. Я стал посещать хирургический кружок. Учеба пошла еще интереснее. Как кружковец, начал активно участвовать на хирургических операциях. Через некоторое время нам разрешили и помогать на операции в качестве помощника хирурга. Кружковая работа для меня еще больше активизировалась, когда на пятом курсе меня избрали в студенческий Совет курса лечебного факультета и поручили возглавить работу научных кружков. Это позволяло мне ближе познакомиться с такими известными не только в институте, но и в стране профессорами, как Н.В.Соколов, В.Н.Шубин, А.В.Кибяков, М.М.Шалагин, З.И.Малкин, П.В.Маненков, В.Н.Мурат, И.В.Домрачев, Н.А.Миславский, Р.А.Вяселев, И.Ф.Харитонов и другие. Для меня были открыты хирургические и другие клиники. Стал чаще участвовать и на операциях. К концу пятого курса начали доверять самостоятельные, правда, несложные, операции под руководством опытных хирургов или ассистентов. А к окончанию института я уже имел более ста самостоятельных операций.

Разумеется, и другие студенты, посещающие хирургический кружок, начали оперировать самостоятельно. Правда, хирургический кружок посещало не очень-то много студентов. Это были Юра Шальков, Юра Шабалкин, Миша Фишер, Женя Загайнов, Петя Ребров. В последующем все они стали хорошими хирургами, а многие докторами наук, профессорами и доцентами. Только Юра Шабалкин в первый же год работы после окончания института погиб трагически.

Позади выпускные экзамены и прощальный вечер, последние встречи с профессорско-преподавательским составом, три дня отдыха на Волге и — прощай, Казань. Разъезжались мы по всему Советскому Союзу, а я направился в свою родную Чувашию — в село Янтиково.

СЕЛО ЯНТИКОВО. БУДНИ МОЛОДОГО ХИРУРГА

Приехал домой с дипломом врача. Мои родители, особенно мама, да и вся родня, были очень рады этому событию. Не без волнения приняли такую весть и сельчане. Ведь за все время существования нашей деревни, как они говорили, в деревне появился первый человек с высшим образованием. Они были рады тому, что в моем лице они имели своего врача.

Отдохнул от городской жизни недели две и поехал в Минздрав Чувашии за приказом. Министром здравоохранения тогда работала известная в стране организатор здравоохранения Вера Григорьевна Ефимова, депутат Верховного Совета СССР. Она одобрила мое решение поехать хирургом в село Янтиково и тут же оформила приказ. При этом обещала помочь в дальнейшей учебе и заявила: «Население Янтиковского района хорошее, и главный врач там молодой. Правда, там нет ни одного хирурга и врачей почти нет, и Вы им очень нужны». Сотрудники Минздрава объяснили, как добраться до Янтикова. Мне было не очень-то ловко, что не знал, где это село, хотя оно находилось совсем недалеко от Канаша. Это, видимо, не столько моя вина: значит, так нас учили в школе — достаточно не сообщали о родном Чувашском крае. Правда, Канаш я знал хорошо с детства. В свои школьные годы (в 5—7 классах) почти в каждую неделю мы с ребятами зимой для горожан возили на санках дрова. Знали каждую улицу и почти каждый дом. А летом снабжали город орехами, ягодами, грибами. Тогда Канаш был совсем небольшим, в основном был застроен частными одноэтажными деревянными домами. Достопримечательностями города были лишь железнодорожный вокзал, медицинское училище, городская больница, церковь и несколько 3—4-этажных домов в районе вагоноремонтного завода.

Получив приказ в Минздраве республики о назначении хирургом Янтиковской районной больницы, решил, не откладывая, съездить в село Янтиково. Только как добраться до него, было неизвестно. Маршрутного автобусного сообщения между Канашом и Янтиковым

тогда еще не было. Решил поехать на велосипеде. Но у самого и у моих родственников ни у кого такого вида транспорта не было. Выручил школьный товарищ Андрей. И я тронулся в путь. Доехал до Канаша, разыскал место выезда в село Янтиково и на всю мощь, как говорится, нажал на педали. А дорога плохая. Она была замощена булыжником, выбоины и ямы сильно мешали ехать, тем более набирать скорость. Из-за этого ехал на самой малой скорости, почти пешком. Иногда меня обгоняли грузовые машины, в кузовах которых, как всегда, сидели люди, если даже автомашины были нагружены каким-то грузом.

Доехал до первой деревни, находящейся недалеко от Канаша, а спидометр моего велосипеда уже показывал 10 км. Я подумал, что село это где-то рядом с Янтиковым и можно дойти пешком. А мне сельчане говорят, что это только Хучели и отсюда начинается дорога в Янтиково. Я немножко расстроился. Но назад дороги нет, надо ехать. Да это и не в моем характере, чтобы пасовать и вернуться обратно с полпути. Поехал дальше. Спидометр накрутил еще 8 км. Вижу, впереди большая деревня. Думаю, что это уже, наверное, то село, которое ищу. Ничего подобного. Это было село Турмышы, которое находилось на полпути к Янтикову. Когда представился сельчанам и сказал, что еду в Янтиково хирургом, они обрадовались и успокоили меня, что до него уже недалеко — всего 10 км. Объяснили, что располагается оно под горой, отсюда и его чувашское название — «Т=вай», что в переводе на русский язык означает «Подгорное». Вся дорога под уклон. Велосипед будто идет сам собой, успевай только управлять рулем. Счастливого пути!

Медленно, но к 12 часам 7 августа 1958 года я разыскал и доехал к месту своего назначения — в Янтиковскую районную больницу, которая находилась на окраине села.

Само село действительно раскинулось под горой и состояло из двух основных улиц, расположенных вдоль реки Соломенки, и из поселковой части, где находилась районная больница, ветлечебница, детские ясли, швейный цех и машинно-тракторная станция. По одну сторону деревни были равнины и невысокие холмы, а по другую — довольно высокий косогор. На горе стояло деревянное двухэтажное здание школы, построенное еще в XIX веке по инициативе чувашского просветителя И.Я.Яковлева. На склоне горы сохранились, еще со времен Великой Отечественной войны, достаточно широкие и глубокие противотанковые рвы.

Строения в основном представляли собой не очень богатые, одноэтажные, деревянные, типичные для чувашских крестьян дома с надворными постройками. Улицы деревни и поселковую часть села соединяли три ветхих деревянных моста.

Принял меня главный врач Иван Петрович Кузнецов, сравнительно молодой по возрасту, по специальности терапевт. Кроме него в районе на население в 24 тысячи человек работали кожно-венеролог Зоя

Федоровна, которая в это время болела и находилась на больничном, и в Тюмеревской участковой больнице терапевт Александр Семенович Шилин — один из старейших и опытных врачей района. Других врачей в районе не было, и главный врач знакомил меня в основном с медсестрами, акушерками и санитарками.

Больница состояла из двух одноэтажных деревянных зданий, в одном из которых разместились хирургические и терапевтические койки, в другом — родильные. За дорогой стоял щитовой небольшой дом, где принимали больных со всеми болезнями, а недалеко от больницы пятистенный деревянный дом, где работала администрация больницы, санэпидстанция, которую возглавляла молодой врач Валентина Михайловна, и больничная лаборатория, которая в основном делала общие анализы крови и мочи.

Во дворе больницы были ветхие хозяйственные строения, самое главное — конюшня и кобыла. Этим хозяйством управлял конюх Петя Кошкин — мужчина лет 45, невысокого роста, холостой, улыбочивый, с мягким характером. Его очень уважали за исполнительность и безотказность. Он был нужен всем, потому что выполнял в больнице роль круглосуточной службы скорой медицинской помощи. Не зря сельчане называли его «наша скорая». Этим он очень гордился. Лошадь держал всегда в чистоте и сбрую имел справную. В свободное время он выполнял роль и грузчика, и извозчика, так как в больнице легковых автомобилей не было, а имеющаяся грузовая машина была старой, со времен войны. Правда, водитель Иван Матвеевич старался держать ее в исправном состоянии.

Все здания имели печное отопление, а истопников не было. Печи топили санитарки, хотя им за это не платили.

Хирургическое отделение располагалось в одном крыле здания. Тут имелось 4 палаты, одна из них для больных с хирургической инфекцией. Кроме того, к хирургическим койкам придавался операционный блок — из двух небольших комнат с висящей на голых проводах электрической лампой посередине потолка, операционным столом и керосиновыми лампами, так как электричество часто отсутствовало или отключалось неожиданно. В операционной имелись инструменты, позволяющие произвести операции — аппендэктомия, грыжесечение, трепанацию черепа, ампутацию конечностей и др. Операционную содержали в должном порядке две операционные сестры — Настя Ашмарина, с десятилетним стажем работы, и Шура Ермолаева, совсем еще молодая.

В хирургическом отделении лежали в основном больные с хирургической инфекцией. Оперированных не было, так как всех больных, нуждавшихся в оперативном лечении, направляли в Канашскую городскую больницу, которая находилась от Янтикова в 20 км. Это, конечно, вызывало большие трудности. Отправляли их кто как может. Хорошо, если это удавалось решить с использованием грузового транспорта или трактора, чаще же возили на лошадях.

Поэтому главный врач Иван Петрович очень просил меня, чтобы я вышел на работу со следующего дня. Его, конечно, можно было понять. Мы с ним нашли компромиссное решение: я дал согласие приехать через пять дней, хотя мне было положено после окончания института отдохнуть целый месяц.

Иван Петрович обрадовался моему решению и тут же написал приказ о моем назначении с 14 августа 1958 года хирургом Янтиковской районной больницы. Покормил при больничной кухне обедом, показал сразу комнату, где я должен буду жить. В комнате уже стояла больничная койка с постелью, тумбочка, посередине комнаты небольшой стол и возле печки ведро с водой. Комната светлая, окна смотрели на восток и юг, правда, они были без штор и занавесок. Комната чисто убрана, и она меня вполне удовлетворяла. Неофициально преподнес мне ключ от большого висячего замка. Я поблагодарил Ивана Петровича, сел на свой велосипед и отправился обратно. Нагрузка была достаточно хорошая, так как обратный путь состоял из одних подъемов. К ночи добрался домой вполне благополучно.

Вот уже впереди 14 августа — день моей первой, вполне официальной, самостоятельной работы в качестве районного хирурга. 13 августа приехал я в Янтиково, проинформировал главного врача о своем приезде и устроился в своей комнате.

К 8 часам пришел в хирургическое отделение, представился коллективу. Осмотрел всех больных, которые лечились в отделении. Это были больные с хирургической инфекцией, не было ни одного, который бы нуждался в оперативном лечении. К 11 часам пошел в поликлинику на прием больных. Здесь не было ни одного врача, зато коридор был забит больными. Если раньше прием больных вели фельдшера, то с моим приездом все ждали меня. Сами больные хотели попасть на прием именно к врачу. Медицинские сестры просили, чтобы я вначале принял детей. А их было человек 10-12.

Прием детей закончил, но не увидел ни одного ребенка с хирургическими болезнями. Были дети с ангиной, острыми респираторными заболеваниями, с детской инфекцией — корью, коклюшем и др. Все эти болезни требовали знаний педиатра, а мы проходили всего двухмесячный цикл. Требовалась дополнительная самостоятельная учеба.

Затем на очереди были женщины с гинекологическими заболеваниями и акушерской патологией. И здесь моих знаний не хватало. Только тогда, когда начал принимать больных с хирургическими болезнями, я почувствовал себя врачом. Конечно, спасало то, что при приеме детей мне помогала опытная сестра Лидия Михайловна, а при приеме беременных женщин — акушерка Мария Абрамова. В первые недели работы в буквальном смысле слова я учился у них. Часам к 19 закончил прием. Сестры подсчитали, что мною было принято 78 больных.

Не успел принять последнего больного, как поступил срочный вызов в родильное отделение, куда привезли женщину с маточным кровотечением. Пригодился опыт студенческой практики. Тогда профессор В.П.Маненков заставлял каждого студента-шестикурсника освоить методику выскабливания полости матки. Кровотечение у женщины остановили.

Вернулся на квартиру поздно. Хотя и заметно устал, спать не хотелось. Мысленно проанализировал почти каждого амбулаторно принятого больного. Особенно беспокоили женщины и дети. Сверял свои диагнозы и лечения по книгам. Так с первого же дня работы я вынужден был самостоятельно обогащать свои знания в области педиатрии, терапии, акушерства и гинекологии. Этого настоятельно требовала жизнь.

Ночью из больницы не вызывали. А утром, где-то около 6 часов, пришлось срочно идти к больному с острым аппендицитом. Это был молодой парень лет 16 из соседней деревни Уразлино. Подтвердил диагноз и тут же прооперировал. Парень быстро поправился и на седьмой день ушел домой. Это была моя первая операция в качестве сельского хирурга. Но и первая победа. Оказывается, ранее каждая операция, какая бы ни была, сопровождалась нагноением раны.

Осторожно начал госпитализировать больных для плановых операций, в частности с грыжами, хроническим аппендицитом. В те годы больных с хроническим аппендицитом стремились прооперировать — с добрыми якобы намерениями предупредить развитие острого аппендицита. На деле после удаления аппендикса при его хроническом воспалении осложнения встречались чаще и протекали значительно тяжелее. Это вынудило такую практику прекратить. Мне тогда повезло. Больных с хроническим аппендицитом я оперировал мало, и эти операции протекали у меня без осложнений, что для меня было очень важно.

Со второго же дня работы пошли бесконечные ночные вызовы: то к больным с хирургической, то гинекологической, то акушерской патологией. Добавилось работы и коллективу больницы. До моего приезда всех больных с острой хирургической, гинекологической и акушерской патологией направляли в Канашскую городскую больницу, и райбольница жила без этих проблем. А больных с острой хирургической патологией по всему району было достаточно много.

Не проходит и месяца, как в одну из осенних ночей из деревни Подлесное привезли тяжелейшего больного Д. с сильными схваткообразными болями в животе. И возраст у больного был немалый — 64 года. Ранее в течение 20 лет он служил на флоте и физически был достаточно хорошо развит. Украшала его мощная седая борода, наподобие бороды Карла Маркса.

Больной был крайне тяжелым. Губы синие, глаза запавшие, сам весь в поту. Пульс едва прощупывался. Артериальное давление в пределах 80 мм ртутного столба. Осмотрев больного, поставил диагноз:

острая кишечная непроходимость. Начал готовить его к операции. Перелил внутривенно 1200,0 мл 5-процентного раствора глюкозы, 200,0 мл сухой плазмы, витамины. С двумя операционными сестрами, с Настей Ашмариной и Шурой Ермолаевой, взял больного на операцию. Проводил операцию под местной новокаиновой анестезией. Тогда еще не было и понятия об интратрахеальном интубационном наркозе, чаще применяли масочный эфирный наркоз. Но применять такой наркоз при такой тяжелой интоксикации было опасно, хотя были медсестры, которые умели давать эфирный наркоз.

При вскрытии брюшной полости обнаружил, что часть петель тонкого кишечника завязалась в узел и омертвела, вызывая непроходимость. Пришлось узел убрать полностью. Это ни мало, ни много — полтора метра кишки.

Послеоперационный период протекал вполне удовлетворительно. На одиннадцатый день у больного снял все швы. Рана зажила хорошо. Я был доволен тем, что такая тяжелая операция прошла удачно. Готовил больного к выписке домой.

На следующий день, то есть в день выписки, больной пошел в туалет и сильно понатужился, в чем признался сам, и в это время у него вся рана брюшной стенки разошлась, и оставшиеся части кишок вывалились через рану. Больной не растерялся, взял вывалившиеся петли кишок в охапку, пришел в палату, улегся и только после этого приглашает медицинскую сестру. Как он мне все это рассказал, меня охватил ужас. Будь на его месте другой человек, а не он, матрос старой закалки, он бы упал тут же, в туалете. Пришлось взять его срочно на повторную операцию — все вычистить, точнее, промыть антисептическим раствором и зашить. Послеоперационный период, несмотря на наше интенсивное лечение, осложнился перитонитом — гнойным воспалением органов брюшной полости. Совсем отяжелел он к концу второй недели. За это время постепенно исчезли и его поклонники. А детей, видимо, у него не было.

В самый критический момент, в течение трех дней, дежурил возле больного. Я никак не мог мириться с тем, чтобы он умер. Это бы ударило и по авторитету молодого, еще не устоявшегося хирурга. Делал все, что было возможно. Мое усердие и воля больного перебороли болезнь. Он поправился и к концу второго месяца пребывания в больнице выписался домой. Больной был счастлив. Это было большой радостью для меня и не только для меня, но и для всего коллектива хирургического отделения. День выписки больного Д. был как большой праздник для всех. Однако не проходит и трех дней, как в хирургический кабинет амбулатории опять заглядывает больной Д. Что, опять беда?! Но ошибся.

Оказывается, он пришел ко мне специально, чтобы рассказать любопытную историю, которая случилась с ним после возвращения домой. В день выписки из больницы он решил сходить к своему

старому знакомому. Иду, говорит, по улице, а впереди идет соседка. Как она увидела его, заторопилась, не обращая на него внимания. А когда он крикнул: «Пелагея, это я, Тимофей», — то она побежала еще сильнее и забежала тут же к соседям. На второй день Пелагея говорит ему: «Я-то ведь думала, что ты, Тимофей, давно умер, а почему-то среди белого дня гоняешься за мною и пугаешь меня. Всю ночь молилась Богу. Честное слово». Все это больному Д. показалось очень занятным, и он решил об этом рассказать мне и поделиться своей радостью, что он вернулся с того света. Сам он чувствовал себя хорошо, никаких жалоб не предъявлял. Еще раз поблагодарил меня и ушел. С тех пор прошло уже 40 лет, но я помню этот случай отчетливо и каждый раз рассказываю студентам.

В процессе лечения больного Д. я, в полном смысле слова, подвергся тяжелому испытанию. Но повезло.

На второй месяц моей работы в Янтиковскую районную больницу приезжает главный хирург Минздрава республики Игнатий Максимович Кузнецов, кандидат медицинских наук, заслуженный врач РСФСР, прекрасный специалист, ученик известного в стране хирурга Константина Васильевича Волкова — лечащего врача Л.Н.Толстого. Игнатий Максимович одобрил мою хирургическую работу и предложил пройти специализацию по военно-полевой хирургии. Я тогда был молодым и военнообязанным.

В начале октября я уже был на учебе в Республиканской больнице в Чебоксарах. Роль Республиканской больницы в 1958 году выполняла еще Чебоксарская первая городская больница, где главным врачом был известный организатор здравоохранения Э.Клейман. Хирургическим отделением заведовал сам И.М.Кузнецов, онкологическим — виртуоз-онколог Петр Ермолаевич Ермолаев, урологом работал врач-писатель Кузьма Ильич Пайраш, травматологом — Панна Павловна Николаева. В общем, коллектив был сильным и было чему поучиться.

Мы, курсанты, жили в подвальном помещении строящегося хирургического корпуса новой базы Республиканской больницы. Мы были и первыми поселенцами этого хирургического корпуса, и помогали разворачивать новые специализированные отделения. Правда, в последующем по долгу службы мне пришлось быть активным участником открытия нового семиэтажного хирургического корпуса этой больницы.

Кроме теоретических занятий курсантов привлекали ежедневно участвовать на операциях. С большим интересом я присутствовал на операциях главного хирурга республики Игнатия Максимовича Кузнецова при больших зобах. Меня поражала виртуозность Петра Ермолаевича, главного онколога республики, при онкологических операциях. Одним движением скальпеля он открывал брюшную полость и при этом не задевал, то есть не повреждал, ни один орган.

Мастерски удалял пищевод при его поражении опухолью. Он был первым хирургом в Чувашии, который еще в 1955 году вместе с Кузнецовым производил, и с хорошим результатом, операции на сердце при митральном стенозе. Поражала точность его логического мышления. Петр Ермолаевич был организатором онкологической службы республики. К сожалению, он рано ушел из жизни. Удивительно, но факт, что, будучи тяжелобольным и находясь в одной из клиник Москвы, он написал своему другу письмо с просьбой изготовить ему надгробную мраморную плиту и указал точную дату смерти.

Мне очень нравились операции Веры Александровны Хирбю. Она оперировала очень нежно и красиво, не спеша, и во время операции ее тонкие женские пальцы как бы играли на пианино. Большой объем операций выполнял и молодой талантливый онколог Василий Гаврилович Гаврилов. Я им ассистировал, помогал во время операций и учился хирургии. Не раз мне приходилось помогать и урологу-писателю Кузьме Ильичу Пайрашу, прекрасному травматологу Николаю Ананьевичу Ананьеву, впоследствии доценту ЧГУ им. И.Н.Ульянова.

Трехмесячные курсы стажировки по военно-полевой хирургии в Чебоксарах прошли быстро. Помню наш последний разговор с Игнатием Максимовичем и Петром Ермолаевичем. Игнатий Максимович напутствовал: «Если к вам поступят тяжелобольные и будете чувствовать, что с ними трудно справиться, то приглашайте меня в любое время и не стесняйтесь». А Петр Ермолаевич предложил мне остаться работать у него в отделении онкологом. При этом он сказал: «Николай, если ты согласишься остаться у меня, то через год я научу тебя производить все те операции, что делаю сам. Мне нужны молодые и работоспособные ребята. А с Верой Григорьевной, министром здравоохранения, я договорюсь, она мне не откажет». Действительно, в те годы Петр Ермолаевич был одним из ведущих и уважаемых хирургов в республике. Только его портреты так часто и печатались тогда в центральных газетах и журналах: то он успешно произвел молодой девушке операцию на сердце, то у пожилого мужчины удалил весь пищевод и сделал новый, то резецировал половину печени, пораженной опухолью.

Для меня, конечно, было бы очень почетно учиться и работать рядом с таким хирургом-онкологом высочайшей квалификации. Но моя совесть не позволяла мне покинуть село Янтиково и оставить население района без хирургической помощи, а коллектив больницы без хирурга. Я поблагодарил Петра Ермолаевича и ответил, что этот вопрос сегодня мне решить трудно. Может быть, посоветоваться с главным хирургом Игнатием Максимовичем, может быть, он что-то предложит? Мне не хотелось ответить такому человеку прямым отказом. Я прекрасно понимал, что Петр Ермолаевич не каждого приглашает к себе работать хирургом. С другой стороны, проработав в Янтикове более месяца, я понял, как трудно живет сельчанам без хирургической помощи, а больнице без врачей, и решил вернуться в

село. В развязке этого вопроса мне помогло то, что наш разговор с Петром Ермолаевичем каким-то образом дошел до Игнатия Максимовича, и он, как главный хирург республики, в категорической форме запретил Петру Ермолаевичу агитировать меня остаться у него в Чебоксарах. Мы по-доброму распрощались с Петром Ермолаевичем, и я уехал в родную больницу.

Накануне отъезда Игнатий Максимович попросил нас, курсантов, помочь затащить и расставить мебель в новом хирургическом корпусе Республиканской больницы, где разворачивали хирургическое, травматологическое с нейрохирургией, гинекологическое, урологическое отделения, которые должны были служить основой для развития специализированной хирургической службы республики. И мы, молодые тогда хирурги, такие, как А.Арсентьев, П.Абрамов и др., оказались свидетелями такого важного начинания в области хирургии Чувашии.

Как только я приехал к себе, в Янтиковскую больницу, меня познакомили с новым хирургом М., имеющим стаж работы более 10 лет, которого разыскал главный врач И.П.Кузнецов и принял на работу. Как мне рассказала операционная сестра Шура, доктор М. вел только амбулаторный прием, операций не производил. Больных направлял в Канаш. Если и оперировал, то кого-то по выбору и то лишь по поводу острого аппендицита. Кроме того, сестра заметила, что у нее ежедневно пропадает спирт из-под шовного материала. Сказать об этом кому-либо она побоялась, но заподозрила, что это делает хирург М.

Лишь только я вернулся с учебы, на четырехмесячные курсы по терапии выехал главный врач, ничего плохого не сказав об этом хирурге М. В больнице уже три врача: я, хирург М. и кожно-венеролог Зоя Федоровна. В Тюмеровской участковой больнице работает терапевт Александр Семенович Шилин, которому недавно исполнилось 90 лет, Русско-Норвашской больницей заведовал опытнейший фельдшер Павел Филиппович Новиков, которому не хватало лишь диплома земского врача, а в Алдияровской участковой больнице врача так и не было.

Уезжая на учебу, Иван Петрович, с согласия райисполкома, всю медицинскую службу района возложил на меня. А это 3 участковые больницы, более 20 фельдшерско-акушерских пунктов и более сотни медработников. Я полагал, что у меня теперь есть напарник хирург, и вдвоем нам работать будет значительно легче. Но этого не случилось. Не прошло и трех дней, как уехал на учебу Иван Петрович, срочный ночной вызов в больницу. Время 1 час ночи. Стучит в окно санитарка и просит срочно явиться в больницу. Я встревожился. Мысленно прошел всех оперированных и неоперированных больных, с которыми могло бы случиться что-то неожиданное. Но ни на ком не мог остановиться. Даже девочка Лена, 7 лет, с тяжелым огнестрельным

ранением в упор в области паха, уже чувствовала себя вполне удовлетворительно и не вызывала опасений.

Прибежал в больницу и вижу, во всех палатных окнах горит свет, как ранним утром. Много больных в коридоре. На мой вопрос: «Что случилось?» — никто ничего не отвечает. Все молчат.

Решил срочно обойти все палаты и всех больных, их в этот день было около 40.

В палатах никто не спит, даже лежачие. Обошел почти все палаты. Пока ничего тревожного не нахожу. Захожу в последнюю, угловую хирургическую палату. Палата большая, на 8 человек, но пустая. Только на одной койке вроде кто-то лежит. Но почему-то накрыт простыней через голову, что чаще делается в больницах в последние два часа пребывания на койке покойника. Ранее на той койке лежала больная В. с жалобами на боли в животе, характерные для кишечной колики. Думаю, неужели с нею случилась беда? Мне показалось, что там лежит труп. Хотя я работал хирургом, но трупы переносил очень тяжело. Осторожно подошел к койке и медленно приподнял простыню. И вдруг все зашевелилось. Даже испугался, так как ожидал увидеть покойника.

Смотрю и глазам не верю: на койке рядом с больной В. лежит доктор М. Мне стало не по себе.

Беру его за ворот, сажаю и спрашиваю: «Что вы тут делаете?» А он, нисколько не смущаясь, невнятно бормочет: «Я-я же-же-нюсь». Не выдержал, стащил его с койки, а он и стоять не может, сильно пьян. Позже мне рассказали, что ему 45 лет, не имеет ни семьи, ни жилья, мотается по районам в поисках работы. Настоящий алкоголик. Тут я понял, что алкоголь никого не щадит, даже врача, действует по своему закону. Больную «невесту» выписал домой, хотя время было позднее — 2 часа. Ничего, дойдет, она жила рядом с больницей. Попросил санитарок затащить «жениха» в ординаторскую и дать как следует надышаться нашатырным спиртом. Сам зашел в канцелярию и около 3.00 часов написал свой первый в жизни приказ — об увольнении доктора М. за нахождение в больнице в нетрезвом состоянии и аморальное поведение. И ушел домой. Не успел улечься, как опять кто-то стучит в окно. На улице уже рассвет, и хорошо видно, что возле окна стоит санитарка Поля и просит явиться в больницу.

Неужели, думаю, «жених» не успокоился? Но ошибся. Доктора М. уже в больнице не было. Он уехал. Куда, никто не знает. Не взял он и трудовую книжку, разумеется, не познакомился и с моим приказом. Видимо, сам принял для себя решение. Хотя он и уехал, но на душе неспокойно. Стыдно перед больными за этого врача. Успокоился только после того, как медсестры более подробно рассказали, что он вытворял, пока работал здесь. А самое главное — они, медработники, дружно поддержали мои решительные действия по отношению к нему.

Может быть, я тогда был не прав и сыграл мой молодой пыл, может быть, надо было его насильным путем отправить на лечение от алкоголизма? Не знаю. До сих пор не могу найти ответа.

Вызвала меня санитарка в больницу к больному ребенку 7 лет с острым аппендицитом. Привезли ребенка мать с отцом. Ребенок в тяжелом состоянии, бледноват, лежит на кушетке. Осмотрел мальчика и убедился, что у него острый аппендицит осложненной формы. Попросил санитарку срочно вызвать операционную сестру, постовую сестру, попросил готовить больного к операции. Пока я осматривал ребенка, на столе приемного отделения появились две бутылки водки. Спрашиваю: «Что это такое?» Санитарка молча указывает на мать ребенка. А она со слезами на глазах говорит: «Спасите ребенка, он тяжелый. Это — Вам». У меня в душе все закипело, но воздержался и промолчал. Думаю, надо успокоиться, женщина не виновата. И спокойно спрашиваю: «Зачем это Вы делаете?» Она мне призналась: «Извините. Мне сказали, что в больнице теперь новый хирург и без водки никого не принимает. А мой ребенок тяжелый, может умереть, если его не положить в больницу. Поэтому я привезла Вам две бутылки. Если мало, то я еще принесу. Помогите, пожалуйста, ребенку».

Я понял, что за короткое время своей работы алкоголик М. успел «перевоспитать» население района. Мне оставалось только спокойно объяснить матери ребенка, что этого хирурга в больнице больше нет, он выехал. А я, наоборот, тех, кто ко мне заявится с водкой, не только оперировать, но и принимать не стану. Мать больного, извиняясь, уложила бутылки обратно в сумку.

Янтиковский район компактный, и информация среди населения распространяется очень быстро. И, представьте, такой инцидент с водкой у меня был первым и последним.

Мальчика тут же прооперировал. Червеобразный отросток оказался гангренозно измененным, и он действительно нуждался в экстренной хирургической помощи. Все прошло удачно. Мальчик быстро поправился и выписался домой. Мать и отец мальчика были очень довольны и написали в районную газету благодарственное письмо. Это было первое упоминание моего имени в газете. После этой статьи резко увеличился поток хирургических больных. Я начал оперировать все 5 дней недели по 5-6 операций в день. Это — кроме экстренных операций, число которых ежедневно доходило до 2-3, включая акушерские и гинекологические.

Хирургическая работа мне нравилась, и эта нагрузка меня не очень-то отягощала. Правда, приходилось много работать операционным сестрам. Но они тоже не жаловались, а работали с большим энтузиазмом.

С отъездом главного врача на учебу много времени стали у меня отнимать хозяйственные вопросы и проблемы по инфекционным заболеваниям, таким, как трахома и туберкулез. Требовала внимания и материальная база лечебно-профилактических учреждений района.

Сильно сказывалось в организации лечения больных отсутствие в районе врачей. И все же выдержал четырехмесячное отсутствие главного врача.

Но меня ожидал сюрприз. Окончив курсы специализации по терапии, наш главный врач Иван Петрович насовсем остался в Чебоксарах. И оказались мы на весь район одни вместе с кожно-венерологом. Правда, по Тюмеревскому участку помогал Александр Семенович. И это — вместо 40-45 врачей, что работают сегодня в районе. Тут же меня пригласили к председателю райисполкома Лодину и предложили согласиться на должность главного врача района. С предложением райисполкома я не согласился, ссылаясь на то, что в районе нет акушер-гинеколога, отоларинголога, травматолога и других врачей, что у меня большая хирургическая работа, и просто не остается времени на хозяйственную работу. Я ушел, предложив искать на должность главного врача кого-нибудь другого. Действительно, мне очень хотелось работать только хирургом. После моего отказа в течение трех недель больница жила без главного врача. Я занялся своей хирургической работой, день и ночь безвылазно пропадал в больнице: хирургические операции, патологические роды, неотложная гинекология, прием больных. Фактически до 70-80 человек в день. Никто меня никуда не приглашал. Работа шла своим чередом. Все были — каждый на своем месте. Казалось, что можно жить и без главного врача. Но, оказывается, нет. На первый план выступили проблемы подписания чеков на получение денег из банка для нужд больницы и для заработной платы. Настало время получать заработную плату, однако без подписи главного врача и гербовой печати деньги не отпускают. Прошел день, а сотрудники больницы не могут получить зарплату. А это в те годы рассматривалось как чрезвычайная ситуация, и за задержку зарплату наказывали очень строго. Это сейчас не выдают заработанные деньги годами, и никто за это не отвечает. Если даже бастуют целые регионы, а тысячи рабочих объявляют голодовку, даже сам Президент «не замечает» этих явлений.

Вмешался председатель райисполкома. Он нашел простой выход. Приглашает меня и просит, чтобы я взял у него гербовую печать, расписался на документах для получения зарплату из банка, поставил гербовую печать, а потом принес эту печать обратно ему. К нашему разговору присоединился первый секретарь РК КПСС Е.В.Роштов и просил то же самое. Никто из них больше не говорил, чтобы я соглашался на должность главного врача.

Будучи наивным человеком, поверил им. Кроме того, по-человечески пожалел сотрудников, что они вот уже второй день не могут получить зарплату. Взял гербовую печать, подписал банковский чек, поставил печать — получили зарплату и были все довольны. На второй день, как договорились с председателем райисполкома и секретарем РК КПСС, пошел в райисполком вернуть гербовую печать. Там председателя райисполкома Лодина нет, и никто больничную

печать не принимает. Ходил с печатью в райисполком целую неделю и, откровенно говоря, устал от этого.

Проходит дней десять, а больничная гербовая печать находится у меня в ящике письменного стола (обычно они хранятся в сейфе), и меня приглашают в Министерство здравоохранения республики к министру Вере Григорьевне Ефимовой. Полагал, что, возможно, Петр Ермолаевич все-таки сумел уговорить Игнатия Максимовича и хочет, чтобы я переехал работать к нему, уж слишком настойчиво он просил меня остаться у него. Но не разгадал.

Как только прибыл в Чебоксары, меня тут же приглашают к министру. Вежливо поздоровавшись и предложив сесть в кресло, Вера Григорьевна начинает: «Николай Григорьевич, я вчера встретилась с председателем Янтиковского райисполкома тов. Лодиным. Он предлагает назначить Вас главным врачом района и оставил постановление сессии райисполкома, подтверждающее его просьбу». И тут же Вера Григорьевна начала меня убеждать в необходимости согласиться с таким решением. При этом заявила: «Я обещаю Вам помочь учиться дальше. Поработаете главным врачом года три, и я Вас заменю и направлю на учебу в клиническую ординатуру по хирургии. Притом туда, куда сами захотите. Если откажетесь, то я тоже снимаю свои обещания».

Конечно, попытался убедить министра в том, что в районе нет врачей, что очень большая нагрузка по хирургии, что почти каждую ночь провожу в больнице... На это Вера Григорьевна мне ответила: «Обещаю, что с нынешнего выпуска пришлю к Вам в район хирурга, терапевта, педиатра, акушер-гинеколога, окулиста и двух участковых врачей. Ко всему этому одну санитарную машину».

Естественно, при таких обещаниях спорить с министром очень трудно. К тому же она мне обещала выделить бесплатно большой хирургический набор, о чем мечтал давно. Она меня уговорила. И тут же написала приказ о назначении меня главным врачом Янтиковской районной больницы с правом распоряжаться кредитом. Вот так в свои 25 лет, со стажем работы всего 7 месяцев, стал я главным врачом районной больницы и всего района. Откровенно говоря, у меня не было никакого опыта по организации здравоохранения. Одно для меня было ясно, что буду работать хирургом. Однако судьба распорядилась по-другому, и меня против моего желания сделали организатором здравоохранения районного масштаба.

На мои плечи легли, теперь уже на законном основании, все проблемы района по части медицины. Хотя в институте преподавали организацию здравоохранения и экзамены вроде бы сдал по этому предмету неплохо, но жизнь требовала значительно большего. Надо было ориентироваться прямо на месте. А проблем в районе было предостаточно. Это и выполнение задачи по ликвидации трахомы к 1960 году, то есть к 40-летию юбилею со дня образования Чувашской автономии, это и борьба с другими инфекционными заболеваниями,

такими, как туберкулез, кишечные заболевания, детская инфекция, профилактика травматизма и многое другое. Была масса забот по приведению в порядок материально-технической базы районной и участковых больниц, фельдшерско-акушерских пунктов, по их оборудованию, не говоря уже о задачах в области неотложной хирургии, травматологии, акушерства и гинекологии.

Учитывая, что по хирургии какая-то работа проводилась, как главный врач подключился к реализации задач по ликвидации трахомы, к борьбе с туберкулезом и другими инфекционными болезнями, особенно детскими.

И здесь не обходилось без курьезов. Особенно трудно было бороться с трахомой. А больных трахомой в районе было более 300 человек, то есть зараженность населения была высокая и, естественно, требовалась большая и упорная работа. Чтобы выполнить эту задачу, с прибытием в район молодых врачей за каждой деревней закрепил врача, который должен был отвечать за их выявление и лечение.

Остро стоял вопрос по госпитализации больных, поскольку, как известно, у жителей села напряженная работа, особенно в сезон сева, посадки и уборки урожая. Был такой памятный случай. Приехал к нам из Горьковской (Нижегородской) области врач-рентгенолог Борис Иванович Борисов. Прикрепил я его к деревне Амалыково, где больных трахомой было достаточно много. При этом учел стаж и опыт его работы, возраст. А было ему за пятьдесят, и на здоровье он не жаловался. Правда, был настолько здоров, что вес его доходил до 140 кг. Отличался исполнительностью.

Однажды в один из июньских дней он на грузовой машине подъезжает к зданию администрации больницы и докладывает мне лично, что поручение главного врача им выполнено и что он привез из Амалыкова всех больных трахомой для стационарного лечения. Вот они все на машине. Смотрю в окно. Вижу, что действительно грузовая машина забита людьми, в основном женщинами, которые, стоя, еле разместились в грузовике. Я, как главный врач, конечно, обрадовался. Попросил своих помощников срочно организовать их госпитализацию и начать лечение. Проходит немного времени, и старший фельдшер больницы докладывает, что все больные госпитализированы, накормлены. Каждого осмотрел офтальмолог и определил лечение.

Разумеется, поблагодарил Бориса Ивановича за оперативную работу по госпитализации больных трахомой, посетил всех привезенных и убедился, что они устроены неплохо и всем назначено лечение.

На следующее утро дежурная сестра трахоматозного стационара сообщает, что госпитализированные вчера больные из Амалыкова ночью все ушли домой. И никто их не смог удержать.

Не поверил. Сходил тут же в трахоматозный стационар. Действительно, из 30 госпитализированных в стационаре не осталось никого. Как? Больные приехали сами и тут же уехали?

Оказывается, среди больных не было ни одного добровольца. Просто Борис Иванович взял с собой охотничье ружье и, заходя к каждому больному, приказывал: «Одевайся, поехали в больницу». Понятно, физически сильному человеку, да притом с ружьем, никто из сельчан не мог противостоять. Все они исправно выполнили его приказ. А когда он ушел, все разбежались.

Случился, как говорится, конфуз.

Борису Ивановичу за такие его «художества» пришлось высказать недовольство и предупредить, чтобы впредь он такого не допускал.

Как бы ни было трудно, медицинские работники Янтиковского района, при активной помощи советских и партийных органов, справились с задачей по ликвидации трахомы. К лету 1960 года, то есть к 40-летию образования автономии Чувашии, в Янтиковском районе трахома как массовое заболевание была ликвидирована. Правда, при массовых осмотрах и в последующие годы выявлялись 1-2 больных со свежей формой трахомы, которых тут же госпитализировали и излечивали. Но больных, нуждающихся в постоянном наблюдении и в профилактическом лечении, еще было достаточно много.

Только начал осваивать работу главного врача района, тут же нагрузили меня другой, не менее ответственной работой, избрав секретарем комсомольской организации больницы, куда были прикреплены и другие мелкие комсомольские организации поселка. Работы прибавилось, но мне было интересно работать с молодежью. С чего начать? Для начала озадачил комсомольцев проблемами эстетического воспитания молодежи, создания уюта на рабочих местах, повышения профессионального мастерства, благоустройства территории больницы и поселка. И следует отметить, что многие инициативы комсомольцев райбольницы были поддержаны РК ВЛКСМ и ОК ВЛКСМ. В частности, инициатива по разведению фруктового сада на территории больницы и озеленению поселка.

И здесь со своей инициативой мы не обошлись без «ЧП». При благоустройстве территории больницы возникла идея, что на хорошо благоустроенной, с цветущим садом и заасфальтированной территории (к слову, первая асфальтированная дорога в Янтиковском районе появилась на территории райбольницы) неплохо было бы иметь и бюсты вождей революции К.Маркса и В.Ленина.

Идею поддержали комсомольцы больницы. И вот на территории больницы, впереди нового детского корпуса, недавно выстроенного инициативным путем, и зеленого сквера на постаментах, возведенных скульптором Мясниковым, уже возвышались бюсты Ленина и Маркса. Открыли их в день 1 Мая в торжественной обстановке с участием всего коллектива больницы, комсомольцев поселка и скульптора Мясникова. Все были довольны, и настроение у всех было праздничное. Территория больницы преобразилась, она напоминала теперь территорию санатория. Но наша радость длилась недолго.

Праздники отпраздновали. А 3 мая с утра ко мне в кабинет главного врача звонит первый секретарь РК КПСС Егор Васильевич Роштов и, поздравив с майскими праздниками, сердито спрашивает, чего не наблюдалось с его стороны раньше: «Что, вы действительно в больнице открыли памятники В.И.Ленину и К.Марксу?» — «Да», — отвечаю. А он: «Кто вам разрешил?» С моей стороны последовал ответ: «Решили комсомольцы больницы. Бюсты выкуплены на деньги, сэкономленные при асфальтировании дорог на территории больницы силами комсомольцев. Комсомольцы собственными руками в Амалыковском овраге добыли 78 куб. метров булыжного камня и привезли его в больницу», — говорю спокойно. Первый секретарь РК КПСС не захотел меня и слушать. Говорит: «Немедленно исправьте ошибку!» Я ему в ответ: «Не смогу этого сделать. Они же вожди революции». На это Егор Васильевич ответил: «Хорошо. Ваше поведение будем рассматривать в райисполкоме», — так как я тогда еще не был членом партии.

О нашем разговоре с секретарем РК КПСС рассказал комсомольцам больницы. Они, не предупредив меня, сходили к председателю райисполкома и защитили меня. На этом все разговоры о больничных памятниках закончились. Как рассказывали комсомольцы после визита к председателю райисполкома Лодину, информация о том, что нами на территории больницы открыты два памятника — Ленину и Марксу, стала известна секретарю обкома КПСС раньше, чем узнал об этом секретарь РК КПСС. И 3 мая рано утром первый секретарь Чувашского обкома КПСС позвонил секретарю Янтиковского РК КПСС, уточнил факт открытия памятников Ленину и Марксу в райбольнице и указал ему на невладение ситуацией в районе. А Янтиковская районная больница оказалась в центре внимания республиканских партийных органов.

Причиной всему этому явилась моя некомпетентность в порядке установления памятников или бюстов вождей революции. В соответствии с Положением они, оказывается, могут быть установлены в республике лишь на основании постановления Чувашского ОК КПСС и Совета Министров республики, чего, конечно, я не знал. Но все обошлось. Бюсты Ленина и Маркса стояли и украшали территорию больницы более 20 лет, то есть до того времени, пока не возникла необходимость их демонтировать в связи со строительством нового больничного комплекса на этой площади. Но мне сказали, что бюсты хранятся в надежном месте и будут находиться там до лучших времен.

Радует то, что до сих пор цветет фруктовый сад, аллеей стоят в поселке березы и липы, посаженные в 60-е годы комсомольцами Янтиковской районной больницы.

Время шло. Адаптировался я в должности главного врача районной больницы, но хирургическая работа для меня была основной и, соответственно, много оперировал. В некоторые годы количество

различных видов операций доходило до 450-500. Только на втором году работы в должности главного врача почувствовал некоторое облегчение.

Вера Григорьевна, министр здравоохранения, выполнила свое обещание, выделила райбольнице автомобиль, и в 1960 году наша служба скорой помощи с Петиной кареты пересела на легковой автомобиль «Москвич». Это было достижение. Но трудности, связанные с хирургической, акушерской, гинекологической и травматологической патологией ни на минуту не оставляли меня в покое, особенно в первый год работы.

По сей день в памяти случай, который произошел в один из летних дней 1959 года. Время около 11 часов дня. Меня срочно вызывают в роддом. На кушетке лежит роженица, у которой непрерывные схватки и выраженные признаки угрожающего разрыва матки из-за малого таза. Показана срочная родоразрешающая операция. Но такие операции ранее я не делал и сильно засомневался в своих возможностях.

Обратился за помощью к акушер-гинекологу Канашской городской больницы Николаю Евдокимовичу Евдокимову, кстати, известному писателю Чувашии. Он мне ответил: «Дорогой коллега, я с удовольствием приехал бы к Вам и помог бы, но не могу. У меня тяжелый случай — женщина с маточным кровотечением лежит на операционном столе. Я иду на экстренную операцию. Звоните в Чебоксары главному акушер-гинекологу Николаеву». Извинился и положил телефонную трубку.

Между тем состояние больной ухудшалось. Начал волноваться за судьбу и матери, и ребенка, но оперировать сам не решался.

Звоню в Чебоксары, в Республиканскую больницу, к главному акушер-гинекологу. Мне сообщают, что он ушел домой. Позвонил домой. Жена отвечает, что он пошел в баню. Попросил телефонистку из Чебоксар соединить меня с баней №2. Телефонистка была в недоумении, что из района звонят в столичную баню, но связала с банщицей. Теперь уже банщица не понимала меня. На мое: «Вызовите Ивана Николаевича», — она тут же начала выговаривать: «Что это такое? Человеку не дают и в бане спокойно мыться!» — и положила трубку. Прошу телефонисток повторно соединить меня с баней, а они на сей раз и слушать меня не захотели: «Вы что, в уме? Не можете потерпеть час, чтобы человек помылся? Если уж выпили, то добавьте еще немножко и успокойтесь», — и прервали связь. Чтобы добиться связи, пришлось обо всем случившемся в больнице объяснить чебоксарским телефонисткам: «Я молодой хирург из Янтикова, у меня умирает беременная женщина, а Иван Николаевич — главный акушер-гинеколог республики, и он мне очень срочно нужен». Все это, вероятно, подействовало на телефонистку, она извинилась и сказала: «Одну минутку». Действительно, проходит не более двух минут — и вдруг слышу: «Николаев Вас слушает». Когда ему сказал, что звоню из

Янтикова, он прервал меня и спросил: «Что у Вас там стряслось?» Объяснил ему ситуацию. Он сразу понял, что случай серьезный и требует немедленного оперативного вмешательства, иначе погибнут и роженица, и ребенок. Но тут же продолжил: «Я приехать не могу. Если даже выеду сию минуту, то доеду до Янтикова только через семь часов. За это время женщина и ее ребенок погибнут».

Он тогда, наверное, был прав. Ведь в те годы той асфальтированной дороги между Чебоксарами и Янтиковым, что имеется сейчас, не было. Дорога в основном была булыжная. А самолеты в Янтиково тоже не летали, из-за отсутствия посадочной площадки. Я понял, что со своим звонком в баню сильно озадачил Ивана Николаевича. И он начал меня спрашивать, кто я по профессии, что умею делать как хирург. Когда ему сказал, что свободно могу вскрыть живот и произвести резекцию кишок, пробормотал: «Все это хорошо». Он, конечно, понимал, что в институте готовят врачей общего профиля. И хирургию проходят всего два месяца наравне с другими предметами, не то, что сейчас, когда студента готовят стать хирургом на пятом и шестом курсах, а затем целый год они проходят интернатуру или даже двухгодичную клиническую ординатуру. И Иван Николаевич начал говорить успокаивающим тоном: «Николай Григорьевич, слушайте меня спокойно и внимательно. Вы умеете открывать живот, вот и делайте это, как всегда. Увидите большую матку, разрежьте ее продольно. Ее мышцы сами будут красиво расходиться в стороны. Вскроется матка, выльются околоплодные воды, берите ребенка за ноги и вытащите его из матки, отделите послед и все вместе передайте акушерке. Акушерки у Вас опытные, и они знают, что делать дальше с ребенком. Затем помассируйте матку, она сократится, и ее зашейте. Зашьете и брюшную стенку. Вся операция, ничего сложного. Оперируйте».

Выслушав все это внимательно, я сказал: «Иван Николаевич, я никогда не видел и не делал подобные операции и делать ее не буду». А он мне отвечает: «Вам я объяснил. Приехать к Вам не смогу. Оперируйте сами. Вы можете это сделать. Если женщина и ребенок умрут, то отвечать перед судом придется Вам самим», — и положил трубку.

Что делать? Голова работает лихорадочно. Перебрал в уме, что умею и что не умею делать. Долго думать нет времени. Сам себе задал вопрос: что будет с женщиной и ребенком, если не оперировать? Ответ был очень прост: пройдут минуты, разорвется матка, откроется сильное внутреннее кровотечение, и моментально умрут и мать, и дитя. А что делать? А дальше — судебное разбирательство. Можно даже предположить, что молодого хирурга, почти со студенческой скамьи, несмотря на то, что он сделал все, что мог, осудят за не оказание своевременной медицинской помощи роженице. Никто не учтет, что этот хирург бил тревогу и обращался за помощью вплоть до главного специалиста Минздрава республики, что предстоящая операция по

своей тяжести и сложности относится к объему операций хирурга первой категории, которая присваивается лишь через пять лет работы хирургом. Может быть, судья пойдет на какие-то уступки с учетом молодости хирурга и отсутствия опыта, но то, что случится, никогда нельзя будет поправить и забыть: в подобных случаях хирург умирает вместе с больными и без суда.

Наступило время, когда промедление было уже смерти подобно, и я принял твердое решение: что бы ни случилось, оперировать. Зашел в палату к роженице. Медицинские сестры уже готовили ее к операции. Еще раз объяснил роженице, что для сохранения ее жизни и жизни ребенка нужна операция. Она была измучена и была согласна на все. Только спросила: «Кто будет меня оперировать?» На мой ответ: «Я», — изучающе посмотрела на меня и замолчала. А у самой навернулись слезы, она отвернулась к стене. В эти трудные для нее минуты я не смог ей сказать ничего утешительного. Только понял, как ей тяжело, и видел, как она переживала. Как не переживать, ведь предстояла большая операция, под угрозой две жизни, а перед ней стоит совсем еще молодой, неопытный хирург?

С камнем на сердце вернулся в ординаторскую. Чувствую, что роженица не очень-то мне доверяет. Я бы и сам хотел, чтобы ее оперировал кто-то из опытных хирургов. Но ведь никого нет. В ординаторской сидели и ждали меня операционные сестры Шура и Настя. Они тоже волновались и ждали от меня чего-то утешительного. Первым их вопросом ко мне был: «Кто приедет?» На ответ: «Никто к нам не приедет», — они тут же спросили: «А кто будет оперировать?»

Операционные сестры, особенно Настя Ашмарина, хорошо представляли, что роженице предстояла большая и ответственная операция, и, естественно, волновались не меньше, чем я. Я вынужден был сказать им, что никто к нам не приедет, что будем оперировать сами. Шура и Настя посмотрели мне в глаза и молча отправились в операционную.

Акушерку Марию Абрамову попросил готовиться принимать ребенка, Лидию Михайловну — быть готовой дать наркоз. Это была ответственная задача, потому что тогда наркоз давали эфиром с использованием лишь маски, что требовало большого внимания и опыта. Но я был твердо уверен, что с этой задачей Лидия Михайловна справится. Точно не помню, кажется, акушерку Любу Смоленцеву попросил наладить переливание крови. Когда определил задачи всех акушерок и сестер, решил непосредственно перед операцией восстановить в памяти знания в области акушерской патологии и лихорадочно перелистал всю имеющуюся под руками медицинскую литературу. Казалось, что предусмотрены все проблемы, с которыми можем встретиться во время операции. Зашел в операционную. Шура и Настя раскладывают инструменты. Лидия Михайловна, сестра детского отделения, копошилась возле роженицы, лежащей уже на

операционном столе, и собиралась дать ей наркоз. Кто-то из сестер готовил систему для переливания крови. Мария Абрамова уже готова принять ребенка. В общем, все сестры были на своих местах и молча выполняли порученную мною работу.

Быстро помылся, оделся и, подойдя к операционному столу, спросил у Лидии Михайловой: «Как с наркозом?» Она ответила: «Все нормально, можно начинать оперировать».

Распределились по местам. Настя, имеющая наибольший опыт работы, встала против меня, то есть заняла место второго хирурга, а Шура согласилась подавать инструменты. Начали операцию. Вскрыл брюшную полость. Все идет нормально. Большой внутривенно вливается кровь. Произвожу продольный разрез матки. Действительно, как говорил Иван Николаевич, мышцы матки сами по ходу разреза красиво расходятся по сторонам. Видимо, здесь сказывается напряжение беременной матки. Продолжаю углублять разрез матки и вдруг, вместо ожидаемых околоплодных вод, из раны хлынула мощная струя крови и залила меня. Санитарка Маша не растерялась, тут же вытерла мне лицо и глаза. Вспомнил, что такое бывает тогда, когда послед плода располагается на передней стенке матки и попадает под линию разреза. В таких случаях одно спасение — необходимо быстро освободить матку от последа и ребенка и начать активно ее массировать. Замедление смерти подобно. Рука заработала, если можно так выразиться, в автоматическом режиме. Быстро отделил послед, схватил плод за ноги и вместе с последом отдал акушерке. А сам интенсивно начал массировать матку. Но она не очень-то сокращалась и подкраивалась. В мышцы матки ввел 2 мл питуитрина, что обычно усиливает сократительную функцию матки, и продолжил ее массировать.

Люба Смоленцева сообщает, что у роженицы упало артериальное давление до 60 мм ртутного столба. Я забеспокоился и кричу: «Кровь струйно, все ампулы!» А у нас запас крови — четыре ампулы всего. Проходит минута — и слышу плач ребенка. Слава Богу, ребенок жив. Массаж и питуитрин помогли. Матка сократилась. Кровотечение остановилось. Зашил матку, почистил брюшную полость от крови и околоплодных вод и зашил. Спросил о состоянии роженицы. Сестры сказали, что артериальное давление поднялось до 100 мм ртутного столба, перелито три ампулы крови, вливается четвертая. Влит поливинол 200,0 мл. Поливинол в те годы в лечебно-профилактических учреждениях применялся широко как противошоковый препарат, а затем его производство было запрещено МЗ СССР, как препарата, вызывающего осложнения. Устал, как никогда, голова как будто зажата в тиски. Осмотрел роженицу. Она уже просыпалась. Отвечала на вопросы.

Акушерка Мария Абрамова показала ребенка: мальчик богатырский, вес его 4,200 кг и рост 58 см. Чувствует себя неплохо. Оказывается, у ребенка была небольшая асфиксия, которую акушерки быстро

купировали. Убедился, что вроде бы все идет нормально, и зашел в ординаторскую. Санитарка Маша налила мне стакан горячего чая и спрашивает: «Николай Григорьевич, что? Вам плохо?» Отвечаю: «Нет». А у самого в голове настолько туманно, что не могу вспомнить, как закончил операцию. Потом мне сказали, что выглядел я очень усталым и бледным, глаза были запавшими, с темными кругами, чего ранее не наблюдалось.

Заходят Настя и Шура в ординаторскую, медсестра Лидия Михайловна. У Лидии Михайловны спросил, как чувствует себя роженица? Она сообщает, что роженица проснулась. Артериальное давление поднялось до 110/80 мм ртутного столба — близко к норме, немножко пульс частит — 100 ударов в минуту. Продолжается внутривенное вливание глюкозы. Кровотечения нет.

Поблагодарил всех, кто участвовал на операции. Напряжение немножко начало отходить. Это заметили и операционные сестры и заговорили: «Николай Григорьевич, Вы знаете, что мы сегодня побили все рекорды по кесареву сечению?» Я им: «Нет, не знаю». Они засмеялись и говорят: «Ну и ну. Мы никогда не видели Вас таким. Мы вдвоем едва успевали подавать Вам инструменты. Таковую непростую операцию мы завершили всего за 30 минут. Это настоящий рекорд в хирургии». А я спрашиваю: «Все ли мы сделали во время операции, что полагается?» Они хором: «Все, все. Мы очень за этим следили».

Выяснилось, что Настя, оказывается, ранее участвовала при такой операции и хорошо представляла, как это делается. Медицинские сестры были очень рады, что все завершилось хорошо, но у меня на душе было беспокойно. Сходил в палату к роженице. Возле нее — медсестра Пелагея Ивановна. Она переливает ей внутривенно физиологический раствор с витаминами. Осмотрел ее. Повязка на ране сухая. Заметно обычное послеродовое кровянистое выделение. Кровотечения нет. Артериальное давление и пульс близки к норме.

Поздравил роженицу с сыном и объяснил, что с ним и с нею все идет нормально. Чувствовалось, что она радуется моему сообщению, но была еще тяжела. Посмотрела на меня усталыми глазами и едва слышно произнесла: «Спасибо, доктор. Дай Бог Вам здоровья», — и тут же закрыла глаза. Было видно, что она измучилась ото всего — от тяжести самой операции, бесконечных сильных болей, бессонной ночи и страха смерти. С точки зрения медицины уже можно было сказать: то страшное, что могло случиться, осталось позади. Но я боялся всего. В первую очередь возможного возобновления кровотечения в послеоперационный период. Случись такая беда, у нас больше не было и запаса крови, нужной для нее. Можно было ехать за кровью только в город Канаш — за 20 километров. Все это не позволяло мне расслабиться.

Но нам повезло. Ничего неожиданного и страшного в послеоперационный период с роженицей не случилось. Она поправилась. Мать

и дитя выписали домой в хорошем состоянии. Сам день выписки этой женщины со здоровым ребенком был настоящим праздником для всего коллектива Янтиковской больницы. А для меня, молодого хирурга, этот случай был первым испытанием моих возможностей в области акушерской патологии.

Впоследствии каждый год эта женщина поздравляла коллектив больницы с Новым годом. Случай, происшедший в нашей больнице с этой женщиной, еще раз убедил меня, что профессия хирурга тяжелая. Особенно для молодого хирурга, когда, не имея опыта хирургической работы и никого из старших товарищей рядом, один на один выходишь в бой с коварной и смертельно опасной болезнью. А болезни, особенно экстренные, будь они хирургические, акушерские или травматологические, не признают, кто работает в больнице, молодой или состоявшийся врач, а требуют лишь своевременной хирургической помощи и в полном объеме. Иначе болезнь возьмет верх и унесет жизни, которые можно было бы сохранить.

Эти проблемы становятся еще острее, когда работаешь в сельской местности один и постоянно находишься на «боевом посту», как солдат. В любое время суток ты можешь быть призван к операционному столу, даже от праздничного стола. Сколько таких вызовов было в моей жизни! Помню случай, когда в прекрасное летнее время сижу за свадебным столом и вдруг у двери кто-то крикнул: «Хирурга Григорьева на выход». Выхожу, и мне сообщают, что в больницу привезли механизатора с порезанной рукой. Оказал помощь трактористу и вернулся на свадьбу, так как был свидетелем и не мог не возвращаться. А когда вернулся, понял, что всех интересовала судьба этого механизатора. Каждый спрашивал: «Что с ним? Большая ли травма?» Лишь когда сказал, что с ним все хорошо, травма небольшая, свадьба продолжила свое веселье. Это же деревня. Все как на ладони, и все хорошо знают друг друга. И не могут остаться безучастными при несчастье у соседа.

Следовательно, хирург, особенно из сельской местности, да еще если он один, всегда должен быть не только здоровым, бодрым, но и постоянно в форме.

В медицине особенно опасны патологии в акушерстве, где при малейшей оплошности на весах жизни и смерти ложатся две судьбы — женщины и ребенка. Не выходит из памяти и другой случай в акушерстве, который подверг меня, молодого хирурга, и более жестокому испытанию. Это произошло на втором году моей самостоятельной хирургической деятельности.

Я уже в районе был не один. Вера Григорьевна выполнила свои обещания — в Янтиковский район прислала из нового выпуска целую группу молодых врачей: акушер-гинеколога, педиатра, терапевта, офтальмолога и двух участковых врачей. Был очень рад этому и в то же время огорчен тем, что министр здравоохранения почему-то не выполнила свое обещание направить в район главного врача.

Все врачи своевременно приступили к работе. Начал работать и молодой акушер-гинеколог Виталий Ильич Лисов, родом из самого села Янтикова. Он сразу «разгрузил» меня от беременных женщин и гинекологических больных.

В один из сентябрьских дней 1959 года, то есть еще и месяца не прошло, как В.Лисов приступил к работе, срочно вызывают меня в роддом. Виталий Ильич был на приеме. Бросаю всю работу и бегу в родильное отделение. В считанные минуты, как бы договорившись с Виталием Ильичем, мы одновременно оказались в родовой палате.

На столе лежит роженица, сравнительно молодая. Лицо бледное, губы синеватые, артериальное давление едва определяется, пульс нитевидный. На вопросы не отвечает. Глаза тусклые, безучастные. Акушерка Люба Смоленцева сообщила, что роженице стало плохо в эти считанные секунды, и она срочно начала внутривенно вливать ей глюкозу, витамины и подготовила кровь. Осматриваю живот роженицы и не верю самому себе. В брюшной полости шевелится плод — ребенок. В голове молниеносно мелькнуло: «Разрыв матки, сильное внутреннее кровотечение. В брюшной полости еще живой ребенок, а сама роженица на грани клинической смерти». Что делать? На раздумывание нет ни одной секунды. Автоматически скомандовал: в вену кровь струйно и два кубика морфина, на руку мне и на живот роженицы спирт, скальпель — и одним движением руки вскрываю живот роженицы. Из брюшной полости хлынула кровь, и в ране показался плод — ребенок. Хватаю ребенка за ноги и быстро вытаскиваю из брюшной полости. Виталий Лисов пережимает пуповину ребенка и отрезает его. И тут же передает ребенка акушерке Марии Абрамовой. Срочно отделяю послед и на кулаке усиленно массирую матку. Матка быстро сократилась. Кровотечение остановилось. Лишь немножко подкравливала рана на матке, но я быстро остановил.

Мне сообщили, что медицинские сестры Люба Смоленцева и Шура Ермолаева в обе вены роженицы вливают кровь и крове-заменители. Уже влито более 800 мл крови и более двух литров глюкозы и физиологического раствора с витаминами.

В это время Мария Абрамова занималась в полном смысле слова оживлением ребенка. Как она рассказывала мне потом, ребенок находился в состоянии асфиксии и самостоятельно не дышал. Пришлось ей после отсасывания изо рта крови и околоплодных вод дышать ему в рот, массировать грудь и сердце, в пуповину ввести препараты, возбуждающие дыхание и сердечную деятельность до тех пор, пока ребенок не закричал. А когда ребенок закричал, она была готова сама закричать от радости на всю операционную: «Ребенок живой! Ура!»

Всего этого я не видел. Сильно был занят матерью ребенка. Но я был уверен, что Мария Абрамова сделает все, чтобы оживить ребенка, так как она была одной из опытнейших акушерок в больнице.

За ее плечами уже был опыт более 25-летней работы акушеркой, да в сельской больнице. Если кто-то и захотел бы помочь, то все равно не смогли бы, так как все сестры и акушерки были заняты и выполняли мои поручения. А мы сами с Виталием Ильичем были заняты: нам надо было как можно быстрее закончить операцию. Тут я вспомнил, что роженице операцию фактически проводим без обезболивания, лишь под прикрытием 2 мл морфина, и тут же приступил к инфильтрации раны матки и брюшной стенки 0,25-процентным раствором новокаина по методике А.В.Вишневого, что хорошо освоил ранее. Зашили рану на матке, брюшную стенку, предварительно тщательно промыв брюшную полость раствором фурацилина. Лишь когда закончил операцию, услышал плач ребенка. Оказывается, его оживили давно, но, увлекшись операцией, я ничего не слышал. Обрадовался, что и ребенок живой. Спросил, как у матери артериальное давление? Шура Ермолаева сообщила, что у роженицы артериальное давление подняли до 90 мм ртутного столба. Она пришла в сознание.

Убедился, что роженица выведена из состояния клинической смерти, но оставалась еще крайне тяжелой. Ее перевели в палату и продолжили внутривенное вливание кровезаменителей. Артериальное давление вскоре стабилизировалось. Показали ей ребенка. Хотя она была еще очень слаба, но обрадовалась плачущему малышу, а у самой по улыбающейся щеке поползли капли слез.

Казалось бы, опасность миновала, но у нас на душе было неспокойно. Мы с Виталием Ильичем переживали за возможное гнойное воспаление раны, за перитонит. А для такого беспокойства оснований было достаточно. Фактически роженицу мы прооперировали в нестерильных условиях, то есть с нарушением всех требований, предъявляемых хирургическому персоналу при операциях: мытья рук, одевания стерильной одежды, обработки операционного поля и т.д. К тому же без обезболивания. На все это у нас не было даже минуты. А в нормальных условиях для соблюдения всех этих требований нам потребовалось бы по меньшей мере 10-15 минут. Это мы понимали хорошо, но остро стоял вопрос: или соблюдать эти хирургические требования, хотя бы минимальные, и констатировать смерть матери и ребенка, или рисковать и использовать оставшиеся последние секунды жизни для их спасения. Ведь у роженицы матка уже разорвалась и идет сильное внутреннее кровотечение, а ребенок находится в свободной брюшной полости и задыхается в крови и околоплодной жидкости. У обоих жизнь теплилась едва-едва, и смерть могла наступить в считанные секунды. Нам тогда некогда было думать о защите чести мундира и об ответственности за допускаемые нарушения в хирургии. Нас в этот момент волновали лишь жизни матери и ребенка, висящие на волоске. Нам и самим было нелегко. Мы ведь еще были молодыми и никогда не встречались с подобными чрезвычайными ситуациями в акушерской практике. Интуиция подсказала: любой ценой попытаться

спасти жизнь матери и ребенка. Наш риск оправдался — мы спасли обе.

Сегодня многие умудренные опытом хирурги могут сказать: что здесь особенного? Это ведь обычная, но редко встречающаяся акушерская чрезвычайная ситуация. Может быть, они и будут правы. Может быть, для опытного акушер-гинеколога такая ситуация не является столь трагичной? Но для меня, не акушер-гинеколога, а молодого, не имеющего в акушерстве опыта хирурга, ситуация была чрезвычайной, стрессовой. Да у нас другого пути тогда просто не было.

Поверьте мне, что, проработав в хирургии более сорока лет, в том числе и главным хирургом республики в течение десяти лет, встречался со многими случаями, когда молодые хирурги нередко при создавшихся чрезвычайных ситуациях сами попадали в шоковое состояние. В таких случаях финал часто бывал печальный для больного, а нередко и для самого хирурга.

Хорошо, когда все хорошо кончается. В данном случае мы имели хороший конец и очень радовались. Это была очередная победа всего коллектива сельской больницы, а не какого-либо института или центра.

Жизни ребенка и роженицы уже были вне опасности, но наши волнения усилились, когда мы ознакомились со специальной медицинской литературой. Мы прочитали, что после таких тяжелых операций, как при разрыве матки, наиболее опасными осложнениями являются гнойные инфекции. А на фоне выраженной анемии и ослабленного организма женщины может присоединиться анаэробная инфекция, включая столбняк.

Сказывалось отсутствие опыта. И мы с Виталием Ильичем вынуждены были проводить профилактические мероприятия от всех ожидаемых осложнений. Особенно сильно мы волновались в первые пять дней после операции, когда температура роженицы держалась на уровне 38—39°. Не утешали и имеющиеся изменения в анализе крови.

Как говорят, Бог миловал. Роженица и ребенок поправились. И где-то на 15-й день после операции обоих выписали домой вполне здоровыми. Радовался этому событию весь коллектив больницы. После выписки больных проходит немного времени, и акушерка Мария Абрамова сообщает, что роженица в знак благодарности назвала своего сына моим именем.

Оказывается, в жизни хирурга бывает и такое. Я много передумал после этих событий, и мне казалось, что все-таки из всех специальностей, существующих в мире, специальность хирурга самая тяжелая, и она подобна работе в горячем цеху. Я еще и еще раз убеждался, что хирург должен быть профессионалом высокого класса, обладать хладнокровием, решительностью, а порой уметь рисковать ради спасения жизни больного. Не будь в данной конкретной ситуации всего этого, налицо была бы смерть матери и ребенка.

После «крещения» на этой операции мы с Виталием Ильичем подружились по-настоящему. Ведь мы тогда оба были молодыми. У нас было мало хирургического опыта и соответственно оба очень нуждались во взаимной помощи.

Позже Виталий Ильич познакомил меня со своими родителями — Ниной Семеновной и Ильей Михайловичем, которые долгое время работали учителями Янтиковской средней школы и в районе пользовались большим авторитетом. Познакомил с братьями и сестрами, а их у него было шестеро. Старшая сестра Светлана была студенткой Карагандинского медицинского института, брат Слава — студентом Канашского медицинского училища, брат Валера, сестры Надя и Эмма — учениками средней школы. Самому младшему, Саше, было всего четыре года. В последующем Света, Слава и Валера тоже стали врачами, Надя и Эмма — средними медицинскими работниками, а Саша — инженером. В этом, конечно, была большая заслуга и родителей — Нины Семеновны и Ильи Михайловича.

Мне было приятно посещать эту многодетную, дружную и интеллигентную семью, где меня принимали тепло и заботливо. А со временем я полюбил одну из сестер Виталия Ильича Надю, которая впоследствии стала моей женой.

Года через два после этих случаев в родильном отделении больницы в Чебоксарах на одном из совещаний хирургов я встретился с главным акушер-гинекологом Минздрава Чувашии с Иваном Николаевичем Николаевым. Когда ему представили меня как хирурга с его родного Янтиковского района (он был из деревни Подлесное), он, видимо, вспомнил наш разговор по телефону и тут же спросил: «Значит, это тот хирург, который и в бане меня нашел?» Мне оставалось только извиниться перед ним. А сам чувствовал себя очень неловко и неудобно, потому что рядом стояли и слушали наш разговор такие известные в республике хирурги, как главный хирург Минздрава республики Игнатий Максимович Кузнецов, ветеран Великой Отечественной войны и хирург высокого класса Григорий Георгиевич Добров, заведующий урологическим отделением Республиканской больницы, один из известнейших писателей Чувашии Кузьма Ильич Пайраш, мой сокурсник, хирург Чурачикской участковой больницы Анатолий Арсентьевич Арсентьев.

Заметив мое смущение, Иван Николаевич продолжил: «Извиняться Вам, Николай Григорьевич, не нужно. Молодец, действовали правильно и справились хорошо. А главное — спасли мать и дитя. Я должен перед Вами извиняться, что не смог приехать и помочь». Далее добавил: «Я слышал, Вы уже преуспеваете в хирургии, и надеюсь, что теперь Вы ни меня, ни Игнатия Максимовича не будете вытаскивать из бани».

Стоявшие рядом с нами засмеялись и забросали Ивана Николаевича вопросами: «Расскажите, как это было? И часто ли так

вытаскивают Вас из бани?» Он ответил: «Много разного было в моей жизни, но чтоб меня вытаскивали из бани для переговоров по телефону с районом, был первый и последний раз».

Встреча моя с Иваном Николаевичем завершилась полным взаимопониманием. В последующем мне, по воле счастливой судьбы, пришлось работать с Иваном Николаевичем долго. Он был главным акушер-гинекологом республики, а я — главным хирургом Минздрава, а позже и министром здравоохранения. Мы с ним подружились по-настоящему и работали, помогая друг другу по службе. Иван Николаевич навсегда остался в моей памяти как умный, добрый человек, любящий и понимающий тонкий юмор.

Работать в сельской больнице хирургу нелегко. Эта работа требует полной отдачи сил, энергии и постоянного совершенствования хирургического мастерства, обогащения знаний, а порою требует отказа от многого в личной жизни.

Наступил декабрь 1959 года. Вот-вот день моего рождения. Хотя я не любил отмечать дни рождения, но все же они для меня всегда были памятными. В этот день у меня всегда бывали друзья. И надо было заранее готовиться к их приему, так как жил один и все надо было делать самому.

Но жизнь хирурга такова, что часто диктовала сама, особенно тогда, когда ты один на весь сельский район. Вот и на этот раз со мною случилось такое необычное. Через два дня мои именины, а я уже третьи сутки подряд день и ночь нахожусь в больнице. Первый день до 17 часов проводил плановые операции по своей инициативе, а к концу этих операций привезли больного с острым аппендицитом, затем — вызов в родильное отделение к женщине с маточным кровотечением, с которой провозились всю ночь. Утро второго дня: амбулаторный прием больных; не успел закончить прием, привезли больного с ущемленной грыжей, и опять срочная операция; затем работа в приемной комиссии райвоенкомата; оттуда опять в больницу к больному с острым аппендицитом; затем в родильное отделение к женщине с несовершенным абортom. Так всю ночь. Третий день — обход больных, опять амбулаторный прием, прием больного с тяжелой травмой и т.д.

Трудно несведущему человеку даже поверить, что лишь в конце третьих суток появилось светлое окошко, и я пошел домой отдыхать. Жил рядом с больницей в одной из квартир трехквартирного деревянного дома с печным отоплением. Конечно, отсутствие хозяина в квартире в течение трех дней в зимнее время сразу сказалось. Температура в квартире сравнялась с уличной, а на улице стояли морозы до 20⁰. Вода в ведре замерзла и выдавила дно. Суп в кастрюле напоминал замороженный холодец. В общем, все, что было в комнате съедобного и несъедобного, — все замерзло. А у самого усталость такая, что глаза закрываются на ходу. Не осталось никаких сил и желания истопить

печку и сварить что-то. Отказался от всего в пользу сна. Прямо в зимней одежде забрался между двумя матрацами, что мне дали в больнице, голову спрятал под подушку и не помню, как заснул.

Не проходит и часа после моего ухода, как в приемное отделение доставляют больного с сильными болями в животе. Операционная сестра Настя Ашмарина осмотрела его и выставила диагноз: перфоративная язва желудка. Попросила срочно вызвать меня, а сама начала готовить больного к операции. Настя знала, что вот уже трое суток хирург без отдыха, но хорошо понимала, что больному нужна срочная операция. Промедление — смерть.

За мной посылают санитарку Машу, которая, как всегда, стучала в окно раз, два, три, как она сама рассказывала, и нет никакого отклика, чего ранее не бывало. Смотрит в окно и видит, что хирург спит и не просыпается. Маша подумала, не угорел ли, и побежала в больницу позвать на помощь сестер. Прибежали втроем, стучат во все окна — и никакой реакции с моей стороны. Проснулись все соседи, а я нет. Тогда мой сосед Павел Игнатьевич, директор средней школы, предложил разбить окно и войти в квартиру. Кто-то сильным ударом разбивает стекло и пыгается через окно попасть в квартиру. В это время заметили, что спящий просыпается. Видимо, услышав звон разбитого стекла, я проснулся. Они очень обрадовались и попросили меня открыть дверь. Встал, впустил их. Они тут же ворвались в квартиру и начали спрашивать: «Не угорел ли?» Обратив внимание на то, что стою перед ними в зимней одежде, а на полу ведро с замерзшей водой, они поняли, что причин для угара нет. Просто был крепкий сон.

Уточнив, что случилось, и заткнув разбитое окно подушкой, поспешили в больницу. Осмотрев больного, убедился, что действительно у него перфорировалась язва желудка и нужна срочная операция. Настя поставила точный диагноз и вовремя подняла тревогу. Пока операционная сестра готовилась к операции, санитарка напоила меня чаем и накормила тем, что у них было. Больного прооперировали, и он поправился без каких-либо осложнений. Здесь я был очень благодарен операционной сестре Насте. Именно она со всей настойчивостью своевременно вызвала меня.

А утром ждали другие дела. За эти дни накопилась уйма дел по хозяйству больницы и по службе в целом. Меня ведь еще никто не освобождал от должности главного врача. Выручало лишь то, что коллектив медицинских работников не только районной больницы, но и участковых больниц и фельдшерских пунктов относился к работе честно и с любовью. И работать мне с ними было легко. Благодаря их самоотверженному труду, — а в основном это были средние медицинские работники, — дела у нас в районе пошли значительно лучше. Наш труд начали отмечать и в местной печати — с положительной стороны.

Работа комсомольской организации больницы, а также профилактическая работа в районе были высоко оценены районным и областным

комитетами ВЛКСМ. И их вожак, то есть я, был поощрен комсомольской путевкой в Чехословакию, где в составе комсомольско-молодежной группы СССР в течение трех недель мы знакомимся с достопримечательностями и работой молодежных организаций социалистической Чехословакии. Кроме того, мне, как главному врачу и хирургу, наши друзья-чехи предоставили возможность ознакомиться с работой многих лечебно-профилактических учреждений столицы Чехословакии Праги, где я почерпнул много полезного для себя. Тогда я впервые узнал, что в медицине появился новый вид обезболивания — интратрахеальный наркоз и новые врачебные специальности, как анестезиология и реаниматология.

Приятно было слышать от граждан Чехословакии высокую оценку роли Советского Союза в освобождении их страны от фашистского ига в годы Великой Отечественной войны. В знак признательности и благодарности советскому народу на высокой скале на окраине Праги была высечена, высотой чуть ли не 50 метров, скульптура Иосифа Виссарионовича Сталина в форме Генералиссимуса, которая ночью освещалась прожекторами и была видна со всех концов Праги. Все это вызывало чувство гордости за нашу страну — за Союз Советских Социалистических Республик.

Надолго осталась в памяти и встреча в Собошине с молодежью многих стран мира. А собрались сюда молодые люди из СССР, США, Франции, Англии, ФРГ, ГДР, Аргентины, Италии, Португалии, Кубы — человек 115-120, которые отдыхали тогда в Чехословакии. Был организован большой праздничный концерт. Чувствовалось, что собралась интернациональная и солидарная между собою молодежь. Особенно большим авторитетом пользовались кубинцы. И когда делегация этой страны появилась в концертном зале, встали все присутствующие и, стоя, скандировали: «Viva Куба! Viva Куба! Viva Фидель!»

Мне было очень приятно слышать при посещении Пражского пивоваренного завода, что лучшее пиво они варят из чувашского хмеля. Когда представился директору этого завода, то он обрадовался, что среди делегатов есть и представитель чувашского народа, и просил меня передать чувашским хмелеводам свою признательность.

Проходит месяца два по возвращении из Чехословакии, как меня вызывают в Министерство здравоохранения республики. Приглашают к министру.

Вера Григорьевна тепло встречает меня. Интересуется моей поездкой в Чехословакию, делами медицины в районе и тут же напоминает: «Помните, Николай Григорьевич, назначая Вас главным врачом, я обещала через три года направить Вас в клиническую ординатуру в один из столичных институтов. Вот теперь такая возможность имеется. Мы в клиническую ординатуру заявили две путевки. Одну по торакальной хирургии, как Вы просили, в Москву, а вторую по общей хирургии в Казань». Я очень обрадовался, что наконец-то моя мечта

стать сердечно-сосудистым хирургом сбудется. Но я обрадовался рано. Вера Григорьевна извиняется и говорит: «Главный хирург Игнатий Максимович московскую путевку по торакальной хирургии хочет дать своему сыну Виктору Игнатьевичу, и, если Вы не против, то путевку в Казань дадим Вам». Мне ничего не оставалось делать, как согласиться. Поблагодарил Веру Григорьевну за заботу обо мне и дал согласие ехать в Казань. Особых препятствий выехать на учебу, то есть на двухгодичную клиническую ординатуру по хирургии, у меня в районе к этому времени уже не было. Уже завершено строительство детского корпуса, пищеблока, капитально отремонтированы главные лечебные корпуса, многие фельдшерские пункты, ликвидирована заболеваемость населения трахомой, имелись успехи в снижении многих других инфекционных заболеваний. Дела наладились и с врачебными кадрами, в районе уже работали 12 врачей. Успел к этому времени подготовить и врачей, которые могли бы заменить меня как хирурга и как главного врача района. Это были врачи Виталий Лисов, Геннадий Альгашев, Надежда Нехаева и другие.

В райисполкоме и РК КПСС на должность главного врача района предложил своего друга акушер-гинеколога Виталия Лисова, так как он уже имел двухгодичный стаж работы и был достаточно хорошо знаком с лечебными учреждениями района. Неплохо разбирался и в хозяйственных вопросах. А за эти два года успел завоевать признание населения района и как врач.

Трогательное прощание состоялось с коллективом Янтиковской районной больницы, который помог мне заложить хороший фундамент как для моей будущей хирургической деятельности, так и для деятельности будущего организатора здравоохранения. Мой земной поклон этому трудолюбивому коллективу. Попрощался со своими друзьями, в частности с семьями Лисовых, Пряниковых и другими, с которыми за годы работы в Янтикове сроднился по-настоящему, и стал готовиться к выезду в Казань — на учебу.

ВНОВЬ КАЗАНЬ. КЛИНИКА ВИШНЕВСКОГО

Министерство здравоохранения республики быстро оформило необходимые документы на меня и направило в Казанский медицинский институт им. С.П.Курашова. Вскоре был получен приказ за подписью ректора института Рустама Алямовича Вяселева о зачислении меня в двухгодичную клиническую ординатуру по хирургии при кафедре факультетской хирургии — клиники имени А.В.Вишневого, руководимой профессором Иваном Федоровичем Харитоновым, заслуженным деятелем науки Татарской АССР.

1 августа 1961 года выехал в Казань на место учебы. Устроился на частной квартире по ул. Свердлова д.21, кв.3, у семьи Гришиных, так как в общежитии мединститута мест не было. Хозяева жили вчетвером: хозяин Иван Яковлевич, жена его Антонина Яковлевна, дочь Таня 7 лет и бабушка Поля. Семья была добрая, меня приняли хорошо. Единственный, кто создавал в доме неудобства, это Иван Яковлевич. Он был отличным слесарем, но любил выпивать. Когда у него кончались деньги, он уносил домашние вещи и продавал за бесценок. Невозможно было за ним уследить. Бывало, что обижал и семилетнюю дочь Таню. Однажды зимой закрыл ее в холодном туалете, где она чуть не замерзла.

Алкоголик для семьи — это беда.

Первого сентября с утра пошел в клинику. По-дружески встретил меня профессор Иван Федорович, с которым я был знаком еще со студенческих лет как кружковец по хирургии и член научного Совета факультета. При встрече он мне заявил: «Вы зачислены к нам в клиническую ординатуру. Теперь многое будет зависеть от Вас самих, как будете работать. В общем, Вы должны быть всегда готовы к операции, как солдат на посту. А операций у нас много. Переоденьтесь и заходите на утреннюю конференцию хирургов».

Надел халат и зашел в зал конференции. Здесь сидели солидные хирурги — доценты Вильсур Сагитович Гирфанов, Леонид Николаевич Молчанов, Георгий Сидорович Тихонов и др. Профессор Харитонов

представил меня присутствующим: «К нам из Чувашии прибыл Николай Григорьевич, проработавший в течение трех лет районным хирургом и главным врачом. Просьба ко всем вам помочь ему в освоении клинической ординатуры». На этой же конференции моим куратором закрепил доцента Вильсура Сагитовича Гирфанова. После конференции меня познакомили с другими сотрудниками клиники: ординаторами и хирургами отделения. Здесь я встретил и клинических ординаторов второго года обучения: Эдуарда Насыповича Ситдыкова, Михаила Ивановича Маврина, Самуила Яковлевича Кнубовца и др.

В те годы клиника им. А.В.Вишневского считалась одной из лучших клиник института. В свое время ее возглавляли такие известные в стране и за рубежом ученые, как Боголюбов, Алексеев, Вишневский.

Основным научным направлением в клинике была проблема патологии желудочно-кишечного тракта, желчевыводящей и мочевыводящей систем, патология дыхательных путей, а в последние годы и патология сердечно-сосудистой системы. На этой же базе в те годы разместился и республиканский центр по детской хирургии.

Программа прохождения клинической ординатуры была составлена так, что мы, ординаторы, в течение двух лет должны были освоить все, что делалось в клинике в области абдоминальной, эндокринной и детской хирургии и в области урологии. Нагрузка была колоссальная. Надо было успевать осваивать теоретическую программу и каждый день участвовать в операциях по 4-5 часов.

В первый же год учебы в мою программу входило освоение сложных тогда для меня методов оперативного вмешательства, как резекция желудка, струмэктомия, холецистэктомия, аденомэктомия и др. И следует с удовлетворением сказать, что программа эта мною и другими ординаторами осуществлялась достаточно успешно. Иначе и не могло быть, ведь этого требовал шеф. А на втором году обучения Иван Федорович настоял, чтобы каждый ординатор занялся научной разработкой какой-либо проблемы.

Где-то в начале сентября 1962 года профессор вызывает меня к себе в кабинет и говорит: «Николай Григорьевич, у Вас с освоением хирургии работа идет неплохо, и пора бы Вам заняться серьезной наукой. Я хочу предложить Вам изучить причины, способствующие развитию хронического холецистита, роль нервного фактора в его развитии и совершенствование оперативной техники в этой области. Мой ученик Вадим Николаевич Швалев, заведующий Центральной научно-исследовательской лабораторией медицинского института, поможет Вам провести экспериментальные работы».

Предложение Ивана Федоровича заняться конкретной научной работой обрадовало меня, и оставалось только поблагодарить профессора. Вскоре я познакомился с аспирантом Вадимом Николаевичем, ныне академиком Академии естественных наук Российской Федерации. Он тогда работал над проблемой источников иннервации органов

мочевыделительной системы и уже считался зрелым нейрогистологом. За короткое время Вадим Николаевич научил меня современным нейрогистологическим и морфологическим методам исследования и создал при лаборатории условия для проведения экспериментальных работ на собаках и кошках. Экспериментальная работа так заинтересовала меня, что в течение года я прооперировал около 100 собак и кошек. Неплохо шло и совершенствование оперативной техники. За истекший год успел освоить методы резекции желудка, холецистэктомии, струмэктомии, удаления камней почек, активно участвовал на легочных операциях. И однажды из-за своей активности в хирургическом вмешательстве попал в щекотливую ситуацию.

Очередное дежурство в клинике. Поздно ночью сюда привезли молодую женщину К., лет 30, в тяжелом состоянии, с температурой 39°. Жаловалась на сильные боли в животе. Сама вся была желтая. Установил диагноз: острый деструктивный холецистит, гнойный холангит, механическая желтуха и ограниченный перитонит. В таких случаях показана срочная операция. Проведя соответствующую предоперационную подготовку, больную взял на операцию. В процессе оперативного вмешательства у больной выявил, кроме флегмонозно измененного желчного пузыря и ограниченного перитонита, множество камней и густой гной в общем желчном протоке, сужение большого дуоденального сосочка и вклинившийся в него камень. Операцию завершил с соблюдением принятых в клинике установок, то есть удалил желчный пузырь, вскрыл общий желчный проток и удалил множество камней, а камень из суженного участка желчного протока удалил через разрез на двенадцатиперстной кишке с рассечением ее большого сосочка; желчные протоки хорошо промыл антисептическим раствором, очистил от гноя и дренировал. Казалось, все сделал так, как это делал профессор Иван Федорович Харитонов. Своего опыта у меня еще не было по таким большим операциям, но много раз помогал профессору.

Утром следующего дня на конференции хирургов докладываю о дежурстве и проведенной операции. Хирурги слушали внимательно, но никто никаких вопросов не задавал. Конференция уже подходит к завершению, вдруг встает доцент Георгий Сидорович Тихонов и заявляет: «Подобные операции не для ординаторов, а для профессоров», — и садится. В зале тишина, все молчат. Думаю, вот-вот начнут меня разбирать по косточкам. Но этого не случилось. опередил всех профессор, заявив: «Николай Григорьевич в данной ситуации поступил правильно, и операция технически выполнена безупречно. Сейчас наша задача — выходить больную. Впредь в подобных ситуациях ординаторам следует приглашать на помощь старших товарищей».

Мое счастье, что больная поправилась быстро и выписалась в хорошем состоянии. Но этот случай для меня был уроком. Впредь, с учетом замечаний профессора, чаще стал советоваться со своим куратором. На большие операции старался идти вместе с ним. Это

длилось месяца 3-4. И однажды на утренней конференции хирургов мой куратор Вильсур Сагитович, участвуя на обсуждении больного, которого оперировать должен был я, говорит: «Николай Григорьевич может оперировать этого больного совершенно самостоятельно, без моего участия». И предлагает не зачислять его ассистентом на операции. Конечно, подняться до уровня хирургов-ветеранов мне было еще далеко, но эта лестная оценка меня радовала.

Нас, ординаторов, в клинике готовили к большой хирургии. Обучали самостоятельности. Закрепляли за нами для курации сельские районы и заставляли дежурить самостоятельно при санитарной авиации.

Тут невольно хочется вспомнить слова известного в стране, да и за рубежом, хирурга Георгия Львовича Ратнера, заслуженного деятеля науки РСФСР: «Найти свое призвание — значит обрести веру в собственные силы, преодолеть чувство собственной неполноценности»*. Хирургия — это профессия трудная, но и интересная. Порой хирургу приходится встречаться со всякими неожиданностями.

Вот однажды рано утром Иван Федорович приглашает меня к себе. У него в кабинете сидят две цыганки. Одной лет 45, другой — 18. Профессор познакомил меня с ними и говорит, что у девушки через месяц свадьба, но у нее имеется заболевание щитовидной железы. И мать очень просит, чтобы до свадьбы девушку прооперировали. Подумал: зачем же рисковать? Ведь операция есть операция. А вдруг возникнут какие-то осложнения после операции? Далее Иван Федорович продолжает, что мать девушки хочет, чтобы дочь прооперировал молодой хирург Григорьев. Мне было не очень-то понятно. Как же так, в клинике имеется профессор и много замечательных хирургов, и вдруг она просит оперировать клинического ординатора? Разумеется, я должен был поблагодарить за доверие и предложить оператором Вильсура Сагитовича, который имеет огромный опыт в лечении больных с патологией щитовидной железы. Со своей стороны, пообещал помочь доценту. Но мать девушки настойчиво требовала свое и больше никаких предложений не хотела принимать. Профессор уступил и просит, чтобы девушку-цыганку прооперировал я. К просьбам Ивана Федоровича я всегда относился очень уважительно и старался делать как можно лучше и быстрее. Дал согласие. Понимал, что профессор лучше знает, кому и что поручать.

Девушку-цыганку в тот же день госпитализировали и на третий день мне пришлось ее прооперировать. Операция прошла спокойно, хотя и были особенности, связанные с худой и длинной шеей и необходимостью сделать шов на шее незаметным: ведь предстояла свадьба!

---

* Ратнер Г.А. Советы молодому хирургу. М., 1997. С. 7.

Мать чуть ли не с операционного стола встречает дочь и заселяется вместе с ней в палату, не спрашивая ни у кого на это разрешения. Это еще ничего, можно было бы примириться. Самое интересное произошло на второй день после операции. Утром у парадной двери клиники меня встречают атаман цыганского табора, жених оперированной мною девушки и еще человек десять цыган. Атаман спрашивает: «Вы оперировали цыганку Ц.?» Говорю: «Да». А он: «Проводи нас к профессору». Насторожился и в этой обстановке почувствовал себя не очень-то уютно. Говорю: «Идемте».

Зашли в кабинет Ивана Федоровича втроем: атаман, жених цыганки и я. Профессор поздоровался, но не успел ничего сказать, как атаман табора заявил: «Извините нас, профессор, мы зашли к Вам, чтобы при Вас поблагодарить за успешно проведенную операцию молодого доктора Николая Григорьевича». И попросил профессора разрешить жениху и атаману навестить невесту, а мать уже сидела возле ее кровати.

Получив разрешение, гости ушли. Иван Федорович попросил меня задержаться. Когда цыгане закрыли дверь, он мне заявляет: «Ну и влипли!» Спрашиваю: «Что случилось?» А он мне: «Разве не знаешь, что со вчерашнего вечера в саду нашей клиники разместился цыганский табор — со всеми лошадьми и палатками. А детей вокруг — тьма. Говорят, что уйдут только вместе с невестой». Далее продолжает: «Если с невестой что-нибудь случится, то нам с тобою не сдобровать».

Услышать такую информацию было не из приятных. Вышел из кабинета Ивана Федоровича и поспешил в палату, где лежала цыганка-невеста. Когда я вошел, посетители встали, вежливо уступили мне стул и вышли из палаты. Осмотрев девушку, успокоился: все шло пока хорошо. Дай Бог, чтобы так было и дальше.

Прямо в палате цыгане организовали круглосуточное дежурство у невесты. Разрешения на это ни у кого не спрашивали. Они уже чувствовали себя в клинике хозяевами. На замечание, что нет необходимости возле девушки дежурить круглосуточно, они заявляли, что у цыган даже за ночь до свадьбы могут украсть невесту, поэтому они ее сильно охраняют. Нам оставалось только мириться с этим.

Но как только наступал вечер, санитарки еще не успевали запереть наружные двери клиники, как десятки цыган, особенно дети, тут же лезли во все двери и расползались по коридорам, комнатам и палатам, не давая покоя никому. Весь коллектив клиники только и мечтал о дне выписки больной и передаче невесты в руки жениха. Этого очень хотел и главный врач больницы, так как цыгане и их дети, особенно в вечернее время, были «гостями» не только хирургического, но и других отделений. Трудно было от них изолироваться, а главное — обеспечить сохранность медицинского имущества.

Наконец наступил долгожданный день. У больной сняли швы. Все зажило хорошо: шва почти не заметно. Готовили ее к выписке.

За невестой пришли жених, мать девушки и атаман цыганского табора. Все четверо зашли к Ивану Федоровичу поблагодарить и поклониться. Пригласили в кабинет профессора и меня. В знак признательности нам обоим, профессору и мне, подарили небольшую человеческую скульптуру на круглой деревянной основе и сказали: «Это талисман нашего цыганского табора и о нем в округе знают все цыгане. С этим талисманом вы в любом цыганском таборе Советского Союза будете самыми уважаемыми людьми». А невеста с женихом дали нам пригласительные на свадьбу, подарили букет цветов и по авторучке каждому с пожеланием, чтобы мы с Иваном Федоровичем дружили с их табором и держали постоянную связь. Жених и невеста были счастливы, что операция прошла успешно. Вместе с ними радовались и мы. Но воспользоваться приглашением участвовать на цыганской свадьбе мы не смогли, так как к моменту свадьбы цыганский табор находился уже далеко за пределами Татарии. Да и времени у меня оставалось очень мало: приближался к концу срок прохождения клинической ординатуры.

В клинике в это время при активной поддержке академика Александра Александровича Вишневого, Героя Социалистического Труда, главного хирурга Советской Армии, директора Московского института им. А.В.Вишневого, начали готовить бригаду хирургов по освоению операций на сердце. В бригаду, в которую входили доценты В.С.Гирфанов, Л.Н.Молчанов, анестезиолог В.С.Савельев, лаборантка О.П.Ионова, включили и меня. Академик А.А.Вишневский чаще стал приезжать в Казань в клинику, носящую имя его отца, А.В.Вишневого, и проводить показательные операции на сердце. Это было в начале 60-х годов, когда хирургия сердца в клиниках СССР только-только начала прокладывать дорогу. Пионерами сердечной хирургии в СССР тогда были Бакулев, Вишневский, Углов, Мешалкин, Амосов. Мне предложили пройти подготовку по сердечно-сосудистой хирургии у А.А.Вишневого, то есть в Москве. Но у меня в Москве были проблемы с жильем, и я выбрал Ленинград.

ЛЕНИНГРАД, У АКАДЕМИКА УГЛОВА

Профессор Иван Федорович Харитонов связался с академиком Федором Григорьевичем Угловым и, получив его согласие, отпустил меня в Ленинград.

В конце марта 1963 года я приехал в клинику Углова, на кафедру госпитальной хирургии Ленинградского медицинского института. Федор Григорьевич принял меня хорошо, определил рабочее место и назначил куратора для повседневной работы, а непосредственно курировал лично сам. Жить устроился у тети моего друга Виталия Ильича Таисии Федоровны, которая приняла меня как родная мать. Я был очень благодарен ей. Таисия Федоровна жила в Ленинграде с первых дней его освобождения от блокады и так была влюблена в город, как будто жила здесь всю жизнь. Она отлично знала историю Ленинграда, все его музеи и другие достопримечательности и очень хотела, чтобы все полюбили Ленинград так же, как она сама.

Учиться у Федора Григорьевича Углова — всемирно известного кардиохирурга, академика — для меня было большим счастьем. Он расположил меня к себе с первой же встречи. Человек невысокого роста, худощавый, смуглый, черноволосый, черты лица похожи на чувашские, он был очень энергичен и подвижен, а специалистом был высочайшего класса. А главное — у Федора Григорьевича была четко поставленная система подготовки молодых кардиохирургов. Его методика, на мой взгляд, очень проста, но эффективна. Она требовала хорошей теоретической подготовки и освоения практических навыков.

С первых дней пребывания в клинике он активно привлекал меня к приему больных, направленных к нему со всех концов Советского Союза. Как стажер, я должен был изучать каждого больного, прибывшего на консультацию, выявлять имеющиеся изменения со стороны сердца больного, ставить диагноз, независимо от того, что написано на направлении, и докладывать свои соображения по поводу диагноза и предстоящей операции или обоснование, если приходится отказывать в оперативном вмешательстве. Все это требовало знаний и большой

самостоятельной работы. Конечно, вначале я ошибался и чувствовал себя перед Федором Григорьевичем не совсем удобно. Особенно у меня возникали затруднения при определении хирургической тактики при той или иной патологии сердца. Это хорошо понимал Федор Григорьевич и не выпячивал мои ошибки, особенно в присутствии больных, а умело их корректировал. Заключение, которые выдавали больным, он диктовал сам лично, и моя неопытность в области сердечной хирургии для больных оставалась незаметной. Но, с учетом моих пробелов, академик предлагал мне прочитать ту или иную специальную литературу. Таким образом, день за днем он готовил из меня кардиохирурга. Помогало и то, что в подвале хирургического корпуса была организована экспериментальная лаборатория, где каждый день на собаках производились операции на сердце, и я с удовольствием их посещал. Через месяц стажировки мне доверили самостоятельно вести палату больных, которых готовили на операцию по поводу сердечной патологии.

Всю систему подготовки кардиохирургов в клинике Ф.Г.Углова я бы разделил на три части.

Первая — теоретическая подготовка курсантов. Вторая — выбор правильной тактики и стратегии в лечении больных. Третья — приучение курсантов к самостоятельной практической деятельности.

Проходит два месяца обучения, и меня начали привлекать к операциям комиссуротомии в качестве первого ассистента. Чаще я помогал ассистентам и доцентам кафедры, с которыми вместе курировал больных, идущих на операцию.

Теоретическая и практическая подготовка курсанта проверялась на ежедневной врачебной конференции по ходу доклада курсантом об идущих на операцию больных. А утреннюю врачебную конференцию, как правило, проводил сам Федор Григорьевич. Вот очередной раз докладываю о больном, идущем на операцию по поводу митрального стеноза. Замечаний со стороны председателя конференции и других специалистов нет. Вдруг, закрывая конференцию, Федор Григорьевич заявляет: «Сегодня моим первым помощником на операции будет ординатор из Казани Григорьев». И уходит. Это было для меня полной неожиданностью. Я сильно заволновался, поскольку это был первый случай, когда я должен был помогать академику Углову в качестве первого ассистента. Мое волнение заметила профессор Захарова и говорит: «Николай Григорьевич, не волнуйтесь. Все будет в порядке. Вы же не первый день у нас, и Федора Григорьевича знаете хорошо». Как ко времени были для меня эти слова.

Немного успокоился. Помылся на операцию. Мы должны были оперировать мужчину лет 35 со стенозом митрального клапана. Произвел со своим помощником торакомию, и точно к этому времени подошел Федор Григорьевич и продолжил операцию непосредственно на сердце. Вскрыл сердечную сорочку, наложил кисеты на основание

ушка сердца и на мышцы желудочка, где предстоял разрез для введения в полость сердца комиссуротома. Все шло хорошо. Вдруг мой шеф отсекает ушко сердца без подтягивания кисета или наложения зажима, что он обычно делал, когда в ушке сидел тромб. На сей раз ушко было свободно от тромба. Появилось сильное кровотечение из ушка. Я тут же зажал ушко и остановил кровотечение. Произведя комиссуротомию, то есть разъединение слипшихся створок митрального клапана, он наложил швы на мышцы сердца и культю ушка и ушел к другому операционному столу, где другая бригада хирургов так же обнажила ему грудную полость больного для комиссуротомии. Так один за другим он производил 3-4 операции в день. Таким образом, еще в 1963 году Ф.Г.Углов широко использовал конвейерный метод хирургических операций, что начиная с 1987 года был внедрен академиком С.Н.Федоровым на базе Республиканской глазной больницы Чувашии. Разница была лишь в том, что Углов сам перемещался от одного операционного стола к другому, где у него работали хирургические бригады и выполняли подготовительные хирургические объемы, а у академика Федорова двигался конвейер вместе с больным к месту работы хирурга. Поэтому пионером конвейерного метода хирургических операций можно смело назвать академика Ф.Г.Углова. Я был свидетелем и тех, и других событий.

Со своим помощником завершил операцию. С больным было все спокойно. Операция была обычная. Со стороны академика Углова как во время операции, так и после нее не было никаких замечаний. Но позже моему куратору он заявил: «С Григорьева толк будет, займитесь им». Услышать доброе слово от такого ученого, кардиохирурга с мировым именем, как Федор Григорьевич Углов, для меня было очень приятно, но и ответственно. Тем более, что сотрудники клиники говорили, что шеф не любит расхваливать, чаще он строго спрашивает.

На третьем месяце учебы мне самому дали произвести самостоятельно комиссуротомию, то есть полезть пальцем в полость сердца и разъединить слипшиеся между собой клапаны, что часто бывает при ревматизме сердца. Этот день для меня был самым памятным. Я был рад, что моя мечта стать кардиохирургом постепенно осуществляется. Но после первой же самостоятельной операции на сердце понял: чтобы стать кардиохирургом, мне надо знать много и набираться опыта. И был доволен, что начало этому положено.

Отдавая все свои знания и опыт молодежи, академик Углов не переносил, когда молодые курили. Если кто-то из курсантов попадал из курящих, то они, зная отношение Федора Григорьевича к курению, старались спрятаться для курения в подвале хирургического корпуса. Но даже в этих случаях, находясь на пятом этаже здания, он чувствовал табачный запах и просил своих помощников разыскать этого человека. Если такой человек с папиросой попадал на глаза шефа, он получал первое и последнее предупреждение, второго предупреждения обычно

не требовалось: академик тут же просил его покинуть клинику и устроиться на работу или учебу к другим.

Моя учеба в Ленинграде завершилась. Попрощался со своим учителем — академиком Федором Григорьевичем Угловым, коллективом клиники и хирургического отделения и вернулся в свою родную клинику им. А.В.Вишневского в Казань. Совсем недавно, когда писал эти строки, в «Российской газете» прочитал радостную весть, что и в возрасте 92 года академик Ф.Г.Углов продолжает оперировать и за твердость рук и ясный ум занесен в Книгу рекордов Гиннеса. Я очень мечтаю поздравить Федора Григорьевича со 100-летием и выразить ему самые добрые мои пожелания. А сейчас хочу сказать: земной Вам поклон, дорогой Федор Григорьевич, за Ваши добрые дела.

К моменту моего приезда в Казань в нашей клинике всерьез готовились к началу плановых операций на сердце. Академик А.А.Вишневский уже провел несколько показательных операций, и все они прошли удачно. А с моим возвращением из Ленинграда наша бригада решила самостоятельно производить операции при митральном стенозе. Мы взвесили все свои возможности и с доцентом Вильсуром Сагитовичем, который возглавлял бригаду кардиохирургов, пошли в клинику факультетской терапии Казанского медицинского института к профессору Зиновию Израйловичу Малкину. Накануне о предстоящем визите к нему договорился Иван Федорович Харитонов, они были хорошими друзьями.

Зиновий Израйлович принял нас дружелюбно. Объяснили ему цель нашего визита. Он одобрил и сказал, что больных с митральным пороком, нуждающихся в оперативном лечении, очень много, особенно среди молодых. Первым показал парня лет 19, который с детства страдал ревматизмом сердца, осложненным у него выраженным стенозом митрального клапана. Надо бы обязательно помочь парню. Он просто задыхался и весь был синим. Но нельзя было с ходу взять его на операцию, так как лабораторные данные свидетельствовали о наличии у парня активного ревматизма, что являлось одним из противопоказаний к операции.

Потом Зиновий Израйлович показал нам еще несколько больных с митральным стенозом, но ни один из них еще не был подготовлен к операции, поэтому мы отказались их перевести в клинику для оперативного лечения. Наши жесткие требования не очень-то понравились профессору З.И.Малкину, и он нам заявляет: «Ребята, Вы хорошие доктора. А может быть, для начала мне Вам для операции прислать здоровых парней?»

Мы решили не обижаться на профессора и не дискутировать. Поняли его тонкий юмор. В то же время Зиновий Израйлович согласился с нами, что больных лучше оперировать в период затихания ревматического процесса.

Первый день нашего посещения терапевтической клиники оказался ознакомительным. Мы с профессором-терапевтом договорились о

нашей будущей совместной работе по подготовке к оперативному лечению больных митральным стенозом и тепло попрощались. В клинику вернулись без больных.

Для этого были причины. Так как в клиниках страны тогда только-только начали внедрять метод оперативного лечения больных с хроническими заболеваниями сердца, в частности митральным стенозом, и для терапевтов не были еще разработаны четкие установки по определению показаний для оперативного лечения больных с сердечной патологией, особенно с ревматическим его поражением. Многие терапевты по-своему понимали эту проблему. И профессор Малкин не был здесь исключением.

В последующем с Зиновием Израиловичем мы нашли полное взаимопонимание. Он подбирал нам больных со стенозом митрального клапана с учетом всех наших требований, проводил хорошую их предоперационную подготовку и умело выхаживал после операции. А сами операции на сердце в первое время проводились в нашей клинике с участием самого академика А.А.Вишневого.

Но сроки моей учебы в целевой клинической ординатуре, к сожалению, кончились. Я обязан был вернуться в Чувашию. Для клинических ординаторов тогда были такие требования. Мой шеф, профессор Иван Федорович Харитонов, хотел оставить меня у себя в клинике. По данному вопросу он обратился и к ректору медицинского института Рустаму Алямовичу. Однако, ссылаясь на имеющееся тогда положение о целевых клинических ординаторах, требующее обязательного возвращения их к месту направления, ректор не удовлетворил просьбу моего шефа. К тому же ректор получил из Минздрава Чувашской Республики письмо с просьбой направить меня обратно в республику. Жалко было мне прервать начатое дело в области кардиохирургии, но выхода не было.

Тепло попрощался с коллективом клиники А.В.Вишневого, любимым профессором Иваном Федоровичем и вернулся в родную Чувашию. Коллектив клиники подарил мне на прощание хороший фотоаппарат советского производства «Зенит». Как символ доброй памяти о друзьях и товарищах по клинике Вишневого я берегу его вот уже 36 лет, и он служит мне исправно.

ГОРОД КАНАШ. БУДНИ ХИРУРГА. ПУТЬ К НАУКЕ

В Минздраве оформили на меня приказ о направлении в Канашскую городскую больницу. Когда приехал в Канаш, заведующий городским отделом здравоохранения Иван Матвеевич Прокопьев, участник Великой Отечественной войны, полковник медицинской службы, человек доброй души, предложил мне согласиться на должность заведующего хирургическим отделением городской больницы. Отделением тогда заведовал хирург высшей квалификации Александр Захарович Захаров, у которого, будучи студентом четвертого курса медицинского института, я проходил практику и осваивал первые азы хирургии. Несмотря на то, что у Александра Захаровича возраст был уже далеко запенсионный, я категорически отказался занять место, где работал мой учитель. Конечно, заведующий горздравотделом был недоволен моим решением, но все же понял меня и издал приказ о моем назначении хирургом городской больницы.

Мои родители, особенно мама, были рады моему приезду в Канаш, так как я уже был совсем рядом со своей деревней Кай = къяль.

Используя оставшееся отпускное время и последипломный отпуск своей невесты Нади Лисовой, сестры моего друга по с. Янтикову Виталия Ильича, уже главного врача больницы, решили сыграть свадьбу. Было это 28 июля 1963 года.

Зарегистрировали нас по новому обряду во Дворце культуры Канашского вагоноремонтного завода. Начали свадьбу скромно в Янтикове в доме невесты и завершили в моем отцовском доме в деревне Каликово. На свадьбу пришли не только родственники трех поколений и друзья, но и почти вся деревня. Все хотели нас поздравить и пожелать нам счастья.

Этот день был самым счастливым в нашей жизни. Вот уже 36 лет шагаем с женой Надей вместе по жизни, делим радости и горе. Давно поженили двух сыновей — Вадима и Сережу, имеем прекрасных снох Елену и Олю, внуков Диму и Алешу, внучку Катю, но свято храним в нашей памяти эти светлые и счастливые дни свадьбы.

Отшумели дни свадьбы. У меня теперь своя семья. Надо было устроить на работу жену: она только что получила диплом и не успела еще нигде устроиться. Но здесь проблемы не было. Ее с удовольствием приняли в стоматологическое отделение городской больницы зубным техником. Администрация больницы решила и проблему с жильем. Главный врач как свадебный подарок преподнес нам ключ от комнаты в деревянном пятистенном доме во дворе больницы. Я и моя молодая жена были рады этому. Хотя комната была небольшая, но вполне пригодна для проживания, то есть обставлена двумя односпальными больничными койками, небольшим столом, тумбочкой, обеспечена ведром для воды. В середине комнаты стояла небольшая печка, где можно было что-то сварить, а зимой согреть комнату.

Великое это дело, чтобы молодым с первых дней совместной жизни иметь какой-то теплый жилой уголок, хоть и небольшой. И мы были рады и благодарны коллективу больницы за это. Но наша радость длилась недолго.

В одну из ночей меня срочно вызывают в хирургическое отделение к тяжелому больному. Одеюсь и собираюсь уходить, как вдруг жена заявляет: «Возьми и меня. Я больше в этой комнате оставаться одна не буду. Боюсь».

Я не мог понять ее слов. Что случилось? Ведь раньше она не боялась и в любое время дня и ночи оставалась в комнате одна. Спрашиваю: «В чем дело?» Она оделась молча и вместо ответа сама спрашивает: «А ты знаешь, с кем мы рядом живем?» Отвечаю ей: «Нет». А она мне: «Какой ты счастливый человек».

Действительно, я — счастливый человек, думаю, имею диплом, женился на любимой девушке, получил комнату, неплохо устроился на работе. Повторно спрашиваю: «Что случилось? Мы же в комнате живем только вдвоем и рядом с нами никого нет». А она мне в ответ: «Мы с тобой живем рядом с покойниками. Понимаешь?!»

После такой информации и самому стало не по себе, и я решил взять ее с собой. Всю ночь она просидела в ординаторской, пока я оказывал хирургическую помощь больному. На другой день по данному вопросу с утра зашел к главному врачу больницы. Но он смог подтвердить лишь факт: действительно, наша квартира была рядом с моргом. Тогда я ему заявил, что в этой комнате мы можем оставаться еще с месяц, но не более. Если за это время вопрос жилья не будет решен, мы вынуждены будем уехать в любой район республики, где будет предоставлено жилье.

На следующий день после разговора с главным врачом неожиданно вызывает меня председатель горисполкома Василий Яковлевич Ямпольский. Принял меня вежливо, извинился за то, что с нами так получилось, и пообещал разрешить вопрос в ближайшее время. Просил с выездом в другое место воздержаться буквально две-три недели. Я согласился. Поблагодарил его и ушел.

Обещание обещанием, но нам в ожидании квартиры пришлось жить в этой комнате еще два месяца. В первую неделю на каждый вызов в больницу жена ходила со мною. Потом она устала от этого, примирилась и стала оставаться в комнате одна.

Хотя и поздно, но председатель горисполкома свое обещание выполнил: ровно через два месяца мы с женой переселились в благоустроенную однокомнатную квартиру по центральной улице города — проспекту Ленина, д. 16. И были бесконечно рады этому, очень благодарны коллективу больницы и исполкому горсовета.

Хотя «демократы» сегодня не только разрушили Советский Союз, но и всячески ругают советскую власть, однако ведь при советской власти каждый молодой специалист был обеспечен работой, заработной платой и своевременной ее выдачей, бесплатным жильем, пользовался бесплатным образованием, медицинской помощью, чего в настоящее время не дождешься. Надо признать, что всякая программа по социальной защите молодежи, да и не только молодежи, а всего населения, сегодня «реформаторами» полностью уничтожена. Теперь никого не интересуют судьбы и молодых, и пожилых.

С устройством жилья все наши проблемы были решены, и мы в полную силу втянулись в повседневную деятельность. Чтобы продолжить начатую в Казани научную работу, при клинической лаборатории больницы я организовал гистологическую лабораторию и активно начал проводить научные исследования по изучению состояния нервных элементов желчного пузыря при его хроническом и остром воспалении.

Мои усердия в области науки даром не пропали. Именно при Канашской городской больнице, на базе организованной мною примитивной гистологической лаборатории, мне посчастливилось обнаружить в стенке желчного пузыря уникальную нервную клетку второго типа Догеля, которая по строению морфологически убедительно доказывала свою чувствительную природу. Было вдвойне приятно, что мне, хирургу, а не гистологу, выпало счастье обнаружить такую нервную клетку, которую десятилетиями искали гистологи страны и мира. Об уникальности выявленной мною чувствительной нервной клетки второго типа Догеля говорили ведущие гистологи страны — специалисты с мировым именем, как профессора В.Н.Швалев, Ю.И.Забусов, Н.Г.Колосов, И.Ф.Иванов, А.А.Милохин, С.Е.Михайлов, А.Н.Афанасьев и др.

В частности, когда мы с моим шефом В.Н.Швалевым были в лаборатории Института физиологии им. И.П.Павлова АН СССР в Колтушах и продемонстрировали перед гистологами найденную мною нервную клетку в желчном пузыре, то заведующий лабораторией нейрогистологии Института физиологии член-корреспондент АН СССР Николай Григорьевич Колосов заявил: «Да, это действительно чувствительная нервная клетка второго типа Догеля, которую я искал

всю жизнь. Но не удалось мне ее найти. Молодым всегда везет. Счастливый Вы человек, Николай Григорьевич. Поздравляю Вас!»

Я был беспредельно счастлив. А ведь у меня в ходе исследования были совсем иные цели, а нашел я эту нервную клетку. В науке бывает и так.

С моим выходом на работу заведующий хирургическим отделением А.З.Захаров ушел в очередной отпуск, возложив на меня обязанности заведующего. И у меня появилась возможность организовать работу отделения так, как мне хотелось и виделось. Меня не оставляла мечта начать оперативное лечение больных с митральным стенозом.

Поделился своим планом с исполняющим обязанности главного врача Иваном Алексеевичем Дмитриевым (главный врач А.К. Кузнецов находился в отпуске), и он дал мне добро. Потихоньку в медтехнике я набрал необходимые инструменты, договорился с бригадой хирургов Казанской клиники им. А.В.Вишневого, откуда только что приехал. В терапевтическом отделении отобрал 23-летнюю девушку Наташу, которая много лет страдала и задыхалась от митрального стеноза и, получив от нее и ее родителей согласие на операцию, начал ее готовить вместе с терапевтами к операции. Где-то на середину сентября 1963 года назначил день операции и договорился о приезде в Канаш бригады хирургов с анестезиологом В.С.Савельевым из клиники Вишневого в Казани.

Все шло нормально. Коллектив был настроен по-боевому и усиленно готовился к ответственному дню. Однако, учитывая тяжесть предстоящей операции на сердце, решил об этом за три дня до операции оповестить главного хирурга Минздрава И.М.Кузнецова. Сделать это предложил мне и И.А.Дмитриев, исполнявший обязанности главного врача.

Игнатий Максимович, услышав по телефону о моих серьезных намерениях произвести операцию на сердце в Канашской городской больнице, заявил сердито и строго: «Вы что, с ума сошли? Такую сложную операцию решили проводить в Канаше? Мы их не делаем даже в Чебоксарах. Я, как главный хирург республики, категорически запрещаю Вам делать это», — и прервал телефонный разговор. Тут же Игнатий Максимович позвонил и исполняющему обязанности главного врача больницы Ивану Алексеевичу и официально, как главный специалист Минздрава, также наложил категорическое вето.

Все это меня сильно огорчило, но я не мог проявить непослушание, так как работал в государственном учреждении, где установки вышестоящих органов подлежали только выполнению, хотя я имел полное право, определенный опыт и соответствующие документы, разрешающие выполнить подобные операции. Мне оставалось лишь извиниться перед больной, ее родителями, перед моими коллегами из Казани и распрощаться навсегда со своей мечтой стать кардиохирургом. Заглохла, следовательно, в этой области работа и в республике, так как

данную проблему в те годы в Чувашии, кроме меня, больше никто не поднимал. После этого проходит лет девять, и Минздрав СССР издает приказ о создании 52 региональных кардиохирургических центров с категорическим запретом производства плановых операций при пороках сердца вне этих центров. Чувашскую республику закрепили за Казанским кардиохирургическим центром. Пациентов с пороками сердца беспрепятственно принимал и Горьковский (Нижегородский) кардиохирургический центр, которым руководил Борис Алексеевич Королев, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии Советского Союза, с которым в последующем мы подружились.

С открытием в Чувашии университета и при нем медицинского факультета с хирургическими кафедрами профессора В.Е.Волков и А.Н.Волков предпринимали попытки развить кардиохирургию, но и они не смогли преодолеть запрет МЗ СССР и МЗ РСФСР создавать новые кардиохирургические центры вне официально узаконенных центров.

Лишь в 1997 году, ровно через 34 года после первой моей попытки создать в Чувашии кардиохирургический центр, в республике заработала эта служба. Я был искренне рад этому. Но наступивший в стране жесточайший финансовый кризис вот уже который год не позволяет этому центру развернуться в полную силу.

В Канаше долго работать мне не пришлось. Осенью 1965 года мой учитель профессор Иван Федорович Харитонов приглашает меня в клинику им. А.В.Вишневого в Казань на постоянную работу с перспективой продолжить научные исследования и заниматься преподавательской работой в качестве ассистента кафедры факультетской хирургии.

Настало время прощаться с коллективом Канашской городской больницы, с друзьями, коллегами и со своими пациентами. Из друзей наиболее близкими в Канаше были семьи Михайловых, Степановых, Щербаковых. Семьи Степановых и Щербаковых были, как и мы, молодыми и медицинскими. Александра Георгиевна Степанова окончила Казанский медицинский институт и работала акушер-гинекологом, а ее муж Валерьян Федорович, проработав учителем в Яншихово-Норвашской средней школе Янтиковского района, переехал в Канаш и работал вначале сотрудником, а позже редактором объединенной газеты «За коммунизм». Семья была общительная и дружная. Тогда у них росла трехлетняя прекрасная девочка Галя, которая очень любила рассказывать стихи, а впоследствии выучилась на врача.

Елизавета Яковлевна Щербакова была врачом-офтальмологом и за короткое время успела завоевать популярность в городе. Ее муж Вячеслав Александрович заведовал одним из крупнейших здравпунктов города. У них тоже была маленькая, глазастая, с косичками, дочь Наташа, которая, в отличие от Гали Степановой, любила танцевать.

Семья Михайловых по возрасту была несколько старше нас. Сам Сергей Михайлович, участник Великой Отечественной войны,

ветеран партии коммунистов, удостоенный боевых орденов и медалей, был тогда редактором газеты «За коммунизм». По его инициативе при газете была организована страница «Здоровье», возглавить которую он попросил меня. Надо сказать, что с помощью Валерьяна Федоровича и Сергея Михайловича в какой-то степени я постепенно втягивался в журналистскую работу.

Жена Сергея Михайловича, Александра Сергеевна, еще совсем юной девушкой в годы Великой Отечественной войны принимала участие в партизанском движении в Брянских лесах. Заведовала она фельдшерским здравпунктом и воспитывала замечательных детей Бору и Надю. Боря был силен по физике и играл на гитаре, а ныне работает доцентом университета. Дочь Надя увлекалась рукоделием, ныне она преподаватель-языковед.

С друзьями мы жили в полном согласии и дружбе. Часто вместе ходили в кино, организовывали шахматные турниры, где нас всех обыгрывал Вячеслав Александрович. А по анекдотам лидировал Валерьян Федорович. Наши жены обменивались секретами кулинарии и нередко преподносили нам, мужчинам, что-нибудь новое — вкусное — из своих изобретений. Дни рождения, праздники, как Новый год, 8-е Марта, 1-е Мая, 7-е ноября, мы старались отмечать вместе. Эту традицию мы стараемся сохранить и сейчас, но не всегда удается. Время стало другое.

К этому времени в городе у меня появилось много знакомых и среди оперированных мною пациентов. По сей день помню комбайнера Л., 30 лет, который по неосторожности во время ремонта попал под агрегат комбайна и чуть не полностью отрезал правую ногу. Привезли его в больницу в крайне тяжелом состоянии. Выглядел он очень бледным. Артериальное давление было низкое. Чувствовалось, что потерял много крови. Этому способствовало и то, что его напарник, с добрыми намерениями помочь ему, из-за незнания правил оказания первой помощи наложил ему жгут в области голени, а необходимо было в область бедра. Жгут, придавливая вены и оставляя между двумя костями голени свободными артерии, усиливал кровотечение.

Нас выручило то, что пункт переливания крови города находился рядом с хирургическим отделением, и проблемы с кровью у нас не было. Быстро восполнили утерянную кровь и восстановили артериальное давление, то есть с 55 мм ртутного столба подняли до 100 мм. Состояние больного улучшилось. Вывели его из шокового состояния.

А что делать с ногой? Фактически правая голень почти отрезана чуть выше голеностопного сустава. Осталась неповрежденной какая-то четвертая часть голени. Большеберцовая кость была перерезана более чем на две трети, перерезаны основные вены и артерии и, соответственно, многие сухожилия. В подобных случаях в те годы хирурги чаще всего отрезали ногу и проводили первичную хирургическую обработку культи.

Перед нами остро стоял вопрос: как быть? Парню всего-то тридцать лет, да имеет двоих маленьких детей. Посоветовались с операционной сестрой Реной Колесниковой, которая тогда дежурила, и решили попытаться восстановить все, что перерезано. Подумали, что удалить ногу никогда не поздно. А вдруг да удастся сохранить...

Больного взяли на операционный стол. В течение почти восьми часов кропотливо восстанавливали артерии, крупные вены, нервы, зашили все перерезанные сухожилия, поврежденные кости фиксировали пластинами. И к концу операции заметили, что стопа потеплела, ее кожа приняла нормальный цвет. Правда, восстановленные артерии пульсировали еще очень слабо, но все-таки у нас появилась уверенность в благоприятном исходе операции. Рану зашили и ногу загипсовали. И оба были очень рады тому, что стопа стала теплой и исчезла бледность кожи. Может быть, этот случай подтолкнул операционную сестру Рену продолжить учебу: в следующем году она поступила в медицинский институт и позже стала врачом.

На утренней конференции хирургов я доложил о дежурстве и о проведенной мною ночью операции комбайнеру. Заведующий хирургическим отделением Александр Захарович, хирург высшей категории и умудренный опытом специалист, сразу и не поверил. У него вызвал сомнение объем произведенной операции, особенно восстановление артерий, вен, сухожилий с использованием обычного шовного материала. Пришлось доказывать, используя произведенные нами рентгеновские снимки голени, где была четко видна линия пореза малоберцовой и большеберцовой костей голени. Сопоставление линии пореза с анатомическим расположением сосудов и сухожилий снимало всякое сомнение.

Тщательно ознакомившись с рентгеновскими снимками, осмотрев размеры раны и состояния стопы, Александр Захарович сказал: «Сделано большое дело. Теперь наша задача — чтобы нога прижилась и осталась живой». И начал помогать в проведении лечения против образования тромбов в восстановленных сосудах и инфицирования раны.

Общими усилиями хирургов мы сохранили комбайнеру ногу. Это была настоящая победа наша с Реной да и коллектива хирургического отделения Канашской городской больницы. Мы тогда эту операцию считали тяжелой и сложной, но не сенсационной, а необходимой в данной ситуации. И в местной газете появилось после выписки больного лишь небольшое благодарственное информационное сообщение с указанием, что хирургом Григорьевым и операционной сестрой Колесниковой в городской больнице произведена тяжелая операция комбайнеру Л., попавшему под косилочный агрегат комбайна, и он ушел из больницы на своих ногах.

А спустя 25-30 лет после нашего пришивания комбайнеру почти перерезанной голени в средствах массовой информации начали

появляться сенсационные сообщения, что в Институте травматологии маленькой девочке пришили скошенные косо́й но́ги и многое другое. Если хорошо проанализировать проделанное тогда, в 1964 году, нами, вместе с операционной сестрой Реной Колесниковой, в одной из провинциальных больниц, не в институтах, то можно смело сказать, что тогдашняя операция наша по своей тяжести, сложности, объему и результатам нисколько не уступала тем восстановительным операциям, о которых начали сообщать как о сенсационных. Нам тогда было гораздо труднее выполнить эту операцию, так как у нас не было никаких специальных инструментов и шовного материала. А об операционном микроскопе оставалось только мечтать. Сегодня подобные операции в основном производят в микрохирургических центрах.

Расставаться с подобными пациентами хирургу тоже нелегко. Но решение было принято, и надо было выехать в Казань на постоянное жительство и работу.

ВНОВЬ В КАЗАНИ

Приехал в Казань в конце октября 1965 года. Любезно приняли меня профессор Харитонов, Иван Федорович, и коллектив клиники. Но я к началу учебного процесса опоздал. Имевшаяся должность ассистента кафедры факультетской хирургии была занята, и профессор предложил мне устроиться хирургом второго хирургического отделения Республиканской больницы МЗ ТАССР и вести почасовую работу со студентами медицинского института в клинике А.В.Вишневого.

Такое предложение меня вполне устраивало. И проблема с жильем решилась: устроился на частной квартире по ул. Кирова у 76-летней бабушки Поля. Бабушка жила одна. Она страдала от сердечной недостаточности и была рада, что рядом с нею будет жить врач. Жена оставалась с полуторагодовалым сыном Вадимом в Канаше, и меня тянуло к ним. Почти еженедельно выезжал к семье, а это отнимало много времени.

Бабушка Поля была очень доброй и верующей женщиной. Как она рассказывала, с 12 лет она ходила в церковь, расположенную рядом с казанским Кремлем, несмотря на свое болезненное состояние. Не пропускала ни одного праздника и воскресного дня. Ей очень хотелось, чтобы я тоже вместе с ней посещал церковь. Но у меня на это не хватало времени, да и не был я приучен к этому, хотя очень уважительно относился к верующим. Однажды у нас с бабушкой Полей состоялся непринужденный разговор о Боге и вере в него. Бабушка Поля высказала недовольство отношением молодежи к церкви: «Пошла совсем другая молодежь, она совсем отвернулась от церкви». Неожиданно для нее, и для себя тоже, обратился к ней с предложением: «Бабушка Поля, вот Вы страдаете от тяжелого сердечного недуга. Вы ведь у Вашего Бога самый близкий человек и служите Ему верой и правдой вот уже более 60 лет. Попросите Бога, чтобы Он Вас отблагодарил за веру и избавил от Вашей болезни. Если это случится, то тогда, начиная с завтрашнего дня, каждый раз буду ходить вместе с Вами в церковь и молиться».

Бабушка бабушкой, но ответила на мою просьбу очень, я бы сказал, тактично: «Знаешь, Николай, времена пришли другие. В космосе появились космонавты, и наш Бог вынужден был подняться еще выше. Поэтому теперь не всегда может услышать наш голос, а то обязательно помог бы». Ничего не скажешь, спорить с нею было непросто. Но самое главное — мы поняли друг друга, и бабушка была очень довольна нашей откровенной беседой. С ней мы жили в ладу. Как врач, старался помочь ей всячески. Нередко приходилось прибегать и к уколам, особенно в ночное время, когда она задыхалась. Бабушка Поля очень сочувственно относилась к тому, что моя семья продолжает жить в Канаше. Но взять ее с ребенком к себе она боялась из-за своей тяжелой болезни. Разумеется, ребенок есть ребенок. Ему хочется и побегать, и поиграть.

Видя все это, бабушка сама уговорила свою подругу Анну Михайловну, которая жила с ней рядом, уступить мне свою небольшую, почти пустующую комнату.

Вскоре с женой Надей мы посмотрели комнату. Комната, действительно, была изолированная. Располагалась на втором этаже кирпичного здания в центре города, но по размерам была не более восьми квадратных метров, с печным отоплением и с одним небольшим окном до двор. Вообще-то в недавнем прошлом она была общественным туалетом, а ныне приспособлена под жилье.

Мы с женой посмотрели друг на друга, прикинули, куда что можно поставить и, руководствуясь принципом: «С милым и в шалаше рай», — согласились переселиться в эту комнату. И были счастливы: как бы то ни было, мы уже жили все вместе. Надя устроилась в стоматологической поликлинике Казанского медицинского института и передавала свой опыт студентам-стоматологам, а сына Вадима взяли в детский садик, который принадлежал мединституту.

Худо-бедно, но бытовые проблемы были решены. К тому же казанские друзья помогли запастись дровами. Мы были воспитаны в деревне, и топить печь для нас не составляло никакого труда.

Устройство семьи у меня высвободило достаточно много времени, и тут же я окупился в науку. В этом поддерживала меня супруга. Я должен был сильно подтянуться, так как мои друзья, с которыми я проходил при клинике Вишневого клиническую ординатуру, как Эдуард Насыпович Ситдыков, Самуил Яковлевич Кнубовец, Михаил Иванович Маврин, уже защитили кандидатские диссертации и работали ассистентами кафедры. Отрадно отметить, что в последующем мои друзья по клинической ординатуре — Э.Н.Ситдыков, С.Я.Кнубовец, М.И.Маврин — стали докторами медицинских наук, профессорами, а Эдуард Насыпович — академиком АМН Татарстана.

К осени 1968 года и я завершил свою кандидатскую диссертацию на тему «Экспериментально-морфологический анализ афферентной иннервации желчного пузыря и состояние при некоторых заболева-

ниях желчевыводящих путей», а в феврале следующего года защитился и получил диплом кандидата медицинских наук.

Быстрым завершением этой научной работы я во многом обязан своей жене Наде, которая всячески поддерживала меня и по возможности помогала. Благодарен своим учителям и научным руководителям: профессору Ивану Федоровичу Харитонову, заслуженному деятелю науки ТАССР, — светлая память о нем навсегда сохранится в моей семье. Приятно и то, что его сын Григорий Иванович, который тогда еще был мальчиком, ныне стал известным в Казани хирургом, ученым и прекрасным педагогом.

Благодарен академику Академии естественных наук России Вадиму Николаевичу Швалеву, лауреату Огаревской премии, руководителю около 40 докторских и кандидатских диссертаций, а также своим официальным оппонентам профессору Александру Григорьевичу Короткову, профессору Юлию Александровичу Ратнеру.

Не проходит и месяца после получения диплома кандидата наук, как профессор И.Ф.Харитонов предлагает мне всерьез заняться докторской диссертацией. С радостью согласился с предложением профессора и начал составлять план дальнейшей научной работы.

Дела пошли, можно сказать, совсем хорошо. Ректор мединститута, по ходатайству профессора Харитонова, написал приказ о назначении меня с первого сентября ассистентом кафедры факультетской хирургии, а профсоюзная организация медицинских работников Ленинского района Казани сообщила о том, что мне с семьей выделяется двухкомнатная квартира в новом доме, который должен заселяться вот-вот. Но не суждено было нам переселиться в эту новую квартиру, а мне — работать ассистентом кафедры факультетской хирургии на постоянной основе.

В начале 1970 года в Казань в клинику Вишневого приезжает министр здравоохранения Чувашской Республики Иван Филиппович Филиппов и приглашает меня переехать в Чебоксары для постоянного жительства и работы в Минздраве. Ранее с Иваном Филипповичем я был мало знаком, и он, как земляк, для меня представлял определенный интерес. Узнал, что министр Филиппов в свое время окончил Казанский медицинский институт с отличием, является заслуженным врачом Чувашской АССР, участник Великой Отечественной войны, имеет много боевых орденов и медалей и достаточный опыт организатора здравоохранения, которому в августе 1999 года исполнилось 80 лет.

Проходит минут 25-30, как Иван Филиппович ведет переговоры с профессором, и меня приглашают в кабинет. Подумал, что профессор хочет меня просто познакомить с министром здравоохранения Чувашии. Захожу в кабинет и вижу, рядом с Иваном Федоровичем сидит мужчина лет 50, среднего роста, черноволосый, с сединой на висках, опрятно одетый, приятный на лицо и с множеством колодок орденов и медалей на груди. Шеф представил нас друг другу.

Иван Филиппович начал интересоваться, как мне работается в Казани, как живут мои родители в деревне. А затем пригласил меня в Чувашию на должность главного хирурга Министерства здравоохранения республики. Свое приглашение он обосновал тем, что работающий главным хирургом Игнатий Максимович Кузнецов уже в возрасте и всерьез болеет. По его словам, Игнатий Максимович меня хорошо знает и именно меня предлагает на должность главного хирурга. Он также сообщил, что при моем согласии вопрос с жильем в Чебоксарах будет решен сразу. Узнав о том, что в Казани мне уже выделяют двухкомнатную квартиру, он заявил: «Если приедете к нам, то мы дадим вам трехкомнатную квартиру».

Предложение министра поддержал и мой профессор. Поблагодарил я Ивана Филипповича за лестное предложение, обещал приехать в Чебоксары на переговоры с Игнатием Максимовичем, и мы расстались. Для меня очень важно было встретиться с самим главным хирургом Игнатием Максимовичем, с которым я дружил более 10 лет. Потому что мне было не очень-то понятно, почему же при наличии в республике высококвалифицированных молодых и энергичных хирургов, как сын Игнатия Максимовича Виктор, Г.Малов, Н.Федоров, П.Кулаков, А.Никитин и другие, приглашают на должность главного хирурга республики именно меня.

Посоветовавшись с женой, я выехал в Чебоксары. Встреча с Игнатием Максимовичем состоялась у него дома по ул. Винокурова, 13. Дом его был деревянный, одноэтажный, построенный в чувашском крестьянском стиле, с надворными строениями. Вокруг дома имелся небольшой участок земли, засаженный фруктовыми деревьями. А между деревьями виднелись и улы.

В квартире было уютно и светло, так как было много окон. Два из них смотрели на восток, а три — на юг. В одном из углов избы стояла достаточно больших размеров русская печь, где можно было не только что-то сварить, но и выпекать хлеб. А во дворе гуляли куры и высокий, красивый петух. Сегодня дома Игнатия Максимовича, к сожалению, уже нет. На его месте градостроители возводят современные высотные дома. Если бы правительство Чувашии приняло постановление увековечить имя Игнатия Максимовича Кузнецова и оформить мемориальную доску, то ее и вывесить было бы некуда. А юбилей его — 100-летие со дня рождения — был 6 октября 1998 года.

Жил в этом доме Игнатий Максимович вдвоем с женой Апполинарией, которая была серьезно больна. Сам Игнатий Максимович, хотя и бодрился, тоже выглядел совсем ослабевшим. За столом отказался даже от хорошего вина, чего ранее не делал. Смотря на него, я подумал, что не столь уж большой возраст — 70 лет, а он совсем сдал. Видимо, на состояние здоровья сильно повлияла изнурительная работа, которую ему приходилось выполнять.

Подумать только, что с момента введения в субъектах Федерации главных специалистов, то есть с 1949 года, вот уже более 20 лет Игнатий

Максимович возглавлял хирургическую службу республики. Фактически все эти годы он был круглосуточным дежурным хирургом на всю Чувашию. Ведь тогда не было санитарной авиации и дежурных хирургов при ней. Дело осложнялось еще и тем, что в республику направляли молодых хирургов со всего Советского Союза, которые, как говорил Игнатий Максимович, через год все уезжали в свои края, и многие лечебные учреждения, особенно сельские, оставались надолго без хирургов. Соответственно вся тяжесть по экстренной хирургии ложилась на плечи главного хирурга. Это бесконечные бессонные ночи и переживания и состарили его так рано.

За обеденным столом в непринужденной домашней обстановке Игнатий Максимович говорит: «Николай Григорьевич, я Вас хорошо знаю по Янтиковской больнице (действительно, в те годы он бывал у нас не один раз). И пусть Вас не удивляет и не смущает, что Вашу кандидатуру на должность главного хирурга республики предложил именно я. Просьба к Вам, пожалуйста, не отказывайтесь. Я уже стар для такой работы и серьезно болею. Не дают мне покоя боли в сердце и в ногах. Откровенно говоря, на меня беспощадно наступает артериосклероз. В республике у нас много одаренных молодых хирургов. Это и Николай Федоров, и Георгий Малов, и Александр Никитин, да и мой сын Виктор — неплохой врач. Но я предложил Вашу кандидатуру и сделал это осознанно. Потому что все перечисленные хирурги сегодня работают дружно и занимают достаточно ответственные хирургические посты, и я не хочу их ссоры. Назначь кого-нибудь из них на эту должность, то завтра же начнется между ними зависть и вражда. А это ни им, ни республике не в пользу. Все они Вас хорошо знают, и я уверен, что Ваше назначение они примут с пониманием, так как у Вас уже есть опыт организаторской работы, прошли хорошую казанскую школу по клинической ординатуре. Кроме того, Вы — кандидат медицинских наук. Я очень прошу Вас согласиться и переехать в Чебоксары. Буду очень рад Вашему положительному решению. Все же в какой-то степени я Вас считаю своим учеником и уверяю, что пока буду жив, всячески буду помогать Вам».

Я был очень тронут его искренними и душевными словами. И меня поразило то, что Игнатий Максимович, будучи уже тяжелобольным, ни на час не переставал думать о своих учениках — хирургах, о хирургической службе республики. После такой задушевной беседы мне трудно было не согласиться с ним.

Сердечно поблагодарил Игнатия Максимовича и его жену за теплый прием и обед. Пожелал им здоровья, пообещал всерьез подумать над его предложением и попрощался. О состоявшемся разговоре с Игнатием Максимовичем сообщил министру Филиппову. Прощаясь с ним, заявил: «Возможно, соглашусь приехать в Чебоксары».

Естественно, жаль было оставлять Казань, коллектив, к которому привык. Кроме всего этого, меня волновала сама должность, предлага-

емая мне. Слишком уж она ответственная, требует высочайшей квалификации по разным хирургическим специальностям, умения видеть стратегию в службе и правильного определения тактических задач, кропотливой работы с людьми, больших организаторских способностей. Хотя к этому времени уже успел освоить многие смежные хирургические специальности, методы научного анализа, все же на душе было тревожно.

Некоторое время спустя решение было принято. Оставалось лишь тронуться в путь — в Чебоксары, где ждала меня и мою семью родная чувашская земля.

ЧЕБОКСАРЫ. МИНЗДРАВ

Весна 1970 года. По правительственной телеграмме где-то 20 апреля прибыл в Чебоксары. На следующий день, около 9 часов, явился к министру здравоохранения И.Ф.Филиппову, и к 9.30 мы вместе с ним пошли к Председателю Совета Министров Чувашской Республики Михаилу Васильевичу Зайцеву. Долго ждать нам не пришлось. Втроем: Иван Филиппович, заместитель главного врача Республиканской санитарно-эпидемиологической станции Федор Егорович Пимуллин и я — зашли к нему в кабинет.

Михаил Васильевич встал, пошел навстречу нам, поздоровался за руку сначала с министром, а затем, по ходу знакомства с нами, подал руку и нам. Пригласил сесть, а помощника тут же попросил принести кофе.

До этого с Михаилом Васильевичем я не был знаком. Это был человек среднего роста, широкоплечий, темноволосый, с проседью на висках, круглолицый, с доброй улыбкой и мягким голосом. Меня удивляло, что, несмотря на занимаемую им высокую должность, при встрече с нами у Михаила Васильевича не было ничего подчеркнуто официального, и он сразу же расположил нас к себе. Обращался с нами просто и вежливо. Я не почувствовал, что перед нами Председатель Совета Министров Республики.

Михаил Васильевич интересовался нашими личными делами, бытом, перспективными планами в личной жизни. Касаясь здравоохранения республики, он не задавал нам вопросов, а больше говорил сам, выделяя проблемы, требующие решения. Чувствовалось, обстановку в области здравоохранения республики он знает достаточно глубоко.

В заключение беседы Михаил Васильевич сказал: «Вы оба мне понравились. Проблем в республике в области здравоохранения много. Давайте будем работать вместе», — и попросил министра здравоохранения Ивана Филипповича как можно быстрее оформить соответствующие документы о нашем назначении. Проводил нас до двери и попрощался рукопожатием. До сих пор эту встречу с ним помню как сегодня и храню добрую память о нем.

Выйдя из кабинета Председателя Совета Министров Республики, мы тут же направились на прием к секретарю обкома КПСС Алексею Ивановичу Иванову, — тогда кадровые вопросы обязательно согласовывались с партийными органами. Он находился в этом же здании, но этажом выше. В отличие от Михаила Васильевича, Алексей Иванович был человек высокого роста, коренастый. Правда, у него тоже на висках блестела седина.

Принял он нас так же дружелюбно, поинтересовался нашими планами и попросил министра оформить нас обоих на работу в штате Минздрава республики: меня — главным хирургом, а Федора Егоровича — заместителем министра по кадрам.

Иван Филиппович оказался оперативным организатором. Он дал нам после этих встреч всего два свободных дня, и с 23 апреля 1970 года я уже приступил к работе в качестве главного хирурга Минздрава Чувашии, а Федор Егорович — заместителя министра.

Чтобы не потерять хирургические навыки, я практиковал в хирургическом отделении Республиканской больницы, которым заведовал сын бывшего главного хирурга И.М.Кузнецова Виктор Игнатьевич. Там же работал и хирург высшей категории Георгий Иванович Малов. Хотя они и одобряли мой переезд в Чебоксары, но чувствовалась натянутость в их отношениях ко мне. В первые же дни моей работы они захотели проверить мою профессиональную подготовленность, так как сами были хирургами высокой квалификации. При поступлении в отделение очередного больного с тяжелой патологией любезно заявляли: «Этот случай операции по сложности для главного хирурга». Подобные операции мною ранее проводились неоднократно в клинике А.В.Вишневого в Казани, и каждый раз они получали мое согласие на операцию. Моя позиция особенно сильно укрепилась после того, когда мне пришлось прооперировать в экстренном порядке парня лет 16, из района, с ножевым ранением подмышечной артерии, осложнившимся образованием расслаивающейся аневризмы и большой гематомы в подмышечной области, распространяющейся на область груди и в подлопаточное пространство. Операция была завершена протезированием, то есть шунтированием подмышечной и плечевой артерий искусственным протезом на большом расстоянии и с хорошим исходом.

В последующем, увидев, что оперированные мною больные поправлялись и выписывались домой вполне в хорошем состоянии, подобные предложения прекратились, и наша работа пошла в полном взаимопонимании.

В мою задачу входило не только проведение сложных операций, но и подготовка хирургических кадров, поднятие уровня и качества оказываемой хирургической помощи населению республики и многое другое. Для решения этих задач я должен был хорошо знать обстановку на местах, что требовало активных выездов в городские и сельские больницы.

В общей сложности в течение трех месяцев сумел побывать во всех районах и городах республики и изучить обстановку хирургической службы. Из всех проблем на первое место вышла проблема кадров, особенно на селе, где было мало хирургов со стажем, а значит и с опытом, а в двух районах хирургов не было вообще. В сельской местности не было понятия, что в районных больницах должны быть травматологи, урологи, онкологи, детские хирурги, анестезиологи-реаниматологи, нейрохирурги.

Операционные блоки сельских больниц оборудованием и инструментарием были оснащены плохо. Если что-то и имелось, то все было старым, изношенным. Да и самостоятельных хирургических отделений в районных больницах почти не было, они имелись лишь в городских и некоторых районных. В основном же в сельских больницах были выделены только хирургические койки в составе общих.

Служба скорой медицинской помощи была развернута всего в четырех городах (Чебоксарах, Канаше, Шумерле и Алатыре) и в одном сельском — Канашском районе. Оснащение их было самое примитивное. А от службы скорой медицинской помощи во многом зависело состояние экстренной хирургической помощи.

В пяти районах не было рентгеновской аппаратуры, флюорографические аппараты отсутствовали в 16 районах из 21, что сильно сказывалось на ранней диагностике злокачественных заболеваний, в диагностике и лечении больных туберкулезом и травмой.

Санитарная авиация была маломощной. В штате ее был лишь один борт-хирург Василий Владимирович Иванов. Правда, он был высококвалифицированным хирургом, особенно в области сосудистой хирургии. Но здесь не было травматологов, детских хирургов, нейрохирургов, анестезиологов. Все эти проблемы требовали неотложного решения.

С учетом имеющихся проблем мною была составлена целевая программа сразу на пять лет с ежегодной реализацией какой-то определенной задачи. Я должен был убедить министра здравоохранения в важности изложенных мною задач для хирургической службы, а в целом для населения республики. Прежде всего важно было заручиться его поддержкой. Министр, будучи опытным организатором, охотно согласился с моей перспективной программой по развитию хирургической службы республики и активно помогал в претворении ее в жизнь.

Все это позволило, при всех трудностях, за короткое время укрепить материальную базу службы и организовать почти во всех районах самостоятельные хирургические отделения, открыть девять травматологических, четыре реабилитационных, три урологических отделения, два отделения по детской хирургии, поднять уровень квалификации районных хирургов, решать их социальные проблемы, в частности проблему жилья, подготовить узких специалистов,

значительно уменьшить текучесть кадров, сдвинуть с места вопросы подготовки врачей анестезиологов-реаниматологов и организации службы реанимации, развития службы скорой медицинской помощи.

В эти годы служба скорой медицинской помощи в СССР начала развиваться по пути создания больниц скорой медицинской помощи и объединения их со станциями скорой медицинской помощи. Это было новое направление, и я начал убеждать министра в необходимости организации такой объединенной больницы у нас в Чебоксарах. Предложил конкретный, реальный вариант для организации больницы скорой медицинской помощи на базе выстроенной городской больницы на 600 коек по Московскому проспекту.

Чтобы иметь более четкое представление о работе объединенной больницы, попросил командировку в Пензу, где в числе первых в СССР была создана больница скорой медицинской помощи. И.Ф.Филиппов ничего не имел против моего предложения, и нас с Василием Федоровичем Паниным, главным врачом городской больницы, направили в Пензу. Ознакомившись с опытом Пензенской больницы, мы еще раз убедились, что это — новое и перспективное направление, и я составил хороший справочный материал для министра и правительства республики.

Министр Филиппов согласился с нашими доводами, но возникли трудности в городском отделе здравоохранения и горисполкоме в вопросах использования помещений новой городской больницы для организации больницы скорой медицинской помощи. Можно было понять возражение городских властей, так как новая больница была выстроена вместо старых, пришедших в ветхое состояние зданий первой городской больницы, построенных в 30-е годы в деревянном исполнении. Но нас поддержали Министерство здравоохранения во главе с министром, Совет Министров и обком КПСС. Осенью 1972 года выходит Постановление Совета Министров Чувашской Республики об организации в Чебоксарах на базе новой городской больницы на 600 коек объединенной больницы скорой медицинской помощи: с больницей скорой помощи мы объединили Чебоксарскую станцию скорой медицинской помощи. Соответственно все отделения этой больницы были переориентированы на оказание экстренной медицинской помощи по городу. Таким образом, в организационном плане службу скорой медицинской помощи сразу подняли на уровень выше. Надо было лишь продолжить активную работу по дальнейшему совершенствованию и поднятию качества оказываемой экстренной медицинской помощи и организации службы скорой медицинской помощи на базе районных и крупных участковых больниц. Для этого была разработана целевая программа, которая утверждалась коллегией Минздрава и Советом Министров Республики.

Работа главного хирурга Минздрава была многогранна и ответственна, требовала много сил и энергии, много знаний. В эту работу я быстро втянулся и работал с большим энтузиазмом.

В реализации задач по перспективному развитию хирургической службы республики мне активно помогали не только министр Иван Филиппович Филиппов, но и известные в Чувашии хирурги, как В.Г.Борисов, П.Е.Кулаков, В.И.Кузнецов, В.Г.Кудянов, Г.И.Малов, Р.Т.Разумов, Н.Д.Самуилов, Н.Ф.Федоров, А.Н.Никитин и др.

Ценные советы получал я по службе и от хирургов-ветеранов, вложивших в свое время много сил и энергии в развитие хирургии в республике. Это были И.М.Кузнецов, К.И.Пайраш, И.Е.Виноградов, А.А.Павлов, Г.И.Тимошенко, М.В.Покровский, П.С.Кафтанников, А.З.Захаров, Б.Я.Яковлев и др. К сожалению, сегодня большинства из них уже нет рядом с нами, но они вошли в летопись развития хирургии Чувашии и не только Чувашии.

Надо отметить, что общими усилиями за короткое время удалось решить и проблему с хирургическими кадрами, во всех районах организовать хирургические отделения и значительно расширить их мощность, оснастить инструментами, аппаратурой. Было создано вновь более 20 узкоспециализированных отделений хирургического профиля (травматологические, урологические, торакальные, отделения детской хирургии, хирургической стоматологии, проктологии и др.). Дополнительно в шести районах были организованы станции скорой медицинской помощи. Улучшились основные показатели, характеризующие состояние экстренной и плановой хирургической помощи населению.

Должность главного хирурга предъявляла большие требования и к самому руководителю, то есть ко мне. Я должен был не отставать в теоретическом и практическом плане, в какой-то степени должен был идти впереди всех, особенно тогда, когда открылись при медицинском факультете хирургические кафедры и в республике появились профессора-хирурги. В этом мне помогали постоянное изучение современной научной литературы по специальности и участие на пленумах и съездах Общества хирургов СССР и России, где имел возможность знакомиться с известными хирургами страны и мира, их направлениями в научных исследованиях.

Из всех хирургических форумов самым впечатляющим для меня был XXIV Конгресс Международного Общества хирургов, который состоялся 21—26 августа 1971 года в Москве во Дворце съездов в Кремле. В нем участвовали представители многих стран мира, из 2,5 тыс. человек участников 1,5 тыс. были иностранцы. Делегацию Чувашии представляли профессор В.С.Семенов, главный хирург Чебоксар А.Н.Никитин и я, главный хирург республики. На этом конгрессе мы имели возможность познакомиться с мировыми достижениями в области клинической хирургии, хирургической инфекции и интенсивной терапии. Посчастливилось нам также какое-то время быть вместе с такими известными хирургами мира, как президент XXIV Конгресса международного общества хирургов П.Лортиуа (Брюссель), как вице-президенты Р.Фонтэн (Страсбург) и Ж. Моррель (Лувэн), Н.Малле-

Ги и И.Малле-Ги, Вара Лопес, М.Майе, В.Боффо, Дж. Харди, Х. Болужи, К.Б.Эбсолов, Х.Садеги, Б.В.Петровский, Ф.Г.Углов, Н.М.Амосов, Дж.С.Норман, А.И.Струков, В.И.Стручков, Н.Н.Малиновский, В.С.Маят, П.Н.Напалков, В.С.Савельев, В.А.Неговский, В.И.Шумаков, А.А.Вишнеvский, П.Х.Уэйл, Р.М.Нельсон, П.Вальтер и др.

Участие в таких форумах и знакомства с интересными людьми всегда рождали у меня новые идеи, определяли новые задачи по службе, вдохновляли и настраивали на перспективную работу.

Но случилось непредвиденное. Где-то в начале октября 1979 года меня вызывают в Чувашский обком КПСС и предлагают должность министра здравоохранения Чувашской Республики. Я был удивлен: зачем же это? Ведь Иван Филиппович, нынешний министр здравоохранения, хотя ему уже 61 год, имел достаточно хорошее здоровье, а самое главное — колоссальный опыт работы организатора здравоохранения. Конечно, я не был готов ответить согласием на такое предложение. Тогда в обкоме партии на раздумье мне дали сутки.

Придя домой, посоветовался с женой и решил отказаться от этой должности, продолжить работу в качестве главного хирурга республики. У меня были разработаны новые перспективные планы, реализация которых должна была вывести хирургическую службу в ближайшие 5-6 лет на уровень ведущих специализированных центров. Разумеется, кроме операций на сердце, то есть пересадки сердца.

На другой день в обкоме КПСС постарался обосновать свой отказ. Но, выслушав меня, никто не захотел принять его всерьез. Уверяли, что, имея десятилетний опыт работы в аппарате Минздрава, вполне могу справиться и с работой министра. Да и нет людей с такой подготовкой. Не соглашаясь с их доводами, предложил на должность министра главного врача Канашской районной больницы Фирса Григорьевича Григорьева, своего старого друга, кандидата медицинских наук, народного врача СССР. Но мой отказ и мои предложения никто не принимал. Лишь заявляли, что я должен согласиться, и дали понять, что это еще и партийное поручение.

Не соглашался я и по той причине, что не хотел оставлять хирургическую практику. Я не представлял себя стопроцентно чиновником без хирургии и высказал мнение, что могу согласиться на столь высокую должность лишь с условием разрешения хотя бы несколько часов в неделю заниматься хирургической практикой.

Мои просьбы были удовлетворены, и на следующий же день, то есть 23 октября 1979 года, выходит Постановление Совета Министров Чувашской Республики о моем назначении министром здравоохранения. Постановлением Совета Министров Чувашской АССР мне разрешили заниматься и хирургической практикой, для чего даже определили один операционный день в неделю — четверг. Правда, для действующего хирурга такой практики, как летающему летчику, было мало, но у меня не было другой возможности, и я вынужден был согласиться с этим.

Так, с 23 октября 1979 года я вышел на работу в новом качестве — в должности министра здравоохранения республики.

С чего начать? Обычно в таких случаях человек, приходящий к власти, начинает работу с формирования новой команды. Но я решил этого не делать, так как хорошо знал коллектив Минздрава, где работали люди высокой квалификации, преданные своему делу и долгу. Правда, нашелся один сотрудник, не совсем чистый на руку, и с ним пришлось быстро распрощаться.

С первых дней работы в новой должности на меня в полном объеме навалились проблемы здравоохранения всей республики. Прежде всего это были проблемы финансовые, в области материально-технической базы, так как городские и сельские больницы в основном были построены в 30—50-е годы в деревянном исполнении и пришли в ветхое состояние. Много было нерешенных задач в области педиатрии, акушерства, терапии, стоматологии, инфекционных болезней. В первые месяцы работы много времени уходило на изучение этих проблем с выездом на места и на поиски выхода из создавшегося положения. Выяснилось, что еще имеется много нерешенных задач и в области диагностики, профилактики и лечения многих заболеваний. Высока была заболеваемость населения туберкулезом, онкологическими болезнями. Пристального внимания требовал высокий процент детской и материнской смертности.

Сильно страдала в лечебных учреждениях диагностическая служба. Количество неработающих рентгеновских аппаратов в сельской местности достигло семи, а в 16 районах так и не появились флюорографические установки, несмотря на высокую заболеваемость населения туберкулезом. А о томографе и даже о магнитных и лазерных лечебных аппаратах, о барокамере приходилось только мечтать. Естественно, Министерству здравоохранения решать эти проблемы без помощи правительства республики и местных органов власти было не под силу.

Изучив и проанализировав имеющуюся обстановку, решил ознакомить со своими соображениями Председателя Совета Министров и первого секретаря обкома КПСС. Для встречи они назначили определенный день.

Председатель Совета Министров Леонид Прокопьевич Прокопьев и первый секретарь Чувашского обкома Илья Павлович Прокопьев внимательно выслушали меня и, приняв близко к сердцу проблемы, попросили меня и своих помощников немедленно подготовить проект правительственного документа по перспективному развитию здравоохранения республики с учетом имеющихся проблем. Так за короткое время было подготовлено и принято совместное постановление обкома КПСС и Совета Министров Чувашской Республики по развитию здравоохранения, где были поставлены конкретные задачи, определены пути их реализации, назначены ответственные лица и конкре-

тизированы источники финансирования. В последующем вышел ряд постановлений Совета Министров республики в поддержку здравоохранения, направленный на укрепление здоровья населения.

Прямо надо сказать, что первый секретарь Чувашского обкома КПСС Илья Павлович Прокопьев и Председатель Совета Министров Чувашской Республики Леонид Прокопьевич Прокопьев хорошо понимали нужды здравоохранения и отдавали много сил и знаний, чтобы чем-то нам помочь. Сегодня они по праву заслуживают признания и благодарности народа Чувашии за те добрые дела, что ими сделаны для укрепления здоровья населения.

С благодарностью вспоминаю и министров здравоохранения СССР Сергея Петровича Буренкова, Евгения Ивановича Чазова, министров здравоохранения России Николая Тимофеевича Трубилина, Анатолия Ивановича Потапова, Андрея Ивановича Воробьева, Вячеслава Ивановича Калинина, Эдуарда Александровича Нечаева, которые хорошо понимали нужды здравоохранения Чувашской Республики, и каждый из них активно помогал мне решать те или иные конкретные вопросы.

Я благодарен судьбе, что мне посчастливилось около 60 лет жить в Советском Союзе и более 30 лет проработать на руководящих должностях органов здравоохранения при Советской власти, и многие годы — совместно с талантливыми организаторами здравоохранения Советского Союза и Российской Федерации, известными на весь мир, в полном взаимопонимании и в интересах укрепления и защиты здоровья чувашского народа. Со всей ответственностью могу заявить, что именно при Советской власти, при постоянной активной помощи и поддержке руководства Советской власти и партии коммунистов чувашский народ, как и народы всей страны, избавился от многих вековых заболеваний и приобрел здоровье, что сегодня теряет — при власти «демократов». Но «демократы» этого признавать не хотят и постоянно через средства массовой информации клеветуют, поливают грязью Советскую власть, коммунистов, пытаются утверждать, что при Советской власти ничего для народа не было сделано, в том числе и в области медицины.

Лишь только с целью опровергнуть эту ложную информацию «демократов» и показать их обман, приведу цифры и факты, показывающие объем работы в области здравоохранения в одной только Чувашии за последние 15 лет Советской власти. Может быть, эти цифры и факты многим читателям покажутся скучными и не интересными, но они являются свидетельством развития здравоохранения, заботы о здоровье нации со стороны руководства власти Советов и партии коммунистов, в частности в отдельно взятой Чувашской Республике, входящей в состав России. А какими они были в целом по Советскому Союзу!

Для убедительности, читатели, вы сами можете провести прямую аналогию между состоянием вашего здоровья, здоровья ваших родных и близких и уровнем оказания вам бесплатной и доступной всем

медицинской помощи при Советской власти и данными последних лет — при власти «демократов». Уверен, мало у кого тогда останутся сомнения в отношении преимуществ здравоохранения бывшего Советского Союза, признанного Всемирной Организацией Здравоохранения лучшим в мире.

Думаю, что эти цифры будут полезны для размышлений и грядущему поколению.

Вот они, эти цифры и факты.

За последние пятнадцать лет Советской власти, когда я, будучи министром здравоохранения Чувашской Республики, принимал непосредственное участие в развитии здравоохранения Чувашии, построено 385 медицинских объектов. В их числе МНТК «Микрохирургия глаза», первой в СССР выстроенная в Чебоксарах из 13 по стране; 16 лечебно-профилактических учреждений республиканского значения: Республиканская глазная больница, Республиканская детская больница, Республиканская стоматологическая поликлиника, лечебный корпус Республиканского онкологического диспансера, два лечебных корпуса Республиканского противотуберкулезного диспансера, Республиканская станция переливания крови, Канашская межрайонная станция переливания крови, Республиканский кожно-венерологический диспансер, Чебоксарское медицинское училище, учебный корпус Канашского медицинского училища, общежитие Канашского медицинского училища, реконструкция зданий и открытие Республиканского кардиологического диспансера, реконструкция здания и открытие Республиканского центра акупунктуры и традиционной медицины, реконструкция здания и открытие Республиканского центра «Семья и брак», реконструкция здания и открытие Республиканского центра мануальной терапии (вертеброневрологии);

16 центральных районных больничных комплексов, лечебных корпусов и поликлиник (Аликовская, Батыревская, Вурнарская, Ибресинская, Канашская районная, Козловская, Комсомольская, Красночетайская, Красноармейская, Моргаушская, Цивильская, Чебоксарская районная, Шемуршинская, Ядринская, Янтиковская и Яльчикская);

11 участковых больниц (Арабосинская, Атлашевская, Ишлейская, Калининская, Кирская, Конарская, Октябрьская, Новочурашевская, Татмышская, Тобурдановская, Хочашевская);

15 городских больниц, лечебных корпусов и поликлиник (МСЧ ЧЗПТ, МСЧ ЧПЗ, МСЧ энергетиков, лечебный корпус МСЧ им. В.И. Чапаева, МСЧ строителей, две детские поликлиники в Чебоксарах и Новочебоксарске, лечебный корпус и поликлиника Канашской городской больницы, Алатырская городская больница, детская поликлиника МСЧ ХБК, Чебоксарская городская стоматологическая поликлиника, Стоматологическая поликлиника МСЧ им. В.И. Чапаева, Чебоксарская городская детская стоматологическая поликлиника, Новочебоксарская стоматологическая поликлиника);

10 родильных домов (Республиканский, Чебоксарский городской, Алатырский, Шумерлинский, Канашский городской, Канашский районный, Вурнарский, Батыревский, Новочебоксарский, реконструкция здания и открытие роддома в северо-западном районе Чебоксар);

4 станции скорой медицинской помощи (Алатырская, Вурнарская, Канашская городская, Канашская районная);

33 сельских врачебных амбулатории;

271 фельдшерско-акушерский пункт;

9 жилых домов и общежитий для медицинских работников (общежитие для студентов Канашского медицинского училища, общежитие и жилой дом для медицинских работников в Чебоксарах, жилой дом для медицинских работников Канашской ЦРБ, индивидуальные жилые дома для медработников Ходарской участковой больницы).

Начато строительство 17 новых объектов здравоохранения и выполнено в них от 30 до 90% объема строительных работ (Чебоксарская городская больница на 600 коек с поликлиникой на 1000 посещений в смену, Диагностический центр на 1000 посещений в смену, Чуварлейский детский противотуберкулезный диспансер на 300 коек, Чебоксарская городская детская больница на 300 коек, Канашская детская больница на 120 коек, Республиканский противотуберкулезный диспансер на 240 коек, Республиканская психиатрическая больница на 240 коек, поликлиники в п. Урмары, Вурнары, Аликово, инфекционный корпус на 25 коек Комсомольской ЦРБ, шесть участковых больниц по 50 коек каждая — Ходарская, Тюмеревская, Юськасинская, Сиявская, Кзыл-Чишминская, Чурачикская). Большинство этих объектов являлись сдаточными объектами 1994—1995 годов. Но, к сожалению, к концу 1999 года из них сданы в эксплуатацию лишь семь объектов.

Укрепление материально-технической базы значительно улучшило условия для пребывания больных в больницах и поликлиниках, условия учебы студентов, подняло уровень диагностики и лечения пациентов. Оно позволило также создать 63 новых узкоспециализированных службы (кардиология, сосудистая, торакальная, стоматологическая хирургия, нефрология, эндокринология, микрохирургия кисти, реанимация, центр по пересадке электростимуляторов сердца, хирургия печени и многое другое), вновь открыто 39 станций и подстанций скорой медицинской помощи, 43 сельских врачебных амбулатории, развернуты 24 кабинета по ультразвуковому исследованию, 23 эндоскопических кабинета, 24 кабинета по иглорефлексотерапии, 16 флюорографических и 7 рентгеновских кабинетов, республиканский центр по дроблению камней в почках, 5 кабинетов оксигенотерапии, 12 «соляных пещер», 17 реанимационных отделений, в том числе 3 детских, и др.

Многие центры, созданные в Чувашии, как, к примеру, МНТК «Микрохирургия глаза», Республиканский центр акупунктуры и традиционной медицины, Республиканские центры по психотерапии

и мануальной терапии (вертеброневрологии), были первыми не только в России, но и в СССР, а комплекс «Автоматизированная компьютерная рефлексотерапия» не имеет аналога в мировой медицинской практике.

Расширение материально-технической базы и создание новых служб потребовали и новых кадров. С учетом этого инициативная группа в составе министра здравоохранения республики (Н.Г.Григорьев), декана медицинского факультета (В.В.Амосова), депутата Верховного Совета СССР (В.Е.Волков), при активной поддержке Чувашского обкома КПСС (первый секретарь И.П.Прокопьев) и Совета Министров республики (Председатель Л.П.Прокопьев), министра здравоохранения РСФСР Н.Т.Трубилина, добилась открытия в 1981 году при медицинском факультете ЧГУ им. И.Н.Ульянова педиатрического, а в 1985 году стоматологического отделений, которые в настоящее время доросли до самостоятельных факультетов. Все это позволило укомплектовать лечебные учреждения и учебные заведения в основном своими местными кадрами. Таким образом, в республике была решена и кадровая проблема.

Создались условия для перехода обслуживания населения республики по принципу «земского врача». Для этих целей в 1992—1993 годах в числе первых в России по специальной (шестимесячной) программе (хирургия, акушерство-гинекология, терапия, педиатрия, стоматология) уже была подготовлена первая группа «земских врачей» в составе 20 человек.

С целью улучшения медицинского обслуживания работников молочно-товарных ферм и механизаторов были организованы на их рабочих местах 167 медицинских профилакториев, работа которых была одобрена коллегией Минздрава СССР (от 07.02.85 г., решение коллегии МЗ СССР № 5—2, с.5).

Проведенная целенаправленная работа по укреплению здоровья населения быстро дала свои результаты. Только за последние 15 лет индекс здоровья детей вырос с 21 до 34,2. Заболеваемость населения туберкулезом уменьшилась почти в два раза, острозаразными кожно-венерологическими болезнями — более чем в два раза. Исчезли такие инфекционные заболевания, как сыпной тиф, ветряная оспа, сибирская язва, а заболеваемость коклюшем уменьшилась в 4, скарлатиной — в 5 раз. Детская смертность уменьшилась с 24,4 до 15,0 (1993 г.), общая смертность населения уменьшилась до 10,0 и ежегодный прирост населения по республике составлял до 3,5 — 4 тыс. человек.

Что произошло в области здравоохранения за последние годы правления страной «демократами»? Практически ликвидирована бесплатная и доступная всем медицинская помощь. В загоне медицинская наука. Бюджет здравоохранения снижен и составляет менее одного процента от национального дохода при 7-9 процентах в развитых странах мира. А на защиту окружающей среды, что немаловажно для укрепления здоровья населения, на 1998 год, например, выделено лишь 0,04 процента от национального дохода, против потребных 3-4 процентов. Все это

привело к тому, что резко увеличилась заболеваемость и смертность населения. Естественный прирост населения в России идет с отрицательным балансом, то есть Россия пошла по пути вымирания. По данным профессора Д.Д.Венедиктова, в 66 территориях Российской Федерации, составляющих три четверти населения страны, смертность превышает рождаемость*.

Анатолий Типле в своей статье «Бей россиян, спасай банкиров» отметил: «Нормально в мирное время идет прирост населения. [...] А что происходит в нынешней России? Официально за 5 лет черномырдинского правления население убыло на 4 миллиона»**.

Такое же явление и по Чувашской Республике. Ежегодно население Чувашии начало сокращаться на 3-3,5 тыс. человек, чего не было ранее. Лишь за истекшие четыре года заболеваемость населения республики туберкулезом выросла в два раза, а острозаразными кожно-венерологическими болезнями в несколько раз. До республики добрались наркомания и СПИД. А в России уже всерьез заговорили об эпидемии туберкулеза, сифилиса и СПИДа. Д.Д.Венедиктов отмечает, что в России заболеваемость сифилисом в последние годы выросла в 54 раза... Федеральная программа АнтиВИЧ СПИД в 1996—1997 гг. не профинансирована вообще. На нужды здравоохранения идет 2% от валового национального продукта (необходимый минимум 5-6%), при 7-8% в Западной Европе и 14% в США***. Все это — итоги созданной «демократами» для россиян «райской» жизни.

Если население России будет ежегодно сокращаться на миллион человек, то чего же можно ожидать через 40-50 лет? Кто же будет жить в России? Для чего и для кого это делается? И кому это выгодно? А, может быть, это делается с целью, чтобы количество населения России через 50 лет действительно уменьшилось, — о чем, как говорят, очень мечтает Международный валютный фонд, — со 150 миллионов до 70-80 миллионов человек, а малочисленные народы и народности вообще исчезли с лица земли. И, соответственно, всем богатством страны распоряжались бы, уважаемые «демократы», ваши иностранные «друзья», не забывая при этом и ваших заслуг перед ними.

Все это очень печально. И пора бы нам, россиянам, задуматься над тем, кто сегодня нами правит и как заботится о нас.

Работая министром здравоохранения, мне приходилось решать не только сугубо медицинские проблемы, но и, по воле судьбы, втягиваться в общественную работу. Объем общественных работ особенно увеличился, когда меня избрали депутатом Верховного Совета республики X и XI созывов. Кроме законотворческой деятельности, были еще

---

* Венедиктов Д.Д. Гарант геноцида // Советская Россия, 1999, 14 янв. [№4 (11747)].

** Типле А. Бей россиян, спасай банкиров // Советская Россия, 1998, 10 нояб. № 132.

*** Венедиктов Д.Д. Гарант геноцида.

многочисленные наказы избирателей, выполнение которых требовало немалых усилий. Но я был доволен, когда удавалось решать и проблемы, не имеющие отношения к медицине. Так, выполняя депутатские наказы, удалось помочь избирателям в строительстве средних школ в д. Кармамеи и с. Вутабоси, провести асфальтированные дороги в д. Кармамеи, заасфальтировать улицы в д. Каликово, с. Вутабоси, проложить дорогу между ними, провести газопровод до с. Вутабоси и др.

Были успехи и в личном плане, я бы сказал, радостные. В октябре 1989 года защитил докторскую диссертацию на тему «Хирургическое лечение хронического холецистита и его осложнений (стеноз сосочка) с применением специальных инструментов». Здесь я снова очень благодарен своим научным руководителям — академику АЕН РФ В.Н.Швалеву и профессору И.Ф.Харитонову, оппонентам профессору Л.Г.Ратнеру, заслуженному деятелю науки РСФСР, профессорам О.М.Горбунову, О.С.Кочневу и В.Д.Ивановой. Не могу не вспомнить добрым словом и выразить сердечную признательность академикам Героям Социалистического Труда Виктору Сергеевичу Савельеву и Борису Алексеевичу Королеву за оказанную мне помощь при выполнении моей докторской диссертации.

Успехами в личном плане (институт, диплом врача, главный хирург и министр здравоохранения одного из субъектов Российской Федерации, доктор медицинских наук, профессор, академик НАНИ ЧР, лауреат Государственной премии ЧР в области науки им. Н.Я.Бичурина, народный депутат Российской Федерации и др.) я обязан Советской власти и партии коммунистов Советского Союза. Не будь их, я никогда не достиг бы таких вершин. Да и родители мои не смогли бы выдержать финансовую нагрузку, что имеется сейчас, при власти «демократов», то есть платить за учебу по 5-7 тысяч рублей в год, так как «демократы», можно смело сказать, ликвидировали бесплатное образование.

Общественной работы прибавилось еще больше, когда меня в 1990 году избрали народным депутатом Российской Федерации XII созыва, точнее — Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

Выборы проводились по демократическому принципу, и за депутатское место по Московскому округу № 889 города Чебоксар включились в борьбу шесть кандидатов с разными политическими убеждениями. Это были Петр Степанович Краснов, 34 года, старший научный сотрудник НИИ при Совете Министров Чувашской Республики; Геннадий Викторович Ладин, 27 лет, слесарь ПО им. В.И.Чапаева, ярый «демократ»; Василий Николаевич Николаев, 52 года, доктор химических наук, профессор, заслуженный изобретатель РСФСР; Валерий Емельянович Патеев, 50 лет, член КПСС, представитель Раменского приборостроительного конструкторского бюро на Чебоксарском приборостроительном заводе, «демократ»; Евгений Михайлович Шебалов, 43 года, член КПСС, директор средней школы № 34, и Н.Григорьев (автор

этой книги), доктор медицинских наук, профессор, министр здравоохранения Чувашской АССР.

Каждый из нас, как кандидат в народные депутаты РСФСР, имел равные права при проведении предвыборной кампании. Для встречи с избирателями всем предоставляли месячный отпуск, кроме меня: мне отказали в Совете Министров республики, ссылаясь на большой объем работы по Минздраву.

Среди всех кандидатов в депутаты наибольший опыт по предвыборной борьбе имел П.Краснов, который в свое время был доверенным лицом Н.В.Федорова при его баллотировании в народные депутаты СССР. А сейчас, наоборот, доверенным лицом П.Краснова был народный депутат СССР и министр юстиции РСФСР Н.В.Федоров, ныне президент Чувашской Республики. Можно сказать, что предвыборную кампанию вели честно, хотя у многих программы носили политический характер.

Моя программа была близка к программе В.Н.Николаева, за исключением медицинского раздела. Мы с ним были сторонниками регулируемой государством экономической реформы и управляемого рынка при их социальной направленности.

А другая группа кандидатов в лице П.С.Краснова, Г.В.Ладина и В.Е.Патеева стояла на позициях горбачевской нерегулируемой государством экономической реформы, свободного рынка. Они были сторонниками накопления определенной группой людей частного капитала.

Основное содержание моей программы касалось вопроса дальнейшего улучшения медицинской помощи населению Чувашии и России в целом, увеличения бюджета на нужды здравоохранения России и доведения его до уровня 8-10 процентов национального дохода, вместо имевшихся тогда 3-4 процентов.

Кроме того, избирателями мне были даны конкретные указы: построить на своем избирательном участке родильный дом при РБ, противотуберкулезный диспансер и психиатрическую больницу, лечебные (хирургическое и терапевтическое) корпуса при МСЧ им. В.И.Чапаева и др.

В.Н.Николаев и Е.М.Шебалов акцентировали свое внимание вокруг проблем народного образования и развития высшей школы.

Программы были напечатаны и доведены до избирателей. Развернулась серьезная предвыборная борьба. По политическим убеждениям кандидаты тут же сгруппировались в две группы. Одна группа — в лице автора этой книги, В.Н.Николаева и Е.М.Шебалова — стояла на позициях социально направленной реформы, государственной защиты образования, науки, здравоохранения, культуры, рабочих и крестьян; а другая группа — в составе П.С.Краснова, Г.В.Ладина и В.Е.Патеева — была сторонницей быстрого преобразования существующего (социалистического) государственного строя на основе развития частной собственности без каких-либо конкретных условий и без государственного регулирования экономики.

Большую помощь в этой борьбе нам оказывали наши друзья-единомышленники в качестве доверенных лиц. Моими доверенными лицами были старье, — не по возрасту, — друзья. Это Василий Никитич Михайлов, заместитель директора по экономике ЧЭАЗ, кандидат экономических наук, доцент, заслуженный экономист Чувашской Республики, который долгое время работал в Совнаркоме СССР и Чувашии, неоднократно участвовал при составлении Государственной программы экономического развития СССР. С ним я дружил, как говорится, с рождения. И боролся он за меня, как за себя.

Другим доверенным лицом был мой друг Иван Николаевич Перов, «Отличник здравоохранения СССР», корреспондент Чувашского радио — любимец чувашского народа. Трудно представить сегодня чувашские радиопередачи без голоса Ивана Перова. Особенно трогательны его передачи о простых тружениках села и города, о ветеранах войны и труда. И чувашский народ любит его, слушает и верит ему.

Не менее горячо защищал мою предвыборную программу и меня другой мой доверенный, друг молодости Валериан Федорович Степанов, учитель и журналист, проработавший сельским учителем и редактором объединенной газеты города Канаша и района «За коммунизм», заведующий отделом республиканской газеты «Коммунизм ялав\», заслуженный работник культуры Чувашской Республики.

Мою деятельность в области здравоохранения и программу по этому разделу защищали мой коллега и друг Фирс Григорьевич Григорьев, главный врач районной больницы, доктор медицинских наук, народный врач СССР, бывший депутат Верховного Совета СССР, и главный врач Республиканского кардиологического диспансера, моя единомышленница в области здравоохранения Галина Петровна Авдеева, заслуженный врач РСФСР, главный кардиолог Минздрава Чувашии, одна из организаторов Республиканского кардиологического диспансера. Глубоко благодарен здесь и Валерию Лисову.

Нелегко приходилось в предвыборной борьбе не только мне самому, но и моим доверенным лицам.

Предвыборная борьба особенно обострилась после первого тура выборов (4 марта 1990 г.), когда во второй тур вышли я и директор школы Е.М.Шебалов. Кандидаты в депутаты РСФСР П.С.Краснов, Г.В.Ладин и В.Е.Патеев, не теряя времени, объединились и обратились к своим избирателям с призывом во втором туре голосовать за Е.М.Шебалова. За день до выборов на каждом, как говорится, столбе, на стенах домов и на троллейбусах чья-то инициативная группа вывесила сугубо лживые листовки, которые, по их замыслу, должны были дискредитировать меня как министра здравоохранения и кандидата в народные депутаты РСФСР перед моими избирателями. В листовках, в частности, говорилось: «Кандидат в народные депутаты РСФСР, министр здравоохранения Чувашской Республики Григорьев Николай Григорьевич, используя свои служебные положения, получил для своей матери в г.

Чебоксары двухкомнатную квартиру, а сына Вадима после окончания медицинского факультета университета оставил в престижном лечебном учреждении — «МНТК микрохирургия глаза»...» и т.д. На самом деле моя 80-летняя мама Ольга Кондратьевна спокойно жила в своем крестьянском деревянном доме в деревне Кай = къяль и даже не помышляла переехать в город. А сын Вадим, сказав: «Папа, я, как и ты, хочу хирургию начать с деревни», — уехал в село Октябрьское Мариинско-Посадского района и работал там хирургом участковой больницы.

Не будь моих доверенных: Ивана Перова, который с выездом в мою деревню лично убедился, что моя мама действительно живет там, не имеет никакой квартиры в городе, и Василия Никитича, который хорошо знал нашу семью, — не узнать бы моим избирателям истинной правды, раскрыть ложь в мой адрес и сделать объективный выбор. Я был искренне благодарен своим доверенным, родным и близким, друзьям и товарищам, коллективу Республиканского Комитета Красного Креста и Полумесяца, которые помогли мне тогда. С их помощью истина восторжествовала. Избиратели сделали свой выбор и избрали меня народным депутатом РСФСР.

Конечно, такое доверие народа для меня было очень дорого. И я поклялся приложить все усилия для того, чтобы оправдать высокое доверие.

Но мои оппоненты никак не могли смириться с моей победой на выборах. Об этом свидетельствует и тот факт, что тут же на имя Мандатной комиссии первого съезда народных депутатов Российской Федерации поступает из Чебоксар жалоба с просьбой проверить итоги голосования по территориальному округу № 889 г. Чебоксар, откуда народным депутатом был избран я.

Мандатная комиссия первого съезда, рассмотрев все вопросы и жалобы, связанные с выборами, и не найдя никаких нарушений, в частности и по моему 889 избирательному округу, вместе с другими депутатами признала мои полномочия и выдала мне удостоверение народного депутата РСФСР.

МОСКВА. КРЕМЛЬ. ПЕРВЫЙ СЪЕЗД

Первый съезд народных депутатов РСФСР открылся 16 мая 1990 года в 10.00 часов в Большом Кремлевском Дворце. Открыл и вел его председатель Центральной Избирательной комиссии по выборам народных депутатов РСФСР Василий Иванович Казаков. На съезде народных депутатов Российской Федерации присутствовали Президент Союза Советских Социалистических Республик Горбачев Михаил Сергеевич, Председатель Совета Министров СССР Рыжков Николай Иванович, Председатель Верховного Совета СССР Лукьянов Анатолий Иванович, члены президентского Совета, члены и кандидаты в члены Политбюро и секретари ЦК КПСС.

Для обеспечения работы съезда в зале заседания была установлена электронная система подсчета голосов, работу которой контролировала депутатская комиссия во главе с С.М.Шахраем.

Съезд избрал Мандатную комиссию, куда из чувашской делегации выдвинули летчика-космонавта СССР Андрияна Григорьевича Николаева. Мандатная комиссия доложила Съезду о признании полномочий 1059 народных депутатов РСФСР. По Чувашской Республике депутатские полномочия получили все депутаты, избранные народом Чувашии. Это были:

Агафонов Валентин Алексеевич, первый заместитель Председателя Совета Министров Чувашской АССР;

Волков Олег Александрович, генеральный директор Чебоксарского агрегатного завода;

Григорьев Николай Григорьевич, министр здравоохранения Чувашской Республики, профессор ЧГУ им. И.Н.Ульянова;

Горбунов Александр Павлович, заместитель генерального директора ЧПО «Химпром»;

Зайцев Николай Архипович, Председатель Совета Министров Чувашской АССР;

Леонтьев Анатолий Михайлович, Председатель Президиума Верховного Совета Чувашской АССР;

Михайлов Валерий Юрьевич, редактор газеты «Октябрь явл\»
Комсомольского района;

Николаев Андриян Григорьевич, летчик-космонавт СССР, Дважды
Герой Советского Союза;

Николаев Станислав Николаевич, заведующий детским хирур-
гическим отделением Республиканской детской больницы;

Софронов Леонид Софронович, первый секретарь Ядринского
РК КПСС;

Семейкин Михаил Федорович, главный лесничий Кирского
лесокомбината, который, к нашему большому сожалению, в декабре
1991 года погиб трагически при автоаварии;

Шуйков Валерий Аверкиевич, учитель школы № 48 г. Чебоксар.

После доклада Мандатной комиссии и утверждения ее доклада
Съездом председательствующий Василий Иванович Казаков сердечно
поздравил нас с избранием в высший орган государственной власти
Российской Федерации. Он подчеркнул, что «первые, действительно
демократические, выборы стали очередным этапом реформы полити-
ческой системы, повышения роли Советов, реализации ленинского
положения о народовластии.... Избрано 1059 депутатов... представители
46 наций и народностей, проживающих в республике... Членов КПСС
и кандидатов в члены КПСС избрано 86,3 процента... 75 процентов
баллотировавшихся первых секретарей обкомов КПСС и председателей
обл(край)исполкомов получили доверие избирателей. [...] Лица,
подчеркивающие верность коммунистическом идеалам, пользуются
поддержкой избирателей. [...]

Несмотря на определенные обострения политической и экономи-
ческой ситуации, у нас есть все для оптимистического взгляда в будущее.
Нельзя согласиться с модными сейчас утверждениями, что прошлое
— сплошной негатив. После Великого Октября, даже при допущенной
деформации социализма, страна совершила исторический рывок и
стала великой державой. Именно наша страна внесла основной вклад
в победу над фашизмом, юбилей которой мы на днях отмечаем.

Сейчас мы располагаем всем для дальнейшего движения вперед.
Налицо мощная материальная база, несметные природные богатства,
квалифицированные кадры во всех областях знаний и отраслях
экономики, желание народа жить лучше.[...]

Отказавшись от политического монополизма, конституционного
закрепления своего особого положения, партия открыла прямую дорогу
Советам по установлению подлинного народовластия...»*

Затем Съезд избрал рабочие органы. Меня избрали в Редакцион-
ную комиссию Съезда. В функцию Редакционной комиссии входило

---

* Первый Съезд народных депутатов РСФСР, 16 мая — 22 июня 1990 г.
Стенографический отчет. М., 1992. Т. I. С. 3—7.

предварительно рассматривать все документы, вносимые на рассмотрение Съезда, дорабатывать их после обсуждения на Съезде с учетом замечаний и вынести на окончательное утверждение.

В Повестку дня Съезда включили 15 вопросов. Самыми важными из них были: «О социально-экономическом положении в РСФСР», «О суверенитете РСФСР», «О новом Союзном Договоре», «Избрание председателя Верховного Совета РСФСР», «Утверждение председателя Совета Министров РСФСР» и др.

По каждому вопросу шла большая дискуссия. Из состава чувашской делегации выступил народный депутат РСФСР Анатолий Михайлович Леонтьев. Он сказал: «... Мы полностью солидарны с теми, кто очень радеет о нашей России-матушке. Поверьте, нам очень больно, что Россия действительно на грани развала. От этого и нам, чувашам, очень тяжело... Нет в России сегодня хозяина, нет Совета Министров, нет министров, нет комитетов... Коренной вопрос — вопрос о власти, формировании органов власти... Время не терпит, а нас призывают вначале выяснить, какое положение в стране. Очень плохо, уважаемые коллеги, если вы до сих пор не знаете, в каком находится экономическом, социальном, политическом положении страна. Очень плохо... Знаем, почему так произошло и кто ответствен за это... Нужно ставить пункт о выборе руководства Российской Федерации»*.

Нашей чувашской делегации не всегда удавалось высказать на Съезде свое мнение, так как в соответствии с алфавитом мы сидели в зале заседания в последних рядах, где не было и микрофона. А когда пытались выйти к микрофону, то там уже образовывались большие очереди, чаще всего из депутатов-«демократов». Это были в основном группы депутатов из Москвы и Ленинграда, которые, вопреки всему, были рассажены на передних рядах. Эту несправедливость не выдержал депутат из Чувашии Валерий Юрьевич Михайлов, редактор газеты «Октябрь ялав\» Комсомольского района. Добравшись до трибуны Съезда, он заявил: «Система алфавита, которая в нашей стране утверждалась, не честная, так как по этой системе чувашская делегация вот уже 70 лет сидит в конце зала и не может высказаться по основным вопросам Съезда. Слава Богу, в кремлевском буфете кормят нас не по алфавиту». Касаясь доклада председателя Совета Министров РСФСР т. Власова, Михайлов заявил: «Мы обильно забрасываем председателя вопросами личного характера, хотя нам предстоит задавать их ему по другой теме... Обсуждение надо закончить... но при завершении обсуждения нам надо будет обязательно дать оценку работе старого состава правительства...» И заключил свое выступление словами: «Я прошу секретариат включить меня в группу для возложения цветов на могилу

---

* Первый Съезд народных депутатов РСФСР. Стенографический отчет. М., 1992. Т. I. С. 61—62.

Д.С.Сахарова, так как хочу отдать дань уважения этому великому человеку».

В последующем места делегаций начали менять и на последнем, десятом, историческом Съезде народных депутатов России наша делегация сидела на передних рядах.

Когда начали обсуждать доклад «О суверенитете России», выступил Б.Н.Ельцин, председатель Комитета Верховного Совета СССР по вопросу строительства и архитектуры г. Москвы. В своем выступлении он заявил: «... Многолетняя имперская политика центра привела к неопределенности нынешнего положения союзных республик, к неясности их прав, обязанностей и ответственности. Прежде всего это относится к России, которая понесла наибольший ущерб от изжившей себя, но все еще цепляющейся за жизнь административно-командной системы.

Нельзя мириться с положением, когда по производительности труда республика находится на первом месте в стране, а по удельному весу расходов на социальные нужды — на последнем, пятнадцатом. ... Один из важнейших тактических путей выхода из кризиса — обеспечение реального народовластия в России. Средством достижения этой цели является обеспечение суверенитета России, равной среди равных союзных республик.[...] Проблемы республики нельзя решить, не обладая полнокровным политическим суверенитетом. [...] Необходим политический суверенитет России и в международных делах...»*

Ельцин тогда еще старался убедить народных депутатов в необходимости полного суверенитета России от СССР и проводил в этом направлении твердую политику. При этом его активно поддерживали «демократы» и все те, кто был заинтересован в разрушении СССР.

Чувствовалось, что многие народные депутаты, особенно из Ленинграда и Москвы, были единомышленниками Ельцина. Они рассаживались, как я уже говорил, чаще всего в передних рядах зала или рядом с микрофонами и первыми записывались для выступления в прениях, первыми занимали очереди возле микрофонов. Мы, народные депутаты из провинции, не сразу раскусили эту сложную, хорошо продуманную политическую игру, согласованную с самим Ельциным и западными идеологами.

В этом я убеждался с каждым днем, работая в Редакционной комиссии Съезда. Такие члены Редакционной комиссии, ярые «демократы», как В.М.Адров, Б.А.Золотухин, С.Н.Красавченко, В.П.Лукин, В.Н.Мананников, С.С.Перуанский, А.П.Сурков, М.Н.Толстой, С.М.Шахрай, с которыми мне приходилось заседать во время работы Съезда по несколько раз в день, прилагали максимум усилий, чтобы любой ценой из постановлений Съезда, особенно из декларации «О суверенитете

---

* Первый Съезд народных депутатов РСФСР. Стенографический отчет. М., 1992. Т. I. С. 567—568.

России», исключить слова «социалистическое, советское, Советский Союз, Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, о единстве СССР, о дружбе народов» и т.д.

По своим политическим убеждениям члены Редакционной комиссии на первом же заседании разделились на два лагеря. Одни, куда входил и я, это так называемые «левые», а другие — «правые», «демократы». В нашей группе были О.И.Тиунов, декан юридического факультета Пермского университета, В.И.Воротников, председатель Президиума ВС РСФСР, А.В.Власов, председатель СМ РСФСР, и еще человека три. Власов и Воротников не вмешивались в политические дебаты и старались занять нейтральную позицию.

Сторонники власти Советов и единства СССР в Редакционной комиссии составляли меньшинство, и при голосовании ни один вопрос мы не могли решать в пользу социализма и народовластия, так как спорные вопросы решали прямым и открытым голосованием. Нередко для решения особо важных вопросов из членов Редакционной комиссии нам удавалось создавать согласительные комиссии. Но и здесь мы оказывались в меньшинстве и работали малоэффективно. До сих пор добром вспоминаю Олега Ивановича Тиунова, доктора юридических наук, профессора, декана юридического факультета Пермского государственного университета, ныне члена Конституционного суда России, который каждый раз при острых спорах вокруг моих предложений поддерживал меня и юридически обосновывал мои предложения. Однако в тексте постановления Съезда «О суверенитете России» в основном остались идеи, заложенные «демократами», так как их, как уже говорил, в Редакционной комиссии было большинство. А при обсуждении данного вопроса на Съезде заинтересованные в разрушении СССР дезинформировали народных депутатов, особенно из провинции, и вводили их в заблуждение.

В своих выступлениях «демократы» один за другим твердили, что уже все бывшие союзные республики объявили о своем суверенитете, Россия одна осталась неопределенной и продолжает кормить другие суверенные государства, оставаясь сама бедной и голодной. Некоторые же националистически настроенные депутаты высказывали мысль, что если не принять постановление «О суверенитете России», то в ближайшее время Россию ждет участь СССР.

Уверен, что большинство народных депутатов переживало за судьбу СССР и еще больше за судьбу России. И большинство проголосовало за суверенитет России. Никому тогда не приходило в голову, кроме, конечно, депутатов-«демократов», что данное постановление — «О суверенитете России» — усугубит взаимоотношения России с другими союзными республиками и будет использовано врагами СССР для начала развала великой державы.

Тогда я и сам думал, что расширение полномочий России и других союзных республик, равномерное распределение всех богатств страны

— единого государства СССР — только на пользу общему делу, что Советский Союз с тоталитарного режима действительно перейдет к более демократическому обществу, то есть к истинному народовластию. И страна от этого только окрепнет и станет поистине демократической державой.

Но сохранение Советского Союза и дальнейшее его развитие по демократическому пути не устраивали Запад и его приверженцев. Им нужны были расчлененные Советский Союз и Россия, состоящие из множества княжеств, что позволило бы Западу распоряжаться природными ресурсами России как своими, а народ Советского Союза, особенно России, превратить в рабов, затем добиться уменьшения населения России до ничтожного количества.

Позднее с каждым днем убеждался, что нами управляет Запад — через своих «демократов». Нас обманывали на каждом шагу, а мы верили и ошибались в надежде на лучшее. Как бы ни было горько и больно сердцу за сегодняшнюю Россию, мы, патриотически настроенные народные депутаты России 1990—1993 годов, должны сказать об этом народу истинную правду.

Уже на первом Съезде народных депутатов РСФСР я был окончательно убежден, что «демократы», особенно в лице депутатов из Москвы, Ленинграда, Свердловской области и некоторые другие, проводили в жизнь заранее запланированную программу по уничтожению Советского Союза и социалистического строя. Этих «демократов»-разрушителей Советского Союза и России — на первом Съезде было всего 260—270 депутатов, но активная поддержка их со стороны таких лидеров Съезда, как Хасбулатов, Руцкой, Рыбкин и другие, позволило увеличить их ряды до 650—700 человек, пока народные депутаты по-настоящему не разобрались в истинных их действиях, направленных против Советского Союза и России.

Могу сказать честно, что начиная с первого Съезда и кончая последним, X, чрезвычайным, Съездом народных депутатов России, то есть до расстрела парламента, мною были использованы все мои депутатские возможности, чтобы отстоять Советский Союз, избранный нашим народом социалистический строй и Конституцию РСФСР, защищающую наше социалистическое общество. Да и сегодня для меня неприемлемо то лжедемократическое общество, которое привело российский народ к нищете и вымиранию.

Трудно было тогда работать народным депутатам. Они получали массу информации, а позже мы поняли, что чаще всего такая информация была необъективная, односторонняя, клеветническая на СССР и коммунистов. 21 мая, во время заседания Съезда, для народных депутатов организовали просмотр фильма режиссера Станислава Говорухина «Так жить нельзя». Просмотрев фильм, большинство депутатов, вероятно, согласилось, что, действительно, так жить нельзя. А выводы С.Говорухина в фильме были более глубокие — антисоциалистические и анти-

коммунистические. То есть это было то, что служило на руку «демократам» и именно в это время, чтобы противопоставить народ избранному им самим общественному строю. Эти мои мысли в последующем, то есть после октябрьских событий 1993 года, Станислав Говорухин подтвердил и сам, выступая по Чувашскому телевидению в декабре 1994 года, заявив откровенно и с искренним огорчением, что, мол, может быть, косвенно и он виноват в разрушении советского общества.

Сегодня можно твердо заявить, что тогда среди народных депутатов России было немало лицемеров, которые на словах клялись народу и социалистическому строю, а на деле разрушали его по хорошо финансируемой программе Запада. И истинное лицо этих людей начало раскрываться лишь во время расстрела Парламента и после, то есть после захвата власти «демократами» вооруженным путем. А сколько тогда было тех, кто вырос на хлебе социализма, дошел до вершины власти и — предал его...

Не могу не вспомнить народного депутата России Д.А.Волкогонова, генерал-полковника, начальника Института военной истории Министерства обороны СССР, который, выступая на I Съезде народных депутатов 22 мая 1990 года по вопросу «О суверенитете России», заявил: «... Сегодня только сильная Россия, только суверенная Россия может спасти от распада наш Союз, союз республик. ... Только сильная Россия может позволить нам сохранить социалистический выбор — выбор демократического социализма»*. А после октябрьских событий, то есть после расстрела Парламента (октябрь, 1993), тот же генерал, — выросший при социализме, воспитанник Военно-политической академии СССР, клявшийся идеям Ленина, дослужившийся до заместителя начальника Главного политического управления Советской Армии, — в 1994 году выпускает антисоветскую, антиленинскую книгу «Вожди».

Немалые загадки таил в себе и народный депутат РСФСР, член Совета Федерации и губернатор Нижегородской области, позднее вице-премьер Правительства России, а затем отставной «демократ» Б.Е.Немцов, который на I Съезде (22 мая 1990 г.) утверждал, что «...без сильной Советской власти на местах и в республике у нас нет ни малейших шансов изменить чрезвычайно сложную экономическую и общественно-политическую обстановку в России. Без сильных Советов нам не избавиться от диктата ведомств и министерств, не избавиться от партийного диктата»**.

Нельзя не вспомнить здесь и народного депутата РСФСР И.П.Рыбкина, второго секретаря Волгоградского обкома КПСС, занявшего пост Секретаря Совета Безопасности России, который долгое время возглавлял

---

* Первый Съезд народных депутатов РСФСР. Стенографический отчет. М., 1992. Т. I. С. 595—596.

** Там же. С. 590.

депутатскую фракцию коммунистов и нередко произносил перед депутатами-коммунистами патриотические речи в защиту коммунистических идей, Советов, вообще Советского Союза.

Проходит время — и все они оказываются в числе «демократов», в команде Ельцина, помогают ему проводить реформы, которые не приемлемы для большинства россиян.

К большому сожалению, многие народные депутаты РСФСР, бывшие секретари обкомов партии и руководители Советов Министров республик, оказались в группе лжедемократов, подключились к борьбе с коммунистами и Советами — к борьбе с народовластием. Может быть, они сознательно пришли в партию коммунистов, чтобы, заняв высокие посты в партии и правительстве, активно помогать Западу разрушить Советский Союз и советский строй?

Вопросы, вопросы и еще раз вопросы.

Нет сомнения в том, что история разберется и скажет народу, чьими же руками Запад разрушил такую великую державу — Советский Союз — без единого выстрела.

Но Российская земля не оскудела талантами и патриотами Отчизны. К таким самоотверженным борцам за Россию, за Союз Советских Социалистических Республик следует отнести таких народных депутатов РСФСР, как Владимир Борисович Исаков, доктор юридических наук, председатель Совета Республик Верховного Совета РСФСР; Светлана Петровна Горячева, заместитель председателя ВС РСФСР; Татьяна Ивановна Корягина, доктор экономических наук, член Совета директоров Института социального развития Организации Объединенных Наций; Олег Александрович Волков, генеральный директор АО «Чебоксарский агрегатный завод», и др. Они, будучи коммунистами, из честных побуждений поддерживали вначале ельцинскую реформу и самого Ельцина, но потом быстро разобрались в антинародности, пагубности для России ельцинской программы и принародно порвали связь с Ельциным и его сподвижниками-лжедемократами, начали разоблачать их программу.

А у меня самого с первых же дней встречи с Б.Н.Ельциным не было к нему доверительного отношения. Участвуя на различных встречах с Ельциным (имеется в виду вместе с народными депутатами России), я убеждался, что он никогда не был искренним и никогда не говорил депутатам правды. Например, помню его ответ одному журналисту при встрече с депутатами-«демократами» РСФСР в Моссовете. На вопрос: «Правда ли, что при встрече с японцами Вы, Борис Николаевич, им обещали Южно-Курильские острова?» Ельцин ответил: «Курилы — это японские острова, и этот вопрос надо решать поэтапно, не сразу». И добавил: «У меня имеются свои пять этапов для решения этой проблемы». В тот же день, где-то около 16 часов, встречаясь с депутатами-коммунистами в гостинице «Россия», на этот вопрос Б.Н.Ельцин ответил: «Курилы — советские, и никакое обещание

я японцам не давал»*. Думаю, что читателям все это понятно без комментариев.

Свое отношение к проводимой Горбачевым и Ельциным реформе я высказал на I Съезде народных депутатов РСФСР, и текст своего выступления, как исторический документ, представляющий интерес и для моих избирателей да и для многих других, привожу, хотя бы сокращенно: «Товарищи депутаты! Заслушав доклад Председателя Совета Министров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики товарища Власова и Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР товарища Воротникова, мы с вами еще раз убедились, в каком тяжелом социально-экономическом кризисе находится наша матушка-Россия, как трудно сегодня народам России.

Трудно даже представить, что такую богатую и прекрасную Россию, производящую более 60 процентов национального дохода страны (имеется в виду СССР), мы довели до такой бедности. Не зря наши избиратели сегодня требуют от нас конкретных действий, а мы пока еще много говорим.

Одними из путей вывода России из кризиса докладчиками названы суверенитет Российской Федерации и переход к рыночной экономике. Я за суверенитет России, но в составе Союза и искренне буду рад этому событию. Он нужен России сегодня как воздух и вода. Однако следует отметить, что в развитии кризиса в республике виновато не только отсутствие суверенитета, но и, на мой взгляд, игнорирование науки, отсутствие научно обоснованной программы социально-экономического развития России на всех этапах перестройки. Имея более двух тысяч научно-исследовательских институтов и десятки академий наук в такой великой стране, как Россия, мы, осуществляя перестройку, идем к суверенитету с экспериментальными работами на ходу, не зная, по какой дороге нам двигаться и куда мы придем.

Парадоксально и то, что перестройку объявили в нашей стране, а научно-исследовательские центры по изучению влияния перестройки на социализм в СССР организовали в Соединенных Штатах Америки. Вот и пожинаем сегодня результаты.

Обсуждая сегодня концепцию суверенитета России, мы должны параллельно выработать и концепцию экономического суверенитета автономных республик, областей и округов. Считаем, что автономные образования на основе свободного самоопределения должны оставаться в составе Российской Федерации и обладать всей полнотой власти на своих территориях. Свои взаимоотношения автономные образования Российской Федерации должны регулировать на договорной основе, а не на основе монополии и административно-командной системы управления.

Автономным образованиям необходимо также разрешить налаживать договорные экономические взаимоотношения не только с Российской

---

* Из дневника народного депутата РСФСР Н.Г.Григорьева. 1990, 15 мая.

Федерацией, но и с другими союзными республиками, самостоятельно устанавливать торговлю и другие деловые связи с зарубежными странами. Они должны иметь право распоряжаться своими природными богатствами, научным и интеллектуальным потенциалами, производственными силами. При получении суверенитета как Россия, так и автономные образования должны быть освобождены от подведомственной монополии предприятий союзного подчинения. Формируя договорные отношения с Российской Федерацией, они в первую очередь должны решать проблемы региона, а затем определять возможный процент отчисления в центр (имеется в виду СССР).

Получение Россией и автономными образованиями суверенитета должно осуществляться на основе высокой научной разработки. Одним лишь объявлением суверенитета России и автономных образований мы никогда не решим социально-экономические проблемы РСФСР.

Чтобы решить острые проблемы в экономике, в жизни людей, в здравоохранении, многие широко пропагандируют рыночную экономику, порой рекомендуют срочно переходить на эту форму хозяйствования. А происходящие в практической жизни явления показывают, что отсутствие четкой программы поэтапного перевода страны на рыночную экономику и отмена госзаказа уже привели к большому дисбалансу на потребительском рынке. Особенно хорошо это чувствуют медицинские работники и больные. За короткое время опустели склады медтехники, аптеки. В России неудовлетворенный спрос на лекарственные препараты возрастает с 600 миллионов рублей в 1989 году до 800 миллионов рублей в 1990. Нет инструментов, оборудования, разовых шприцов. Чем и как лечить больных врачу? К кому идти врачу, с кого спрашивать? Предприятия нам говорят: мы на хозрасчете, заключайте прямые договора, и мы вам дадим, но взамен нам дайте цемент, древесину и другое. А где их взять медицинским работникам?

Перевод промышленных предприятий на хозрасчет и появление коллективного эгоизма еще более ухудшили финансовый кризис в социальной сфере. В Чувашской АССР, например, выделение средств на приобретение медицинского оборудования промышленными предприятиями уменьшилось с 3 миллионов рублей в год до 100—105 тысяч рублей. Что значат 100 тысяч рублей для медицины сегодня? Это лишь один рентгеновский аппарат.

Это положение еще больше ухудшится, если мы в условиях суверенитета без подготовки перейдем на рыночную экономику. Например, чтобы выполнить программу «Здоровье» в Чувашской АССР, республике потребуется 120 миллионов рублей госкапвложений. По существующим нормам финансирования нам выделяется 25-30 миллионов рублей. Как же нам выполнить программу «Здоровье»?

При формировании бюджета Госплан России должен обязательно учитывать демографические особенности и социально-экономическое состояние автономных образований. Необходимо окончательно

отказаться от остаточного принципа финансирования здравоохранения. [...]

В заключение предлагаю следующее.

Первое. Подготовленную Президиумом Верховного Совета РСФСР Декларацию о суверенитете России принять за основу и поручить Редакционной комиссии Съезда с учетом альтернативных предложений и участием их авторов разработать единую Декларацию и затем рассмотреть ее повторно на Съезде. Если мы этого не сделаем, то можно, конечно, принять такую Декларацию, как Декларация «Демократической России» с ее пунктом 4. Однако тогда мы развалим не только Союз, но и всю Россию. Никто нам этого не простит.

Второе. Совету Министров Российской Федерации необходимо немедленно направить имеющийся научный потенциал и вновь организуемую Академию наук России на решение проблем вывода республики из кризиса.

И третье, последнее — увеличить ассигнования на здравоохранение до 10 процентов национального дохода и в течение тринадцатой пятилетки вывести лечебные учреждения России из всех ветхих аварийных зданий, а строительство диагностических центров завершить в 1993 году вместо 1995 по плану. А проблему здравоохранения населения России считать важнейшей государственной задачей...»*

При окончательном согласовании постановления Съезда «О суверенитете РСФСР» мною через микрофон и письменно было предложено внести в текст постановления следующие поправки:

по п. 6 после «РСФСР объединяется с другими республиками в Союз» добавить: «Советских Социалистических Республик»;

по п.9, первый вариант, после «обладает всей полнотой власти на своей территории вне пределов полномочий» добавить: «добровольно»;

по пункту 11 после «Граждане РСФСР за пределами республики находятся под защитой и покровительством РСФСР» добавить: «и СССР».

Но при согласовании «демократы» стояли насмерть, чтобы в тексте постановления «О суверенитете РСФСР» не фигурировало слово «СССР». После длительного обсуждения Декларация «О суверенитете РСФСР» была принята 24 мая 1990 года 853 голосами, против голосовали 76, воздержались 15.

После того, как распался СССР, те же умные «демократы» пытались отгораживать себя от народного негодования путем обвинения народных депутатов РСФСР в принятии ими постановления «О суверенитете РСФСР».

В тот трагический момент, когда все разрушалось, не думаю, чтобы 853 народных депутата, проголосовавших за постановление «О

---

* Первый Съезд народных депутатов РСФСР. Стенографический отчет. М., 1992. Т. 2. С. 102—105.

суверенитете РСФСР», будучи россиянами и гражданами Советского Союза, желали что-то плохое своей стране. Не сомневаюсь, что, голосуя за постановление «О суверенитете РСФСР», народные депутаты хотели сохранить Россию как единое многонациональное федеративное государство в составе Советского Союза. Как сегодня помню, что ни один депутат при обсуждении постановления «О суверенитете РСФСР» не выступил с предложением о выходе России из состава СССР, а лишь говорили об установлении равных полномочий между союзными республиками.

Да, «демократов» сильно раздражали слова «СССР» и «социалистическое общество». Надеюсь, пройдут годы и народ сам даст оценку тому, кто тогда был за сохранение Советского Союза и суверенитет многонациональной России в составе Союза Советских Социалистических Республик, а кто против. И кто добился разрушения Союза и развала России.

Вторым важным вопросом из рассматриваемых на Съезде можно считать избрание Председателя Верховного Совета РСФСР, хотя в повестке дня он числился пятым.

После длительного обсуждения и первого тура голосования на второй тур голосования на должность Председателя Верховного Совета РСФСР вышли Б.Н.Ельцин и И.К.Полозков. При обсуждении кандидатов на пост Председателя Верховного Совета РСФСР из чувашской делегации выступил Николай Архипович Зайцев, Председатель Совета Министров Чувашской Республики. В своем выступлении (25 мая 1990 г.) Николай Архипович отметил: «... Каждый из нас сейчас находится в трудном и ответственном положении. У многих двойственное чувство — кому из кандидатов отдать предпочтение. Программы у них достойные, составлены с учетом сложившейся обстановки. Но в части решения накопившихся экономических, социальных да и духовных проблем мне наиболее близки программы кандидатов товарища Ельцина Бориса Николаевича и товарища Полозкова Ивана Кузьмича.[...]

Конкретно по программам. Себя отношу к лицам, мыслящим конкретными категориями. В целом поддерживая программу Бориса Николаевича Ельцина, я не могу голосовать за его кандидатуру по двум мотивам.

Первое. Не могу согласиться с методами, которыми сегодня действуют фанатичные сторонники Бориса Николаевича как здесь, на Съезде, так и на местах, особенно в Москве. Все это вызывает у меня тревогу, что после избрания товарища Ельцина Председателем Верховного Совета РСФСР эти же фанатично настроенные люди со своими горячими головами будут действовать и по реализации предлагаемой программы. Как известно, такие методы к добру еще не приводили.

Второе. Вчерашнее выступление Галины Васильевны Старовойтовой я воспринял как расшифровку программы товарища Ельцина

по будущей государственности России и Союза. Я не представляю себя, своих детей, свою родную деревню, избирателей, родную Чувашию без суверенной России, вне обновленного Советского Союза. А сказанное Старовойтовой, на мой взгляд, может уже сегодня привести к развалу как Российской Федерации, так и Советского Союза. А ждать столетиями нового союза, «на новой форме», как она сказала в своем выступлении, я, да и мои избиратели, думаю, не согласны. И поэтому, при всех тех качествах, которых, может быть, недостает сегодня Полозкову Ивану Кузьмичу, я свой выбор останавливаю на нем. А по кандидатуре Ельцина Бориса Николаевича я бы согласился с предложением Цоя* . А В.Цой в своем выступлении отметил: «Пообщавшись с кандидатами, я понял, что тот определенный консерватизм Полозкова, в хорошем смысле слова, и радикализм Бориса Николаевича Ельцина будут тем сочетанием, которое под контролем Съезда может обеспечить развитие этих двух сил на пользу государству и Отечеству»**.

Сам Б.Н.Ельцин, председатель Комитета ВС СССР по вопросам строительства и архитектуры, как кандидат на пост Председателя Верховного Совета РСФСР, выступая перед народными депутатами РСФСР (25 мая 1990 г.), старался убедить их в том, что «... Россия больна. И сегодня нам, как никогда, нужна решительная, смелая и главное — опережающая политика, с помощью которой, действуя энергично, можно будет выйти из кризиса. Что для этого нужно сделать? Не ломая систему сразу, строить рядом новое здание, отказываясь на деле от монополии партии на власть, передав власть народу и Советам... В сфере государственного строительства осуществить конституционные реформы, принять не только Декларацию, но и закон о суверенитете России в составе обновленного Союза. [...] Важным аспектом конституционной реформы России должно стать принятие следующих первоочередных законов.

Первое. Закон о реальной, наиболее полной экономической самостоятельности предприятий и организаций, независимо от их принадлежности. Закон о суверенитете автономий, об экономической самостоятельности регионов и областей, о местном самоуправлении, налогообложении и предпринимательской деятельности в России.

Второе. Закон об аграрной политике, продовольствии и здоровье...»***

Затем Борис Николаевич ответил на вопросы депутатов, которые сегодня представляют особый интерес. Например, на вопрос, как он относится к вопросу отделения России от Союза, Борис Николаевич

---

* Первый Съезд народных депутатов РСФСР. Стенографический отчет. М., 1992. Т. 2. С. 313—314.

** Там же. С. 298.

*** Там же. С. 232.

ответил: «Я никогда не выступал за отделение России, я за суверенитет России, за равноправие всех республик, за их самостоятельность, за то, чтобы республики были сильными и этим крепили наш Союз. Только на этой позиции и стою»*.

Как хорошо сказал тогда Борис Николаевич словами! А что совершил сегодня?! Разрушил СССР и развалил Россию. Обманул всех.

А на вопрос, какое у него отношение к армии, утвердительно заявил: «... Я за то, чтобы у нас армия была единая, нашего Союза, нашего государства. Я только за то, чтобы была проведена в армии реформа...»** Что же на деле? Расчленение и развал армии!

Интересным был ответ Бориса Николаевича на вопрос: «Как Вы относитесь к идее особой судьбы России, ее особого предназначения?» Он ответил просто и четко: «Я рассматриваю Россию в составе Союза равной среди равных всех союзных республик в нашей стране»***. А что наделал на самом деле? Что он имел в виду, говоря «в составе Союза?» СССР или СНГ?

После длительного обсуждения 26 мая состоялись тайные голосования, и народные депутаты РСФСР дали свои голоса за Б.Н.Ельцина — 503, против 529, а за И.К.Полозкова — 458, против 574. По итогам тайного голосования, при кворуме 531 голос, никто из кандидатов не прошел на пост Председателя Верховного Совета РСФСР.

Прошли повторные выдвижения кандидатов на этот пост. В список для тайного голосования были включены: Б.Н.Ельцин, А.В.Власов, В.Цой. По итогам тайного голосования голоса распределились:

Б.Н.Ельцин — за 535, против 502;

А.В.Власов — за 467, против 570;

В.Цой — за 11, против 1026.

И лишь с перевесом (кворум 531) в 4 голоса (535 голосов) Б.Н.Ельцин избирается Председателем Верховного Совета РСФСР.

После объявления итогов тайного голосования пятеро из чувашской делегации открыли свои тайны и признались в том, что они голосовали за Б.Н.Ельцина и были этим довольны, а через некоторое время многие из народных депутатов РСФСР с трибуны Съезда во всеуслышанье заявляли, что они глубоко ошиблись, поддерживая Б.Н.Ельцина. Но дело было уже сделано, и исправлять было поздно.

По предложению Б.Н.Ельцина первым заместителем председателя ВС РСФСР избирается Руслан Имранович Хасбулатов, доктор экономических наук, профессор, после чего Б.Н.Ельцин заявил: «Хорошо, нам уже будет легче». Действительно, мы позже убедились, как им вдвоем было легко манипулировать, обманывать народных

---

* Первый Съезд народных депутатов РСФСР. Стенографический отчет. М., 1992. Т. 2. С. 381.

** Там же. С. 381.

*** Там же. С. 244.

депутатов, разрушить Советский Союз, развалить Россию и привести народ к пропасти.

Председатель ВС РСФСР и его заместители были избраны, и первый Съезд народных депутатов РСФСР продолжил свою работу. В процессе работы Съезда была организована инициативная группа депутатов-медиков в составе 14 человек, куда входил и я. Группа подготовила платформу народных депутатов-медиков по охране здоровья народов России, составила обращение к первому Съезду народных депутатов по проблемам медицины и закон «О здравоохранении РСФСР», который, по предложению автора этой книги, был переименован в закон «О здоровье народов РСФСР»*.

После своего выступления на первом Съезде народных депутатов РСФСР мною был оформлен запрос на имя министров здравоохранения СССР и РСФСР с просьбой оказать финансовую помощь Чувашской Республике для строительства объектов здравоохранения, закупки ультразвуковой аппаратуры и др. Проходит немного времени, и на имя народного депутата РСФСР, то есть на мое имя, поступает извещение МЗ РСФСР о том, что Минздраву Чувашии за счет централизованного фонда Минздрава России выделено шесть аппаратов ультразвукового исследования производства Японии, Австрии и Италии, вычислительная техника на 75 тыс. рублей, операционное оборудование на 350 тыс. рублей, вакцины на 244 тыс. рублей, одноразовые шприцы на 200 тыс. рублей, — а деньги эти тогда были большими, — передвижная флюорографическая установка производства Чехословакии и реанимобиль для службы скорой помощи из Финляндии.

Далее от имени всех народных депутатов РСФСР из Чувашии мы оформили через Съезд второй депутатский запрос на имя Председателя Совета Министров СССР т. Н.И.Рыжкова и председателя Промстройбанка СССР т. Я.Н.Дубинецкого — урегулировать экономические отношения ПО «ЧЭАЗ» с государством, конкретнее — частично возместить потерю фондов экономического стимулирования, происшедшую не по вине объединения, освободить ЧЭАЗ во втором полугодии 1990 года от всех платежей в бюджет от прибыли (10 млн. руб.) и временно до 1 января 1992 года приостановить действия на ЧЭАЗ правил безналичных расчетов в народном хозяйстве Госбанка СССР № 2 от 30 сентября 1987 г. п. 7 в части выплаты заработной платы в порядке календарной очередности поступления в банк расчетных документов. Позднее заместитель Генерального директора ЧЭАЗ по экономике В.Н.Михайлов сообщил, что депутатский запрос народных депутатов РСФСР по Чувашии на имя Съезда по проблемам завода был решен в интересах заводчан.

---

* Первый Съезд народных депутатов РСФСР. Стенографический отчет. М., 1992. Т. 4. С. 422.

Первый Съезд народных депутатов длился долго, с 16 мая по 22 июня, и, рассмотрев все вопросы повестки дня, завершил свою работу. Народные депутаты разъехались по домам.

Вернувшись домой, вплотную занялся проблемами здравоохранения республики. А их было много. Особенно большого внимания требовали сдаточные объекты здравоохранения — поликлиника в городе Канаше, комплекс Козловской районной больницы, поликлиника в поселке Кутеси, реконструкция зданий для республиканских центров по иглорефлексотерапии «Автоматизированная компьютерная рефлексотерапия», центров вертеброневрологии и психотерапии и многие другие.

Возникали проблемы в связи с переходом учреждений здравоохранения к работе в условиях реформ и перехода к рыночной экономике, с переводом медицинской службы к работе в условиях введения системы медицинского страхования. Остро стояли вопросы по укомплектованию лечебно-профилактических учреждений современной диагностической и лечебной аппаратурой и введению в них системы информатики. Для этих целей в течение 1990 года было приобретено 11 единиц современной эндоскопической аппаратуры, 8 аппаратов для ультразвукового исследования, 30 компьютеров, 12 кювезов для родильных домов и многое другое. А новые сдаточные объекты здравоохранения оснащались лечебно-диагностической аппаратурой централизованно и в полном объеме.

1990 год был радостным для меня и в личном плане: получил диплом профессора по хирургии. И в Чувашском государственном университете мне предложили занять кафедру общей хирургии, где до этого работал профессор Валерий Семенович Семенов. Тогда ему исполнилось 65 лет.

Мое желание участвовать в конкурсе на заведование кафедрой хирургии ни в обкоме КПСС, ни в Совете Министров республики не поддержали, но дали согласие на участие в конкурсе по совмещению должности профессора кафедры общей хирургии, что я и сделал. После прохождения конкурса на должность профессора ректор Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова Лев Пантелеймонович Кураков, доктор экономических наук, профессор, ныне академик НАНИ, председатель Госсовета ЧР, принял меня на должность профессора кафедры общей хирургии, и с того времени я продолжил работу министра здравоохранения, совмещая эту работу с должностью профессора университета, тесно связав свою судьбу с Чувашским университетом. Мне нравилась студенческая молодежь, ее оптимизм, энтузиазм и стремление к будущему. И самому было чем с ней поделиться как в области хирургической практики, так и в области медицинской науки. Что ни говори, за моими плечами уже был 32-летний стаж хирургической деятельности, из них 10 лет — в должности главного хирурга республики.

Время шло. В последующем, после двукратного моего отказа от участия в конкурсе по совмещению должности заведующего кафедрой общей хирургии, эту должность все два срока продолжал занимать доцент Е.С.Катанов. В обоих случаях я поддержал его кандидатуру на эту должность и был рад такому течению событий. Казалось, все шло хорошо. Мы, кафедральные сотрудники, погрузились в свои работы. Занятия со студентами, лекции, обходы больных, операции, научная работа вполне устраивали нас.

Но жизнь показала, что мои благовидные ожидания в отношении заведующего кафедрой не оправдались. Евгений Степанович, достаточно хорошо освоив большую хирургию и, я бы сказал, увлекшись ею, совмещая работу во многих больницах, напрочь забыл о существовании кафедры, кафедрального коллектива и студенчества, забыл, что о них надо заботиться. Нередко мне приходилось об этом напоминать шефу, но с его стороны никакой реакции не наблюдалось.

Как это плохо коллективу, когда у его руководителя наступает головокружение от успехов личного плана и он забывает о своих сотрудниках и об их работе. Но мы старались сделать все, чтобы учебный процесс не пострадал, и студенты были довольны работой кафедры.

Ознакомившись с работой многих специализированных центров хирургического профиля Москвы, Ленинграда (Санкт-Петербурга), Горького (Нижегородского), Казани, а также Чехословакии, Болгарии, Германии, Швеции, я убедился, что наши молодые специалисты, — а большинство из них — выпускники нашего университета, — достаточно грамотные и могут решать многие сложные проблемы в области медицины, но не имеют тех условий для работы, что имеют столичные и зарубежные врачи. Поставил задачу: эту проблему взять под свой личный контроль, наиболее одаренных молодых хирургов просил возглавить ту или иную узкоспециализированную хирургическую и другую службу, обучать их на базе столичных центров и создать максимальные условия для развертывания их потенциала в той или другой области. Не ошибся. Молодежь меня поддержала. Активно помогал нам в этой работе и Минздрав РСФСР. За короткое время в республике создали очень нужные для населения специализированные центры, как микрохирургия глаза, микрохирургия кисти, хирургической стоматологии, по вшиванию электростимулятора сердца, как центр «Искусственная почка», центр по сосудистой хирургии, хирургии печени и желчных путей, «Ожоговый центр», легочной хирургии, проктологии, кардиологии, иглорефлексотерапии, нефрологии, эндокринологии, психотерапии, вертеброневрологии, ревматологии, лазеротерапии, центр «Семья» и многое другое.

Все это быстро сказалось на своевременном и качественном лечении многих сложных и тяжелых болезней и избавлении больных от бесконечных путешествий по стране в поисках специалиста для

лечения своего недуга. Здесь мне хочется назвать имена молодых врачей и ветеранов медицины и выразить благодарность всем медицинским работникам-энтузиастам, которые активно помогали мне, а в целом республике, и вложили много сил и энергии в поднятие на современный и более высокий уровень специализированной медицинской помощи населению Чувашии. Это Г.П.Авдеева, В.В.Андреев, А.Г.Атаманов, А.М.Бадин, Д.А.Бугаева, Ф.Г.Григорьев, В.Ф.Григорьев, А.В.Головин, В.Г.Добров, В.В.Захаров, Г.М.Зайцева, Г.К.Иванов, Г.А.Иванов, А.Г.Верендеева, В.И.Кузьмин, Н.К.Ефимова, С.И.Катанова, В.Ю.Кашин, П.Е.Кулаков, А.Г.Кириллов, В.Г.Кудянов, В.Б.Любовцев, В.И. Лисов, Н.А.Мизуров, В.П.Миттов, В.Е.Оленин, А.Ф.Пуршев, В.Л.Слесарев, А.С.Степанов, А.Н.Степанов, В.И.Таланов, В.А.Теллина, Н.И.Токарев, С.Н.Хухрина, Л.Я.Родионов, Н.Е.Ченских и многие другие.

Активными моими помощниками в решении глобальных проблем в области здравоохранения республики были мои заместители А.Г.Кириллов, Ю.Г.Максимов, В.Н.Смирнова, А.А.Алексеев, Г.И.Иванов, главные специалисты Минздрава Н.П.Никонова, Е.П.Петрова, Г.П.Кузнецова, В.И.Кузьмин, Н.В.Ефимова, Г.П.Петров и другие.

С организацией медицинского факультета и созданием клинических кафедр ощутимую практическую помощь оказывали органам здравоохранения профессора В.Н.Саперов, А.Н.Волков, В.Е.Волков, Г.М.Воронцова, С.П.Карпов, К.В.Марков и другие.

Казалось бы, работа в области здравоохранения и в педагогической деятельности шла спокойно. Я бы сказал, и наступательно. Но происходящие в стране события меня, как народного депутата Российской Федерации, втягивали в политическую жизнь. Настало время, когда каждый гражданин страны должен был определить свою гражданскую позицию в вопросах защиты социалистического общества и страны. А обстановка была чрезвычайно сложная. Средства массовой информации усиленно клеветали на социалистический строй и одобряли распад Советского Союза. И в этой ситуации разобраться, что происходит в стране, было трудно.

Как отмечал Председатель Верховного Совета России Р.И.Хасбулатов, «обстановка в России и СССР обострилась после неудавшегося путча в августе 1991 года. Ситуация в России усугубилась особенно после того, когда Ельцин официально поддержал Горбачева. Тем самым Б.Н.Ельцин как марионетка получил полную поддержку Запада и каждый свой последующий разрушительный для России шаг, как в области внутренней, так и внешней политики, начал согласовывать с Западом».

Надо отметить, что после августовских событий 1991 года народные депутаты Российской Федерации разделились по своим политическим убеждениям на два лагеря. Одни грудью защищали социалистический строй и Советский Союз, а другие поддерживали «демократов», то есть Ельцина, и способствовали разрушению СССР и России. Народных депутатов, защищающих Советский Союз как единое государство,

на первом Съезде насчитывалось более 600 из 1059 зарегистрированных депутатов. Но нажим на каждого из них со стороны сторонников Ельцина был настолько сильным, что многие его не выдерживали, и наши ряды редели. Кроме того, многих вводила в заблуждение и путала открытая поддержка Хасбулатовым Ельцина в проведении им антинародной политики.

Если второй Съезд народных депутатов РСФСР (с 27 ноября по 15 декабря 1990 г.) проходил более спокойно и рассматривал сугубо мирный вопрос — «О программе возрождения российской деревни и развитии агропромышленного комплекса», то вопросы, рассматриваемые на третьем Съезде (с 8 марта по 15 апреля 1991 г.) «О политическом и социально-экономическом положении в РСФСР» и на четвертом Съезде (21—25 мая 1991 г.) — «Закон о Президенте», обсуждались очень бурно на фоне сильного обострения политической обстановки.

Политическая обстановка еще более усугубилась тогда, когда были названы сроки проведения президентских выборов — 12 июня 1991 года. «Демократы» вели себя так, как будто выборы уже состоялись и Ельцин избран Президентом.

А что творилось в Кремле в день выборов Президента? По рассказам очевидцев, да и средств массовой информации России, уже далеко до завершения выборов сторонниками Ельцина был назначен торжественный обед в честь победы Ельцина. Но, как мы наблюдали за прямой передачей по Центральному телевидению, настроение приверженцев Ельцина после 21.00 часа резко изменилось в худшую сторону, так как буквально за 20 минут до завершения выборов начали активно поступать сведения из регионов страны по итогам голосования в пользу Зюганова и Жириновского. Их показатели на электронном табло начали равняться с результатами голосования за Ельцина. И тут случилась беда — электроника вышла из строя, и исчезли навсегда кривые и столбики, показывавшие россиянам и всему миру ход голосования и голоса избирателей в поддержку того или другого претендента на пост Президента. А председатель Центральной избирательной комиссии тут же по телеэкрану объясняет, что компьютерная система вышла из строя и что голосование во всех регионах идет в пользу Ельцина. Но кто-то из телекомментаторов объявил, что во многих регионах лидирует Зюганов.

В 22 часа 10 минут один из ответственных лиц электронной системы по подсчету итогов голосования, — а значит электронная система работала, — приносит председателю Центральной избирательной комиссии по выборам Президента небольшую записку по итогам выборов по всей стране, свидетелями чего были миллионы избирателей, в том числе и я. Председатель Центральной избирательной комиссии, прочитав эту записку, отказался ознакомить с итогами выборов журналистов да и миллионы избирателей. Поспешно попросил журналистов дать ему пять минут для обобщения результатов голосования по всей стране и

официального заявления по итогам выборов и исчез из зала Центрального штаба по выборам Президента — вместе с запиской. Но исчез не на пять минут, как обещал, а на целых восемь часов, то есть до утра следующего дня.

Ждали его журналисты, ждал и я до 5 часов утра 13 июня, но так и не дождался его появления на экране, хотя все время информировали телезрителей, что сообщение по итогам выборов будет в ближайшее время. Лишь 13 июня утром по телепрограмме «Вести» сообщили, что выборы Президента России состоялись, что Президентом избран Ельцин.

Вот они — демократические и гласные выборы Президента!

В связи с этим, как избиратель, хочу задать, хотя и поздно, несколько вопросов Председателю Центральной избирательной комиссии по выборам первого Президента страны.

Почему Вы, получив записку о предварительных итогах голосования буквально через десять минут после его завершения, находясь в Центральном штабе по выборам Президента и при свидетелях миллионов телезрителей-избирателей, не огласили эти результаты и не назвали имя избранного? И, отказавшись от ответа и попросив у журналистов пять минут для «обобщения» и официального сообщения об итогах выборов и имени Президента, исчезли до утра следующего дня, когда Вам, как сообщили позже, итоги голосования были известны значительно раньше?

Почему Ваше электронное устройство и электронное табло, проработавшие с 8.00 часов до 21 часа 40 минут и сообщавшие всем россиянам, да и всему миру, о ходе голосования и итогах выборов по регионам, вдруг за 20 минут до завершения голосования по всей стране, — а по часовым поясам их оставалось уже совсем мало, — когда количество поданных за Зюганова и Жириновского голосов приблизилось к показателям Ельцина, внезапно вышли из строя и перестали давать всякую информацию? Или у Центральной избирательной комиссии по выборам Президента была ненадежная электронная установка? Или она была предназначена для временного шоу?

Отсюда возникают следующие логические вопросы:

Состоялись ли 12 июня 1991 года в России выборы Президента? Если да, то кто же тогда был реально избран?

Как только Центральная избирательная комиссия объявила, что выборы состоялись, что первым Президентом избран Ельцин, несмотря на имеющееся множество вопросов и сомнений в отношении итогов голосования и не подвергнув их проверке, Президиум Верховного Совета Российской Федерации во главе с Р.И.Хасбулатовым, другом Б.Н.Ельцина, объявляет о созыве пятого Съезда народных депутатов Российской Федерации — для принятия присяги первого Президента России.

ПЯТЫЙ СЪЕЗД (10—17 июля и с 28 октября по 2 ноября 1991 г.)

Через месяц после избрания Б.Н.Ельцина первым Президентом России созывается пятый, внеочередной Съезд народных депутатов Российской Федерации.

10 июля 1991 года, 10.00. Торжественное заседание пятого (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР, посвященное вступлению в должность первого Президента РСФСР Б.Н.Ельцина.

Кремлевский Дворец Съездов. Председательствует первый заместитель председателя Верховного Совета РСФСР Р.И.Хасбулатов. В зале звучит бой курантов. Аплодисменты.

Р.И.Хасбулатов открывает заседание Съезда словами: «Уважаемые народные депутаты и гости Съезда! Соотечественники! Сегодня открывается новая страница в истории государства Российского. В этот торжественный для Российской Федерации час вступления в должность первого Президента Российской Федерации приветствую вас от имени Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

Здесь, в историческом центре Российского государства, в Кремле, определена резиденция Президента Российской Федерации. В момент принесения присяги над ней будет водружен флаг республики.

Открывая торжественное заседание Съезда народных депутатов РСФСР, посвященное вступлению в должность первого Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина, позвольте от вашего имени приветствовать Президента страны Михаила Сергеевича Горбачева, Председателя Верховного Совета СССР Анатолия Ивановича Лукьянова, Премьер-министра Валентина Сергеевича Павлова, делегации суверенных республик в лице президентов, председателей Верховных Советов, глав правительств, представителей республик, представителей республик в составе РСФСР, краев, областей, городов, представителей общественных движений, трудовых коллективов. В зале присутствуют представители всех конфессий, Патриарх Московский и Всея Руси

Алексий II...»* — и предоставляет слово народному депутату РСФСР О.В.Басилашвили. Затем Хасбулатов торжественно произносит: «Позвольте пригласить для принесения присяги первого Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина». (Аплодисменты. Звучат фанфары.)

Б.Н.Ельцин, Президент Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, кладет руку к сердцу и произносит: «Граждане Российской Федерации! Клянусь при осуществлении полномочий Президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики соблюдать Конституцию РСФСР и законы РСФСР, защищать ее суверенитет, уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, права народов РСФСР и добросовестно исполнять возложенные на меня народом обязанности»**. Звучит мелодия Государственного гимна России. На экранах телевидения появляется изображение — поднятие никем не узаконенного трехцветного российского флага над резиденцией первого Президента РСФСР Б.Н.Ельцина в Кремле. Все встают. (Аплодисменты.)

Казалось бы, все шло хорошо: Ельцин, приложив руку к сердцу, клялся народу России в верности Конституции и законам РСФСР, защите прав и свобод, а патриарх Московский и Всея Руси Алексей II заявил: «На Вас (Б.Н.Ельцина. — *Н.Г.*) выбором народа возложен тяжкий крест. Ответственность же Вы несете не только перед народом, но и перед Богом. Вы приняли не честь, не привилегии, но ответственность», — и благословил Президента***.

Но что происходило на самом деле в первые же дни после принятия присяги?

На этом же пятом Съезде народных депутатов Российской Федерации Б.Н.Ельцин ставит на рассмотрение вопрос «Об изменении и дополнении Конституции РСФСР», в частности вопрос о Государственном флаге (статья 181), где предусматривается в качестве Государственного флага принять трехполосный российский флаг. Но народные депутаты Российской Федерации проголосовали против принятия этого полотнища в качестве Государственного флага России. Тогда «демократы», признав свое поражение и проявив протест, покинули зал заседания Съезда со своими маленькими трехцветными флажками, которые заранее были выставлены перед их рабочими столиками. Но с этим Б.Н.Ельцин не примирился.

Проходит чуть более месяца, как проельцинский председатель Верховного Совета Российской Федерации Р.И.Хасбулатов вводит в

---

* Торжественное заседание Съезда народных депутатов РСФСР, посвященное вступлению в должность первого Президента РСФСР Ельцина Бориса Николаевича. 10 июля 1991 года. Стенограмма. М., 1991. С. 3.

** Там же. С. 6.

*** Там же. С. 8.

заблуждение членов Верховного Совета и, вопреки отказу Съездом народных депутатов Российской Федерации утвердить трехцветный флаг как Государственный, склоняет их к признанию полосатого флага как Государственного. А после расстрела Верховного Совета Российской Федерации 11 декабря 1993 года Ельцин своим Указом утверждает как Государственные полосатый флаг и гимн. А чуть раньше, 30 ноября того же года, Президентом был введен и двуглавый орел как Государственный герб. Вот вам и демократическое государство! Съезд народных депутатов отказывается в принятии полосатого флага и двуглавого орла как символов государства, а Президент вводит. А ведь Президент не имеет права на абсолютное вето.

В январе 1998 года, то есть через 5 лет после отказа пятым Съездом народных депутатов Российской Федерации признать в качестве Государственного флага трехцветное полотнище, Б.Н.Ельцин, чтобы защитить себя, вновь предлагает, уже Государственной Думе, в качестве Государственного флага признать трехцветный флаг, а символом — двуглавого орла и бессловесный гимн, но Государственная Дума, учитывая настроение россиян, с 245 голосами против опять отклоняет предложенные Ельциным флаг, гимн, герб. Ельцинское предложение поддержали лишь фракции «Наш дом — Россия» и «Яблоко».

В то же время в качестве Государственного гимна Российской Федерации фракция «Коммунистическая партия Российской Федерации» предложила Думе Гимн Советского Союза и набрала 273 голоса, которых чуть-чуть не хватило для принятия данного постановления. Позднее, уже в начале 1999 года, Государственная Дума в качестве Государственного Гимна России большинством голосов утверждает мелодию Гимна Советского Союза. Прошло с тех пор сколько времени, но ни на каких торжествах России эта новая мелодия Гимна России не исполняется. А как она патриотична и торжественна, что, слушая ее, поднимается дух и появляется гордость за свою Отчизну.

Несмотря на неприятие трехцветного флага как государственного, заимствованного Петром I у голландцев и просуществовавшего на территории России всего 34 года, ни пятым Съездом народных депутатов Российской Федерации (1993 г.), ни Государственной Думой (1998 г.), полосатый флаг и по сей день развевается над Россией, напоминая о предателе генерале Власове, очерняя память героев, патриотов Отчизны, погибших, защищая Родину, в годы Великой Отечественной войны, бросая тень на историю Советского Союза.

В годы правления Ельцина этот флаг успел уже завоевать себе дурную славу. Вставая в 1991 году под трехцветный флаг, Ельцин и «демократы» разрушили Советский Союз, в 1993 году расстреляли Парламент страны. А в 1994—1996 годы Президент страны Ельцин, начав войну против своего чеченского народа, позволил уничтожить более ста тысяч, искалечить около 300 тысяч чеченцев и других народов и более чем двумстам тысячам русских — покинуть родные дома и оказаться в положении беженцев в своей стране.

Далее, проведя как бы референдум, вместе с бывшим мэром города Ленинграда, а ныне зарубежным беглецом Собчаком переименовали город Ленинград в Санкт-Петербург, хотя Съезд народных депутатов Российской Федерации не утвердил такое предложение.

Вот вам конкретные шаги Президента страны Ельцина.

Что ждет россиян далее под трехцветным полосатым флагом?

С каждым днем в стране нарастал экономический кризис. Жизнь россиян ухудшалась. Были уничтожены народные сбережения. Этого не хватило. Семнадцатого августа 1998 года в этом же направлении правительство наносит народу второй, чуть ли не смертельный удар в «спину» и отбирает последние сбережения россиян. А инфляция становится недосягаемой.

На фоне нарастающего экономического кризиса в стране и резкого ухудшения жизненного уровня населения собирается очередной шестой Съезд народных депутатов Российской Федерации.

ШЕСТОЙ СЪЕЗД (6—21 апреля 1992 г.)

Председательствует на Съезде Р.И.Хасбулатов. Основными вопросами повестки дня Съезда были: «О ходе экономической реформы в Российской Федерации»; «О состоянии агропромышленного комплекса, ходе выполнения решений второго (внеочередного) Съезда народных депутатов Российской Федерации по данному вопросу»; «О социальной защите населения, в том числе работников бюджетных организаций, в условиях экономической реформы». Основной докладчик по вопросу «О ходе экономической реформы в Российской Федерации» — президент Б.Н.Ельцин.

В своем выступлении Ельцин отметил, что «... тенденция распада, разложения всех сфер общественной жизни перешла за критическую черту. Еще немного — и она вышла бы из-под контроля, стала бы необратимой. ... Падение производства ... приобрело обвальный характер. [...] Для России стала реальной угроза социального хаоса и распада. ... Дефицитом стал хлеб»*. По его словам, осталось два варианта: либо ввести чрезвычайное положение, либо незамедлительно начать реформы. Указал, что правительство отказалось от бессмысленных затрат на вооружение.

Повышение цен в январе оказалось большим, чем прогнозировали, инфляция достигла 20 процентов в месяц. Далее заявил, что рубль несколько потеснил позиции доллара на внутреннем рынке. Это вызвало среди народных депутатов оживление и смех.

По его мнению, большой политической и экономической проблемой стал рост преступности в стране, в критическом положении оказалась медицина, реформа больно ударила по пенсионерам, тревожное положение сложилось в области науки, культуры, образования. Как положительное в работе правительства Ельцин отметил, что удалось ему добиться

---

* Шестой Съезд народных депутатов Российской Федерации. Документы, доклады, сообщения. М., 1992. С. 94—95.

понимания и поддержки демократических реформ в России со стороны ведущих государств мира, с целью предотвращения оттока наших специалистов-ядерщиков за рубеж достигнуто соглашение между Россией, США и ЕЭС о создании в России Международного научного центра. А основными направлениями считал то, что правительство намерено и впредь продолжить свой курс. Абсолютно четко должны быть установлены жесткие пределы вмешательства государства в частную и общественную жизнь, глубокая перестройка структуры народного хозяйства, демилитаризация экономики, приватизация, формирование эффективной структуры собственности, а Министерство обороны будет переформировано в гражданское.

Вот суть выступления Президента Ельцина и поставленных им задач на ближайшее время.

Сегодня, через семь лет после этих дней, мы являемся свидетелями того, к чему привел Россию проводимый Ельциным курс: к обнищанию России и россиян, развалу армии, разрушению стройной системы бесплатной и доступной медицины, «утечке мозгов» из страны, хаосу во внутренней и внешней политике, росту преступности, к эпидемии наркомании, СПИДа, сифилиса, туберкулеза и многого другого, а в целом — к постепенному вымиранию россиян. Подумать только, что за последние 4-5 лет из России выехали 70 тыс. ученых. Это ли не катастрофа для страны?

При обсуждении вопроса повестки дня Съезда «О ходе экономической реформы в Российской Федерации» решил выступить. Я высказал по данному вопросу свое мнение и заявил: «Уважаемые народные депутаты, уважаемый Президент, уважаемый председательствующий! Обсуждая доклад Президента о ходе экономических реформ в Российской Федерации, еще раз убеждаемся, что демократические преобразования и экономические реформы нужны были народу России. Однако поспешность, ориентир на Запад, отсутствие правительственной научно обоснованной программы и механизма перевода такой огромной страны, как Россия, на новые экономические рельсы привели к социальному краху и обнищанию народа.

Опасно то, что кризисная ситуация в народном хозяйстве и в социальной сфере продолжается, и нет ясного видения выхода из этого шокового состояния. Как высказался один из депутатов, нужна уже реанимация.

Следует отметить, что стратегией любых государственных преобразований является решение проблем, связанных с улучшением жизненных условий и укреплением здоровья народа. Приступая к реформе, идя к рынку, к разрушению всего того, что накопил, имел народ, наше Правительство забыло о народе, о его здоровье. Многие депутаты уже говорили, какие жизненные условия создались для народа в процессе реформ. Поэтому хочу ваше внимание обратить, может быть, к узкой, но жизненно важной для населения России проблеме здравоохранения, где создано чрезвычайно тяжелое положение.

Если в недавнем прошлом система организации первичной медицинской помощи в СССР признавалась и внедрялась во многих странах мира, то сегодня здравоохранение России ходит по миру с протянутой рукой, прося милостыню на выживание.

Надо сказать, что в настоящее время медицина держится на энтузиазме и профессиональной порядочности ученых-медиков, врачей, средних медицинских работников и других. Но всякому терпению есть предел. Мы уже были свидетелями забастовок сотрудников Института скорой медицинской помощи имени Склифосовского. Позавчера доложил депутат Г.В.Рассохин о забастовке медицинских работников и учителей. Могу заявить о предзабастовочном состоянии работников здравоохранения Чувашской Республики, а учителя уже с 1 апреля объявили бессрочную забастовку. Такое явление не ново и для многих регионов Российской Федерации. Все это происходит не потому, что работники здравоохранения, образования, науки и культуры в годы перестройки разучились работать, а потому, что для них сегодня созданы невыносимые условия.

Первое. В частности, в области здравоохранения — это низкая заработная плата работников здравоохранения. После всех повышений заработная плата врача в Чувашии составляет 800—900 рублей, а среднемедицинского работника — 650 рублей, у хирургов тысяча рублей против 30 тысяч рублей у шахтера, хотя работа хирурга приравнена к труду шахтера. По этой причине сегодня многие медицинские работники уходят в промышленные и другие отрасли. Скудеет медицина.

Второе. Продолжается остаточный принцип финансирования здравоохранения. На первый квартал 1992 года на нужды медицины России выделено 17 миллиардов рублей против потребных 42 миллиардов, что составляет всего 40 процентов. Это позволило профинансировать лишь статьи на питание, медикаменты и заработную плату.

Не финансированы в первом квартале статьи по приобретению мягкого, твердого инвентаря, медицинского оборудования, капитальному ремонту.

Не велось строительство объектов здравоохранения. Соответственно резко сокращена профилактическая и плановая оздоровительная работа, что чревато вспышками инфекций и других заболеваний.

На второй квартал этого года обещают 40 миллиардов рублей, что меньше потребного в первом квартале на 2 миллиарда рублей, а второго квартала — на 10-15 миллиардов рублей. Например, только на территории Чувашской Республики приостановлено строительство 30 объектов здравоохранения. Это детские больницы, санатории, родильные дома, станции скорой медицинской помощи и участковые больницы. Чтобы продолжить их строительство, на первый квартал потребовалось 40 миллионов рублей, а фактически выделено 3 миллиона, то есть 7,5 процента от потребного.

Третья причина кризиса медицины — это лекарственный дефицит и отсутствие современного медицинского оборудования, а также связанность с дефицитом бюджета.

Из обещанного Президентом России выделить на эти цели медицины в 1992 году 1 миллиарда 350 миллионов долларов за три месяца отпущено всего 12 миллионов долларов, это при внешнем долге Минздрава России до 400 миллионов долларов.

Наши требования к шестому Съезду народных депутатов — принять специальное постановление об оказании экстренной финансовой помощи самой медицине, где должно быть предусмотрено:

Первое. Повышение заработной платы медицинским работникам и работникам других бюджетных организаций не в 1,6 раза, как указал Президент России, а не менее чем в 2-2,5 раза от нынешнего размера. И не с 1 июня 1992 года, как доложил Шохин Александр Николаевич, а с 1 мая сего года.

Второе. Бюджет здравоохранения сохранить не ниже уровня 1991 года с учетом инфляции рубля. При этом обратить особое внимание на капитальное строительство. Следует также помнить, что в условиях рынка и спада производства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве переложить нужды здравоохранения только на страховую медицину и видеть в ней спасителя — это большое заблуждение, ошибка. Хотя я — за страховую медицину. Нельзя забывать также о том, что во всех странах мира основную заботу о здоровье своих граждан берет на себя государство.

Третье. В ближайшее время выделить здравоохранению России обещанные Президентом 1 млрд. 350 млн. долларов и направить их на приобретение медикаментов, медицинского оборудования и на развитие производственной базы для этих целей. И лишь при оказании такой реанимационной помощи здравоохранение России сегодня может выжить».

Так были изложены VI Съезду мои переживания. Критические замечания моего выступления на Съезде Секретариат Съезда передал Правительству России. Кроме того, мы, народные депутаты РСФСР по Чувашии, на имя правительства России оформили депутатский запрос с просьбой выделить Минздраву Чувашской Республики денежные средства для продолжения строительства объектов здравоохранения и оснащения их современной медицинской аппаратурой. После этого правительство России сочло возможным выделить Минздраву средства для сдачи 8 объектов здравоохранения (лечебного корпуса Республиканского онкологического диспансера на 150 коек, терапевтического корпуса Красноармейской ЦРБ на 100 коек, аптеки в с. Порецком, пристроя к поликлиникам Аликовской и Порецкой ЦРБ, станции скорой медпомощи в Шихазанах, инфекционного корпуса Вурнарской ЦРБ, Новочурашевской участковой больницы) и продолжить строительство еще 15 объектов (Чуварлейского детского противотуберкулезного санатория на 300 мест, детской больницы в г. Чебоксарах на 300 коек, межрайонной детской больницы в г. Канаше на 150 коек, больничного комплекса по улице Гладкова в г. Чебоксарах на 600 коек с поликли-

ником на 900 посещений в смену, лечебного корпуса РПБ на 240 коек, лечебного корпуса РПТД на 240 коек, диагностического центра на 1000 посещений в смену, Дома ребенка в с. Ишляях на 150 мест, роддома в пос. Кугеси, поликлиники в пос. Урмары, участковых больниц по 50 коек каждая: Юськасинской, Сиявской, Тюмеревской, Ходарской, Чурачикской) и др.

Таким образом, народные депутаты РСФСР из Чувашии оказали существенную помощь здравоохранению республики. Хотя уходило много времени для работы на Съездах по законотворчеству и, конечно, с избирателями, но основной своей работой я считал решение проблем здравоохранения Республики и по возможности России. При этом старался как можно шире использовать свои депутатские полномочия и силу депутатии из Республики.

Не всегда это удавалось. Но совместная работа народных депутатов Российской Федерации из Чувашии, не говоря уже о нашей работе в интересах России, приносила ощутимые результаты не только в области охраны здоровья населения, но и во многих других отраслях.

Шестой Съезд длился пятнадцать дней. И другие народные депутаты Российской Федерации, выступавшие на шестом Съезде по вопросу «О ходе экономической реформы в Российской Федерации», подвергли сильной критике проводимые правительством экономическую реформу и курс, давали объективную оценку работе правительства. В своем постановлении по вопросу «О ходе экономической реформы Российской Федерации» народные депутаты записали: «Признать неудовлетворительным ход экономической реформы в области социальной защиты населения, налоговой, финансово-кредитной, инвестиционной, промышленной и аграрной политики, преодоления монополизма государственных структур в сферах производства и распределения, а также комплексности проводимых мероприятий»*.

Съезд предложил Президенту представить в Верховный Совет РФ для согласования кандидатуру на должность Председателя Совета Министров Российской Федерации и принять меры по корректировке хода экономической реформы, обеспечить выполнение постановления второго (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР «О программе возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса», разработать программу стабилизации промышленного комплекса, скоординирования ее с правительствами государств — участников Содружества Независимых Государств.

Рассмотрев все вопросы повестки дня и приняв соответствующие постановления, 21 апреля Съезд завершил свою работу, и народные депутаты разъехались по домам.

---

* Шестой Съезд народных депутатов Российской Федерации. С. 31.

Экономический кризис в стране продолжался, катастрофически ухудшалась жизнь россиян. Но Ельцин всего этого не хотел видеть. И Верховный Совет Российской Федерации вынужден был собрать седьмой (внеочередной) Съезд народных депутатов.

СЕДЬМОЙ (ВНЕОЧЕРЕДНОЙ) СЪЕЗД (1—14 декабря 1992 г.)

Правительство Е.Т.Гайдара и сам Президент Б.Н.Ельцин не очень-то стремились выполнять постановление шестого Съезда народных депутатов РФ «О ходе экономической реформы в Российской Федерации». Всю политику в области реформ Гайдар и Ельцин начали проводить не в соответствии с постановлением шестого Съезда, а под диктовку и в соответствии с рекомендациями и требованиями Международного валютного фонда (МВФ). Это — либерализация цен, финансовая и кредитно-денежная политика, отказ от аграрных проблем, уход от забот в области науки, образования, культуры и здравоохранения и др., хотя в это время российские академики А.И.Абалкин и С.С.Шаталин разрабатывали и предлагали свои варианты реформирования России, что было более приемлемо для россиян.

В стране нарастал тяжелый кризис. Один за другим останавливались крупные промышленные комплексы, распускались колхозы и ликвидировались совхозы, разбазаривались государственные земли, нарастала безработица, неуплата заработной платы рабочим и пенсии пенсионерам. Все это, увы! начинало входить в привычку.

Начались бесконечные забастовки рабочих, шахтеров, учителей, врачей с требованием зарплаты. Но на них никто из правительства не обращал внимания. Ко всему этому правительство Гайдара ввело «ценовую реформу», которая обесценивала многолетние сбережения народа. Все это происходило тогда, когда потребительские цены только за истекший год выросли в 26 раз, против обещанного Президентом Ельциным в 3,5 раза. Соответственно, объем товарооборота снизился на 40%.

В такой обстановке, спустя всего шесть месяцев после шестого Съезда, первого декабря народные депутаты РФ собрались на внеочередной седьмой Съезд народных депутатов РФ (1—14 декабря 1992 г.).

Основным в повестке дня Съезда вновь был вопрос «О ходе экономической реформы в Российской Федерации». Рассмотрев его, Съезд во второй раз признал работу правительства Гайдара неудов-

летворительной и на сей раз освободил Гайдара от обязанностей исполняющего обязанности премьера, назначив на эту должность его заместителя Черномырдина. Съезд тут же поручил Верховному Совету и правительству России сформировать «Круглый стол», который должен был в процессе же работы седьмого Съезда разработать Декларацию общенационального согласия в области проведения в стране экономической реформы.

Однако такая Декларация «демократам» и Б.Н.Ельцину была не нужна. И Ельцин, как Президент страны, запрещает Черномырдину участвовать в работе «Круглого стола». Правительство и Президент страны не хотели замечать проводимую ими же антинародную денационализацию промышленного комплекса, разбазаривание природных ресурсов и обнищание народа.

Но, как отмечает Р.И.Хасбулатов: «Переход конфликта между Парламентом и Правительством в нормальное русло взаимоотношений навевал кремлевским идеологам типа Бурбулиса—Полторанина мысль об изоляции президентского режима от принятия важнейших решений... Кремль решил, что он «находится в смертельной опасности»*.

Ситуация седьмого (внеочередного) Съезда народных депутатов становится трагической после обращения Б.Н.Ельцина с трибуны Съезда в 10.00 часов 10 декабря 1992 года к народу России.

В своем Обращении к народу Б.Н.Ельцин подчеркнул: «На Съезде развернуто мощное наступление на курс, проводимый Президентом и Правительством... То, что не удалось сделать в августе 1991 года, решили повторить сейчас и осуществить ползучий переворот... С таким Съездом работать дальше стало невозможно... Цепь действий уже выстроена. Вот она... Провести в апреле 1993 года восьмой Съезд народных депутатов, расправиться на нем и с Правительством, и с Президентом, и с реформаторами, и с демократией... Съезд ... не избрал Председателя Правительства (действительно, Съезд дважды отклонил кандидатуру на пост премьера страны Гайдара, выдвинутого Ельциным. — *Н.Г.*), отклонил, по существу без рассмотрения, подавляющее большинство поправок Президента к Конституции... Вижу поэтому выход из глубочайшего кризиса власти только в одном — во всенародном референдуме. ... Прошу граждан России определиться, с кем вы. Какой курс граждане России поддерживают. Курс Президента, курс преобразования, или курс Съезда, Верховного Совета и его Председателя, курс на сворачивание реформ и в конечном счете на углубление кризиса»**.

Свое обращение Б.Н.Ельцин заканчивает словами: «Народных депутатов, поддерживающих Президента, а также представителей

---

* Хасбулатов Р.И. Великая Российская трагедия. М., 1994. Т. I. С. 79.

** Седьмой Съезд народных депутатов Российской Федерации: Доклады, сообщения, документы. М., 1993. С. 151—154.

исполнительной власти прошу сейчас на 30 минут собраться в Грановитой палате», — и уходит из зала заседания.

Из первых рядов зала Съезда встали 15-20 человек, — это из 948 присутствующих на Съезде народных депутатов Российской Федерации и сотни приглашенных, — и пошли за Президентом. Ушли еще несколько человек из задних и других рядов зала. Скорее всего это были члены Правительства Российской Федерации и некоторые народные депутаты из группы «демократов» — приглашенные и назначенные Ельциным главы администрации и другие друзья Президента. Позднее стало известно («Российская газета» от 12 декабря), что это были «демократы» Ю.Афанасьев, В.Вайнштейн, Д.Волкогон, Ю.Герольд, Л.Гуревич, Е.Журавель, Б.Золотухин, В.Клювгант, С.Красавченко, М.Молоствов, В.Райфикешт, К.Руппель, М.Тлехас, Г.Якунин и др.

Все остальные — это полный зал, около тысячи депутатов — остались в зале и не вняли Обращению Ельцина к народу России.

Но оказалось, что всего этого не выдержал председательствовавший на Съезде Председатель Верховного Совета Российской Федерации Р.И.Хасбулатов. Не успел еще Ельцин покинуть зал заседания, как Хасбулатов встает и заявляет: «Уважаемые народные депутаты, заявление Президента считаю оскорбительным как в отношении Съезда, так и в отношении Председателя Верховного Совета. Поэтому я считаю для себя дальше невозможным выполнение обязанностей Председателя Верховного Совета постольку, поскольку мне нанесено оскорбление высшим должностным лицом государства. Я прошу принять мою отставку»*, — и тоже покидает зал заседания. На какое-то время Съезд остается без председателя. Но тут же к трибуне подходит народный депутат И.В.Виноградова (Новосибирская обл., 519 окр.) и предлагает срочно собрать ВС РСФСР, однако ее подправляет, кажется, народный депутат Владимир Борисович Исаков: «Когда идет Съезд, нельзя собираться на другое заседание». Далее В.Б.Исаков, председатель подкомитета ВС РСФСР по законодательству, продолжает: «Что было здесь, лицемерие или невежество?» — и просит спокойно слушать депутатов, вернуть в зал заседания Председателя ВС СССР Р.И.Хасбулатова. Не дослушав предложения Владимира Борисовича, встает и уходит из зала Филатов, взявшийся председательствовать на Съезде после Хасбулатова. На это никто из присутствующих в зале не отреагировал. И тут пост председателя Съезда занимает другой заместитель Председателя ВС РСФСР Юрий Михайлович Воронин. Он, как председатель Съезда, ставит на голосование вопрос: «О возвращении Председателя ВС РСФСР Р.И.Хасбулатова в зал». Решение принято. Заместителю Председателя ВС РСФСР Т. Ярову поручают довести решение Съезда до Хасбулатова, что он и сделал.

---

* Из дневника народного депутата РФ Н.Г.Григорьева, 1992. С. 89.

Р.И.Хасбулатов возвращается в зал и продолжает председательствовать. А Президент Ельцин как ушел с заседания Съезда, так больше и не возвращался.

Вслед за Ельциным ушли из зала заседания и четыре народных депутата РСФСР из Чувашии, все же остальные и автор этой книги продолжали участвовать в работе седьмого (внеочередного) Съезда.

Как стало потом известно, идейным вдохновителем и организатором выступления Президента десятого декабря был мэр Москвы Ю.Лужков*.

Несмотря на нервную обстановку, народные депутаты РСФСР продолжили работу Съезда. Утвердили повестку дня:

1. Обсудить Обращение Президента к народу России (принято: за 754 голоса, при кворуме 531).
2. Об отставке Председателя ВС РСФСР Р.И.Хасбулатова (не принято: против 580).
3. Обращение Съезда к народу России (принято: за 694).
4. Закон «О Совете Министров РСФСР» (принято: за 655).
5. О статье Конституции РСФСР № 121⁶ (не принято).

В действующей Конституции РСФСР статья 121⁶ гласит: «Полномочия Президента Российской Федерации не могут быть использованы для изменения национально-государственного устройства Российской Федерации, роспуска либо приостановления деятельности любых законно избранных органов государственной власти, в противном случае они прекращаются немедленно».

Вопрос «О статье 121⁶» в повестку дня не включается потому, что народные депутаты считали, что статья 121⁶ Конституции РСФСР достаточно хорошо защищает избранный народом общественный строй и его законно избранные органы власти.

Съезд приступил к обсуждению первого вопроса повестки дня — обсуждению Обращения Президента к народу России. Рассматривая Обращение Ельцина, народные депутаты РСФСР приняли решение (за — 681) и просили Секретариат Съезда немедленно пригласить на Съезд всех силовых министров Российской Федерации: министра безопасности, министра обороны, министра внутренних дел. Около 14.00 часов на Съезд заявляется комендант Кремля и говорит: «Служба безопасности Кремля, то есть Кремлевский полк, передается в ведение седьмого (внеочередного) Съезда народных депутатов РФ, и прошу депутатов за свою безопасность не беспокоиться»**. Не будь этого, Ельцин уже готов был немедленно арестовать всех народных депутатов Российской Федерации, которые не поддержали его. А это практически весь Съезд.

---

* Грешневиков А.Н. Расстрелянный Парламент. Рыбинск, 1995. С. 17.

** Из дневника народного депутата РФ Н.Г.Григорьева, 1992.

Седьмой Съезд народных депутатов принимает Постановление «Об охране высших органов Государственной власти Российской Федерации» и переподчиняет эту службу Верховному Совету. Казалось бы, все идет нормально, без суеты. Но проходит достаточно много времени, и ни один из силовых министров на Съезд не является. Тогда к трибуне выходит народный депутат Амангельды Молдагазыевич Тулеев и заявляет: «Если министры не являются на Съезде, то их немедленно освободить от занимаемых должностей». После этого не проходит и пяти минут, как из Секретариата Съезда сообщают, что министр обороны Грачев лежит в госпитале и приглашен на Съезд его заместитель. Министру безопасности сообщено лично, но он не может явиться на Съезд, так как в данное время участвует на совещании Правительства, проводимом Ельциным. С министром внутренних дел не смогли связаться, так как он тоже находится на совещании у Ельцина.

После долгого ожидания в зале заседания появляется министр безопасности Виктор Павлович Баранников. Тут же его просят на трибуну Съезда. Баранников сразу начинает: «Я, как министр безопасности, и сотрудники Министерства будем выполнять Конституцию и Законы избранной народом власти. Хочу попросить вас прекратить разговоры о том, что органы безопасности готовятся к перевороту. Члены Коллегии Министерства безопасности спокойно разобрались и считают основной своей задачей:

1. Защиту России от внешнего врага.
2. Активное противодействие тому, чтобы Россию превратить в сырьевой придаток.
3. Защиту личности российских граждан».

Далее он информировал, что в ряде регионов России изолированы и находятся под контролем более 10 иностранных спецслужб. Чтобы защитить рубежи России, государство должно заботиться о службе безопасности. Не выделяется денег на укрепление государственной границы, а у офицеров зарплата низкая, да и она не выплачивается вовремя. Далее он отметил, что только для укрепления прибалтийских границ России было запланировано правительством 7 млрд. рублей, а фактически выделено всего 2 млрд. рублей. Офицеры службы безопасности получают заработную плату ровно столько, сколько получает санитарка детского сада.

Выступление министра безопасности России Баранникова народные депутаты Российской Федерации слушали с большим вниманием. Послушав выступление Виктора Павловича, подумал, что в России есть еще люди, готовые защищать ее и народ, что депутаты не одни и что надо бороться и спасать Россию. И Виктор Павлович предстал передо мною как настоящий защитник русского народа, который не продался, как другие, за миллионы и для которого защита России была святым делом.

Вскоре в зале заседания Съезда появился министр внутренних дел Виктор Федорович Ерин и заявил, что Министерство внутренних

дел будет соблюдать Законы и Конституцию Российской Федерации и что никаких приказов по выставлению сил к Кремлю он не давал*.

Прибывает на Съезд из госпиталя и министр Вооруженных Сил Павел Сергеевич Грачев, который, выступая перед народными депутатами, подчеркнул: «Уважаемый Съезд, Армия России есть и будет на стороне Конституции. Мы не допустим втягивания Вооруженных Сил в политическую ситуацию. Руководство не допустит раскола армии и противоконституционные действия»**. Хорошие слова сказал тогда министр обороны Грачев, но позже забыл о них.

Со слов свидетелей, Борис Николаевич, находясь в Грановитой палате и слушая выступления на Съезде силовых министров Баранникова, Ерина, Грачева, схватился за голову и долго сидел молча. А затем, видя, что народные депутаты не откликнулись на его обращение и силовые министры заявили Съезду народных депутатов о своей приверженности Конституции и Съезду, Б.Н.Ельцин около 14.00 часов выезжает на завод им. Ленинского комсомола, там организовывает митинг и призывает рабочих поддержать Президента и выйти на улицу.

Выступление Ельцина на заводе в тот же день показали по Центральному телевидению, где было видно, что народу на митинге мало и что митингующие набросились на Президента, ругали его за антинародную деятельность.

Как бы то ни было, к 17.00 часам Президент собрал на Васильевском спуске до 2000 человек, которые поддерживали его и скандировали: «Ельцин, Ельцин, Ельцин!» — и грязью обливали депутатов.

Народные депутаты Российской Федерации приняли Обращение к россиянам, в котором говорилось: «Считаем, что заявление Президента Российской Федерации, инспирированное его ближайшим окружением, направлено на дестабилизацию политического и социально-экономического положения в стране, ведущую к дальнейшему ухудшению жизни народа. Президент ... предлагает референдум. Это его право. Мы не против референдума, но не в той постановке, которая изначально настраивает общество на конфронтацию, по существу направленную на уничтожение одной из ветвей государственной власти.

Считаем, что в условиях резкого обострения кризиса всего общества недопустимо толкать людей на противостояние. Если и проводить референдум, то в соответствии с Конституцией Российской Федерации по вопросу проведения досрочных выборов и Президента ... и Парламента... Мы обращаемся [...] ко всем гражданам России:

— не поддаваться провокациям, не допускать конфронтации в обществе...;

---

* Из дневника народного депутата РФ Н.Г.Григорьева, 1992.

** Там же.

— помнить всегда о том, что наше общество — многонациональное, а государство — федеративное...

Съезд народных депутатов, Верховный Совет Российской Федерации стояли, стоят и будут стоять на страже неукоснительного соблюдения Конституции Российской Федерации, законности и правопорядка в стране и сделают все для организации нормального, здорового функционирования государства и общества»* (принято 694 голосами, при кворуме 531).

После всех этих событий выступил Р.И.Хасбулатов, который заявил: «Наше действие — это закон. ... Для меня сегодняшнее выступление Президента ... было большой неожиданностью еще и в силу того, что вчера вечером я звонил Президенту, сообщил ему о наших решениях, сообщил также, что сегодня мы намерены принять закон о Правительстве и если он желает утвердить исполняющим обязанности Гайдара, Съезд препятствовать этому не будет (как известно, ранее кандидатуру Гайдара Съезд отклонял дважды. — *Н.Г.*) ... Мы расстались достаточно доброжелательно. Но, к сожалению, это не впервые, когда мы о чем-то договариваемся, а потом на другой день происходят совершенно иные действия. Хочу привести такой пример: накануне пятого Съезда в 23 часа Президент говорит, что завтра выдвинет премьером одно лицо, а в 10 часов утра следующего дня вдруг выдвигает себя...

Не знаю, какими обстоятельствами руководствовался Президент сейчас, выступая с такими крайне необъективными, крайне амбициозными характеристиками в отношении Съезда. Это совершенно нелепо...

Я думаю, что вы обсудите вопрос о том, кому быть в дальнейшем Председателем Верховного Совета... Я делаю все для того, чтобы быть верным закону и Конституции, чтобы не позволять превратить в «половую тряпку» Верховный Совет и съезды и в то же время выводить Президента из-под ударов**.

Да, как точно выразился Р.И.Хасбулатов: «... выводить Президента из-под ударов...» А сколько было моментов, когда Съезд был готов освободить Ельцина от занимаемой должности, и каждый раз Хасбулатов, можно сказать, отводил народных депутатов в сторону от решения этого вопроса.

Всем, в том числе и Хасбулатову, было ясно, что в этот день на Съезде у Ельцина создалась тупиковая ситуация. И будь Хасбулатов, как председатель Верховного Совета РФ, принципиальнее и тверже в своих позициях и поставь он на голосование народных депутатов вопрос о недоверии Президенту, уверен, что при первом же голосовании двумя

---

* Обращение VII Съезда народных депутатов Российской Федерации к российскому народу. 10 дек. 1992 г.// Седьмой Съезд народных депутатов РФ. Изд. ВС РФ. М., 1992. С. 27—28.

** Седьмой Съезд народных депутатов... С. 11—13.

третьими голосов освободили бы Ельцина от должности Президента. И мир, и согласие в России были бы обеспечены. Но нет, этого не случилось. Хасбулатов дает время Ельцину еще 9 месяцев, чтобы он сумел уговорить на предательство Съезду и Конституции России таких силовых министров, как Ерин и Грачев, а верного Съезду и Конституции министра безопасности В.П.Баранникова заменить преданным Президенту Н.М.Голушко. Итог известен. Октябрь 1993 года. Расстрел Парламента. И приход к власти Ельцина с силою оружия и через море крови 1,5 тыс. безвинных россиян. Иначе и не могло быть, так как Хасбулатов, будучи истинным «демократом», до последнего, X, чрезвычайного Съезда народных депутатов был самым близким человеком Ельцина, в чем позднее признался он сам. Но тайные сговоры Хасбулатова с Ельциным не были известны большинству народных депутатов, и они искренне верили ему как настоящему защитнику Конституции России. В результате хитрого обмана Хасбулатова и Ельцина некоторые народные депутаты нередко, порою в самые ответственные моменты ошибались, а когда раскрывали обман, то чаще всего было уже поздно — голосование прошло, решение, нужное Ельцину, принято. Все это только усиливало конфликтную ситуацию между Съездом и Президентом.

А возникший между Верховным Советом и Президентом конфликт в любое время мог привести к катаклизму. Все это лучше всех понимал Председатель Конституционного Суда Валерий Дмитриевич Зорькин, который пользовался большим авторитетом среди народных депутатов. Лично я высоко ценил В.Д.Зорькина за его ум, выдержку, принципиальность, честность и высочайший профессионализм. А самое главное — за его преданность народу России, Отчизне, верность законам и Конституции страны и избранной народом власти.

Чтобы потушить огонь, возникший между Съездом и Президентом после обращения Ельцина к народу России, Валерий Дмитриевич с трибуны Съезда обращается к представителям обеих ветвей власти сесть за стол переговоров и преодолеть зародившийся кризис. В своем выступлении Зорькин отметил: «В этих условиях налицо глубочайший кризис конституционного строя. К сожалению, власти — и исполнительная, и законодательная — не нашли общей почвы для достижения компромисса. И в условиях сложившейся кризисной ситуации и опасности развала Российского государства Конституционный Суд требует от двух властей — законодательной и исполнительной (и, прежде всего, от лиц, их возглавляющих) — достижения немедленного компромисса... Если не возобладает компромиссный подход, то Конституционный Суд заявляет народным депутатам, что он по собственной инициативе рассмотрит вопрос о конституционной ответственности высших должностных лиц, возглавляющих законодательную и исполнительную ветви власти...»*

---

* Седьмой Съезд народных депутатов... С. 23.

Валерий Дмитриевич своим выступлением укрепил позиции патриотически настроенных народных депутатов, как бы устроив в то же время Председателю ВС РФ и Президенту холодный душ. Однако чувствовалось, что Председателя Конституционного Суда незаметно втягивают в политику.

Реализуя предложение Председателя Конституционного Суда, VII Съезд сформировал из депутатов группу по ведению переговоров с Президентом. Итогом этих переговоров явилось принятое Съездом постановление «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации».

В постановлении Съезда предусматривалось проведение 11 апреля 1992 года Всероссийского референдума по основным положениям новой Конституции РФ, чего очень хотел Ельцин. Статья 121⁶ Конституции РФ в части незамедлительного прекращения полномочий Президента Российской Федерации не вступает в действие до проведения референдума по основным положениям Конституции РФ. Считаются утратившими силу Обращение Президента и Обращение VII Съезда к народу России. Президент РФ вносит 14 декабря 1992 года на VII Съезд народных депутатов РФ для мягкого рейтингового голосования несколько кандидатов на должность Председателя Совета Министров РФ. В случае, если кандидат не будет избран Съездом, Президент назначает исполняющего обязанности Председателя Совета Министров РФ на период до VIII Съезда народных депутатов РФ...

Постановление принимается большинством голосов (за 541), хотя этот конституционный вопрос и должен был приниматься 2/3 голосов из общего числа 1059 народных депутатов. Но это не было замечено народными депутатами. Этому способствовало и то, что Р.И.Хасбулатов, Б.Н.Ельцин и В.Д.Зорькин пришли на заседание Съезда вместе. И Хасбулатов, ознакомив народных депутатов РФ с подписанным им постановлением, поставил его на голосование. Затем, объявив по итогам голосования, что постановление принято, тут же закрыл вечернее заседание Съезда, не дав никому опомниться и развернуть дискуссию, осознав, что такое постановление должно приниматься лишь 2/3 голосов народных депутатов. Соответственно, реакция на принятие постановления «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации» со стороны многих депутатских фракций была не осознана. В частности, фракция «Россия» (председатель С.Н.Бабурин) 13 декабря 1992 года обратилась к Съезду с заявлением, где говорится, что «народные депутаты Российской Федерации показали свое мужество и политическую мудрость, продолжив свою работу и остановив начинающийся государственный переворот».

Тем досаднее исключительно серьезная ошибка, которую допустил Съезд, приняв постановление «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации»... Постановление «позволяет Президенту, минуя установленный законом порядок, вынести на референдум практически

любой вопрос; гарантируется включение в новую Конституцию Федеративного договора, что чревато сохранением и в будущем неравного статуса субъектов федерации — республик, краев и областей.[...] Предлагаем ... вынести на усмотрение народа два дополнительных вопроса, реально влияющих на жизнь и судьбы граждан России:

1. Одобрите ли Вы политический и экономический курс правительства Президента Ельцина, проводимый со 2 января 1992 года?

2. Считаете ли Вы необходимым, чтобы в июле 1992 года прошли досрочные выборы Президента и народных депутатов России?»*

В соответствии с постановлением Съезда «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации» Президент Ельцин внес ряд кандидатур на пост Председателя Совета Министров РФ для мягкого рейтингового голосования. По результатам голосования внес на утверждение на должность Председателя Совета Министров РФ кандидатуру В.С.Черномырдина. Съезд поддержал предложение Президента и Председателем Совета Министров РСФСР избрал В.С.Черномырдина.

Очередной день работы Съезда народных депутатов Российской Федерации приближался к концу. Время 17 часов. Ко мне в Секретарит Съезда, — я на этом Съезде работал в Секретариате, — подходит сотрудник Верховного Совета РСФСР и приглашает к телефону. Едва слышу тревожный голос жены, но не могу понять из-за плохой слышимости. Трубку взял Управляющий делами Совета Министров Чувашской Республики Петр Митрофанов и просил позвонить домой. При этом предупредил, что, возможно, мне придется срочно выехать домой. По тону голоса и настроению П.Митрофанова я понял: случилось что-то серьезное с мамой.

Позвонил домой, и мне сообщили, что умерла мама. Нельзя было услышать слова «умерла мама» без боли в сердце. Отпросился у Председателя Секретариата Съезда и тут же вылетел домой, хотя билетов на самолет не было. Оказывается, Петр Митрофанович позаботился, чтобы чебоксарские летчики взяли меня в любом случае.

Матери к этому времени исполнилось 82 года. Часто ее беспокоило больное сердце. Несмотря на это, она жила в деревне и вела хозяйство. А к городской жизни мама не могла привыкнуть и не принимала ее. Как говорили сестры, мать очень ждала меня и повторяла, что я после завершения работы Съезда обязательно заеду к ней, что я делал ранее нередко. Но не дождалась. Умерла скоропостижно.

Смерть матери для меня была невозполнимой утратой: ведь я потерял самого близкого для меня человека.

---

* Заявление правления Российского Общенародного Союза о событиях 10—12 декабря 1992 г. на Съезде народных депутатов Российской Федерации.

Похоронили мать рядом с отцом, с кем она прожила целых 55 лет. Прощаться с матерью пришла вся родня, друзья и товарищи матери и много сельчан. Мать, как и отец, была добрейшим человеком и пользовалась уважением не только родных, но и всех сельчан.

После смерти матери по-настоящему осиротел наш родной дом. Никого там больше не осталось: сестры и брат имели свои хозяйства, а моя профессия и работа требовали проживания в городе. Но, выполняя завет отца: «Дети, не разоряйте родное гнездо. Это моя просьба к вам», — стараемся поддерживать дом и надворные постройки, ухаживать за садом, который с любовью вырастили отец и мать. Вот уже который год стоит одиноко наш отчий дом и каждый раз тепло встречает нас, не подавая никаких признаков своего одиночества.

Мамино имя сегодня носят две моих племянницы. Это Оля Поликарпова, медицинская сестра, и Оля Колесникова, студентка шестого курса медицинского института Чувашского университета — врач без пяти минут.

Седьмой Съезд народных депутатов Российской Федерации 14 декабря завершает свою работу без моего участия. Съездом было принято постановление «О стабилизации Конституционного строя Российской Федерации», но политическая обстановка в стране оставалась напряженной.

Было понятно, что Ельцин этим постановлением не успокоится, в чем позднее признался и Хасбулатов. В частности, он заявил: «Ельцинисты очень боялись возможного сближения Парламента и Правительства, а для этого имелись все предпосылки. Ельцин уже с конца января (1993 г. — *Н.Г.*) стал говорить о «ненужности» высшего законодательного органа». После седьмого Съезда предметом больших дискуссий для всех становится вопрос о проведении «Всероссийского референдума».

При такой ситуации перед народными депутатами Российской Федерации стояла нелегкая задача. Мы должны были говорить своим избирателям о политическом кризисе в России и о пагубных для народа проводимых «демократами» реформ. Открыто называть виновников всего этого. Однако не все наши избиратели были готовы разобраться в этой сложной ситуации и порою поддавались влиянию средств массовой информации. А они уже находились в руках ельцинистов и нагло одурманивали народ, развернув антикоммунистическую истерию. Мало кто тогда думал, в какую бездонную пропасть тянут россиян «демократы». Большинство населения хотело и ждало от реформаторов дальнейшего совершенствования социалистического общества, прогресса и лучшей жизни. К сожалению, «демократы» обманули народ.

И сам я, как коммунист, очень надеялся, что реформа пойдет в лучшую сторону и на пользу народу. Казалось, правительствующие

---

* *Хасбулатов Р.И.* «Великая Российская трагедия». Т. 1. С. 87.

и руководители партии коммунистов пойдут по пути перехода к рынку и реформе путем строгого государственного регулирования, усиливая социальную защищенность населения, приумножая и оберегая достигнутые при строительстве социализма социальные завоевания народа. Получат новый импульс в своем развитии наука, образование, культура, здравоохранение, промышленность, сельское хозяйство. Создадутся в стране нормальные условия для конкурентного существования многопартийности, получит дальнейшее развитие народовластие, и наша страна — Страна Советов — станет от этого еще богаче и мощнее, а самое главное — народ получит ощутимый сдвиг в дальнейшем улучшении своего благосостояния.

Лидеры партии коммунистов и Правительство — Горбачев, Ельцин, Алиев, Шеварднадзе, Яковлев и другие — предали свой народ, партию коммунистов и в самое ответственное для Страны Советов время бросили их на произвол судьбы. Горбачев в погоне за Нобелевской премией смотрел, можно сказать, в рот Западу, «плясал» под их дудку, то есть делал все, чего хотела спецслужба Запада, чтобы разрушить Советский Союз. Их действия сегодня на виду — нет Советского Союза, великой державы мира, нет социалистического общества, к которому тянулось все прогрессивное человечество.

Печально, что наши западные «друзья», используя болезненное состояние президента Ельцина, ловко маневрируя с «демократами» и нанося удар за ударом по политическим силам страны, не стесняясь осуществляют свои коварные планы по разрушению России. При этом умело используют преданные им средства массовой информации и экстремистски настроенных руководителей ряда субъектов федерации, как Чечни, Калмыкии, Саратовской области и др. Всячески препятствуют единению народно-патриотических сил под лозунгом: «Отечество в опасности, настало время его спасать».

Хотя некоторые из читателей, может быть, захотят здесь увидеть мою неискренность. Но это — неопровержимые факты и мои убеждения. Ведь ни для кого не секрет, что Советский Союз, его достижения, особенно в области социального обеспечения населения, признавали все страны мира и многие из них пошли по пути создания социально защищенного общества. А это пугало олигархов многих капиталистических стран. Как врач могу отметить, что в настоящее время, как бы капиталисты ни воспринимали социализм, в частности в области здравоохранения, но вооружаются они принципами советского здравоохранения и успешно его развивают. Для убедительности приведу лишь несколько примеров.

В 1992 году мне пришлось побывать в Швеции и воочию убедиться, что еще тогда в этой стране в области организации первичной медицинской помощи населению успешно работала система советского здравоохранения. В частности, там здравоохранение до 99 процентов финансируется государством, хорошо налажена работа медицинского страхо-

вания, как государственная, так и не государственная. Медицинские учреждения размещены в добротных зданиях, хорошо оснащены современной диагностической и лечебной аппаратурой. Нет никакой проблемы в области медикаментозного обеспечения населения. Медицинские работники, работающие в государственных лечебных учреждениях, получают достаточно хорошую заработную плату, и у них нет никакого желания заниматься частной медициной. Например, оперирующий хирург получает ежемесячно до 3,5-4,0 тыс. долларов, а медицинские сестры — 2-2,5 тыс.

С каждым годом увеличивается процент государственного обеспечения лечебно-профилактических учреждений и в Англии, Франции, США, ФРГ. Специалисты этих и других стран сегодня утверждают, что никакая частная медицина не может взять на себя всю нагрузку в области здравоохранения, кроме как государственная, и развивают медицину в этом направлении. Даже представители министерства здравоохранения Германии, с которыми мне пришлось встречаться в 1993 году, заявляли, что разрушив государственную медицину на территории ГДР, после объединения с ФРГ, и превратив ее в частную, они совершили большую ошибку, так как разрушилась хорошо организованная государственная система профилактики заболеваний, и через 4-5 лет они заметили рост заболеваемости населения туберкулезом, онкологическими и многими инфекционными болезнями в 1,5-2 раза. И они просили нас, россиян, чтобы мы, осуществляя реформу, не повторили их ошибки. Я был поражен их искренностью и доброжелательностью.

А что делают наши «демократы»?

Фактически достигнутую в годы Советской власти высшую и прогрессивную систему здравоохранения они полностью разрушили и взяли курс на частную медицину, от чего сегодня отказываются даже капиталистические страны. «Демократы» в России так постарались, что фактически ликвидировали хорошо налаженную бесплатную и доступную всем государственную систему здравоохранения.

Итоги седьмого (внеочередного) Съезда не успокоили народных депутатов, в частности и меня. Чувствовалось, что постановление Съезда «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации» в какой-то степени сдерживало противодействие различных ветвей власти, но не потушило разгорающийся огонь.

После распада Советского Союза основную группу народных депутатов всерьез начала беспокоить судьба России, ее будущее. Тем более, что в средствах массовой информации начали проскальзывать сообщения о якобы готовящихся к образованию Уральского, Приморского, Татарского, Башкирского и других государств. А это уже начало разрушения России. Чтобы предотвратить подобные провокационные призывы, Россия еще не имела соответствующих законодательных актов. Как эти акты нужны были России тогда, так они нужны и сегодня.

Мы разъехались по домам с тяжелым грузом на сердце. Мы, народные депутаты Российской Федерации, представители, я бы сказал, в основном сугубо мирных профессий, как врачи, учителя, научные работники, работники культуры, сельского хозяйства и другие, постепенно втягивались в политику и начали бороться за единство России.

Встречаясь со своими избирателями, я старался как можно доходчивее рассказать о нарастающем политическом и экономическом кризисе в России, о путях выхода из этого состояния. Кроме того, меня ждали в республике и работы в области здравоохранения: в результате частых и длительных командировок в Москву, на Съезд народных депутатов, накапливалось множество нерешенных проблем.

Вернувшись с седьмого Съезда, едва успел подытожить проделанную за 1992 год работу, спланировать задачи аппарата Минздрава и медицинской общественности республики на 1993 год и решить финансовые вопросы на наступивший год, как получаю извещение с приглашением на восьмой (внеочередной) Съезд народных депутатов.

Иначе не могло и быть, ведь постановление седьмого (внеочередного) Съезда «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации» фактически представляло собой документ, уступающий во всем Президенту, и он еще более активно начал бесконтрольное реформирование страны.

ВОСЬМОЙ СЪЕЗД (10—13 марта 1993 г.)

Съезд, как обычно, собрался в Большом Кремлевском Дворце. Открыл его Председатель Верховного Совета РФ Р.И.Хасбулатов. Столь быстрый созыв восьмого, опять внеочередного, Съезда, то есть через 3 месяца после седьмого Съезда, Хасбулатов объяснил необходимостью безотлагательного решения вопроса о референдуме, назначенном на 11 апреля 1993 года: «Положение усугубляется тем, что нет позитивных сдвигов в экономике. Нам до сегодняшнего дня не представлена программа стабилизации экономики и корректировки курса реформ. [...] Есть даже прямые попытки вовлечь армию, МВД, силы безопасности в политический процесс. Это, безусловно, недопустимо. И я обращаюсь с настоятельным призывом соблюдать конституционную законность в стране»*.

Избираются рабочие органы Съезда и утверждается повестка дня:

1. О постановлении Съезда народных депутатов Российской Федерации (от 12 декабря 1992 года. — *Н.Г.*) «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации»;

2. О соблюдении Конституции (Основного Закона) Российской Федерации высшими органами государственной власти и должностными лицами.

3. Информация Совета Министров — Правительства Российской Федерации и Центрального банка России о ходе экономической реформы.

На третий день работы Съезда в повестку дня включаются вопросы «О всероссийском референдуме» (по просьбе Президента Российской Федерации) и «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Российской Федерации по вопросу, связанному с возможностью досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации и Президента Российской Федерации».

---

* Восьмой и девятый (внеочередные) Съезды народных депутатов Российской Федерации. Документы, доклады, сообщения, заявления (по материалам стенограмм). М., 1993. С. 15—16.

По первому вопросу обстоятельный доклад сделал заместитель Председателя Верховного Совета Российской Федерации Н.Т.Рябов. В своем выступлении он подчеркнул, что в постановлении седьмого Съезда «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации» намечен ряд мер по предотвращению политического кризиса и достижению баланса между ветвями власти — законодательной, исполнительной и судебной. Однако, как отметил докладчик, центральным вопросом постановления стало решение о назначении на 11 апреля 1993 года Всероссийского референдума по основным положениям новой Конституции, инициатором которого выступил Президент Российской Федерации.

Другое — это то, что из семи пунктов шесть есть прямая уступка Съезда, Верховного Совета Президенту, включая и отход от самой Конституции.

Б.Н.Ельцин в своем выступлении, касаясь постановления «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации», подчеркнул: «Я сторонник сильной президентской власти в России, но не потому, что являюсь Президентом, а потому, что убежден: без этого России не выжить и не подняться... [...] Отмените постановление, и оба обращения вновь вступят в действие, то есть вновь наступает конфронтация. [...]... Если будет разрушено то хрупкое согласие, которое мы имеем, то надо идти на референдум»*.

В ответной речи Р.И.Хасбулатов, забывая, что постановление «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации» его же стараниями сочли принятым большинством, а не 2/3 голосов, заявил: «... Поскольку такое конституционное соглашение и есть Конституция, следовательно, это и есть закон о власти. [...] Я должен прямо сказать, что меня разочаровало в некоторых частях выступление и Президента, и главы федерального Правительства. О какой конфронтации идет речь? Какая тут конфронтация? У нас нет и не было конфронтации между депутатами, Президентом и исполнительной властью. Здесь наша общая конфронтация с Конституцией, и эту конфронтацию надо закончить.

[...] И потом, Вы, Виктор Степанович, неискренни! Вы почему-то сказали Съезду, что не только Вы премьер-министр. У Вас еще два премьер-министра: Шумейко и Чубайс. Еще неизвестно Съезду, кто из вас главнее. Поэтому я предлагаю Съезду снять сегодня с работы Чубайса»**.

Здесь, вероятно, Хасбулатов проявляет неискренность и хочет смягчить противостояние между Съездом и Правительством. Предлагая Съезду снять с работы Чубайса, он даже не попытался, как Председатель

---

* Восьмой и девятый (внеочередные) Съезды народных депутатов Российской Федерации. М., 1993. С. 35, 37, 38.

** Там же. С. 41—42.

Съезда, поставить данный вопрос на голосование народных депутатов. А буквально минутой раньше он заявлял: «... Те лица, которым Борис Николаевич доверяет (сюда входит и Чубайс. — *Н.Г.*), смогли принять участие в работе нашей комиссии».

Но народные депутаты были настроены по-боевому и, закончив обсуждение по первому вопросу повестки дня, принимают постановление, которым постановление, принятое VII Съездом народных депутатов «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации», полностью отменяется, то есть считается утратившим силу, и вводятся в действие в полном объеме статьи 109, 110, 121⁶ Конституции РСФСР. Президенту, Верховному Совету и Конституционной Комиссии поручается согласовать между собой в трехмесячный срок и направить на соглашение субъектов Российской Федерации проект основных положений новой Конституции Российской Федерации.

Фактически данное постановление восьмого Съезда народных депутатов полностью отменило все дополнительные полномочия, предоставленные Ельцину в нарушение Конституции, и ввело в действие статью 121⁶ Конституции РСФСР, позволяющую отрешить Президента от должности при его попытке изменить существующий государственный строй в любой форме.

Это постановление Съезда было явно не по душе Ельцину и его команде. Такое недовольство со стороны ельцинцев еще больше усиливало второе постановление, которое было принято восьмым Съездом после рассмотрения вопроса «О соблюдении Конституции (Основного Закона) Российской Федерации органами Государственной власти и должностными лицами» и которое предложило Президенту Российской Федерации, Верховному Совету Российской Федерации и Правительству Российской Федерации, законодательным и исполнительным органам власти субъектов Российской Федерации привести в трехмесячный срок принятые ими законы и другие нормативные акты в соответствие с Конституцией Российской Федерации.

Обстановка обострилась и стала практически непримиримой между Съездом и Ельциным после рассмотрения дополнительного, третьего вопроса повестки дня Съезда — «О всероссийском референдуме» — и принятия постановления по данному вопросу. Съезд, рассмотрев предложение Президента Российской Федерации о проведении всероссийского референдума 11 апреля 1993 года по основным положениям новой (ельцинской) Конституции, постановляет: «1. Считать в настоящее время нецелесообразным проведение всероссийского референдума...

2. Направить 20 миллиардов рублей, выделенных на проведение всероссийского референдума 11 апреля 1993 года, на финансирование строительства жилья для военнослужащих сверх предусмотренных в республиканском бюджете Российской Федерации на 1993 год».

Кроме того, восьмой Съезд народных депутатов Российской Федерации принимает Обращение к народу России, где подчеркивается,

что «Россия должна отказаться от чрезвычайных мер и чрезвычайных полномочий. Общество может развиваться нормально только в том случае, если все государственные деятели и институты власти, политические партии и движения, каждый гражданин неукоснительно соблюдают Конституцию. Именно в этом состоит основной вывод Съезда». Далее в Обращении говорится, что «такой подход вызывает резкое неприятие со стороны Президента России. Он выступил со своими предложениями, суть которых в том, чтобы сохранить за собой особые полномочия, не соответствующие Конституции. Такая позиция не нашла поддержки Съезда, ибо противоречит провозглашенному в России намерению строить правовое государство, демократическое общество...

Съезд народных депутатов Российской Федерации обращается ко всем гражданам России с призывом соблюдать спокойствие, законность и порядок, сосредоточить усилия на преодолении экономического кризиса, духовно-нравственного опустошения... Надо прекратить политические распри и сосредоточить силы на созидательной работе»*.

Приняв такое Обращение к народу России, восьмой (внеочередной) Съезд народных депутатов Российской Федерации, проработав всего четыре дня, завершает свою работу. Народные депутаты России и мы, народные депутаты РФ из Чувашии, разъехались по домам в надежде, что наконец-то в России наступит мир, спокойствие и россияне займутся созидательным мирным трудом.

Но спокойствия и мира Российская Федерация не дождалась. Президент страны Б.Н.Ельцин никак не мог примириться с тем, что постановление восьмого Съезда требовало от него строгого соблюдения существующей Конституции РСФСР. Не проходит и недели после завершения восьмого Съезда народных депутатов РСФСР, как Б.Н.Ельцин выступает по российскому телевидению с серьезным Обращением к народу России, и мы, народные депутаты, едва успевшие доехать до дома, а, может быть, многие и не успели, вынуждены были вновь вернуться в Кремль, уже на девятый (внеочередной) Съезд народных депутатов.

---

* Обращение к гражданам Российской Федерации //Восьмой и девятый (внеочередные) Съезды народных депутатов Российской Федерации. С. 119—120.

ДЕВЯТЫЙ (ВНЕОЧЕРЕДНОЙ) СЪЕЗД (26—29 марта 1993 г.)

В своем Обращении к народу Ельцин заявил: «... Страна больше не может жить в обстановке постоянного кризиса власти. [...] Сегодня я подписал Указ об особом порядке управления до преодоления кризиса власти. В соответствии с Указом на 25 апреля 1993 года назначается голосование о доверии Президенту и вице-президенту Российской Федерации. Будут приняты особые указы и распоряжения по всему кругу вопросов его организации... Пошел на этот шаг потому, что меня избирал не Съезд, не Верховный Совет, а народ. Ему и решать: должен ли я дальше выполнять свои обязанности и кому руководить страной — Президенту, вице-президенту или Съезду народных депутатов. Одновременно с голосованием о доверии Президенту будет проводиться голосование по проекту новой Конституции и проекту закона о выборах федерального парламента. [...] В соответствии с Указом не имеют юридической силы любые решения органов и должностных лиц, которые направлены на отмену и приостановление Указов и распоряжений Президента и постановлений правительства»*.

Обращаясь к народу России, Ельцин еще раз показал, что он не намерен работать по Конституции и не хочет нести ни перед кем никакой ответственности, чего бы он ни натворил. Как же отреагировал Верховный Совет Российской Федерации на Обращение Ельцина к народу?

Исчерпывающий ответ на это дает сам Председатель Верховного Совета РФ Р.И.Хасбулатов, который заявил: «Верховный Совет Российской Федерации 21 марта 1993 года, рассмотрев на своем заседании Обращение Президента к гражданам России и расценив его действия как покушение на конституционные основы российской государственности, постановил обратиться в соответствии со статьей 74 Закона

---

* Материалы Секретариата девятого (внеочередного) Съезда народных депутатов Российской Федерации. 20 марта 1993 г.

Российской Федерации «О Конституционном Суде РСФСР» в Конституционный Суд с запросом о проверке конституционности действий Президента в связи с его Обращением от 20 марта 1993 года, а также к Генеральному прокурору России с предложением рассмотреть вопрос об ответственности всех должностных лиц, принимавших участие в подготовке Обращения Президента Российской Федерации»*.

Далее Руслан Имранович объяснил: «Допущенные грубые нарушения Конституции и законов, констатированные в заключении Конституционного Суда, по мнению экспертов, дали все основания для постановки в соответствии со статьей 121⁶ Конституции России вопроса на Съезде об отрешении Ельцина от должности Президента Российской Федерации. Поэтому Верховный Совет Российской Федерации 24 марта 1993 года постановил созвать девятый (внеочередной) Съезд народных депутатов Российской Федерации и включить в повестку дня Съезда вопрос «О неотложных мерах по сохранению конституционного строя Российской Федерации»**.

Если на восьмом Съезде народных депутатов Хасбулатов молча соглашался с отменой постановления седьмого Съезда народных депутатов и введением в действие статьи 121⁶ Конституции РСФСР в полном объеме, то на девятом Съезде мы впервые увидели его открытое и принципиальное выступление против действий Ельцина.

Ельцин, конечно, не ждал, что мы, народные депутаты, так быстро соберемся на девятый Съезд, но он остерегался и принимал меры, чтобы сорвать работу девятого Съезда. Мы это ощутили уже сразу после приезда в Москву. 25 марта, в день приезда, мы не сумели зарегистрироваться. Наши депутатские удостоверения уже не признавали и нас для регистрации в Кремль не пустили. Для всех народных депутатов все кремлевские ворота были закрыты наглухо.

Хорошо еще, что нас приняли в гостинице «Россия», где нам утром 26 марта, в день начала Съезда, сообщили, что девятый Съезд будет заседать в Доме Советов, и мы поехали туда. Здесь нас пропустили беспрепятственно.

Съезд начал свою работу в назначенное время — в 10.00 часов, но не в Кремле, где ранее мы заседали, а в Доме Советов. На Съезд прибыл 881 народный депутат, для принятия любого конституционного вопроса кворум был. В Доме Советов с трудом нашли для нас такое большое помещение, но зал не был приспособлен для тайного голосования, и это вызывало определенные трудности.

Видя, что сорвать девятый Съезд сторонникам Ельцина не удалось, они вынуждены были согласиться с требованием Верховного Совета Российской Федерации и дать согласие продолжать работу девятого (внеочередного) Съезда в Кремле. Таким образом, во второй половине

---

* *Хасбулатов Р.И.* Великая Российская трагедия. Т. 1. С. 102.

** Там же. С. 105.

дня 26 марта народные депутаты переместились в Кремль и продолжили работу.

На рассмотрение Съезда вначале был вынесен один вопрос: «О неотложных мерах по сохранению конституционного строя Российской Федерации», а затем добавлен вопрос «О прекращении политической цензуры на государственном телевидении».

По первому вопросу повестки дня выступил с докладом Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д.Зорькин. В своем выступлении он отметил: «... В нелегкий час мне выпала доля подняться на эту трибуну, но таковы события, таковы обстоятельства. Обращаюсь к вам по поручению Конституционного Суда»*.

Касаясь конкретно Обращения к народу России, В.Д.Зорькин зачитал Съезду послание Конституционного Суда Президенту по поводу его Обращения к народу России 20 марта 1993 года:

«Уважаемый Борис Николаевич! Конституционному Суду Российской Федерации стало известно, что подготовлен проект Указа Президента Российской Федерации «Об особом режиме управления до преодоления кризиса власти». Издание данного Указа означало бы, по существу, приостановление действия основополагающих принципов Конституции России со всеми вытекающими для Вас последствиями.

... Введением в действие данного акта Вы дискредитируете себя как Президент России и обречете 150-миллионный многонациональный народ на суровые испытания.

... Обращение Президента с посланием к народу нужно рассматривать не как «вольные» политические действия или политико-программные документы, а как обращение, реализующее полномочия Президента, которое является актом конституционного значения. [...]

... Президент сказал: «... принял следующее решение. Сегодня я подписал Указ об особом порядке управления до преодоления кризиса власти...»

... В целом мы сделали вывод: «Обращение Президента Российской Федерации к гражданам России 20 марта 1993 года, в котором он обнародовал свои действия и решения по введению в стране особого порядка управления до преодоления кризиса власти, в ряде своих положений... не соответствует частям первой и второй статьи 1, части первой статьи 3, части второй статьи 4, статье 5, части третьей статьи 81⁵, части пятой статьи 104, статьям 132², 136⁴ Конституции Российской Федерации, а также Федеративному договору (статье VII) Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации»**.

---

* Восьмой и девятый (внеочередные) Съезды народных депутатов Российской Федерации. С. 139.

** Там же. С. 143—145.

Валерий Дмитриевич выступил в состоянии сильного волнения и внутреннего напряжения. Мне, как врачу, показалось, что в какой-то момент во время выступления у него появились сильные сердечные боли, так как на какое-то мгновение он приостановил свою речь, вытащил из кармана пиджака какое-то «лекарство» и тут же его принял. Далее, не обращая внимания ни на кого, продолжил свое выступление. Чувствовалось, что Валерий Дмитриевич сильно переживал за то, что сделал со страной и что еще собирается делать Ельцин.

В.Д.Зорькин также заявил, что Конституционный Суд свой вердикт вынес и теперь вопрос об отрешении Президента от должности за нарушение Конституции должен решать в соответствии со статьей 121⁶ только Съезд народных депутатов Российской Федерации.

Заявление председателя Конституционного Суда народные депутаты приняли одобрительно. Всем стало ясно, что Конституционный Суд защищает конституционный строй России, а не политиков. Зал заседания девятого (внеочередного) Съезда был переполнен до предела... Никто из депутатов, кроме, конечно, «демократов», не мог спокойно реагировать на Обращение Ельцина к россиянам. Каждый хотел выступить с трибуны и высказать свое возмущение и негодование. У трибуны Съезда и у микрофонов в зале образовались большие очереди. Объявили, что список желающих выступить по данному вопросу уже превысил 300 человек.

От чувашской депутации выступил народный депутат Валерий Шуйков, который отметил: «Нас собрали на девятый Съезд по Вашему Обращению к народу (имеет в виду Ельцина. — *Н.Г.*) по инициативе Конституционного Суда Российской Федерации. Вы отказываетесь от своих слов, чтобы выиграть в очередной раз. Это не к лицу лицам Вашего ранга власти, тем более мужчинам. Ваше обращение и поиски врагов — это удар по России»*.

По ходу выступления народных депутатов напряжение в зале заседания все нарастало и нарастало. Непокойно было и вокруг Кремля, особенно на Васильевском спуске.

Около 14.00 часов 26 марта, то есть в первый день работы Съезда, Секретариат Съезда сообщил, что на Васильевском спуске, возле Кремля, скопилась большая группа людей, и просил правоохранительные органы принять надлежащие меры по предотвращению противостояния сторон и кровопролития. Но принимаемые правоохранительными органами меры не давали успеха, и к 18.00 часам на площади уже собралось несколько тысяч человек сторонников Парламента и сторонников Ельцина. И едва их разъединяла многочисленная милиция.

Сторонники Ельцина заняли площадь со стороны Кремля, а сочувствующие Парламенту — против гостиницы «Россия».

---

* Из дневника народного депутата РФ Н.Г.Григорьева. 1993, 29 марта.

Ельцинцев было около двух тысяч человек, и их ряды украшали лозунги: «Депутаты, уезжайте!», «Долой Верховный Совет!» — и выкрики: «Ельцин, Ельцин, Ельцин!» Конечно, их гордостью был трехцветный флаг.

Характерна была еще одна особенность: среди ельцинцев-«демократов» было много пьяной молодежи, даже девушек, которые чаще всего что-то жевали, выкрикивали неприличные слова, вели себя развязно. И ничего им не стоило плюнуть в лицо народному депутату. Это делали чаще всего пьяные девушки. При виде всего этого тошнило, и хотелось спросить у этой молодежи: «Куда же вы идете и куда ведете Россию?»

Спокойнее вели себя сторонники Парламента, хотя чувствовалось, что они тоже были сильно напряжены. Над их головами веяло множество красных знамен Советского Союза и Советской России с изображениями серпа и молота. На руках у многих были портреты Ленина, Сталина и плакаты с надписями: «Депутаты, защитите Россию!», «Мы с вами», «Родина-мать зовет», «Ельцин — Иуда», «Ельцин — фашист», «Ельцина под суд» и другие.

В их рядах звучали старинные, революционные и военных лет песни, как «Варшавянка», «Катюша», «Варяг» и другие. А между песнями хором кричали: «Ельцина под суд! Ельцина под суд! Ельцина под суд!»

Нельзя было все это видеть и слышать без боли в сердце. Было видно, что Россия, особенно Москва, так накалена, что может взорваться в любую минуту. А к вечеру количество демонстрантов с обеих сторон так увеличилось, что едва их разъединяли уже сотни конной и другой милиции, защищенные от своего народа бронежилетами, щитами, резиновыми дубинками, а, возможно, и оружием. Широко они использовали и металлические ограды. Не дай бог спровоцировать какую-то группу демонстрантов, тут же она вызовет взрыв волнения десятков тысяч людей, прямо здесь — рядом с Кремлем, откуда в 1941 году защитники страны уходили отстаивать Москву и Родину, — и положит начало братоубийственной гражданской войне.

Такое противостояние народа продолжалось все четыре дня работы девятого (внеочередного) Съезда народных депутатов. Народные депутаты Российской Федерации, живущие в гостинице «Россия», ежедневно утром, во время обеда и после вечернего заседания Съезда проходили по узкому коридору между противостоящими демонстрантами. «Демократы», узнавая своих лидеров — народных депутатов, встречали их одобрительными возгласами. Сторонники Парламента чаще всего узнавали Тулеева, Бабурина и других и хором одобряли их выступления на Съезде. Со второго дня работы Съезда демонстранты начали узнавать и чувашскую депутацию, как защитников Конституции РСФСР и Советской власти, и сопровождали словами: «Молодцы! Держитесь, мы с вами!»

Возможно, среди митингующих были люди, приехавшие из Чувашии поддержать парламент, а может быть, и сами москвичи нас стали узнавать.

Разумеется, такая поддержка со стороны широкой массы населения повышала ответственность народных депутатов и давала силу уверенности в своих действиях. Но, как бы то ни было, в душе нарастала большая тревога за судьбу этих людей. Ведь в любую минуту они могли попасть в кровавую бойню. Слишком уж было сильно противостояние между «демократами» и защитниками парламента.

Будучи свидетелями разделения народа по политическим убеждениям на два противоположных лагеря и чувствуя все это своим нутром, как говорится, умом и сердцем, народные депутаты Российской Федерации сами должны были четко определиться, в какую сторону баррикад им встать: или идти вместе с «демократами» и способствовать дальнейшему разрушению России, поддерживать антинародную экономическую реформу и неуправляемый дикий рынок, закрыть глаза на нищету людей, происходящий произвол, или присоединиться к народно-патриотическому движению страны и встать в ряды защитников Конституции РСФСР и Конституционного строя страны, то есть Советской власти, и участвовать в справедливом распределении богатств страны между всеми проживающими в России людьми, а не отдельно взятыми бизнесменами.

Такая острая внутренняя борьба шла и у многих народных депутатов Российской Федерации из Чувашии. С первого вплоть до пятого Съезда народные депутаты России из Чувашии, такие, как О.Волков, Н.Зайцев, В.Михайлов, В.Шуйков, Л.Софронов, С.Николаев, М.Семейкин, были и «воевали» на стороне «демократов», депутат А.Николаев чаще всего занимал нейтральную позицию, а В.Агафонов, А.Леонтьев и автор этой книги — на стороне народно-патриотического движения. Но при этом никто из нас никого ни в какую политическую сторону не агитировал и не убеждал переходить на их сторону. Каждый выступал и отстаивал свои убеждения. Демократия была настоящей, и между нами царила мужская дружба. Лишь иногда приезжал в Москву председатель Верховного Совета Республики Э.Кубарев и агитировал всех поддерживать Ельцина.

Проходит время, проходят Съезд за Съездом, и многое в политике Ельцина начинает просвечиваться. Имея возможность ближе познакомиться с результатами антинародной ельцинской реформы, воочию убедившись в этом, начиная с пятого Съезда народные депутаты Российской Федерации из Чувашии почти все отошли от Ельцина и начали открыто выступать против его разрушительной, обирающей народ и разрушающей Россию реформы. Впоследствии депутаты из Чувашии в основном действовали единым блоком в поддержку Конституции РСФСР, были сторонниками социально направленной реформы и контролируемого рынка — в интересах основной массы людей. А народные депутаты Российской Федерации В.Михайлов и В.Шуйков отреклись от политики Ельцина с трибуны Съезда в присутствии самого Ельцина. Подобные заявления в последующем можно было услышать и от многих других депутатов.

Чувашская депутация, кроме участия в законодательной деятельности, защиты Конституции РСФСР и существующей советской власти, порою проявляла инициативу по подготовке постановлений Съезда в защиту малых народов и народностей России.

Вот уже третий день заседает девятый (внеочередной) Съезд народных депутатов Российской Федерации. Напряжение, вызванное Обращением Ельцина к россиянам, среди депутатов не уменьшалось, а нарастало. По данному вопросу успели выступить уже более 100 депутатов. Чтобы дать возможность высказаться всем депутатам, Съезд принимает решение 28 марта начать работу с выступления представителей депутатских фракций. Такое решение удовлетворяло всех.

Вот какими были выводы и предложения депутатских фракций по поводу Обращения Б.Ельцина к народу:

В.Б.Исаков,
фракция «Аграрный союз»

«... Внести в повестку дня вопрос ... об отрешении Президента от должности и о досрочном переизбрании Председателя Верховного Совета (Р.И.Хасбулатова. — *Н.Г.*)». Голосование одновременное, тайное, через кабины.

Н.Д.Огородников,
фракция «Рабочий союз — реформа без шока»

«... Немедленная добровольная обоюдная отставка — и Президента, и Председателя Верховного Совета. Если этого не последует, то мы предлагаем работать по постановлению о референдуме».

Н.П.Казаков,
фракция «Родина»

«... Президент не в состоянии управлять страной...»

А.Н.Адров,
фракция «Левый центр»

«... Надо отменить пункт 7. И пункт 8, я считаю, тоже надо снять».

С.Н.Бабурин,
фракция «Россия»

«... Принять решение ... о добровольном уходе в отставку Председателя Верховного Совета Российской Федерации и Президента Российской Федерации».

И.П.Рыбкин,
фракция «Коммунисты России»

«... На основании статьи 121¹⁰ и результатов тайного голосования отрешить от должности Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина. Вице-президенту Александру Владимировичу Руцкому приступить к исполнению обязанностей Президента Российской Федерации незамедлительно».

М.А.Митюков,
фракция «Свободная Россия»

«... Необходим референдум по вопросам доверия Президенту и досрочных выборов народных депутатов и Президента».

Г.М.Бенов,
фракция «Отчина»

«... Фракция требует проведения тайного голосования об отрешении от должности Президента в соответствии со статьей 121¹⁰ Конституции Российской Федерации. Причем сегодня».

В.Г.Уражцев,
фракция «Реформа армии»

«... Референдум 25 апреля нужен... Вынести (на Съезде), конечно, вопрос не только о доверии Президенту, но и о доверии каждому народному депутату персонально».

В.К.Варов,
фракция «Радикальные демократы»

«... По референдуму о доверии Президенту, по спикеру ... необходимо проведение тайных голосований».

У.Е.Темиров,
фракция «Суверенитет и равенство»

«... Нет основания принимать решение о сроках проведения выборов и народных депутатов, и Президента до тех пор, пока не выполнено решение восьмого Съезда народных депутатов о возможности проведения досрочных выборов и народных депутатов, и Президента России».

В.Н.Любимов,
от группы депутатов Рязанской области

«... Хотелось бы, чтобы сегодня с этой трибуны уважаемый Президент Российской Федерации ответил на ряд вопросов депутатов Российской Федерации...»

Первое. Можно ли в болезненном состоянии, как заявили средства нашей информации, управлять страной?

Второе. Этично ли в непричесанном виде выходить к этой трибуне и, так сказать, произносить речь с призывами?

Третье. Президент ... обязан заявить о том, что же сделал он лично для сограждан страны, которой управляет.

Давайте вспомним еще...

То наши средства массовой информации (в прошлом) показывают его (Президента Ельцина. — *Н.Г.*) в каком-то ускоренном виде у колес самолета, то сотрудники КГБ бросают с моста, то он в каком-то болезненном состоянии выступает перед телезрителями и Съездом. А ведь такое состояние было однажды и при выступлении в одном из университетов Соединенных Штатов Америки...

Мы поддерживаем предложение ... по отставке Президента, по отставке Председателя Верховного Совета...».

В.Ю.Михайлов,
от группы депутатов Чувашской
Республики

«... Немедленно ... уйти в отставку Президенту и Председателю Верховного Совета. ... Хочу сказать несколько душевных слов от себя, потому что я не согласовывал их с депутатией. [...]

Уважаемые Президент и Председатель Верховного Совета! Мне лично таить нечего, и я скажу, что всегда был вашим сторонником в ваших благородных делах. Но я с горечью заявляю, что вы в очередной раз предали меня и мне подобных вашим очередным «авантюрным романом» на двух страницах. [...] И самое последнее, что я хочу сказать: мне очень стыдно, господа, товарищи!»*

Представители фракций резко критиковали и проводимую Ельциным социально-экономическую политику, обвиняли его в посягательстве на конституционные правовые основы и почти как один потребовали от Съезда принять неотложные меры по сохранению конституционного строя Российской Федерации и рассмотреть вопрос «Об отрешении от должности Президента».

Выступления народных депутатов быстро доводились до демонстрантов, и обстановка на Съезде и вокруг Кремля была так накалена, что в любую минуту можно было ожидать чего угодно.

Тревога народных депутатов еще более усилилась, когда 28 марта, ближе к обеду, мэр Москвы Лужков с трибуны Съезда объявил, что обстановка на улицах Москвы, особенно на Васильевском спуске, очень напряженная и тревожная. Поэтому, мол, прошу всех народных депутатов на обед в гостиницу «Россия» не ходить.

Депутаты согласились с предложением Лужкова и перекусили в местном буфете бутербродами. Конечно, не с красной икрой, как пытались убедить избирателей «демократически» настроенные представители средств массовой информации.

После обеда продолжались выступления депутатов. Очень резко и эмоционально выступил А.М.Тулеев. Он сказал: «Каждый раз, когда завершается работа очередного Съезда, у меня возникает подспудная

---

* Восьмой и девятый (внеочередные) Съезды народных депутатов Российской Федерации. С. 210—238.

мысль: не последний ли этот Съезд? [...] Тревожно, конечно, не за себя, и вы это прекрасно понимаете, а за долги ... перед народом. [...] Правительство за одну ночь лишило россиян их вкладов в Сбербанке, людей обманули. [...] Почему Президент, который должен быть гарантом стабильности в России, стал гарантом нестабильности? Почему перессорилась вся Россия? Почему Президент совершил действия, квалифицированные Конституционным Судом как попытка государственного переворота? Ответ ... состоит в провале, в крахе избранного Президентом экономического курса, ошибочность которого наконец-то признал сам Борис Николаевич на этом Съезде. [...] Ближайшее окружение Президента не даст ему уйти, заявить о своей отставке. Окружение (Филатов, Шумейко, Шахрай, Чубайс, Козырев) — этот «коллективный Распутин» не позволит Президенту это сделать. [...]

[...] Президенту понадобилась диктатура... Диктатура нужна ... чтобы, невзирая на недовольство людей, не обращая внимания на падение жизненного уровня, развал экономики, невиданный разгул преступности и насилия, продолжить антинародные реформы за счет основной части населения. [...] Я за отрешение Президента, но наилучшим вариантом было бы, если бы Президент сам заявил о своей отставке»*.

Вот уже третий день девятый Съезд народных депутатов Российской Федерации остро обсуждает вопрос, быть или не быть президентом Ельцину. Большинство народных депутатов готово было отрешить Ельцина от занимаемой должности. Продолжалось острое противостояние народа по данному вопросу и на Васильевском спуске. Не затихали возгласы с одной стороны: «Ельцин, Ельцин, Ельцин!» — а с другой: «Долой Ельцина! Ельцин — предатель народа!» — и др. Народ уже начал понимать, что именно Ельцин вместе с Горбачевым являются основными виновниками в разрушении такого могучего, великого, многонационального, уважаемого народами мира государства — Союза Советских Социалистических Республик. В этом признаются даже наши враги. Например, по высказыванию одного из ведущих идеологов капиталистического мира по разрушению социалистического лагеря и Советского Союза русофоба З.Бжезинского: «Мистер Ельцин не в меньшей, а, возможно, даже в большей степени, чем Горбачев, вызвал развал Советского Союза в 1991 году. [...] «Билл» и «Борис» — личные друзья, ибо они оба избраны управлять гигантскими демократическими системами... И даже когда мистер Ельцин делает нечто, не укладывающееся в эти нормы, — например, обстреливает из танковых орудий парламент или сравнивает с землей Грозный, он и тогда получает нашу (имеется в виду США. — *Н.Г.*) безоговорочную поддержку, поскольку

---

* Восьмой и девятый (внеочередные) Съезды народных депутатов Российской Федерации. С. 191—195.

считается, что он — демократ»*. Подтверждением этому является то, что и сегодня Ельцин и его команда в проведении своей антинародной реформы получают колоссальную поддержку со стороны «друзей» с Запада, основная цель которых — разрушить Россию, как и Советский Союз, превратить его в богатый сырьевой придаток, а народ — в дешевую рабочую силу и обречь его на нищету на сотни лет. Стремятся к тому, чтобы по земле российской свободно шагали натовские генералы, растапывая молодые ростки будущей могучей России, в том числе в области науки, образования, здравоохранения и др., то есть осуществить мирным путем план Гитлера. Но хочется напомнить нашим западным «друзьям», что у русского народа достаточно сил, чтобы защитить себя. Пожелать бы ему лишь побыстрее проснуться.

Хотя моя профессия хирурга сугубо гуманная и не имеет никакого отношения к политике, но, участвуя как представитель чувашского народа в высшем законодательном органе России, в острых дискуссиях, происходящих на Съездах народных депутатов, начал задумываться: как же так получается, что люди, которым народ целого государства доверил свою судьбу, получив власть, быстро забывают о своем народе, как это делает Ельцин? Теряют чувство патриотизма и начинают преклоняться не перед народом, избравшим их на высокий пост страны, а перед Западом, и начинают беспокоиться больше о своем благополучии, нежели о судьбе народа?

Порою думалось, что, может быть, виноваты в какой-то степени и мы, народные депутаты Российской Федерации, что терпим так долго разрушительные действия своего Президента? А может быть, этому способствует молчаливое наблюдение самого народа и пассивное его участие в государственном управлении или в проведении правительством внутренней и внешней политики? Иногда, действительно, бывают в жизни такие моменты, что хочется крикнуть во всеуслышание: где же ты, русский медведь? Зачем же ты так долго спишь в своей берлоге? А ведь твою тайгу уже разграбили и растащили, и пора тебе проснуться и заорать однажды: «Кто в тайге хозяин?!» Но, как ни жаль, а русский медведь пока все еще продолжает спать, да еще так крепко. Если так продолжится долго, то останется ли для него в русской тайге что-либо?!

На Съезде продолжалась острая дискуссия вокруг вопроса: быть дальше Ельцину Президентом или нет. Но, несмотря на это, сам Ельцин на заседаниях Съезда отсутствовал. Заявлялся только изредка, да в таком состоянии, что у многих народных депутатов вызывало недоумение.

Однажды вокруг Президента чуть не разыгрался большой скандал. Это было 27 марта в 17 часов 40 минут. Уже закончились выступления депутатских фракций по поводу его Обращения к россиянам. Вдруг

---

* *Бжезинский З.* Россия спотыкается на пути реформ // Уолл-стрит джорнэл юроп. 1998, 3 апр.

в зале заседания появляется Ельцин и занимает свое президентское место. Не проходит и трех минут, как он просит слова у председательствующего на Съезде В.С.Воронина для выступления.

И вот перед народными депутатами Российской Федерации, перед россиянами и гражданами многих стран мира, так как из зала Съезда шла прямая трансляция во многие страны мира, появляется Президент великой страны — России: с растрепанными волосами, заметно пошатываясь, держась за перила, спускается с президиума к трибуне Съезда. Встал, ухватившись двумя руками за трибуну, и произнес краткую речь. В своей речи Президент перепутал день работы Съезда, Конституционный Суд назвал Конституционным Комитетом и т.д.

Чувашская депутация на сей раз сидела впереди, начиная с четвертого ряда, и было хорошо видно, в каком состоянии находится Президент. Полагали, что Ельцин приехал на Съезд с какого-то правительственного приема, и отнеслись к его состоянию снисходительно. Но не все народные депутаты, особенно женщины, отнеслись к этому спокойно. Например, народный депутат Российской Федерации Мария Ивановна Сорокина (Липецкая обл., окр. 497), которая сидела в президиуме совсем недалеко от Президента, увидев его состояние и не спросив ни у кого слова, подходит сразу после выступления Ельцина к трибуне и заявляет: «Я была доверенным лицом Бориса Николаевича. Искренне верила ему как человеку и, как могла, от всей души помогала. Верила его обещаниям и предполагаемым демократическим преобразованиям. Ельцин нас, в частности меня, сильно обманул, обманул и народ. Теперь об этом я очень сильно жалею»*. Далее со слезами на глазах в корректной форме Сорокина дала понять народным депутатам и всем присутствующим в зале, что Президент сильно пьян, что это позор перед всем миром. И заявила: «Это издевательство над российским народом!» Заканчивая свое выступление, она в повышенном тоне обращается к народным депутатам Российской Федерации: «Есть ли здесь в зале мужчины? Если есть, то где вы? Примите же что-либо! Пожалуйста, защитите же женщин!»

Появление Ельцина на Съезде в таком состоянии усилило негативное отношение к нему со стороны народных депутатов. Если раньше кто-то колебался в целесообразности его отрешения от должности, то теперь эти колебания рассеялись.

На второй день после этих событий, то есть 28 марта в 15 часов 30 минут, Съезд принимает решение включить в бюллетень для тайного голосования через кабины вопрос «Об отрешении от должности Президента Б.Н.Ельцина и Председателя Верховного Совета Российской Федерации Р.И.Хасбулатова».

Что вынудило народных депутатов РФ принять такое решение?

---

* Из дневника народного депутата РФ Н.Г.Григорьева. 1993, 27 марта.

Случилось неожиданное. На утреннем заседании Съезда стало известно, что ночью Ельцин и Хасбулатов встретились и, сговорившись, представили Съезду совместный, как бы миротворческий, проект постановления «О преодолении кризиса власти и сохранении конституционного строя в РФ», который вызвал негодование депутатов.

Такое решение девятый (внеочередной) Съезд народных депутатов принял без участия Б.Н.Ельцина и Р.И.Хасбулатова, хотя оба они знали, что именно на вечернем заседании Съезда будет рассматриваться и приниматься решение по данному вопросу. Но Ельцин и Хасбулатов сочли ненужным участвовать в работе Съезда. Точнее, в это время Б.Н.Ельцин вышел к митингующим «демократам» на Васильевском спуске и выступил с речью: «Мы прожили коммунизм, будем строить новую жизнь. Сейчас готовятся депутаты тайным голосованием освободить меня. Вы знаете, что такое Съезд? Я стою за референдум 25 апреля (1993 года). Если на референдуме не доверите, то я уйду. Как бы ни решил Съезд, Президент этому не подчинится. Прошу вас не расходиться. После будем пить чай»*.

После этих слов Ельцина, воспользовавшись моментом, Елена Боннэр тут же подносит Ельцину микрофон и говорит: «Клянитесь, что не будете выполнять решение Съезда». Нерешительно и тихо, как бы чувствуя какую-то вину перед народом, Ельцин отвечает: «Клянусь»**.

Будучи Президентом всей страны, Б.Н.Ельцин обратился только к «демократам», а в это время на Манежной площади собралось значительно больше народу, чем у стен Кремля, то есть несколько тысяч человек в поддержку Парламента, но Ельцин к ним не подошел.

Было беспокойно не только на улице вокруг Кремля, но и в зале заседаний Съезда. При утверждении бюллетеня для голосования «демократы» заблокировали председательствующего на Съезде. Чуть ли не вытаскивали его из председательского кресла. Произошла потасовка. «Демократы» требовали утвердить два бюллетеня: отдельно для Президента и для Председателя ВС РФ (решение не принято, за всего 260 голосов). Невозможно было продолжить работу Съезда из-за беспорядка, учиненного «демократами». Тогда председательствующий ставит на голосование вопрос о возможности продолжения работы Съезда (решение принято, за 590 голосов, кворум 531). Решено заседание Съезда 28 марта продолжить до голосования и подсчета голосов.

К 16 час. 15 мин. на Съезд является Р.И.Хасбулатов. Съезд продолжает работу, и в 18.20 начинается тайное голосование через кабины по отрешению Ельцина от должности Президента и по освобождению

---

* Пресс-служба IX Съезда. 1993, 28 марта.

** Там же.

Р.И.Хасбулатова от должности Председателя Верховного Совета Российской Федерации. К этому времени Секретариат Съезда объявил с трибуны, что на Васильевском спуске собралось около 40000 человек с той и с другой стороны. А к концу работы Съезда будет около 100000 человек. Не меньше было и на Манежной площади народу, собравшегося в защиту Парламента. Здесь было много молодежи, курсантов, студентов. Выступающие через микрофон клеймили позором Ельцина, его режим, его антинародные реформы. Но здесь был и порядок. Во время перерыва между заседаниями, побывав на Манежной площади и на Васильевском спуске, мы, народные депутаты РСФСР, были свидетелями того, как прибывала на Васильевский спуск колонна автобусов «Икарус» со сторонниками Ельцина. Этих автобусов было около сотни, и они занимали несколько рядов на мосту через Москву-реку и прилегающие улицы. Выяснилось, что на них возили ельцинцев со всей Москвы. В каждом автобусе были развернуты буфеты, где бесплатно кормили пассажиров и разливали крепленного «чая» — водку. Мы были свидетелями и того, как на Васильевском спуске носилась молодежь, еле стоящая на ногах, с бутылками водки. Они предлагали пить всем, кто хотел, а таковых среди них было много. Тогда я понял, что означал ельцинский призыв к демонстрантам на Васильевском спуске: «Не уходите, вскоре мы с вами будем пить чай». Этим Ельцин дал понять своим сторонникам, что он организует им прямо здесь, на площади, хороший и бесплатный пир на весь мир. Так и произошло: после такого объявления Б.Н.Ельцина часть молодежи тут же начала свой пир. Не проходит и часа, как основная масса, которая находилась на Васильевском спуске, превращается в пьяную толпу, которая носилась то в одну, то в другую сторону площади в поисках народных депутатов. Среди пьяной молодежи было много пьяных девочек, которые вели себя непристойно. Они, встретив народных депутатов, ругались такими словами, каких я и не слышал никогда. Узнав депутата, кричали: «Вот народный депутат!» — и тут же в их сторону кидалась толпа пьяной молодежи.

Время около 16 часов 28 марта 1993 года.

В зале заседания Съезда прошла информация, что на Васильевском спуске скопилось около 50000 человек сторонников Ельцина. Митингующих в защиту Ельцина финансируют из фонда Ильи Заславского. Каждому участнику митинга раздают, кроме угощения, по 40 долларов США. На сегодня этим фондом для митингующих выделен один миллион долларов США.

Проходит еще немного времени — доллары, водка и наркотики делают свое дело. Васильевский спуск продолжает бурлить от пьяной толпы. Неожиданно в эту толпу попадает народный депутат Российской Федерации из Удмуртии А.М.Голишников. Как информировал Секретариат Съезда, Голишникову нанесли ножевые ранения, сильные удары по голове, и его в крайне тяжелом состоянии на машине скорой

медицинской помощи увезли в больницу. Проходит еще минут 25-30, как поступает сообщение, что ранили ножом в шею народного депутата Российской Федерации из г. Череповца и его тоже госпитализировали.

Тут же кто-то из депутатов объявляет: «Только что услышал по радио заявление Президента США Клинтона, который призывал народы мира поддержать Ельцина в его действиях».

После всех этих объявлений зал Съезда «кипел» от негодования, вызванного действиями хулиганствующей проельцинской пьяной толпы на Васильевском спуске.

В такой напряженной обстановке около 18.30 часов 28 марта 1993 года народные депутаты Российской Федерации, молча, один за другим заходили в кабины для тайного голосования. Оставаясь здесь на какое-то мгновение один на один и прислушиваясь лишь своему убеждению, думая о судьбе будущей России и не поддаваясь натиску «демократов», каждый народный депутат, в том числе и я, отдавали голоса за отрешение Ельцина от должности Президента и освобождение Председателя Верховного Совета РФ Р.И.Хасбулатова от занимаемой должности или наоборот.

Время позднее, около 22.00 часов. Счетная комиссия докладывает об итогах тайного голосования по этим вопросам. Слушаем внимательно счетную комиссию:

«В день голосования зарегистрировано 1033 народных депутата, бюллетени розданы 924 народным депутатам. В ящиках для тайного голосования обнаружено 909 бюллетеней, 15 бюллетеней по неизвестной причине исчезли. Может быть, кто-то эти исторические бюллетени решил взять себе на память.

Выявлено 24 испорченных бюллетеня.

За отрешение Б.Н.Ельцина от должности Президента проголосовало 617 народных депутатов, включая и меня, при кворуме 689 голосов, то есть необходимых 2/3 конституционных голосов, против — 268, воздержавшихся не было. По итогам тайного голосования для отрешения Ельцина от должности Президента не хватило всего 72 голоса.

Это, может быть, были как раз голоса тех 109 народных депутатов из провинций, которые уехали, не дождавшись голосования. Не всем же судьба России дороже, чем собственное благополучие.

За освобождение Р.И.Хасбулатова от должности Председателя Верховного Совета Российской Федерации подали голоса 339 народных депутатов, против — 596. В итоге ни по отрешению Ельцина от должности Президента, ни по освобождению Хасбулатова от должности Председателя Верховного Совета Российской Федерации Съезд не набрал необходимых 2/3 голосов от числа народных депутатов. «Демократами» была одержана победа.

Когда объявили итоги тайного голосования, в зале заседания Съезда Б.Н.Ельцина не было. Вероятно, он уже был убежден в том, что «демократы» обеспечат ему большинство голосов, хотя бы на один

голос, как это было при избрании его на должность Председателя Верховного Совета РФ, когда он выиграл у оппонента всего 4 голоса и стал Председателем Верховного Совета Российской Федерации.

Да и время для Президента «было позднее». Ведь Кремлевские часы уже показывали 22 часа 40 минут и, наверное, надо было спешить на празднование своей «победы».

После объявления итогов голосования в зале наступила тишина. По итогам голосования никто никого не поздравлял. Тишину нарушил Председатель Верховного Совета РФ Р.И.Хасбулатов. Он неожиданно для всех заявил: «Я удивлен результатами голосования. Думал, недовольных моей работой будет гораздо больше, а их оказалось всего более 300.

Верховный Совет и Съезд народных депутатов по своей инициативе в любое время может отозвать Президента, и здесь нельзя делать трагедию. Когда огромное количество народных депутатов на базе Конституции и в соответствии с Конституцией чуть-чуть не устранил Президента, надо думать еще раз о наших решениях завтра. Осуществляя реформаторские действия, добиться того, чтобы народ чувствовал облегчение»*.

Закрывается вечернее заседание третьего дня IX Съезда народных депутатов. Время около 23 часов. Народные депутаты молча двинулись к гостинице «Россия».

Выйдя на улицу, мы увидели, что на Васильевском спуске «демократы» всюду празднуют «победу» Ельцина. Здесь возгласы: «Ельцин, Ельцин, Ельцин!» Изредка видны трехцветные флаги, а среди них мелькали виселицы, подобные фашистским. Можно полагать, они были предназначены для народных депутатов Российской Федерации. В основном на площади была молодежь, уже успевшая выпить не один стакан ельцинского «крепкого чая». И эта пьяная молодежь, видимо, решила поспешить отблагодарить Ельцина за хорошее угощение и по-своему преподнести ему в честь «победы» на Съезде хороший подарок в виде массового избиения народных депутатов Российской Федерации здесь же, на Васильевском спуске. Было видно, что сценарий избиения депутатов на центральной площади столицы страны был хорошо отработан и руководствовался ельцинской командой сверху. Об этом свидетельствовало:

Во-первых: организованная доставка молодежи на «Икарусах» на Васильевский спуск со всех концов Москвы. Во-вторых: выкуп, как говорили, за 40 долларов США и за счет бесплатного ужина и спаивания водкой. В-третьих: постоянное натравливание этой молодежи средствами массовой информации против народных депутатов Российской Федерации. В-четвертых: Министерством внутренних дел в эту

---

* Девятый (внеочередной) Съезд народных депутатов Российской Федерации, 28 марта 1993 г. Записи автора.

ночь с Васильевского спуска был снят основной милицейский наряд, обеспечивавший безопасность народных депутатов при их перемещении из Кремля в гостиницу «Россия» и порядок возле Кремля. В-пятых: для избияения народных депутатов было выбрано позднее ночное время (позже 23 часов), и погашен свет на Васильевском спуске, кроме аварийного освещения. В-шестых: сотрудники московской милиции для народных депутатов Российской Федерации сделали хорошую «мышеловку», которая заключалась в том, что их из Кремля к гостинице «Россия» в эту ночь пропускали через узкий милицейский коридор шириной до 1,5 метра, вместо обычных 10-12 метров. А главное — этот узкий милицейский коридор через 5—7 метров исчезал, и народные депутаты неожиданно для себя попадали в гущу разъяренной народной толпы. Озверевшая пьяная или даже напичканная наркотиками молодежь, узнав депутатов, бросалась на них и начинала избивать кто как мог. Пока одна группа избивала узнанного ею депутата, другие группы, а они были большие, по 30-40 человек, носились по площади то в одну, то в другую сторону с криками: «Бей депутата! Бей депутата!».

В такую ловушку неожиданно попала и чувашская депутация. Мы с Анатолием Михайловичем Леонтьевым вышли из Кремля почти последними. А время уже за 23 часа. Идем и анализируем итоги вечернего заседания Съезда, причины недобора 72 голосов для отрешения от должности Ельцина. Возле Кремля встретил своего знакомого депутата и отстал от Леонтьева. Успел только увидеть, что он вошел в милицейский коридор. Вслед за ним пошел и я. Не успел пройти по коридору безопасности и метров пять, как милиция и коридор исчезают, и оказываюсь в толпе людей. Тут же одна женщина, лет 40, показывая на меня пальцем, закричала: «Вот еще один депутат идет». Вероятно, она меня узнала по моей депутатской папке, которая была у меня в руках. Женщина вцепилась в рукав пальто. Вслед за нею какой-то здоровый мужчина сильной рукой схватил за ворот моего пальто и пытается валить меня. Стоит только меня свалить — толпа тут же растопчет. И избивать не надо, да и оправдаться легче.

Как быть? Вижу, поблизости в сторону собора Василия Блаженного бежит большая толпа, человек 20-30. Повезло, они меня не замечают, продолжают бежать. Нельзя было медлить, надо было как-то вырваться из рук этих людей. Нашел выход. Со всей силой присел и вырвался из держащих за мое пальто рук и побежал вместе с толпой. Бежащая пьяная толпа, вероятно, приняла меня за своего и не обращала никакого внимания. А когда толпа повернулась в обратную сторону, незаметно отстал от них и вышел к гостинице «Россия», где за металлическим забором стояли многие народные депутаты, вырвавшиеся из этого «ада». Были и милиционеры.

Депутаты тут же забросали меня вопросами: «Сильно ли избили? Не надо ли отправить в больницу? Кого из народных депутатов увидел в толпе?» И рассказали мне, как им удалось вырваться из рук пьяной

толпы. Здесь же встретил и Анатолия Михайловича. На мой вопрос, куда он так быстро исчез, он ответил: «Я не успел пройти по узкому коридору милиционеров и метров десяти, как оказался в разъяренной толпе. Один из рядом стоящих «демократов», узнав меня как народного депутата, схватил за шею и начал душить. Я потерял сознание и ничего не помню, что было дальше.

Когда пришел в сознание, увидел, что рядом со мною стоят незнакомые мне люди и держат меня. Далее с их помощью я вышел к гостинице «Россия». Меня удивило то, что когда начали меня душить, совсем рядом со мною стоял молодой милиционер и не предпринял никаких действий, чтобы остановить напавших на меня людей...»*

Конечно, можно было понять молодого милиционера. Вероятно, он получил в этот день от своего министра внутренних дел Ерина указание не препятствовать «демократам» избивать народных депутатов, а при возможности и способствовать этому, забыв при этом и данную клятву защищать и служить Конституции, конституционный строй и высшую законодательную власть, то есть и народных депутатов России.

Нет сомнения, пройдут годы, многое забудется, а многое, наоборот, и вспомнится. Надеюсь, что отзовутся и истинные защитники народного депутата Анатолия Михайловича и будут давать показания, как им удалось спасти его от явной смерти на Васильевском спуске.

В эту ночь, то есть с 28 на 29 марта 1993 года, от хулиганствующих «демократов» на Васильевском спуске пострадали более 30 народных депутатов Российской Федерации. Правда, автор этой книги отделался небольшим испугом. Некоторые читатели могут сказать: «Зачем нам эти сказки?»

Верить или не верить — право каждого. Но это были не детские сказки, а кошмарная ночь. И свидетелями этого являются тысячи и тысячи людей. Свидетелями этой ночи были не только те, кто находился тогда на Васильевском спуске, но и миллионы телезрителей России и многих стран мира, когда утром 29 марта к трибуне девятого Съезда один за другим подходили народные депутаты то с забинтованной головой, то с подвешенной бинтом за шею рукой, или с огромными синяками на лице и под глазами, или прихрамывая. Это напоминало не зал заседания Съезда народных депутатов, а место сбора легкораненых воинов и их выступления перед ополченцами, уходящими на фронт.

Следует отметить, что в эту ночь не пострадал ни один депутат-«демократ», так как стало известно, что они были предупреждены и проходили в гостиницу по одной им ведомой дороге.

Иногда задумаешься и диву даешься, какой же грязный метод выбрали «демократы» для достижения своих политических целей.

---

* Из дневника народного депутата РФ Н.Г.Григорьева. 1993, 28 марта.

В гостиницу «Россия» мы вернулись поздно, около 24 часов. И чувствовали неудовлетворенность своей работой на вечернем заседании Съезда. Всех мучил вопрос: как же не сумели набрать еще 72 голоса, чтобы отрешить от занимаемой должности Ельцина? Несмотря на позднее время, никто не думал об ужине и отдыхе. Из головы не выходила мысль: неужели в ближайшее время Россию ждет судьба СССР и нет никакой силы в стране, чтобы противостоять этой разрушительной силе?

Почему мы, народные депутаты страны, члены высшей законодательной власти России, оказались сегодня бессильными? Кто же защитит Россию в эти трагические дни, если не россияне и избранные ими народные депутаты?

Еще и еще раз задаешь себе вопрос: кто же он, Ельцин? Гражданин России или нет? Если он гражданин России и патриот своей страны, почему не прислушивается к голосу россиян и народных депутатов, а чаще всего действует по советам глав правительств Германии и США, советы которых направлены ничуть не в интересах России? Хотя Ельцин прекрасно знал, что основная цель его западных друзей — развалить Россию как великую державу.

Утро 29 марта. Начало утреннего заседания девятого Съезда народных депутатов Российской Федерации. К этому времени итоги голосования по отрешению Б.Н.Ельцина от должности Президента страны уже были известны россиянам и всему миру.

Окрыленный результатами голосования, Ельцин дал интервью пресс-центру, где заявил: «Коммунистический переворот не состоялся», — но в то же время постеснялся сказать, что не хватило для его отрешения 72 голосов и почти 100% депутатских фракций были за отрешение Президента от должности. А это были не только фракции «Коммунисты России», но и фракции «Россия», «Свободная Россия», «Смена», «Промышленный союз», «Аграрный союз», «Рабочий союз — реформа без шока», «Отчизна», «Суверенитет и равенство» и многие-многие другие.

Пресс-центр Верховного Совета Российской Федерации распространил среди народных депутатов стенограмму выступления Б.Н.Ельцина на митинге демократических сил на Васильевском спуске 28 марта 1993 года в 22 часа 20 минут, то есть после объявления итогов голосования на Съезде. Тогда Ельцин заявил: «Дорогие друзья, дорогие москвичи! Можно только вспомнить, правда, погода тогда была несколько другая, август 1991 года. Тогда победили москвичи. И сегодня победили москвичи. Кто-то благодарит депутатов, а я благодарю москвичей, я благодарю вас, которые здесь практически с утра. Большинство из вас, вся площадь, сто с лишним тысяч человек. Я благодарен за поддержку и клянусь вам, сделаю все для того, чтобы не подвести ваше доверие. Ради этого я и служу. Спасибо большое, с победой вас большой. (Крики: «Ельцин, Ельцин!»).

... Конечно, сценарий был подготовлен специалистами из бывшего ЦК КПСС. А потому коммунистический переворот не состоялся. А поэтому победил народ, а потому победила реформа, победила демократия, победила молодая Россия, которая сейчас будет двигаться вперед. Уверен, что в этом году, конечно, лучше, чем в прошлом — очень тяжелом году (крики: «Съезд долой!»).

... Я благодарен правительству, которое в этот трудный момент сказало — все, весь состав практически Правительства сказал — мы с Президентом и не допустим...»*

По телевидению было достаточно хорошо видно, как прямо на Васильевском спуске Ельцин представляет митингующим В.С.Черномырдина, главу правительства России, и, похлопывая его по плечу, заявляет: «Только благодаря тому, что Вы действовали так, мы победили»**.

Было любопытно наблюдать в это время за действиями Ельцина. Когда он выступал перед митингующими на Васильевском спуске, на Манежной площади собрался большой митинг, состоявший из нескольких десятков тысяч поддерживающих Конституцию РСФСР, Парламент РФ, но Ельцин к ним не подошел, хотя он был Президентом и для этой группы людей. Как будто эти демонстранты были не россиянами, и он, Ельцин, не избран ими. Конечно, там не кричали: «Ельцин, Ельцин, Ельцин!» — а было только и слышно: «Ельцин — предатель. Долой Ельцина!»

Отсюда можно сделать вывод, что Ельцину не нужны были россияне, а нужна лишь диктаторская власть. Этого очень хотел и Запад. Как понять иначе, что в эти дни по радио прошла информация, что какая-то итальянская организация выдвигает Б.Н.Ельцина «за выдающиеся успехи в преобразовании СССР и России» (точнее, за разрушение. — *Н.Г.*) на соискание Нобелевской премии, какую вручили Горбачеву в день роспуска СССР? Ночь с 28 на 29 марта, думаю, для многих болеющих за Россию людей была беспокойная. Как известно из книги Р.И.Хасбулатова «Великая Российская трагедия» (1994), в эту ночь сильно беспокоился и Председатель ВС РФ. Как Р.И.Хасбулатов вспоминает: «Я лихорадочно думал, советовался со многими парламентариями, специалистами — что же предпринять для того, чтобы обеспечить политическую стабильность в стране? ... Вдруг звонит Валерий Зорькин, говорит взволнованно, что Ельцин может «предпринять неадекватные действия. Надо что-то делать». Просит подождать его, он через полчаса приедет с Черномырдиным. [...] Приезжают. [...] Даю согласие на то, чтобы они помогли подготовить проект постановления»***.

---

* Стенограмма пресс-центра девятого (внеочередного) Съезда народных депутатов РФ. 1993, 29 марта.

** Из дневника народного депутата РФ Н.Г.Григорьева, 1993, март.

*** *Хасбулатов Р.И.* Великая Российская трагедия. Т. 1. С. 113.

Имеется в виду проект Постановления Съезда по проведению досрочных выборов по переизбранию и Президента, и депутатов. Как отмечает далее Председатель ВС РФ, в состав комиссии по подготовке Постановления представителем ВС РФ был включен и заместитель Председателя ВС РФ Н.Т.Рябов. В подготовке проекта Постановления принимал участие представитель Президента С.М.Шахрай. По информации Р.И.Хасбулатова, утром 29 марта, точнее в 9.00 часов, он и В.Д.Зорькин встречаются с Ельциным и обговаривают Постановление. Но никто: ни Б.Н.Ельцин, ни В.С.Черномырдин — не согласились выступить инициаторами по проекту Постановления об одновременных выборах Президента и народных депутатов. По словам Хасбулатова: «Оба «лидера», откровенно говоря, трусили»*.

На утреннем заседании Съезда (29 марта) о проекте Постановления выступил сам Р.И.Хасбулатов. Он говорил, что проект Постановления предусматривает одновременные выборы Президента и народных депутатов Российской Федерации. Такой проект поддерживало большинство народных депутатов и почти вся чувашская депутация. Но когда раздали народным депутатам текст проекта Постановления на руки, то депутаты там не увидели того, о чем говорил Р.И.Хасбулатов, то есть в проекте Постановления говорилось лишь о выборах народных депутатов, а об одновременных выборах Президента — ни слова. Что здесь произошло? Крылась чья-то хитрость? Хасбулатова или Ельцина? Вероятно, обоюдная. Разумеется, все это у большинства народных депутатов вызвало бурное негодование. Народные депутаты в первую очередь набросились на Хасбулатова и открыто начали высказываться об очередном сговоре Хасбулатова и Ельцина.

Хасбулатов вынужден был отбиваться от обвинения народных депутатов и стал объяснять, что, мол, его заместитель Рябов не выполнил его поручение и не включил в текст Постановления пункт об одновременных выборах Президента. Такую версию доказать, конечно, было трудно, и народным депутатам оставалось лишь отклонить такой проект Постановления. После длительных дискуссий Съезд принял Решение о проведении 25 апреля 1993 года на всей территории России всенародного референдума по четырем вопросам:

1. Доверяете ли Вы Президенту Российской Федерации?
2. Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую Президентом Российской Федерации с 1992 года?
3. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов Президента Российской Федерации?
4. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации? (Постановление было принято 666 голосами. — *Н.Г.*).

---

* *Хасбулатов Р.И.* Великая Российская трагедия. Т. 1. С. 114.

В этот же день девятый Съезд народных депутатов принял Постановление и «О референдуме».

Казалось бы, инцидент между двумя ветвями власти решен мирным путем. Но этого не случилось. На другой же день во время утренней передачи как радио, так и телевидение сообщают, что народные депутаты не хотят переизбираться, они стараются лишь за свои интересы и следуют их распускать.

Иначе не могло и быть, потому что к этому времени средства массовой информации находились полностью в руках «демократов».

29 марта девятый (внеочередной) Съезд завершил свою работу. И народные депутаты вновь дома.

Мы ждали референдума. Референдум прошел в назначенное время, но ни один вопрос, вынесенный на референдум, не нашел своего логического решения до конца. Итоги референдума окрылили «демократов». Они начали открыто пропагандировать, что роспуск Верховного Совета Российской Федерации необходим (теперь, после референдума), что Конституция для «демократов» — не закон. Хотя референдум не дал ответа ни на один вопрос, почему-то «демократы» решили, что они на референдуме выиграли. И, соответственно, начали набрасываться на существующую Конституцию РСФСР.

Ельцина не устраивала Конституция РСФСР и, несмотря на то, что первый Съезд народных депутатов Российской Федерации для пересмотра некоторых вопросов Конституции создал Конституционную Комиссию, Б.Н.Ельцин, не согласившись с Конституционной Комиссией Съезда, создает параллельное — Конституционное Сопределение, которое должно было в спешном порядке к 5 июня 1993 года уже подготовить проект Новой Конституции.

Ельцин не хотел работать по старой Конституции РСФСР, так как по статье 121⁶ этой Конституции Президент страны при попытке изменить конституционный строй тут же отрешался от занимаемой должности. Не устраивала эта статья и «демократов», и они активно помогали Ельцину в разработке его варианта Конституции. На это работал весь аппарат Управления Президента и Правительства. А среди них — 200 народных депутатов-демократов. Такое не допускается в зарубежных парламентах. Все это мешало в разработке новой Конституции. Учитывая это, народный депутат РФ Михаил Борисович Челноков предлагает Съезду проект постановления, предусматривающий лишение полномочий этих 200 депутатов. Однако такое решение не проходит. Были и другие разумные предложения, как, например, рассмотреть проект Конституции Конституционной Комиссии и Конституции команды Ельцина. Но Ельцину нужна была только своя Конституция, и он никого не хотел слушать. С другой стороны, Б.Ельцин в категорической форме не хотел, чтобы Конституцию принял Съезд...

Хотя проект новой Конституции, разработанный Конституционной Комиссией, был рассмотрен Съездом и ее концепция 16 апреля

1992 года более чем 2/3 голосов была утверждена Съездом, одобрена самим Президентом и высоко оценена такими международными экспертами, как Комиссией Совета Европы, экспертами конгресса США, учеными Германии, народных депутатов Российской Федерации забросали телеграммами из администрации Ельцина с просьбой поддержать работу президентского Конституционного Сопровождающего Собрания. Такие правительственные телеграммы от имени администрации Президента вручали и мне, как народному депутату Российской Федерации из Чувашии, и просили поддержки. В частности, такие телеграммы были датированы 1 июня 1993 года, № 488—489, и 22 июня 1993 года, № 408. В первой телеграмме говорилось, что 27—28 мая состоялось собрание народных депутатов РФ (где и кто собирался? Почему не знает об этом чувашская депутация?), на котором было выработано отношение к Конституционному Сопровождающему Собранию (организованному Ельциным параллельно с Конституционной Комиссией, созданной Съездом. — *Н.Г.*), созываемому Президентом РФ, и механизму принятия новой Конституции. Собранием выработан текст заявления: «Мы поддерживаем инициативу Президента Российской Федерации по созыву Конституционного Сопровождающего Собрания. Считаем, что такое совещание будет оптимальной формой работы на завершающем этапе подготовки проекта Конституции Российской Федерации... Конституционное Сопровождающее Собрание должно подготовить проект новой Российской Конституции на основе предложения Президента Российской Федерации, а также выработать предложения по механизму ее принятия... Съезд не вправе вносить в проект какие-либо изменения, не согласованные с Президентом и субъектами РФ...» Далее говорится: «... Прошу Вас в течение трех дней информировать телеграммой о своем отношении к заявлению...»*

Спрашивается, куда делась Конституционная Комиссия, утвержденная Съездом, где участвует также и Ельцин? Почему он не захотел здесь работать? Потому что Конституционная Комиссия создана Съездом и не подчинялась Президенту, могла только прислушиваться к его мнениям?

А в другой телеграмме, от 22 июня (№ 408), говорилось: «... Наиболее легитимный путь принятия основного закона в целом на Съезде народных депутатов. Но для того, чтобы не дискредитировать Съезд в глазах избирателей, нам бы хотелось заранее знать количество депутатов, разделяющих нашу точку зрения к предлагаемому варианту... (имеется в виду ельцинская Конституция. — *Н.Г.*)».

Телеграмму подписывает заместитель Администрации Президента В.В.Волков. Подготовив новую, ельцинскую Конституцию, «демократы» в то же время настаивали, что большинство народных депутатов Российской Федерации не поддержит такую Конституцию,

---

* Телеграмма из администрации Президента. 1993, 1 июня. № 488—489.

где устанавливается в основном президентская власть, Советы как таковые ликвидируются, и ни слова о бесплатном образовании, здравоохранении и т.д.

Такую ельцинскую Конституцию не одобрили бы не только народные депутаты Российской Федерации, но и население России, если бы довели до него истинное ее содержание. Например, А.Смирнов в своей статье «Конституционный процесс — на скачки», напечатанной в газете «Советская Россия» (10 июля 1993 года) пишет: «... Новый проект Конституции никаких проблем, особенно экономических, сам по себе не решит... Управляемость страны зависит не от Конституции — хорошей или плохой (в Великобритании, например, ее вообще нет), а от состояния общества и способности его руководителей действовать разумно и энергично, адекватно политическим и экономическим реалиям».

Но Ельцину и его команде срочно нужна была новая, проельцинская Конституция. Вытащили этот вопрос на референдум, обманули народ и заявили, что новая Конституция РФ принята. Хотя многие регионы голосовали против этой Конституции, в том числе и чувашский народ (60% избирателей Чувашии высказались против). Можно было ожидать таких результатов, хотя я сомневаюсь в истинности объявленных результатов голосования россиян на референдуме.

Управленческий аппарат Ельцина, средства массовой информации, «демократы» принимали все меры, чтобы одурманить народ и заставить его проголосовать за новую Конституцию, которую, уверен, большинство населения России и не прочитало. Шла оголтелая пропаганда со стороны средств массовой информации в центре и на местах против народных депутатов, против действующей Конституции РСФСР. Начали появляться критические статьи и в адрес нашей депутации. В частности, меня начали обвинять в бездеятельности в приобретении компьютерного томографа для республики («Хыпар», 22 апреля 1993 г., № 79), хотя Председателю Верховного Совета (Э.А.Кубареву) было хорошо известно, что по депутатскому запросу народных депутатов Российской Федерации (В.А.Агафонов, О.А.Волков, А.П.Горбунов, Н.А.Зайцев, А.М.Леонтьев, В.Ю.Михайлов, А.Г.Николаев, С.Н.Николаев, Л.С.Софронов и автор этой книги Н.Г.Григорьев) на имя седьмого Съезда и Правительства РФ в республике уже был выделен томограф, и 1/4 часть его стоимости в сумме 56 миллионов рублей было оплачено Минздравом Чувашии, а остальная сумма (75% стоимости) погашена Министерством здравоохранения Российской Федерации (министр Э.А.Нечаев), и многое другое. Задача была дискредитировать народных депутатов РФ и Съезд народных депутатов как высший законодательный орган Российской Федерации. И кое-где им это удавалось. Соответственно напряжение после IX Съезда нарастало по всей стране. Этому хорошо способствовали и спецслужбы Запада, но у них были и другие задачи. Как отмечает Председатель ВС РФ Руслан Имранович Хасбулатов:

«... В конце 1992 года— в первой половине 1993 года разведывательное сообщество Запада стремилось всемерно дискредитировать и разложить армию, МВД, органы безопасности, их оргструктуры, получить полную информацию в областях их деятельности [...] Мощная кампания, развернутая тогда против офицеров и генералов армии, внутренних войск и безопасности, направлялась близкими к Ельцину людьми — Бурбулисом, Полтораниным, Юшенковым, Шабаром, Задонским, поддерживалась Филатовым и Козыревым»*.

По данным И.Иванова, команда Ельцина грамотно нейтрализовала и армию: «... За год—полтора испекли более 500 новых генералов и тут же их с потрохами купили. Параллельно разоружили среднее офицерское звено, с зимы вывозя даже табельное оружие из московских частей...»**

Ельцин не мог не чувствовать, что он стремительно теряет авторитет и уважение народа. Неудавшаяся экономическая политика, навязанная им, усиливала недовольство народа. Чтобы удержаться у власти, Президенту нужна была диктатура. В этом ему поистине мешали Парламент и Съезд народных депутатов Российской Федерации. И он был уже готов к их разгрому. Чтобы совершить государственный переворот, ему нужна была поддержка как со стороны милиции, так и армии, а своих генералов теперь у него уже было достаточно.

И.Иванов пишет: «... Как один из этапов подготовки государственного переворота 27 июля 1993 года был освобожден от должности Виктор Павлович Баранников»*** — министр безопасности, который во время массовых избиений демонстрантов в Москве отказался от незаконных действий и стал немилым для Президента министром.

Вероятно, заручившись определенными силовыми структурами, в частности МВД, и Запада, Ельцин уже без опаски заявил всему народу: «В августе — артподготовка, в сентябре — штурм», — а осенью он объявит выборы в Парламент. И, как сообщает Хасбулатов, «... осуществлял... массированные консультации на Западе по поводу того, как там отнесутся к разгону Верховного Совета, разрушению Конституционного строя нашей страны»****.

А накануне Президент Ельцин посещает дивизию МВД им. Дзержинского, до этого Таманскую и Кантемировскую дивизии и тут же раздает лояльным ему офицерам генеральские погоны — только в один день до 8 погонов. Кроме того, теперь уже известно, что за несколько дней до объявления пресловутого Указа Президента № 1400 от 21 сентября 1993 года Б.Н.Ельцин работникам силовых министров

---

* *Хасбулатов Р.И.* Великая Российская трагедия. Т. 1. С. 164.

** *Иванов И.* Анафема. Хроника государственного переворота. Записки разведчика. СПб., 1995. С. 41.

*** Там же. С. 16.

**** *Хасбулатов Р.И.* Великая Российская трагедия. Т. 1. С. 128.

и президентской охране повышает зарплату — в 1,5-2 раза*, численность милиционеров увеличивает на 45 тысяч человек, а для патрулирования Москвы решением Совета Министров РФ привлекается 34 тысячи военнослужащих. Из Министерства внутренних дел освобождается первый заместитель министра А.Ф.Дунаев. Спешно создаются крупные и хорошо вооруженные внутренние войска, оснащенные легкими и тяжелыми БМП, вертолетами, артиллерией, укрепляется ОМОН, а спецгруппы «Альфа» и «Вымпел» переподчиняются президентской охране, которую возглавлял генерал Коржаков. Ко всему этому Ельцин имел к данному времени 20-тысячный отряд личной охраны.

К моменту подписания Указа № 1400 у Ельцина была полная уверенность в том, что силовые министры будут действовать на его стороне, тем более что министр внутренних дел Ерин, который за избиение спецвойсками МВД 1 Мая демонстрантов в Москве был освобожден Верховным Советом от занимаемой должности, но продолжал занимать должность министра. По словам Р.И.Хасбулатова, Ерин отказался выполнить Постановление Парламента и активно начал участвовать в заговоре против Конституции, то есть в поддержку Ельцина.

По мнению Р.И.Хасбулатова, Указ № 1400 Ельциным был подписан заранее и подвергался тщательной проработке, в которой «принимала участие большая группа юристов, в том числе из Правового управления при Президенте, всего около 40 человек. К 21 сентября работа была завершена...»**. До объявления Указа № 1400 Б.Н.Ельцин «созвонился с министром обороны П.С.Грачевым и требовал поддержки армии, ... но коллегия Министерства обороны принимает решение: «... армия будет нейтральная в конфликте «Президент — законодатель»***.

---

* *Иванов И.* Анафема. С. 41.

** *Хасбулатов Р.И.* Великая Российская трагедия. Т. 1. С. 178.

*** Там же. С. 186.

СЕНТЯБРЬ 1993 ГОДА

21 сентября 1993 года в 19 часов 55 минут, как вспоминает Хасбулатов, ему принесли запечатанный конверт с шифром «Президент Российской Федерации», где он уведомлялся в том, что с 21 сентября 1993 года прекращается деятельность Верховного Совета РФ и Съезда народных депутатов, о чем Президент подписал Указ «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». А уже в 20.00 часов, то есть через пять минут, как ознакомился Хасбулатов с письмом Президента, Б.Н.Ельцин выступил по Российскому телевидению и зачитал Указ № 1400, который привожу полностью: (см. стр. 187).

Как вспоминает И.Иванов: «Вчера, то есть 20 сентября 1993 года, были замечены активные перемещения войск в Москве и ее окрестностях. [...] Известно, что в 12.00 у Ельцина началось решающее закрытое совещание с участием Черномырдина, Ерина, Грачева и Голушко. В Кремль уже вызвана группа телевизионщиков и директор Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте РФ (ФАПСИ) Старовойтов»*.

А в 20 часов 15 минут 21 сентября созывается Президиум Верховного Совета (Ю.Воронин, В.Агафонов, В.Сыроватко, А.Милюков и др.) и принимает Постановление о прекращении полномочий Президента Российской Федерации с момента подписания названного Указа (имеется в виду Указ Президента № 1400. — *Н.Г.*), о назначении вице-президентом РФ А.В.Руцкого исполняющим обязанности Президента РФ и о созыве 22 сентября 1993 внеочередного заседания Верховного Совета РФ с повесткой дня: «О государственном перевороте в Российской Федерации»**.

---

* Иванов И. Анафема. С. 15.

** Хасбулатов Р.И. Великая Российская трагедия. Т. 1. С. 180—181.

91,4/0

УКАЗ

ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 1400

О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации

В Российской Федерации сложилась политическая ситуация, угрожающая государственной и общественной безопасности страны.

Прямое противодействие осуществлению социально-экономических реформ, открытая и посягаемая осуществляемая в Верховном Совете obstruction политика всемерно избранного Президента Российской Федерации, попытки непосредственного осуществления функций исполнительной власти вместо Совета Министров со всей очевидностью свидетельствуют о том, что большинство в Верховном Совете Российской Федерации и часть его руководства открыто пошли на прямое попятное волеи российскому народу, выраженной на референдуме 25 апреля 1993 года. Тем самым грубо нарушен Закон о референдуме, согласно которому решения, принятые всероссийским референдумом, обладают высшей юридической силой, в каком-либо утверждении не оспариваются и обязательны для применения на всей территории Российской Федерации.

Съезд и Верховный Совет предпринимать систематические и все более активные усилия для упрочения не только исполнительского, но даже и судебной функций.

В то же время нам до сих пор не только не создана законодательная основа реализации Федерального Диктатора, но принимаемые решения зачастую прямо противоречат федеративной природе Российского государства.

Конституционная реформа в Российской Федерации практически осуждена. Верховный Совет блокирует решение Съезда народных депутатов Российской Федерации о принятии новой Конституции.

В текущей работе Верховного Совета систематически нарушается его регламент, порядок подготовки и принятия решений. Общечейной практикой на сессиях стало голосование за отсутствующих депутатов, что фактически лишает народное представительство.

Таким образом, разрушаются сами основы конституционного строя Российской Федерации: народовластие, разделение властей, федерализм. Еще не успев возникнуть и окрепнуть, аннулируется сам принцип парламентаризма в Российской Федерации.

В сложившихся условиях единственным, соответствующим принципу народовластия средством прекращения противостояния Съезда, Верховного Совета, с одной стороны, Президента и Правительств, с другой, а также преодоления паралича государственной власти, является выборы нового Парламента Российской Федерации. Такие выборы не являются исключительным выбором Съезда народных депутатов Российской Федерации, Верховного Совета Российской Федерации и не нарушают волю народа, выраженную на референдуме 25 апреля 1993 года.

Необходимость выборов диктуется также тем, что Российская Федерация — это новое государство, призванное на смену РСФСР в составе СССР и ставшее международно признанным преемником преемником Советов ССР.

Учитывая, что в действующей Конституции Российской Федерации не предусмотрена процедура принятия новой Конституции, парламентские партии и движения, группы депутатов, участники Конституционного совещания, представители общественности неоднократно обращались к Президенту Российской Федерации с

предложением немедленно назначить выборы в новый Федеральный Парламент.

Срочно к ликвидации политического кризиса, не дающего народу самому решить свою судьбу;

учитывая недопустимость парламентским способом качество работы Верховного Совета и Съезда народных депутатов Российской Федерации;

принимая во внимание, что безопасность России и ее народов – более высокая ценность, нежели формальное следование противоречивым нормам, созданным законодательной властью власти;

в целях:

сохранения единства и целостности Российской Федерации;
 выхода страны из экономического и политического кризиса;
 обеспечения государственной и общественной безопасности Российской Федерации;

восстановления авторитета государственной власти;
 основываясь на статьях 1, 2, 5, 121-5 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года,

постановили:

1. Прервать осуществление законодательной, исполнительной и контрольной функций Съездом народных депутатов Российской Федерации и Верховным Советом Российской Федерации. До начала работы нового законодательного парламента Российской Федерации – Федерального Собрания Российской Федерации и принятия им на себя соответствующих полномочий руководствоваться указами Президента и постановлениями Правительства Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации, законодательство Российской Федерации и субъекта Российской Федерации продолжают действовать в части, не противоречащей настоящему Указу.

Гарантируются установленные Конституцией и законами права и свободы граждан Российской Федерации.

2. Конституционной комиссией и Конституционному советуinho представств к 12 декабря 1993 года единый законодательный проект

Конституции Российской Федерации в соответствии с рекомендациями Рабочей группы Конституционной комиссии.

3. Временно до принятия Конституции и Закона Российской Федерации о выборах в Федеральное Собрание Российской Федерации и проведения на основе этого Закона новых выборов:

- ввести в действие Положение "О Федеральных органах власти на переходный период", подготовленное на основе проекта Конституции Российской Федерации, одобренного Конституционным совещанием 12 июля 1993 года;

- назначить Совет Федерации функциями палаты Федерального Собрания Российской Федерации до вступления в силу постановления, предусмотренным Положением "О Федеральных органах власти на переходный период".

Установить, что осуществляемые указанным постановлением Совет Федерации избирает после проведения выборов в Государственную Думу.

4. Ввести в действие Положение "О выборах депутатов Государственной Думы", разработанное народными депутатами Российской Федерации и Конституционным совещанием.

Провести в соответствии с указанным Положением выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, Президенту Российской Федерации.

5. Назначить выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации на 11-12 декабря 1993 года.

6. Образовать Центральную избирательную комиссию по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации и поручить ей совместно с непосредственно избранными комиссиями в пределах их компетенции организацию выборов и обеспечение избирательных прав граждан Российской Федерации при проведении выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Всеми государственными органами и должностными лицами оказать необходимое содействие избирательным комиссиям по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации

и претвратить любые акты и действия, направленные на срыв выборов в Государственную Думу, от кого бы они не исходили.

Лич, представляющих осуществление избирательного права гражданами Российской Федерации, признается в уголовной ответственности в соответствии со статьей 132 УК РФСФУ.

7. Расходы, связанные с проведением выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, оплачиваются на счет средств республиканского бюджета Российской Федерации.

8. Полномочия представительных органов власти в субъектах Российской Федерации сохраняются.

9. Законная Дума народных депутатов Российской Федерации не создается.

Полномочия народных депутатов Российской Федерации прекращаются. Права граждан, бывших народными депутатами Российской Федерации, в том числе трудовые, гарантируются.

Полномочия народных депутатов – депутатов Российской Федерации на пленарных заседаниях и представителях в Комиссиях Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств подвизорядятся Президентом Российской Федерации.

Народные депутаты Российской Федерации, являющиеся членами Конституционной комиссии Съезда народных депутатов Российской Федерации, могут продолжать работу в составе Комиссии в качестве экспертов.

Сотрудники аппарата Верховного Совета Российской Федерации и обслуживающий персонал направляются в отпуск до 13 декабря 1993 года с сохранением содержания.

10. Продолжить Конституционному Суду Российской Федерации не создавать заседания до начала работы Федерального Собрания Российской Федерации.

11. Совет Министров – Правительство Российской Федерации осуществляет все предусмотренные Конституцией Российской Федерации полномочия, с учетом изменений и дополнений, внесенных указанным Указом, в таком законодательством.

Совет Министров – Правительство Российской Федерации осуществляет бесперебойную и скоординированную деятельность органов государственного управления.

Совету Министров – Правительству Российской Федерации принять в свое владение все организации и учреждения, религиозные Вероисповестные Собрания Российской Федерации и процессы ликвидации их реорганизацию, имея в виду возможные дублирования соответствующих правительственных структур. Принять необходимые меры по трудоустройству высвобождающихся сотрудников. Обеспечить взаимодействие в отношении ликвидации Верховного Совета Российской Федерации как учреждения во всех сферах, где учреждение предусмотрено действующим законодательством.

12. Центральный банк Российской Федерации до начала работы Федерального Собрания Российской Федерации руководствуется указаниями Президента Российской Федерации, постановлением Правительства Российской Федерации и подотчетен Правительству Российской Федерации.

13. Генеральный Прокурор Российской Федерации назначается Президентом Российской Федерации и ему подотчетен вплоть до начала работы вновь избранного Федерального Собрания Российской Федерации.

Органы Прокуратуры Российской Федерации руководствуются в своей деятельности Конституцией Российской Федерации, а также действующим законодательством с учетом изменений и дополнений, внесенных указанным Указом.

14. Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству безопасности Российской Федерации, Министерству обороны Российской Федерации принимать все необходимые меры по обеспечению государственной и общественной безопасности в Российской Федерации с единовременным докладом о них Президенту Российской Федерации.

15. Министерству иностранных дел Российской Федерации информировать другие государства, Генерального Секретаря ООН, о том, что процесс выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации является стратегическим событием демократических преобразований и экономических реформ. Также

7

решение полностью соответствует основам конституционного строя Российской Федерации, прежде всего принципам народовластия, разделения властей, федерализма и опирается на волеизъявление народа Российской Федерации, выраженное на референдуме 25 апреля 1993 года.

16. Указ "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации" вступает на рассмотрение Федерального Собрания Российской Федерации.

17. Настоящий Указ вступает в силу с момента подписания.

• • • • •

Выражаю надежду, что все, кому дорога судьба России, интересы процветания и благополучия ее граждан, доблестно поддержат проведение выборов в Государственную Думу Федерального Собрания для мирного и легитимного выхода из затянувшегося политического кризиса.

Прошу граждан России поддержать своего Президента в это переломное для судьбы страны время.

Президент
Российской Федерации

Б.Ельцин

Москва, Кремль

24 сентября 1993 года

20 з. 00 м.ч.

№ 1980

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О немедленном прекращении полномочий Президента
Российской Федерации В.Н.Ельцина

В связи с Указом Президента Российской Федерации "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации" от 21 сентября 1993 года, 20.00 час № 1400, которым прекращены деятельность законно избранных Съезда народных депутатов Российской Федерации, Верховного Совета Российской Федерации, а также полномочия народных депутатов Российской Федерации, Президиум Верховного Совета Российской Федерации п о с т а н о в л я е т :

1. На основании статьи 121^б Конституции Российской Федерации считать полномочия Президента Российской Федерации В.Н.Ельцина прекращенными с момента подписания названного Указа.

2. Названный Указ в соответствии с частью второй статьи 121^б Конституции Российской Федерации не подлежит исполнению.

3. Согласно статьи 121^г Конституции Российской Федерации признать, что Вице-президент Российской Федерации А.В.Руцкой приступил к исполнению полномочий Президента Российской Федерации с момента подписания Указа.

4. Созвать 22 сентября 1993 года внеочередное заседание Верховного Совета Российской Федерации с повесткой дня "О государственном перевороте в Российской Федерации".

Председатель Верховного Совета
Российской Федерации
Москва, Дом Советов России
21 сентября 1993 года
№ 5779-1

Р.И.ХАСБУЛАТОВ

На этом же заседании Президиума Верховного Совета Российской Федерации принимается Обращение к гражданам России:

О Б Р А Щ Е Н И Е

Граждане России! Сопатчественники!

Президент ввел на крайню, заранее запланированную действия по свержению конституционного строя и свержению демократии. В России совершен государственный переворот, введен режим личной власти Президента, диктатуры национных кланов и его прерогативного окружения. Мы вынуждены свидетелами преступных действий, открывавших путь к Гражданской войне, в которой не будет победителей и побежденных. Может стать реальностью кровавая трагедия миллионов людей.

Избранные волей народа, отстоявшие независимость в столь тяжелых условиях, верные Конституции Российской Федерации народные депутаты Российской Федерации определяют действия Ельцина В.В. как антиконституционные и антинародные. Руководствуясь Конституцией Российской Федерации, беря на себя всю полноту ответственности за судьбу страны и благо народа, Верховный Совет Российской Федерации призывает всех граждан России выступить против антиконституционных действий Президента и его окружения.

Основываясь на Конституции Российской Федерации, Президиум Верховного Совета объявляет в введен в действие ее статьи 121⁸ об отрешении В.В.Ельцина от должности Президента Российской Федерации в связи с приостановлением на деятельности официально избранных органов власти как инициатора государственного переворота.

Президиум Верховного Совета Российской Федерации призывает народных депутатов Советов всех уровней немедленно пресечь любые попытки блокировать их деятельность и на основе Советов отказать в доверии Президенту и исполнителям его преступных указаний.

Призываем воююе Российской Армии, сотрудников Министерства Безопасности Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации всеми имеющимися у вас средствами пресечь Государственный переворот, организованный В.В.Ельциным и его окружением. Любое исполнителя преступных приказов В.В.Ельцина и его окружения становится автоматически государственным преступником.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации Верховный Совет освобождает от ответственности лиц, обязанных от выполнения этих указов и приказов.

Призываем всех сопатчественников противостоять этому, спасти честь и достоинство своей Родины.

Призываем всех россиян единством действиями, решительностью и мужеством пресечь государственный переворот во имя возрождения Российской Федерации, во имя процветания народов, строящих великую страну!

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Москва, 21 сентября 1993 г.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

О проведении плебисцита
в Российской Федерации Е.А.

В связи с глубоким кризисом Президента Российской Федерации Ельцина Е.А. Конституцией Российской Федерации - России, направлен- ст в пазана на Запад от 2) сентября 1993 года № 1400 "О внесении конституционной реформе в Российской Федерации", провозглашающего деятельность, а также избраны органы государственной власти. Верховный Совет Российской Федерации **п о с т а н о в л я е т** :

В соответствии со статьей 121-6 Конституции Российской Федера- ии - России плебисцит Президента Российской Федерации Ельцина Е.А. проводится с 20 часа 20 минут 21 сентября 1993 года.

Председатель Верховного Совета
Российской Федерации
Г.Н. ЯСЛУВАНОВ

Москва, Дум Советов России
20-сентября 1993 года
2780-1

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Об исполнении полномочий Президента Российской Федерации
вице-президентом Российской Федерации Ельцина Е.А.

В связи с прекращением полномочий Президента Российской Федера- ии Е.А. Ельцина на основании статьи 121-6 Конституции Российской Фе- дерации - России, Верховный Совет Российской Федерации **п о с т а н о в л я е т** :

В соответствии со статьей 121-11 Конституции Российской Федера- ии - России полномочия Президента Российской Федерации с 20 часа 00 минут 21 сентября 1993 года переходят вице-президенту Российской Федерации Ельцин Е.А.

Председатель Верховного Совета
Российской Федерации
Г.Н. ЯСЛУВАНОВ

Москва, Дум Советов России
21-сентября 1993 года
2781-1

Вице-Президент Российской Федерации

У К А З

ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии со статьей 125.6 в 121.18 Конституции Российской Федерации и Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 20.15 часов 22 сентября 1993 года.

ЛУКИН

Москва, Дом Советов,
21 сентября 1993 года

№ 1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Об Указе Президента Российской Федерации № 1400
от 21 сентября 1993 года "О внесении
конституционной реформы в Российскую Федерацию"

В связи с выступлением Президента Российской Федерации Ельцина 8.Н. 21 сентября 1993 года по телевидению и подписанием им Указом "О внесении конституционной реформы в Российскую Федерацию", которым прекращается деятельность Совета народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, в таком преобразованном полномочий народом депутатам Российской Федерации, Верховный Совет Российской Федерации **п о с т а н о в л я е т** :

1. Оценить действия Президента Российской Федерации Ельцина 8.Н. как государственный переворот.
2. Направить Указ Президента Российской Федерации № 1400 от 21 сентября 1993 года "О внесении конституционной реформы в Российской Федерации" в Конституционный Суд Российской Федерации.

Председатель Верховного Совета
Российской Федерации

Р. Н. БАСЕВЛАТОВ

Москва, Дом Советов России
22 сентября 1993 года
№ 5793-1

Президиумом Верховного Совета РФ было принято Обращение и к воинам Российской Армии:

«Дорогие воины!

... Сегодня на вас смотрят не только живые, но и мертвые ваши деды, отдавшие жизнь за свое Отечество, Родину Советов в борьбе с иноземцами захватчиками. Не посрамите их памяти, не предайте их надежды.

Следуйте своей клятве — воинской присяге, Конституции, будьте верны народу, матерям и отцам вашим, братьям и сестрам»*.

На следующий день с утра состоялось заседание Верховного Совета Российской Федерации, где были приняты Постановления: «О прекращении полномочий Президента Российской Федерации Ельцина Б.Н.», «Об исполнении полномочий Президента Российской Федерации вице-президентом Российской Федерации Руцким А.В.», «Об указе Президента Российской Федерации № 1400 от 21 сентября 1993 года «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации».

22 сентября 1993 года вице-президент А.В.Руцкой издает Указ о приступлении к исполнению обязанностей Президента Российской Федерации. В этот же день (22 сентября) Верховный Совет Российской Федерации издает Постановление «Об указе Президента Российской Федерации № 1400 от 21 сентября 1993 года «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации».

В Постановлении Верховный Совет РФ указывает действия Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина оценить как государственный переворот и «направить Указ Президента Российской Федерации № 1400 от 21 сентября 1993 года «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» в Конституционный Суд Российской Федерации».

Конституционный Суд Российской Федерации еще 21 сентября, не дожидаясь Постановления Верховного Совета РФ, по своей инициативе, под председательством Председателя Конституционного Суда В.Д.Зорькина принимает свое заключение и направляет его в Верховный Совет РФ.

Приступив к исполнению обязанностей Президента РФ, А.В.Руцкой немедленно издает Указы об освобождении от должности министра обороны Грачева, министра внутренних дел Ерина, министра безопасности Голушко и назначает соответственно новых министров, в частности министром обороны Ачалова, и.о. министра внутренних дел Дунаева, министром безопасности Баранникова.

---

* Обращение Президиума Верховного Совета РФ. М., Дом Советов, 21 сентября 1993 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
Конституционного Суда Российской Федерации

в соответствии Конституции Российской Федерации и в целях реализации положений Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 сентября 1993 года № 1400-III «Об образовании в Российской Федерации» от 21 сентября 1993 года № 1400-III «Об образовании в гражданах России» от 21 сентября 1993 года

21 сентября 1993 года, город Москва

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зоркина, заместителя Председателя И.В.Витюка, секретаря Б.Д.Руднико, судей В.М.Михайлова, Е.Т.Вознесенской, Г.А.Галайкова, А.А.Колосова, В.О.Лукина, Т.Г.Морозовой, В.Я.Савицкого, Н.В.Селезнева, С.И.Тархова, Е.С.Обезьева,

рассмотрев в судебном заседании дела и решения Президиума Российской Федерации, связанные с его Указом "О подготовке конституционной реформы в Российской Федерации" от 21 сентября 1993 года № 1400-III «Об образовании в гражданах России» от 21 сентября 1993 года, руководствуясь статьей 165¹ Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части второй и частью четвертой статьи 1 и статьей 74. 77 Закона о Конституционном Суде Российской Федерации,

правил к заключению:

Указ Президента Российской Федерации В.И.Лукина "О подготовке конституционной реформы в Российской Федерации" от 21 сентября 1993 года № 1400-III и его образование в гражданах России 21 сентября 1993 года не соответствуют части второй статьи 1, части второй статьи 2, статьи 3, части второй статьи 4, части первой и третьей статьи 104, части третьей пункта II статьи 121⁵, статье 121⁶, части второй статьи 121⁸, статьям 165¹, 177 Конституции Российской Федерации и служат основанием для отстранения Президента Российской Федерации В.И.Лукина от должности или приведения в действие иных любых механизмов его ответственности в порядке статьи 121¹⁰ или 121⁶ Конституции Российской Федерации.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
Секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зоркин

Б.Д.Рудник

УКАЗ

ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В связи с поддержкой антиконституционных действий Б.Н.Ельцина и на основании Постановления Верховного Совета Российской Федерации N 5780-1 от 22 сентября 1993 года постановляю:

1. Освободить от должности министра обороны Российской Федерации генерала армии Гречена Павла Сергеевича.
2. Назначить министром обороны Российской Федерации генерал-полковника Анатолия Владиславовича Алексеевича.

Настоящий Указ вступает в силу с момента подписания.

А.РУЦКОЙ

Москва, Дем Светлов,
22 сентября 1993 года

N 3

УКАЗ

ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В связи с поддержкой антиконституционных действий Б.Н.Ельцина и на основании Постановления Верховного Совета Российской Федерации "Об Указе Президента Российской Федерации N 1499 от 21 сентября 1993 года "О подалной конституционной реформе в Российской Федерации" N 5783-1 от 22 сентября 1993 года постановляю:

1. Освободить от должности министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковника Ерана Виктора Федоровича.
2. Назначить исполняющим обязанности министра внутренних дел Российской Федерации генерал-лейтенанта Думаса Андрея Федоровича.

Настоящий Указ вступает в силу с момента подписания.

А.РУЦКОЙ

Москва, Дом Светлов,
22 сентября 1993 года

N 2

УКАЗ

ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В связи с подержкой акционистскими действиями Б.Н.Ельцина и на основании Постановления Верховного Совета Российской Федерации N 5780-1 от 22 сентября 1993 года постановляю:

1. Освободить от должности исполняющего обязанности министра безопасности Российской Федерации генерал-полковника Голушею Николаем Михайловича.
2. Назначить министром безопасности Российской Федерации генерала армии Бородинова Виктора Павловича.

Настоящий Указ вступает в силу с момента подписания.

А. РУДКОЙ

Москва, Дом Советов,
22 сентября 1993 года
N 4

Мы, народные депутаты Российской Федерации из Чувашской Республики, об Указе Президента Ельцина № 1400 от 21 сентября 1993 года узнали лишь после Обращения Президента по телевидению к гражданам России в 20.00 часов 21 сентября 1993 года, где, в частности, Ельцин произнес:

«Уважаемые граждане!

Я обращаюсь к вам в один из сложных ответственных моментов накануне событий чрезвычайной важности. В последние месяцы Россия переживает глубокий кризис государственности. В бесплодную и бессмысленную борьбу на уничтожение втянуты буквально все государственные и политические деятели. Прямое следствие этого — снижение авторитета государственной власти в целом. ... Уже более года предпринимаются попытки найти компромисс с депутатским корпусом, с Верховным Советом.

... Проводится курс на ослабление и в конечном счете устранение Президента... Его решения по бюджету, приватизации, многие другие усугубляют кризис, наносят огромный вред стране.

... Конституционная реформа практически свернута. В апреле прошлого года шестой Съезд народных депутатов не только одобрил основные положения новой Конституции, но и постановил доработать с учетом предложений и замечаний Президента Российской Федерации главы проекта «Федеральная законодательная власть», «Президент Российской Федерации и исполнительная власть». ... Седьмой Съезд должен был принять новую Конституцию страны, но руководство Верховного Совета без всяких внятных объяснений остановило конституционный процесс. Более того, недавно Верховный Совет подготовил и предложил мне фактически одобрить смещение избранного народом Президента. Именно таков смысл поправок к Конституции, которые я недавно получил из Белого дома. [...] Верховный Совет, как государственный институт, находится сейчас в состоянии политического разложения.

... Мой долг как Президента признать — нынешний законодательный корпус утратил право находиться у важнейших рычагов государственной власти. Единственным способом преодоления паралича государственной власти в Российской Федерации является ее коренное обновление на основе принципов народовластия и конституционности. Действующая Конституция не позволяет это сделать. ... Я утвердил своим Указом изменения и дополнения в действующую Конституцию Российской Федерации. Они касаются в основном Федеральных органов законодательной и исполнительной власти, их взаимоотношений на основе принципа разделения властей.

Высшим органом законодательной власти становится Федеральное собрание Российской Федерации, двухпалатный парламент, работающий на профессиональной основе. Выборы назначены на 11—12 декабря 1993 года. Подчеркну, не досрочные выборы Съезда и Верховного

Совета. Создается совершенно новый высший орган законодательной власти России. Любые действия, направленные на срыв выборов, рассматриваются как незаконные, лица, допустившие их, будут привлекаться к уголовной ответственности на основе Уголовного кодекса России...»*

Выслушав обращение Ельцина к гражданам России по телевидению, тут же понял, что в Москве свершилось что-то серьезное. Думалось, что, возможно, уже совершен государственный переворот, арестован Верховный Совет и члены Президиума ВС РФ, где работал и представитель из Чувашии народный депутат РФ Валентин Алексеевич Агафонов. Полагал, что ельцинцы будут предпринимать репрессивные меры и против народных депутатов Российской Федерации на местах их проживания.

Почему-то вспомнил в эти минуты Иосифа Виссарионовича Сталина и его действия после XVII партийного съезда, когда «из 1966 делегатов Съезда победителей в 1934 году 1108 были арестованы и погибли, из 139 членов ЦК были расстреляны 90»**. По данным Э.Радзинского, «из 139 руководителей партии, присутствовавших на Съезде, только 31 человек умерли своей смертью»***.

Мы же, народные депутаты Российской Федерации, на девятом (внеочередном) Съезде народных депутатов Российской Федерации в составе 617 депутатов проголосовали за отрешение от должности Президента Ельцина, и наши действия не отличались от действий депутатов XVII партийного Съезда времен Сталина.

После выступления Ельцина диктор Центрального телевидения, я бы сказал, набравшись мужества, заявил очень кратко: «22 сентября 1993 года созывается чрезвычайный Съезд народных депутатов Российской Федерации». И никаких комментариев. До сих пор удивляюсь мужеству этого диктора, который явно рисковал своей работой, если не жизнью, когда Ельцин уже предупредил, что кто будет предпринимать действия против осуществления его Указа № 1400, несет ответственность в соответствии с Уголовным кодексом РФ. Это было тогда, когда, как отмечает И.Иванов, «... рядом с Домом Советов и вокруг здания мэрии и гостиницы «Мир» было выставлено оцепление из военнослужащих внутренних войск, а возле гостиницы «Мир» была развернута полковая радиостанция «Сорока», подтянуты войска к зданию Конституционного Суда, где шло заседание по рассмотрению Указа Президента № 1400, были стянуты войска и к зданию Моссовета».

Получив информацию о созыве десятого (чрезвычайного) Съезда народных депутатов, хотя время уже было позднее, пошел к своему

---

* Фонограмма выступления Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина по телевидению 21 сентября 1993 г.

** *Грей Я., Троцкий Л.* Сталин. Личность в истории. М., 1995. С. 124.

*** *Радзинский Э.* Сталин. М., 1997. С. 329.

старому другу Сергею Михайловичу Михайлову, ветерану партии и Великой Отечественной войны, и поделился с ним по поводу Указа Президента № 1400 и намерении немедленно выехать на чрезвычайный Съезд народных депутатов. Конечно, обстановка для народных депутатов Российской Федерации была чрезвычайно сложная и неопределенная. Это было связано с тем, что народные депутаты Российской Федерации, кроме дикторского объявления по телевидению о созыве чрезвычайного Съезда народных депутатов, никакого официального документа от ВС РФ не имели, а, с другой стороны, Указ Президента № 1400 фактически наложил запрет на функционирование Верховного Совета и Съезда народных депутатов Российской Федерации. В соответствии с Указом № 1400 любого народного депутата Российской Федерации в любое время и в любом месте могли задержать и арестовать, а в лучшем случае не дать возможности доехать до Москвы, то есть на Съезд.

Сергей Михайлович Указ Президента назвал предательским и предложил выехать в Москву, не дожидаясь официального приглашения на Съезд Верховного Совета РФ. А официальное приглашение в данном случае может и не дойти до народных депутатов.

Мое решение выехать на Съезд, хотя оно было небезопасно для жизни, одобрили и моя жена Надя, сыновья Вадим, Сережа. Время шло быстро. И события разворачивались быстро. Проходит минут 15-20 с момента обращения Президента к народу России, как ко мне домой звонит заместитель председателя Верховного Совета Чувашской Республики Борис Михайлович Яковлев. Он с негодованием осуждает Указ Президента № 1400, рассматривает его как попытку государственного переворота и просит, чтобы я обязательно выехал в Москву на Съезд народных депутатов.

Вслед за Яковлевым последовали звонки от некоторых моих избирателей, которые клеймили позором Ельцина и просили также участвовать в работе Съезда. Все это подкрепляло мое стремление как можно быстрее выехать на Съезд.

После выступления Ельцина всем стало ясно, что своим Указом № 1400 Президент фактически запретил функционирование Верховного Совета Российской Федерации, Съезда, то есть распустил Советскую власть.

Около 23.00 часов позвонил домой народному депутату Российской Федерации Олегу Александровичу, Генеральному директору АО «Агрегатный завод». О.А.Волков уже знал об Указе № 1400. Он осудил Ельцина как предателя народа и без колебаний одобрил предложение выехать в Москву.

С ним договорились вылететь в Москву 22 сентября первым же рейсом самолета «Чебоксары—Москва», то есть в 7 часов 05 минут, а по пути заехать к народному депутату Станиславу Николаевичу, так как с ним связаться не смогли из-за отсутствия у него дома телефона.

Написал приказ по Министерству здравоохранения о своем выезде в Москву. Исполнение обязанностей министра здравоохранения республики на время своей командировки возложил на заместителя министра А.Г.Кириллова. Собрал необходимые вещи в дорогу и решил немного отдохнуть. Но это не удалось. В голове мелькали мысли о событиях, прошедших на Съездах народных депутатов, восстановились в памяти ельцинские выходы на них и многое другое. Все это усиливало внутреннее напряжение.

К половине пятого 22 сентября, как договорились, диспетчер санитарной авиации Мария Якимова, одна из лучших ветеранов этой службы, прислала санитарную машину. Завез в Минздрав приказ о своем выезде в Москву и возложении исполнения обязанностей министра на А.Г.Кириллова.

Попытался дозвониться домой к Председателю Совета Министров В.Н.Викторову, но не удалось. Ехали вместе с женой. Чувствовалось, что обстановка в городе была необычная. Уже на перекрестках улиц были выставлены усиленные посты милиции. Но они нашу санитарную машину не останавливали. По пути в аэропорт зашел к народному депутату Российской Федерации Станиславу Николаевичу. Время было раннее, и он еще спал. Причиной тому было то, что он, как детский хирург, ночью ездил в одну из районных больниц республики, вернулся лишь к утру и крепко заснул. К тому же он ничего не знал об Указе Ельцина № 1400. А жена не решилась расстраивать его ночью. Открыла нам дверь его жена, Ангелина Филипповна. Увидев меня в такое раннее утро, она сильно забеспокоилась. Хотя она, как жена хирурга, привыкла, можно сказать, к разным ночным вызовам в больницу. А тут так рано постучался один из друзей — народный депутат Российской Федерации. Да после выхода Указа Президента № 1400, когда депутаты России уже были вне закона. Она все это понимала хорошо.

Поднял Станислава, объяснил обстановку, и он быстро, как солдат, за 8-10 минут собрался в дорогу. Видимо, его, хирурга, натренировали ночные вызовы к больным, он даже отказался от завтрака. И в 6.00 мы все трое: О.А.Волков, С.Н.Николаев и я — уже были в аэропорту, то есть за час до отправления в Москву.

Нас здесь, в аэропорту, никто не ждал, и все билеты на утренний рейс «Чебоксары—Москва» были распроданы. А диспетчер, молодая девушка, ничем не могла нам помочь. Когда мы начали требовать настоятельно и объяснили, что мы, народные депутаты Российской Федерации, сегодня к 10.00 часам должны успеть к началу десятого (чрезвычайного) Съезда народных депутатов, то на это она нам ответила: «Как бы вы ни просили, билетов нет. А какой толк, что вы летите в Москву? Россия уже потеряна». Мы с ней тогда не согласились.

Время шло. До отлета самолета оставалось 30 минут. Все мы сидим без билета. Создалась серьезная ситуация. Поняли, что диспетчер не сможет нам помочь. А лететь надо. Тогда Олег Александрович решил

связаться со своим давним другом — начальником аэропорта А. Михайловым и, несмотря на раннее утро, позвонил к нему домой, объяснил обстановку и просил помочь выехать в Москву первым рейсом. Надо отдать должное начальнику аэропорта, он быстро сориентировался и дал распоряжение кассиру оформить нам билеты, а дежурному — посадить нас в самолет и отправить в Москву. Оперативно нам оформили билеты. Смотрю на часы — до отлета самолета остается буквально пять минут. В сопровождении дежурного по аэропорту бежим к самолету. На наших глазах закрылась дверь самолета, вот-вот отойдет трап и заведутся моторы. Но дежурная аэропорта успела крикнуть и остановить трап. Она быстро поднимается по трапу и просит открыть дверь самолета. Мы едва успели расположиться в салоне, как самолет взял курс на Москву. Еще бы пять минут задержки — и нам бы не «догнать» самолета.

К нашему удивлению, билеты нам выписали бесплатно, по удостоверению народного депутата. Это несмотря на то, что Указ Президента № 1400 уже действовал и депутатские удостоверения считались недействительными. Повезло. Один барьер на нашем пути был преодолен. Мы были уверены, что в Москву прилетим в 8.00 часов и к 10.00 часам, то есть к открытию Съезда народных депутатов Российской Федерации, успеем.

Но никто из нас не знал, что нас ждет в Москве при действии Указа Президента № 1400. Летели в неизвестность, а, может быть, и в ловушку. Слава Богу, ловушки не было, но напряженную жизнь в Москве мы начали ощущать уже в депутатской комнате аэропорта Домодедово.

Ранее, когда народные депутаты прилетали в Москву на Съезд, возле депутатской комнаты в аэропорту народных депутатов ждали автобусы и организовано возили их до гостиницы. На сей раз здесь не было ни одной машины. Наше счастье, что в самой депутатской комнате мы встречаем дежурного орггруппы Съезда и через него узнаем, что автогараж Верховного Совета Российской Федерации опечатан и не разрешен выезд ни одной автомашины и что добираться до Москвы можно только на общественном транспорте.

В депутатской комнате людей было немного, но чувствовалась у всех внутренняя тревога. И дежурные по депутатской комнате вели себя скованно и неуверенно. Работали молча. Но нам повезло: Олега Александровича встречал его друг — москвич на своей машине. Все вместе без всяких происшествий доехали до Дома Советов. Время было около 10.00. Когда подъехали к Дому Советов, заметили необычную обстановку. Вокруг было много милиционеров. Все пути к подъезду Дома Советов были отгорожены передвижными металлическими заборами.

Надо отдать должное постовым милиционерам, независимо от того, на чьей стороне они были, на стороне Ельцина или Хасбулатова, нас по депутатским удостоверениям свободно пропустили в Дом Советов.

Но далее мы не знали, куда нам идти. Дежурный сообщил, что в гостиницах «Москва» и «Россия» депутатов Российской Федерации не принимают. Решили уточнить обстановку через народного депутата Российской Федерации из Чувашской Республики Анатолия Михайловича Леонтьева, который тогда работал в Верховном Совете Российской Федерации на постоянной основе и имел рабочий кабинет. Поднялись на шестой этаж Дома Советов и разыскали комнату 6-37. К нашему счастью, Анатолий Михайлович оказался на рабочем месте. Нашему появлению он очень обрадовался. Угостил нас чаем, ознакомил с ситуацией, сложившейся в Верховном Совете после выхода Указа № 1400, и предложил всем нам остаться у него в комнате и никуда не выезжать: он был хорошо осведомлен о происходящем в Москве и ощущал опасность, которая могла преследовать народных депутатов. Конечно, он был сильно встревожен.

К 10.00 часам 22 сентября народные депутаты РФ из Чувашии в полном составе (В.А.Агафонов, О.А.Волков, Н.А.Зайцев, А.М.Леонтьев, В.М.Михайлов, А.Г.Николаев, С.Н.Николаев, В.А.Шуйков и я), кроме А.П.Горбунова, который тогда тяжело болел, прибыли на десятый (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации, притом по своей инициативе, без официального приглашения. Но начать работу Съезда вовремя не было кворума. Народные депутаты продолжали прибывать в Москву кто как мог. Многие задерживались. А для этого, как объяснил заместитель Председателя Верховного Совета РФ Юрий Михайлович Воронин, было много причин: первое, ни одна телеграмма, посланная Верховным Советом народным депутатам с приглашением на Съезд, не ушла из Москвы, и рано утром 22 сентября их целый мешок принесли обратно в Верховный Совет. Второе, как выяснилось позже, во многих местах народным депутатам учиняли препятствия, не признавали депутатские удостоверения и не выписывали билеты для выезда в Москву на Съезд, а порою даже угрожали физической расправой.

Из-за отсутствия кворума всех народных депутатов, прибывших на десятый (чрезвычайный) Съезд, пригласили участвовать в работе сессии Верховного Совета Российской Федерации.

Сессия Верховного Совета Российской Федерации проводилась в зале заседания Палаты Национальностей и рассматривала вопрос: «Проект Закона — изменения и дополнения в Уголовном кодексе Российской Федерации — усиление статьи об ответственности за попытку изменить конституционный строй». Народных депутатов ознакомили с документами, уже принятыми Президиумом Верховного Совета Российской Федерации в связи с выходом Указа Президента № 1400.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Валерий Димитриевич Зорькин зачитал Заявление Конституционного Суда «Конституционный кризис и возможные меры по его преодолению». В Заявлении дается заключение о решениях и действиях Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 года и пред-

лагается выход из создавшегося кризиса. Заявление Конституционного Суда в книге приводится полным текстом, чтобы ознакомить читателей более подробно, так как эти документы тогда не везде печатались и россияне не имели возможности в полной мере ознакомиться с ними и оценить их значение для выхода из кризиса.

Конституционный кризис и возможные меры по его преодолению

Заявление председателя Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционным Судом принято к заключению о президенте и действиях Правительства Российской Федерации 21 сентября 1993 г. В связи с этим у меня есть все основания сделать следующее заявление.

Высшее руководство страны в настоящее время находится в состоянии, в котором — утрата контроля за развитием событий, паралич власти, хаос и анархия на территории основной страны, по-прежнему является следствием действий Верховного Совета. Такое положение не продлится долго и немедленно приведет к диктатуре с той или иной стороны со всеми ее атрибутами.

В своем заключении Конституционный Суд констатирует несостоятельность Указа Президента Конституции Российской Федерации. В то же время в отношении разделения властей полномочия в стране и в высших эшелонах государственной власти, данные в преамбуле Указа, и цели, которые ставит перед собой Президент.

Однако предложенные им методы их достижения являются нарушением в общественном сознании и без того недостаточного укрепления конституционных и общеправовых

принципов. Стави себя над Конституцией, президент создает прецедент, освобождая и всех других субъектов политической жизни от следования ее положениям, что неминуемо приведет к свободному попираванию власти.

В этих условиях и как председатель Конституционного Суда вижу следующий легитимный выход из положения и обращаюсь к гражданам России, к гражданам и народным депутатам, руководителям республик в составе Российской Федерации, к главам, областям, автономной области и автономным округам за поддержкой.

1. Съезд народных депутатов Российской Федерации принимает решение об однократном дискретном избрании или переизбрании так и Президента, для чего принимается Закон о выборах и Закон об органах власти на переходный период (до принятия новой Конституции). После этого Съезд прекращает свою деятельность.

Созданные для разработки названного закона комиссии должны быть открыты и доступны для работы в них гражданам из всех ветвей

власти, а также участников Конституционного совещания и Совета Федерации.

2. Съезд народных депутатов поручает главе действующему Кабинету министров выполнять свои обязанности, работая при этом в режиме широкой ответственности при сохранении контрольной функции Верховного Совета на переходный период. Президент сохраняет за собой установленные Конституцией полномочия в отношении правительств.

3. После принятия предлагаемых решений Верховный Совет приостанавливает свою законодотворческую деятельность и остается гарантом соблюдения законности при проведении выборов.

4. Конституционный Суд Российской Федерации принимает в качестве гарантии демократических соглашений, подписанных на данном этапе функционирования в политическом противостоянии, и продолжает работать в обычном режиме, сосредоточив свое внимание на защите конституционных прав граждан.

В. ЗОРЬКИН.

г. Москва,
23 сентября 1993 г.

Сегодня мало кто сомневается в том, что если бы Б.Н.Ельцин и его команда прислушались к предложениям Конституционного Суда, то вооруженный конфликт у Дома Советов 3—4 октября 1993 года не состоялся бы и не погибли бы тысячи невинных россиян.

«Демократы» во главе с Ельциным проигнорировали Заявление Конституционного Суда, что вызвало негодование многих честных людей, как и сам Указ № 1400. 22 сентября уже к обеду у Дома Советов собралось несколько тысяч человек, поддерживающих Парламент, а

вокруг Дома Советов — тысячи и тысячи любопытных зевак. Обстановка вокруг Дома Советов накаливалась. В конфликт между Президентом и Верховным Советом Российской Федерации втягивалось все больше и больше людей.

Но из противостоящих сторон ни Ельцин, ни Руцкой, ни Хасбулатов не хотели сесть за круглый стол и решить конфликт мирным путем. Хасбулатов надеялся решить кризис законодательным и правовым путями на основе существующей Конституции, а Руцкой и Ельцин выбрали для себя силовые методы. Уже было видно, что на Ельцина работали силовые генералы Грачев, Ерин и Голушко, а на Руцкого — генерал Макашов, который пытался из числа митингующих сформировать боевые группы, вооружив их «дубинками и булыжниками», и противопоставить их всей мощи Российской армии. А.Руцкой издает Указ «О мерах по пресечению антиконституционных действий в Российской Федерации».

УКАЗ ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

О мерах по пресечению антиконституционных действий в Российской Федерации

Действуя в интересах сохранения конституционного строя в Российской Федерации, обеспечивая гарантии прав граждан и законно избранных органов власти и управления,

постановляю:

1. Объявляю недействительным Указ Б.Н.Ельцина от 21 сентября 1993 года № 1400 как противоречащий Конституции Российской Федерации.
2. Руководителям республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономных областей, автономных округов, городов и районов неукоснительно соблюдать Конституцию и действующее законодательство.
3. Обязываю должностных лиц органов власти и управления действовать на основании законов, постановлений Съезда народных депутатов Российской Федерации, Верховного Совета Российской Федерации, других правовых актов Российской Федерации, а также на основе моих указов и распоряжений.
4. Принимаю на себя всю полноту ответственности за безопасность государства и личную безопасность граждан, за обеспечение нормального функционирования всех органов представительной, исполнительной и судебной власти.
5. Министру внутренних дел Российской Федерации, Министру безопасности Российской Федерации, Министру обороны Российской Федерации обеспечить строгое соблюдение личным составом конституционного долга и верности присяге.
6. Прошу Верховный Совет Российской Федерации решить вопрос о назначении выборов Президента Российской Федерации в соответствии с Законом Российской Федерации о выборах Президента Российской Федерации.
7. Настоящий Указ вступает в силу с момента подписания.

Исполняющий обязанности Президента Российской Федерации А. Руцкой

Москва, Дом Советов
21 сентября 1993 года
№ 2

Следует отметить, что в эти дни как милиция, так и средства массовой информации действовали против высшего органа законодательной власти страны, в полном согласии с Западом.

Обстановка вокруг Дома Советов накалилась до предела. С 15 до 16 часов Председатель Верховного Совета РФ Р.И.Хасбулатов проводит пресс-конференцию для иностранных и российских журналистов. Он разъяснил суть Указа Президента Ельцина № 1400 и рассказал о действиях Верховного Совета РФ в создавшейся ситуации.

Депутаты продолжали прибывать. Но к открытию Съезда все еще не было кворума.

В 16 часов открывается закрытое заседание сессии Верховного Совета РФ. Рассматривается вопрос «О мерах по обеспечению политической стабильности в стране». Хотя заседание считалось закрытым, но никому из желающих народных депутатов РФ присутствовать на сессии никто не препятствовал. Наша чувашская депутация участвовала на заседании сессии ВС в полном составе.

Команда Ельцина, видя, что народных депутатов прибыло много и что вот-вот Съезд откроется, решила идти по пути создания всяческих препятствий. В Доме Советов к вечеру отключили междугородный телефон и полностью изолировали Президиум Верховного Совета от регионов, а народных депутатов от своих избирателей. По сообщениям информированных народных депутатов, Министерством внутренних дел на 21 сентября был запланирован штурм Дома Советов. Однако объявление армией нейтралитета, обещание многих армейских частей прийти на помощь Парламенту в случае штурма его милицией и лояльность Генштаба Верховному Совету удерживали Ельцина от штурма. Нам сообщили, что, не ручаясь за благонадежность Генштаба, по чьей-то указке, с 21 сентября в Министерстве обороны и Генштабе отключается правительственная связь, а также связь между подразделениями и членами аппарата управления Министерства обороны России. Может быть, позиция Армии или что-то другое сдерживали штурм Дома Советов милицией в ночь на 21 сентября.. «В этот же вечер на начавшемся в 22.30 совещании в Главном управлении внутренних дел (ГУВД) Москвы в соответствии с планом Ельцина генерал-майор милиции Панкратов настаивал на немедленном силовом захвате Дома Советов. Ерин (министр внутренних дел. — *Н.Г.*) по какой-то причине от штурма в эту ночь отказался»*.

Не совсем спокойно было и в самом Верховном Совете Российской Федерации. Как вспоминает Р.И.Хасбулатов: «... При принятии постановления по отрешению Ельцина от должности Президента только один депутат, Кожокин, выступил против такого решения. Все остальные, в том числе и многие сторонники Ельцина, голосовали за его отрешение.

---

* *Иванов И. Анафема. С. 25.*

Они были просто убиты их кумиром... Но другие, наиболее бессовестные, еще день-два пытались гордо расхаживать. Потом быстро побежали в кассу, получили свои не «тридцать серебряников», а по два миллиона рублей за измену и предательство». Кроме того, целая группа членов Президиума Верховного Совета Российской Федерации, как «С.Степашин, председатель комитета по обороне и безопасности, Е.Амбарцумов, председатель комитета по международным делам, А.Починок, председатель бюджетной комиссии, С.Ковалев, председатель комитета по правам человека», а также заместитель Председателя Верховного Совета Н.Рябов сложили свои полномочия.

В то же время Кремль принимал все меры, чтобы сорвать Съезд*.

День 22 сентября 1993 года для народных депутатов был чрезвычайно напряженным, но прошел без чрезвычайных происшествий. Ельцинцы везде и всюду кричали, что в Доме Советов засела вооруженная банда, готовая вот-вот вырваться из кольца окружения и нанести мощный удар по москвичам — нарушить их спокойствие и принести множество человеческих жертв.

Поэтому, мол, мы — ОМОНовцы, милиция — держим Дом Советов и их защитников вместе с народными депутатами в железном кольце. Действительно, в Доме Советов, как сообщил Руцкой, тогда находилось около четырех тысяч человек, и никто из защитников Парламента, кроме постовых милиционеров, не имел оружия. А ельцинская команда под такой пропагандистской шумихой готовилась нанести по Дому Советов мощнейший удар, используя всю мощь Российской армии, а если надо, то и помощь Запада.

Узнать, на какое же число запланирована расправа над народными депутатами Российской Федерации и защитниками Конституции, было невозможно. Вероятно, Президиум Верховного Совета РФ имел какую-то информацию, так как его члены очень просили женщин с детьми и женщин — народных депутатов — как можно быстрее покинуть Дом Советов. Если женщины с маленькими детьми ушли, то из народных депутатов женщин ни одна не покинула Дом Советов. А народных депутатов мужчин, с целью обеспечения их безопасности, просили не появляться за пределами Дома Советов.

Мы, чувашская депутация (В.Агафонов, О.Волков, А.Леонтьев, С.Николаев, Л.Софронов, В.Михайлов, В.Шуйков и я), решили остаться в Доме Советов, хотя здесь не было никаких условий для проживания.

Олег Волков, Станислав Николаев, Леонид Софронов, Анатолий Леонтьев и я, автор этих строк, разместились в рабочей комнате А.М.Леонтьева. Устроились кто на стульях, кто где. Олег Александрович постелил на пол свой плащ, укрылся им же и погрузился в сон. Я сидел за столом А.Леонтьева и дремал.

---

* *Хасбулатов Р.И.* Великая Российская трагедия. Т. 1. С. 206.

Не успели закрыть глаза, как в дверь сильно постучали. Обстановка в Доме Советов и вокруг него была такая напряженная, что на каждый шорох реагировали остро. Осторожно открываю дверь и не верю глазам: у двери стоит женщина средних лет и предлагает нам одну раскладушку, матрац и одеяло. Это на всех пятерых. Но мы были рады и этому. Пока мы гадали, как на пятерых разделить одну раскладушку, наш Станислав оперативно расставляет раскладушку и прячется под одеяло, оставляя остальным матрац. Ничего не оставалось делать, как троим разместиться на одном матраце, используя его в основном в качестве подушки. А мне пришлось всю ночь дремать за столом.

К нашему счастью, ночь прошла без чрезвычайных происшествий. Штурма Дома Советов не было. Свет в Доме Советов еще не был отключен. А радио, телевидение, телефон уже давно не работали, и батареи продолжали оставаться холодными.

Депутаты все продолжали прибывать, но десятый (чрезвычайный) Съезд не открылся, еще не было кворума.

В 9.00 часов 23 сентября открывается утреннее заседание сессии Верховного Совета Российской Федерации. Народные депутаты из Чувашии, как и многие другие, приняли участие на заседании сессии Верховного Совета. Председательствовал Ю.М.Воронин, заместитель Председателя ВС РФ.

Сессия рассматривала заявление Н.Т.Рябова, первого заместителя Председателя ВС РФ, председателя комитета ВС РФ по обороне и безопасности С.В.Степашина, председателя комитета ВС РФ по международным делам Е.А.Амбарцумова, председателя бюджетной комиссии ВС А.П.Починка, председателя комитета ВС РФ по правам человека С.А.Ковалева об освобождении их от занимаемых должностей по их заявлениям и тут же удовлетворила их просьбы.

Верховный Совет Российской Федерации очищается от представителей ельцинской команды — по их же собственному желанию — и назначает на эти должности других народных депутатов.

В частности, первым заместителем Председателя ВС РФ избирается народный депутат Российской Федерации из Мурманской области Равкат Загидулович Чеботаревский, контр-адмирал, командир войсковой части из Мурманска. К нашему большому сожалению, через год после октябрьских (1993) событий в Москве Р.З.Чеботаревский, будучи в Болгарии в составе официальной государственной делегации, скончался скоропостижно. В официальной хронике по поводу его смерти сообщили, что смерть его наступила от неизвестной причины. Нам было печально услышать эту весть, так как Равката Загидуловича мы знали как хорошего товарища, человека доброй души, умного, честного, любящего Отчизну.

Сергея Бабурина сессия избирает Председателем комитета Верховного Совета Российской Федерации по судебной реформе, законности и правопорядку. Избираются и председатели других комитетов Верховного Совета Российской Федерации.

День (23 сентября) уже кончается, а Съезд еще не открывался. Хотя за день прибыло много народных депутатов, но все еще кворума нет.

Около 17.00 неожиданно для народных депутатов становится известно, что совершена провокация у штаба ОВС СНГ, и председатель Союза офицеров Станислав Терехов арестован, сильно избит и в крайне тяжелом состоянии помещен в Бутырскую тюрьму.

По сообщению И.Иванова, «главные организаторы и сам механизм провокации у штаба ОВС СНГ, предназначенной не допустить открытия в 22.00 23 сентября 1993 года чрезвычайного Съезда, после расстрела Парламента были раскрыты в официальной справке Главного военного инспектора России, заместителя министра обороны России генерала армии К.И.Кобеца»*, который впоследствии был обвинен в коррупции и арестован.

Как стало известно, «во второй половине дня 23 сентября одновременно у нас в «Белом доме», в Генштабе и министерстве обороны на Арбате отключили уже и городские телефоны.. Генерал-полковник Ачалов просто недоумевал, как Грачев мог опуститься до такого позора и оскорбления армии. К «неверным» — Генштабу и МО — белобилетчики Ельцина прислали дежурить ОМОН и «бейтаровцев» (членов так называемой Организации)**. «... МБ и СВР были серьезно озабочены тем, что среди «бейтаровцев» оказались... сотрудники израильской разведки «Моссад». [...] В отдельные дни оцепление Генштаба и МО из «бейтаровцев» ... СВА достигало 80—100 человек»***.

По данным И.Андропова, сотрудники израильской разведки «Моссад» ранее проводили операцию по устранению вице-президента России Руцкого и с их подачи и с помощью других помощников уже 1 сентября 1993 года Руцкой был отстранен Ельциным от всех властных полномочий.

И.Иванов пишет: «Такого давно не было в нашем царстве-государстве, чтобы полиция пыталась блокировать армию. Правительство, которое ненавидит и унижает собственный Генеральный штаб, не может вызывать уважение. В дальнейшем отдельные генералы Генштаба типа Барынькина были просто куплены и принимали активное участие в разработке плана уничтожения парламента»****.

Сам Б.Н.Ельцин, чтобы привлечь народных депутатов на свою сторону и в какой-то степени смягчить их негодование в связи с выходом Указа № 1400, 23 сентября 1993 года выпускает Указ под № 1435 «О социальных гарантиях для народных депутатов Российской Федерации созыва 1990—1995 годов», где, в частности, говорится:

---

* *Иванов И.* Анафема. С. 59.

** Там же. С. 46.

*** Там же. С. 48.

**** Там же. С. 46.

«Народным депутатам Российской Федерации созыва 1990—1995 годов предоставляются следующие социальные гарантии:

а) до начала работы Федерального Собрания Российской Федерации народные депутаты Российской Федерации созыва 1990—1995 годов не могут быть привлечены к уголовной ответственности, арестованы или подвергнуты мерам административного взыскания, налагаемого в судебном порядке, без согласия Президента Российской Федерации;

б) народные депутаты Российской Федерации созыва 1990—1995 годов, осуществлявшие депутатскую деятельность в Верховном Совете Российской Федерации или его органах на постоянной основе, и члены Верховного Совета Российской Федерации получают единовременное денежное пособие в размере годовой заработной платы из расчета их месячной заработной платы на момент прекращения депутатских полномочий (21 сентября 1993 г.) (подчеркнуто мной. — Н.Г.);

в) народные депутаты Российской Федерации созыва 1990—1995 годов, не осуществлявшие депутатскую деятельность в Верховном Совете Российской Федерации или его органах на постоянной основе, получают единовременное денежное пособие в 12-кратном размере ежемесячных расходов, связанных с депутатской деятельностью, на момент прекращения депутатских полномочий (21 сентября 1993 г.);

г) трудоустройство народных депутатов Российской Федерации созыва 1990—1995 годов, осуществлявших депутатскую деятельность в Верховном Совете Российской Федерации или его органах на постоянной основе, производится органами исполнительной власти субъектов Федерации на должность, занимаемую ими до освобождения от выполнения производственных или служебных обязанностей на время осуществления депутатской деятельности в Верховном Совете Российской Федерации или его органах на постоянной основе, либо по их желанию на любую другую вакантную должность на государственных предприятиях, в учреждениях, организациях;

д) ранее предоставленная служебная жилая площадь в г. Москве по желанию народных депутатов Российской Федерации сохраняется и закрепляется в установленном законодательством порядке в собственности народных депутатов Российской Федерации созыва 1990—1995 годов, осуществлявших депутатскую деятельность в Верховном Совете Российской Федерации или его органах на постоянной основе, и членов Верховного Совета Российской Федерации...»* и многое другое.

Б.Н.Ельцин, вероятно, не сомневался, что народные депутаты России, прочитав его Указ № 1435, побегут в кассу за двумя миллионами рублей, оформить в собственность московские квартиры и выбирать теплое рабочее место в Москве и забудут, что они депутаты. Но этому не суждено было осуществиться. По достоверным данным, воспользовались этим

---

* Указ Президента № 1435 от 23 сентября 1993 года.

президентским Указом лишь единицы — его сообщники, как Н.Мальков, И.Рыбкин, Н.Рябов, В.Соколов, А.Починок, С.Ковалев, С.Степашин, В.Подопригора...

За исключением этих отщепенцев народные депутаты Российской Федерации остались верными своим избирателям и твердо заявили, что в России не все продается.

Чувашская депутация с первого же дня осудила Указ Президента № 1435.

Во время выступления на митинге москвичей перед Домом Советов мною было отмечено, что Б.Н.Ельцин своим Указом № 1435 предлагает народным депутатам России смягчиться и признать его Указ № 1400, то есть факт его попытки государственного переворота. Проводимая «демократами» антинародная политика направлена на разрушение и обнищание России, потерю ее самостоятельности во внутренней и внешней политике.

Планомерно разрушается доступная и бесплатная медицина. Взяли старт многие инфекционные болезни, как туберкулез, СПИД и острозаразные кожно-венерологические болезни, как сифилис. Резко упала рождаемость населения и выросла его смертность. «Демократы» поставили свой народ на рельсы вымирания. В заключение своего выступления сказал: «Ни один народный депутат Российской Федерации из Чувашии не предал своих избирателей за ельцинские миллионы, квартиры в Москве и высокие чины». Так поступили все народные депутаты, кроме названной небольшой группы.

В этот же вечер перед митингующими выступил и народный депутат РФ из Чувашии Анатолий Михайлович Леонтьев. Он обратился к москвичам со словами: «Страна на грани гражданской войны. Народам России нечего делить между собой. Вот уже более 500 лет народ Чувашии вместе с русским народом. Русский народ помог чувашскому народу получить свое современное развитие. И сегодня мы можем организовать хорошую торговлю с москвичами. У нас в Чувашии хорошо растет картошка, а у москвичей много товаров, нужных для народа моей Республики. Сегодня надо сохранить мир, защитить Парламент и Конституцию»*.

Нам, народным депутатам Российской Федерации, приходилось выступать перед населением часто. Нас вынуждала и та обстановка, которую создали «демократы». Вскоре после выхода Указа Президента № 1435 рядом с гостиницей «Мир» был размещен окрашенный в желтый цвет БТР с двумя крупнокалиберными пулеметами. На этом БТР была установлена радиостанция «Сорока», которая день и ночь громко зачитывала Указ № 1435, и депутатам предлагалось как можно быстрее

---

* Из дневника народного депутата РФ Н.Г.Григорьева. 1993, 23 сентября. С. 95.

получить деньги и покинуть Дом Советов. Таким образом ельцинцы предполагали сорвать Съезд народных депутатов Российской Федерации.

Невозможно было слушать эту радиостанцию без омерзения и ненависти к ней. Почему-то она, эта радиостанция, напоминала «геббельсовскую радиостанцию» времен Великой Отечественной войны. Еще мой отец, участник Великой Отечественной войны, рассказывал, как неожиданно появлялась на передовых позициях эта громкоголосая агитация и предлагала советским воинам сдаться в плен. «Иначе вот-вот вас разбомбим и уничтожим. А если сдадитесь в плен, то вас в Германии ждет счастливая жизнь — земля, дом, корова и другое». Тогда «геббельсовская радиостанция» не имела среди советских солдат никакого успеха, а только усиливала их ненависть к врагу. Но почему-то, через пятьдесят лет Победы над Германией, канцлер Германии Коль, — многие в этом не сомневаются, — предложил своему другу Ельцину, как они называли себя при каждой встрече, испытать этот психологический прием в России у стен Дома Советов.

Может быть, канцлеру Колю тогда хотелось узнать, каким стал сегодня характер русского человека, то есть через 50 лет после войны. Но результаты такого эксперимента над россиянами могли его только огорчить, потому что по призыву «желтого Геббельса», как мы ее называли, в те октябрьские (1993 г.) дни ни один народный депутат Российской Федерации и защитники конституционного строя не покинули Дом Советов, чего очень хотела ельцинская пропаганда. Ни один народный депутат Российской Федерации и защитник конституционного строя не поднял белый флаг, хотя средства массовой информации, включая и «желтого Геббельса», пытались убедить народ в обратном.

... В Доме Советов и вокруг него по-прежнему было много народу. Среди защитников Конституции преобладали рабочие, интеллигенция, молодежь, были и ветераны войны. Они располагались на площади группами, сооружали баррикады. Материалом для баррикад у них чаще всего были разные железяки, деревянные ящики, разбитая мебель, булыжники. Рядом с баррикадами они жгли костры, грелись, пили чай — чай был не ельцинский «крепкий», а простая кипяченая вода с кусочком сахара, а то и вовсе без сладкого.

У многих баррикад в стороне от костра стояли бутылки с бензином, а некоторые держали в руках железные прутья. Вот и все вооружение у защитников Конституции. В то же время ОМОН и милиция были вооружены автоматами, одеты в бронежилеты, в руках у каждого были защитные щиты. Кроме того они отгораживались от защитников Конституции броней БТР, на которых были установлены по два крупнокалиберных пулемета. Стоило им только нажать на гашетку, как тут же могли уложить не одну сотню защитников конституционного строя.

Да еще у защитников Конституции страны было грозное для ельцинцев оружие — Красные знамена Советского Союза с Серпом и Молотом.

И видя все это, средства массовой информации, включая «желтый Геббельс», утверждали, что в Доме Советов и вокруг него — до зубов вооруженная банда, которая-де составляет большую угрозу для москвичей.

Целый день 23 сентября народные депутаты Российской Федерации участвовали на заседаниях сессии Верховного Совета, а в свободное время выступали перед митингующими, перед ОМОНОм и полицией, стоявшими в кольце блокады. Начать десятый (внеочередной) Съезд народных депутатов все еще не хватало кворума.

К 20.00 часам был зарегистрирован 631 депутат, а к 22.00 — 638 (при кворуме 628), и открывается десятый (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации. Вскоре объявили, что на Съезде участвует 641 депутат.

ДЕСЯТЫЙ
(ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ) СЪЕЗД
23 сентября — 4 октября 1993 года

23 сентября. 22.00 часа. Съезд открыл Председатель Верховного Совета Российской Федерации Р.И.Хасбулатов. После избрания рабочего органа Съезд утверждает повестку дня: «О политическом положении в Российской Федерации в связи с совершенным государственным переворотом 21 сентября 1993 года».

С докладом выступил Председатель ВС РФ Р.И.Хасбулатов. Он заявил: «Вечером 21 сентября Президент Российской Федерации Борис Николаевич Ельцин совершил государственный переворот. В его Указе «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», в Обращении к гражданам России, постановлениях Правительства по исполнению его решений объявляется о прекращении деятельности Съезда народных депутатов и Верховного Совета, приостанавливается деятельность Конституционного Суда. Президент подчинил себе Генерального прокурора. [...] В результате переворота по существу провозглашена жесткая диктатура, отменено народовластие, введена политическая цензура на средства массовой информации».

Далее докладчик отметил, что Верховный Совет в свою очередь в ночь с 21 на 22 сентября принял постановления «О немедленном прекращении полномочий Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина», «Об исполнении полномочий Президента вице-президентом Руцким Александром Владимировичем», «О созыве десятого чрезвычайного (внеочередного) Съезда народных депутатов Российской Федерации», «Об отмене указов бывшего Президента Российской Федерации, связанных с этими действиями». Среди целей переворота он указал на стремление Президента уйти от ответственности за крах своей политики, развал страны, за резкое ухудшение жизни народа. Это — попытка Президента спасти свою социальную опору (тех, кто награбил баснословные богатства страны) при обнищании 90% населения, бросить людей в «дикий» рынок на произвол судьбы, лишив их всякой социальной защиты, и желание правящего режима, предавая национальные интересы, иметь вердикт Запада на свое существование. По словам

докладчика, «на сторону преступных акций Ельцина угодливо стало Правительство во главе с Черномырдиным», «хаос в стране усиливает проводимая Правительством приватизация», предоставляющая безграничные возможности для незаконного обогащения и спекуляции, а теневой капитал отмывается через операции с ваучерами — «за всю свою жизнь человек получил право на долю общего государственного богатства чуть большую, чем один килограмм колбасы». Касаясь здравоохранения и образования Р.И.Хасбулатов сказал, что «от бесплатной медицинской помощи, доступного каждому обучения мы пришли к тому, что они становятся для многих наших сограждан роскошью», «ученые унижены своим Правительством, своим Президентом, доведены до отчаяния». «Игнорируя волю народов Союза ССР, выраженную на референдуме в марте 1991 года», Президент «стал инициатором сговора в Беловежской Пуще, который привел к утрате для каждого из нас общей Родины. Это предательство обернулось смертью и кровью сотен тысяч соотечественников»*.

В заключение докладчик заявил, что «долг каждого гражданина — стать на защиту Конституции, спасти Отечество, уберечь наш общий дом от разорения и братоубийственной войны»**.

Вслед за Хасбулатовым выступил исполняющий обязанности Президента Российской Федерации Александр Владимирович Руцкой, который осудил режим Ельцина и заявил: «... Перед нами, перед народом, перед государством, во весь рост встал вопрос о судьбе демократии и народовластия в России, о судьбе нашего Отечества и будущем наших детей. [...] Сегодня, в этот трагический и вместе с тем поворотный час для судеб Отечества, мы, граждане России, для которых другой Родины нет, должны заявить: «Нет диктатуре! Нет унижению государства! Нет порабощению национального духа!» Затем Руцкой пообещал, что он всей силой и доверенных ему полномочий будет «противостоять любым попыткам развалить нашу Родину, навязать гражданам России горе и страдания»***.

С большим возмущением и негодованием выступили народные депутаты А.Р.Парамонов, В.В.Аксючиц, А.М.Тулеев, А.Ю.Чибисов, В.А.Агафонов, В.А.Шуйков, Б.В.Тарасов, В.Б.Исаков, С.П.Горячева, О.Г.Румянцев и многие другие.

А.М.Тулеев сказал: «... Вот у этих «ельциноидов», у них совести нет, вы понимаете. Они нас всех пересажают. Кого-то раньше, кого-то позже. Нельзя уезжать. [...] Я уверен, что мы придем все-таки к решению об одновременных выборах и нового Президента, и Парламента. В

---

* Десятый (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации. Бюллетень № 1. Заседание первое. 23—24 сентября 1993 года. С. 5—8.

** Там же. С. 9.

*** Там же. С. 9—10.

этом нас поддерживает основная часть нашего населения. Но главная задача — как дожить до этих выборов. Главное — удержаться, чтобы не было гражданской войны»*.

Взял слово В.А.Агафонов, который как заместитель председателя ВС РФ нес большую нагрузку по организации X Съезда, по мобилизации субъектов Федерации, да и населения Москвы на сопротивление Указу Президента № 1400, узаконивающего государственный переворот Б.Н.Ельцина. В своем выступлении он, в частности, отметил, что «со стороны Правительства, силовых структур продолжает усиливаться давление на Съезд, на народных депутатов, на нас с вами здесь. Завтра не выйдет «Российская газета»: она закрыта постановлением Правительства ... арестованы наши 12 автобусов ... отключена здесь горячая вода ... Наша служба охраны просила передать, в порядке рекомендации, чтобы ... народные депутаты не покидали пределы этого здания ночью»**.

Народный депутат Российской Федерации В.А.Шуйков из чувашской депутатии отметил, что Указ Президента Ельцина — это государственный переворот. А использование армии — это провокация. По его мнению, из этой ситуации можно выйти лишь двумя путями. Первый выход — это гражданская война, а второй — компромисс, который может быть найден. И предложил Съезду принять решение об одновременных выборах Президента и народных депутатов.

После длительного обсуждения доклада Р.И.Хасбулатова и А.В.Руцкого X (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации уже поздно ночью 23 сентября принимает постановление об отрешении Б.Н.Ельцина от занимаемой должности Президента. За отрешение Ельцина от должности Президента проголосовали 630 народных депутатов, против голосовали 14, воздержались 4. Исполнение обязанностей Президента Российской Федерации Съезд возложил на вице-президента А.В.Руцкого. Затем по его представлению Съезд назначает министром обороны В.А.Ачалова (за 639 голосов, против — 2), министром безопасности В.П.Баранникова (за 639 голосов, воздержался 1, против — 1), министром внутренних дел А.Ф.Дунаева (за 636, против 5), освободив соответственно от занимаемых должностей П.Грачева, В.Ерина, Н.Голушко.

Как отмечает Анатолий Николаевич Грешневиков в своей книге «Расстрелянный парламент»: «Ачалов — олицетворение мужества, образец офицерской чести, долга... В 28 лет он стал самым молодым командиром парашютно-десантного полка... В 43 года стать командующим Воздушно-десантными войсками — это не каждому под силу...»***

---

* Десятый (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации. Бюллетень № 1. Заседание первое. 23—24 сентября 1993 года. С. 15.

** Там же. С. 22.

*** Грешневиков А.Н. Расстрелянный парламент. Рыбинск, 1995. С. 156—157.

Владислав Ачалов, член ВС РФ по вопросам межреспубликанских отношений, региональной политике и сотрудничеству, генерал-полковник, командующий Воздушно-десантными войсками, заместитель министра обороны СССР, накануне был освобожден от занимаемой должности из-за нелояльности политике Ельцина.

Виктор Баранников был освобожден от занимаемой должности заместителя министра безопасности из-за негативного отношения к действиям Ельцина.

А про Дунаева А.Грешневиков пишет: «... По назначении министром МВД генерала Дунаева у нас были сомнения, имелась информация, что в милицеских кругах он не пользуется авторитетом...»*

Не все народные депутаты были согласны с освобождением министра обороны Грачева, так как до последних дней до штурма Дома Советов он стоял на позиции невмешательства армии в политику. Позднее стало известно, что Верховным Советом РФ силовые министры Грачев, Ерин и Голушко были приглашены на Съезд, но они отказались и дали понять, что привержены только Ельцину. В результате исполняющий обязанности Президента А.Руцкой вынужден был их заменить.

Несмотря на позднюю ночь (около 24 часов), вокруг Дома Советов собралось около 100000 москвичей. Это были сторонники Парламента и единомышленники Ельцина. ОМОН и милиция к этому времени так закольцевали Дом Советов, что туда никого не пропускали, а народных депутатов, наоборот, не выпускали. В связи с этим депутаты не имели никаких возможностей встретиться с москвичами, с ОМОН, милицией и солдатами.

23 сентября Съезд практически заседал всю ночь, то есть до 5 часов 30 минут утра 24 сентября. С 5.30 до 10.00 часов председательствующий объявил перерыв.

И народ не уходил домой. Людей было много до дворе Дома Советов и вокруг него. На улице было холодно. Шел промозглый мелкий дождь. Не все имели зонтики. И на головах у многих можно было видеть целлофановые мешочки и картонные листы от ящиков. Спасаясь от холода, люди разжигали костры. Среди защитников Дома Советов в этот день было много молодежи и немало пожилых, участников Великой Отечественной войны, с боевыми орденами и медалями на груди, которые пришли защищать Конституцию, Парламент и Съезд.

По двору маршировали казаки, их было около 100 человек. На все 100 человек они имели одну винтовку старого образца с длинным трехгранным штыком, шашку, владельцем которой был командир, а у всех остальных — нагайки в голенище. Все они были одеты в солдатскую форму времен Великой Отечественной войны.

Когда между перерывами заседания Съезда народные депутаты выходили на балкон III этажа, несмотря на позднюю ночь, защитники

---

* *Грешневиков А.Н.* Расстрелянный парламент. Рыбинск, 1995. С. 156—157.

Дома Советов быстро собирались под балконы и кричали хором: «Депутаты — молодцы! Держитесь, мы с вами!» — или просто: «Молодцы, молодцы, молодцы!» Все это как-то вдохновляло депутатов, хотя, чувствовалось, что многие сильно устали. Ведь уже третьи сутки без сна.

Заметна была усталость и на лицах Председателя ВС РФ Р.И.Хасбулатова и его заместителей — В.А.Агафонова, Ю.М.Воронина, В.С.Соколова, Р.З.Чеботаревского. Некоторые народные депутаты, не выдержав усталости, после 3 часов ночи во время очередного небольшого перерыва между заседаниями Съезда засыпали там же, где сидели.

Чувашская делегация в этот день была в полном составе, кроме больного Горбунова, и заседала на Съезде всю ночь. В 1 час 40 минут председательствующий объявил 20-минутный перерыв. Во время перерыва нас пригласил на чай В.А.Агафонов. Попили чай и пошли в комнату 6-37, где мы жили. Вроде бы все шли вместе, но, заходя в комнату, вдруг заметили, что кто-то пробрался в нашу комнату и спит, укрывшись с головой, на раскладушке. Открываем простынку и поражаемся, как это так случилось, что наш Станислав успел опередить нас, расположиться на раскладушке и крепко-накрепко заснуть. С трудом разбудили его и пошли в зал заседания Съезда.

24 сентября. 10.00 часов. Открывается утреннее заседание Съезда. Председательствует Ю.М.Воронин. Первым берет слово народный депутат РФ Виталий Григорьевич Уражцев и зачитывает ультиматум заместителя министра обороны генерала армии К.И.Кобеца Съезду народных депутатов.

От имени Президента Ельцина Кобец предъявляет Съезду следующие требования:

«Первое. Отрешить от должности назначенных Съездом министров обороны, безопасности и внутренних дел, как виновников провокационных действий на территории штаба Главкомата Объединенных Вооруженных Сил.

Второе. Выдать зачинщиков (организаторов) происшествия.

Третье. Разоружиться и сдать оружие защитников Дома Советов.

Четвертое. Немедленно распустить Съезд.

Пятое. Очистить Белый дом от депутатов, членов Верховного Совета, сотрудников аппарата и лиц, привлеченных для охраны и обороны Съезда.

Срок выполнения этого ультиматума одни сутки — до 5 часов утра 25 сентября 1993 года. В случае невыполнения в установленный срок указанных условий Президента Российской Федерации Ельцина и министра обороны генерала армии Грачева будет отдан приказ на штурм Дома Советов»*.

---

* Из дневника народного депутата РФ Н.Г.Григорьева. 1993. 24 сентября.

Вслед за ультиматумом Кобеца заместитель Председателя Верховного Совета РФ Воронин сообщил, что москвичи поддерживают Съезд и собирают деньги. А коммерческие структуры Москвы скооперировались и внесли в фонд поддержки Конституции один триллион и сто миллионов рублей.

Кто-то из депутатов предложил Съезду рассмотреть вопрос о лишении народного депутата РФ Кобеца депутатских полномочий. Тут же прошла информация, что 1) Российской Центральный банк прекратил финансировать Съезд народных депутатов. 2) Ельцин закрыл газету «Советская Россия». 3) Дом Советов оцепили солдаты дивизии им. Дзержинского, переодетые в милицейские формы. Это делал Грачев, освобожденный Съездом министр обороны, чтобы защитить свой мундир. А ведь еще совсем недавно он объявлял о нейтралитете армии.

Несмотря на все лишения, Съезд продолжал свою работу. С 13.00 председательский пост занял Р.И.Хасбулатов. Съезд принял постановление «О досрочных выборах народных депутатов Российской Федерации и Президента Российской Федерации» и назначил эти выборы на март 1994 года. Принимается также постановление «О политическом положении в Российской Федерации в связи с государственным переворотом».

Неожиданно на трибуну выходит заместитель Председателя ВС РФ Соколов и требует освободить Р.И.Хасбулатова от занимаемой должности Председателя ВС РФ из-за двойственной игры со Съездом и народными депутатами, о чем до сих пор не знали многие из депутатов. Двойственную игру Хасбулатова впоследствии подтвердили и другие компетентные лица. В частности, касаясь октябрьских (1993 года) дней, И.Иванов пишет: «... Перед путчем Хасбулатов негласно встречался с Ельциным. ... В первые сутки Председатель ВС четыре раза разговаривал по спутниковому радиотелефону с Вашингтоном и представителями Государственного Департамента США. Эти контакты стоили нам потери воинской части N, накануне собиравшейся перейти на сторону парламента и способной в одиночку перетянуть чашу весов двоевластия на нашу сторону. [...] В первые же дни они (военные. — *Н.Г.*) вступили в контакт с парламентом и провели предварительные переговоры. Получив настораживающую информацию, они сразу предупредили о закулисных контактах Хасбулатова. Отходя, честно объяснили свою позицию — что в темные и, тем более, закордонные игры они не играют»*. Далее он отмечает: «... Переворот согласован с Хасбулатовым и совершается лишь с одной целью — выявить и завлечь в мышеловку реальную оппозицию, а затем прихлопнуть ее раз и навсегда»**.

---

* *Иванов И.* Анафема. С. 75—76.

** Там же. С. 74.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О досрочных выборах народных депутатов Российской Федерации и Президента Российской Федерации

Учитывая предложения субъектов Российской Федерации о проведении одновременных досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации и Президента Российской Федерации, а также заявление Председателя Конституционного Суда Российской Федерации о необходимости одновременных досрочных выборов федеральных органов государственной власти Российской Федерации, Съезд народных депутатов Российской Федерации постановляет:

1. Провести одновременные досрочные выборы Президента Российской Федерации и народных депутатов Российской Федерации не позднее марта 1994 года при соблюдении условий, предусмотренных частью первой пункта б постановления Съезда народных депутатов Российской Федерации от 24 сентября 1993 года № 5807-1 «О политическом положении в Российской Федерации в связи с государственным переворотом».

2. Верховному Совету Российской Федерации в месячный срок подготовить соответствующие нормативные акты, обеспечивающие проведение одновременных досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации и Президента Российской Федерации.

3. Считать незаконной деятельность иных избирательных комиссий по выборам в федеральные органы государственной власти, образуемых на территории Российской Федерации, кроме Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов Российской Федерации, определенной законом.

4. Расходы, связанные с проведением выборов народных депутатов Российской Федерации и Президента Российской Федерации, отнести за счет средств республиканского бюджета Российской Федерации.

Председатель Верховного Совета Российской Федерации Р.И. Хасбулатов

Москва, Дом Советов России
24 сентября 1993 года
№ 5813-1

Прошедшей ночью ОМОН должен был напасть на «Белый дом» и разогнать Съезд. Отмена акции якобы вызвана ночным звонком Клинтон, президента США, к своему другу Ельцину.

По мнению И.Иванова, все это было необходимо Ельцину и Хасбулатову для достижения основной цели — завершения разрушительных для России, но выгодных Западу «реформ».

Предложение народного депутата Соколова освободить Хасбулатова от занимаемой должности ВС РФ поддержал и С.Н.Бабурин. Но против такого решения, то есть освобождения Хасбулатова, по неизвестной для депутатов причине, остро высказался исполняющий обязанности Президента страны А.В.Руцкой. Вопрос был поставлен на голосование, но решение не было принято.

Рассмотрение данного вопроса сильно расстроило Р.И.Хасбулатова. Он вспоминает: «Соколов все испортил. Где его аналитики? Ни одной рекомендации, ни одного предложения!... От военных — нулевой

эффект. Мощная фракция военных — около 40 генералов, адмиралов и старших офицеров: эффекта никакого»*.

Дом Советов плотным кольцом окружили ОМОНовцы. На вечернем заседании X (чрезвычайного) Съезда народных депутатов 24 сентября выступил исполняющий обязанности Президента России А.В.Рудкой, который потребовал переизбрать правительство РФ во главе с Черномырдиным. После него выступили многие народные депутаты. В частности, в своем выступлении Абдулатипов заявил, что признаки демократии в России исчезли 23 сентября 1993 года. Председатель Конституционного Суда РФ В.Д.Зорькин отметил, что Конституционный Суд сделал все, «что мог сделать в связи с выходом Указа Президента Ельцина № 1400», и призвал народных депутатов провести выборы народных депутатов и Президента 12 декабря 1993 года, а в марте 1994 года (такое решение принял Съезд) будет поздно. Народный депутат А.М.Тулеев информировал Съезд о состоявшемся совещании председателей ВС субъектов Российской Федерации, где участвовало более 40 человек. По словам Тулеева, представители субъектов Федерации осудили Указ Президента № 1400 от 21 сентября 1993 года, оценили его как попытку государственного переворота и в письменной форме от имени федеральных органов власти потребовали от Ельцина:

- отменить Указ № 1400 от 21 сентября 1993 года и другие нормативные акты, основанные на нем;
- восстановить в стране в полном объеме конституционную законность по состоянию на 20 часов 21 сентября 1993 года;
- при выполнении этих условий Съезду немедленно назначить одновременные и всенародные выборы Президента и Верховного Совета (12 декабря 1993 года или в иные сроки).

На вечернем заседании Съезд рассмотрел вопрос «О статусе народного депутата Российской Федерации» и в соответствии со статьей 10 этого Закона принял Постановление, лишаящее 100 народных депутатов Российской Федерации депутатских полномочий, из-за невыполнения ими своих депутатских обязанностей.

Съезд продолжил свою работу. Прибыли еще 50 народных депутатов. Нас уже стало 689. А вокруг Дома Советов обстановка с каждым часом становится все тревожнее. По сообщению компетентных народных депутатов, вокруг Дома Советов уже сконцентрированы десятки тысяч человек — защитников Конституции с лозунгами: «Мы защитим Конституцию!», «Ельцин — Гитлер сегодня», «Ельцин — Иуда» и др. А Ельцин не хотел слушать свой народ, видеть эти лозунги, прислушаться к Съезду. По его указке, режим в Доме Советов с каждым днем ужесточается. К 22.00 часам 24 сентября в Доме Советов отключили отопление, горячую воду, радио, не работали телевизоры, не было света.

---

* *Хасбулатов Р.И.* Великая Российская трагедия. М., 1994. Т. II. С. 285.

У нас в комнате 6-37, да и в других комнатах Дома Советов было холодно. Температура не превышала 8-10 градусов тепла. Вот уже третий день дремлем, не раздеваясь, на стульях, за столом и на полу.

В ночь с 24 на 25 сентября мы втроем (С.Николаев, Л.Софронов и я) остались в рабочем кабинете у В.Агафонова. У него тоже, как и везде, было холодно и не было света: на всю комнату горела одна небольшая свеча. Валентин Алексеевич угостил нас печеньем и минеральной водой «Боржоми» и предложил остаться на ночь у него. Время уже было позднее. Ничего опасного вроде не предвещалось, и мы расположились спать. Станислав и Леонид — на креслах калачом, а для меня остались стулья за рабочим столом. Усталость от нервного напряжения была такая, что быстро заснули.

Сколько прошло времени, не знаю, но неожиданно просыпаюсь от тепла, а не от холода, как бывало раньше. Смотрю — на мне лежит теплая куртка, а ребята накрыты одеялом. Оказывается, Валентин Алексеевич не спал, работал всю ночь и, видя, что от холода мы все съежились, он меня укрывает своей теплой курткой, а Станислава и Леонида одеялом. Надо же, в те трагические часы, когда в любую минуту к нему могли ворваться ОМОНовцы и крикнуть: «Агафонов, Вы арестованы! Руки за голову, на выход!» — он думал не о себе, не о своей семье, а о государственных делах и о своих сподвижниках, заботился о них. Если раньше Валентина Алексеевича я знал по совместной работе как первоклассного специалиста по сельскому хозяйству, опытного производственника и государственного мужа, то здесь в нем я открыл для себя еще одну его черту — человечность.

Как мы ни тревожились, ночь прошла спокойно.

25 сентября. Третий день работы десятого (чрезвычайного) Съезда народных депутатов. 10.00 часов. Начало утреннего заседания. Нам сообщили еще одну неприятную весть: ельцинская команда запретила завоз в Дом Советов продовольствия и медикаментов. А они у нас были на исходе. Не хватило им того, что уже лишили нас света, тепла, горячей воды, телефона, радио и телевидения. Подумать только: какая демократия и свобода?! Избранных народом депутатов Российской Федерации — членов высшей законодательной власти страны — лишили самых элементарных условий жизни, чего не допускается даже по отношению к закоренелым преступникам.

Проблема питания народных депутатов и защитников Конституции, — а их к тому времени было около четырех тысяч человек, — осложнилась и тем, что ОМОНовцы перестали пропускать в Дом Советов работников кухни и другой обслуживающий технический персонал. Надо отдать должное кухонным работникам, когда они узнали, что смену не пропустили, то никто из них не покинул свое рабочее место, хотя у них у каждого были семьи — дети, мужья и работа по хозяйству. И они покинули Дом Советов только 4 октября 1993 года — вместе с народными депутатами Российской Федерации, когда их тоже могли

убить в любую минуту. Не патриотизм ли это простого рабочего человека!

Реальная угроза смерти существовала для всех, кто тогда находился в Доме Советов: у Ельцина была высокая готовность для начала штурма Дома Советов. К этому времени он уже успел заблокировать Дом Советов плотным кольцом «до зубов» вооруженных ОМОНовцев и солдат численностью до пятидесяти тысяч человек.

Оборона Дома Советов осложнялась и тем, что внутреннюю охрану его Ельцин переподчинил Министерству внутренних дел, и руководство Министерством распорядилось тут же вывести из Дома Советов всю милицию, оставив лишь 50 милиционеров-добровольцев, то есть на каждую входную дверь по два милиционера, без учета их смены через каждые 8 часов. Дом Советов оставался на попечении безоружных рабочих, интеллигенции и ветеранов труда и войны.

Обстановка вокруг была такая, что вот-вот могло начаться кровопролитие. Все это нас сильно беспокоило. Перед врачами встала проблема организации медицинской помощи внутри и вокруг здания Дома Советов, где находились тысячи людей, не считая уже самих народных депутатов. Люди фактически были лишены всякой медицинской помощи, т.к. медицинские работники, по приказу Управления здравоохранения г. Москвы, были все до единого выведены из Дома Советов и двери двух здравпунктов, после вывоза оборудования, инструментов и медикаментов, были заперты и опечатаны. Да и народных депутатов-врачей в Доме Советов осталось немного, и заниматься организацией медицинской помощи по-настоящему здесь было некому.

Х (чрезвычайный) Съезд народных депутатов, с учетом тяжелого положения с организацией медицинской помощи больным и ожидаемым раненым, ответственность за организацию медицинской помощи в Доме Советов возложил на народного депутата Российской Федерации, министра здравоохранения Республики Татарстан Рамиля Усмановича Хабриева, а его заместителем назначил меня.

Только успели мы, медики, собраться и разобраться в создавшейся ситуации, как Р.У.Хабриев неожиданно для нас срочно выезжает в Казань. Мне, как его заместителю, ничего не оставалось делать, как всю ответственность по организации медицинской помощи взять на себя. Выяснил, что с 21 сентября в Дом Советов прибыла бригада Спасательного центра Московской медицинской академии им. И.М.Сеченова в составе трех врачей и семи медицинских сестер во главе с Александром Владимировичем Дальновым, которая разместилась в цоколе 20-го подъезда. Быстро разыскал Александра Владимировича, и с ним договорились объединить его службу с депутатами-медиками, особенно с теми, кто имел хоть какую-то хирургическую подготовку.

В организации медицинской помощи сильно мешало отсутствие в Доме Советов света, тепла, инструментария и медикаментов. Да и здравпункты были закрыты накрепко. Хозяйственная служба быстро

запустила стационарную электростанцию Дома Советов, но вскоре кончился мазут, и электростанция заглохла. Хорошо, что нашлись добрые люди — патриоты. В частности, казанский бизнесмен Сережа Шашурин, узнав, что в Доме Советов электростанция не работает из-за отсутствия мазута, на свои деньги покупает целую цистерну мазута и доставляет в Дом Советов. Сколько было радости, когда вновь заработала электростанция. Сережа обещал на следующий день привезти еще одну цистерну. Но мы его не дождалась: Сережу Шашурина арестовали и посадили в тюрьму за его добрые дела, за солидарность с народными депутатами и защитниками Конституции страны. Сереже это обошлось в полтора года тюрьмы. Но россияне не забыли его заслуг при защите Дома Советов и избрали его депутатом в Государственную Думу — в высший законодательный орган Российской Федерации.

Сильно осложняло работу медицинских работников не только отсутствие света и медикаментов, но и продуктов питания. 25 сентября около 14 часов к Дому Советов подъехал обоз Международного Красного Креста с медикаментами и одноразовыми шприцами, но ОМОНовцы их не пустили. Здесь имело место вопиющее нарушение Всеобщей декларации прав человека, утвержденной и провозглашенной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций еще в 1948 году и Верховным Советом РСФСР в ноябре 1991 года. Даже во время ожесточенных боевых действий участвующие в войне стороны не стреляли по санитарным машинам и их свободно пропускали. А это в мирное время запретили доставку медикаментов в Дом Советов. Все это видели и наши «правозащитники» — народные депутаты РФ Сергей Адамович Ковалев, Анатолий Ефимович Шабад, Виктор Леонидович Шейнис, Глеб Павлович Якунин, Сергей Михайлович Шахрай и другие, но упорно молчали. А могли бы, при желании, повлиять на Ельцина и поднять на защиту защитников Конституции мировую общественность, как они делали это ранее — при защите своих интересов или интересов Запада.

Чтобы выйти из положения, после обеда вокруг Дома Советов был организован крестный ход. Мы, медики-депутаты — около 10 человек, присоединились к ним с желанием каким-то образом достать медикаменты через доброжелателей, приносивших к Дому Советов медикаменты. А таких, говорят, было много. Это были в основном медицинские работники московских клиник.

ОМОН и милиция участников крестного хода свободно пропустили через кольцо окружения. Мы прошли вдоль Москвы-реки метров 300-400 и вернулись обратно к Дому Советов. По ходу своего движения участники крестного хода не имели никаких возможностей общаться с людьми, которые стояли на площадях и улицах, так как тщательно изолировала их от нас милиция. Поэтому получать от кого-то какие-то лекарства практически было невозможно, и мы были сильно огорчены.

Вновь встретился с руководителем бригады Спасательного центра Медицинской академии им. И.М.Сеченова А.В.Дальновым и согласовал

план нашей совместной работы по организации медицинской помощи пострадавшим в Доме Советов.

А нас, народных депутатов-хирургов, в эти дни было не так уж много — восемь человек. Это были В.П.Лазарев, Ю.В.Ельшин, М.М.Карев, С.Н.Николаев, И.С.Савченко, Ю.С.Сидоренко, Л.С.Шиповалова и я.

Бригада А.В.Дальнова к этому времени организовала круглосуточно работающий медицинский пункт. В этот день я был освобожден от всякой другой работы на Съезде и вплотную занимался изучением имеющихся медицинских сил и средств, включая медицинскую службу Гражданской обороны Дома Советов. К 20.00 25 сентября мне уже было известно все, что имеется в Доме Советов из медицинской службы и какие кадры. Но результаты изучения меня не обрадовали. Как уже было сказано, из двух имевшихся в Доме Советов врачебных здравпунктов ни один не работал. А здравпункт, расположенный на первом этаже, почти рядом с парадным ходом, закрыт и опечатан. Здравпункт третьего этажа 20-го подъезда открыли, и там работала бригада Дальнова. Ими же был развернут медицинский пункт на первом этаже 20-го подъезда, где ранее был аптечный пункт.

Составил план эвакуации и размещения медицинской службы на случай штурма и массового поступления пораженных, предварительно изучив план расположения в Доме Советов всех служебных кабинетов, коридоров, холлов, первых трех этажей. Предусмотрел в плане на 1 этаже рабочие места для двух медицинских пунктов, двух приемно-сортировочных отделений, двух перевязочных, госпитального отделения на 10 человек, пункта сбора легкораненых с медпунктом и определил пути эвакуации раненых.

Предполагая, что основное столкновение ОМОНа, милиции и солдат с населением может происходить во дворе Дома Советов и что пораженные будут поступать через подъезды № 8 и 20, местом эвакуации раненых определил парадный подъезд. Подсчитал необходимое количество врачей, медицинских сестер, медикаментов, перевязочного материала и другого хозяйственного инвентаря, включая рацию. Уточнил телефоны начальника Управления здравоохранения Москвы Анатолия Николаевича Соловьева, с которым я был знаком раньше (т. 251-83-00) и начальника ГО Дома Советов Владимира Ивановича Губана (т. 205-67-37), которого я также знал, НИИ скорой медицинской помощи им. Н.В.Склифосовского (т. 921-52-82 и 921-09-43). Согласовал с Дальновым свой план организации медпомощи в Доме Советов при массовом поражении. Он со мной согласился. Но на первый план выходила проблема обеспечения медикаментами и кровезаменителями (противошоковые жидкости и другие растворы), а также санитарным транспортом.

Сохранилась рабочая запись, которая представляет определенный интерес. Представляю ее в подлиннике.

Учитывая сложность в оказании медицинской помощи людям при возможных массовых поражениях, несколько раз пытался связаться

Рабочий день 10.01.2001:

Мат. учр. 88р.7. Москва - Советское Народный депутат Российской Федерации
 Встреча Го. Думы Советов - Юрий Владимирович Мещеряков - 205-6757 (встреча кон. 10.01)

Информационное Общество для Соц. Развития - 201-2282, 201-2283
 Народный депутат России 1986-1990 23.05.93.

Иск. - Александрович - 721-2282, 201-2283
 (сестра) Наталья

Встреча с журналистами
 Го. Дума Советов
 (Куратор Александрович)

Составление маршрута

Имя	Класс	4 кв. кв. кв.		
		Браки	м. кв. кв.	Служ.
Н.С.О. (чел.-матр.)	2	2	4	4+2
В.И.И. (матр.)	7+1	-	2	1
З.И.И. (матр.)	1	2	4+1	2
З.И.И. (матр.)	1+1	2+2	4+7	4
И.И.И. (матр.)	1	-	2	3
		6+2	16+3+1	17

Исходы в Д.С.О.:

1. Зубовичевы Д.С.О.
2. Антипова И.И.И. (матр.)
3. Браун Ф. (матр.)
4. Мещеряков - 11 - Коммунальный рай. Д.С.

Имя	Класс	Классификация	Исходы	Исходы
Зубовичевы	30 лет	Семья	11 (4 кв.)	19
Антипова	25 кв. кв.	Семья	1 кв.	700
Браун	20 кв. кв.	Семья	1 кв.	-
Мещеряков	40 кв. кв.	Семья	1 кв.	29
Мещеряков	2 кв. кв.	Семья	1 кв.	100
Мещеряков	1 кв. кв.	Семья	1 кв.	-
Мещеряков	1 кв. кв.	Семья	1 кв.	100
Мещеряков	1 кв. кв.	Семья	1 кв.	21
Мещеряков	1 кв. кв.	Семья	1 кв.	21

Не явился:

1. Мещеряков - 10 кв. кв.
2. Браун - 10 кв. кв.
3. Мещеряков - 1 кв. кв.

Хозяйств. услуги:

Имя	Класс	Исходы
Мещеряков	3 кв. кв.	10 кв. кв.
Мещеряков	14 кв. кв.	-
Мещеряков	1 кв. кв.	1 кв. кв.
Мещеряков	1 кв. кв.	1 кв. кв.
Мещеряков	1 кв. кв.	1 кв. кв.

Автограф дневника.

со службой экстремальной медицины Москвы, но мои усилия были напрасными. Каждый раз, вероятно, диспетчер, беря трубку телефона и услышав, что с их начальником хочет говорить народный депутат-врач из Дома Советов, тут же заявляла (телефон брала женщина), что им приказано с Домом Советов никаких связей не иметь. А когда попытался объяснить диспетчеру (или секретарю?), что я врач-хирург и хочу договориться с начальником экстремальной медицины о взаимодействиях при возможном кровопролитии, она отвечала твердо: «Ничем помочь не могу. Я выполняю приказ». И действительно, никто из ответственных лиц из Центра экстремальной медицины г. Москвы в те дни на мою просьбу не откликнулся. Даже не сочли нужным подойти к телефону.

Такое отношение со стороны представителей экстремальной медицины Москвы к просьбам помощи из осажденного Дома Советов в трагические для страны дни вызывало негодование не только у меня, но и у многих моих коллег.

Мне не только как народному депутату-хирургу, но и как организатору здравоохранения, проработавшему все 25 лет на руководящих постах республики, было совершенно непонятно и тревожно, что руководящие должности экстремальной медицины Москвы занимали тогда такие безответственные люди — люди, безразличные к страданиям народа, которые политику ставили выше своего профессионального долга. Для этих медицинских работников достижение какой-то политической цели оказалось выше, чем святое выполнение клятвы Гиппократата. Разве медицинские работники должны делить своих пациентов на «демократов», «анархистов», «коммунистов», «верующих и не верующих»? В медицине этого не должно быть. Если кто-то из медицинских работников хочет построить свою работу на таких принципах, то есть по политическим соображениям, то такой человек должен немедленно уходить из медицины.

Сильно был огорчен и тем, что в этот день мне не удалось связаться с Министерством здравоохранения Российской Федерации. Была большая надежда на личное знакомство с министром здравоохранения России и его заместителями. У меня не было никакого сомнения, что если мне удастся связаться по телефону с министром здравоохранения Эдуардом Александровичем Нечаевым, генерал-майором медицинской службы, или с его заместителями — Алексеем Михайловичем Москвичевым, Николаем Николаевичем Вагановым или Владимиром Ивановичем Стародубовым, позднее работавшим министром здравоохранения Российской Федерации, то никто из них не отказался помочь народным депутатам-медикам Дома Советов — в организации медицинской помощи защитникам Конституции страны.

Но, к большому сожалению, ни один телефон Министерства здравоохранения Российской Федерации в эти дни не отвечал. А бывало, если даже кто-то и возьмет телефонную трубку, то отвечали: «Не туда попали».

25 сентября в 16 часов на площади Дома Советов состоялся большой митинг в защиту Конституции РСФСР. На митинге выступили исполняющий обязанности Президента России А.В.Руцкой, секретарь Российской Коммунистической партии Г.А.Зюганов, руководитель телепередачи «600 секунд» А.Невзоров, В.В.Аксюциц и другие. Из чувашской делегации на митинге участвовали народные депутаты РФ А.М.Леонтьев и я, автор этих строк.

На митинге представилась возможность выступить и мне со словами:
«Дорогие москвичи, братья и сестры!

Я выступаю здесь как сын чувашского народа, как представитель большой многонациональной семьи России.

Верховный Совет Чувашской Республики не одобрил Указ Президента № 1400 и призвал всех строго соблюдать в стране соответствующие законы и конституционный порядок. А на всероссийском референдуме чувашский народ высказался против проводимой Ельциным реформы.

Сегодня нам как никогда нужна дружба народов. В дружбе мы победили фашизм.

Страна сильно политизирована, и одно лишь неосторожное движение, и может разразиться война.

По нашей стране сегодня шагает фашизм, бандитизм. Молодежь убивают наркотиками, а старики и старухи умирают из-за невозможности лечиться. Давайте же, люди, объединимся и скажем: «Фашизм не пройдет!»

Мои слова дружно поддержали митингующие и начали скандировать: «Фашизм не пройдет! Фашизм не пройдет! Фашизм не пройдет!»

Кругом было так напряжено и накалено, но день 25 сентября прошел без эксцессов.

26 сентября. 10.00 часов. Утреннее заседание X (чрезвычайного) Съезда народных депутатов. Председательствовал, как обычно, Р.И.Хасбулатов. В повестку дня включили один вопрос: «О текущей политике». По повестке дня с докладом выступил заместитель председателя ВС РФ Ю.М.Воронин. Юрий Михайлович доложил Съезду о проделанной за истекший день работе. Он положительно оценил работу народных депутатов-женщин, которые посетили школу милиции и добились на некоторое время на определенных участках снять кольцо блокады. Хорошо отозвался о работе народных депутатов-военных и медиков. Воронин также констатировал, что в Доме Советов по-прежнему нет света, связи, горячей и холодной воды. Воду для кухни и туалетов достают из артезианских скважин, расположенных во дворе Дома Советов. Просил народных депутатов с целью безопасности для жизни из Москвы не уезжать.

Во второй половине дня Съезд принял Постановление «О статусе народных депутатов», где в части 1 статьи 10 говорится: «Лиц, поддерживающих государственный переворот и отсутствующих без уважи-

тельных причин на сессии ВС РФ и Съезде народных депутатов, лишить депутатских полномочий». Кроме того, было отмечено, что Постановление Съезда «О статусе народных депутатов» распространяется и на народных депутатов областей, городов, районов и сельских Советов. Съездом было принято постановление «О военных судах» и «Обращение» к мэру Москвы Лужкову: снять военную блокаду Дома Советов. Но Лужков это постановление Съезда выполнять не спешил. Сегодня он ходит в героях. Вновь стремится в мэры столицы, даже в Президенты страны под прикрытием общественного объединения «Отечество — вся Россия».

Перед закрытием вечернего заседания Ю.М.Воронин объявил, что Верховным Советом РФ народным депутатам пяти регионов РФ даны полномочия в случае ареста Президиума Верховного Совета РФ сессию Верховного Совета или Съезда народных депутатов РФ проводить вне Москвы.

Разумеется, такие полномочия Верховного Совета не радовали народных депутатов, а напоминали о надвигающейся опасности. А какова она будет, никто не знал. Лишь можно было догадываться, с учетом накопившейся вооруженной силы вокруг Дома Советов, что вот-вот разразится братоубийственная гражданская война.

В 18.00 часов, мы, медики, провели совещание, еще раз уточнили свои силы и средства. Проверили укомплектованность сумок и раздали их врачам-хирургам.

Около 24 часов чувашские депутаты — Л.С.Софронов, С.Н.Николаев и я — пошли ночевать к В.А.Агафонову, а О.А.Волков и А.М.Леонтьев остались в комнате 6-37.

27 сентября. 01.00 час ночи. Кто-то постучался в дверь. Мы все встревожились, но пока все обошлось. Это только посыльный Агафонова. Он сообщил, что ельцинцы готовятся начать наступление на Дом Советов, и Агафонова срочно вызывают на заседание Президиума ВС. Конечно, встали все. К 02.00 часам по тревоге подняли всех народных депутатов в Доме Советов. Собрали нас возле зала заседания Совета Национальностей и сообщили, что, по данным внутренней разведки, ельцинцы планируют провести газовую атаку. Всем, кому хватило, раздали противогазы из резерва ГО Дома Советов.

О возможном штурме защитники Дома Советов узнали раньше и усиленно готовились к обороне: заняли круговую оборону вокруг Дома Советов, усиливали оборону баррикадами в тех местах, где был наиболее вероятен прорыв ее ОМОНовцами. Оружием у них были в основном железные прутья, деревянные палки, а у некоторых — бутылки с бензином. Многие, кроме Красных знамен с Серпом и Молотом, ничего не имели.

03 часа 30 минут 27 сентября всех народных депутатов пригласили в зал заседания Совета Национальностей и зарегистрировали. Заместитель Председателя ВС РФ В.А.Агафонов объявил, что кворум имеется, и объявил об открытии заседания Съезда.

Выступали народные депутаты РФ один за другим с резким осуждением действий бывшего Президента России Ельцина.

А я в своем выступлении отметил:

«Уважаемые народные депутаты!

Уважаемый Валентин Алексеевич!

Если Борис Николаевич Ельцин русский человек, то он не имеет права и не должен начать войну против своего народа. А десятый Съезд народных депутатов уже заявил, что ни одна пуля не будет выпущена из Дома Советов. Но если Ельцин потеряет разум, то не миновать кровопролития, и пострадают сотни людей. В такой ситуации меня как врача беспокоит проблема оказания медицинской помощи пораженным в самом Доме Советов, в том числе и народным депутатам. Для решения этой проблемы предлагаю просить от имени Съезда службы Гражданской Обороны Дома Советов раздать всем народным депутатам и всем тем, кто находится внутри здания Дома Советов, индивидуальные перевязочные пакеты, а депутатам-медикам — имеющиеся в резерве санитарные сумки, укомплектовав их всем необходимым для оказания первой медицинской помощи пострадавшим и больным».

Время 03 часа 55 минут. Газовой атаки еще нет и нет наступления ОМОНа, то есть штурма Дома Советов. Председательствующий объявил, что Ельцин на 12 декабря 1993 года назначил выборы народных депутатов, но ни словом не вспомнил о выборах Президента Российской Федерации. Съезд народных депутатов возразил против такого решения, так как им было уже принято постановление о проведении одновременных выборов народных депутатов и Президента Российской Федерации.

Время 04 часа 40 минут. Председательствующий на Съезде В.А.Агафонов заявил, что электроэнергия в Доме Советов неустойчива, и просил работника из хозяйственного отдела раздать народным депутатам свечи. Едва успел Валентин Алексеевич сообщить об этом, как в зале погас свет. Занесли свечи. В темноте, зажигая их, депутаты рассаживаются по рядам. Зал заседания Совета Национальностей, где работает Съезд, напоминает пасхальную ночь в церкви. На трибуне Съезда и на столе председателя горят по одной свече, народные депутаты продолжают выступать в полуосвещенном зале. Выступили народные депутаты Павлов, Цой, Кириллов, Пахтанов, Парамонов, Челноков, которые клеймили позором действия Ельцина и предложили различные варианты выхода из создавшегося кризиса.

04 часа 52 минуты. Выступил народный депутат РФ из Чувашии Анатолий Михайлович Леонтьев. В частности, он сказал: «Я давно понял, что мы предали и страну и народ своими постоянными соглашениями с Ельциным. Стыдно перед россиянами, которые смотрят на то, что творится в стране. До чего дожили?.. А ведь это мы помогли «дожить». Мы должны сказать: мы виноваты перед своим народом, мы совершили ошибки, которые обернулись бедой — растлением,

обнищением, уничтожением народа. И мы сегодня не можем совершить еще одну ошибку — пойти еще раз на соглашательство с Ельциным. Это будет уже не ошибка, а измена народу»*.

05 часов 03 минуты. Выступает народный депутат РФ Мария Ивановна Сорокина (Липецкая обл., 497 окр.) и заявляет: «Никаких компромиссов с Ельциным. Если вы, мужчины, сдадитесь, то Президентом и Председателем ВС РФ будут женщины»**.

05 часов 15 минут. Народный депутат РФ Геннадий Васильевич Саенко (Курская обл., 493 окр.) говорит: «Я готов гада-мерзавца задушить своими руками, и нулевой вариант не пройдет. Ельцин должен уйти»***. (Нулевой вариант означает, что Ельцин отменит свой указ № 1400, а Съезд отменит свое постановление об отрешении Ельцина от занимаемой должности Президента. — Н.Г.)

05 часов 52 минуты. Народный депутат РФ Светлана Петровна Горячева (Приморский край, 217 окр.) заявляет: «Если идти к нулевому варианту, то немедленно потребовать ухода Ельцина с поста Президента. Мы сегодня защищаем Россию. Мужчины, народные депутаты, если вы будете трусить и отступитесь, то женщины возьмут власть в свои руки»****.

06 часов 10 минут. Народный депутат РФ Тамара Ильинична Лета (Вологодская область, 325 окр.) прочитала свои стихи о защитниках Дома Советов.

06 часов 25 минут. Председательствующий на Съезде Валентин Алексеевич Агафонов зачитал телеграмму от офицеров Северного Флота, которые заявили о своей солидарности с защитниками Дома Советов, со Съездом и о готовности, при необходимости, защитить Дом Советов и Съезд.

Утреннее заседание Съезда объявляет перерыв до 10.00 часов. С 02.00 часов с 26 на 27 сентября народные депутаты глаз не смыкали, заседали и заметно устали.

Хотя выступления со стороны ельцинцев на Дом Советов за ночь не было, но ночь была беспокойной, как для народных депутатов, так и для самого Ельцина, несмотря на то, что на его стороне были все силовые министры (Грачев, Ерин, Голушко). Видимо, народная воля, которая была на стороне Съезда, не давала спокойствия и самому Ельцину. Он боялся народного гнева и не был уверен в обещаниях военных, в связи с чем «... на военном аэродроме «Кубинка» в 15-минутной готовности на вылет для Ельцина находились два самолета ИЛ-76, а из МИД России был сделан запрос в МИД Финляндии о

---

* Дневник народного депутата Российской Федерации Н.Г.Григорьева. 1993. 27 сентября. С. 22.

** Там же.

*** Там же.

**** Там же.

возможности «незапланированного визита» Президента Ельцина в дружественную страну в частном порядке». Эти факты подтверждает Р.И.Хасбулатов в своей книге. Эти факты не отрицают и воинские части и другие формирования, которые должны были штурмовать, но по какой-то причине воздерживались выполнить приказ Ельцина. Можно полагать, что Ельцин сомневался в лояльности к нему армии и в случае перехода армии на сторону Съезда готовился вылететь в Финляндию. Эти факты свидетельствуют о том, что в эту ночь Армия еще сохраняла свой нейтралитет. Это позволило избежать ночного кровопролития. Может быть, здесь сыграл свою роль тот факт, что около 22.00 часов 27 сентября 1993 года Р.И.Хасбулатов через американское телевидение на весь мир объявил о готовящемся кровопролитии. Через этот же телеканал были переданы Обращения Хасбулатова и Руцкого к гражданам России, к правительствам, парламентам и народам стран, где говорилось, что Ельциным отдан «приказ поддерживающим его частям МВД в ночь на 27 сентября взять штурмом здание российского парламента и учинить кровавую расправу над Съездом»*. Но, как видим, этого не случилось. Вероятно, несмотря на настаивания Ельцина стереть с лица земли правительственный Дом — Дом Советов — вместе с избранниками народа — высшим органом законодательной власти Российской Федерации — и его защитниками, среди военачальников нашлись люди, преданные своей присяге быть верными Конституции и народу, и это, видимо, сдерживало Ельцина. Ночь, к нашему счастью, прошла без крови.

10.00 часов. 27 сентября. Начинается второе утреннее заседание Съезда. Появился Председатель Верховного Совета Российской Федерации Р.И.Хасбулатов и открыл заседание. С докладом выступил заместитель Председателя ВС РФ Ю.М.Воронин, он же начальник штаба Сопrotивления государственному перевороту, организованному Ельциным. Юрий Михайлович сообщил, что Ельциным был отдан приказ по захвату Дома Советов в 00 часов на 27 сентября. К 02.00 часам Мотострелковый полк, сочувствующий Ельцину, занял свои позиции. Воронин также информировал, что на X Съезде сегодня, т.е. 27 сентября, присутствует 571 народный депутат, а 172 — выехали в регионы для проведения работы по разъяснению на местах позиции Съезда, 34 народных депутата участвуют в организации охраны Дома Советов. Далее он порекомендовал утреннюю регистрацию народных депутатов произвести поименно, так как это необходимо для истории России. Видимо, Юрий Михайлович, как начальник штаба Сопrotивления, был хорошо информирован о намерениях Ельцина, — о чем уже говорили вслух, — не выпускать из Дома Советов ни одного живого народного депутата и защитника Дома Советов, а сам Дом Советов стереть

---

* *Иванов И.И.* Анафема. С. 107.

с лица земли и на его месте образовать «красное озеро» — наполненное кровью россиян. У Ю.М.Воронина, чувствовалось, не было никаких надежд защитить народных депутатов и защитников Дома Советов от многотысячной и до зубов вооруженной армии и милиции. Вероятно, он хотел хотя бы для наших детей и внуков сохранить имена тех, кто сегодня может погибнуть, защищая до последней минуты своей жизни Конституцию и Парламент страны. Эти сообщения воспринимались так тревожно, что порою даже приходили в голову мысли, что вот-вот наступит время, Ельцин нажмет на курок — и тебя не станет. Ты даже не успеешь сказать последнее слово своей любимой жене, своим детям, родным и друзьям. Но в эти острые минуты глубокого переживания за все происходящее, в эти трагические дни мне и в голову не приходила мысль, противоречащая моим действиям и моему выбору пути в жизни.

Воронин поблагодарил москвичей, которые дежурили в эту ночь у Дома Советов, членов правительства Ельцина, которые, рискуя своей должностью, а может быть, и жизнью, предупредили Верховный Совет РФ о времени штурма Дома Советов.

27 сентября Съезд принял постановление «О дополнительных мерах по преодолению политического кризиса в Российской Федерации», «О Департаменте по охране ВС РФ».

Около 13.00 часов Р.И.Хасбулатов организовал пресс-конференцию для иностранных и российских журналистов. А в 20.00 часов выступил с докладом на Съезде и подчеркнул, что почти все субъекты Российской Федерации признали Указ Ельцина № 1400 неконституционным, подавляющее большинство субъектов Федерации поддержали действия Верховного Совета, Конституционного Суда, X (чрезвычайного) Съезда народных депутатов по пресечению государственного переворота. А сдержанную реакцию армии в условиях непрекращающейся лжи в условиях террора можно трактовать как скрытое неодобрение действий экс-президента и его камарильи. Далее Хасбулатов заявил, что выход из кризиса возможен только на основе Конституции РСФСР и законности.

Вне заседания Съезда народные депутаты встречались с защитниками Дома Советов, с блокирующими Дом Советов ОМОНовцами, хотя бы через заборы из колючей проволоки. Предпринимали меры, чтобы ОМОНовцы пропускали народ к Дому Советов, а таковых было очень много, особенно возле станций метро «Краснопресненская», «Баррикадная». Чтобы не пропускать людей, лояльных Съезду, на площади Дома Советов со стороны метро «Краснопресненская» ОМОНовцы перекрыли дорогу, организовав 6-рядный кордон. А когда народные депутаты России во главе с С.П.Горячевой попытались убедить ОМОН снять кордон и пропустить народ к Дому Советов, то ОМОНовцы сильно избили народных депутатов, несмотря на то, что в этой группе в основном были депутаты-женщины. У метро «1905 год» ОМОНовцы так избили Виктора Алксниса, что у него была разбита голова и сломана ключица,

С П И С О К

Совета народных депутатов, оказавших доблестную
Президента и подразделажет, решения Верховного Совета
Российской Федерации

Но осознания, полученных на 12 часов 24.09.90 г.

1. ВС Республики Белоруссия	на совместном заседании Президиума ВС и Совета Министров	13 сессии
2. ВС Республики Бурятия	на заседании Президиума ВС	13 сессии
3. ВС Республики Карелия	на совместном заседании Президиума ВС и Совета Министров в сессии ВС	13 сессии
4. ВС Республики Марий Эл	на сессии ВС	13 сессии
5. ВС Мордовской ССР	на совместном заседании Президиума и Совета Министров	14 сессии
6. ВС Республики Тува	на совместном заседании Президиума и Совета Министров в сессии ВС	14 сессии
7. ВС Удмуртской Республики	на совместном заседании Президиума и Совета Министров	14 сессии
8. ВС Республики Хакасия	на совместном заседании Президиума и Совета Министров	14 сессии
9. Алтайский край	на сессии	14 сессии
10. Красноярский край	на сессии	14 сессии
11. Ставропольский край	на сессии	14 сессии
12. Хабаровский край	на сессии	14 сессии
13. Иркутский край	на сессии	14 сессии
14. Архангельский край	на сессии	14 сессии
15. Белгородский край	на сессии	14 сессии
16. Брянский край	на сессии	14 сессии
17. Владимирский край	на сессии	14 сессии
18. Волгоградский край	на сессии	14 сессии
19. Воронежский край	на сессии	14 сессии
20. Воронежский край	на сессии	14 сессии
21. Ивановский край	на сессии	14 сессии
22. Калининградский край	на сессии	14 сессии
23. Калининградский край	на сессии	14 сессии
24. Кемеровский край	на сессии	14 сессии
25. Красноярский край	на сессии	14 сессии
26. Курганский край	на сессии	14 сессии
27. Курганский край	на сессии	14 сессии
28. Ленинградский край	на сессии	14 сессии
29. Ленинградский край	на сессии	14 сессии
30. Ленинградский край	на сессии	14 сессии
31. Ленинградский край	на сессии	14 сессии
32. Ленинградский край	на сессии	14 сессии
33. Новгородский край	на сессии	14 сессии
34. Новгородский край	на сессии	14 сессии
35. Омский край	на сессии	14 сессии
36. Омский край	на сессии	14 сессии
37. Пензенский край	на сессии	14 сессии
38. Ростовский край	на сессии	14 сессии
39. Ростовский край	на сессии	14 сессии
40. Самарский край	на сессии	14 сессии
41. Саратовский край	на сессии	14 сессии
42. Саратовский край	на сессии	14 сессии
43. Самарский край	на сессии	14 сессии
44. Тамбовский край	на сессии	14 сессии
45. Тверской край	на сессии	14 сессии
46. Томский край	на сессии	14 сессии
47. Тульский край	на сессии	14 сессии
48. Тульский край	на сессии	14 сессии

С П И С О К

Советы народных депутатов, в которых приняты решения, в которых приняты постановления на территории

- 3.
- 49. Ярославской области на малом Совете и сессии
  - 50. Челябинской области на сессии
  - 51. Читинской области на малом Совете
  - 52. города Москвы на малом Совете и сессии
  - 53. города Санкт-Петербурга на малом Совете
  - 54. Коми-Пермяцкий окружной на малом Совете
  - 55. Венгский окружной на малом Совете
  - 56. Кыргы-Маслянский окружной на малом Совете
  - 57. Ново-Николаевский окружной на малом Совете и сессии

- 1. Республика Дагестан ЗИС - земельной охраны на деле
- 2. Краснодарской краевой на малом Совете - постановление на территории края Указом и постановлением ВС КР
- 3. Астраханской области на сессии - решение Президиума и Республик Совет отменить отен акты
- 4. Новосибирской области на малом Совете - обжалована в Президиуму и Верховный Совету Российской Федерации отменить принятое решение и сообщить все судьям-ты федерации для рассмотрения
- 5. Камчатской области на малом Совете - решение на Президиум
- 6. Пензенской области на малом Совете - решение отменить постановление об обмене строениями, по жилищно-кредитной ссуды на территории области
- 7. Ярославской области на малом Совете - решение отменить постановление

и его, полуживого, доставили в больницу скорой медицинской помощи им. Н.В.Склифосовского. Сильно избили народного депутата РФ из Татарстана Владимира Ивановича Морокина.

Около 18.00 часов 27 сентября мы с группой народных депутатов также хотели пропустить людей через кольцо блокады возле метро «Краснопресненская», а желающих были сотни. Один из народных депутатов подошел к командиру отряда ОМОН и начал его уговаривать снять кольцо оцепления. Не успел он договорить, как ОМОНовцы схватывают его за ноги, за руки и бросают через железную ограду вниз головой. Тут же я вытаскиваю свое удостоверение народного депутата РФ и, протягивая стоящему недалеко от меня лейтенанту ОМОН, говорю, что я народный депутат и прошу не избивать его. Успел только от него услышать: «Ах, Вы тоже депутат?» — и тут же какие-то грубые руки скрутили мне обе руки, чуть ли не вывихнув их, и нанесли сильнейший удар по пояснице, то есть по почкам, и бросили на землю. На какое-то время потемнело в глазах. Все это быстро прошло, но боли в области поясницы не давали разогнуться. Я понял, что надо быстрее отойти от ОМОНовцев, иначе они могут избить до смерти, как это сделали с техническим сотрудником Дома Советов. Тут же ко мне подбежали народные депутаты, которые были где-то рядом. Справились, как я себя чувствую, хотели отправить меня в больницу, но я отказался. Пошел в комнату А.М.Леонтьева и часа полтора отлеживался. Казалось, что ОМОНовцы отбили у меня почки. К моему счастью, все обошлось. Мышцы спины, когда-то достаточно хорошо натренированные, защитили почки. День-два моча была с примесью крови, но залеживаться было некогда: обстановка была слишком напряженной. Последствия удара ОМОНовца я чувствовал еще долго.

Часа через четыре после этого события набрался сил, и мы с Анатолием Михайловичем вновь пошли к ОМОНовцам, чтобы каким-то образом убедить их воздержаться от штурма Дома Советов и избияния людей. На сей раз мы учли предыдущий опыт и к ОМОНу близко не подходили. Подошли к их командиру — полковнику милиции — и пожаловались на грубые действия ОМОНа, на безжалостные избияния народных депутатов и защитников Конституции, просили пропустить к Дому Советов группу людей через блокадное кольцо. Командир прислушался к нашей просьбе и пропустил небольшую группу через кольцо блокады.

27 сентября 1993 года вокруг Дома Советов события проходили напряженно. Чувствовалось, что вот-вот начнется штурм Дома Советов и прольется большая кровь. Все это сильно беспокоило и руководителей субъектов Федерации. Они собрались в Санкт-Петербурге для обсуждения создавшегося положения. Об итогах этого совещания сообщил на страницах газеты «Советская Калмыкия» (9 окт. 1993) Президент Калмыкии Кирсан Илюмжинов. В частности, он пишет: «... 27 сентября мы собрались в Санкт-Петербурге на совещании, в котором участвовали

сорок руководителей регионов... На этом совещании все согласились с нулевым вариантом (вернуться к 20.00 часам 21 сентября 1993 года, то есть Президент приостанавливает свой Указ за номером 1400 и все акты, связанные с ним, Съезд народных депутатов и Верховный Совет Российской Федерации приостанавливают все законы, выпущенные после 21 сентября. — *Н.Г.*) и одновременными досрочными выборами (выборы Президента и народных депутатов. — *Н.Г.*). Сергей Шахрай, вице-премьер, также согласился с этим... хотя Президент Российской Федерации заявил: «Никаких одновременных выборов» (сначала выборы депутатов, а затем Президента. — *Н.Г.*). [...] Приняли обращение к Черномырдину, Лужкову, чтобы он подключил свет, воду, телефон, тепло к Белому дому. ... Прошло три дня, но никакого решения не было принято ни со стороны Черномырдина, ни со стороны Лужкова, то есть это Обращение субъектов Российской Федерации было проигнорировано. Тогда 30 сентября по моей инициативе, как сопредседателя Совета субъектов Российской Федерации, в Москве собрались руководители регионов Российской Федерации. Из 88 субъектов Российской Федерации в нем принимали участие 68. Единогласно мы приняли решение, осуждающее блокаду «Белого дома», требовали от Съезда народных депутатов и от народных депутатов Российской Федерации и Правительства немедленно приступить к переговорам.. Вы знаете, что через день они состоялись в Свято-Даниловом монастыре...

30 сентября мы пришли на встречу с председателем правительства Виктором Черномырдиным и дали решение Совещания субъектов Российской Федерации... на что председатель Совета Министров не отреагировал, но сказал: «Мы будем действовать по своему сценарию». А по какому сценарию, я уже узнал. Буквально через несколько дней должна была быть бойня*.

Худо-бедно, но день прошел.

Около 23.00 часов 27 сентября чувашская депутация решила немножко отдохнуть. Не успели расположиться, как слышим сигнал тревоги, то есть сильный стук в дверь и приглашение срочно собраться в Палате Национальностей.

01 час 30 минут. 28 сентября. Все народные депутаты РФ по тревоге собрались в Палате Национальностей. На площади вокруг Дома Советов много людей, всюду горят костры. Вокруг них сидят по 10-15 человек — мужчины, женщины с детьми, девочки и мальчики. А вокруг Дома Советов за ночь (с 27 на 28 сентября) появилось 1,5—2-метровое ограждение колючей проволокой — «спиралью Бруно».

Раньше я никогда об этой спирали не слышал и не видел ее. Когда увидел, удивился, что эта спираль состояла не из простой колючей проволоки, что мы часто встречаем, а из режущих лезвий, напоминающих

---

* Советская Калмыкия. 1993, 9 окт.

в миниатюре гильотину (машина с режущим устройством для обезглавливания. — *Н.Г.*). Кто попадал в эту «спираль», должен был запутаться в ней, получить множество глубоких резаных ран и погибнуть от сильного кровотечения. Не зря еще в 1930 году Международной организацией — Лигой наций — «спираль Бруно» была запрещена вообще, и ни одна страна мира, в соответствии с решением Лиги наций, ее не применяла, даже Гитлер во время Отечественной войны.

А наш освобожденный от должности Президент Ельцин решил показать миру эффективность этой «спирали» в борьбе против собственного мирного населения. Его в этом активно поддержали силовые министры — Грачев, Ерин и Голушко.

Многие из моих читателей могут подумать, что автор преувеличивает поражающие действия «спирали Бруно». Но я здесь выступаю как врач-свидетель, которому 3 октября 1993 года в здравпункте III этажа 20-го подъезда Дома Советов пришлось оказать медицинскую помощь десяткам мирных жителей, нарвавшихся на эту несчастную «спираль». Раны у этих людей чаще всего были в области голени, бедра и верхних конечностей. Размеры ран у некоторых пораженных, особенно в области голени и бедра, доходили до 10-15х3-4 см. Разумеется, эти раны сильно кровоточили. Соответственно некоторых из раненых в здравпункт доставляли с наложенными, используя подручные материалы, жгутами. Чувствовалось, что они потеряли много крови. Об этом свидетельствовали признаки кровопотери, бледность кожных покровов, потливость и слабость раненых.

В 02 часа 28 сентября начинается утреннее заседание X (чрезвычайного) Съезда народных депутатов Российской Федерации.

Открывая заседание Съезда, Председатель Верховного Совета Российской Федерации Р.И.Хасбулатов заявил: «Дом Советов заблокирован плотным кольцом милиции, ОМОНа и танками (БТР) дивизии им. Дзержинского, обнесен колючей проволокой «спираль Бруно». Ельциным поставлена задача любой ценой арестовать исполняющего обязанности Президента Российской Федерации А.В.Руцкого». После этой информации Руслан Имранович вышел из зала заседания Съезда.

02 часа 05 минут. Пост Председателя Съезда занял его заместитель Валентин Алексеевич Агафонов, который объявил, что Съезд продолжает свою работу и будет заседать в двух палатах: в Палате Национальностей и в Палате Советов Федерации. Обсуждали вопрос о текущей политике.

В зале заседаний было холодно: температура не выше 6⁰ тепла. По-прежнему здание Дома Советов не отапливается, нет горячей и холодной воды, нет света, связи. Для кухонных работников возникла проблема по организации питания народных депутатов и защитников Конституции. А надо было кормить до четырех тысяч человек. Подвоз продуктов в Дом Советов запрещен. Эти действия Ельцина трудно было объяснить. Известно же, что даже военнопленных и заключенных

чем-то кормят вовремя. А здесь против своего народа и народных депутатов страны такие бесчеловечные меры — лишение воды и еды. К Дому Советов не пропускали автомашины не только с продуктами питания, но и с медикаментами, не пропускали и машины скорой медицинской помощи. Вопреки существующим международным правилам, не пропустили к Дому Советов и автомашину Международного Красного Креста с медикаментами. А число больных, нуждающихся в медицинской помощи, в Доме Советов нарастало с каждым часом. Из-за холода, — а на улице уже выпал снег, — появилось много больных с простудными заболеваниями, с сердечными приступами. Здравпункт I этажа Дома Советов, как уже говорилось, по распоряжению Управления здравоохранения г. Москвы, был закрыт и опечатан, а медицинский персонал распущен, медикаменты и инструментарий вывезены. Затрудняло оказание медицинской помощи больным не столько то, что медработники здравпункта разбежались, сколько отсутствие медикаментов и инструментов.

Простудился и тяжело заболел воспалением легких один из активнейших организаторов медицинской помощи больным и пострадавшим в Доме Советов Вячеслав Петрович Лазарев, председатель подкомитета Верховного Совета РСФСР по охране здоровья, социальному обеспечению и физической культуре. Состояние было тяжелое, он еле дышал, посинел, температура поднялась до 39°. А лекарств нет никаких. Разыскал доктора Дальнова, выпросил у него последние 6 таблеток оксициллина, 4 таблетки аспирина и несколько штук горчичников. Слава Богу, как говорится, обошлось: врача-хирурга, депутата вылечили.

А «желтый Геббельс» возле гостиницы «Мир» беспрестанно повторял: «Народные депутаты и все, выходите из Белого Дома, сдавайте оружие, до 24 часов, а в противном случае — штурм».

Радиостанция уговаривала защитников Дома Советов выйти из кольца окружения и разойтись по домам. При этом никто их не тронет. Но на деле все это выглядело по-другому. Стоило только кому-то попытаться выйти из кольца окружения, тут же ему скручивали ОМОНовцы руки, избивали до полусмерти и тащили в гостиницу «Мир» на допрос. Все это сопровождалось под песню «Путана», которую «желтый Геббельс» крутил день и ночь. В перерывах без конца зачитывали Указ Президента № 1435 «О привилегиях народным депутатам Российской Федерации созыва 1990—1995 годов».

02 часа 50 минут 28 сентября. Съезд продолжает работу. С трибуны сообщили, что офицеры Генерального штаба Вооруженных Сил в полном составе поддерживают Съезд народных депутатов Российской Федерации. Однако Ельцин посадил их под арест, то есть полностью изолировал от всякой внутренней и внешней связи — спутниковой и городской, запретил перемещаться по рабочим кабинетам, собираться группами. Приходится только удивляться тому, как Главнокомандующий Вооруженными Силами России уважает свой Генеральный

штаб. Накануне штурма Дома Советов Ельцин вместе с Грачевым, министром Вооруженных Сил страны, зная, что офицеры Генерального штаба их не поддержат, решили посадить их под арест.

После такой информации председательствующий на Съезде Р.Г.Абдулатипов предложил народным депутатам работать в депутатских группах регионов и свою работу координировать с ответственным лицом Верховного Совета Российской Федерации.

В зале заседания Съезда было холодно и темно. На весь зал горели всего три свечи, и они уже догорали.

Время 03 часа. Народные депутаты уже не отдыхают несколько дней. Чувствуется усталость. В своем кресле крепко заснул наш Станислав Николаевич. Еле-еле открывает глаза и Анатолий Михайлович. В зале тишина. Только кое-где слышны голоса самодеятельных поэтов — народных депутатов, которые тут же сочиняли и читали свои стихи присутствующим.

Вдруг, неожиданно для всех, в зале загорелись люстры. Все подумали, что сняли блокаду Дома Советов. Наступили мир и согласие. Но такое благополучие длилось всего 10 минут. Люстры погасли снова — зажглись свечи.

В 03 часа 45 минут объявили перерыв без выхода народных депутатов из Палаты Национальностей. Настораживались потому, что после выхода народных депутатов могут в зал больше не пустить, и Съезд вынужден будет прервать работу.

Наш Станислав Николаевич хотел сходить в буфет и принести что-либо поесть. Но охрана задержала его, и он вернулся в зал. Так мы и не дождались обещанных им бутербродов.

Поэты-депутаты не только читали свои стихи, но были организаторами исполнения песен. С большим интересом присутствующие прослушали стихотворение «Ботинки Слободкина», посвященные народному депутату РФ Юрию Максимовичу Слободкину, председателю народного суда г. Солнечногорска, патриоту Советской власти и России. Поводом к сочинению такого стихотворения послужило то, что на одном из заседаний Съезда, вступая в острый спор с «демократами», Ю.М.Слободкин хотел прорваться к трибуне Съезда, где выступал его оппонент-«демократ», но не успел. Охрана схватила его за руки и ноги и вынесла из зала. Это было настоящей сенсацией.

Много было и юмористических стихов, как «О Горбачеве», бывшем Президенте СССР, который предал народ Советского Союза за Нобелевскую премию и развалил СССР, о мэре Москвы, «О Гаврииле Попове», «О Шахрае», «О Бурбулисе», «О Денисенко» и о многих других «демократах».

В общем, несмотря на многие лишения, депутаты не унывали и продолжали работу. Но нашим оппонентам «демократам» не нравился боевой дух народных депутатов, они бесились от того, что им никак не удастся сломать их, и придумывали новые и новые лишения для них.

В 04 часа ельцинцы пошли на такой крайний шаг, что выключили всюду вентиляторы. Палата Национальностей и другие комнаты Дома Советов были построены с расчетом на постоянное вентилирование и после выключения вентиляторов мы в зале сразу почувствовали нехватку воздуха: Палата Национальностей была переполнена людьми и это еще более усугубляло положение, затрудняло обеспечение зала воздухом. Но народные депутаты и защитники Конституции не сдавались, читали стихи и пели песни.

Инициатором исполнения песен был народный депутат Российской Федерации Михаил Борисович Челноков, который имел прекрасный голос и знал много песен. Ненавязчиво, тихим голосом при свечах он исполнял старинные мелодичные песни, как «Я помню вальс», «Вечерний звон», «Русское поле» и др. Его песни подхватывали, а когда исполняли песню «Русское поле», у многих в голосе чувствовалась дрожь и на глаза наворачивались слезы. Слушая песни, я задумался над жизнью: она прекрасна, но так хрупка и в то же время жестока. Все мы понимали, что в любое время Ельцин может дать приказ расстрелять всех народных депутатов, которые проголосовали против него и отрешили его от должности. Но никто не хотел сдаваться и смело шел до последнего.

Чувствовалось, что некоторые уже были готовы проститься со своими близкими, с детьми, но не думали покинуть Дом Советов. Об этом свидетельствует и стихотворение народного депутата-матери, посвященное дочери. Это стихотворение она сочинила в стенах Дома Советов и назвала его «Доченька моя». Я успел на слух записать лишь одну строфу и не ручаюсь за точность изложения, но все же приведу эти строки:

Доченька моя,
Может случиться беда.
И на прощанье хочу сказать:
Как бы ни было тяжело тебе,
На колени не стань никогда!

Конечно, она не поэт, но эти строки — прощание с любимой дочерью в те трагические дни, когда в любую минуту могли ее, как народного депутата Российской Федерации, расстрелять, и она потеряла надежду встретиться с дочерью. Поэтому не судите ее за такое стихотворение. А, наоборот, здесь можно думать о том, что она — женщина, избранница народа, — идя на смерть за правое дело, просила дочь, чтобы если даже ее убьют, никогда не преклоняться перед супостатами.

Время 05 часов 40 минут. Председательствующий на Съезде объявил перерыв до 10.00 часов утра. Мы, народные депутаты из Чувашии: О.Волков, Л.Софронов, С.Николаев, А.Леонтьев и я — решили позавтракать и отправились в столовую. Выяснили, что все столовые в Доме Советов

из-за отсутствия света, воды, продуктов закрыли. Нам подсказали, что работает на весь Дом Советов один буфет на 6-м этаже. Добрались туда. К нашему счастью, здесь мы могли купить бутерброд с сыром, салат из капусты и минеральную воду. Были очень рады и такому завтраку.

10 часов 28 сентября. Начало утреннего заседания. Народные депутаты устали от бессонных ночей, от недоедания, от нехватки чистого воздуха, от холода. Но к 10.00 часам собрались все, кто остался в Доме Советов.

Заседание Съезда открыл Р.И.Хасбулатов. В темноте едва мелькает его лицо. Перед трибуной горит одна свеча, а на весь большой зал — еще 2-3 свечи. Ничего не видно. Запись в дневнике веду, как слепой, на ощупь.

Открывая заседание, Руслан Имранович заявил: «Получены сведения, что оперативная группа Ельцина поставила перед собой задачу: постепенно сузить кольцо блокады Дома Советов и выжать из Дома Советов всех, кто там имеется».

Заместитель председателя ВС РФ Юрий Михайлович добавил, что группа «Альфа» ночью пыталась через подземные ходы проникнуть в Дом Советов, но это ей не удалось.

Затем заместитель Председателя ВС Вениамин Сергеевич Соколов дал информацию о ходе переговоров с Ельциным с участием работников церкви. Но переговоры, по его словам, были неутешительными. Ельцин требовал, чтобы народные депутаты признали его Указ № 1400 и покинули Дом Советов.

А Министерство внутренних дел, выполняя Указ Ельцина, все сужало и сужало кольцо блокады и ужесточало режим вокруг Дома Советов. Для усиления блокады Дома Советов на 28 сентября оно уже собрало в Москве ОМОН из 47 регионов.

В отношении народных депутатов и защитников Конституции ОМОНовцы вели себя очень жестоко, многие из них были агрессивны. Реакция на происходящее у них была неадекватная. Глаза их были затуманенными и бесчувственными. Они не разбирали, кто стоит перед ними: женщина или мужчина, пожилой или молодой — били безжалостно, на уничтожение.

По сообщению пресс-службы Съезда, буквально в эти часы ОМОНовцы так сильно избили Валентина Кириллова, рабочего-ремонтника Дома Советов, 38 лет, отца двух маленьких детей, пытавшегося пройти на свое рабочее место. Мало что избили, но находящегося в бессознательном состоянии рабочего затащили в подвал близстоящего дома и оставили, истекающего кровью, без медицинской помощи. А когда его обнаружили и доставили в реанимационное отделение одной из клиник, В.Кириллов уже находился в состоянии клинической смерти и вскоре скончался. Остались сиротами двое маленьких детей, а молодая жена — вдовой.

Где-то около 12.00 часов объявили перерыв работы Съезда до вечернего заседания.

В 13 часов 30 минут мы с Леонидом Софроновым вышли во двор Дома Советов и увидели, что возле гостиницы «Мир» идет митинг защитников Конституции и Съезда. Подошли к митингующим. Узнав, что мы — народные депутаты, тут же попросили, чтобы мы выступили.

Тогда я обратился к москвичам со словами:

«Дорогие москвичи, наши Деда, Отцы, Матери и Дети! Россия сегодня в опасности. Ее ждет судьба СССР, если мы не сплотимся и не защитим ее. Последним оплотом защиты нашей великой России остаются сегодня лишь Советы, да и на них набросились «демократы». Если сегодня мы не сумеем защитить Советы, то завтра будет поздно. В России начнут действовать разрушительные силы, возглавляемые «демократами». Начнут раздавать богатеям наши заводы и фабрики. Землю превратят в товар. Начало дележа земли — это начало гражданского неповиновения. Это бесконечная тяжба между людьми.

Настало время защиты России.

Граждане! Вспомните Петра Великого, Минина, Пожарского, Кутузова, Суворова, Жукова и многих других прославленных полководцев — сынов Отчизны, которые в трудные для России минуты вставали на сторону народа, возглавляли его и защищали Россию и Советский Союз.

Сыны наши и внуки! Защитите же свою Родину — Россию. Не давайте проливать народную кровь! Люди, проснитесь и опомнитесь!»

На этом же митинге прозвучали слова народного депутата Леонида Софроновича Софронова:

«Дорогие москвичи!

Я из Чувашии, с родины космонавта Андрияна Григорьевича. И такого Дважды Героя страны, народного депутата России, сегодня не пустили в Дом Советов для участия в работе Съезда. Это разве демократия? Нас душат!...

Мы производим много хмеля и картофеля. Но Ельцин заключает договора и закупает хмель и картошку из-за рубежа за доллары. Мы можем на русские деньги продать москвичам картофель, мясо, молоко, да и подешевле. Например, москвичам, нашу картошку мы могли бы продать за 50 копеек (на рынке 1 руб. — *Н.Г.*). Приезжают к нам представители из Москвы. Пьют, едят и уезжают...»

Около 15.00 часов 28 же сентября мы с Леонидом Софроновичем дали интервью о событиях в Доме Советов экспресс-службе Казахстана. Рассказали об антиконституционности Указа Президента Ельцина № 1400, который фактически направлен на ликвидацию Советов, Съезда, усиливает противостояние народа и может привести к гражданской войне и распаду России. Этого добивается Запад.

Информировали также о том, что Ельцин, борясь за «демократию», создал нечеловеческие условия для проживания тысячам граждан в

Доме Советов, где нет тепла, воды, света, связи, нет продуктов питания и медикаментов. Известили также о том, что народные депутаты не имеют оружия, они не дебоширы и не бандиты. Они защищают Конституцию страны. Просили экспресс-центр Казахстана рассказать правду народу Казахстана.

На улице вокруг Дома Советов обстановка оставалась напряженной. Многих народных депутатов РФ задержали около метро «Баррикадная» и не пропускали в Дом Советов, в связи с чем они (более 100 народных депутатов) приняли решение продолжить работу X Съезда народных депутатов при Краснопресненском райсовете параллельно с народными депутатами, заседающими в Доме Советов. Так и вышло. Они о своих решениях и итогах голосования по тем или иным вопросам информировали председателя Съезда в Дом Советов. А у гостиницы «Мир» «желтый Геббельс» не прекращал призывать народных депутатов и защитников Конституции покинуть Дом Советов.

Съезд принял ряд постановлений: «Внесение изменений в Закон «О местном самоуправлении», Закон «О статусе столицы России», Закон «О пенсионном законодательстве».

Во второй половине дня 28 сентября народный депутат Российской Федерации Валентина Александровна Домнина (Ульяновская обл., окр. 734), по поручению Съезда, пробираясь через кордон ОМОНа, добивается приема Алексея II и излагает ему обстановку в Доме Советов. По рассказам Домниной, Алексей II внимательно выслушал ее и заявил, что он имеет иную информацию и, обеспокоенный судьбой народных депутатов, находящихся в Доме Советов, тут же направляет в Дом Советов двух своих представителей.

Около 14.00 часов на десятый Съезд пришли митрополит Кирилл, с посланием Алексея II, и архимандрит Феофан. Съезд согласился с предложением Алексея II, чтобы конфликт между Президентом и парламентом решить мирным путем и начать переговоры в Свято-Даниловом монастыре при посредничестве Алексея II. Соответственно Съезд принимает решение представителями Съезда для участия в переговорах назначить Соколова и Абдулатипова. А со стороны Президента представителями были С.А.Филатов и Ю.Ф.Яров, от церкви — митрополит Кирилл.

Представители Съезда Соколов и Абдулатипов тут же выехали на переговоры.

В 15.00 часов Р.И.Хасбулатов проводит пресс-конференцию для российских и иностранных журналистов.

Народным депутатам сообщили, что на Съезд пришел известный в стране певец И.Д.Кобзон и требует от имени правительства Москвы (Лужкова) всем защитникам сдать оружие, а народным депутатам выйти из Дома Советов. Но на его призыв никто не обратил внимания.

Поздно ночью Соколов и Абдулатипов повстречались с Черномыр-диным, но результаты переговоров были неутешительными.

Время 02.00 часа 29 сентября. Вечернее заседание Съезда все еще продолжается. На Съезде председательствует заместитель Председателя ВС РФ В.А.Агафонов. Рассматриваются разные вопросы.

Вдруг в 02 часа 15 минут неожиданно для всех в зале заседания появляется Р.И.Хасбулатов в бронежилете и, улыбаясь, говорит, что теперь его никакая пуля не возьмет, а сегодня ночью могут штурмовать. Вместе с ним засмеялись все депутаты. Необычная сцена с бронежилетом длилась всего 5-6 минут, и Хасбулатов ушел, ничего более не сказав. Народные депутаты были в недоумении и не могли найти объяснения, что же означает появление Председателя Верховного Совета РФ в зале заседания Съезда в бронежилете, да еще в такое позднее время?

Я полагал, что Руслан Имранович, вероятно, хотел пошутить и ослабить напряжение народных депутатов или обратить внимание мировой общественности и показать, что вот-вот начнется штурм. А, может быть, он уже арестован и отпросился у ОМОНа, чтобы попрощаться с народными депутатами?

Как бы то ни было, от появления Хасбулатова в бронежилете депутатам спокойнее не стало. Все понимали, что близок штурм Дома Советов и один бронежилет не спасет всех народных депутатов от пули, выпущенных против них ельцинской «армадой». Да и сама пуля, шальная и дурная, не будет искать только Хасбулатова с бронежилетом. Если пуля выпущена, то основная ее цель — попасть без промаха и без разбора в того, кто на ее пути, будь это народный депутат или защитник Конституции в лице инженера, врача, артиста, студента, рабочего, ветерана, старушки или даже ребенка, если даже они безоружные и вооружены лишь своим убеждением, что защита Конституции — это защита страны и защита Советов.

Съезд заседал всю ночь. Никто не думал об отдыхе.

Бессонную ночь провел и Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Обеспокоенный за судьбу россиян, он готовил свое Воззвание к народу России.

29 сентября, седьмой день работы X (чрезвычайного) Съезда народных депутатов РФ.

10.00 часов. Начало утреннего заседания. Председательствует Руслан Имранович. Открывая заседание, Хасбулатов заявил, что в зале заседания Съезда участвуют 527 народных депутатов Российской Федерации, а 108 народных депутатов находятся за пределами Дома Советов, заседают в Краснопресненском райсовете и просят их голоса присоединить к голосам Съезда. Далее подчеркнул, что главной задачей Съезда сегодня является восстановление конституционного порядка в стране и подчинение ему всех структур власти.

Вслед за Хасбулатовым выступил исполняющий обязанности Президента страны А.В.Руцкой, который подчеркнул, что с Ельциным и Правительством Черномырдина компромисса не будет. Они все

проворовались. Это есть шпана, так называемая ельцинская диктатура. По его словам, в Доме Советов организован первый «политический концлагерь».

Как был прав Руцкой еще тогда, заявив, что правительство Черномырдина проворовалось. Проходят годы, и мы узнаем не через свои СМИ, а через западные, что Черномырдин — один из богатейших людей мира, что его состояние составляет более 5 миллиардов долларов.

Заместитель Председателя Верховного Совета Ю.М.Воронин сообщил, что обстановка в стране и вокруг Дома Советов остается напряженной. Он переговорил с Черномырдиным, который обещал к 20.00 часам 28 сентября в Дом Советов дать тепло и свет, но не выполнил своего мужского обещания до сих пор. Уточнил, что в Краснопресненском районном Совете народных депутатов в данное время заседает не 108, а 151 народный депутат Российской Федерации. Нас также информировали, что Соколов и Абдулатипов подписали капитулянтские «протоколы». Съезд возмутился и обоих освободил от представительства Съезда.

Съезд принял постановление организовать группу из 15 народных депутатов для разработки «Положения о Государственной медицинской комиссии».

Государственная медицинская комиссия предполагалась быть постоянно действующим Государственным органом, которая должна была быть образована в соответствии с Конституцией Российской Федерации для рассмотрения вопроса и внесения представления о наличии у соответствующего федерального должностного лица стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять связанные с его должностью полномочия и др. Было разработано положение о Государственной медицинской комиссии, но Съезд не успел его принять.

X (чрезвычайный) Съезд народных депутатов принимает обращение к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II (см. стр. 248).

К вечеру 29 сентября народных депутатов ознакомили со вторым правительственным ультиматумом, где говорилось: «В целях обеспечения гарантий личной безопасности лиц, находящихся в здании Дома Советов и на прилегающей к нему территории, Руслану Хасбулатову и Александру Руцкому в срок до 4 октября организовать вывод из здания и с прилегающей к нему территории находящихся там лиц.

... Правительство РФ и правительство Москвы предупреждают, что невыполнение настоящего требования может повлечь за собой тяжкие последствия...»*

Напряжение вокруг Дома Советов нарастало не по дням, а по часам.

На нашу группу народных депутатов-медиков, как я уже отметил, Съездом была возложена организация медицинской помощи больным

---

* Москва. Осень — 93: Хроника противостояния. М., 1994. С. 256—257.

Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II

Ваше Святейшество!

Десятый чрезвычайный внеочередной Съезд народных депутатов Российской Федерации с глубоким удовлетворением воспринял Ваше Воззвание.

Мы разделяем Вашу тревогу за судьбу России, за мир и спокойствие наших народов. Действительно, Россия стоит перед угрозой кровавой всеародной бойни. Не допустить ее — наш священный долг.

Ваше Святейшество, Вы знаете причину этой невиданной угрозы России. Указ Б.Н.Ельцина от 21 сентября с.г. № 1400 означает государственный переворот, который, как показывает история, никогда не заканчивается мирно.

Конституцию, законность и демократию в Российской Федерации с самого первого дня переворота вышли защищать тысячи россиян. Количество этих пламенных патриотов Родины с каждым днем нарастает. На их подавление преступными приказами были брошены десятки тысяч солдат и офицеров. Они тоже глубоко переживают случившееся и не хотят участвовать в этой трагедии.

Съезд народных депутатов Российской Федерации принимает Ваше предложение немедленно начать такие переговоры при Вашем посредничестве в Даниловом монастыре.

Десятый чрезвычайный внеочередной
Съезд народных депутатов
Российской Федерации

Москва, Дом Советов
29 сентября 1993 года
№ 5838-1

и пострадавшим в Доме Советов и в случае массового поражения людей. Эту нелегкую задачу, в условиях полной блокады Дома Советов, при полном запрете подвоза медикаментов, при отключении от решения этих проблем медицинской службы Москвы и Минздрава России, при отсутствии как медикаментов и продовольствия, так и кадров, приходилось координировать мне, согласовывая с другими депутатами и ответственными лицами Дома Советов.

С утра еще раз уточнил список депутатов-врачей. Так как каждый день работы Съезда приносил свои неожиданности и коррективы, я стал перед фактом, что из 96 врачей — народных депутатов — на утро 29 сентября в Доме Советов присутствовало лишь 11. Заново переписал имена этих людей, — я бы сказал, самых стойких, верных присяге врачей, не покинувших своих коллег — народных депутатов и других защитников Конституции страны, когда в каждую минуту дурная пуля, выпущенная ельцинской командой, могла сразить любого из них.

Уточнил их координаты.

Наверное, не ошибусь, если скажу, что народ должен знать имена своих мужественных сыновей и дочерей — народных депутатов-врачей. Вот они:

Вячеслав Петрович Лазарев (Московская обл., Клинский окр. 72) — нейрохирург, травматолог;

Юрий Владимирович Ельшин (Свердловская обл., Камышловский окр. 667) — хирург;

Михаил Михайлович Карев (Хабаровский край, Комсомольский окр. 253) — хирург;

Тамара Ильинична Лета (Вологодская обл., Октябрьский окр. 325) — терапевт;

Владимир Никитович Мягих (Ростовская обл., Таганрогский-Приморский окр. 620) — врач-анестезиолог;

Минрауза Минихазиевна Назметдинова (Башкирская АССР, Кировский окр. 781) — терапевт;

Станислав Николаевич Николаев (Чувашская АССР, Ленинский окр. 887) — детский хирург;

Иван Сергеевич Савченко (Мурманская обл., Первомайский окр. 508) — нейрохирург;

Юрий Сергеевич Сидоренко (Ростовская обл., Пролетарский окр. 601) — хирург, профессор;

Лидия Степановна Шиповалова (Коми АССР, Печорский окр. 831) — акушер-гинеколог;

Николай Григорьевич Григорьев (автор этой книги, Чувашская АССР, Московский окр. 889) — хирург, профессор.

Если кого-то из врачей пропустил и не включил в этот список, то пусть они меня простят. Но в те минуты мы разыскали только этих врачей.

Еще раз обошел кабинеты и холл первого этажа Дома Советов. Нарисовал схему возможного разворачивания медицинской службы на этом этаже. Наметил пути движения раненых (медицинские пункты, приемно-сортировочные отделения, перевязочные, малая операционная, противошоковая палата, госпитальное отделение для нетранспортабельных тяжелобольных, пункт сбора раненых для эвакуации и др.). Определил также место стоянки санитарного автотранспорта и погрузки раненых. Условно распределил врачей и медицинских сестер по будущим рабочим местам. Взял на учет все, что имеется для развертывания медицинской службы, и уточнил, чего не хватает.

Конечно, нам многого не хватало, так как автомашины с медикаментами в Дом Советов не пускали, а свои скудные запасы были на исходе.

Здравпункт Дома Советов на первом этаже открыть не смогли: он был закрыт и опечатан. Медики-врачи, работавшие в здравпунктах, все разбежались по домам, а, может быть, их просто сняли с поста. Найти хозяина, кто бы мог открыть здравпункт первого этажа, очень нужный для организации медслужбы, мы просто не смогли.

Медпункт, организованный и обслуживаемый Вячеславом Петровичем, на втором этаже здания, предназначенный для приема граждан, перетащили (В.П.Лазарев, С.Н.Николаев, я и др.) на 6-й этаж Дома Советов, в кабинет 6-37. Здравпункт Дома Советов на III этаже 20-го подъезда обслуживала бригада А.В.Дальнова. Укомплектовали 5 санитарных сумок. Одну сумку взял сам, вторую дал Станиславу Николаевичу, третью — Вячеславу Петровичу и еще 2 оставили для

медпункта III этажа 8-го подъезда Дома Советов, где также работали народные депутаты-врачи. Скорректировал схему организации медицинской службы Дома Советов. Расставил силы.

Сделал схематический набросок, где отметил скопление ОМОНа и милиции, БТР и защитников Конституции возле Дома Советов. БТР, ОМОН и милиция были сконцентрированы везде, со всех сторон и в любую минуту могли обрушиться на Дом Советов, то есть на народных депутатов и на защитников Конституции. При штурме и взятии первого этажа ОМОН и милиция могли ликвидировать нашу медицинскую службу. Поэтому, на всякий случай, взяли с собой в Палату Национальностей, где заседал Съезд, санитарные сумки, укомплектованные всем тем, что было необходимо для оказания первой медицинской помощи (бинты, индивидуальные перевязочные пакеты, жгуты, вату, шприцы и обезболивающие средства, некоторые сердечные препараты, а другого у нас просто не было).

Медицинскую службу ожидала тяжелая ситуация. Чтобы лучше организовать службу и наладить взаимосвязь, сделал попытку связаться повторно с Министерством здравоохранения, со службой «03». Но все было тщетно. Тогда Александр Владимирович Дальнов, используя свою рацию, приложил максимум усилий, чтобы наладить связь с Минздравом Федерации. После долгого мучения Дальнову все же удалось выйти на ответственного дежурного по Минздраву, но тот, не представившись, заявил ему, что он ничем помочь медикам Дома Советов не может, так как мэром Москвы Лужковым запрещено устанавливать какие-либо контакты с медицинской службой Дома Советов. Видимо, Лужкову было известно, что народные депутаты-медики в Доме Советов организовали медицинскую службу и что у них проблема с медикаментами.

Попытались установить через рацию связь с каким-либо медицинским учреждением Москвы, но увы! все отказывались, ссылаясь на установку Лужкова. При этом ни один из дежурных по больнице не назвал своего имени. Вот вам «демократия», вот вам — «свобода». Даже медицину заставили забыть клятву Гиппократ и подчиниться политике Ельцина по уничтожению всех, кто находится в Доме Советов. Если не от ран и болезней, то от отсутствия медицинской помощи. Даже во время жестоких боевых столкновений целых стран, как это было в годы Великой Отечественной войны, медики не вмешивались в политику и не отказывались оказывать медицинскую помощь раненому, будь это солдат своей Родины или солдат противника.

Очень хочется спросить через 6 лет после октябрьских (1993 г.) событий у Лужкова: как же поверить после всего этого в Вашу предвыборную «заботу» о россиянах и послевыборным обещаниям?

Отсутствие медикаментов сказывалось с каждым часом. В Доме Советов холодно, на улице мороз, и простуженных людей становилось все больше и больше, но лечить их было нечем.

Сильно простудился народный депутат РФ из Чувашии Олег Александрович Волков. Поднялась температура. Совсем не может говорить. Еле-еле отыскал для него четыре таблетки аспирина и больше ничего. Каждый заболевший карабкался как мог, мы, врачи, могли им помочь лишь советами и предлагать народные методы лечения. Ко всему этому нечем было кормить даже больных. Трудно было бороться и с холодом.

А ОМОНовцы на улицах, можно сказать, совсем озверели. Кто попадал в их руки, избивали подряд, а при попытке приблизиться к ним поближе, что мы делали раньше, тут же раздается команда: «Стоять, стрелять буду!»

У гостиницы «Мир» сильно избивали народного депутата РФ Александра Алексеевича Гаврилова (Рязанская область), затащили в гостиницу «Мир» и оставили без медицинской помощи. Пробраться народным депутатам к нему было практически невозможно. Здесь кольцо блокады состояло из трех рядов ОМОНа и милиции, а у метро «Краснопресненская» — из шести рядов. Когда днем 29 сентября около 200 безоружных афганцев попытались прорваться к Дому Советов, завязалась страшная драка. ОМОНовцы били афганцев прикладами автоматов, резиновыми дубинками, ногами и чем угодно, как будто они враги страны. Что случилось? Почему афганцы в эти дни стали неуважаемыми людьми? Ответ прост. Потому что они пришли сюда защищать Конституцию, которая очень уж не устраивала Президента страны Ельцина и не нравилась его поклонникам «демократам».

Как сообщили, что только 20 афганцев прорвались в Дом Советов, и то сильно избитые, а что с другими 180, никто не знает. Сколько среди них у себя в стране, защищая родную Конституцию и Советы, стали калеками, может быть, даже погибли от рук своих же — ОМОНовцев и милиции? Хотя они для Ельцина никакой угрозы не представляли, если бы даже всех их 200 человек пропустили в Дом Советов.

Президент, может быть, побоялся, как бы примеру афганцев не последовали ОМОН, милиция и солдаты? И он решил с ними, безоружными, как можно быстрее и жестче расправиться.

Надо сказать прямо, что никакая жестокость со стороны ОМОНа и милиции не могла сломить боевой дух народных депутатов и защитников Конституции. Но отсутствие продуктов питания, воды и медикаментов давало о себе знать. Это понимали и члены Президиума ВС РФ и искали пути выхода из тяжелого положения.

Около 17.30 часов 29 сентября мы получили радостную весть, что хозяйственная служба Дома Советов где-то раздобыла в небольшом количестве продукты питания и будет кормить всех по талонам. Такой талон мне вручил народный депутат Российской Федерации А.Леонтьев. Предъявляя талон, каждый, как солдат в армии, получал положенную ему порцию. В частности, для нас было приготовлено: каша гречневая — на три столовые ложки, как раз для ребенка в возрасте трех лет; к

каше приложен кусок куриной ножки весом в 20-25 граммов; 50 граммов черного хлеба; стакан компота из сухофруктов.

Но мы были рады и этому, потому что все наши запасы давно уже кончились и пополнять их не было никакой возможности.

Выходить в город было все равно, что идти на верную смерть. Зная, что в Доме Советов народ голодает, многие москвичи приносили им продукты, но их никто в Дом Советов не пропускал и продукты не передавал. А ведь даже бандитам-убийцам в тюрьмах разрешается передавать продукты.

Сказали, что дневная норма хлеба для каждого находящегося в Доме Советов установлена в 150,0 граммов. Все были довольны, что давали хоть столько хлеба. Удивительно: люди голодали, но никто из них не жаловался и не требовал ничего лишнего. Все понимали, что Ельцин дал распоряжение не пропускать в Дом Советов ни одну автомашину с продуктами, ни одну санитарную машину с медикаментами и перевязочным материалом. Президент доказывал, что в Доме Советов находятся враги народа, а не россияне, защищающие Конституцию страны и Советы.

Да, по правде говоря, наш Дом Советов в те дни представлял собой чуть ли не гитлеровский Освенцим в самом центре Москвы. Вокруг него была натянута колючая проволока, да еще какая! Стояла усиленная вооруженная охрана в 2-3 ряда, БТР-ы с пулеметами и «до зубов» вооруженными солдатами. Не было лишь наблюдательных вышек. Но вместо них на крышах каждого дома, включая здание американского посольства, сидели снайперы. Чем не Освенцим? Представьте, что было бы, если бы вот так бесцеремонно, как Ельцин, поступил со своим американским народом и Парламентом президент США Клинтон. Уверен, такого Президента американцы не продержали бы и дня. Что случилось с россиянами? Кто их загипнотизировал? Остается загадкой.

Касаясь событий этих дней в Доме Советов и удивляясь стойкости народа, И.Иванов пишет: «... Мне не приходило в голову оценивать наше возможное уничтожение. Скорее, в суете и постоянном кружении по кабинетам «исторических» личностей появилось убеждение, что никакие власти не стоят тех людей, что собрались здесь. Многие были яркими личностями. Мне первый раз в жизни повезло немного пожить в таком богатом окружении по-настоящему независимых людей. Поэтому часто по ночам появлялось чувство горечи и возмущения, что огромное количество светлых и гордых голов срубят по приказу какого-то полутрупа с больным мозгом и его безмозглого окружения.[...]

Данные Пономарева, что кремлевский заговорщик давно практически недееспособен из-за болезни головного мозга, были известны из двух медицинских источников. В бытность свою руководителем МГК КПСС он обращался к главному московскому наркологу. Нарколог тот уже вышел на пенсию и не особо держал язык за зубами. На основании проведенного тогда исследования врач утверждал, что из-за полученной

в юности травмы черепа, а также возникшего осложнения в мозгу после воспаления среднего уха, Ельцин испытывает настолько сильные головные боли, что вынужден применять сильнодействующие транквилизаторы. Но известно, что медикаментам он предпочитает большие дозы алкоголя...»*

Десятый Съезд заседал по два раза в день с перерывами. Утреннее заседание начиналось в 10.00 часов, а вечернее — в 20.00.

29 сентября вечернее заседание открыл Руслан Имранович. Он зачитал послание Алексея II Съезду. Съезд в свою очередь организовал депутатскую группу во главе с Валентином Алексеевичем Агафоновым для продолжения переговоров с Алексием II.

Председательствующий на Съезде информировал народных депутатов, что в эти часы Ельцин собрал штаб при Президенте и проводит совещание. На совещании участвуют сам Ельцин, Черномырдин, Шумейко, Филатов, Ерин, Грачев, Куликов, Гайдар, Батулин, Панкратов, Лужков. Штаб Президента принял решение о начале штурма Дома Советов. После совещания штаба Ельцин второй раз объявляет народным депутатам ультиматум освободить Дом Советов до 4 октября, в противном случае будет штурмовать Дом Советов.

После такой информации на Съезде выступил министр иностранных дел России Козырев с призывом не запятнать Президента Ельцина, не обливать его грязью и всячески попытался оправдать совершенный Ельциным государственный переворот. В ответной речи Руцкой дал Козыреву отпор и заявил, что Ельцин, прикрываясь Парламентом, хочет запретить Парламент советского образца.

К вечеру к Дому Советов подъехали две санитарные машины с медикаментами и от аграриев автомашина с продуктами, но ни одну из них не пропустили. С 21.00 часа был объявлен перерыв до 10.00 часов утра 30 сентября. Около 23.00 часов мы, чувашская депутация (О.Волков, А.Леонтьев, С.Николаев, Л.Софронов и я), легли отдыхать.

30 сентября. 01.00 час.

Сквозь сон слышу автоматные очереди и гул моторов БТР. Встал, подошел к окну. На улице темно, движения людей и какой-либо техники не видно. Но хорошо слышны автоматные очереди, которые появлялись то в одном, то в другом месте ровно через каждые десять минут. Около 01 часа 30 минут стрелять из автоматов перестали. Проходит минут тридцать. Громко заговорила радиостанция «желтый Геббельс» у гостиницы «Мир», призывая народных депутатов и других немедленно освободить Дом Советов, точнее, повторял: «Уходите из Дома Советов, если не хотите жертв». Но на призыв радиостанции люди, сидящие у костров, пели песни «Варяг», «Варшавянку» и др. Ночь была беспокойная и бессонная, но штурма Дома Советов не было, народных депутатов по тревоге не поднимали и не собирали в Палате Национальностей.

---

* *Иванов И.* Анафема. С. 137—138.

В Доме Советов по-прежнему было холодно, а на улице 4-5 градусов мороза. Больше и больше становилось количество больных с простудными заболеваниями, но лечить их было нечем. Мы с Дальновым вновь, по его рации, попытались связаться с московскими клиниками, но увы, никто не отвечал.

10.00 часов 30 сентября.

Начало утреннего заседания Съезда. Председательствует Р.И.Хасбулатов. Открывая утреннее заседание Съезда, он поздравил народных депутатов РФ с Днем Веры, Надежды и Любви. Сообщил, что Б.Н.Ельцин в честь этого дня к утру усилил кольцо блокады Дома Советов, прислав 13 бронетранспортеров.

Десятый Съезд принял Обращение к Черномырдину с просьбой снять блокаду Дома Советов и создать хотя бы минимальные условия для жизни людей, находящихся в Доме Советов, и для работы Съезда. Проходит день — и от Черномырдина нет никакой реакции на Обращение Съезда.

В течение дня Съезд рассматривал вопросы по текущей политике.

В 18.35 к Дому Советов подъехала автомашина УАЗ-52 с красным крестом на борту с медикаментами, но ОМОН отбирает медикаменты, а саму машину арестовывает. Мы имели хороший шанс занять медикаменты, но, к сожалению, наша мечта не сбылась.

Около 21.00 часа Президент Калмыкии Кирсан Илюмжинов на своем «Линкольне» прорывается через кольцо блокады к Дому Советов. К.Илюмжинов резко осудил Указ Президента Ельцина № 1400 и, обходя ряды ОМОНа и милиции, стоящих в кольце блокады, вместе с исполняющим обязанности Президента России Руцким и вновь назначенными силовыми министрами, призвал ОМОН и милицию прервать кольцо блокады Дома Советов, остаться верными принятой ими присяге служить Отчизне.

Выступая перед народными депутатами Российской Федерации К.Илюмжинов заявил: «Я восхищаюсь вашим мужеством. Здесь находится оплот Конституции и власти Советов»*. И в знак солидарности с народными депутатами Российской Федерации К.Илюмжинов остался ночевать в Доме Советов.

22.00 часа. Соколов и Абдулатипов продолжали переговоры с представителями Президента с участием работников церкви. Но результаты еще не были известны.

У нас свободное время. В честь Дня Веры, Надежды и Любви народный депутат РФ из Чувашии Валерий Михайлов написал стихотворение и сам же на это стихотворение сочинил музыку. Мы все с одобрением послушали эту песню в исполнении автора на митинге, посвященном десятидневной блокаде Дома Советов, который состоялся

---

* Из дневника народного депутата РФ Н.Г.Григорьева. 1993, 30 сентября.

ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ

слова и музыка
народного депутата Российской
Федерации Михайлова В. Я. (Чувашия)

1. Тревожная ночь. Угаснет свеча.
И дух наш силен, но ночь горяча.
Но нас не пугает ОМОНа жордон.
За правое дело стоит Белый Дом.

Припев:

ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ
Нас согревают вновь.
Все ближе, ближе ты,
ПОБЕДА нашей мечты.

2. Не купит нас Ельцин за миллион.
Каждый из нас правотой силен.
Удержим ОТЧИЗНУ вместе, друзья,
Ведь предавать нам РОССИЮ нельзя!

Припев:

ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ
Нас согревают вновь.
Все ближе, ближе ты,
Победа нашей мечты.

3. Повторяются первый куплет и припев.

30 сентября 1993 г.

на первом этаже 20-го подъезда. На этом же вечере Михаил Челноков, народный депутат РФ, исполнил «Гимн Белого дома» на слова народного депутата Сергея Наумова («Российский Белый дом»).

В этот день не все было печально. Вечером ответственный работник Верховного Совета РФ Л.П.Прокопьев передал мне письмо из дома. Узнаю торопливый неровный почерк жены.

Я был очень рад этому письму. Еще раз убедился, что моя жена Надя, спутница моей жизни, со мною, как и раньше, в самые ответственные моменты и поддерживает мои убеждения и действия, как бы ей это ни было трудно. Она меня обрадовала и тем, что Правительством Чувашской Республики вместе с группой авторов (В.Б.Любовцев, С.Г.Хисин, Ю.В.Денисов) за особые заслуги в области науки мне присуждена Государственная премия им. Н.Я.Бичурина, нашего земляка, известного

Сергей Наумов

Российский Белый дом

1. Трудно сегодня жить,
Не просто бывает порой,
А как же иначе быть,
Ведь мы впереди с тобой.
А тот, кто первый – тому нелегко,
Тому тизало в пути,
И как бы ни был тот труден путь,
Это очень нужно пройти.

П Р И П Е В :

Белый дом, Российский Дом!
Мир в твоих руках,
Белый дом, Российский Дом,
Страна надеется на тебя.
Белый дом, Российский Дом,
Мир от беды спаси.
Российский Белый Дом,
С честью имя свое носи.

2. Ты с дороги своей не сверни,
Хоть дорога она нелегка,
С честью имя свое носи.
И учти: в жизни нет пустяка,
Правду всегда, только правду одну,
Ничего нет пути.
И тогда, так, только прямо так
Мы к победе сможем пойти. ↓

П Р И П Е В тот же

в мире ученого-востоковеда. Мне было приятно, что после утверждения Государственной премии в области науки им. Н.Я.Бичурина первой премии удостоена наша творческая группа. Но, к большому сожалению, наша группа оказалась первым и последним лауреатом Государственной премии Н.Я.Бичурина, потому что накануне празднования 200-летия со дня рождения этого выдающегося ученого Правительство Чувашии почему-то отменило Государственную премию в области науки имени Н.Я.Бичурина, переименовав ее просто Государственной в области науки.

Письму жены я был рад и потому, что мои друзья детства и по работе, как Вася, Порфирий, Ваня, Валериан, фронтовик Сергей Михайлович и многие другие, не говоря уже о родных и близких, несмотря на происходящие трагические события, когда Президент

страны Ельцин дал приказ расстрелять всех народных депутатов Российской Федерации, включая и меня, защищающих Конституцию страны и проголосовавших за отрешение Ельцина от должности Президента, понимали меня и мои действия, переживали за мою судьбу вместе с моей семьей и родными.

Земной им поклон.

Дорогой мой, здравствуй.
Поздравляю с приемом м. Гайду
рина. Вамши вручили дипломы
и кое-то еще.

За нас не беспокойся, у нас
все в порядке. Живем твоей
судбой, думаем о тебе, о вас
всех. Печатаем любовь информа-
цию. Прислали от репродуктора к
телевизору.

Хорошо еще Макара Сергеева
поддерживает, какая она молодая.
Чтобы я узнала без нее?

Все звонят, передают тебе
привет и силы для стойкости
в ваших делах.

Мама, кто не правдива
до конца, кто не слышит
возвонившая. Я все думаю
о тебе. Люблю. Надя

Перечитываю письмо жены, и невольно предстают в памяти годы детства, юности, учебы, первое знакомство с ней, будущей женой, первые и последующие стихотворные письма, написанные и посвященные ей, но не переданные до сих пор, хотя с ней живем вместе вот уже 36 лет.

Вот два из этих стихотворений, если можно их так назвать, называются: «Милая моя Надя» и «Люблю тебя, моя Надежда».

* * *

Милая моя Надя,
Я люблю тебя с ранних лет,
Когда ты, юная и нежная,
В куклы играла всерьез.

Прошли года, и ты росла
И стала так хороша.
Люблю тебя, моя краса,
Любовь моя ты большая.

Весна, весна, как она хороша,
Когда кругом цветет.
Любовь ты моя, как нам хорошо,
Когда мы рядом с тобой.

* * *

Люблю тебя, моя Надежда,
Люблю тебя, моя Звезда,
Люблю тебя, что краса твоя девичья
Снится мне и день и ночь.

Люблю тебя, что твои очи карие
Рождают песню и любовь во мне.
Люблю тебя, что одно лишь твое прикосновение
Зажигает сердце мое.

Люблю тебя, что обвенчан я с тобою Богом,
И отныне я тебе друг верный и муж
любезный на века.

Конечно, письмо моей жены Нади — не единственное письмо, отражающее боль и страдание, тревогу и надежду на справедливость со стороны Правительства страны.

Вот письмо жены народного депутата Российской Федерации А.М.Леонтьева Тамары Сергеевны, дочерей Ирины и Оксаны, которое также пронизано чувством любви, духом искренней поддержки действий мужа и отца, надеждой на успех в борьбе за правое дело.

*Малы, дорогой, здравствуй!
Разве душой не, что нам с
тобой придется держаться такую
связь и кто придется мне стать
сентябриаткой (так сегодня нас
назвал Б.М. Яковлев).*

Жена у нас все нормально.
За нас не беспокойся. Каждый день
я нахожу какие-то каналы, что-
бы узнать правду. Информацию
радио и телевидения очень учиты-
вает.

С женой мы собираемся
постоянно (я, Григорьева, Волкова,
Николаева). Друг друга поддержи-
ваем. Вряд ли, за нас не беспокойтесь.

Сами держитесь, крепитесь,
мужайтесь. Мы с вами в вашей
борьбе. Коллектив нашего колледжа
тоже с вами. Поэтому можно
победить. Я в это верю.

Обнимаем и целуем
все мы - Тамара,
Ирина, Оксана.

Перечитывая письма жен — Нади и Тамары Сергеевны — и беседа с женами народных депутатов О.Волкова Ириной Борисовной и С.Николаева Ангелиной Филипповной, еще и еще раз убеждаюсь, как было им нелегко в те трагические октябрьские дни, когда их мужья — народные депутаты — Указом Президента фактически были приговорены к уничтожению. Но, несмотря на это, наши жены оставались с мужьями и поддерживали нас морально, были готовы встать рядом с ними на защиту конституционного строя страны. Они были настоящими октябристками (1993), и я бы хотел сравнить их с женами декабристов.

1 октября. 01.00 час.

Вокруг Дома Советов появился гул моторов БТР. Смотрю в окно и вижу, что БТР-ы, расположенные возле Дома Советов, перемещались с одного места на другое. Шла дислокация. А вернее, подготовка к штурму Дома Советов. Но пулеметы и автоматы еще молчали.

Всю ночь наблюдал в окно. Думал, что вот-вот начнется самое страшное и надо будет по тревоге поднять всех. Но движение БТР-ов прекратилось, их моторы затихли. Лишь около 04.00 часов какая-то группа ОМОНа в составе трех человек от одного куста перебежала к другому и исчезла.

Вокруг Дома Советов, особенно во дворе, народу было много. Горели костры. Вокруг них бутылок с бензином стало больше. На улице было холодно (2—3° мороза) и чувствовалось, что люди замерзли, так как в основном они были одеты по-летнему. От холода спасались только у

костров. Да и в самом Доме Советов температура спустилась до 6-8⁰ тепла.

Вокруг Дома Советов появилось много ОМОНовцев, одетых в бронежилеты. У каждого уже были автоматы, которые они держали в положении боевой готовности. В основном ОМОН и милиция стояли за колючей «спиралью Бруно» через каждый метр, а за ними было еще много боевиков.

09.00 часов 1 октября. Начало заседания Президиума Верховного Совета Российской Федерации. Рассматривается протокол № 1 согласительной комиссии по выходу из политического кризиса, подписанный от имени десятого (чрезвычайного) Съезда народных депутатов Российской Федерации Соколовым и Абдулатиповым, а со стороны Президента и Правительства Филатовым, Сосковцом и Лужковым.

Соглашение предусматривало собрать якобы имеющееся в Доме Советов оружие и отдать военным, а взамен этого Правительство обещает дать в Дом Советов тепло, свет и воду.

Члены Президиума Верховного Совета Российской Федерации, рассмотрев протокол соглашения № 1, решили данное соглашение обсудить на Съезде.

10.00 часов 1 октября 1993 года. Открывается утреннее заседание десятого Съезда. Открывая заседание, Р.И.Хасбулатов предложил продолжить переговоры в Свято-Даниловом монастыре, но представителями Съезда для участия в переговорах вместо Соколова и Абдулатипова назначить Воронина, Чеботаревского, Домнину и Огородникова. Съезд поддержал предложение Хасбулатова.

Вторым вопросом Съезд рассмотрел протокол № 1, подписанный Соколовым и Абдулатиповым (в 02 часа 40 минут 1 октября). Информировал о ходе совещания согласительной Комиссии и сути протокола № 1 Соколов. Абдулатипов почему-то на утреннее заседание Съезда не явился.

Съезд народных депутатов РФ аннулировал протокол № 1, признав его как проельцинское соглашение. За данное решение голосовали почти 100% народных депутатов, кроме 2 против и 4 воздержавшихся.

По предложению С.Бабурина, Съезд принял Постановление «О статусе защитников Дома Советов». На Съезде выступил представитель Алексия II священник Феофан, который заявил: «Появилась хрупкая надежда, чтобы выйти из создавшегося тупика мирным путем. В стенах Свято-Данилова монастыря собрались Алексей II, митрополит Кирилл, представители Президента, Конституционного Суда и Съезда и достигнута договоренность сесть за стол переговоров под церковными сводами». Съезд принял к сведению информацию Феофана и просил поднять на переговорах вопрос об обеспечении медицинской службы Дома Советов медикаментами.

11.00 часов. Я предложил Съезду принять Постановление, обязывающее глав администраций субъектов Федерации немедленно

отозвать из Москвы всех своих милиционеров и ОМОН, приглашенных командой Ельцина для блокады и штурма Дома Советов. Председательствующий Хасбулатов воскликнул: «Правильно!» — и депутаты за данное мое предложение проголосовали единогласно.

Съезд очень внимательно следил за ходом переговоров в Свято-Даниловом монастыре. О ходе переговоров Воронин докладывал Съезду в 14.00 и 16.00 часов. Но эти переговоры пока ничего утешительного не обещали.

У гостиницы «Мир» с утра без перерыва вещает «желтый Геббельс» да так громко, что заболели даже уши, не только голова. Без конца повторяет текст протокола № 1 и заявляет, что представителями Парламента и Ельцина достигнуто соглашение о мире, хотя Президиум ВС и Съезд народных депутатов аннулировали этот протокол № 1, как не отвечающий интересам Съезда. А вокруг Дома Советов продолжали свирепствовать милиция и ОМОН. Информировали, что от рук ОМОНовцев погибли уже 20 человек. Я и сам был свидетелем таких трагедий. Около 16 часов 20 минут я подошел к окну III этажа Дома Советов со стороны Москвы-реки. На всех улицах и площадях, примыкающих к Дому Советов, на крышах домов было «море» людей. Столько народу я никогда и нигде в жизни не видел, даже на майских и октябрьских праздниках. Люди стремились к Дому Советов, но их сдерживали плотные многорядные кольца блокады. Большой Арбат был до отказа заполнен людьми. И вот на моих глазах неожиданно человек 10-15 прорывает милицейский кордон, стремительно начиная продвигаться в сторону Дома Советов. Не успели демонстранты, прорвавшие кордон милиции, пробежать и метров пять, как затрещали автоматы, и люди начали падать. Тут же демонстранты начали поднимать упавших и затаскивать обратно в колонну. Не всех пораженных успели они забрать. ОМОН, милиция тут же закрыли прорыв. Несколько человек продолжали лежать на дороге впереди омовского кордона. Проходит минут 15-20, и со стороны здания мэрии города подъезжает санитарная машина РАФ с красным крестом. Лежащих на асфальте раненых, а возможно, и убитых, погрузили в машину и увезли. А куда, неизвестно. Возможно, в больницу, а возможно, и всех в морг? Это были первые жертвы, увиденные мною в эти дни лично возле Дома Советов.

4 октября 1998 года, в день пятилетия памяти павших, защищая Конституцию страны, в сентябре — октябре 1993 года, мы, народные депутаты Российской Федерации 1990—1993 годов А.Леонтьев, Г.Петухов и я, и ответственный работник ВС РФ Л.Прокопьев, посетили это место и на зеленом сквере совсем рядом с дорогой (Арбат) увидели венок из живых цветов, который свидетельствовал о том, что на этом месте 1 октября 1993 года от пуль ОМОНовцев погибли мирные безоружные защитники Конституции России.

Все восстановилось в памяти: прорыв кордона ОМОН молодецами, автоматные очереди, как косились люди, как их избивали ОМОНовцы,

как они ползли, а некоторые падали замертво, как их затаскивали на сквер, в машину скорой медицинской помощи. И этот ужас у нас — в столице России!

Мы молча постояли рядом с венком и низко поклонились этим безымянным героям Отчизны.

Тут я понял, что министр внутренних дел Российской Федерации Ерин получил разрешение от Президента страны в случае неповиновения защитников Конституции страны открывать по ним огонь на поражение без всякого предупреждения.

Как это страшно, когда моя милиция меня не бережет, а решит из автомата. На кого жаловаться? И кому? Ведь сам Президент Ельцин дал такой Указ. Вот какого Президента мы избрали!

Правомерен вопрос: а кто за это должен отвечать?

Не только отвечать, даже об этом факте, происходившем 4 октября 1993 года против мэрии Москвы на Арбате, совсем рядом с Домом Советов, не вспомнила ни одна компания телевидения и радио страны.

А кто они, эти герои? Чьи они дети или чьи отцы или матери?

Сегодня о них может знать лишь сам Бог, так как эти жертвы тщательно упрятаны. А может быть, их тела тут же угодили в крематорий?

Но я — живой свидетель этих событий. Пройдут годы, и таких свидетелей, как я, будет еще больше. О жестоких действиях ОМОНа в Москве в октябре 1993 года свидетельствуют и многие другие. Так И.Иванов описывает, что первого октября на помощь Дому Советов, то есть Съезду, из Санкт-Петербурга на 4-х автомашинах в Москву прибыли 165 военнослужащих, без оружия. Узнав об этом, сотрудники ГАИ любезно вызвались сопроводить их до «Белого дома» и загнали в тупик в районе улицы 1905 года, где ждала их «засада из двух ОМОНов (два отряда по 200 вооруженных «бойцов» в каждом)». Омоновцы получили команду и зверски избили армейских офицеров. Более 30 из них впоследствии «были госпитализированы в тяжелом состоянии»*.

По этому трагическому случаю вновь назначенный министр обороны РФ В.А.Ачалов сделал официальное заявление, которое нельзя читать без боли в сердце:

«Соотечественники!

Братья и сестры!

Воины Армии и Флота! Ветераны Великой Отечественной войны!

Стыдно и больно должно быть всякому, в ком течет кровь славянских воинов, громивших врагов Святой Руси на ее священных рубежах.

1 октября 1993 года войдет в историю русской армии, русского народа как день величайшего национального позора: «бойцы» ОМОНа заманили в засаду и зверски избили 165 ленинградских солдат и офицеров, верных долгу, Конституции, народу, направлявшихся на защиту Верховного Совета и Съезда народных депутатов РФ.

---

* *Иванов И.* Анафема. С. 172.

... Избитые и преданные воины ... арестованы и брошены в камеры столичной военной комендатуры. Впервые за многовековую историю России и ее армии жандармерия нагло и беззастенчиво испытывает терпение воинов Отечества.

Впервые на поле брани падают на землю русскую солдаты Родины, сраженные русскими. Доколе терпеть это, граждане России?!!

... Министерство обороны требует немедленного освобождения арестованных военнослужащих Ленинградского военного округа и возбуждения уголовных дел в отношении должностных лиц, виновных в нарушении Закона.

Министр обороны РФ генерал-полковник В.Ачалов.
Москва, 1 октября 1993 г.»

Вокруг Дома Советов напряжение нарастало с каждым часом.

Каждый день по утрам, около 10 часов, во дворе Дома Советов маршировали казаки. Исполняющему обязанности Президента страны Руцкому они дали присягу в своей верности Конституции России. Под командованием высокого, синеглазого, с рыжеватой бородкой атамана Виктора Морозова находились сибирские, приморское, уральские, донские и кубанские казаки. Они держали оборону в районе Горбатого моста.

В этот день, как и в другие, во дворе Дома Советов, на площадях возле Дома Советов и на улицах людей было много. Горели костры. Слышны были песни.

Вся стена Дома Советов, начиная с 8-го до 20-го подъезда была облеплена листовками и плакатами. Или просто на стенах были написаны стихи и лозунги. Например, комсомольцы вывесили плакат со словами: «В обороне главное — спокойствие духа! Не раздражайте товарищей. Сила логики не зависит от силы слова. Помните, что вы разговариваете с соратниками защиты справедливости и Конституции».

Всюду висели большие плакаты, содержание которых бичевало чаще всего Ельцина или Ерина. В частности: «Ерин, кому ты верен?» Или:

«Ельцин — пьяный идиот,
много пьет и много врет».

«Ельцин — пьяная свинья,
Убирайся из Кремля!»

«Ельцин — палач России».
«Банду Ельцина — под суд!»

Много было объявлений и информационного характера. Например: «Достижения правительства Ельцина: только за один год его правления

— это дефицит в бюджете 950 миллиардов рублей. Из 290 важных строительных объектов страны ни один не сдан», — и т.д.

18.00. 1 октября. Вечернее заседание Съезда. В зале заседания сегодня «праздник» — двойное освещение. Горят свечи и символически мигают электрические лампы.

Председатель Хасбулатов предоставляет слово вновь назначенному министру обороны Ачалову, который охарактеризовал обстановку вокруг Дома Советов и заявил, что сегодня 12 молодых людей — курсантов Ленинградского военного училища — присоединились к защитникам Дома Советов. Курсанты обещали Ачалову: «Генерал, мы будем с вами до конца».

Обстановку Ачалов назвал очень сложной. Он отметил, что хотя Грачев и заявил, что армия не будет вмешиваться в политические интриги, но он сохраняет лояльность Ельцину.

Касаясь позиции Грачева в событиях в Доме Советов, Руцкой в своем интервью «Московским новостям» (10 октября 1993) отметил: «У Грачева есть стимул защищать Ельцина. Как только Ельцина отстранят от власти, сразу встанет вопрос о том, как и кем распродалось имущество армии... Грачеву нужно будет отвечать за тайные поставки оружия в Азербайджан и Армению, Абхазию и Грузию, в Молдову и Приднестровье и ответить, почему он вооружает враждующие стороны, кто передал Дудаеву 100 танков и другое оружие...»*

Активно поддерживал Ельцина и министр внутренних дел Ерин. И в знак благодарности Ельцин своим указом от 1 октября присваивает ему внеочередное воинское звание — «генерал армии».

В 19 часов 40 минут Съезду должен был доложить Воронин о результатах переговоров, но он не вернулся. Переговоры продолжались.

Съезд объявил перерыв до утра 2 октября.

2 октября. Ночь прошла спокойно. Не было тревоги. Не было слышно автоматных очередей и гула моторов БТР.

Переговоры представителей Съезда, Президента и Церкви в Свято-Даниловом монастыре продолжались. Имелись какие-то позитивные результаты, о чем свидетельствовало то, что к утру в Доме Советов заработали отопительные батареи. Стало тепло. Зажглись электрические лампы, подали воду. Но не было связи, радио и телевидение молчали. На завтрак подали полную порцию лапши и стакан несладкого чая.

Но блокада не снята и количество ОМОНовцев и милиции нисколько не уменьшалось. БТР-ы стояли на своих боевых позициях. Глазели из слуховых окон соседних домов снайперы. В некоторых слуховых окнах и на крыше дома, стоящего против окна нашей комнаты 6-37, расположились по 4-5 снайперов в камуфляжах, которые не

---

* Московские новости. 1993, 10 окт.

стесняясь целились в наши окна. Но нас все это не трогало, мы это всерьез не принимали, пока не началась стрельба. Как указывает И.Иванов, к 3 октября были розданы правительственным войскам 127 снайперских винтовок.

Утром второго октября с разрешения патриарха Алексия II в Доме Советов на втором этаже 20-го подъезда совсем рядом с лестничной площадкой в двух комнатах открыли церковь. И мы с С.Николаевым были на освящении этой церкви. В процедуре участвовали и Хасбулатов, Руцкой, Ачалов и другие. Сразу после ее открытия священник начал службу. В церкви скопилось так много людей, что стоять было негде. Среди посетителей церкви были и молодые, и люди пожилого возраста. Многие стояли молча, а многие молились и ставили свечи. Люди молились Богу, ждали от правителей снятия блокады. Они хотели мира. Но этого не случилось. Ельцину было не до простых россиян.

А 4 октября в этой святой комнате случилась страшная трагедия. По показаниям свидетеля, майора российской армии Юрия Невмержицкого, «... в комнате, где была церковь, горели свечи, светились иконы — и рядом лежали убитые. Человек десять»*.

К этому Ельцин со своей командой готовился тщательно. Уже второго октября в загородной резиденции Завидово он собрал главных участников заговора на экстренное совещание. На совещании присутствовали В.Черномырдин, В.Шумейко, А.Коржаков, М.Барсуков, П.Грачев, В.Ерин, Е.Гайдар, Ю.Батурин, С.Филатов, А.Козырев, В.Панкратов, Ю.Лужков, М.Полторанин и К.Кобец**.

Участники совещания с восторгом поддержали решение Ельцина штурмовать Дом Советов 4 октября 1993 года. Разработка операции была поручена Коржакову и Барсукову. При взятии парламентского дворца должны были погибнуть Руцкой и Хасбулатов. А для штурма Дома Советов и расстрела Парламента был создан оперативный штаб, куда вошли О.Сосковец, М.Полторанин, Д.Волкогонов, К.Кобец, В.Самойлов и Ю.Родионов. Кроме них, в команде Ельцина в эти дни активно работали Е.Гайдар, В.Черномырдин, пресс-секретарь Президента В.Костиков, председатель Совета безопасности О.Лобов, мэр г. Москвы Ю.Лужков, начальник ГУВД Москвы В.Панкратов, бывший заместитель Председателя Верховного Совета Н.Рябов, руководитель администрации Президента С.Филатов, вице-премьер С.Шахрай, вице-премьер В.Шумейко, правозащитник С.Ковалев; не оставали от них Г.Бурбулис и Г.Сатаров.

10 часов 20 минут. На Съезде выступил Хасбулатов и заявил: «Сегодня 12-й день, как заседает X Съезд, и блокады Дома Советов. Мы за переговоры, чтобы не прозвучали выстрелы. Но сильно стремление прави-

---

* *Грешневиков А.Н.* Расстрелянный парламент. Рыбинск, 1995. С. 149.

** См.: *Хасбулатов Р.И.* Великая Российская трагедия. Т. 1. С. 310.

тельства ликвидировать Советы всех уровней. ... Исполнительные органы разъехались по регионам, чтобы установить везде режим диктатуры», — добавил он.

На фоне этого исполняющий обязанности Президента страны А.В.Руцкой освобождает от занимаемой должности В.С.Черномырдина и премьер-министром назначает Ю.Скокова. А в это время Б.Н.Ельцина в срочном порядке из санатория Завидово на вертолете доставляют в Кремль.

Время 14.00 часов. Из Свято-Данилова монастыря вернулся Воронин и заявил, что представители Правительства не желают отменять Указ № 1400. Ярым противником этого является глава администрации Президента С.Филатов. Воронин сообщил также, что на Смоленской площади идет побоище. За эти дни от рук ОМОНа погибло 22 человека. Затем объявил, что воду и свет опять отключили и столовые работать не будут. Рекомендовал взять обед сухим пайком.

Съезд продолжил свою работу и принял ряд законов и постановлений: «О комитетах по защите Конституции», «Об обеспечении правами лиц, выступающих за защиту конституционного строя», «О приостановлении действия статьи II Закона Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации», «Об индексации минимального размера пенсии с учетом изменения цен за третий квартал 1993 года».

3 октября 1993 года. Ночь со 2 на 3 октября провели без сна, в тревоге и ожидании штурма Дома Советов.

Кроме всего прочего, на народных депутатов и защитников конституционного строя наступал голод. Кончились все запасы продуктов питания, нет медикаментов. Заместитель Председателя Верховного Совета Воронин группе народных депутатов, в том числе А.Леонтьеву и мне, дал разрешение открыть все складские помещения в подвале Дома Советов и проверить наличие продуктов питания и медикаментов.

Долго мы блуждали в темных подземных коридорах Дома Советов, открывая подряд все подвальные помещения. В складах столовой нашли около 300 кг свежей капусты, 4 мешка белой муки и мешок сахарного песка. Все это подняли в столовую. Кухонные работники обрадовались нашей находке и тут же испекли на завтрак лепешки, приготовили салат из капусты и чай. Завтраком нас обеспечили. Но на 4000 человек то, что мы нашли, — это было капля в море.

Очень хотелось найти на складах медикаменты, и долго мы их искали, так как «желтый Геббельс» все время твердил, что в подвале много медикаментов и народные депутаты зря паникуют, ссылаясь на отсутствие медикаментов. Но как бы мы ни старались, найти склад с медикаментами в подвале Дома Советов не удалось.

11 часов 30 минут. Исполняющий обязанности Президента РФ А.В.Руцкой провел пресс-конференцию, где обратил внимание журналистов на то, что переговоры с представителями правительства зашли

в тупик. Правительство категорически отказывается снять блокаду и требует от народных депутатов сдать. Акцентировал внимание на жестокости ОМОНа и безжалостном избиении ими мирных граждан.

После обеда мы с народным депутатом Лазаревым занялись чисто медицинскими делами. Проверили работу наших медицинских пунктов. В Доме Советов силами народных депутатов и группы Дальнова развернуто пять медпунктов. На 4 и 6 этажах Дома Советов людей обслуживали народные депутаты, а в здравпункте Дома Советов и медпункте первого этажа 20-го подъезда — бригада Дальнова.

Доукомплектовали санитарные сумки, их у нас было 5. Дополнили их индивидуальными перевязочными пакетами, одноразовыми шприцами, жгутами. Вячеслав Петрович Лазарев еще полностью не поправился после воспаления легких. Чувствовал слабость, кашель и одышку при нагрузке. Болезнь затягивалась, так как не было необходимых лекарств. А сколько было таких больных среди защитников конституционного строя!

В 15 часов 30 минут 3 октября мы с С.Н.Николаевым подошли к окну третьего этажа Дома Советов со стороны Москвы-реки и увидели, что митингующие со стороны Большого Арбата сметают с пути ОМОНовцев и милицию и стремительно бегут в сторону Дома Советов. Тут же затрещали пулеметные и автоматные очереди, но никто и ничто не могло их уже остановить. Они двигались как водяной вал, прорвавший плотину, сметая все на пути. Мы побежали к балкону третьего этажа Дома Советов, что расположено с противоположной стороны. А автоматные очереди становились все ближе и ближе. Тут же мы заметили, что ОМОНовцы, стреляя из автоматов на ходу, бегут в сторону мэрии Москвы. Начали стрелять БТР-ы из крупнокалиберных пулеметов, они тоже двигались в сторону мэрии.

На балконе третьего этажа собирается много людей. Из чувашской делегации там были О.Волков, А.Леонтьев, Л.Софронов, С.Николаев. К этому времени двор Дома Советов наполнился митингующими.

На балкон выходят также А.В.Руцкой и Р.И.Хасбулатов. Руслан Имранович, обращаясь к митингующим, заявил: «Взята мэрия, и пора военным установить контроль и за мятежным Кремлем»*. А Руцкой обратился к народу с призывом записаться в ополченцы для взятия Останкина**.

Затем А.Руцкой спустился на первый этаж и вышел во двор Дома Советов, где было много народу. Он обратился к молодежи с такими словами: «Прошу внимания! Молодежь! Боеспособные мужчины! Вот здесь, в левой части, построиться, сформировать отряды. И надо сегодня штурмом взять Останкино»***.

---

* Из дневника народного депутата Российской Федерации Н.Г.Григорьева. 1993, 3 октября.

** Там же.

*** Там же.

В это время большая толпа народа прорывает милицейский кордон со стороны гостиницы «Мир» и тоже стремительно двигается к Дому Советов. Милиционеры неорганизованно бегут в сторону парка, где у них была опорная база, а БТР-ы, стреляя на ходу, направляются в сторону метро «Краснопресненская». Затем выяснилось, что БТР-ам был дан приказ срочно прибыть в район Останкина. А Руцкой и Макашов спешно сажали безоружную молодежь на откуда-то взявшиеся автомашины «Урал» и отправляли в район Останкина. Вскоре уехал и сам генерал Макашов. Со двора Дома Советов на штурм Останкина отправили несколько машин, заполненных в основном молодежью. Среди них было много и девочек. Все они были в том, в чем пришли на митинг. Ни у кого никакого оружия. Хотя средства массовой информации всюду кричали, что в Доме Советов засела до зубов вооруженная банда, и на штурм Останкина прибыли вооруженные отряды. Все это ложь. Со двора Дома Советов на Останкино уезжала совсем безоружная молодежь. Разве только генерал Макашов имел 15-17 помощников со своими пистолетами.

Запомнил даже такой случай. Прямо перед отправкой к переполненной молодежью машине подбегает парень высокого роста, с длинными кудрявыми волосами, в черной кофте и с гитарой в руках. Тут же его подхватывают десятки рук и поднимают в кузов машины. Но кузов так набит людьми, что некуда было ему даже встать. Тогда ребята сажают его на поднятые над головой ладони и двигаются в путь с песней, под звуки гитары. Вот вам и «вооруженная банда». Это была не вооруженная банда, а безоружная молодежь, вооруженная идеей защитить конституционный строй страны.

А в это время министр внутренних дел Ерин заявил, что беспокоиться за Останкино не надо, что его охраняют около 500 ОМОНовцев и более 20 БТР. Знали об этом, наверняка, и Хасбулатов, и Руцкой, и Макашов. Спрашивается, зачем же надо было против такой до зубов вооруженной армады направлять безоружную молодежь, если даже они были готовы идти на смерть ради защиты конституционного строя страны? Если Хасбулатов — не военный человек, но ведь Руцкой и Макашов — генералы, не раз нюхавшие порох войны. Считаю, что это была грубейшая тактическая ошибка Руцкого и Макашова. Да и Хасбулатова тоже.

Сегодня всем ясно, что народ России уже восстал против ельцинского режима и встал на защиту конституционного строя. Основная масса москвичей была на стороне народных депутатов. Уже на 4 октября 1993 года в 67 регионах РФ открыто высказались за приверженность конституционному строю страны, поддерживали решения десятого (чрезвычайного) Съезда народных депутатов.

Блокада Дома Советов уже была прорвана москвичами и прибывшими из многих регионов. И стоило только продержаться Съезду еще один-два дня, и Ельцин бы признал решения Съезда о его отрешении

от должности Президента, иначе бы ему пришлось расстреливать не те полторы тысячи людей, что он уже сделал, а сотни и сотни тысяч. Народ бы ему этого никогда не позволил. Не пошла бы на это и армия. Она бы повернула оружие против своих генералов, типа Грачева, Ерина и Голушко, которые обманным путем заставляли стрелять солдат по своему же мирному населению.

Позднее выяснилось, что и сам Р.И.Хасбулатов выбрал в последние дни силовой метод противостояния. Об этом свидетельствует и его обращение 3 октября 1993 года к войнам Российской армии, где в частности, он сказал:

« Дорогие товарищи!

Вы принимали присягу на верность народу и Конституции — так защитите же народ и Конституцию. Приходите на площадь Свободной России, где попирается эта самая свобода, честь и достоинство народа, а Конституция отброшена как ненужный хлам. Сохранить нейтралитет в таких условиях — это означает отдать на растерзание путчистам и их приспешникам свой народ.

С верой на ваше гражданское мужество и офицерскую честь»*.

В условиях прорыва народом блокады Дома Советов и разгона милиции, может быть, важно было не призывать армию к действиям, а именно сохранять спокойствие, сдерживать ее действия против своего народа, не подчиняться генералам, нарушившим присягу служить Конституции и народу страны.

Я могу здесь ошибиться, так как никогда не занимался военным делом и профессия моя сугубо мирная. Но это мое убеждение.

Может быть, Р.И.Хасбулатов имел более полную информацию, чем народные депутаты, да с ним были советники-генералы, и у них были свои позиции и тактика. Позднее мы узнали, что Хасбулатов имел много серьезной информации, но до народных депутатов не доводил, и зря. В такие трагические дни коллективный ум сильнее, чем ум одного человека.

В частности, в своей книге «Великая Российская трагедия» Руслан Имранович вспоминает, что к нему подошел знакомый мужчина и сказал: «Сегодня ночью будет нанесен ракетно-бомбовый удар по «Белому дому». Ельцин в ярости, обещал Грачева отдать под суд. Главком ВВС прямо заявил, что летчики (вертолетная часть) отказываются выполнять приказ о бомбардировке. Сразу же был отстранен. Сейчас Ельцин, наверное, лично отдаст такой приказ. Мне сообщили, что приказано доставить к нему двух командиров эскадрилий»**.

Мы, народные депутаты Российской Федерации, действительно видели эти два вертолета. Под их брюшком было что-то необычное.

---

* Из дневника народного депутата Российской Федерации Н.Г.Григорьева. 1993, 3 октября.

** *Хасбулатов Р.И.* Великая Российская трагедия. Т. 1. С. 321.

Если это так, то хватило же мужества этим пилотам-вертолетчикам, ради спасения тысяч невинных людей, отказаться выполнять приказ даже самого Президента.

Кто эти пилоты?

Какова их судьба?

Какими бы они ни были, защитники конституционного строя скажут им: «Земной вам поклон, россияне».

Позднее из книги А.Грешневикова «Расстрелянный парламент» я узнал, что таких летчиков-героев в эти октябрьские дни (1993 г.) в России было немало. Вот что он говорит: «3 октября по радио — на немецкой волне — я услышал страшное известие. В Калининграде с аэродрома ... хотели подняться на защиту Верховного Совета и Конституции самолеты... Летчиков схватили, расстреляли»*.

Кто это сделал? И за что? Может быть, за их верность клятве: «Клянусь достойно выполнять воинский долг, защищать свободу, независимость, конституционный строй России» (из текста Воинской присяги)? Вот вам ельцинская «демократия»!

16 часов 13 минут 3 октября. На улицах вокруг Дома Советов, особенно в районе гостиницы «Мир» непрерывно стреляют из пулеметов и автоматов. К этому времени во дворе Дома Советов людей почти не осталось, а кто был и те двигались в сторону мэрии.

Мы, народные депутаты Российской Федерации из Чувашии — О.Волков, Л.Софронов, С.Николаев и я, — продолжали стоять на балконе третьего этажа Дома Советов. Балкон был почти пуст, мало кто выступает. Лишь священник сообщил, что сегодня, то есть 3 октября, День Воздвижения Креста Господня, да народный депутат Российской Федерации Николай Александрович Павлов, член Совета Национальностей, призывал людей к спокойствию.

Время 16 часов 15 минут. Вижу с балкона, что со стороны гостиницы «Мир» к 20-му подъезду Дома Советов, где на третьем этаже расположен здравпункт, бегут мужчины и несут на носилках раненого. Только тогда я понял, что ОМОНовцы, милиция и БТР-ы стреляют не в воздух, а в людей. Началась война.

Не успев даже предупредить своих коллег, бегу в комнату 6-37, накидываю на себя врачебный халат, беру санитарную сумку и бегу в здравпункт на третьем этаже 20-го подъезда Дома Советов. Машинально прихватил и противогаз. Никто из милиционеров меня не останавливает, хотя на лестничной площадке и в коридорах были милиционеры. Некоторые из них с автоматами.

Минут через пять я уже в здравпункте. Дверь раскрыта. В самом здравпункте нет ни одного медработника. Раненый лежит на носилках посередине комнаты.

---

* Грешневиков А.Н. Расстрелянный парламент. С. 150.

Подхожу к нему. Он тут же протягивает мне удостоверение в красной обложке и говорит: «Я журналист». Уточнил, что зовут его Вячеслав Шурыгин. Объяснил, что ранение получил у мэрии, и там же его облили из водомета горячей водой.

При осмотре обнаружил у него рану в области средней трети левого бедра. Рана кровоточила через повязку. Руки, лицо и кожа живота были отечны и имели красный цвет, а местами мелкие пузыри, то есть признаки ожога I—II степени. Перевязав рану, остановил кровотечение. Убедился, что на ноге нет жгута, кости бедра целы и крупные сосуды не повреждены. Больному дал обезболивающие таблетки.

Пока обрабатывал и накладывал повязку, вдруг почувствовал слабость, тошноту, помутнение в глазах, слезы и какой-то неприятный запах. Увидев мое состояние и слезы, текущие ручейком, Шурыгин сообщил мне, что он, кроме ранения, обливания кипятком, еще попал и под газовую атаку.

О применении 3 октября 1993 года возле гостиницы «Мир» и мэрии Москвы слезоточивого газа свидетельствует и В.Ковалев (Кровавый октябрь. 1994. С.9): «... Когда началась стрельба, я находился на довольно значительном расстоянии от места событий, около двухэтажного здания общественной приемной Верховного Совета. Но даже туда распространился слезоточивый газ, пущенный ОМОНОм».

Тут я понял, что обстановка серьезная.

Что делать?

Вспомнил, что у меня на боку висит противогаз. Попытался надеть, но он не надевался, оказался мал по размеру. Плохо мне, а больному еще хуже. Он потерял, чувствуетея, много крови, выглядел бледным и слабым. Да еще отравлен газом. Но он держался мужественно.

В здравпункте мы с раненым только вдвоем. Вынести его из здравпункта один не могу: журналист был высоким и физически здоровым. Весом был не менее 100 кг, если не больше. Но помочь ему надо. Он тоже начал задыхаться от газа. Единственным спасением в данной ситуации было выветрить здравпункт. Открыл балконные двери и дверь в коридор. Этого оказалось мало, потому что сильно пахло от его мокрой и пропитанной газом одежды.

Решил снять с него одежду, однако снять одежду с такого огромного человека, не причиняя ему боли, мне оказалось не под силу, а сам раненый помочь мне в этом не мог.

Что делать? Раненый нуждается в немедленной помощи. Иначе задохнется.

Тогда я попросил разрешения разрезать ему одежду. Он посмотрел на меня и тихо сказал: «Давай». Взял ножницы и разрезал его джинсовую куртку, брюки и нижнее белье. Все это собрал и сложил в целофановый мешок, а самого накрыл простыней и одеялом. К этому времени в здравпункт зашли двое мужчин, один назвался фельдшером, другой стоматологом. Оба изъявили желание помочь мне. Очень

сожалею, что не спросил у этих ребят, как их зовут. Они ведь пришли в здравпункт по зову сердца, чтобы помочь раненым. Пусть они меня простят, что не могу назвать их имена. Но их добрые дела будут помнить раненые, которым мы вместе с ними оказали медицинскую помощь.

Ребята помогли мне переложить с пола на кушетку и раненого Шурыгина. Проходит немного времени, и в здравпункт врываются трое мужчин. Двое держат под руки третьего, мужчину невысокого роста, в кожаном полупальто, подводят его к раненому журналисту и говорят: «Вот посмотри, что сделали ваши!» — и тут же его уводят.

Спустя много времени узнал, что это были друзья Шурыгина, которые привели в здравпункт заместителя мэра Москвы, то есть заместителя Лужкова. Все это происходит очень быстро. Затем заходят еще двое мужчин и спрашивают, где наш раненый. Они сразу не увидели, что Шурыгин уже перенесен на кушетку да еще был накрыт одеялом. Когда я им показал, один из них спросил меня, как он себя чувствует и можно ли его взять. Я сказал, что ранение серьезное и его необходимо отвезти только в больницу. Они со мной согласились и увезли больного в больницу.

Проводил раненого Шурыгина и вернулся в здравпункт. Тут уже накопилось много раненых — среднего возраста мужчин. Мои помощники уже начали им оказывать первую медицинскую помощь. Основная часть больных пришла своим ходом, но некоторых доставили на носилках. Быстро осмотрел всех, т.е. сделал так называемую сортировку раненых с учетом тяжести их ранения. Дал поручение своим помощникам и приступил к оказанию первой медицинской помощи.

Время уже было около 17.00 часов. Большинство раненых представлялись рабочими Москвы. У двоих были ушибленные раны головы. Это, как они говорили, результаты побоев ОМОНа. А у остальных в основном резаные раны кисти, предплечья, стопы, голени и бедра. Оказывается, они при прорыве блокады ОМОНовцев натыкались на «спираль Бруно». У многих раны были обширными, размерами до 10—15 см, глубиной до 3–4 см, особенно в области голени. Раны сильно кровоточили. С такими ранениями с 17 до 19 часов 30 минут через здравпункт прошло 13 человек. Всем им была оказана первая медицинская помощь, многие из них нуждались в хирургическом лечении в условиях стационара.

Конечно, у всех пострадавших можно было зашить раны, но в здравпункте все инструменты валялись на открытом столе и не было никакой уверенности, что они стерильны. Поэтому основной моей задачей была остановка кровотечения, наложение стерильной повязки, дача обезболивающих препаратов и отправка их в больницу, что я и делал.

А отправить раненых из Дома Советов в московские больницы была целая проблема. Всех ходячих, но нуждающихся в стационарной помощи, пострадавших, после оказания первой медицинской помощи, спустил на 1 этаж 20-го подъезда Дома Советов и вывел на улицу, а

тех, кто не мог ходить, перенесли на носилках. У подъезда стояли три санитарные автомашины с красным крестом. Подхожу к одной машине и прошу врачей скорой помощи взять раненых в больницу. Отказ. Подхожу к другой — опять отказ, хотя каждому говорю о тяжести раненых и сообщаю, что я хирург, больные нуждаются в стационарной помощи. Нет, не сумел уговорить никого. На мою просьбу ответ был один: «Мы не можем взять». А на вопрос: «Зачем же вы тогда приехали сюда?» — они отвечали: «Нам не велено брать раненых». На вопрос: «Кто это вам запретил?» — ответа не было.

Среди раненых были и тяжелые больные. Из них кто стоял, кто сидел, а кто и лежал на носилках. Но никого из медицинского персонала скорой медицинской помощи, прибывшей в Дом Советов, это не интересовало. Они, чувствовалось, даже не хотели замечать раненых — с перебинтованной головой или лежащих на носилках.

Разыскал начальника бригады скорой медицинской помощи. Спасибо, хоть он, руководитель бригады, оказался разговорчивым. Я ему представился, да и сам он видит, что перед ним стоит в халате, с санитарной сумкой и противогазом врач, и мы с ним быстро нашли общий язык. Он дал распоряжение всех моих раненых погрузить в санитарные машины.

Так я распрощался со своими первыми ранеными. Среди них в основном были рабочие московских заводов в возрасте от 25 до 45 лет. Запомнил лишь две фамилии: Найденов и Федоров. Правда, все они мною были зарегистрированы в журнале первичного приема здравпункта III этажа 20-го подъезда с подробным описанием характера ран каждого и объема оказанной медицинской помощи. Но журнал, как положено, я оставил в здравпункте. Жаль, что не взял. Здесь же были имена защитников конституционного строя страны, которые пришли в Дом Советов защищать Съезд Советов — с голыми руками, но по зову сердца.

Разумеется, что тогда я не мог предполагать, что будет штурм Дома Советов и что там будет все сожжено и уничтожено. Лишь позднее, прочитав книгу И.Иванова «Анафема» (1995), я узнал, что мой первый раненый Шурыгин, которому я оказал медицинскую помощь 3 октября 1993 года, был известным журналистом страны. Как раз у него возле раны я нашел цилиндрическую гильзу 5x3 см с приваренными концами и отверстием в одном конце до 0,8 см. Гильза была окрашена в зеленый цвет. Я эту гильзу сохранил на память и хотел показать ее специалистам. Но, к моему большому сожалению, когда мои дневники и трофейные материалы (гильза, патроны, пули и др.) нелегальным путем доставлялись домой, спустя много времени после штурма Дома Советов, в папке не оказалось именно трофейных материалов. Но я был рад и тому, что сохранились и дошли до меня мои дневники и первичные материалы десятого (чрезвычайного) Съезда народных депутатов Российской Федерации.

Вел дневник по октябрьским событиям и народный депутат А.Леонтьев, но когда ОМОНовцы его вместе с другими народными депутатами Российской Федерации арестовали и отправили в тюрьму, все его записи были изъяты и уничтожены.

Спустя несколько лет, когда назрела мысль написать эту книгу, мне очень хотелось разыскать и встретиться со своими ранеными и врачами-коллегами, с которыми мы получили боевое крещение при штурме Дома Советов. Но, к большому сожалению, мне это не удалось. Почему-то на мою просьбу никто не откликнулся, вероятно, координаты были неточны.

Около 21.00 часа раненные в здравпункт перестали поступать.

Вышел в коридор третьего этажа около 20-го подъезда. Смотрю в окно и удивляюсь, что улицы и площади вокруг Дома Советов опустели, возле Дома Советов не кричит «желтый Геббельс», нет ОМОНа и милиции мало. Не стреляют БТР-ы, молчат пулеметы и автоматы. Лишь в коридорах Дома Советов и на лестничных площадках у дверей можно увидеть милиционеров с автоматами.

Вернувшись в комнату 6-37, где уже собрались другие депутаты, получил информацию, что к телестудии Останкино поехало много молодежи, все они безоружные, и министр внутренних дел Ерин, и министр обороны Грачев дали приказ открыть по ним огонь. Пострадали сотни людей. Оказывается, пока я оказывал медицинскую помощь раненым в здравпункте третьего этажа 20-го подъезда, возле здания мэрии Москвы шла ожесточенная перестрелка: «убито 7 человек, ранено — 63 (непосредственно через медсанчасть «Белого дома» прошло 34 раненых)»*.

А через здравпункт третьего этажа 20-го подъезда прошли, как уже отметил, 13 раненых. Остальные, вероятно, получили первую медицинскую помощь в здравпункте первого этажа Дома Советов и других медпунктах, где работали бригады Дальнова и народных депутатов-врачей. О моменте, когда в здравпункте третьего этажа 20-го подъезда накапливалось много раненых, И.Иванов пишет так: «3 октября примерно в 15.30 произведен расстрел из пулемета (из мэрии) и автоматов (от мэрии, где располагалась войсковая оперативная группа ГУКВВ МВД) прорвавшихся безоружных москвичей прямо у парадных дверей «Белого дома», а чуть позже, в 15.45 — обстрел из карабинов, автоматов и пулемета (из гостиницы «Мир», где располагались штабы ГУВД и в/ч 3111) митинга с противоположной стороны, у 20-го подъезда»**. Это был первый массовый расстрел и начало штурма парламента. Решающую роль в подготовке расстрела демонстрантов у мэрии сыграли приказы командующего внутренними войсками МВД РФ генерал-

---

* *Иванов И.* Анафема. С. 214.

** Там же. С. 197.

полковника милиции Анатолия Сергеевича Куликова и начальника ГУВД Москвы генерал-майора милиции Владимира Иосифовича Панкратова»*.

Оказывается, ОМОН и милиция с 16.00 часов 3 октября 1993 года получили Указ Президента № 1575 «О введении чрезвычайного положения в г. Москве», соответственно, приказ министра внутренних дел Ерина открыть огонь на поражение по безоружным демонстрантам без предупреждения. Но об этом демонстранты и народные депутаты РФ не знали, и многие из москвичей попали под пули.

Особенно много людей погибло 3 октября у Останкина, где безоружным мирным демонстрантам противостояло более 500 вооруженных ОМОНовцев и милиционеров и более 20 БТР.

Рассказывает известный не только в России, но и за рубежом кинорежиссер и публицист Станислав Говорухин: «Без четверти девять я подъезжаю к телецентру. На улице Королева — баррикада, не пропускают. [...] Спрашиваю: «А вы, ребята, за кого?» — «Мы... в общем, мы — против Ельцина...» Пацанам — лет по 14-15. Ни оружия, ни палок. Может, это и были — «боевики» [...] Время от времени кто-то постреливает. Туда-сюда ездят бронетранспортеры. Зевак, однако, много. В основном мальчишки, но есть и люди постарше, и женщины. А рядом, прямо на мостовой — трупы. [...] Ударили длинной трассирующей очередью. Пули прошли в метре от нашего укрытия... Мы перебежали к толпе зевак. [...] А если бы меня подстрелили? Газеты бы написали: «Погиб при штурме Останкино»**.

Время 21.00 час. 3 октября.

Объявили, что блокада снята. Но в Доме Советов по-прежнему не было света, тепла, связи. Не работало радио и молчал телевизор.

Народным депутатам сообщили, что генерал Макашов со своими 17 добровольцами поехал к телестудии Останкино просить эфирного времени исполняющему обязанности Президента А.В.Руцкому для обращения к народу. Это было необходимо в эти трагические минуты. Как отмечает министр внутренних дел А.Дунаев, назначенный Руцким: «Если бы Руцкому дали 30 минут на ТВ, то противостояния в Москве давно бы не было»***.

В 22 часа Руцкой через микрофон обратился к медицинской службе Дома Советов срочно отправить в район Останкина машины скорой медицинской помощи. А в нашем распоряжении их не было ни одной.

Тогда мы с Валентином Петровичем Лазаревым в районе гостиницы «Мир» вышли на пресс-центр и через них по кодовой связи № 25 с трудом связались со службой скорой медицинской помощи Москвы.

---

* *Иванов И. Анафема. С. 198.*

** *Говорухин С.С. Великая криминальная революция. М., 1993. С. 88—89.*

*** *Московские новости. 1993, 10 октября. № 41.*

Просили их послать в район Останкина санитарные автомобили. При этом, со слов А.Руцкого, объяснили, что там очень много раненых мирных граждан. Насколько с пониманием отнеслась служба скорой медицинской помощи к нашему обращению, проверить нам не удалось.

К этому времени у Дома Советов опять накопилось много народу. Все хотели ехать на Останкино. Но не было транспорта. Очень ждал отправки и казачий отряд, но не сумел уехать также из-за отсутствия транспорта, и многие ушли к телестудии пешком.

Около 22 часов 15 минут. Кто-то из митингующих обратился по микрофону, что возле Останкина очень много раненых, и ни одна больница Москвы их не принимает. Просит помочь раненым кто чем сможет.

В 22 часа 15 минут во двор Дома Советов на большой скорости заезжает амфибия с высокоподнятым Красным знаменем Советского Союза с надписью «За власть Советов». А за ней нескончаемая колонна демонстрантов. В колонне в основном были мужчины средних лет. К этому времени вокруг Дома Советов уже не было ни ОМОНовцев, ни милиции, т.е. блокада была прорвана москвичами и людьми, прибывшими из регионов России.

23.10. Нам сообщили, что группа санитарных автомобилей выехала в район Останкина. Кто-то из народных депутатов Российской Федерации информировал, что Останкино не взято и телестудия находится в руках ельцинцев. У Останкина много раненых и убитых. Стреляют по мирным демонстрантам из пулеметов и автоматов без разбора. Убит фельдшер из Самары Павел Александрович Шлыков. Ранен и другой фельдшер-доброволец, помогавший спасательной медицинской бригаде. Как отмечает И.Иванов: «В темноте были хорошо видны длинные трассы, которые пронзали людей... хлестали упавших и раненых. Тех, кто не был убит сразу, дружно добились буквально через несколько секунд. Естественно, что никаких ответных выстрелов не было»*.

Свидетельница Людмила Сухова отмечает: «Штурма телецентра (Останкино. — Н.Г.) вообще не было. Стояли огромные толпы народа... шквальный пулеметный огонь из второго и третьего этажей телецентра по толпе — по людям, по женщинам и детям! По тем, кто попытался помочь раненым, по скорой помощи, которая подъезжала»**.

23 часа 15 минут. Мы, О.Волков, С.Николаев, Л.Софронов, А.Леонтьев и я, собрались в комнате 6-37 Дома Советов и решили передохнуть. Хотя блокада Дома Советов была снята, но события возле Останкина вызывали тревогу. В комнате по-прежнему было холодно, не было света, воды, связи. Ночь с 3 на 4 октября проходила напряженно и тревожно. Не раздеваясь, подремали, кто как смог.

Исполняющий обязанности Президента Российской Федерации А.Руцкой, окрыленный успехами при взятии мэрии Москвы, но, придав

---

* Иванов И. Анафема. С. 265.

** Независимая газета. 1993, Октябрь.

большое значение массовому расстрелу безоружного населения ельцинцами у телестудии Останкино, издает Указ по привлечению к ответственности виновных в этой трагедии государственных чиновников.

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С целью привлечения к ответственности перед Законом Российской Федерации всем государственным органам и организациям Российской Федерации и должностным лицам воспретить выезд за пределы Российской Федерации следующих граждан: Черномырдин В.С., Шумейко В.Ф., Полторанин М.Н., Чубайс А.Б., Шахрай С.М., Филатов С.А., Костилов В.В., Ильяшенко А.А., Макаров А.М., Калныков Ю.Х., Федоров Б.Г., Коржанов А.Е., Барсуков М.И., Козырев А.В., Собчак А.А., Лужков Ю.М., Ерин В.Ф., Голушко Н.М., Котенков А.В.

При задержании указанных лиц незамедлительно в сопровождении охраны направлять их в Дом Советов.

Исполняющий обязанности Президента Российской Федерации А.Руцкой

Москва, Дом Советов
3 октября 1993 года
№ 34

Но Указ остался не исполненным. Ельцинская команда и сам Ельцин пришли к власти вооруженным путем и арестовали Руцкого и Хасбулатова.

05 часов 4 октября. Все уже на ногах. Не спали и члены Президиума Верховного Совета Российской Федерации. Ознакомились с обстановкой. Кругом тишина, народу вокруг Дома Советов совсем мало. Эта тишина предвещала что-то страшное.

Мы понимали, что в эти трагические дни ждать от Ельцина преобладания разума не приходится, а, наоборот, он был способен идти на самые страшные действия, как загнанный в угол зверь.

Так оно и было.

Как отмечает И.Иванов: 01 час 30 минут утра (4 октября. — *Н.Г.*) Сергей Бабурин посетил Министерство обороны и стал свидетелем приезда сюда Ельцина и Черномырдина. На заседании Совета Безопасности Ельцин уговаривал Грачева (министра обороны. — *Н.Г.*) на применение армии для расстрела парламента без его (Ельцина) письменного приказа или распоряжения. По данным И.Иванова: в это время все уже были сильно пьяны, за исключением Черномырдина. Около часа Павел Сергеевич отказывался без письменного приказа Ельцина выводить на штурм Дома Советов войска, потребовав от Ельцина при нем же подписать соответствующий Указ. Позднее стало известно, что вскоре Ельцин подписал Указ, разрешающий Грачеву штурмовать Дом Советов, используя мощь армии.

По свидетельству И.Иванова, в 04 часа 4 октября 1993 года состоялась официальная встреча Ельцина с офицерами «Альфы» и «Вымпела». «Советы решили взять реванш, — заявил Ельцин. — ... Вы должны

спасти демократию... Я приказываю взять этот «Белый дом». — После этого... Ельцин ушел»*.

Накануне Барсуков (начальник охраны Кремля, генерал-лейтенант. — *Н.Г.*) позвонил к Коржакову (руководитель Службы безопасности Президента, генерал-лейтенант. — *Н.Г.*) и заявил: «Слушай, Саня (Барсуков Коржакова звал Саней), ко мне пришли командиры из «Альфы». Они говорят, что группа не хочет идти на штурм. ... Некоторые считают, что все происходящее антиконституционно.

... Пришлось снова будить Бориса Николаевича. [...] Собралось около 40 офицеров.

... Вскоре в зал пришел президент. ... Суровым голосом спросил командиров: «Вы будете выполнять приказ президента?»

В ответ пугающее молчание.

Суть трехминутного выступления Ельцина сводилась к следующему: «Вы обязаны выполнить приказ. И не надо себя мучить сомнениями. Никого репрессиям не подвергнут»... Президент удалился... Явно ушел расстроенным. ... Жесткий тон выступления президента не прибавил энтузиазма офицерам... Я ушел вместе с Ельциным, а Барсуков остался, продолжая целенаправленно беседовать с командирами»**.

Более подробную информацию о беседе Барсукова с командирами «Альфы» в ночь на 4 октября, после встречи их с Ельциным, дает И.Иванов: «Обратившись к собравшимся, Михаил Барсуков сказал, что поставлена задача захватить Дом Советов (слава Богу, М.Барсуков еще не забыл, как правильно называли тогда Дом Советов. — *Н.Г.*). Генерал сообщил, что штурм будет проходить в три этапа: в 6.00 начинается артподготовка силами танков Таманской дивизии, далее авиация и вертолеты наносят ракетно-бомбовый удар (по Дому Советов. — *Н.Г.*), в заключении на штурм пойдут военнослужащие «парашютно-десантных войск». [...] Офицеры группы «А» («Альфа». — *Н.Г.*) категорически заявили, что приказ выполнять не будут»***.

Меня, как врача, удивляло, что когда Президент готовился начать штурм Дома Советов с артиллерийского обстрела и нанесения ракетно-бомбового удара, «в 05.00 часов по приказу начальника Главного медицинского управления Москвы А.Н.Соловьева из окрестностей «Белого дома» были выведены все машины «Скорой помощи», что спустя два часа привело к гибели тяжелораненых защитников парламента»****.

6 часов 30 минут 4 октября. Мы, народные депутаты Российской Федерации, ночевавшие в кабинете Анатолия Михайловича, давно уже

---

* *Иванов И.* Анафема. С. 324—325.

** *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. М., 1997. С. 171—173.

*** *Иванов И.* Анафема. С. 324—325.

**** Там же. С. 328—329.

на ногах. Собираемся ехать домой, так как десятый (чрезвычайный) Съезд народных депутатов завершил свою работу еще 3 октября. Но выехать задержались. Председатель Верховного Совета Российской Федерации попросил всех народных депутатов остаться до 10.00 часов 4 октября, чтобы рассмотреть итоги Съезда.

Чтобы после утреннего заседания Съезда 4 октября сразу выехать домой, мы уложили вещи и предложили Анатолию Михайловичу свои вещи из коммунальной квартиры принести в Дом Советов.

Время 6 часов 45 минут. Проходит не более 15 минут, как ушел из комнаты Анатолий Михайлович, на улице появился сильный шум и длинные автоматные очереди. Вокруг Дома Советов зашевелились БТРы и быстро двинулись к Дому Советов, стреляя на ходу. Через пять минут, то есть к 6 часам 50 минутам, они перекрыли все улицы, ведущие к Дому Советов.

7 часов 4 октября началась непрерывная стрельба из всех видов оружия — из автоматов, пулеметов и БТР.

В это время народный депутат А.М.Леонтьев был уже у 8-го подъезда Дома Советов. То, что он тогда увидел, потрясает. Как он рассказывал: «Стреляли на ходу БТРы из крупнокалиберных пулеметов и стремительно двинулись во двор Дома Советов, раздавливая баррикады и в упор стреляя по защитникам Конституции РСФСР, сидевшим у костров и баррикад. Немногие из них успели оказать сопротивление БТРах. Лишь некоторые забросали их бутылками с бензином. Но бутылки с бензином были малоэффективны. Загорелся лишь один БТР. Но и тот быстро потух»*.

На глазах у Анатолия Михайловича БТР в упор застрелил вожака украинской комсомольской организации, девочку 15-16 лет, и священника Виктора — совсем еще молодого человека, который, подняв над головой икону, двинулся против БТР со словами: «Изверги, изверги! Что вы делаете? Прекратите убивать своих!»

Священник Виктор все дни блокады Дома Советов оставался вместе с народными депутатами Российской Федерации и защитниками конституционного строя России. И вместе с ними он перенес все лишения. А в самые трудные моменты помогал сотрудникам кухни мыть посуду, убираться.

Мне было очень жаль священника Виктора. Я питал к нему особую симпатию. Накануне, то есть около 11-12 часов дня 3 октября, мы с ним встречались, получилось, последний раз, на одиннадцатом этаже Дома Советов, наблюдали долго в его бинокль вокруг Дома Советов и обменивались мнениями о происходящих событиях, о работе Съезда, о действиях Ельцина.

---

* Из дневника народного депутата Российской Федерации Н.Г.Григорьева. 1993, 4 окт. С. 39.

Как рассказал А.Леонтьев, из крупнокалиберного пулемета священника Виктора ранили в живот. Рана была смертельна, он сразу упал, зажав в руках икону, а вокруг него тут же появилась большая лужа крови. Особенно много под пулеметный огонь попало казаков. После первых же залпов БТР во дворе Дома Советов появилось около 40 трупов.

07 часов 25 минут 4 октября. Защитники конституционного строя, находившиеся во дворе Дома Советов, побежали в Дом Советов. Но мало кто из них сумел добежать. Стало известно, что из более ста казаков, находившихся на баррикадах со стороны гостиницы «Мир», живыми остались всего 6-7 человек. Р.И.Хасбулатов вспоминает: «Один из казачьих командиров, подразделение которого приехало с Южного Урала, подошел ко мне: «Спасайте всех, Руслан Имранович, у меня 17-летние ребята. Из 150 человек осталось пятеро»*...

В этот трагический день, защищая власть Советов России, погиб и их атаман Виктор Морозов.

07 часов 30 минут 4 октября. Всех народных депутатов приглашают в Палату Национальностей. К этому времени чувашская депутация, то есть Олег Волков, Станислав Николаев, Леонид Софронов, Валерий Михайлов и я, находились в комнате 6-37. Вскоре вернулся Анатолий Леонтьев.

Обсуждаем обстановку и договариваемся о выезде домой. Олег Волков, как всегда, сидел на подоконнике и курил в форточку. Идти в Палату Национальностей он отказался, ссылаясь на то, что эта стрельба — очередная провокация.

На наше нежелание идти в Палату Национальностей Анатолий Михайлович заявил: «Ребята, это не провокация. Идемте». Некоторые из нас не хотели брать с собой вещи, рассчитывая зайти позже и забрать. На это Анатолий Леонтьев сказал: «Поверьте мне, потом уже возможности не будет. Берите вещи и пошли быстрее». Рассказал, что он увидел на улице, как людей расстреливали в упор.

07 часов 45 минут. Мы спустились в Палату Национальностей. Зная, что уже начался штурм Дома Советов и что много убитых и раненых, я взял с собой санитарную сумку, халат и противогаз.

В Палате Национальностей темно. Горит лишь несколько свечей. Народу много. Здесь собрались народные депутаты Российской Федерации, работники Дома Советов и другие. Возле трибуны Съезда расположилась делегация Украинского комсомола. Это были юноши и девушки 14-16 лет (в зале их было около 20 человек). Кто сидел на полу, кто стоял. Трудно было смотреть на их лица. Они выглядели взрослыми, как бы даже поседевшими. Почти не разговаривали, молчали. Временами тихо, да так трогательно, как церковный хор, пели

---

* *Хасбулатов Р.И.* Великая Российская трагедия. Т. 1. С. 393.

украинские и русские песни. Казалось, что они, испытавшие войну и повзрослевшие за считанные часы, отпевают своего вожака, девчонку, расстрелянную несколько минут назад во дворе Дома Советов из БТР прямо на их глазах. Видеть бы все это президенту Ельцину! Какое горе он принес детям, женщинам, старикам — тысячам граждан России в эти дни!

От интенсивной стрельбы из автоматов и пулеметов на душе было тревожно. Меня сильно беспокоила проблема оказания медицинской помощи пораженным.

Несмотря на интенсивную стрельбу, по бесконечным темным коридорам осторожно добрался до 20-го подъезда, где на третьем этаже находился здравпункт. Пытался найти врача Дальнова, но безуспешно. Спустился в холл 20-го подъезда, где на базе аптечного киоска бригадой Дальнова был развернут медицинский пункт. Возле аптечного киоска стояли две женщины в белых халатах, но не из народных депутатов. Видимо, это были медицинские работники из бригады Дальнова. На вопрос, нужна ли врачебная помощь, ответили, что кто в ней нуждался, всем оказана необходимая помощь. Я обратил внимание на то, что на полу холла, а холл был самым большим в Доме Советов, лежали рядами более полусотни раненых, возможно, и убитые, так как первые два с половиной ряда лежащих людей были накрыты простыней через голову. Далее кто сидел, кто лежал. Все они были перебинтованы. Многие были с повязкой на голове и груди. У некоторых были повязки на верхних и нижних конечностях, пропитанные кровью. Заметил, что среди раненых трое были казаками. Одному из них забинтовали голову, другому грудную клетку и он еле дышал, у третьего — забинтованная рука была подвешена за шею. В то же время двое — мужчина и женщина в белых халатах — с улицы волоком тащили раненую женщину лет 25. Она была вся в крови. Едва люди в белых халатах успели открыть наружные двери холла и оказаться в дверном проеме, тут же затрещали пулеметные очереди, и было слышно, как пули ударяются о стену, металлические рамы и трещат стекла. И люди в белых халатах и раненая женщина тут же замерли. Что с ними? Подойти к ним было невозможно из-за интенсивной стрельбы.

А во дворе Дома Советов шел ураганный огонь из БТР, пулеметов и автоматов. Стреляли по всем, кто был во дворе или рядом с домом, не щадили и людей в белых халатах. Буквально до моего прихода уже был убит фельдшер, который пытался выйти из 20-го подъезда к раненому, лежащему во дворе. Медики рассказывали, что когда подстрелили фельдшера, к нему прибежал его товарищ, тоже фельдшер, и по нему пустили очередь из автомата. Слава Богу, этот, второй, получил лишь ранение и чудом остался жив. Шла настоящая жестокая война. Стреляли и убивали совсем безоружных людей. От автоматных и пулеметных очередей во дворе Дома Советов безоружные люди падали на моих глазах как подкошенные.

Убедившись, что помощь моим коллегам здесь не нужна, попрощался с двумя женщинами-медиками и поднялся в здравпункт на третьем этаже 20-го подъезда. При этом заметил, что в коридоре третьего этажа у окон, прячась за колоннами, занимали боевую позицию двое молодых мужчин с автоматами в руках. Подальше от них в коридоре стояли еще трое милиционеров с автоматами. А в окно было видно, что на большой скорости со стороны гостиницы «Мир» к Дому Советов двигаются БТРы, которые стреляют на ходу по первому попавшемуся, за ними бегут группы по 4-5 солдат с автоматами и тоже стреляют. Стреляют по окнам первого этажа здания, по третьему пока нет.

Я свободно прошел мимо милиционеров и солдат и направился к здравпункту. Меня никто не останавливал, паролем для них, видимо, были моя санитарная сумка, противогаз и белый халат.

Дверь здравпункта была открыта настежь. Балконные двери также открыты, всюду разбитое вдребезги стекло. В здравпункте сквозняк, все разворошено. На большом столе разбросаны инструменты, бинты, вата, медикаменты, шприцы. Стерильный стол открыт, то есть дестерилизован. Медицинских работников не было ни в самом здравпункте, ни поблизости. Пополнил по возможности свою санитарную сумку перевязочным материалом и по темным коридорам перебрался к здравпункту первого этажа Дома Советов возле парадного подъезда со стороны Москвы-реки. В коридорах и на лестничной площадке стояли милиционеры, но и они меня не останавливали.

У здравпункта раскрыта общая дверь и двери некоторых комнат, а двери многих комнат закрыты. В открытых комнатах шкафы для инструментов и медикаментов пусты, виднелись лишь отдельные аппараты для физиопроцедур. Мне очень нужны были сердечные препараты, иод, спирт, хотя бы 20 мл, обезболивающие таблетки, так как анальгин у меня кончился, и баралгин был на исходе. Но ничего я не нашел.

Как нужны были мне медикаменты! Ведь в Доме Советов шла настоящая война и раненые нуждались в моей помощи.

Вышел из здравпункта и подошел к центральному холлу. На улице стреляли из пулеметов и автоматов. Вдруг через парадную дверь врывается большая группа — 30-40 человек. Сердце екнуло, но напрасно. Оказывается, это была группа милиционеров, добровольно перешедших на сторону Парламента, и я их не интересовал. При этом обратил внимание, что все они были без оружия.

По тем же темным коридорам, которые за три года депутатства хорошо освоил, я направился в Палату Национальностей, где сидели народные депутаты Российской Федерации, сотрудники Дома Советов и некоторые из защитников конституционного строя. По пути из окна третьего этажа увидел, что на мосту через Москву-реку стоят четыре мощных танка, но они еще не стреляли. На крышах домов было полно народу. А над метро «Баррикадная» появились густые клубы дыма.

8 часов 15 минут 4 октября. Мощный удар снарядом по Дому Советов. Здание содрогнулось как при землетрясении. Было такое впечатление, будто сбросили на Дом Советов бомбу. Оказывается, начали стрелять из танковых тяжелых орудий. А пулеметные и автоматные очереди вообще не прекращались, наоборот, стали еще более интенсивными. Кругом бились стекла и стоял треск. Несмотря на это, никто из присутствующих в Палате Национальностей не паниковал, никуда не прятался. Все сидели спокойно.

Конечно, в душе каждого кипела ненависть к президенту за его злодеяния. И у каждого появилось, — в этом я не сомневаюсь, — большое желание стоять до конца и защищать конституционный строй России.

8 часов 35 минут 4 октября. Пушки бьют по зданию Дома Советов. Но здание все еще стоит. И Палату Национальностей никто не покидает.

Прошла информация, что в кабинете Председателя Верховного Совета Российской Федерации Р.И.Хасбулатова появились пробоины. Уже совсем недалеко от Палаты Национальностей треск пулеметных и автоматных очередей, звон разбивающихся стекол. Ударился снаряд о стену Палаты Национальностей.

На трибуне Съезда появляется народный депутат Олег Германович Румянцев (Москва, окр. 19) и предлагает на переговоры с Ельциным от имени Съезда вновь направить В.С.Соколова, которого Съезд лишил полномочий участвовать на переговорах с правительством и такая миссия была переложена на заместителя Председателя Верховного Совета Российской Федерации Ю.М.Воронина. Почему О.Румянцев вновь хотел послать на переговоры Соколова?

8 часов 45 минут 4 октября. После О.Румянцева на трибуне Съезда появляются сестры-близнецы Бойко. Одна из них, Вера, — народный депутат Российской Федерации, а другая — Елена — сотрудница Верховного Совета. Вера играла на гитаре, а Елена пела. К удивлению всех присутствующих, когда совсем рядом свистят пули, они спели шуточную песню «Вареники хочу». Это было так трогательно. Их нежные девичьи голоса и звон гитары перемешивались со звуками орудийного залпа и автоматных очередей, свистом пуль и звоном разбивающихся стекол. При виде всего этого невольно подкрадывалась мысль, что с нами нет Д.Д.Шостаковича: он бы после Шестой симфонии, написанной в блокадном Ленинграде, может быть, сочинил бы еще одно произведение, но о блокадном Доме Советов, о его защитниках — о защитниках власти Советов.

Проходит несколько дней после октябрьских (3—4 октября 1993) событий, и через «Комсомольскую правду» узнаю, что в штурме Дома Советов непосредственное участие принимали советник Ельцина по военным вопросам, член оперативной группы по штурму Дома Советов генерал-полковник Д.Волгогонов и заместитель министра обороны генерал армии К.Кобец. Они, оказывается, «дирижировали военным

оркестром», состоящим из пушек, пулеметов и автоматов, когда пели наши Вера и Елена Бойко. Это они вместе с Грачевым, Ериным и Голушко приводили в исполнение приказ Ельцина о штурме Дома Советов. Но и тех, кто совершил в октябрьские (1993) дни злодеяние против своего народа, ожидала впереди не легкая жизнь. Вскоре после октябрьских событий и убийства тысяч невинных людей, не выдержав народного гнева, сердце генерала Волкогонова перестало биться. А генерала Кобеца, как взяточника особо крупного размера, взяли под стражу и заключили в Лефортово, то есть туда, куда они сами сажали защитников конституционного строя России.

Закончили петь сестры-близнецы Бойко. К трибуне подходит народный депутат Виктор Алексеевич Гуцин (Новосибирская обл., окр. 528) и говорит: «Друзья, то, что мы сегодня находимся здесь и защищаем конституционный строй, это хорошо. Пройдет немного времени, и вы вспомните наших героев-защитников России, да и сами будете гордиться и вспоминать эти трагические дни»*. Затем прочитал свое стихотворение «Сам за себя».

8 часов 50 минут. Орудийные залпы на улице не затихают, снаряды бьют по Дому Советов и сотрясают его до основания. Автоматные очереди совсем уже рядом с Палатой Национальностей. Во всем здании Дома Советов не осталось ни одного стекла. На лестничных площадках рядом с Палатой Национальностей валяются осколки разбитых стекол, гильзы и много всякого мусора.

Выйти в коридор практически невозможно. Отовсюду стреляют, и из Дома Советов тоже начали стрелять. Кто они, эти стреляющие люди, никто из народных депутатов сказать не может. Одни из них в милицейской форме, другие — в солдатской, а третьи — в камуфляжах. У всех в руках автоматы и все стреляют.

9.00 часов. Во дворе и в самом Доме Советов уже много убитых. Самостоятельный выход из Палаты Национальностей народным депутатам и другим категорически запрещается, чтобы избежать шальных пуль. У дверей Палаты Национальностей стояли автоматчики в камуфляже.

А кто они? ОМОН? Может быть, мы, народные депутаты, уже арестованы? Никто ничего не знает.

Председательствующий на Съезде В.А.Агафонов предложил собраться руководителям депутатских фракций и подготовить текст политического заявления от имени десятого (чрезвычайного) Съезда.

9 часов 10 минут. В зале заседания раздается знакомый мне голос народного депутата Российской Федерации из Чувашии Валерия Михайловича: «Врачу Григорьеву подняться в коридор третьего этажа слева». Взял свою санитарную сумку и направился туда.

---

* Из дневника народного депутата Российской Федерации Н.Г.Григорьева. 1993, 4 окт.

В коридоре прямо против верхней двери Палаты Национальностей, прислонясь к батареям отопительной системы, сидит молодая девушка. Назвалась она Ларисой, журналисткой из газеты «День». Жалуеться на боли и кровотечение из раны в области правой голени. По ее словам, она пыталась пройти по коридорам в противоположную сторону Дома Советов и посмотреть на обстановку. Но как только она прошла несколько метров, тут же стали вдребезги разлетаться стекла. Снайперы начали вести по ней прицельный огонь. Она упала на пол и ползком добралась до Палаты Национальностей. При осмотре обнаружил у нее рану размером 2x1 см в пределах мягких тканей правой голени, которая умеренно кровоточила. Рану обработал, наложил давящую повязку, кровотечение остановилось. От болей дал две таблетки баралгина и доставил ее в Палату Национальностей. Сам прошел ко второму ряду, против трибуны Съезда, где сидел обычно. Отсюда я в белом халате был виден всем и каждый мог вызвать на помощь.

9 часов 30 минут 4 октября. Только успел расположиться в кресле, тут же второй вызов: «Врача наверх». На сей раз вызывали к верхней двери с правой стороны. В коридоре против двери на столе лежит совсем молодой, лет 18-19, солдат в форме. Лицо бледное, разговаривает неохотно. Из раны в области левого плеча течет кровь. Хотел разрезать рукав гимнастерки и быстро освободить раненую руку. Однако в моей санитарной сумке не оказалось ножниц. И я вынужден был освободить раненую руку от одежды, причиняя солдату дополнительную боль.

В тот момент за моими действиями, оказывается, наблюдал журналист из Ярославля, который в последующем в книге «Кровавый октябрь» написал:

«... Все чаще тишину в зале нарушали крики:

— Врача к левому выходу! Санитара к правому выходу!

Пожилой человек в белом халате (видимо, кто-то из врачей-депутатов) устало поднимался с кресла и поспешно шел помогать раненым. На моих глазах делали перевязку совсем молодому парню, которому пуля угодила в руку. Он потерял сознание, поскольку пуля задела кость. А у врача даже не было ножниц, чтобы разрезать окровавленный рукав, вскрыть ампулу с обезболивающим»*.

Освободив руку от одежды, увидел на передней поверхности плеча кровоточащую рану размером 0,5x0,7 см. Затем заметил, что такая же рана имеется и на задней поверхности плеча. Установил, что у солдата сквозное пулевое ранение плеча без повреждения кости и крупных сосудов. Хотя перелома не было, но полностью исключить повреждение кости было невозможно, так как раненый испытывал слишком сильные боли. А, может быть, пуля сидит в кости или вылетела

---

* Ковалев Е., Коржиков С., Шевчук В., Матюшин М. Кровавый октябрь. 1994. С. 13.

насквозь? Но сосуды конечности пульсировали хорошо, и это меня успокаивало.

Раны на плече обработал и наложил при помощи индивидуального перевязочного пакета давящую повязку. Кровотечение остановилось. Но артериальное давление было значительно ниже, чем в норме. Изучив состояние раны, расценил все это как психо-эмоциональную реакцию молодого солдата на боевую обстановку и ранение.

Пока я оказывал раненому первую медицинскую помощь, ко мне подошли народные депутаты-женщины. Среди них были и врачи. Одна из них, мне кажется, была Т.И.Лета. Они тоже стремились помочь парню чем-то. Попросил их, чтобы они внутривенно ввели раненому обезболивающее — баралгин 5 мл, что они и сделали. Через 10-15 минут парню стало значительно лучше. С лица исчезла бледность, нормализовалось артериальное давление, улучшилось настроение.

Раненую руку солдата подвесил бинтом за шею и попросил его зайти в Палату Национальностей, так как отправить его в какую-то больницу в эти часы практически было невозможно. Внутри здания в Доме Советов шла ураганная стрельба в коридорах, холлах, кабинетах, на лестничных площадках.

Позже в Палате Национальностей этого солдата я видел неоднократно. Жалоб он не предъявлял. Руку постоянно держал в подвешенном состоянии. Правда, сам уже был не в солдатской форме: скинул с себя окровавленную гимнастерку и ходил, как моряк, только в тельняшке. Вышел он из Дома Советов вместе с нами, народными депутатами РФ, после 17 часов 4 октября. Звали этого солдата Максимом. Он был из города Камышина Волгоградской области. Только через четыре года после октябрьских (1993 г.) событий через Камышинскую городскую газету «Диалог» я разыскал Максима. И был очень рад этому. Меня радовало больше всего то, что он был жив и здоров и выполнял ответственную работу, хотя ему пришлось долго испытывать последствия этих трагических октябрьских дней.

Я был благодарен коллективу газеты «Диалог» за их душевное отношение к моей просьбе и к судьбе молодого защитника Отчизны.

10 часов 4 октября. Мощный снаряд еще раз ударил уже по стене Палаты Национальностей. Раздался страшный шум, заглушивший всех. Показалось, что здание закачалось, как лодка на волнах. Казалось, что вот-вот обвалятся потолки, рухнут стены зала и всему этому будет конец. К нашему счастью, снаряд не пробил стену и не попал в зал. Затем снаряды били по Дому Советов все чаще и чаще. А пулеметы и автоматы уже трещали возле дверей Палаты Национальностей.

После удара снаряда по стене вдруг в зале заговорило радио, которое молчало с первого дня блокады Дома Советов, и сделало лишь одно короткое сообщение: «В поддержку Ельцина из регионов прибывают ОМОНовцы. Первый отряд ОМОНовцев в поддержку Президента приземлился в аэропорту Внуково из города Чебоксары в

сопровождении Председателя Верховного Совета Чувашской Республики Кубарева»*.

Услышать такое в зале заседаний десятого (чрезвычайного) Съезда народных депутатов Российской Федерации, да в такое время, когда президентская «гвардия» уже бьет по безоружным защитникам Конституции страны и Парламенту из тяжелых орудий, пулеметов и автоматов на поражение, когда люди на глазах падают насмерть, когда горят верхние этажи Дома Советов, было равнозначно удару в спину. Не было предела негодованию по отношению к Кубареву не только со стороны чувашской депутации, но и народных депутатов Российской Федерации из большинства регионов страны и защитников конституционной власти Советов.

Поразительно! Как мог Кубарев, занимая должность Председателя Верховного Совета Чувашской Республики, лично привести в Москву ОМОН для расстрела защитников Советской власти и народных депутатов Российской Федерации, в том числе и из Чувашии, представляющих чувашский народ в высшем законодательном органе России и защищающих здесь, в Парламенте, интересы Чувашской Республики? Нам, народным депутатам из Чувашии, были непонятны действия Кубарева, так как мы знали, что Верховный Совет Чувашской Республики под председательством самого же Кубарева 23 сентября 1993 года принял Постановление № 636, осуждающее Указ Президента РФ № 1400 и защищающее конституционный строй России. Это было в то время, когда по предложению народного депутата Российской Федерации из Чувашии, то есть автора этой книги, десятый (чрезвычайный) Съезд народных депутатов единогласно принял Постановление обратиться к руководителям субъектов Федерации, в том числе и к Кубареву, Председателю Верховного Совета Чувашской Республики, не посылать в Москву ОМОН, а если они посланы, то срочно отозвать обратно.

Кроме того, Э.Кубарев должен был помнить, что во время Всероссийского референдума чувашский народ не поддержал политику и реформы, проводимые Ельциным.

Пусть история дает оценку его поступку!

И, как исторический документальный материал, для читателей привожу полный текст Постановления ВС Чувашской Республики от 23 сентября 1993 года № 636 «О текущем моменте» (стр. 288).

В непосредственном активном участии Кубарева в сборе, снаряжении ОМОНа Чувашии и доставке спецрейсом в Москву для штурма Дома Советов и расстрела народных депутатов Российской Федерации я еще раз убедился 12 октября 1993 года, участвуя как член правительства на заседании Совета Министров Республики. Здесь

---

* Из дневника народного депутата Российской Федерации Н.Г.Григорьева. 1993, 4 окт.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ИСПА СОВЕЧЕ

Делегатский
Секретариат

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ

русской республики

Москва, 1. Октябрь,
Дом Советов

№ 206.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Верховного Совета Чувашской Республики

о порядке работы

В Федеральном органе законодательной и исполнительной власти сложилась внутри ведомственная ситуация, которая привела к страву и аномалиям, что угрожает основам конституционного строя Российской Федерации: нерасованности, равенству властей, федерализму.

В сложившейся обстановке, руководствуясь необходимостью сохранения самостоятельности исполнительной и законодательной власти, поддержана инициатива областного парламента, Верховный Совет Чувашской Республики постановляет:

1. В соответствии с декларацией о государственном суверенитете Чувашской Республики и Конституцией Чувашской Республики подтвердить, что вся полнота власти на территории Чувашской Республики принадлежит Совету народных депутатов в исполнительных органах, как единому избранному органу власти и управлению.

2. В целях сохранения государственности и конституционного устройства конституционной реформы в Чувашской Республике считать необходимым провозгласить новую модель власти и передать Президиуму Российской Федерации и высшим исполнительным органам государственной власти Российской Федерации - Совету народных депутатов и Президиуму Совету Чувашской Республики права и обязанности и передать им часть конституционных полномочий.

Подтверждено, что Совет народных депутатов и Верховный Совет Чувашской Республики продолжают быть конституционными органами.

Деятельность высших исполнительных органов и высших исполнительных лиц, являющихся избранными, должна осуществляться в строгом соответствии с действующей Конституцией Российской Федерации.

3.

3. Поддерживать инициативу Группы народных депутатов, объединившись с группами депутатов об односторонних досрочных выборах народных депутатов Чувашской Федерации и Президиума Чувашской Федерации.

4. Учитывая необходимость обеспечения стабильности исполнительной и политической ситуации, поддержана инициатива областного парламента на территории республики Верховный Совет призывает всех исполнительных лиц, правящих республику сохранить высокую производительность и организованность, соблюдать дисциплину и порядок, поддерживать нормальный трудовой ритм.

5. Руководителям правоохранительных органов обеспечить порядок общественного порядка, заботу о законных правах и свобод граждан.

Министерству внутренних дел и Министерству безопасности Чувашской Республики осуществлять свои полномочия в соответствии с Законом Российской Федерации об этих органах и при необходимости согласовывать свои действия с Президиумом Верховного Совета и Советом Министров Чувашской Республики.

6. Органы средств массовой информации осуществлять свои функции в соответствии с Законом Российской Федерации "О средствах массовой информации".

Настоящее постановление вступает в силу с момента его принятия.

Председатель Верховного Совета
Чувашской Республики

Гор. Чебоксары, 23 октября 1993 года.

министром внутренних дел Чувашии М.Ф.Киселевым была дана подробнейшая информация о работе, проделанной во время октябрьских (1993 г.) событий в Москве. В частности, Киселев в приподнятом настроении сообщил, что около 01.00 часа он получил по телефону поручение от министра внутренних дел РФ В.Ф.Ерина, а затем в 02.00 часа телеграмму с подтверждением поручения срочно направить в Москву ОМОН. Об этом был информирован Председатель Верховного Совета ЧР Кубарев, который и дал распоряжение срочно выполнить поручение Ерина. Хотя в республике к этому моменту ОМОН еще не был сформирован, а лишь велись работы по его формированию, Кубарев дает задание срочно собрать милицейский отряд, вооружить его, раздать бронежилеты. Кубарев распоряжается и о выделении спецрейса и в 7.00 часов под его личным сопровождением самолет с милицейским отрядом, правда, переодетым в форму ОМОН, берет курс на Москву. Далее М.Ф.Киселев сообщает: «Боевики из Чувашии участвовали в блокаде Белого дома, в ограждении на Арбате», — и не менее восторженно подытоживает: «За мужество 16 боевиков представлены к правительственной награде: 5 — орденов, 5 — медалей, 3 — новых звания, 3 — сверхсрочных повышения в звании», — и др.

Я с болью в сердце слушал эти слова Михаила Федоровича Киселева — человека, вышедшего из простой чувашской крестьянской семьи и дослужившегося до министра, которого я уважал и искренне был рад его назначению министром, присвоению звания генерала.

Ну что поделаешь? Люди порою познаются лишь в дни сурового испытания, когда ты должен сказать, кто ты есть и с кем ты.

На душе было скверно.

Спрашивается: за что награждают сегодня ОМОН, милицию и солдат? За нарушение присяги служить народу и Конституции страны?! За тысячи убитых и искалеченных 3—4 октября невинных и безоружных граждан своей родной страны, грудью защищавших конституционный строй России?

Как же они будут носить эти несправедные награды — эти окровавленные ордена? Не каждый бы принял эти награды.

Позже из достоверных источников я узнал, что ни один из ОМОНовцев Чувашии не участвовал в штурме Дома Советов, не выпустил по защитникам Конституции РСФСР ни одной пули. Это меня в какой-то степени успокоило. Тогда я подумал: молодые ребята (ОМОН) из Чувашии, вывезенные обманным путем самим Председателем Верховного Совета штурмовать Дом Советов, расстреливать народных депутатов, Съезд — высший законодательный орган государственной власти России, оказались политически намного грамотнее Председателя ВС ЧР Кубарева. Да и чувашский народ в последующем отказал ему в доверии на выборах, и он быстренько перебрался в Москву, пригнулся у Ельцина, получил хорошую московскую квартиру, приличную должность, но ненадолго.

10 часов 10 минут 4 октября. Сидим в Палате Национальностей. В зале темно, горят лишь единичные свечи, свет которых едва позволяет различать друг друга. Народные депутаты и другие присутствующие тихо поют песни. Спели песню «Я люблю тебя, жизнь», «Дорогая моя Москва». Орудийные залпы не прекращаются, пулеметные и автоматные очереди стали еще более интенсивными. В зале уже слышны не только треск стекол, но и свист пуль. Продолжается стрельба из орудий.

Вокруг Дома Советов появилось темное облако. Говорили, что верхние этажи продолжают гореть. Народу в Доме Советов не менее 2000 человек. Всех донимают жажда и голод. Вот уже сколько дней люди полуголодные. А сегодня с утра — ни поест, ни попить. Особенно жалко детей.

10 часов 30 минут. В зале появляется буфетчица. У нее на подносе одна палка вареной колбасы (1,5—2 кг), две буханки черного хлеба и несколько бутылок минеральной воды. Как же все это поделить на сотни людей? Ну, конечно же, раздавать по бутербродику детям и напоить их водой. Так и сделали.

Есть хочется, и вот Анатолий Леонтьев и Станислав Николаев вспомнили, что в комнате 6-37 должен быть кусочек сыра. И по темным коридорам, где обычно мало ходили и не было ОМОНовцев, рискуя всем, они добрались до шестого этажа и комнаты № 37, хотя выход из зала был запрещен. Мы остались в зале. Придя в комнату, они ужаснулись: все двери на этаже были выдернуты и разбиты, в том числе и комнаты № 6-37. В комнате все разбросано, на подоконнике и на полу сплошь осколки стекла. А на окне большая пробоина (10x15 см) и именно там, где постоянно сидел и курил Олег Волков. Представить трудно, что было бы с ним, если бы его не сумели утром уговорить спуститься в Палату Национальностей.

Сыра, конечно, они не нашли и вернулись ни с чем, еще больше расстроенные. Народных депутатов и всех находившихся в зале строго предупредили, чтобы из Палаты Национальностей никто не выходил, так как стало смертельно опасно. Идет стрельба из всех видов оружия по любой живой мишени. Сообщили, что снаряды образовали уже множество пробоин в стенах Дома Советов, но стены Палаты Национальностей пока выдерживают такой натиск. Уже несколько верхних этажей Дома Советов охвачены пламенем. Нас информировали, что в Дом Советов прорвались Президенты Ингушетии и Калмыкии Аушев и Илюмжинов. Они предпринимают отчаянные действия, чтобы спасти народных депутатов России и других защитников конституционного строя страны. Аушев и Илюмжинов пытались попасть к Ельцину, но тщетно. Им удалось встретиться с Черномырдиным, но на просьбу снять блокаду и прекратить истребление невинных граждан России тот только и твердил: «Надо перебить эту банду»*. Кто-то из народных

---

* *Хасбулатов Р.И.* Великая Российская трагедия. Т. 1. С. 395.

депутатов сообщил, что над Домом Советов появились два вертолета с бомбами. Я их видел в окно, когда в коридоре третьего этажа Дома Советов оказывал медицинскую помощь раненому солдату Максиму. Но никак не предполагал, что висящие под их фюзеляжами округлой формы предметы — это бомбы, и предназначены они для убийства народных депутатов.

Иванов И. сообщает: «Пара МИ-24 с подвешенными блоками «НУРСов»... Вертолеты закладывают над домом вираж и... мимо уходят куда-то в сторону Киевского вокзала»*. Как отмечает А.Н.Грешневиков, командующий авиацией сухопутных войск В.Павлов был смещен — уволен: «он отказался выполнить указание о стрельбе по Дому Советов НУРСами»**.

Благо для человека иногда и то, что он не знает того, что он должен бы знать, особенно о страшном, предназначенном для него.

Нет никакого просвета в обеспечении блокадного Дома Советов питьевой водой, продуктами питания и медикаментами, а на холод и отсутствие связи никто уже не обращает внимания. Принимаемые Международным Комитетом Красного креста и Красного полумесяца меры не дают никаких результатов: их транспорт с медикаментами к Дому Советов не пропускают или даже просто арестовывают и отбирают медикаменты. Не раз конфисковали санитарный автотранспорт вместе с медикаментами и перевязочным материалом.

Для ОМОНовцев, поощренных накануне двухмесячным окладом и «20 тысячами рублей в сутки»***, нет важнее задачи, чем выполнить приказ Ельцина и штурмом взять Дом Советов. А сколько и кто там погибнет, они на это уже не смотрят. Они застрахованы самим Президентом. Этого мало, им обещаны геройские звания, ордена и медали, а некоторым — квартиры в Москве. Как это страшно, когда люди продаются — за блага, за деньги. Такие люди тут же теряют мораль, человечность, такие понятия, как мать, отец, брат и сестра, друзья и самое опасное — понятие Родина. «Вовремя» подсказали об этом Президенту западные его «друзья». Взамен этому Ельцин согласовывает с ними свои действия по уничтожению конституционного строя России. Американской телекомпанией дает возможность заранее установить вокруг Дома Советов свои телевизионные установки и позволяет через спутниковую связь передавать на весь мир театрализованный спектакль, как штурмуется Дом Советов, как главную роль играет он сам и как по его Указу расстреливают сотни и тысячи безоружных россиян, как горит и разрушается Дом Советов — символ великой России, как с Дома Советов срезается снарядом и падает Российский флаг с

---

* *Иванов И.* Анафема. С. 358.

** *Грешневиков А.* Расстрелянный парламент. С. 212.

*** *Хасбулатов Р.И.* Великая Российская трагедия. Т. 1. С. 372.

изображением Серпа и Молота, под которым советский народ разгромил фашистскую Германию и спас мир от гитлеровской чумы.

11 часов 4 октября. В зале заседания Съезда народных депутатов появляется Председатель Верховного Совета РФ Р.И.Хасбулатов. Он сообщил, что обстановка вокруг Дома Советов трагическая. Общественного согласия нет. Мирные безоружные граждане, защитники конституционного строя, бросаются под танки. Парламентера из Дома Советов с белым флагом убили выстрелом в спину. Сказал, что есть возможность вывести из Дома Советов всех женщин и детей. Но ни одна из женщин-народных депутатов и защитников конституционного строя страны, включая девочек-комсомолок с Украины, не откликнулись на призыв Руслана Имрановича выйти из-под обстрела. Все женщины и девочки продолжали оставаться в Палате Национальностей.

Это показывало, что ни пушечная канонада, ни пулеметные и автоматные очереди, ни холод, ни смерть друзей и близких не сломали волю народных депутатов Российской Федерации — не только мужчин, но и женщин и всех других защитников конституционного строя страны. Бойцовски держался в эти дни и сам Председатель Верховного Совета Российской Федерации Р.И.Хасбулатов. Чувствовалось, что он сам убедился, что Ельцин — не тот человек, которому можно верить. Как этого не хватало Хасбулатову с первых дней его работы Председателем!

11 часов 20 минут 4 октября. Председательствующий на Съезде сообщил, что через все уличные двери в Дом Советов ворвались автоматчики, и просил присутствующих в Палате Национальностей не выходить из зала. Не успел он закончить свою речь, как совсем рядом с Палатой Национальностей взрывается граната. Непрерывные пулеметные и автоматные очереди трещат тоже рядом.

11 часов 25 минут 4 октября. Вызов врача к верхней двери Палаты Национальностей. Иду. На верхней площадке зала, рядом с дверью сидит молодая девушка с окровавленной ногой. У девушки в области левой голени имеется ушибленно-рваная рана не очень большого размера. Рана уже почти не кровоточит. Причину травмы она не может объяснить. Возможно, ногу повредил осколок стекла. Обработал рану и наложил стерильную повязку, используя индивидуальный перевязочный пакет, а другого у меня ничего уже не было. Дал ей таблетку баралгина. Девушка успокоилась и объяснила, что она так же, как и Лариса, журналистка. Звали ее Мариной. Работает корреспондентом агентства «Постфактум» и назвала свой адрес (г. Москва, ул. Димитрова, ныне Якимовка, дом 26, кв. 17). Но, к моему сожалению, в последующем связаться с ней я не смог. Мое желание найти ее не увенчалось успехом. Жильцы квартиры сообщили, что она уехала в загранкомандировку сроком на шесть месяцев (1997 г.). 7 октября 1993 года в газете «Сегодня» (№ 62) в списке раненых журналистов я прочитал и имя Марины Солодухиной.

После оказания первой медицинской помощи Марине решил осмотреться в коридорах. Вскоре увидел двух убитых, лежащих рядом с туалетом в луже крови. Двери туалетов были закрыты. Позднее я узнал, что ельцинцы всех убитых, чтобы спрятать их от посторонних глаз, затаскивали в туалеты и складывали штабелями. Возможно, и этих двух ребят притащили к туалету с этой же целью, но двери туалетов были закрыты, и они их оставили в коридоре. Если они лежали в луже крови, то, может быть, и расстреляны на этом месте, а может быть, раненные, скончались здесь от кровотечения?

Коридор был забит каким-то мусором. На полу сплошное разбитое стекло, тут же валяются пули, гильзы, нет-нет да просвистит совсем рядом пуля, ударяется в металлическую конструкцию окон или бетонные стены.

11 часов 40 минут 4 октября. Объявили в Палате Национальностей о перерегистрации народных депутатов Российской Федерации и всех, кто тогда находился в зале. В эти трагические минуты в зале заседания десятого (чрезвычайного) Съезда народных депутатов из чувашской делегации присутствовали: Валентин Агафонов, Олег Волков, Николай Григорьев, Анатолий Леонтьев, Станислав Николаев, Леонид Софронов, Валерий Шуйков, Валерий Михайлов и наш земляк, ответственный сотрудник Верховного Совета Российской Федерации Леонид Прокопьев.

Закончили поименную регистрацию народных депутатов Российской Федерации и других, находящихся в Палате Национальностей, и по рядам передали чистую «Красную книгу» с просьбой написать пожелания — своим близким, родным, друзьям и др., то есть, откровенно говоря, сказать свое последнее слово, пока ты еще жив и можешь писать.

Дошла «Красная книга» и до меня. Хотя мне и не верилось, что наступило время прощаться со своей семьей — любимой женой, милым внуком Димой, дорогими сыновьями Вадимом и Сережей, снохой Леной, своим братом Сашей, сестрами Раей и Валею, родными и друзьями, а самое главное — прощаться с жизнью, хотя смерти я не боялся и продолжал оставаться в Доме Советов и защищал Конституцию страны осознанно, но все же написал и оставил в этой «Красной книге» свой автограф со словами: «Я честно выполнил свой долг перед своими избирателями, перед своей семьей, родными, друзьями. Моей вины нет. Я все сделал, что мог. Я защищал Конституцию страны и Советы. Если даже придется мне здесь умереть, я буду стоять до конца». Поставил дату, время и расписался.

В это время в Палате Национальностей появляется священник. Он дает знать, что каждый желающий перед смертью может помолиться Богу и просить принять его душу. В этом он готов помочь всем. Затем заявляет: «Вы выполнили перед Отечеством свой священный долг и перед Богом вы безгрешны». И далее: «Жизнь на земле временная и короткая, а там у вас начинается настоящая и вечная жизнь»*.

---

* Из дневника народного депутата Российской Федерации Н.Г.Григорьева. 1993, 4 окт.

В зале гробовая тишина. Говорит только священник, и его слова пронизывают сердце каждого. Это надо только видеть и чувствовать.

Люди понимали, что вся жизнь — только на земле, и она так прекрасна. Понимали они и священника, который искренне хотел помочь людям смягчить их страдание, когда за дверями грозит смерть.

Обстановка в зале была такая, что невольно в голове мелькала мысль: пора написать слово «прощайте», иначе можешь не успеть. Но какая-то интуиция подсказала, что еще рано: не торопись, успеешь, — и воздержался. Очень уж не хотелось убивать самого себя раньше времени, хотя бы мысленно. В этом помогала мне вера и надежда на то, что в России найдутся люди и не позволят ельцинцам уничтожить народных депутатов, избранных народом, и защитников конституционного строя в России. И не ошибся. Действительно, хотя «утром 4 октября прозвучал приказ эмвэдэшных генералов никого в плен не брать»*, разумеется, включая и народных депутатов Российской Федерации, а уничтожать на месте, бойцы «Альфы», проявляя верность своему народу и Конституции страны, защитили и спасли от явного расстрела не только народных депутатов Российской Федерации, но и тысячи защитников власти Советов. Правда, после октябрьских (1993 г.) дней Ельцин их быстро расформировал. Но народ России будет их помнить. Они вошли в историю России как герои.

12 часов 40 минут. 4 октября. В зале заседания десятого (чрезвычайного) Съезда народных депутатов распространили молебен Патриарха Алексия II, где говорится: «Братья и сестры мои!

Гнев божий пролился на Россию. По грехам нашим Господь попустил свершиться трагедии. Не послушав призыва церкви, люди подняли руку на ближних своих. Пролилась невинная кровь.

Ныне каждый час может принести стране новые страдания. Когда совершаются кровопролития, велико искушение мстью, искушение жестокостью и попранием свободы ближнего.

В этот миг молю всех, кто держит в руках оружие: будьте милосердны к ближним своим. Не позволяйте бесу ненависти и мести лишить вас разума! Не допустите смерти женщин и детей, раненых и безоружных, оказавшихся в зоне конфликта, всех тех, кто не причастен к насилию.

Сделайте все, что сейчас возможно, для прекращения кровопролития. Вспомните, что сказал Господь апостолу Петру, с мечом в руках решившему отстоять справедливость: «Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом и погибнут» (Мф. 26, 52).

Мать Божия, заступница наша! В годы нашествия иноземцев и междоусобных браний Ты никогда не оставляла Россию и всегда спасала народ наш.

---

* *Иванов И.* Анафема. С. 336.

Не оставь нас и ныне. Смиренно прибегаем к Тебе: умоли Бога и Сына твоего, да помилует и спасет Русь!

4 октября 1993 года 11 часов 00 минут.

Патриарх Алексей II».

Однако миролюбивые призывы Алексея II никто из ельцинской команды не захотел услышать: ни сам Ельцин, ни Черномырдин, ни тем более Грачев и Ерин. Их боевики продолжают штурмовать Дом Советов. Везде и всюду: на улице, в самом здании Дома Советов — в коридорах, на лестничных площадках, кабинетах и совсем рядом с Палатой Национальностей трещат автоматы и пулеметы, взрываются гранаты, а крупнокалиберные снаряды ударяются о стены Палаты Национальностей, здание Дома Советов охвачено пламенем, окутано густым черным дымом. Такое ощущение, что вот-вот рухнет и взорвется все здание.

Спустя пять лет журналисты Сергей Прокопенко и Виктор Баранец при встрече с танкистом Валерием Гришиным, одним из 12 танкистов, участвовавших в стрельбе по Дому Советов, спросили: «Но ведь ты знал, что в Белом доме (так называли тогда Дом Советов ельцинцы. — *Н.Г.*) люди», — танкист им ответил: «С одной стороны — присяга, устав, приказ, а с другой — считай, что киллер на танке. Заказное убийство». Далее танкист продолжил: «... К танкам подошел Грачев (министр обороны. — *Н.Г.*), смотрел в бинокль на «Белый дом»... После этого танки еще раз стрельнули ... Сначала страшно было... Ведь стреляли в своих русских... Мы перед всем миром себя опозорили... И еще: стыдно служить в армии, которой управляют дегенералы...» А на вопрос: «А если завтра Верховный главнокомандующий (имеется в виду Ельцин. — *Н.Г.*) прикажет дивизии вновь «восстанавливать конституционный порядок в Москве?» — майор Гришин ответил: «Хрен ему. Дураков больше нет. ... Мы уже под самую завязку этого дерьма нажрались...»*.

Можно сегодня понять этого танкиста. Ведь их обманул Ельцин — «президент страны». Наверное, тогда до солдат и не довели, что к этому времени на законном основании Съезд народных депутатов РФ освободил Ельцина от занимаемой должности. Можно понять и то, что им сегодня «... всем очень хреново».

Можно сказать, на призыв Патриарха Алексея II откликнулся лишь Председатель Конституционного Суда Валерий Зорькин, который вел переговоры с В.Черномырдиным и очень просил остановить штурм Дома Советов, хотя бы на 15 минут, чтобы вывести людей, хотя бы женщин и детей, из-под обстрела и защитить их от явной смерти. Все это не было услышано. Штурм Дома Советов и убийство мирных граждан России продолжались.

---

* Комсомольская правда, 1998, 3 окт. № 185 (21919).

В то время средства массовой информации распространили слухи, что во всем виноваты «боевики Белого дома», а теперь, мол, в «10 часов 03 минуты из парадного цепочкой выходили с поднятыми руками депутаты и их сторонники. Зрелище было грустное»*. Со всей ответственностью могу заявить, что ни один депутат Российской Федерации, который находился в Доме Советов 4 октября, не выходил из Дома Советов с поднятыми руками. Разве только кто-то из «демократов» покрасовался с поднятой рукой перед ельцинской телекамерой, чтобы еще раз обмануть россиян?

В самые напряженные часы для России Ельцина подогревали лидеры западных стран. В частности, в эти трагические для России минуты Президент США Б.Клинтон, вместо того чтобы указать Ельцину на его антиконституционные действия, ущемление прав человека, массовое убийство граждан и осудить его, демонстративно заявляет ему о своей решительной поддержке и призывает правительства других стран мира последовать его примеру. При этом Клинтон уточняет: «... Соединенные Штаты должны поддерживать Ельцина до тех пор, пока он является личностью, воплощающей обязательства идти по пути демократии...»**

Согласованность действий Ельцина по разрушению России с лидерами западных стран хорошо видна и из высказываний премьер-министра Великобритании Дж. Мейджора. «Выступая перед журналистами после встречи с послом РФ в Лондоне», он сообщил, что «направит своим европейским коллегам и руководителям стран «большой семерки» послания с призывом поддержать Б.Ельцина и проводимые им реформы. ... Действия Президента Ельцина пользуются нашей полной поддержкой»***.

Еще откровеннее высказал свои позиции представитель МИД Франции. В его понятии Ельцин, отдавший приказ о штурме Дома Советов с применением сил армии, что ведет к массовым убийствам мирных граждан, чуть ли не герой России. И, не делая ни малейшего упрека в адрес Ельцина, он заявляет: «Ответственность за гибель людей несут противники Президента РФ Бориса Ельцина»****.

Вот они, друзья?! Вот как заботятся они о россиянах. Им важны не благополучие россиян, не процветание России, а свои интересы в России.

12 часов 45 минут 4 октября. Неожиданно для всех в Палате Национальностей у верхней двери справа раздается автоматная очередь. Где-то рядом просвистели пули. В зале удивительная тишина.

---

* Москва. Осень—93: Хроника противостояния. М., 1994. С. 459.

** Там же. С. 485.

*** Там же. С. 485—486.

**** Там же. С. 486.

Никто не встает. Все сидят молча. Но как по команде все сидящие в зале повернулись в сторону верхней двери зала. Я тоже. Вижу, в дверях стоит боец в камуфляже, бронежилете, черной маске и с автоматом в руках. Закончив стрельбу, — чувствуется, он стрелял не в людей, а то многие получили бы ранения или даже погибли, — громко крикнул: «Есть ли в зале врачи? Если есть, то на выход!»

Я встал, взял свою санитарную сумку и в своем белом халате поднялся к бойцу в черной маске. Чувствую, что каждый мой шаг вверх по лестнице находящиеся в Палате Национальностей сопровождали взглядом. Весь зал в тревожном ожидании. Когда я поравнялся человеком в маске, он сказал: «Внизу есть раненый. Идемте». Я не понял сразу, где это внизу. Переспросил. Он ответил: «Внизу».

Вместе с ним вышел в коридор рядом с Палатой Национальностей и ужаснулся: здесь идет настоящая война. Через каждый метр на лестничной площадке, укрывшись за бетонными межоконными пролетами, стоят бойцы в камуфляже, бронежилетах, а некоторые в масках, и ведут беспорядочную стрельбу. В них тоже стреляют не менее интенсивно, об этом свидетельствует множество пуль на полу, осколки стекла. На лестничной площадке полностью разбиты стекла, перила, двери.

Увидев все это, я заявил человеку в маске, что по этой лестнице спускаться с третьего этажа на первый невозможно, нас обоих здесь убьют. Понимая, что, действительно, здесь идет интенсивная стрельба на поражение и увидев мое волнение, боец сказал: «Да, нас могут и убить. Но выхода нет. Внизу лежит раненый мой товарищ». После паузы, он продолжает: «Не должны же стрелять по человеку в белом халате». Предложил мне идти за ним со стороны глухой бетонной стены, а он пойдет со стороны окон: он все же в бронежилете. И мы с ним пошли вниз.

Практически спускаться по лестнице было трудно из-за множества осколков стекла, гильз и пуль. Они скользили, и идти было очень неустойчиво. Кроме того, под ноги сыпались гильзы от стреляющих автоматов. А автоматчики, как уже сказал, стояли почти через каждый метр. При всем этом мы все же спустились на первый этаж без единой царапины. И стреляющие автоматчики на нас не обращали внимания и не останавливали.

На первом этаже, рядом с центральным холлом со стороны Москвы-реки, стрельба шла еще интенсивней. В одной из комнат рядом с лестничной площадкой находился раненый боец, совсем еще молодой. Он сидел, прислонившись в одном из углов комнаты. Левой рукой поддерживал раненую правую, и рука у него была вся в крови. Рядом с ним лежал автомат. При осмотре обнаружил, что в области нижней трети предплечья имеется сквозная пулевая рана, которая кровоточит, но кости целы и крупные сосуды не повреждены. Жгута на руке не было. Рану обработал и наложил давящую повязку. Руку

на бинте подвесил за шею. Кровотечение остановилось, но бойца беспокоили боли. Предложил ему две таблетки баралгина, что имел с собой, и посоветовал отправиться в больницу. Он категорически отказался. Хотя, по правде говоря, в это время я не смог бы его отправить из-за отсутствия санитарного транспорта. Он мне обещал, что если почувствует себя плохо, то подойдет ко мне. Прощаясь, он попросил еще несколько обезболивающих таблеток. Помню фамилию бойца — Кудряшов, а имя — то ли Борис, то ли Алеша, точно не запомнил.

Боец в бронежилете, который привел меня к раненому, оказался порядочным и внимательным. Он проводил меня до верхней двери Палаты Национальностей, где уже было безопаснее. Когда мы с ним поднимались по лестнице обратно, его несколько раз останавливали вопросом: «Кого ведешь?». Боец всем отвечал: «Врача». Это действовало как пароль, нас пропускали беспрепятственно.

Проводив меня до верхней площадки лестницы, человек в маске спустился обратно. Подходя к двери Палаты Национальностей, заметил, что напротив двери, прислонившись к бетонной стене, в полусогнутом положении рядом с оконным пролетом сидит солдат. Рядом с ним автомат, под ним лужа крови. Подошел к нему, вижу, глаза какие-то неживые.

Послушал сердце — оно уже не билось. Хотя кожные покровы были теплые, но ни на сосудах шеи, ни на сосудах конечностей пульсация не определялась. Рана у парня была где-то на уровне сердца. Видимо, пуля пробила ему сердце, и оно остановилось. Надо же, за то короткое время, пока я оказывал помощь раненому на первом этаже, на третьем этаже солдат уже получил смертельную пулю. И я, находясь совсем рядом с ним, не успел даже оказать ему медицинскую помощь.

Хотя вот уже более сорока лет работаю хирургом и, надо сказать, не раз встречался со смертью глаза в глаза, но увидеть этих совсем еще молодых ребят, погибающих от пуль своих же братьев по оружию, выпущенных из обоймы по указке Президента страны, было чрезвычайно тяжело, сжималось сердце. А на душе скверно. Защищая кого они отдали свою жизнь? Кто в этом виноват?

Вернулся на свое место в Палате Национальностей. В зале темно. На весь такой большой зал горят две-три свечи. В каком-то углу депутаты и другие присутствующие тихо напевают старинные русские песни. Я не мог не думать об увиденном на лестничной площадке. Ведь каждый из сидящих здесь в любую минуту может оказаться в положении молодого солдата и, не успев ничего сказать, умереть — от пули или от осколка... Темно. Дневник пишу на ощупь на маленьких листочках, оказавшихся сегодня историческими. Вот некоторые из них (стр. 299).

Чувашская депутация сидит на своих местах: О.Волков, А.Леонтьев, С.Николаев, Л.Софронов, В.Михайлов, В.Шуйков. Несколько успокоился: когда друзья рядом, любое потрясение переносится легче.

Осмотрел свою санитарную сумку — перевязочного материала и медикаментов почти не осталось. Вспомнил, что в рабочем кабинете А.Леонтьева мы оставили еще одну укомплектованную санитарную сумку. Обратился с просьбой к Станиславу Николаевичу, как самому молодому из нашей депутатской группы, сходить в комнату 6-37 и принести сумку. Станислав охотно согласился и ушел. Я тут же вспомнил, что во всем Доме Советов, во всех коридорах ведется ожесточенная стрельба и есть убитые. Его могут убить на каждом шагу. Хотел Станислава остановить, но не успел, в зале его уже не было. Сильно переживал, пока он не вернулся. Слава Богу, вернулся живым. Спасло то, что он помнил о расположении коридоров Дома Советов, которые мы хорошо знали.

С верхней площадки Палаты Национальностей кричат: «Врача наверх!» Поднялся и увидел, что журналистка Лариса чуть не плачет от сильных болей, промокла от крови повязка, наложенная на рану. Перебинтовал повязку, дал обезболивающую таблетку. Лариса успокоилась, и больше с ней мы не виделись.

14.00 часов 4 октября. Вот уже в течение семи часов не прекращаются пулеметные и автоматные очереди в Доме Советов, вокруг него и пушечная канонада сотрясает само здание. Кругом убитые и раненые. Продолжают гореть верхние этажи. Стараюсь по мере возможности оказывать всем раненым и больным медицинскую помощь. Но моя территория резко сужена: это Палата Национальностей и коридоры, расположенные рядом с нею. Выход дальше невозможен из-за интенсивной стрельбы вокруг.

Все связи с медицинской бригадой врача Дальнова потеряны. Где они? Живы ли? Ничего не известно. Не сумел установить связь с ним, то есть с Дальновым, и за прошедшие годы после октябрьских (1993 г.) дней. Никто не откликнулся на мои письма. Что с ними? Но я не теряю надежды на встречу с этим мужественным патриотом Отчизны — врачом Дальновым и другими моими коллегами.

Вот уже прошло шесть лет после этих событий. Многие убийцы получили звания героев или ордена и медали, но я нигде не читал и не слышал о награждении медицинских работников, которые шли под пули, а некоторые даже погибали, чтобы оказать раненым медицинскую помощь в эти трагические дни.

Об этом же говорит журналист Сергей Коржиков: «На баррикаде — кровь, трое раненых. Убитые остались лежать на простреливаемом пространстве. Все оставшиеся в живых вместе с ранеными расположились под мостом. Возле них суежилась девочка в белом халате, студентка медучилица. Она плакала и перевязывала. Волосы светлые, совсем юное лицо. Ей бы на конкурс красоты, а она — здесь, рядом со смертью. ... Мы перенесли раненых в подвал и сами укрылись там... Шел настоящий бой. Девушка, которая перевязывала наших раненых, погибла. Первое ранение было в живот, но она осталась жива, в этом

состоянии пыталась доползти до двери (Дома Советов. — *Н.Г.*), но вторая пуля попала ей в голову. Так она и осталась лежать в белом медицинском халате, залитом кровью»*.

Именно такие мужественные и бесстрашные медицинские сестры и врачи из бригады Дальнова и другие медики вынесли всю тяжесть вокруг Дома Советов и в самом здании в момент ожесточенных боевых действий. Тогда как вся медицинская служба Дома Советов по указке Управления здравоохранения Москвы была накануне выведена из Дома Советов. Оба здравпункта Дома Советов оставлены без единого медицинского работника, а оборудование и инструменты вывезены. И это сделали сознательно, зная о предстоящем штурме Дома Советов, зная, что здесь прольется большая кровь.

Как же так получается? Президент — Главнокомандующий Вооруженными Силами страны, отдавая приказ убивать совершенно безоружных россиян, лишил их, защитников Конституции страны, элементарного права, по Конституции Российской Федерации, получать медицинскую помощь. Да, господин Президент, Вы лишили в эти дни права получать медицинскую помощь и своих солдат, которых послали расстреливать народных депутатов и защитников Конституции, и многие из них погибли, с Вашего позволения, без медицинской помощи при ранениях.

И это Ваша демократия?

Я, как свидетель кровавых событий 3—4 октября (1993 г.) и как врач-народный депутат Российской Федерации, совершенно согласен с оценкой доцента Медицинской академии А.Шестакова деятельности организаторов здравоохранения города Москвы в те трагические дни.

Андрей Шестаков свидетельствует: «Мы приехали сюда около 10 часов утра 4 октября — бригада из трех врачей центра. С собой прихватили медикаменты. Сразу развернули перевязочную, пункт экстренной медпомощи. В целом, по нашим подсчетам, оказали первую помощь 48 раненым, затем помогли доставить их в больницы, частично сами, своим транспортом, частично машинами «скорой» и еще погрузили 34 погибших. Тела подбирали на улице, из Белого дома выносили. Мы обслуживали всю эту территорию.

Вообще же, если откровенно говорить, я бы медицинскую службу города разогнал. Здесь гибли люди, здесь были раненые. Они нуждались в экстренной помощи. Наверное, медиков нельзя в приказном порядке отправлять в зону обстрела и боевых действий, но можно же было сформировать отряды добровольцев и официально организовать их работу. Да что там говорить! Здесь не было ни одного представителя медицинской службы города. Первого раненого мы отвезли к себе же — в академию. Хорошо, там ребята сориентировались. Главный врач

---

* *Коржиков С.* Кровавый октябрь. 1994. С. 31.

Мусалатов, хирурги всех мобилизовали, подготовили операционные, были готовы принять пострадавших. И еще больница № 61. Все мои попытки связаться с городом и по телефону, и по нашей рации с просьбой прислать машины оканчивались ничем.

Хорошо еще, что 2 машины выделила наша академия и 2 — Институт трансплантологии. Ни одной другой здесь не было. Я пытался и через пожарных связаться, просил: дайте машину, хотя бы мертвых увезти — безрезультатно. Нам пришлось взять грузовик с прицепом, в три ряда погрузить трупы и вывезти, а вот эти (показывает на тела, лежащие неподалеку от нас) тут с утра. Лично просил у главного врача города машину — нет...»*

А раненых и искалеченных гранатами, нуждающихся в медицинской помощи, как в самом Доме Советов, так и вокруг него было предостаточно. Об этом впоследствии стали писать многие журналисты. В частности, А.Набатов пишет: «В коридорах (Дома Советов. — *Н.Г.*) было много оторванных конечностей и трупов. Их некуда было снести» (Правда, 1993. 21 дек.). А журналист Н.Мисин сообщает: «Нашел туалет. Там аккуратно, штабелем лежат трупы в «гражданке». ... Крови — по щиколотку» («Мы и время», 1993. 1 ноября. № 48/87)).

14 часов 10 минут 4 октября. Народный депутат РФ Олег Румянцев (Москва, окр. 19) объявил, что члены Президиума Верховного Совета Российской Федерации, с целью сохранения жизни оставшихся в живых в Доме Советов, приняли решение: сдать все. Но предложение О.Румянцева ни народные депутаты Российской Федерации, ни защитники конституционного строя страны, находящиеся в зале, не приняли. Лишь слышны были из зала возгласы: «Стоять будем до конца».

Он же сообщил, что в эти минуты снайпер смертельно ранил помощника А.Руцкого прямо в его кабинете, когда тот стоял рядом с Руцким у рабочего стола.

14 часов 30 минут 4 октября. У верхней двери справа в Палате Национальностей раздается автоматная очередь и опять появляется в зале человек в черной маске, в бронежилете, с автоматом. Поневоле мелькает мысль, что совсем рядом ходит смерть, и очень уж она хочет тебя забрать. В эти минуты, как во сне, промелькнула вся жизнь — детство, учеба, родители, семья, друзья. Часто вспоминал своего четырехлетнего внука Диму, и очень хотелось ему пожелать, чтобы он никогда не увидел и не испытал то, что испытывает в эти дни его дед, пожелать ему счастливого детства. Чтобы понять ему, что такое счастье, с точки зрения дедушки, я написал ему объяснение в стихотворной форме — «Счастье»:

Счастье приходит к человеку однажды
Не с того света, а с земли родной.

---

* Москва. Осень — 1993. С. 499, 502.

Не за безделье и бездушье —
За труд его славный и любви большой.

Счастье это — жизнь и движенье,
Счастье это — детство и потомство наше,
Счастье это — труд и вдохновенье,
Счастье это — любовь и страданье,
Счастье это — борьба за счастье!

Позже я убедился, что эти трагические дни оставили незаживающую рану не только в сердцах взрослых, но и детей. Об этом свидетельствует маленький диалог между уже пятилетним внуком Димой и его бабушкой (моей женой). Когда бабушка смотрела очередную передачу с участием Ельцина, то внук попытался выключить телевизор. Бабушка не разрешила. Тогда он встал спиной к телевизору и, подбоченясь, заявил: «А-а-а, смотришь своего Ельцина? А ты забыла, как он моего дедушку расстреливал? Вот подрасту, я с ним разберусь». Жена была поражена, что такой маленький ребенок говорил о Ельцине на экране по-взрослому спустя год после трагедии. А разве было бы не приятно Президенту страны, сделав как можно больше добра для детей, услышать от них в свой адрес, хотя бы и через телевизор: «Это наш дедушка?»

Как бы ни сложилась моя судьба в эти октябрьские дни и после них, я никогда не буду раскаиваться в том, что приехал в Москву на десятый (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации, защищал Конституцию РСФСР и Советскую власть и дважды голосовал за отрешение Президента Ельцина от должности. Если сегодня, то есть через шесть лет после октябрьских событий, спросили бы меня, как бы я поступил в эти дни при тех ситуациях, я бы ответил: «Так же, как и в октябре 1993 года».

Меня тогда мучила мысль, как же так получается, что избранных народом, членов высшего законодательного органа страны, защищающих конституционный строй России, Президент называет бандитами и дает приказ штурмом взять Дом Советов, то есть расстрелять Парламент страны? Хотя он прекрасно знал, что ни у одного народного депутата Российской Федерации никакого оружия нет.

Подумать только: мы, народные депутаты, да и защитники конституционного строя — «вооруженные бандиты» для Президента?!

Вот мои избиратели избрали меня народным депутатом Российской Федерации. Я — врач-хирург, профессор университета, долгие годы — министр здравоохранения республики, отец двоих сыновей и вот уже более 40 лет спасаю людей от различных страданий хирургическими методами. И в эти трагические сентябрьские и октябрьские дни (1993 г.), кроме участия в работе десятого (чрезвычайного) Съезда народных депутатов, оказывал первую медицинскую помощь раненым и больным.

Моим оружием в эти дни были Конституция страны, санитарная сумка с красным крестом, противогаз, а камуфляжем — белый халат. Если только мой хирургический скальпель и шприц виделись Президенту как боевое оружие, а мой белый халат как бронежилет, тогда, конечно, мне очень трудно с ним спорить.

А другие народные депутаты? Разве кого-либо из них можно назвать бандитом? Вот депутат из Чувашии Олег Волков, который с рядового рабочего завода в течение 37 лет по трудовой лестнице, занимая должности старшего электрика, начальника сталелитейного цеха, главного инженера завода и т.д., дошел до Генерального директора одного из крупнейших заводов СССР, а ныне России — Чебоксарского агрегатного завода и более 15 лет успешно управляет им. Пользуется непререкаемым авторитетом среди рабочих, которые называют его по-рабочему уважительно «наш директор Олег». И правительство СССР и России оценило его труд орденами Трудового Красного Знамени, Октябрьской Революции, присвоило почетное звание «Заслуженный работник промышленности Чувашской Республики», а позже — «Заслуженный машиностроитель РСФСР». А народный депутат Анатолий Михайлович Леонтьев? Всю свою жизнь посвятил земле — поднимал целину и, будучи секретарем обкома партии, поднимал сельское хозяйство республики. Валентин Агафонов и Леонид Софронов также, занимая ответственные посты в правительстве Чувашии, в основном занимались развитием сельского хозяйства и поднятием жизненного уровня сельчан. А Станислав Николаевич Николаев — главный детский хирург Минздрава Чувашской Республики, не зная сна и отдыха, день и ночь стоит за операционным столом и спасает жизнь детей. Валерий Михайлович — журналист, Валерий Шуйков — учитель. Андриян Григорьевич Николаев — летчик-космонавт, Дважды Герой Советского Союза.

Можно здесь перечислить всех народных депутатов Российской Федерации. Деятельность каждого из них была посвящена благородному делу — служению своим избирателям, — народу, будь он государственный чиновник, генерал или адмирал, учитель или врач, геолог или ученый, писатель, журналист или космонавт. И никого из них не могу назвать «бандитом». Кроме того, нельзя не учитывать, что выборы в 1990 году были, на мой взгляд, самыми демократичными, и народ выбирал только тех, кому доверял. Тогда мало кто так легко проходил через «сито» разборчивых избирателей. И мало кто помышлял, что чем больше денег, тем больше шансов для победы на выборах, как нередко наблюдается это сегодня.

До сих пор не могу понять, почему Ельцину понадобилось расстреливать Парламент — высший законодательный орган России? Но если даже он, в соответствии с Конституцией страны, был Съездом народных депутатов Российской Федерации за попытку государственного переворота отрешен от занимаемой должности (статья 121⁶), то он,

как Президент Великой Державы — России, должен был уважать Конституцию и Парламент страны, как это делается во всех цивилизованных странах уважающим свой народ Президентом, как это сделал в недавнем прошлом глава государства Индонезия Сукарно.

Думы, бесконечные думы.

А время идет мучительно долго. Информация, идущая от свидетелей боевых действий вокруг Дома Советов и в самом Доме Советов, не утешала, а усиливала тревогу за жизнь сотен мирных граждан России. Так как ОМОН действовал строго по принципу «в плен никого не брать».

Тяжелые пушки, стоящие на мосту Москвы-реки, что против Дома Советов, бьют и бьют по зданию Парламента. Уже на стенах здания много пробоин, а многие этажи горят, застилая небо Москвы черным дымом. Гибнут и горят на верхних этажах безоружные защитники Конституции страны, которые во время начала штурма Дома Советов сумели пробраться в здание и, защищаясь от ОМОНа и солдат, подняться наверх.

17.00 часов 4 октября. Неожиданно для всех вдруг прекращается огонь. Тишина. В зале заседания, то есть в Палате Национальностей, появились Виктор Баранников, назначенный Руцким министром безопасности, народный депутат Российской Федерации Иона Андронов и два офицера из спецгруппы «Альфа». Все они были без оружия. Один из представителей спецгруппы «Альфа», представившийся заместителем командира, обратился ко всем присутствующим в зале со словами: «Я, один из командиров «Альфы», пришел к вам без оружия. Нам приказано взять «Белый дом». Для нас это ничего не стоит. Мы брали дворец Амина в Кабуле, Вильнюсскую телебашню... Все, кто находился во дворце Амина, погибли. Мы не хотим убивать людей своей страны, а хотим помочь всем выйти отсюда живыми. Сделаем вам коридор, и вы будете проходить по нему. Безопасность вам будет обеспечена. Никто вас при этом не тронет. На улице подадут автобусы и отвезут вас в сопровождении наших до ближайшего метро, куда вы пожелаете. А дальше едете сами, мы здесь уже не сможем вас сопровождать. Но если вы сейчас не примете наше предложение и не покинете этот Дом, сюда ворвутся спецподразделения — и никто вам здесь не гарантирует жизнь»*.

Когда выступал представитель «Альфы», в зале и вокруг Дома Советов была тишина. Не стреляли и пушки. Затихли пулеметы и автоматы. Можно было понять, что ситуацией в Доме Советов и вокруг него действительно управляет «Альфа».

После представителя «Альфы» выступил В.Баранников. Он, в частности, сказал: «Вы честно выполнили свой долг и с чистой совестью можете покинуть здание»**. На его выступление кто-то из народных

---

* Из дневника народного депутата Российской Федерации Н.Г.Григорьева. 1993, 4 окт. С. 106.

** Там же.

депутатов-женщин крикнула: «А Вы сами? Вас не расстреляют?» Баранников ответил: «Мы сами примем решение». Затем народный депутат РФ И.Андронов сказал: «У нас есть два выхода. Мы можем оставаться здесь и покончить жизнь самоубийством или же выйти к народу и продолжить борьбу»*.

После выступления Андропова все пришедшие с предложением выйти из Дома Советов ушли из Палаты Национальностей. Не успела уйти из зала делегация, как тут же затрещали пулеметы, автоматы и возобновилась пушечная пальба.

Присутствующие в Палате Национальностей зашевелились. Многие встали. Где-то звучали призывы: «Всем надо уходить», — а кто-то наоборот: «Уходить нельзя, это измена». Третьи кричали: «Умрем все здесь. Это будет честно!»

17 часов 10 минут 4 октября. Проходит минуты 2-3, и в Палату Национальностей входит заместитель Председателя ВС РФ Валентин Агафонов. Когда в зале утихло, он обратился к народным депутатам со словами: «Мы выполнили свой долг честно. Мы не сдались. Но жизнь надо сохранить. Надо выйти».

В зале тишина. Уже никто ничего не предлагает. Не успел В.Агафонов закончить свое выступление, в зал входит Р.И.Хасбулатов.

Время 17.30. Руслан Имранович выглядел похудевшим и очень усталым. Лицо бледно-желтое, настроение подавленное. Едва слышным голосом он заговорил: «Дорогие парламентарии, друзья, союзники! Вы понимаете, как трудно мне говорить. Это самые трудные слова, которые говорю с тех пор, как мы работаем вместе. Находясь между жизнью и смертью, когда мы увидели своими глазами, как растерзали демократы сердцевину этой демократии — Российский парламент, я призываю всех покинуть это здание. Мы должны остаться живыми и донести до народа, что здесь происходило. Тяжело уходить, но пусть нас всех утешает мысль, что жизнь одна, и мы были верны долгу и нашему народу... Как бы ни лгали средства массовой информации, я абсолютно уверен в том, что правда будет раскрыта, в полном объеме, и наши народы, избравшие нас, будут гордиться теми, кто в этом прекрасном дворце, ставшем для всей России символом национальной трагедии, отстаивал свободу, независимость и конституционные права народа России.

... Вы меня простите, что не сумел сохранить жизни погибшим, не сумел остановить безумие Кремля, не отстоял Парламент».

Далее Хасбулатов продолжил: «Нужно ли мне сохранить себя? Я не уверен, что хочу остаться живым. Я уверен в том, что хочу, чтобы остались живы вы, чтобы вас встретили ваши семьи, ваши избиратели,

---

* Из дневника народного депутата Российской Федерации Н.Г.Григорьева. 1993, 4 окт. С. 106.

наш народ. Поэтому призываю покинуть здание. Я верю офицерам, которые дали слово вывести всех из здания и доставить к станциям метро. Жизнь продолжается»*. А затем сказал: «Я допустил много ошибок и вырос из него (имеется в виду Ельцин. — *Н.Г.*) чудовище, монстра. Мы выполнили свой долг. Кого я обидел, простите меня. Будьте здоровы. Прощайте»**.

По его просьбе почтили память погибших вставанием и минутой молчания.

После Хасбулатова выступает Сергей Бабурин: «Мы выполнили свой долг до конца. И не наша вина в том, что армия, войска министерства внутренних дел и безопасности предали Конституцию и свой народ. Мы должны выходить из этого здания с гордо поднятой головой»***. Затем Сергей Николаевич спустился с трибуны, подошел к группе народных депутатов, стоявших посередине зала, и сказал: «Я юрист и хочу вам сказать вот что: если кто-то из вас попадет в каталажку, то требуйте сразу адвоката и ни на один вопрос, заданный вам, без участия адвоката не отвечайте».

17 часов 35 минут 4 октября. Через верхние двери Палаты в зал врывается высокого роста офицер в камуфляже, с автоматом, в сопровождении нескольких людей в такой же форме и дает громким голосом команду: «Всем выйти! Хасбулатову и Руцкому остаться». Офицер просил первыми выйти детей и женщин, журналистов, затем мужчин. Не помню точно, кто-то из народных депутатов-женщин, кажется, Светлана Горячева, крикнула: «Мы без мужчин не выйдем, иначе вы их всех перестреляете». И, действительно, ни одна из народных депутатов-женщин без мужчин из Палаты Национальностей не вышла.

17 часов 40 минут. Ушли дети. Среди них в основном были комсомольцы Украины, прибывшие защитить Парламент. Затем зал покинули журналисты. А их было много. В их числе можно было видеть и иностранных журналистов. В Палате Национальностей темно. Свет подается лишь через открытые двери.

Народные депутаты встали, взяли свои вещи, в основном это были дипломаты или просто папки, и двинулись к выходным дверям. За трибуной стоит Руслан Имранович Хасбулатов. К нему подходит С.Умалатова, бывший депутат Верховного Совета СССР, крепко обнимает его, прощаясь с ним, и тоже уходит из зала. Палата Национальностей почти опустела. А офицер все подгоняет оставшихся. В разных углах зала можно увидеть небольшие группы депутатов, но не более 20

---

* Из дневника народного депутата Российской Федерации Н.Г.Григорьева. 1993, 4 окт. С. 109.

** Там же. С. 110.

*** Там же.

человек во всем зале. Вышла из Палаты Национальностей и чувашская делегация в составе О.Волкова, А.Леонтьева, В.Михайлова, С.Николаева, Л.Софронова, В.Шуйкова и сотрудника ВС РФ Л.Прокопьева.

До сих не могу понять, почему я не торопился и все еще сидел в кресле, в халате, со своей санитарной сумкой и противогазом. Может быть, меня удерживало то, что совсем недавно я воочию видел на лестничной площадке рядом с Палатой Национальностей настоящую войну со всеми ее последствиями — разрушением, ранеными и убитыми и интенсивной стрельбой со всех сторон на поражение? Или из-за того, что в голове засели последние слова Хасбулатова: «Прощайте», а не «До свидания»? Или я не мог решить, как мне быть со своей санитарной сумкой и халатом, брать или не брать? Если нас будут убивать сразу при выходе из зала, то они были не нужны, а если будут стрелять и не всех убьют, то без нее не обойтись.

Хотя я и верил представителю спецподразделения «Альфа», но все увиденное вызывало тревогу. Уж совсем рядом стояла смерть, а умирать так не хотелось. Скорее всего в эти минуты думалось, что все мы, народные депутаты Российской Федерации, арестованы. И в лучшем случае нас отправят в какую-нибудь захудалую тюрьму к особо опасным рецидивистам, чтобы они нас растерзали, или, в худшем случае, — расстреляют по одному при выходе или по пути в метро.

А офицер все торопил. Вдруг вспомнилось, что ни у кого для оказания медицинской помощи раненым ничего нет. Все только у меня. Как бы то ни было, пересилил себя, отвел недобрые мысли и часть перевязочного материала и медикаментов (10 индивидуальных перевязочных пакетов, 5 шприцов, анальгин в таблетках и инъекциях, кровоостанавливающий жгут, фонарик, который помогал мне перемещаться по темным коридорам) переложил в свой дипломат. Скинул халат и аккуратно повесил на спинку кресла, а на кресло положил санитарную сумку, противогаз и в числе последних 6-7 народных депутатов Российской Федерации вышел из Палаты Национальностей.

После меня в Палате Национальностей остались лишь С.Бабурин и с ним еще 2-3 человека.

Выходя на лестничную площадку с левой стороны зала, я увидел, что на всем протяжении лестницы, — а это три этажа, — по обе стороны через каждый метр стояли молодые боевики в камуфляжах, в черных масках, бронежилетах, держа автоматы на полувытянутых руках, направляя стволы вверх.

Никто из вооруженных бойцов с нами не разговаривал и не торопил. Они стояли по команде смирно, как это делает почетный караул. Казалось, что они нас провожают, подавая воинскую честь. Я был прав: это была спецгруппа «Альфа», которая была верна Конституции страны и присяге.

Такой живой коридор боевиков был организован и в центральном холле Дома Советов, и вдоль уличной парадной лестницы, где мы остановились, точнее, остановили нас.

Так мы оказались окруженными со всех сторон бойцами «Альфы». А внизу, против нас, со стороны Москвы-реки на нас были нацелены крупнокалиберные пулеметы 30 БТР.

Когда мы вышли из Дома Советов, многие этажи продолжали еще гореть. Никто их не тушил. Окна этажей изрыгали густой черный дым, который, поднимаясь вверх, образовывал траурную кайму на величественном белоснежном здании Дома Советов.

Я остановился на второй лестничной площадке, а А.Леонтьев и другие наши друзья стояли кто где. На фото, напечатанном в книге «Москва. Осень — 1993», хорошо видно, на первой лестничной площадке в первом ряду третьим справа стоит народный депутат Анатолий Леонтьев, а на второй площадке в первом ряду третьим справа стою я. На самой верхней лестничной площадке стояли С.Бабурин, В.Исаков, Константинов.

Детей и журналистов уже увезли на автобусах. Против нас на нижней площадке стоял один автобус «ПАЗ», но на него никого не сажали. Нас по-прежнему держали в кольце «Альфы». Пушки и БТР продолжали стрелять. Их снаряды чаще всего попадали в окна верхних этажей Дома Советов. В кабинетах они взрывались, и пламя, не уместаясь в комнате, вырывалось наружу, занимая весь оконный проем. Затем из комнаты валил густой черный дым.

Для справедливости еще раз хочу подчеркнуть, что при выходе из Палаты Национальностей, при спуске по лестнице и выходе на улицу никто из народных депутатов и другие выходящие с народными депутатами Российской Федерации рук не поднимали, не было и белых флагов, да этого «Альфа» и не требовала от нас.

Снаряды летели буквально над головами народных депутатов. Наверное, ельцинцы, если не сумели сломить народных депутатов Российской Федерации при штурме Дома Советов, то, вероятно, хотели здесь, на улице перед Домом Советов, продемонстрировать перед нами свою силу или просто вывести нас из психического равновесия. Но и это им не удалось. Народные депутаты хладнокровно восприняли все это. Никто из них не суетился, никто не кричал и никто даже не просил медицинской помощи, хотя многие народные депутаты меня как врача узнавали в лицо.

17 часов 46 минут 4 октября.

Вдруг прекращается стрельба. Впереди со стороны Москвы-реки останавливается автобус ПАЗ. Из него выходит А.Коржаков, начальник личной охраны Ельцина, и в сопровождении двоих бойцов с автоматами, перешагивая через ступени, быстро поднимается к Дому Советов и исчезает в дверях 24-го подъезда. Хотя погода была холодная, Коржаков был в легком сером распахнутом плаще и без головного убора. Вскоре через парадную дверь Дома Советов вышли в сопровождении Коржакова и его охраны Руцкой, Хасбулатов и Макашов. К этому времени ПАЗ уже был подан к парадным дверям Дома Советов.

Арестованные подходят к автобусу не спеша. Народные депутаты машут им руками. Ближе всех к ним, на верхней площадке, стояли С.Бабурин, И.Константинов и еще кто-то. В автобус садятся один из охранников, затем Макашов, Хасбулатов, Руцкой, опять охрана и последним Коржаков. Двери автобуса закрываются. Р.И.Хасбулатов сел возле окна со стороны лестничной площадки, отодвинул желтые шторы, слегка улыбнулся и помахал рукой народным депутатам. И около 17 часов 50 минут автобус тронулся, увозя Председателя Верховного Совета Российской Федерации Хасбулатова, Руцкого и Макашова в неизвестном направлении. Все это было мне хорошо видно, так как я стоял не очень далеко от них — на второй лестничной площадке.

Александр Васильевич Коржаков, вспоминая в последующем об этом в своей книге «Борис Ельцин: от рассвета до заката», пишет, что был подписан отдельный приказ Президента об аресте Руцкого и Хасбулатова.

«... Подошел к депутатам и металлическим голосом произнес:

— Хасбулатов и Руцкой, прощу на выход.

... Руцкой понимал, что его повезут в тюрьму, и заранее приказал собрать вещи... Хасбулатов был без вещей. Держался он достойно. Глаз не прятал, только выглядел слишком истощенным и необычно бледным.

Ни от кого из депутатов спиртным не пахло, и их внешний вид показался мне достаточно аккуратным.

Руцкой, не поднимая глаз, вошел в автобус...

... Около 18 часов 4 октября 93-го, благополучно сдав мятежников с рук на руки, мы с Барсуковым прямо из Лефортова поехали в Кремль, на доклад. Президента не застали в кабинете, он был в банкетном зале. С удивлением я обнаружил, что торжество в честь победы началось задолго до победы и уже подходит к концу.

[...] Нам налили до краев по большому фужеру водки. Легко залпом выпив, мы присоединились к общему веселью...»*

Как только увезли Хасбулатова, Руцкого и Макашова, танки вновь начали стрелять по Дому Советов. Стреляли и БТР. Снаряды летели прямо над нашими головами. Вскоре я заметил, как со стороны здания мэрии в нашу сторону начали летать какие-то светящиеся зеленого, желтого и красного цвета мелкие предметы. Вначале они пролетали над нами достаточно высоко, а затем начали опускаться все ниже и ниже. Летели уже совсем над нашими головами. Тут кто-то крикнул: «По нас стреляют трассирующими пулями, всем быстро лечь». Мы испугались и начали прятаться кто куда. Я и многие народные депутаты спустились с лестницы и прижались к бетонным барьерам лестницы, кто-то спрятался за деревьями, а кто-то просто лег на лестничную

---

* Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 195, 198.

ступеньку. А БТРы, стоящие против нас, в это время открыли ураганный огонь в сторону Дома Советов, направляя снаряды над нами. Стреляли и пушки на мосту, вернее, танки из тяжелых орудий. После каждого их выстрела пламя охватывало Дом Советов этаж за этажом. Минут через десять стрельба прекратилась. Все вышедшие из Дома Советов вновь собрались на лестничной площадке, теперь уже только на нижней.

Время 18 часов 20 минут. На улице начинает темнеть. Нас никто никуда не везет. Нет автобусов. Тогда представитель «Альфы» на возмущение народных депутатов предложил идти до метро пешком и обещал всех пропустить через кольцо окружения, обеспечив при этом безопасность всем. Народные депутаты и другие согласились и двинулись в сторону Глубокого переулка — к гастроному.

Не успели сделать и пяти шагов, как перед нами вдоль Глубокого переулка открыли шквальный пулеметный огонь. Вдоль улицы летели листья и мусор как при ураганном ветре. Все остановились. Повезло. Никого не ранили.

После этого представитель «Альфы», выполняя свое офицерское слово, данное в Палате Национальностей народным депутатам обеспечить безопасность, обратился к кому-то из начальников, и огонь прекратился. Мы все свободно перешли Глубокий переулок. Подошли к гастроному. Чувашская депутация: В.Агафонов, О.Волков, С.Николаев, Л.Софронов, В.Михайлов, В.Шуйков и я — шли вместе. Был с нами и наш земляк — сотрудник ВС РФ Л.Прокопьев.

Дошли до гастронома со стороны набережной Москвы-реки. Гастроном, конечно, был разгромлен: все окна разбиты, двери и полки разломаны. На полу полно разбитых банок, бутылок, целофановых мешочков. А из продуктов ничего. Тротуар возле гастронома местами перегорожен вырубленными большими деревьями. Успели только преодолеть 1-2 таких преграды, как над нашими головами открыли опять шквальный огонь из пулеметов, автоматов. Совсем близко свистели пули. Ветки деревьев над нашими головами срезались, как трава при покосе.

Все шедшие рассыпались в разные стороны. Мы, Л.Софронов, С.Николаев и я, забежали в разбитый гастроном и тут же растеряли других народных депутатов РФ из Чувашии. Проходит 5-6 минут, и стрельба прекращается. Мы все трое и другие народные депутаты, которые вместе с нами забежали в гастроном, вышли на набережную Москвы-реки и продолжили путь вдоль домов. Только успели миновать гастроном, вновь начали сильно стрелять. Забежали в один из подъездов дома. Тут нас встречают трое солдат. От нашего неожиданного появления в подъезде, да еще несколько человек, на фоне интенсивной стрельбы на улице, солдаты испугались, стали нам предъявлять свои удостоверения и объяснять, что им велено охранять этот подъезд в течение трех суток.

Разумеется, у нас страха было больше, так как уже третий раз попадаем под шквальный огонь, а тут еще наткнулись прямо на боевиков. И пока солдаты не разобрались, мы: Л.Софронов, С.Николаев и я — быстро выбежали во двор. Во дворе уже собралось много народных депутатов. Никто из них не жаловался, что ранен, но были среди них избитые. Все стоящие во дворе двинулись в сторону арки, чтобы попасть в следующий двор и каким-нибудь образом добраться до ближайшего метро. Но этого сделать мы не успели.

Как только толпа народу зашла под арку, начали стрелять из пулеметов вдоль арки над нашими головами. В арке стоял гул, как от реактивного двигателя самолета. Люди рассыпались в разные стороны. Кто-то выбежал из арки вперед, кто-то попятился назад. А мы, Софронов, Николаев и я, прижались в стене в нише посередине арки и простояли здесь до прекращения огня. Когда огонь прекратился, вышли из арки обратно во двор. Во дворе были слышны одиночные автоматные очереди. Чувствовалось, что по нас стреляют целенаправленно и в любое время могут ранить или убить.

Видимо, это было сделано специально, иначе как понять, что на улице уже стало темно, а лампы уличного освещения нигде не горели и не было видно, откуда и кто стреляет. Кажется, появился инстинкт самосохранения. Говорю Леониду и Станиславу: «Ребята, дальше идти смертельно опасно. Давайте стучаться в квартиры и держаться только вместе. Если что-либо с нами случится, то кто-то может остаться в живых и может хоть сообщить семьям». С моим предложением согласились, и мы двинулись к подъездам дома, поперечно стоящего к набережной Москвы-реки. Не успели дойти до первого подъезда, по нас из автоматов открыли огонь, и пули буквально перед нами ударились о стены дома. Мы замолчали: чувствовалось, что стреляют из-под деревьев на голоса. Во дворе было темно: осень, а время за 20.00 часов.

Вижу, передо мною оконный проем подвального помещения, а впереди него заваленная яма глубиной до 50—60 см. Не думая ни о чем, быстро свалился в эту яму, на меня, как по команде, лег Л.Софронов, а на него С.Николаев. В один миг мы все оказались в этой яме и лишь спина Станислава немного выглядывала из ямы. Слышно, что автоматная стрельба ведется вдоль дома и звуки приближаются к нам. Лежим молча. Почти не дышим. Пролежали в таком положении минут 10—12. Стрельба прекратилась. Слава Богу, пронесло. Никого из нас не ранило, все живы. А Станислав рассказывал, что когда он лежал вместе с нами в яме, на его спину падали бетонные осколки. При осмотре стены обнаружили, что следы от пуль на стене дома находились на высоте всего 30—40 см от спины Станислава. Мы с Л.Софроновым порадовались за него, что он остался жив.

После очередного обстрела еще раз убедились, что необходимо как можно быстрее достучаться до какой-либо квартиры. Прошли

вдоль дома. Все двери в подъездах закрыты, и ни в одном окне не горит свет. Пошли к другому дому. По пути заметили, что во дворе стоит разбитый автомобиль. Кто-то, не то Софронов, не то Николаев, предложил ночевать под этой машиной. Я им возразил, ссылаясь на то, что если нас заметит ОМОН под этой машиной, то тут же, без предупреждения, расстреляет, так как уже действовал с 16.00 часов 3 октября комендантский час. А мы с 18 часов 30 минут, почти уже три часа, находимся под постоянным обстрелом и не можем найти пристанище.

Сколько подъездов и этажей обошли, к скольким только ни постучались, никто двери не открывал и даже голоса не подавал. Как будто здесь все вымерло и дом нежилой. Но мы ошибались. Оказывается, во всех квартирах есть люди, но из-за стрельбы по их окнам и облавы все испугались и никого не пускают. Действительно, вместе с нами ходили по этажам и другие группы и тоже стучались в двери.

На лестничной площадке третьего этажа встретили мужчину высокого роста, в кожаной куртке, который почти бегом спускался вниз. В нем чувствовалась военная выправка. Мы его остановили и спросили, можно ли нам забраться на чердак и остаться там на ночь. На это он ответил, что на чердаке снайперы и они стреляют без предупреждения. Предполагая, что он руководитель — командир какой-то военной группы, спрашиваем, а можно ли нам в коридоре или на лестничной площадке ночь просидеть. Он ответил четко: «Можете до 22 часов, далее ОМОН будет действовать в соответствии с Указом Президента о введении в Москве чрезвычайного положения. Если вы попадете во время ночных рейдов в их руки, то они при малейшем вашем неповиновении будут просто вас расстреливать на месте», — и побежал дальше. А время уже приближалось к 21 часу. До действий ОМОНа в условиях чрезвычайного положения ночью остается совсем мало. Что делать? И где найти выход? Решили твердо: любой ценой достучаться до жильцов этого дома. Пошли уже по этажам по третьему разу. Вот стучим упорно в одну и ту же квартиру и дождались открытия двери. Из квартиры выходит пожилой, совсем седой, с одутловатым синюшным лицом старик. Мы все трое смотрим на него и ждем милости. Он понял, что мы — народные депутаты, вышедшие из Дома Советов, и просим у него только одного: пустить нас на ночлег. Хозяин квартиры внимательно посмотрел на нас и выговорил: «Ребята, я совсем больной человек. И пустить вас на ночь не могу». А когда мы стали просить настойчиво, объяснять, что на улице везде стреляют и нас могут убить, он ответил: «Война есть война, а на войне могут и убить», — и захлопнул перед нами дверь. Действительно, он выглядел очень больным. Если бы он нас пустил, то мы могли бы ему чем-то помочь как врачи или просто посоветовать, как ему лечиться. Было, конечно, обидно, что он нас не принял.

Время уже 21 час 10 минут. Вот-вот наступит комендантский час. Стучим упорно в другую дверь. После третьего упорного стука

открылась дверь квартиры на пятом этаже дома. На сей раз в дверях показалась пожилая седая женщина. Мы стали ей объяснять, что мы — врачи-депутаты из Чебоксар, и просим пустить нас. Пожилая женщина, ничего не сказав, закрыла дверь.

Что делать дальше, даже не знаем. Стоим молча. Проходит 2-3 минуты и в двери появляется эта же старушка и спрашивает: «Сколько вас?» Мы отвечаем хором: «Трое». На это последовал от нее ответ: «Заходите». Какое для нас было счастье услышать это волшебное слово: «Заходите», — после более трехчасового мытарства вокруг этого дома в темноте под обстрелом. Мы были безмерно благодарны этой доброй русской женщине.

Все трое зашли за хозяйкой в маленькую, всю обставленную вещами прихожую. Она предложила нам раздеться и пройти в комнату. Комната тоже была маленькая и обставлена очень скромно: диван, маленький столик, два стула, телевизор, небольшой кухонный шкафчик выпуска 60-х годов. В комнате были еще двое мужчин. Она представила их нам как защитников «Белого дома». Когда познакомились, узнали, что они москвичи и действительно защищали Парламент.

В разговоре чувствовалось, что они имеют какую-то военную спецподготовку и в ходе штурма Дома Советов перешли на сторону защитников конституционного строя России. Они назвали нам свои имена, но с целью защиты их интересов я здесь их не упоминаю.

Когда мы расположились кто на диване, а кто на стульях, хозяйка предупредила, чтоб выше подоконника не сидеть и в окно не высовываться. Объяснила, что стреляют по окнам. В этом убеждали отверстия в стекле и следы от пуль на стене. Добавила, что пули, наверное, лежат где-то на полу, и предложила поискать их. Но никто из нас искать эти пули не стал: они нам и так надоели в эти дни.

Хозяйка просила нас также не включать свет. В дальнейшем хозяйку дома буду называть просто «Бабушка», так как во избежание репрессий она очень просила ее имя не называть. Даже спустя несколько лет, когда при повторном посещении мы просили ее разрешить назвать ее имя, в частности в этой книге, она категорически отказалась, ссылаясь на то, что все люди, которые расстреляли народных депутатов Российской Федерации и «Белый дом», сегодня остаются у власти, и она просто боится их. Поэтому, выполняя ее просьбу, мы не можем назвать ее истинное имя и место проживания. Можем только ей поклониться, сказать сердечное спасибо и наши самые добрые пожелания. Этого она заслуживает. Ведь мы, можно сказать, были людьми вне закона и нашли приют у этой совсем немолодой, но очень доброй женщины. Чувствовалось, что она жила не привольно, то, что она имела, все поставила на стол и покормила нас всех. Сварила картошку, какая у нее была, в мундире. А она, картошка, у нее была очень мелкая, не крупнее голубинового яйца. Мы, волжане, знавшие вкус всякой картошки, уплетали ее за обе щеки: нам казалось, что такой вкусной

мы никогда не ели. Ведь уже третий день в наши желудки ничего горячего не попадало. К картошке она подала квашеную капусту, даже налила всем по маленькой рюмочке самодельного вина и напоила чаем. И мы были ей очень благодарны.

5 и 6 ОКТАБРЯ

Ночь провели кто на диване, кто на полу. В 23 часа и в 01.00 час с 4 на 5 октября сильно стучали в дверь нашей квартиры. Но «Бабушка» нас предупредила: «Никому не открывать». Пришельцы постучали, постучали, выругались нецензурными словами и ушли. Вероятно, это были ОМОНовцы, да еще в нетрезвом состоянии. Стоило ОМОНовцам вломиться к нам или сама бы «Бабушка» открыла им дверь, чем кончилась бы наша судьба в эту ночь, никому не известно. Мы бесконечно были рады, что в укрытии и пока живы. А что случилось с остальными? Где сейчас Олег Волков, Анатолий Леонтьев, Валерий Михайлов, Валерий Шуйков, Валентин Агафонов, Леонид Прокопьев? Сумели ли они укрыться? Живы ли? Ведь стреляли, никого и ничего не разбирая. Как там остальные народные депутаты Российской Федерации, которые вышли из Дома Советов 4 октября?

На что еще решится Ельцин?

Несмотря на усталость, эти мысли не давали спать.

На улице фактически всю ночь стреляли из БТР и автоматов. А в окно можно было наблюдать перемещение БТР и автоматчиков в сторону Дома Советов. Стрельба утихла только к утру 5 октября.

В голове бесконечный кошмар. Нас вывели, но вместе с нами не все же вышли. Как стало позднее известно, многие защитники конституционного строя России, спасаясь от ОМОНовцев, закрывались в кабинетах верхних этажей, а они их расстреливали или взрывали гранатами.

Одна из групп защитников Конституции России, чувствуя свой предсмертный час, оставила «Завещание несдавшихся защитников Дома Советов», которое нельзя читать без глубокого волнения (см. стр. 317).

О жестоких боях, происходивших в Доме Советов, вокруг него и на ближайших к Дому Советов улицах свидетельствовали разбитые стекла и витрины магазинов, множество пробоин от пуль на стенах домов, раненные, избитые и убитые. Как уже говорил, стекла на окнах

ЗАВЕЩАНИЕ НЕСДАВШИХСЯ ЗАЩИТНИКОВ ДОМА СОВЕТОВ

Братья, когда вы прочтете эти строки, нас уже не будет в живых. Наши тела, простреленные, догорят в этих стенах. Мы обращаемся к вам, кому повезло выйти живым из этой кровавой бойни.

Мы любили Россию. Мы хотели, чтобы на этой земле восстановился, наконец, тот порядок, который Богом ей определен. Имя ему — соборность; внутри ее всякий человек имеет равные права и обязанности, и преступать закон не позволено никому, в каком бы высоком чине он ни был.

Конечно, мы были наивными простаками, за свою доверчивость мы наказаны, нас расстреливают и в конце концов предадут. Мы были лишь пешками в чьей-то хорошо продуманной игре. Но дух наш не сломлен. Да, умирать страшно. Однако что-то поддерживает, кто-то невидимый говорит: «Вы кровью очищаете свою душу, и теперь сатана ее не достанет. И погибнув, вы будете гораздо сильнее живых».

В наши последние минуты мы обращаемся к вам, граждане России. Запомните эти дни. Не отводите взгляда, когда наши обезображенные тела будут смеясь демонстрировать по телевидению. Запомните все и не попадайтесь в те же ловушки, в которые угодили мы.

Простите нас. Мы же прощаем и тех, кто послан нас убить. Они не виноваты... Но не прощаем, проклиная бесовскую шайку, севшую России на шею.

Не дайте затоптать великую православную веру, не дайте затоптать Россию.

Наши души с вами.

Россия непобедима.

Дом Советов
04.10.93.

в квартире у «Бабушки» также имели отверстия, а стены были исцарапаны пулями.

5 октября 1993 года. После сильного шума у дверей нашей квартиры в 01.00 час ночи до утра нас никто не беспокоил.

06 часов 10 минут 5 октября. Заговорило радио, и мужской голос объявляет: «Москва живет в условиях чрезвычайного положения. С 07 часов начнется обход ОМОНОм квартир домов, близлежащих к «Белому дому», с целью проверки паспортного режима». В данной ситуации предъявлять депутатские удостоверения было бы равно самоубийству. По этим удостоверениям ранее нас устроивали в гостиницах и пропускали в Кремль. Они позволяли нам пользоваться статусом народного депутата Российской Федерации. На этот раз такой вариант не подходил. Опять нас ожидала ловушка, так как мы не были москвичами, а сидеть здесь — значит подвести «Бабушку». Выйти в метро тоже не решались, потому что везде на улицах около нашего дома стояли БТРы и было много ОМОНовцев.

Надо было найти выход из создавшейся ситуации.

Время 08.00 часов. Стрельба на улице прекратилась. К нам в квартиру для проверки документов никто не появился. Это нас как-то успокаивало. Мы начали подумывать о выезде домой. Но наличие на улицах бронетехники, солдат и ОМОНовцев нас останавливало. Прежде чем выйти на улицу, мы попросили «Бабушку» изучить обстановку вокруг дома и на ближайших улицах.

В 09 часов 30 минут 5 октября наша «Бабушка», согласившись выполнить нашу просьбу, пошла на «разведку». Она тоже волновалась и, уходя, позвала меня и говорит: «Николай, вот тебе ключи от квартиры, и если я задержусь надолго, то оставьте их вот здесь (показывает место). Это место мои знают».

Мы были поражены тем, что «Бабушка» доверяет ключи от своей квартиры и все то, что у нее имеется дома, совсем незнакомым людям. Волновались мы за нее, но старались ей это не показывать. «Бабушка» надела свое старое демисезонное пальто, на голову накинула большой русский платок с розовыми цветами и вышла на улицу.

Проходит 30 минут, час, два часа, а «Бабушки» нет. Мы всерьез забеспокоились за ее судьбу. Хотели было выйти из дома без нее, но в это время, — а время было уже 12 часов дня, — в дверях появляется она. Мы обрадовались и наперебой начали расспрашивать ее об обстановке в районе Дома Советов, так как дом, где мы находились, был совсем рядом с Домом Советов.

«Бабушка» нас особо не обрадовала. Она рассказала, что ее дом, а значит и мы, между первым и вторым кольцами блокады Дома Советов, а далее — третье кольцо. Во дворе ее дома много убитых. Она сосчитала пять трупов и больше не стала считать, а в соседнем дворе трупов еще больше. Но никто их не убирает. По набережной Москвы-реки, на улицах вблизи ее дома и дальше много курсируют БТР с автоматчиками, везде ОМОН, солдаты. Через кольца блокады, по ее словам, выйти незамеченными практически невозможно.

Рассказанное «Бабушкой» сильно озадачило нас. Видя наше расстройство, она говорит: «Если вы согласны рисковать, то я присмотрела тропинку, которой вдоль расположения первого и второго кольца блокады можно выйти на Краснопресненский сквер, а оттуда до метро рукой подать. Но на пути ближе к скверу при пересечении двух улиц мы должны будем преодолеть солдатские посты. Москвичей через эти посты пропускают свободно». Мы ей сказали, что согласны идти по этой тропинке. «Слушайте тогда меня внимательно. Я проведу вас до Краснопресненского сквера, но дальше вам придется двигаться самим и лучше вместе с москвичами. Для этого вы должны быть похожи на москвичей. Поэтому снимите свои галстуки, расстегните пиджаки, снимите ваши депутатские значки, оставьте большие вещи у меня и будете следить за моими движениями. Я выйду первой. Дойду до того угла (показывает угол ближайшего дома во дворе) и остановлюсь

на минутку. Если все спокойно, то поправлю платок на голове и пойду дальше. Если увижу опасность, то возвращусь обратно. Увидев мой условный знак, кто-то из вас подойдет к тому месту, где я остановлюсь, увидит меня на новом месте и, получив мой сигнал, двинется к моему новому месту, а к его месту подойдет кто-то другой из вас. Так мы преодолеем путь до Краснопресненского сквера».

Мы строго выполнили все условия «Бабушки». Все личные вещи, в том числе первичный материал десятого (чрезвычайного) Съезда народных депутатов, дневник о работе Съезда и происходивших в эти дни событиях переложил в отдельную папку и отдал «Бабушке» с просьбой сохранить их при любых ситуациях и передать моим друзьям. Дал ей координаты моих друзей — академика В.Н.Швалева и проф. П.Я.Мульдьярова. В свой дипломат на всякий случай переложил несколько индивидуальных перевязочных пакетов, флакончик йода и таблетки баралгина.

Так поступили и другие народные депутаты. Встал вопрос: кто пойдет первым за «Бабушкой». Выбрали Станислава, так как он был самым молодым из нас, невысокого роста, то есть более незаметный. Определились, что за ним движется Леонид Софронов, а последним — я. Возник вопрос: как быть с документами, то есть с депутатскими удостоверением и со значком. Решили взять с собой, но спрятать кто как может. Значок и удостоверение я завернул в бумагу и положил в ботинки под пятку.

Попрощались с другими двумя товарищами и все трое вместе с «Бабушкой» спустились в подъезд дома. Тут мы увидели народного депутата из Ивановской области и очень обрадовались. На вопрос, где он ночевал, ответил кратко: «Всю ночь просидел во дворе в мусорном ящике. Стреляли кругом, но меня никто не заметил». Мы ему посочувствовали, но долго разговаривать не было времени. Попрощались с ним и двинулись в путь. «Бабушка» действовала четко, по своему плану, а мы следовали за ней.

Вот уже добираемся беспрепятственно почти до Краснопресненского сквера. Кажется, мы добрались до пер. П.Морозова, где курсировали БТРы, на крышах которых сидели солдаты с автоматами, а некоторые просто стояли. Недалеко от нас находились и ОМОНовцы. Но нас, идущих поодиночке, да без оружия, они не останавливали, скорее даже не обращали внимания. Раз «Бабушка» двигается без остановки, то и мы за нею по цепочке, не теряя из виду друг друга. Но на углу пер. Морозова и Верхнего Предтеченского мы наткнулись на солдатские посты, о которых говорила «Бабушка». Здесь стояли по два солдата с автоматами и пропускали каждого москвича между собою, чуть ли не впритирку. Смотрим, «Бабушка» прошла. Станислав присоединился к группе москвичей и тоже прошел. Мы с Леонидом Софроновичем также дождались очередной группы москвичей с детьми и, к счастью, свободно прошли эти солдатские посты и вышли на Краснопресненский

сквер. Наша «Бабушка» уже здесь и дожидается нас. Вместе с нею стояли наши две женщины-депутаты РФ из Москвы. Оказывается, они были знакомы с нашей «Бабушкой». Они обрадовались нашей встрече, но сами почему-то плакали. На вопрос, почему плачут, ответили: «Ночью наших двоих убили ОМОНовцы». Долго стоять и расспрашивать было некогда. Мы должны были добраться до станции метро «Краснопресненская» и далее до Казанского вокзала, чтобы успеть на поезд «Москва — Чебоксары», уходящий в 15.00 часов.

На Краснопресненском сквере мы тепло попрощались с нашей «Бабушкой», простой русской женщиной — добрейшей души и сметливого ума. попрощались и с народными депутатами из Москвы и двинулись дальше.

На пути везде было много солдат, но они нас не задерживали, хотя пристально присматривались к нам, и мы старались вести себя свободнее, чтобы не обращать на себя внимания.

Вдруг мою правую ногу уколола иголка. Тут я вспомнил, что под пяткой упрятан депутатский значок. Значит, булавка значка отстегнулась и колет до невозможности. Идущему рядом Станиславу говорю, что не могу идти, булавка значка прокалывает пятку. А он мне: «Иди и не останавливайся, иначе солдаты сразу в чем-то заподозрят». Да и я понимал, что останавливаться и вытаскивать значок при солдатах опасно. Нельзя было даже хромать, а то бы заподозрили в моем лице раненого. А если раненый, то наверняка может быть участником сопротивления в Доме Советов.

Пришлось терпеть, наступая на острие булавки, и не хромать. Можно было, конечно, в такой ситуации оставить депутатский значок и удостоверение, но на это я не пошел. Они были мне очень дороги, и сохранил я их и храню по сей день. Может быть, это удостоверение и значок народного депутата Российской Федерации созыва 1990—1995 годов напомнят моему внуку Диме, когда он вырастет, — а ему тогда было только 4 года, — о его дедушке Коле, народном депутате Российской Федерации, который в октябре 1993 года под пулями защищал Конституцию страны и, не боясь смерти, оказывал медицинскую помощь раненым в Доме Советов в зоне боевых действий.

Еле вытерпел до метро «Краснопресненская» и тут же из-под пятки вытащил значок. Стало легче. До Казанского вокзала добрались благополучно. Вокруг вокзала много БТР и солдат с автоматами. Фактически Казанский вокзал был оцеплен военными и никого туда не пускали, кроме тех, кто имел билет на поезд. Рядом с вокзалом на стене какого-то здания заметили междугородный телефонный аппарат, совсем рядом с ним стоял милиционер. Попросили Станислава Николаевича, будто бы «москвичка», подойти к милиционеру и попросить разрешения позвонить по телефону. Опыт удался. Станислав беспрепятственно подошел к телефонному аппарату и позвонил в Чебоксары жене. Дал ей понять, что мы едем поездом Москва—Чебоксары и б

октября утром будем в Чебоксарах. Назвал условный номер вагона, так как у нас еще не было билетов.

Купили билеты. Но почему-то при покупке билета с нас потребовали паспорта, чего раньше никогда не было. Это нас насторожило. Войдя в вокзал, мы уединились от людей. С подачей поезда Москва — Чебоксары все трое сели в одно купе и предупредили проводницу, что мы — народные депутаты Российской Федерации и за нами может быть слежка. Попросили в наше купе никого не сажать, никому наше купе не открывать, а за одно свободное место, если нужно, мы заплатим.

Проводница поняла нас. Никого в наше купе не посадила и деньги за свободное место с нас не взяла. Ко всему этому угостила нас вкусным чаем. Мы были ей очень благодарны.

Мы тревожились всерьез. Потому что понимали, что относимся к народным депутатам Российской Федерации, которые на днях отрешили Ельцина от должности Президента, и к власти он пришел путем расстрела Парламента. Ко всему этому в нашей памяти в эти минуты еще раз восстанавливались исторические факты, когда многие депутаты партийного Съезда, проголосовавшие в 1937 году против Сталина, не доехали до дома и бесследно исчезли по пути.

В поезде 6 октября 1993 года мы услышали по радио, что издан Указ № 1590 «О нераспространении государственных гарантий социальной защиты на отдельных бывших народных депутатов Российской Федерации» и Администрацией Президента Российской Федерации утвержден «Список лиц, на которых не распространяется Указ Президента России № 1435 от 23.09.93 г. «О социальных гарантиях для народных депутатов Российской Федерации созыва 1990—1995 годов». Позднее мы узнали, что в этот черный список в числе 151 депутата были включены из народных депутатов Российской Федерации из Чувашии Валентин Агафонов, Олег Волков, Анатолий Леонтьев, Валерий Шуйков и Николай Григорьев, то есть я. В соответствии с этим Указом Ельцина мы, оказывается, лишались государственной социальной защиты.

~~анкетой октября~~

У К А З
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
О нераспространении государственных гарантий
социальной защиты на отдельных бывших народных депутатов
Российской Федерации

В связи с тем, что часть бывших народных депутатов Российской Федерации отклонилась от мирных способов разрешения конституционного кризиса, предвзято конфронтационно подготовилась к выборам в Государственную Думу Федерального Собрания и тем самым спровоцировала трагические события 3—4 октября 1993 г. в г. Москве, постановляю:

1. Установить, что действие Указа Президента Российской Федерации от 23 сентября 1993 г. № 1435 "О социальных гарантиях для народных депутатов Российской Федерации созыва 1990—1995 годов" распространяется на бывших народных депутатов Российской Федерации только при совокупности следующих условий:

если до 3 октября 1993 г. они выразили согласие получить государственные гарантии социальной защиты в связи с прерыванием функций Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации;

если до 3 октября 1993 г. они прекратили свое участие в заседании бывшего Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации;

если в период 3 и 4 октября 1993 г. они не участвовали в массовых беспорядках в г. Москве или в подстрекательстве к ним.

2. Обязать бывших народных депутатов Российской Федерации, получивших единовременное денежное пособие в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 23 сентября 1993 г. № 1435, но не подпадающих под условия, перечисленные в п.1 настоящего Указа, возратить денежное пособие в полном размере.

3. Поручить Руководителю Администрации Президента Российской Федерации:

установить круг лиц, на которых не распространяется действие настоящего Указа по совокупности условий, перечисленных в п.1;

самостоятельно принимать решения индивидуального характера в случае возникновения спорных ситуаций.

4. Настоящий Указ вступает в силу с момента подписания.

Президент Российской Федерации
Б.Е.ЕЛЬЦИН

Москва, Кремль
4 октября 1993 года
№ 1390

СПИСОК

лиц, на которых не распространяется Указ Президента России № 1435 от 23.09.93г. "О социальных гарантиях для народных депутатов Российской Федерации созыва 1990—1995 годов"

(Утвержден распоряжением Администрации Президента Российской Федерации от 9 марта 1994 г. № 415)

Агафонов В.А., Адров А.Н.*, Алаев Е.И., Алироев И.И., Андронов И.И., Анискин А.В., Ачалов В.А., Бабаев Б.Д., Бабурич С.Н., Балала В.А., Балхунин В.А., Бокор В.А., Братищев И.М., Буторин А.Н., Валеев Р.Р., Васильев Д.А., Виноградова И.В., Витебский В.Я.*, Волков О.А., Воронин А.И.*, Воронин Ю.М., Ворфоломеев В.П.**, Выучейский В.А., Галушко И.Е., Глотов С.А., Гололобов В.А., Горячева С.П., Григорьев Н.Г., Данков Г.А., Дзасохов А.С., Долматов В.П., Домнина В.А., Дорджиев В.П., Дорофеев Г.П., Дрозденко В.Н., Друганов С.П., Еремин А.Е., Жигулин В.И., Захаров В.С., Захаров М.М., Зерин П.И., Иванов С.И., Иконников В.И.*, Исиев Б.М., Исаков В.Б., Испрачников В.О., Казаров О.В., Каменев А.А., Кауфман М.М., Колтунов А.Б., Константинов И.В., Корнилова Э.А., Корошников А.В., Крестьянников Л.А., Кузьмин Ю.И., Куд Г.А., Лаптев М.Н., Лашин М.И., Леонтьев А.М., Лета Т.И., Лодкин Ю.Е., Любимов В.Н., Мазаев В.Д., Манасинов Ю.А., Матросов В.Г., Маханов В.И., Медведева Н.А., Михайлов С.А., Молочков В.И., Мороз П.С., Морохин В.И.*, Муравьев И.В., Мухаммадиев Р.С.*, Мягких В.Н., Назметдинова М.М.**, Неласов Н.А., Новиков В.И., Огородников Н.Д.,

Озерова В.Н., Ойкина З.Н., Осминин С.А., Павлов Н.А., Павлухин О.Я., Петрик А.Г., Плотников О.В., Полозков И.К., Полозков С.А., Пономарев А.А., Понов В.Д., Прокофьева Н.Н., Пудовкин Е.К., Пырков В.А., Ребриков В.А., Решульский С.Н., Румянцев О.Г., Рыбкин И.П., Рыморов И.Т.*, Савченко И.С., Саенко Г.В., Севастьянов В.И., Селиванов А.Г.*, Сердюков В.А., Сидоренко Ю.С., Скрябин В.Т., Слободкин Ю.М., Смолин О.Н.*, Соколов А.С., Соколов В.С., Соколов С.Н., Солодякова Н.И., Сорокин Г.Н., Сорокина М.И., Сурков А.Б., Сутурин П.Г., Сыроватко В.Г., Тарасов Б.В., Тарасов Е.А., Тарасюк Ю.Ф., Тихонов В.А., Топорков В.Ф., Увачин В.В., Уражцев В.Г., Уткин А.К., Фахрутдинов В.Ш., Федосеев И.В., Федотов В.Я., Хайрулов В.Н., Хакимов Б.В.*, Хасбулатов Р.И., Хлебников И.Г.*, Чапковский Ю.К., Чеботаревский Р.З., Челноков М.Б., Чернов В.В., Чернышев А.А., Четин И.В., Чибисов А.Ю., Чистых О.А., Шашвиашвили И.А., Шеболдаев С.Б.*, Шиновадова Л.С., Шуйков В.А., Эттырымтына М.И., Югин В.А., Юдин Ю.А., Ясенков Л.Е.

Примечание:

* Распространяется действие подпункта "б" пункта 1 Указа № 1435

** Распространяется действие подпункта "з" пункта 1 Указа № 1435

*По сообщениям прессы
и информационных
агентств*

"ИНТЕРФАКС" сообщает

Отныне лишь два милиционера охраняют Мавзолей Ленина на Красной площади. Пост № 1, установленный у Мавзолея сразу же после постройки его первого деревянного здания в 1924 году, был снят в 16.00 6 октября. Как обычно, к дверям Мавзолея подошел разводивший, с которым и ушли часовые, отстоявшие положенную смену.

Мы едем медленно, но домой. К нашей радости, пока нас никто не беспокоит. Вот уже проехали станции Шумерля, Канаш. Впереди — Чебоксары. Что мы, Л.Софронов, С.Николаев и я, живы и едем домой этим поездом, никто, кроме наших семей, не знал, даже представители МВД и Министерства безопасности Республики, которые разыскивали нас уже с утра 5 октября. А средства массовой информации сообщали населению Чувашии, что о народных депутатах Российской Федерации Л.Софронове, С.Николаеве и Н.Григорьеве нет никакой информации. Они не числятся ни в числе арестованных, ни в числе убитых.

Действительно, благодаря только доброй душе нашей «Бабушки» мы миновали ареста и избиения и чудом спаслись от явной смерти в ночь с 4 на 5 октября, когда по нас вели прицельный огонь. Это была наша судьба.

07.00 часов 6 октября. На станции объявляют: «Поезд Москва — Чебоксары прибыл в столицу Чувашии город Чебоксары». Все насторожились и смотрим в окно вагона. Всех волновало, кто же нас будет

сейчас встречать. Жены и дети? Или ОМОНовцы? Ведь они нас уже ищут два дня.

Не было предела радости, когда почти рядом со своим вагоном увидел свою жену Надю, сыновей Вадима и Сергея, родственников — Валерия, Ивана и своего старого друга, ветерана КПСС и участника Великой Отечественной войны Сергея Михайловича Михайлова. С ними была и жена Станислава Николаевича Ангелина Филипповна. Недалеко от них стояла автомашина «Волга» и не было никого посторонних поблизости. А «Волга» стояла всего в метрах 6-7 от вагона.

Прослезился убежденный сединами мой друг фронтовик Сергей Михайлович, прошедший всю Великую Отечественную войну. Встречающие и мы сами были в таком напряжении, что даже трудно было произносить слово. Надя, бледная, не могла ничего говорить. Хватило у нее сил лишь подойти ко мне и сильно обнять. На встречу организаторы выделили нам всего 2-3 минуты, быстро затолкали нас в автомобиль и помчались по какой-то необычной дороге домой.

Иван Васильевич, родственник, он же водитель, все время спрашивал: нет ли за автомашиной «хвоста». Позднее он мне рассказал, что для встречи нас им был разработан специальный план, который включал и варианты, как оторваться от «хвоста», если таковой появится. Под «хвостом» они имели в виду возможности преследования нас ОМОНОм или сотрудниками милиции. По словам Ивана Васильевича, такой «хвост», оказывается, был и сопровождал машину до ул. Николаева, но он быстро оторвался от него. Помогал ему здесь опыт оперативника. Ведь Иван Васильевич долгое время работал офицером оперативной группы милиции Москвы. Поэтому предпринимал меры предосторожности на профессиональной основе.

Вначале домой завезли С.Николаева с женой, затем поехали к дочери Л.Софронова. Его проводили прямо до квартиры дочери. Дверь открыл зять. Когда Леонид встретил дочь, он крепко ее обнял и застыл. У самих обоих потекли по щекам слезы. Только через некоторое время Леонид тихо произнес: «Ира, доченька моя...» Все это воспринималось тяжело. И сопровождающие его попрощались с ними, едва удерживаясь от слез. А минут через 15 я тоже был дома, в кругу семьи, родственников и друзей.

С прибытием домой, я тут же позвонил к женам Олега Волкова Ирине Борисовне и Анатолия Михайловича Тамаре Сергеевне. Они обрадовались моему звонку, но я не мог их порадовать. Наоборот, моя информация о том, что нас вечером на набережной Москвы-реки сильно обстреляли из пулеметов, и мы, спасаясь от пуль, рассыпались в разные стороны и друг друга потеряли, жен Олега Волкова и Анатолия Леонтьева сильно расстроила. Чувствовалось, что они плачут. Плачут от радости за нас и в тревоге за своих мужей, хотя Ирина Борисовна и Тамара Сергеевна знали, что их мужья живы, но в тюрьме, о чем они сообщили и мне.

Зачем они в тюрьме? За что их туда посадили?

Сегодня, спустя годы после этих октябрьских 1993 года событий, многим, может быть, покажется, что не так уж страшно-то и было. Да, время, действительно, многое в памяти стирает. Но третьего и особенно четвертого октября 1993 года вокруг Дома Советов шла настоящая война с применением со стороны Президента всей мощи армии. И людей убивали, как на войне.

Честь и хвала тем пилотам-вертолетчикам, что они не нажали на кнопки и не выпустили свои смертоносные ракеты, не сбросили тяжелые бомбы на своих депутатов и защитников конституционного строя страны. Кто в эти дни был там, — а были там тысячи свидетелей, — и они являлись очевидцами того, как рушилось все кругом, как горел Дом Советов, как прямой наводкой по безоружным людям стреляли крупнокалиберные пулеметы, как на глазах падали раненые, истекая кровью, как было много убитых. И это был не спектакль на сцене, а настоящая война — ад.

Где были народные депутаты Российской Федерации из Чувашии Олег Волков, Анатолий Леонтьев, Валентин Агафонов, Валерий Михайлов, Валерий Шуйков и наш земляк, ответственный работник Верховного Совета РФ Леонид Прокопьев, мы ничего не знали.

Что с ними? Все ли живы?

А средства массовой информации продолжали освещать события тенденциозно... О судьбе земляков мы узнали лишь через сутки. И это время нам показалось вечностью.

Наконец, мы дождались 7 октября: через три дня после событий 4 октября О.Волков и А.Леонтьев вернулись домой. Они рассказали нам при встрече, что вместе со многими народными депутатами Российской Федерации попали в самое пекло.

Отражают события этих дней воспоминания народного депутата Российской Федерации Анатолия Михайловича Леонтьева, и я привожу его рассказ полностью:

«Демонстранты, прорвавшие кольцо блокады Дома Советов, стали расходиться. Практически некому их было удержать. Народ чего-то ждал. Они хотели услышать Хасбулатова, Руцкого и других руководителей Верховного Совета. А они выступили с трибуны с короткими речами и ушли.

К ночи 4 октября на площади перед Домом Советов оставалось не более 5-7 тысяч человек. Кругом на площади горели костры. 3 октября человек тысяч пять пешком двинулись к Останкино — телецентру, чтобы потребовать эфир Хасбулатову и Руцкому или кому-то из народных депутатов. Много людей поехало и на машинах. Колонну возглавлял генерал Макашов. Мы с группой народных депутатов (С.Н.Буддаев, бывший председатель Верховного Совета Бурятии; Ондар Чимит, бывший председатель Верховного Совета Тувы) обмениваемся мнениями о прошедшем дне 3 октября. Ощущение как будто перед

грозой. Все уверены, что так не пройдет. Ельцин и его команда не допустят, чтобы все кончилось мирным путем. Не для этого он пошел на нарушение Конституции, на преступление...

Это уже второй государственный переворот после Беловежского. Подходит депутат из Татарии Фахрутдинов и говорит, что Руцкой ему вручил мандат, уполномочивающий вести переговоры с командованием танковой части, которая движется в сторону «Белого дома». Задача — не допустить кровопролития. Просит кому-то из нас пойти вместе с ним. Я пошел с ним. По переулку Глубокий спустились к Набережной. Видим, какие-то молодые ребята строят баррикады. Одно название — баррикада: какие-то трубы, мусорные ящики, откуда-то притащили чугунные радиаторы. Спрашиваем — откуда? Оказывается, ребята приехали с Украины, члены комсомола Украины, на защиту «Белого дома». Человек 30. Верховодит девушка, невысокого роста. Чувствуется, очень боевая. Все ее слушаются, а она указывает, как, что и куда положить — всякие конструкции для баррикады. Очень сожалею, в суматохе не спросили имя. С этой отважной девушкой у меня еще будет одна встреча, но печальная.

Ребят предупредили, что для танков эта баррикада ничего не представляет, а они нам на это замечание показали с десятков зажигательных бутылок. Попросив ребят быть осторожнее, мы пошли дальше. Какая судьба ожидает этих 18—20-летних парней и девушек с Украины? Может быть, они разделили участь тех 1500 расстрелянных вокруг здания Дома Советов? Очень хотелось верить, что они живы, здоровы, вернулись на свою прекрасную Украину.

Уже около часа ночи. Никаких передвижений бронетехники. Замерз. У меня обувь летняя, еще с Астрахани, куда ездил в командировку в летней форме. Вернулся в «Белый дом», по темным коридорам добрался в свой кабинет, где расположились депутаты из Чувашии (О.Волков, Н.Григорьев, Л.Софронов, С.Николаев). Ребята отдыхают кто как: Станислав Николаев — на раскладушке, Леонид Софронов — на полу, по-моему, завернувшись в штору, Николай Григорьев вернулся из здравпункта и дремлет за столом, Олег Александрович не спит, сидит на подоконнике и курит, рискует: снайперы запросто могут его «снять». Ведь на черном фоне горящая папироса очень хорошая и заметная мишень.

Попросил Олега меня подменить. Он сразу согласился и пошел на пост к Фахрутдинову. В комнате холодно (ведь от нас все отключено: и свет, и газ, и тепло, и вода горячая, и телефон). На душе тревога. Зашел Мальков Николай Иванович — бывший первый секретарь Читинского обкома партии. Пришел из Краснопресненского райкома партии, который после 27 сентября был отгорожен от Дома Советов кордонами ОМОНов и колючей проволокой (спиралью Бруно). Вернулся Олег Волков. Сам не свой. На него вышла группа товарищей, которые были у Останкинской башни в числе демонстрантов, и они рассказали, как

демонстранты были расстреляны и как ОМОНовцы везде отлавливали разбежавшихся демонстрантов и добивали.

А у нас вокруг «Белого дома» было спокойно, тихо, никаких провокаций, войск и бронетехники не было. Стало светать. В 10.00 утра должно было состояться утреннее заседание Верховного Совета. Поскольку «Белый дом» был разблокирован, я решил до начала заседания съездить на служебную квартиру: помыться, одеться потеплее — ведь с 22 сентября (т.е. уже две недели) без воды, без смены белья, — взять вещи на дорогу. То есть я хотел съездить домой, в Чебоксары. Опять по тем же темным коридорам спускаюсь с шестого этажа к выходу из здания. Вижу, по пер. Глубокий въезжает танковая колонна. Первый танк, второй — перекрывают переулочек «Трехгорной мануфактуры». За ним — третий. Вдруг он разворачивается и открывает огонь из пулемета по людям, сидящим у костра в каких-то 15-20 метрах от танка. Люди тут же растянулись: кто-то лег, спасаясь от пулеметного огня, кто-то получил ранение, а кто-то уже убит. Тут вижу ту девушку с Украины (которая командовала строительством баррикады). Она резко согнулась, из танка последовала вторая пулеметная очередь, и девушка без звука растянулась. Это было 06.45 утра 4 октября 1993 года. Это были первые убийства на моих глазах. Слышу выстрелы со стороны метро «Краснопресненская». Там по переулочку, напротив «Белого дома» стояли 6 бронетранспортеров, а между ними и «Белым домом», за колючей проволокой (спираль Бруно) лежали казаки с Кубани — человек 100. Они не были вооружены. Были просто в форме казаков. По ним БТРы открыли огонь на поражение. Казаки побежали к 20 и 14 подъездам. Но к подъездам из сотни казаков добежали не более 5-6 человек, а остальные все полегли.

Когда казаков начали расстреливать в упор, навстречу БТР выбежал священник отец Виктор с иконой в руках, подняв ее высоко над головой, и начал кричать: «Изверги! изверги! Прекратите убийство». Попытался остановить БТР, но крупнокалиберный пулемет прошел его насквозь, и он упал замертво.

Когда я бываю в Москве, в первое время не мог ходить к зданию Дома Советов. Сразу перед глазами появлялась картина расстрела — и трупы, трупы, трупы. Они мне до сих пор сняты. Вижу и эту милую девушку-украинку, вижу отца Виктора, вижу казаков, как они кучками падали под пулеметными очередями.

А теперь, наоборот, как приеду в Москву, какая-то внутренняя сила меня тянет на эту так называемую «Площадь Свободы». Обязательно подойду и поклонюсь стенду, где сотни фотокарточек — расстрелянных юношей, девушек, старых и среднего возраста людей. Это студенты, рабочие, врачи, инженеры и научные работники. Сколько их было расстреляно, сегодня никто не скажет. Но все равно эту тайну властей раскроют. Расстреляно не 149 человек, как говорят власти, а многие сотни, тысячи.

Люди, я вас очень прошу, будете в Москве, обязательно сходите на эту площадь, т.е. «Площадь Свободы». Я бы ее назвал «Площадью Расстрела». Поклонитесь расстрелянным, поклонитесь скромной могиле отца Виктора на этой площади с надписью:

«Священнику Виктору — мученику за народ».

Я отвлекся. Когда увидел, как расстреливаются казаки, как начали стрелять по людям, которые остались на ночь на площади Дома Советов, до меня дошло, что начался штурм. Сразу подумал, как же я уеду, что будет с моими товарищами? Почему-то вспомнил о женах моих товарищей. Подумал: я вернусь домой в Чебоксары, и жены товарищей спросят: «А где мой муж?» И я вернулся в свой кабинет к своим товарищам. Рассказал товарищам, что увидел на улице. В 07.00 утра по внутреннему радио объявили, чтобы все народные депутаты и обслуживающий персонал собрались в зале заседания Верховного Совета. И вот, наконец, где-то около 5 часов вечера слышим: нас приглашают к выходу из зала. Сначала выводят журналистов. Затем вызывают женщин. Но женщины одни, без мужчин-депутатов, отказываются выходить: «Без нас перестреляете, а при нас не посмеете». Так и выходили вместе. Выходили при полном безмолвии, спокойно, без паники, хотя здание сотрясало от снарядов танковых пушек.

Хасбулатов, Воронин, Агафонов, Бабурин выходили из зала со сцены, а остальные депутаты через зал. И вдруг Хасбулатов обращается к депутатам. Он извинился перед депутатами, заявил, что они с Руцким очень много сделали, чтобы Ельцин был избран председателем Верховного Совета России, а затем Президентом России. Сказал, что он был наивным романтиком, идеалистом. Слишком верил Ельцину, верил, что он действительно хочет подлинной свободы и благополучия народу. Извинился перед депутатами, что он не всегда был с ними корректен. В ответ на слова Хасбулатова депутат Бабурин сказал, что он всегда был оппонентом ему. Но от имени депутатов Бабурин поблагодарил Хасбулатова за мужество, проявленное при осаде «Белого дома», за то, что твердо защищал власть Советов. Оба заявления встретили с одобрением.

Характерно, хотя дорога была каждая секунда, но ни один депутат не проявил нетерпения, суеты. Вышли из зала в суровом молчании, спокойно. С достоинством спустились на первый этаж. Под ногами разбитые стекла, кровь. Одну группу депутатов в окружении омонцовцев и команды «Альфа» повели к 14 и 20 подъездам. А большинство отряд «Альфа» команды вывел из здания через первый парадный подъезд. И поставили нас на ступенях. По обеим сторонам с автоматами наизготовку члены «Альфа» команды. И прямо перед нами с моста через Москву-реку танки продолжали расстреливать «Белый дом». А он весь охвачен пламенем и черным дымом. Невозможно описать свое состояние, когда мы увидели здание, где заседал Российский высший орган власти. Среди бела дня расстреливали россиян русскими солдатами, вернее, русскими офицерами (солдаты отказались стрелять)

под командованием русского генерала Грачева, по приказу главнокомандующего Российскими Вооруженными Силами. Ельцина. Женщины плакали навзрыд, мужчины сжимали зубы. Вся набережная, балконы, крыши домов были забиты зеваками, которые после каждого выстрела по зданию Верховного Совета кричали «ура». Нас душило чувство унижения и стыда. Ведь эти люди еще не понимали, чем кончится этот расстрел! Еще не понимали, что финалом этого расстрела будет всеобщее разграбление и разворовывание страны, развал армии и флота, полный хаос в экономике и управлении страной; начало развала России и позорной войны в Чечне.

Вокруг нас бегают телерепортеры Испании, Италии, Англии, Франции и Америки. Ведут прямой репортаж по телевидению на весь мир, как русские войска расстреливают высший орган власти своей страны — Верховный Совет, как униженно под дулами автоматов стоят депутаты Верховного Совета России. Когда нас выводил командир «Альфы», под честное слово русского офицера дал обещание, что ни один волос с депутата не упадет и что сразу же после вывода из здания посадят в автобусы и развезут всех, кто куда захочет. А тут мы стоим под снарядами уже более двух часов. Со стороны мэрии начали стрелять в нашу сторону трассирующими пулями. Трасса все ниже и ниже... Депутаты начали волноваться. Уже смеркается. Ведь ничего не стоит пулеметчику навести ствол на поражение, наводчику танковой пушки ствол направить не на шестой этаж, а первый — и от депутатского корпуса одни клочья останутся. Группа депутатов подошла к старшему командиру — напомнили ему обещание, данное депутатам. Потребовали, чтобы нас вывели из-под огня и отпустили. Командиры долго совещались, вели с кем-то по радио переговоры. Уже совсем стемнело. В городе комендантский час. Везде патрули (потом мы узнали, ОМОНовцы, милиция останавливали ночью депутатов, избивали их).

Наконец, уже где-то в 19 часов нас направили по набережной Москвы-реки, сказали, что нас никто не тронет. Но не успели мы пройти и метров 300, как из продовольственного магазина выбежали автоматчики-омоновцы, в основном в масках, нас грубо загнали в магазин. Магазин большой, естественно, весь разбитый. Из этого магазина нас вывели во двор. Началось массовое избиение дубинками, прикладами. И какими только словами ни обзывали: «Ах вы, сволочи, коммуняки!» — и сплошная матерщина. Со двора нас загнали на территорию фабрики «Трехгорная мануфактура». Поставили лицом к железобетонной стене, руки вверх, и начались кошмары. Нас били, топтали, таскали. При малейшей попытке возразить сразу сбивали с ног и били, били, пока не замолчишь.

Били остервенело, с какой-то животной ненавистью. Видимо, эти молодчики были или пьяными, или напичканы наркотиками. Иначе невозможно объяснить их жестокость. Потом нас выстроили в одну шеренгу. Пригрозили: «Шаг влево, шаг вправо — будем стрелять без предупреждения». Руки за голову, и под ударами дубинок и автоматных

прикладов погнали сквозь строй членов экипажей бронетранспортеров, расположенных вдоль какого-то длинного здания. Это была жуткая картина в жуткую ночь. Тебя бьют со всех сторон, а ты бежишь и думаешь: лишь бы не упасть. Затопчут, забьют — и не вздумай что-то сказать. Трудно, невозможно все это передать. Трудно представить, что это не сон, что все это происходит наяву. Кромешная ночь, вопли избиваемых, мерзкий, сплошной мат. Не я один, наверное, думал, что мы фактически находимся в каком-то фашистском концентрационном лагере.

Пробежали где-то 350-400 метров. А тут автобусы. Нас ОМОНовцы ударами прикладов загнали в эти автобусы. Набили как в бочку с селедкой, автоматы наведены на нас: «Руки держать кверху! Иначе стрелять будем!» Вывезли с территории фабрики. Ругаются, матерятся: «Что мы с ними возимся? Давайте их перестреляем. Нам ведь ничего не будет. Они же (т.е. мы, депутаты) вне закона. Спать пора». Приезжаем в какое-то отделение милиции. Нас не принимают, камеры переполнены. Везут дальше. Выводят из автобуса. Снова тот же разговор: «Давайте перестреляем их...» Снова загоняют в машину. Так несколько раз. Наконец, в четвертый раз выводят из автобуса. Нас принимает 70-е Таганское отделение милиции. В последний раз ставят лицом к стенке. Ждем, что дальше будет: бить будут или стрелять? Все обошлось. Завели в комнаты, начали обыскивать, заставили раздеться вплоть до ботинок. Я думаю: ну, все! Сейчас капитан скажет: «Сними носки», — и мне крышка. У меня там под носками партийный билет и дипломатический паспорт. Обошлось. На носки не обратил внимания. Видимо, отвлекло то, что в ботинки были заложены газеты, чтобы было теплее. Офицер стал перебирать газетные подкладки, видимо, подумал, что под ними что-то припрятано. Ничего не обнаружив, капитан кинул мне ботинки: «Обувайся!». А я стою в каком-то оцепенении. Он опять: «Что стоишь? Обувайся быстрее!» И нас повели в камеру. Камера небольшая, примерно 3 на 3 метра. Никаких нар. Шестеро молодых парней, привезенные раньше нас, лежали впритирку на бетонном полу. Со мною привезли Валерия Долматова — народного депутата, командира Приморского авиаотряда. Он страшно избитый. Глаз один залит кровью, бушлат весь в крови. Ни сидеть, ни лежать не может — всюду больно. Мне повезло — только синяки от дубинок и прикладов.

Знакомимся. Ребята из Москвы: трое студентов, двое из профтехучилища. Их арестовали за то, что они пришли к зданию Дома Советов в поддержку Верховного Совета. Избитые. Один из них так избит, что ни сидеть, ни стоять не может. Скорее всего, отбиты внутренние органы. Через некоторое время повели на допрос. Сняли отпечатки пальцев, сфотографировали, как говорится, в фас и анфас. Завели в кабинет к следователю. Смотрю: спиной ко мне народный депутат Олег Александрович Волков сидит — тоже на допросе. Толкнул его — он обернулся, увидел меня, заулыбались. Как-то на душе веселее стало: все-таки не один. Тем более, нам двоим пришлось пройти весь кошмар

избиения и издевательств, испытать прелести тюремной камеры. У Олега побиты ребра. Но держится молодцом. Поговорить нам не дали — его увели. Я остался вдвоем со следователем из прокуратуры. Представился: «Следователь Лукин». В отличие от милиционеров держится корректно, сочувственно. С сожалением говорит: «Если бы вы сумели выстоять хотя бы еще полторы-двое суток, то в защиту Верховного Совета поднялась бы Москва». Да, он прав.

Кстати, о московской прокуратуре. К ее чести, московская прокуратура с первых же дней блокады «Белого дома» заняла принципиальную позицию, осуждала этот антиконституционный акт Ельцина. За избиение демонстрантов и депутатов московская городская прокуратура возбудила уголовное дело против московской милиции...

После допроса снова меня вернули в камеру. Картина невеселая: полная изоляция. Не хватает воздуха, на каких-то 8-9 кв. метрах восемь арестованных, многие тяжело избиты, а растянуться, лечь удобнее не могут. Милиция всю ночь гуляла. Выкрики. Периодически надзиратели заходят в камеру, угрожают. Особенно агрессивно вела себя ночная смена охранников. Воды не давали, в туалет не пускают, постоянные оскорбления. Где-то к утру заходит майор милиции с надзирателем. Всех заставил подняться и, показывая на меня и Валерия Долматова, говорит надзирателю: «А эти не имеют права жить, мы с ними завтра рассчитаемся», — и ушли. Ну, думаем, все! Обращаемся к московским ребятам, сокамерникам, что с нами всякое может случиться, поэтому просим запомнить наши имена и адреса. Долгие, томительные минуты ожидания. И полная неизвестность. Что происходит в Москве? Что с семьей? Ведь почти две недели не знают, что со мною, что будет с нами. Я потом узнал, что мои ждали хоть какой-либо весточки из Москвы. Уже по Чувашскому радио объявлялось, что идет активный поиск местонахождения депутатов Верховного Совета России из Чувашии. Потом объявили, что кроме Леонтьева и Волкова судьба других депутатов известна — все живы и здоровы. Услышав это сообщение, Тамара, моя жена, упала в обморок. Знаю, моим очень тяжело. Ведь это не первый раз. Первый раз август 1991 года. Правда, без избиений и камер. Но сколько долгих переживаний и ожиданий после неоднократных вызовов на допрос в Москву в генеральную прокуратуру. Знаю одно: Тамара у меня мужественная, стойкая женщина. Знаю: и жена, и дочери Ирина и Оксана меня поддерживают, понимают и одобряют мою позицию...

Так, в тяжелых размышлениях и ожидании неизвестного завтра прошла ночь. Слышим, охранники сменились. Ребята также спокойные, менее агрессивные. Но время идет. День проходит. Нас куда не вызывают, никто к нам не заходит. С беспокойством ожидаем смены караулов. Тревожимся, что опять на ночную смену придут вчерашние пьяные милиционеры. Вдруг открывается дверь камеры и нам кинули какую-то зачерствелую булочку. Никто ее не взял. Через некоторое время меня и Долматова вызвали из камеры.

Мы не знали, куда и зачем нас ведут. Поэтому с товарищами по камере как следует и не попрощались. А оказалось, нас, депутатов, выпускают. Что с ребятами, какая у них судьба, к сожалению, не известно. При выходе встретились с Олегом Александровичем — обнялись, как будто целую вечность не виделись. В глазах мужские слезы, не верится, что мы на свободе. Нам выдали отобранные вещи, оформили пропуск. Вышли на улицу. Поздняя ночь. Узнали, где ближайшая станция метро. Оказывается, рядом станция метро «Таганская». Нас, в группе освобожденных, человек десять. Обсуждали, как идти: по аллее или по улице. Решили, по улице: там светло, народу много. Быстро дошли до станции «Таганская». Хотя поздняя ночь, ларьки, киоски работают в обычном ритме. Народ гуляет. Обычная, будничная жизнь. Ощущение такое, будто никому нет никакого дела до расстрела в Белом доме, будто не было никакого избиения, убийства сотен людей среди бела дня. Мы бросились к пивному ларечку. Чертовски пить хочется, ведь почти двое суток во рту не было ни капли жидкости и еды. Выпили по две-три кружки пива и распрощались. Позвонил на квартиру Чимиту Ондару.

Взяла трубку его жена Дина Николаевна. Услышав мой голос, навзрыд заплакала. Говорит: «Ищем по всем отделениям милиции, больницам, моргам — нигде тебя нет. Остальные уже все на квартирах». Чимит кричит: «Давай! Быстрее приезжай!» Поехали к Чимиту. Валерий Долматов со мною. Ему негде ночевать. Из гостиницы «Россия» в первый же день после выхода Указа Президента их выселили. Он даже не знает, где искать вещи. Приехали к Чимиту, там уже человек 5 депутатов. Объятия, слезы и до утра разговоры. А утром нам объявили, что те депутаты, которые до конца были в здании Дома Советов, до конца боролись и были против режима Ельцина и его команды, указом Президента лишены государственных гарантий социальной защиты. Таких депутатов, объявленных по сути вне закона, было 151 из 1046 народных депутатов России. В том числе пятеро депутатов из Чувашии: Агафонов В.А., Волков О.А., Григорьев Н.Г., Леонтьев А.М., Шуйков В.А.

Дали срок — в течение трех дней освободить служебные квартиры. Срочно пришлось выехать. Но выехать тоже было непросто. Трудно было достать билеты, еще продолжалась охота за отдельными депутатами. Но в конце концов мы все-таки доехали до дома. Не было предела радости от встречи с родными, от сознания того, что все позади.

Но эйфории не было. Мы понимаем: здоровые силы общества потерпели сокрушительное поражение. Общество было парализовано страхом. На фоне всеобщего шокового состояния прошли выборы в Государственную думу, принятие ельцинской — самой недемократической, самой антисоциальной конституции*.

---

* Воспоминания народного депутата Российской Федерации А.М.Леонтьева. 1996 год.

А сколько было таких живых свидетелей! А сколько ушли «на тот свет» от рук палачей, не успев сказать прощального слова близким... Какие бы лишения и издевательства ни перенесли мы, народные депутаты Российской Федерации, в эти октябрьские (1993 года) дни, в том числе и чувашская депутация, все же мы — люди счастливые. Счастливые потому, что мы защищали Российскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику, ее конституционный строй — Советскую власть, за что голосовали 17 марта 1990 года на референдуме вместе со всеми народами Советского Союза и народы России. Тем самым мы честно выполнили свой долг перед своими избирателями. Нам радостно было узнать, что наши избиратели, разумеется, кроме «демократов», одобряют наши действия по защите конституционного строя страны.

ДОМА, В ЧЕБОКСАРАХ

Казалось бы, все позади. Впереди ждала, в частности меня, большая работа в области здравоохранения республики и преподавательская деятельность в университете. Кроме того, мы должны были встречаться со своими избирателями и рассказывать им о работе десятого (чрезвычайного) Съезда народных депутатов Российской Федерации. Но Ельцин позаботился о нас по-другому. В частности, правительство Чувашии получило от Ельцина указание всех народных депутатов Российской Федерации из Чувашии освободить от занимаемых должностей.

Соответственно, собираясь встретиться с правительством Чувашии, я уже был готов к такому разговору.

7 октября 1993 года. В первый день моей работы после возвращения с десятого (чрезвычайного) Съезда народных депутатов Российской Федерации коллектив Минздрава встретил меня дружелюбно и сочувственно. Стихийно собрались в моем кабинете все сотрудники аппарата, около тридцати человек. С большим интересом слушали мою информацию об октябрьских событиях. Многие сами рассказывали о своих переживаниях в эти дни. А самое главное — коллектив одобрил действия народных депутатов Российской Федерации, значит и мои.

После встречи с коллективом Минздрава ходил на кафедру общей хирургии, где совмещал в должности профессора кафедры. Сотрудники кафедры и хирургического отделения больницы в основном также одобрили работу десятого (чрезвычайного) Съезда народных депутатов, кроме «демократов» в лице проф. В.С.Семенова, заведующего хирургическим отделением больницы В.С.Алексеева и некоторых им сочувствующих. При этом мне рассказывали, что один из этих «демократов», когда я еще находился в Москве и по нас стреляли ельцинцы на поражение, заявил: «Если бы в эти дни я был в Доме Советов, то лично бы застрелил Григорьева за его голосование по отрешению Ельцина от должности президента». Я на него не обиделся, понимал, что в эти дни многие ошибались, и тот человек не был исключением. Только не понимал,

что люди, с которыми я работал и жил вместе, а порою помогал им в жизни, — некоторые до недавнего времени были моими учениками, — так быстро изменили свое мнение обо мне и готовы убить своего сослуживца, учителя, коллегу на основе политических разногласий.

Я не беспокоился за это, так как они не составляли большинство. И даже не обращал на это внимания. Но услышать такое от людей, которых уважал, учил, помогал по работе, в жизни, было неприятно.

Прошло уже столько лет после октябрьских (1993 г.) событий. Многие из этих моих коллег-оппонентов сегодня сами убедились в антинародности ельцинской политики, которая привела к нищете и страданию россиян, включая и медицинских работников, молчаливо одобряют действия народных депутатов Российской Федерации 1990—1993 годов, стесняются высказаться в поддержку реформ Ельцина, но в то же время не осмеливаются открыто отмежеваться от лжедемократов.

А некоторые разочаровавшиеся в своих действиях «демократы», чтобы успокоить себя, стараются, как пугливая собака, исподтишка как можно больнее укусить своего оппонента, что я чувствую и по сей день. Но это меня не пугает. Бог им судья. Уверен, что дни лжедемократов сочтены. Пройдут годы, и Россия увидит настоящую, признанную народом демократию. Не сомневаюсь, что народный разум победит.

Когда вернулся домой из горящего Дома Советов, хотелось как можно быстрее начать свою сугубо мирную преподавательскую и хирургическую деятельность и приступить к решению насущных проблем в области здравоохранения республики. Но оказывается, рано еще было успокаиваться. Об этом напомнила в первый же день после выхода на работу секретарь Минздрава Полина Геннадьевна Максимова, заявив, что к 14.00 часам меня приглашают на заседание Совета Министров республики. Повестку дня не объявили, как это делалось раньше.

На заседании ко мне подходит заместитель Председателя Совмина В.П.Мидуков и просит во время перерыва зайти к нему. Вскоре объявили перерыв, и я зашел к В.П.Мидукову. Владимир Петрович поздоровался, как всегда, но тут же, не спрашивая, как я себя чувствую после этих трагических дней, начал спрашивать меня: «Почему не информируете, где Вы были? Чем Вы там занимались? Зачем уехали?» и т.д.

А ведь Мидуков прекрасно знал, что я выехал в Москву и участвовал в работе десятого (чрезвычайного) Съезда народных депутатов Российской Федерации, что народные депутаты отрешили Ельцина от должности Президента. Был хорошо информирован и о том, как Ельцин обстреливал парламент, издевался над депутатами и другими защитниками конституционного строя России, старался помешать работе Съезда, лишив тепла, света, воды, связи, продуктов питания, медикаментов и подвергнув безжалостному избиению и расстрелу. Кроме того, В.П.Мидуков сам просил срочно выехать в Москву, в Министерство здравоохранения РСФСР, для согласования с ним целевой программы республики по

здравоохранению на 1994 год. Но, несмотря на это, со стороны заместителя Председателя Совмина чувствовалась необычная официальность ко мне, чего не было между нами ранее: с ним мы работали всегда в согласии и в полном взаимопонимании. По ходу разговора В.П.Мидуков дал понять, что я уже не министр. Но открыто сказать об этом воздержался и очень просил, чтобы я обязательно был у Председателя Совмина.

Дождался окончания заседания Совета Министров и направился на прием к Председателю Совета Министров Республики Викторову Валериану Николаевичу. Время уже было позднее. Рабочий день кончился, и в приемной Председателя никого не было. Постучался в дверь и, услышав голос, вошел в кабинет, поздоровался и встал у двери.

Председатель Совета Министров сидит за столом и не обращает внимания на мое присутствие в кабинете. Не последовал ответ и на приветствие. Между нами образовался вакуум. Что делать?

Постоял у двери и, не дождавшись приглашения, прошел к его столу и сел напротив него в кресло. Сижу, молчу. Молчит и Валериан Николаевич. Проходит некоторое время, и Председатель Совмина забросал меня вопросами: «Ну, расскажи, где был? Чем занимался? Чем вы были вооружены? Не выступал ли с оружием в руках против Президента? Почему не позвонил перед выездом в Москву дежурному милиционеру?» — и др. Не дожидаясь моего ответа на вопросы, продолжил: «Мы получили задание: кто там был, всех освободить с работы». Обвинил меня в том, что я выехал на десятый (чрезвычайный) Съезд народных депутатов и не оставил исполняющего обязанности министра на время своего отсутствия. То, что своим приказом я возложил исполнение обязанностей министра на заместителя А.Г.Кириллова, он в счет не принимал.

Затем мне сообщил, что они просмотрели все видеокассеты и увидели меня вместе с главным врачом Канашской районной больницы Фирсом Григорьевичем, доктором медицинских наук, народным врачом СССР, на встрече с бывшим депутатом Верховного Совета СССР С.Умалатовой, что мы с ним разгуливали в рабочее время. Хотя у нас у обоих тогда было отпускное время, и мы могли использовать свой отпуск по своему усмотрению. А самое главное — мы ничего противозаконного не совершали. Правда, присутствовали при приеме в Верховном Совете республики С.Умалатовой.

Мое объяснение, что во время пребывания в Москве, то есть 22—23 сентября, я выполнял и задание Мидукова, согласовал с одним из заместителей министра здравоохранения Российской Федерации вопрос о включении в целевую программу МЗ РФ по Чувашской Республике строительство перинатального центра (больницы по наблюдению за состоянием здоровья внутриутробного плода с возраста 28 недель и новорожденного в первые 7 дней после рождения), который, хотя и поздно, но с 1998 года начали строить, и станции скорой медицинской помощи на 75000 вызовов с гаражом на 50 автомобилей, осталось

неуслышанным. Валериан Николаевич еще раз напомнил, что он должен меня освободить от занимаемой должности. Мне ничего не оставалось делать, как высказать свое последнее слово, как это делается перед приведением приговора в исполнение.

Смотрю прямо в глаза Председателю Совета Министров и говорю: «В чем я провинился? В том, что я, как народный депутат Российской Федерации, участвовал в работе (чрезвычайного) Съезда народных депутатов Российской Федерации и голосовал за отрешение Ельцина от должности Президента за совершенный им государственный переворот? Или в том, что я, безоружный народный депутат, законно защищал конституционный строй России? Или в том, что 3—4 октября (1993) в Доме Советов, как врач, под пулями оказывал медицинскую помощь десяткам раненых? Или в том, что в течение 25 лет, занимая должность главного хирурга и министра здравоохранения республики, всю свою молодость, свои силы, энергию и знания отдал служению чувашскому народу?»

В душе все кипело. Казалось, что уже все высказано и пора уйти. И в конце более спокойным тоном добавил: «Вообще, освободиться от работы за два месяца до ухода на пенсию по возрасту — не столь уж большая беда для меня».

В кабинете Председателя Совета Министров воцарилась тишина. Валериан Николаевич сидит и продолжает молчать, как бы ожидая, что я ему еще скажу. Чувствую, что настало время уходить. Что надо было — сказал, а ждать лучшего нет никаких шансов.

Встал. Направился к двери. Но вдруг в памяти почему-то промелькнули события сталинских времен, и Валериану Николаевичу заявляю: «Если Вы меня сегодня поставите к этой стене (показываю на стену кабинета рядом с ним) и расстреляете меня без суда и следствия, как это делали в 1937 году, то моей семье, родным, друзьям не придется ждать моей реабилитации 50 лет. Народ Чувашии заставит Вас реабилитировать меня до дня моих похорон». И пошел к выходу.

Вижу, Валериан Николаевич встал. И я остановился, где-то посередине кабинета. Он молча подходит ко мне, подает руку и говорит: «Нет, Николай Григорьевич, я Вас освобождать не буду. Хотя Кубарев настаивает на этом. Идите, работайте с удвоенной энергией. Я буду Вам помогать».

Этого я, конечно, не ожидал, а готовился к худшему. Но его слова меня сильно тронули. В эти минуты хотелось обнять Валериана Николаевича, но не осмелился. Он же — Председатель Совета Министров Республики, и мы, министры, всегда относились к этой должности уважительно и почтительно и вольностей не допускали. И на сей раз постарался соблюсти эти порядки.

Я от души поблагодарил Валериана Николаевича за мудрость, защиту народного депутата Российской Федерации, объявленного Президентом страны Ельциным в составе 151 народного депутата вне

Закона и затребованного Председателем Верховного Совета Республики Кубаревым освободить немедленно от занимаемой должности. Сказанные Валерианом Николаевичем слова и принятие самостоятельного, я бы сказал, в данный момент совершенно правильного решения в моих глазах подняли его, как государственного мужа, на целую голову.

Забыв свой гнев и возмущение, ушел от него, запечатлев в памяти подобранный взгляд Валериана Николаевича. Побывав в кабинете Председателя Совета Министров, понял, что в сознании самого Председателя в отношении его к народным депутатам Российской Федерации наступил перелом в пользу настоящей демократии. И это меня радовало. Радовало потому, что в моем положении оказались еще и другие народные депутаты Российской Федерации из Чувашии: О.Волков, А.Леонтьев, С.Николаев, Л.Софронов, которые также занимали в республике руководящие посты.

Пришел домой весь разбитый и ужасно усталый. Усталый не от физической работы, а от такого психо-эмоционального напряжения. Сильно переживала и семья. С нетерпением ждали моего возвращения. Никому не было известно, чем же кончится первый день моей работы после возвращения со Съезда. Никто, конечно, ни семья, ни родные, ни друзья, не ждали благоразумия со стороны Ельцина и его сообщников, так называемых «демократов».

8 октября 1993 года. 10.00 часов. Заседание Президиума Верховного Совета Чувашской Республики под председательством Председателя Верховного Совета Кубарева. На заседание пригласили и меня.

Э.Кубарев, не успев открыть заседания Президиума, тут же потребовал от Председателя Совета Министров Республики В.Н.Викторова всех народных депутатов Российской Федерации из Чувашии, работающих в республике, немедленно освободить от занимаемых ими должностей. И не забыл назвать имена народных депутатов, подлежащих освобождению. Первым назвал мое имя. Тогда Председатель Совмина Валериан Николаевич, касаясь моей кандидатуры, заявил: «Министр здравоохранения Григорьев, как народный депутат Российской Федерации, обязан был участвовать на десятом Съезде народных депутатов. И за это его наказывать нельзя. А за то, что он уехал, не уведомив об этом Совет Министров, то это — вопрос Совета Министров». Валериан Николаевич и здесь показал свою мудрость государственного мужа.

Я успокоился и продолжал выполнять свои обязанности министра. Но возня вокруг народных депутатов Российской Федерации не прекращалась: «демократы» рьяно выполняли свои обязательства перед Президентом России.

11 октября 1993 года. Управляющий делами Совета Министров В.М.Соловьев, который относил себя тоже к «демократам», приглашает меня к себе, не знаю, по чьей инициативе, и требует написать объяснение по поводу моего выезда на Съезд народных депутатов с разъяснением, чем я там занимался. Да, «демократы» не унимались. Один из них 15

октября 1993 года, во время встречи Председателя Совета Министров В.Н.Викторова с населением республики через «прямой эфир», задает ему вопрос: «Почему Вы, Валериан Николаевич, не освобождаете Григорьева от должности министра здравоохранения. Я бы Григорьева не держал и заведующим фермой».

На это Валериан Николаевич ответил: «Да, Вы правы. И я бы его тоже не назначил заведующим фермой, так как он хороший организатор здравоохранения, замечательный хирург, имеет золотые руки и спас тысячи людей от недуга».

Своим ответом через телепередачу В.Н.Викторов всем дал понять, что Совет Министров Чувашской Республики имеет свою твердую и объективную позицию в отношении народных депутатов Российской Федерации, работающих в Чувашии, и этим самым защитил, в частности меня, от несправедливых и ничем не обоснованных нападок и обвинений. А это было как раз кстати, так как, по неизвестной мне причине, «демократы» почему-то все острые своих нападок направили на меня и в моем лице стремились унижить действия и других народных депутатов Российской Федерации из Чувашии.

18 октября. 10.00 часов. Меня приглашает руководитель секретариата заместителя Председателя Совмина Мидукова Пыркин Николай Васильевич и заявляет: «Вам Советом Министров Республики за достигнутые успехи в области науки по итогам 1992 года присуждена Государственная премия Чувашской Республики в области науки и техники им. Н.Я.Бичурина. Но правительство собирать торжество для вручения премии Григорьеву не будет. Это связано с происходившими событиями (имеется в виду мое участие на десятом (чрезвычайном) Съезде народных депутатов Российской Федерации). Награду Вам вручит мой помощник в Минздраве».

Я был рад тому, что мне вместе с моими товарищами присуждена Государственная премия в области науки и техники имени известнейшего в мире востоковеда, сына чувашского народа Н.Я.Бичурина. Но был огорчен, что правительство республики, из-за моего участия в работе десятого (чрезвычайного) Съезда народных депутатов РФ, стесняется принародно вручить мне эту премию. И я вынужден был заявить Н.В.Пыркину: «Мне не очень-то понятно, почему правительство республики боится принародно назвать своего лауреата Государственной премии в области науки, а не в области коммунистического строительства, хотя я был бы рад и такой премии. Мне не совсем понятно, почему в последние годы многих бывших коммунистов сильно раздражают слова «социалистический строй», «коммунизм» и другие, когда во многих развитых капиталистических странах, как Франция, Швеция и др., чаще и чаще начинают произносить слова «коммуна», «коммунизм» и не стесняются».

Мои слова, чувствовалось, были доведены до Председателя Совмина, и на одном из заседаний Совета Министров Республики, где участвовали

министры, руководители районов и крупных предприятий, Председатель Совета Министров В.Н.Викторов в торжественной обстановке вручает мне Государственную премию в области науки и техники имени Н.Я.Бичурина.

31 октября. Местная газета «Молодой коммунист» печатает интервью с народными депутатами, включая и меня, о событиях октября 1993 года. А 2 ноября такая информация прошла по радио в передаче «Между Волгой и Уралом». Нас радовало то, что население республики относилось к народным депутатам Российской Федерации доброжелательно и понимало, что они честно защищали конституционный строй России, и активно начало выступать в поддержку народных депутатов России. В частности, известный в Чувашии филолог Анатолий Ермолаевич Горшков при встрече в эти октябрьские дни с нами в Чебоксарах заявил: «Те народные депутаты Российской Федерации, которые до последнего защищали Российскую Советскую Конституцию, войдут в историю страны как защитники демократии и Советской Конституции».

Наступил декабрь 1993 года. 21 декабря отпраздновал свой юбилей. Несмотря на то, что я Указом Президента страны Ельциным был лишен всякой социальной защиты и включен в «черный список» администрации Президента, на юбилейное торжество пришло почти все правительство Республики во главе с Председателем Совета Министров Валерианом Николаевичем Викторовым, много коллег, друзей и товарищей, что в обстановке жесткого политического противостояния сторонников существующего строя и «демократов» было для меня большим сюрпризом. С поздравительной речью выступил Председатель Совета Министров Валериан Николаевич Викторов и вручил мне правительственную награду. От слов В.Н.Викторова веяло теплом и чувствовалось, что он поздравляет от души. (Недавно я узнал, что Валериан Николаевич стал доктором экономических наук, и от души поздравляю его с этим успехом.) Я, конечно, был тронут таким вниманием. Проходит немного времени, и неожиданно для всех присутствующих, для меня в особенности, в зале появляется мой друг, руководитель Государственной академической капеллы Морис Николаевич Яклашкин, заслуженный деятель искусств Чувашии и Российской Федерации, со своими солистками, в сопровождении известного в республике баяниста Михаила Михайлова. Солисты в национальных костюмах поднимаются на сцену и под руководством Мориса в сопровождении баяниста М.Михайлова исполняют мою любимую песню «Тревожная молодость» А.Пахмутовой на слова Л.Ошанина. Песню исполнили так душевно и трогательно, что у многих сидящих в зале на глазах появились слезы. Едва удержался от слез и сам. Мне казалось, что эта песня сегодня пелась о народных депутатах Российской Федерации и защитниках конституционного строя, которые шли на явную смерть, но не сдавались.

Для них честь защищать Конституцию России была дороже, чем даже своя жизнь.

После октябрьских (1993 года) событий, то есть расстрела Парламента, мы, народные депутаты РФ из Чувашии, эту песню «Тревожная молодость» признали как свой гимн, и все наши встречи, которые мы организуем каждый год 4 октября, начинаются с исполнения этой песни. Спасибо тебе, дорогой мой Морис, и твоему коллективу за такое душевное поздравление.

Торжество близится к концу. Вдруг в зале появляется Председатель Верховного Совета Республики Кубарев (это он для расстрела Парламента сам лично привез в Москву чувашский ОМОН и после октябрьских событий приказал немедленно освободить меня от должности), с ходу двигается к сцене и, вытеснив очередного поздравляющего, произносит: «А-а-а, вот где вы окопались! А я вас все равно разыскал». Он долго рассказывал, как он в Доме Советов в этот день остался один, а все правительство ушло поздравлять министра Григорьева, и как долго он разыскивал, а под конец все же вспомнил и что пришел он поздравить юбиляра. Это была последняя встреча с Кубаревым, так как за заслуги перед Ельциным его быстро забрали в команду Президента в Москву.

Прошли юбилейные торжества. А политическая жизнь продолжала бурлить. Чувашский народ заговорил о своем Президенте и избрал первым Президентом Чувашской Республики Николая Васильевича Федорова, молодого и энергичного юриста, в недавнем прошлом преподавателя ЧГУ им. И.Н.Ульянова по научному коммунизму и министра юстиции России.

Наступил 1994 год. Помпезно прошла инаугурация первого Президента республики. Мысленно начал готовиться к отдыху и расставанию со своим коллективом, с которым проработал 25 лет. Всерьез начал думать о своем преемнике. А хороших и подготовленных организаторов здравоохранения, готовых исполнять функции министра, в республике было не менее 4-5 человек. Это меня радовало.

25 января 1994 года, вторник. 10.00 часов. В Министерстве здравоохранения провожу очередное совещание главных врачей республиканских лечебно-профилактических учреждений. На совещании участвовали и ответственные работники Министерства. Их было около 20 человек.

10 часов 30 минут. Из администрации Президента сообщили, что вот-вот в Минздрав прибудет Президент Н.В.Федоров. Эту весть я довел до присутствующих на совещании, что было воспринято одобрительно. Это можно было понять, и поводов для этого было достаточно. В республике избран первый Президент, и каждому хотелось встретиться с ним, услышать из его уст об отношении к здоровью нации, а также довести до сведения Президента имеющиеся в здравоохранении проблемы. А проблемы в здравоохранении всегда имели место. Нам всем было отрадно и от того, что Президент из всех министерств и ведомств первым посещает Минздрав.

10 часов 45 минут. Встречаю Президента и приглашаю его в рабочий кабинет. Вместе с ним двое сопровождающих. Николай Васильевич поздоровался с присутствующими в кабинете и, не касаясь ни одним словом проблем здравоохранения республики, сразу начал: «Совсем недавно медицинская общественность Чувашии отметила 60-летие со дня рождения Николая Григорьевича. Николай Григорьевич прошел большую жизнь, полную благородства и самоотдачи во имя здоровья и благополучия населения республики. Четырнадцать лет он нес «тяжелый крест» на посту министра здравоохранения. За это время значительно укреплена материально-техническая база медицинских учреждений, созданы крупные комплексы по различным направлениям охраны здоровья населения. Характерный стиль его работы — поиск и внедрение эффективных методов лечения. Не случайно в Чувашии одними из первых в России и СНГ введены в действие МНТК «Микрохирургия глаза», республиканские центры мануальной, лазерной и психотерапии. Впервые в мире при личном Вашем участии разработан, создан и внедрен в медицинскую практику комплекс «Автоматизированная компьютерная рефлексотерапия», за что в 1993 году авторскому коллективу присуждена Государственная премия Чувашской Республики им. Н.Я.Бичурина. [...]

Мы Вас ценим и как общественного, и как научного деятеля. Вы являетесь одним из первых действительных членов Чувашской национальной академии, автором более 100 научных работ. Выражаю Вам сердечную благодарность за многолетний плодотворный труд на высоком посту министра здравоохранения Чувашской Республики...»

Далее, вероятно, почувствовав неодобрение организаторов здравоохранения, сидящих в зале, предстоящего освобождения меня от должности министра, Николай Васильевич папку с текстом письма закрыл, положил на стол и продолжил: «Может быть, некоторые из вас, сидящих здесь, думают, что Николай Григорьевич освобождается за участие в октябрьских 1993 года событиях. Я на стороне народных депутатов России. Только мужественные, стойкие и преданные своим идеалам люди могли выстоять обстрел «Белого дома» и защитить Конституцию России. Я вместе с ними. Но Николай Григорьевич сегодня — отставной министр, и вместо него назначается новый министр — Шарапова Ольга Викторовна, молодая, энергичная, которой я, будучи министром юстиции России, помогал в защите кандидатской диссертации. А с ее мужем выполняем совместную работу...»

К сожалению, Ольгу Викторовну, тогда еще совсем молодую ассистентку университета по акушерству, кроме Президента, мало кто знал, тем более как организатора здравоохранения. И, соответственно, у ведущих организаторов здравоохранения республики само собою возникало беспокойство за судьбу здравоохранения республики.

Чувствую, что главные врачи республиканских учреждений, мои заместители и другие члены коллегии Минздрава, — а это были

умудренные опытом ведущие организаторы здравоохранения республики, многие из которых сразу могли бы впрягаться и успешно выполнять обязанности министра здравоохранения, — заволновались и собрались встать и уйти. Вижу, что складывается не очень-то приятная обстановка.

Вся церемония, происходящая в кабинете министра, проводимая первым Президентом республики Н.В.Федоровым, у многих присутствующих в какой-то степени вызвала недоумение и внутреннее беспокойство. Чувствую, что между Президентом и присутствующими вот-вот начнется нелिцеприятная дискуссия. Попросил слова у Президента и обратился: «Уважаемые мои коллеги, от того, что происходит сегодня здесь, не делайте трагедию. Простите меня за то, что, окунувшись в работу, совсем не заметил свой пенсионный возраст. Мне было легко работать с вами, и в эти 25 лет работы в Минздраве, из них 15 лет министром, нам с вами удалось решить многие острые проблемы в области охраны здоровья населения республики.

Спасибо вам, мои дорогие коллеги, за нашу совместную плодотворную работу на благо населения Чувашии».

Далее обратился к Президенту: «Уважаемый Николай Васильевич, к Вам у меня одна единственная просьба: не дайте разрушить достигнутое в области здравоохранения республики. Если считаете возможным использовать мои знания и опыт, то я готов помочь.

Спасибо Вам. Спасибо всем».

Президент еще раз поблагодарил меня и вручил благодарственное письмо. Я попрощался со всеми присутствующими, вышел из кабинета, который в течение 15 лет был для меня вторым домом, и уехал.

На следующий день в Минздрав поступило официальное постановление Кабинета Министров республики о моем освобождении. В постановлении ни единым словом не упомянуто о том, о чем говорил Президент при встрече с организаторами здравоохранения, то есть об освобождении меня с достижением пенсионного возраста. Только после возмущения коллектива аппарата Минздрава приказ был скорректирован и внесена запись о том, что я освобожден в связи с уходом на пенсию по возрасту.

Вскоре после моего освобождения в народе прошел слух, что Николай Григорьевич работает консультантом нового министра здравоохранения, или даже Президента, по вопросам здравоохранения и социального обеспечения населения. Ради справедливости должен сказать, что мне такую должность никто не предлагал. Возможно, эта версия нужна была тогда кому-то. Я и не верил в возможность такой реалии. Так как моя стратегия и тактика в области здравоохранения полностью строились на принципах советского здравоохранения, а у «демократов» была своя стратегия — иного направления. С первого февраля 1994 года мне выдали пенсионную книжку с указанием размера пенсии. Вскоре получил и первую пенсию.

Я был свободен. И времени было много. Переключился на другую работу. Вспомнил свою специальность юных лет — столяра-плотника — и активно начал помогать сыну строить дом, так как он с семьей в три человека, проработав в сельских больницах 5 лет и вернувшись в город, оказался без квартиры.

Уже к этому времени мало кого из «демократов» интересовали проблемы молодежи. Рабочее место никто им не гарантировал, в очередь на получение жилья уже никто не ставил и соответственно никаких перспектив на получение государственной квартиры у них не было. Единственная надежда была на свои силы. Вот и решили сообща, всей родней, построить сыну дом, на что пришлось потратить два года. А по вечерам составлял «Русско-чувашский словарь медицинских терминов». Правительством Чувашии еще в 30-е годы было принято постановление о необходимости издания такого словаря. Изданный мною в 1975 году подобного типа словарь оказался малообъемным, требовал значительного расширения и улучшения качества. Постановление Чувашского правительства о признании государственными языками на территории Чувашской Республики русского и чувашского языков усиливало потребность в таком словаре. Его я выпустил в 1996 году. В редактировании словаря большую помощь мне оказал филолог Анатолий Ермолаевич Горшков, за что я ему очень благодарен.

В 1994 году для меня были и приятные дни. Осенью того же года ректор Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова, доктор экономических наук, академик НАНИ ЧР Лев Пантелеймонович Кураков, ныне Председатель Государственного Совета Чувашской Республики, по конкурсу принял меня на кафедру общей хирургии в качестве профессора, где ранее я работал по совместительству. Тем самым проблемы по трудоустройству были решены.

Жизнь пошла своим чередом. Этому способствовало и то, что 22 апреля 1994 года Ельциным был отменен Указ № 1590 от 6 октября 1993 года «О нераспространении государственных гарантий социальной защиты на отдельных бывших народных депутатов Российской Федерации». Таким образом, через 6 месяцев и 17 дней я, как «политический преступник», по Ельцину, был реабилитирован за отсутствием какой-либо вины перед народом страны. И постоянное острое напряжение, связанное с октябрьскими (1993 г.) событиями, начало снижаться. Но такое затишье для народных депутатов Российской Федерации длилось недолго.

30 июня 1994 года, то есть через 2 месяца и 8 дней после отмены Ельциным своего Указа о лишении народных депутатов всякой социальной гарантии, от имени Генерального прокурора Российской Федерации меня вызывают в прокуратуру республики на допрос по поводу октябрьских (1993 г.) событий.

Начались допросы. Первый раз допрашивал следователь из Чебоксар, а во второй раз — из Москвы. Следователи просили ответить

Гр. Григорьев Н.Г.
 Адрес: г. Чебоксары, ул. Афанасьева,
 Д. 6-а кв. 294

Повестка

Генпрокуратуры РФ

Судимость: _____ выдана: _____
 10

на допрос в качестве свидетеля к _____
 30 июня 1994 г. Чебоксары,
 ул. Байдукова, 23-а каб. 39 на 4-м этаже/дом юстиции
 Чувашской республики

При себе иметь паспорт.

Последствия неявки: при неявке свидетеля по вызову без уважительных причин свидетель на основании ч. 2 ст. 73 УПК РСФСР может быть подвергнут аресту.

Следователь: *[Подпись]* Кантелеев
 Уровневский филиал Цивильской тамографы 87-15000.

РАСПЕЧАТАТЬ
 Печать следователя
 в зале суда
 на допросе
 1994

на заранее подготовленные десятки вопросов, которые касались работы десятого (чрезвычайного) Съезда народных депутатов, октябрьских (3—4 октября) событий, действий Хасбулатова, Руцкого, Макашова и др. Следователь интересовался и тем, чем конкретно занимался я в эти дни в Москве. В частности, были ли мы вооружены и много ли было оружия. Надо отметить, что следователи отнеслись ко мне корректно, но вопросы и требования их были жесткими.

На мой вопрос одному из московских следователей: «Зачем же Вы, после выхода Указа Ельцина № 810 от 22 апреля 1994 года фактически о реабилитации народных депутатов и других защитников конституционного строя, вновь возвращаетесь к октябрьским (1993 г.) событиям и допрашиваете нас?» — следователь ответил: «Указ указом, следствие — следствием». Сразу стало понятно, что Указ Ельцина № 810 был выпущен лишь для успокоения населения. А на деле никто ничего не знал, что ожидает участников октябрьских событий, конечно, кроме Ельцина и его ближайших помощников. Незнание вызывала тревогу. И было о чем тревожиться. Значительно позже узнал, что, оказывается, еще 12 апреля 1994 года Генеральный прокурор Российской Федерации Алексей Иванович Казанник в интервью «Комсомольской правде» сообщил, что после октябрьских событий из администрации Президента в Прокуратуру Российской Федерации пришли рекомендации о том, как нужно провести расследование, где говорилось: «Октябрьские события расследовать за 3-4 дня, предъявить всем обвинения по статьям 102 и 17, то есть за соучастие в убийстве, и передать дела в военную коллегия по уголовным делам. Процесс должен длиться 2-3 дня, а всех надобно приговорить к смертной казни...» Документы были без

подписей. Но, представьте, что на моем месте был бы другой прокурор, который бы сказал: надо же, как все это просто. Я этого не допустил»*.

Надо полагать, что Ельцин и 4 октября, вероятно, дал приказ своим министрам Грачеву, Ерину и Голушко не только штурмовать Дом Советов, но и убивать защитников конституционного строя беспощадно — без суда и следствия, и при этом никто из убивающих не будет подвергаться репрессиям. Друзья Ельцина выполнили его приказ и в течение суток уложили тысячи невинных и безоружных россиян.

Об этом свидетельствуют показания офицера внутренних войск России, напечатанные в «Независимой газете» 30 октября 1993 года: «Я — офицер внутренних войск, и для меня вопрос чести сообщить все то, что я знаю... Всего в «Белом доме» было обнаружено 1500 трупов, среди них женщины и дети. Все они тайком вывезены оттуда через подземный туннель, ведущий от «Белого дома» к станции метро «Краснопресненская» и далее за город, где были сожжены... Убитых там много потому, что по «Белому дому» стреляли не болванками, как утверждают, а боевыми снарядами кумулятивного действия; возникающая при их разрыве в здании ударная волна была столь сильной, что у жертв разрывалась голова. Стены были забрызганы их мозгами. Это много хуже фашизма, господа! Это чудовищно, да и словами не выразишь!»

Люди еще не успели похоронить своих родных, близких и друзей, а президент Ельцин уже издает 7 октября свой «знаменитый» Указ (№ 1600) о присвоении звания Героя Российской Федерации десяти сотрудникам Министерства внутренних дел и восьми военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации. В этот же день Указом (№ 1611) «за мужество и героизм, проявленные при пресечении вооруженной попытки государственного переворота 3—4 октября 1993 года в г. Москве», Ельцин присваивает звание «Герой Российской Федерации» генералу армии Ерину Виктору Федоровичу, министру внутренних дел Российской Федерации, а Указом № 1610 награждает орденом «За личное мужество» генерал-полковника Голушко Николая Михайловича — министра безопасности Российской Федерации, генерала армии Грачева Павла Сергеевича — министра обороны Российской Федерации, генерала армии Кобеца Константина Ивановича — заместителя министра обороны Российской Федерации.

По всей стране в эти траурные дни шла панихида по убиенным, а у награжденных — Ерина, Грачева, Голушко, Кобеца и других — большой праздник, и «плясали» они на крови убитых. С ними вместе праздновали и сотрудники средств массовой информации. Ведь Указом Ельцина от 7 октября (№ 1613) 17 сотрудников средств массовой информации за «геройство» во время освещения событий 3—4 октября

---

* Комсомольская правда, 1994, 12 апреля.

1993 года в городе Москве были награждены орденом «За личное мужество».

В своих Указах Ельцин пишет, что награждает своих приверженцев «за мужество и героизм, проявленные при пресечении вооруженной попытки государственного переворота 3—4 октября в г. Москве».

Давайте смотреть правде в глаза.

Спрашивается: кто совершил в России государственный переворот?

Ответ: Ельцин. Именно он 21 сентября 1993 года своим Указом № 1400 ликвидировал в России конституционный строй.

Кто пригнал в Дому Советов для расстрела народных депутатов и защитников конституционного строя более 50000 солдат*, ОМОН и милицию и около 300 единиц бронированной боевой техники?

Ответ: Ельцин.

Кто дал приказ стрелять из пушек, пулеметов и автоматов по народным депутатам Российской Федерации, членам Парламента — высшего законодательного органа страны — и безоружным защитникам конституционного строя России?

Ответ: Ельцин.

Кто виновен в расстреле более 1500 безвинных и беззащитных детей, женщин, стариков**?

Ответ: Ельцин.

Давайте, ради справедливости, ответим и на другой вопрос: кого же подразумевал Президент страны Ельцин в качестве своих врагов в те дни, которые, как он утверждал, попытались вооруженным путем организовать государственный переворот 3—4 октября 1993 года в городе Москве?

Как свидетель этих событий, я здесь задаю вопрос самому Ельцину: кого же Вы, Борис Николаевич, считали потенциальной силой, способной осуществить вооруженный государственный переворот в октябрьские (1993) дни в Москве?

Может быть, Вы, Борис Николаевич, считали, что такую силу составляют те 16-18-летние комсомольцы с Украины (25—30 человек), защищавшие Дом Советов, вооружившись своими комсомольскими билетами, и возводившие во дворе Дома Советов из деревянных и бумажных ящиков баррикады против вашей бронированной армии?

Может быть, тех 150 казаков с Урала, приехавших защитить конституционный строй России, вооруженных нагайками и одной лишь винтовкой со штыком образца времени Великой Отечественной войны на все 150 человек***?

---

* *Хасбулатов Р.И.* Великая Российская трагедия. Т. 1. С. 291.

** Неизвестная газета. 1993, 30 октября.

*** *Хасбулатов Р.И.* Великая Российская трагедия. Т. 1. С. 393.

Может быть, генерала Макашова с его 17 патриотами, противостоявших вашим «50 тысячам до зубов вооруженных солдат, ОМОНу и милиции»* и около 300 единицам бронированной техники?

Может быть, тех тысяч защитников конституционного строя страны, сидевших у костров и вооруженных плакатами, клеймившими Вас, и Красными знаменами с изображением Ленина, Серпа и Молота?

Может быть, тех народных депутатов Российской Федерации, которые, вооружившись лишь законами РСФСР и своими убеждениями, защищали конституционный строй России?

А может быть, того священника отца Виктора, который, вооружившись иконой и подняв ее высоко над головой, грудью встал против Ваших БТР?

Отвечаю: ни те, ни другие не представляли для Вас, тем более для государства, никакой вооруженной угрозы. Наоборот, они защищали, хотя и без оружия, свою Россию, ее конституционный строй, которому, как я помню, присягали Вы сами, вступая в должность Президента.

Но почему же именно в них Вы, Борис Николаевич, увидели своего «личного врага и врага страны», а не в НАТО, которое, с Вашего позволения, движется к границам России? Именно защитников конституционного строя Вы смертельно испугались, потому что они не признавали Вашу антинародную реформу и Ваш курс экономического развития, приведший Россию к разрухе и голоду, и Ваш Указ № 1400 о государственном перевороте. Именно они и тысячи сочувствующих им мешали Вам разрушить Россию, как и СССР, и под диктовку Запада превращать ее в мелкие княжества и колонии, а народ загонять в нищету и превращать в рабов. Именно они противостояли Вам, Главнокомандующему Вооруженными Силами страны.

Вы и сами, после первого же выстрела, убедились в своей неправоте. Ведь факт, что и тогда, когда защитники конституционного строя от Ваших пуль падали смертью храбрых сотнями, никто из них Вам не покорился, не встал перед Вами на колени. Даже дети. Они умирали, но остались навечно непобежденными Вами.

Вот кто герои России, Борис Николаевич! А не ваши «демократы» — прислужники, расстрелявшие тысячи невинных мирных граждан России и за свои злодеяния и предательство своего народа получившие от Вас лично Звезды Героя и ордена. Могу только сказать: слава и вечная память всем защитникам конституционного строя, сложившим головы за прекрасное будущее России!

Нельзя снимать долю вины в случившемся в октябрьские (1993 г.) дни в Москве и с Генерального штаба Вооруженных Сил России, который изменил свое первоначальное решение о нейтралитете армии: не сумел противостоять коварным планам Ельцина. И, нарушив Кон-

---

* *Хасбулатов Р.И.* Великая Российская трагедия. Т. 1. С. 291.

ституцию страны и присягу, данную народу, направил солдат и военную технику не на защиту России, а против своего народа, против защитников конституционного строя, против Парламента — высшего органа законодательной власти страны, гарантом защиты которых должна быть народная армия.

Касаясь роли армии в октябрьских событиях, красноречиво сказал А.Руцкой корреспонденту «Московских новостей». На вопрос корреспондента: «Вы не боитесь расколоть армию по политическим мотивам?» — Руцкой ответил: «Нет, не боюсь. Мои обращения к армии не связаны с насилием. Я надеялся, что замминистра обороны Борис Громов придет к Ельцину и скажет прямо: «Заканчивай все это дело, или мы сами наведем порядок в стране». Это был бы поступок, достойный генералов. Увы, те же Громов и Дейнекин (главнокомандующий Военно-Воздушными Силами страны. — *Н.Г.*) ограничились тем, что сказали мне: «Саша, держись. Морально мы с тобой, когда будет трудно, поможем»*.

Стоило тогда Генеральному штабу Вооруженных Сил страны сказать: «Мы присягали Конституции РСФСР и народу России, и мы вместе с ними», — тогда и те «500 вновь испеченных в последние год-полтора Ельциным генералов»**, и офицеры, которым накануне штурма Дома Советов повысили заработную плату в 1,5-2 раза***, и те офицеры-предатели, подкупленные генералом Кобецом: «за каждый выстрел по «Белому дому» — по 1 тысяче долларов (тогда до шести миллионов руб.)»****, не выполнили бы приказа Ельцина расстрелять Парламент страны и народных депутатов Российской Федерации, избранных народом. Воцарились бы мир и согласие без капли крови.

Но этого не случилось.

Я уверен и в том, что не было бы тех трагических октябрьских дней, если бы и сам Ельцин, как Президент Великой России, питал уважение к народу страны, который его избрал, проявил мудрость государственного мужа и не осмелился бы заставлять солдат убивать тысячи беззащитных и безоружных россиян.

Кто за это сегодня ответит?

Нельзя, конечно, полностью снимать вину за октябрьские (1993 г.) события и с самого Руцкого и, я бы сказал, с Хасбулатова тоже. Зачем им надо было призывать безоружный народ на штурм мэрии и Останкина, когда сочувствующий Съезду, Парламенту и верный Конституции народ голыми руками 3 октября разогнал ОМОН и милицию и те бросились в бегство, и блокада Дома Советов была снята?

---

* Московские новости. 1993, 10 октября, № 41.

** *Иванов И.* Анафема. С. 41.

*** Там же.

**** *Хасбулатов Р.И.* Великая Российская трагедия. Т. 1. С. 382.

Разве Руцкой не знал, что он, с 23 сентября уже исполняя обязанности Президента страны, отвечает за жизнь каждого россиянина? Если ему, как Президенту, надо было обратиться к народу, то разве он не знал об этом до 3 октября? Разве он и Хасбулатов не знали, что совсем рядом с Домом Советов, на Ямском поле, работала резервная студия, абсолютно никем на охраняемая?*

Здесь нельзя не вспомнить слова Л.Радзиховского, который октябрьские события (1993) охарактеризовал так: «...Обычная русская история. Декабристы тоже чуть-чуть не победили Николая I, у которого не оказалось войск, а у войск, естественно, не оказалось пуль; а в октябре 1941 года Москва тоже стояла голая и пустая, и Сталин просто швырял в мясорубку человеческие тела (ополчение), хоть как-то, хоть на минуту закрывающие зияющие дыры... Нормальная русская история, история тысячелетнего «авось»**.

Слова Л.Радзиховского: «Обычная русская история» — порою заставляют задуматься над тем, почему же именно в России главы правительства, обещая народу, тут же забывают о своих обещаниях, а народ на все смотрит спокойно и не выражает протеста.

Ельцин применил те же приемы и — никакой ответственности перед народом. В частности, вступая в должность Президента страны, он присягал россиянам: «Клянусь при осуществлении полномочий Президента Российской Советской Федеративной Социалистической Республики соблюдать Конституцию РСФСР и законы РСФСР, защищать ее суверенитет, уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, права народов РСФСР и добросовестно исполнять возложенные на меня народом обязанности»***.

Ну и что? Дал Президент клятву всему народу — и тут же забыл: растоптал Конституцию и разогнал Советы, расстрелял Парламент и свой народ, согласился с расширением НАТО, приближением к рубежам России. Что осталось от клятвы Президента?

Несмотря на это, россияне повторно выбирают Президентом страны его же. Парадокс.

Но удивляться не приходится. Не только среди простого народа, который мало знал Ельцина, но и среди народных депутатов Российской Федерации по отношению к личности Ельцина было много разногласий. Даже среди небольшой чувашской депутации вплоть до V Съезда народных депутатов Российской Федерации добрая половина депутатов поддерживала Ельцина. А в последующем уже мало кто был его

---

* Беляева О. Взгляд из студии // Огонек, 1993, 2—18 окт. № 40—41. С. 4.

** Радзиховский Л. Третья попытка // Огонек, 1993, 2—18 окт. № 40—41. С.2.

*** Торжественное заседание пятого (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР, посвященное вступлению в должность первого Президента РСФСР Ельцина Бориса Николаевича. 10 июля 1991 года. С. 6.

сторонником. Не только чувашская депутация, но и большинство народных депутатов Российской Федерации убедились, что Ельцин ведет антинародную политику. И 23 сентября 1993 года во время голосования за отрешение Ельцина от должности Президента лишь четыре народных депутата поддержали его, а остальные проголосовали за отрешение.

Меня удивляло и отсутствие у Ельцина дальновидности при решении международных проблем. Судите сами: когда народы России и Белоруссии решили объединиться, то он дал полную свободу средствам массовой информации России очернять белорусский народ и его Президента А.Г.Лукашенко и рассорить два славянских народа, имеющих столетние дружеские связи. А какая политика ведется с Украиной? Почему при решении жизненно важных для россиян проблем Ельцин всегда стремился советоваться с Западом, а не со своим народом? Очень точно высказался в этом отношении А.Тулеев: «Мы имеем дело с интеллектом всего враждебного России мира. Лучшие аналитики США и других стран отрабатывают технологию недопущения создания реального Союза России и Белоруссии. Нашим народам нужно доказать, что они не глупее всего противостоящего мира и выиграть эту преимущественно интеллектуально-психологическую дуэль»*.

Очевидно, что Запад, используя беспринципность Ельцина и заставляя его действовать в интересах заокеанских правителей, успешно разрушает Россию как Великую державу. А планы США по отношению к России смертельно опасные. В этом убеждает и содержание секретного выступления Билла Клинтона 24 октября 1995 года в Вашингтоне на совещании начальников штабов. Вот о чем говорил тогда президент США: «Последние десять лет наша политика в отношении СССР и его союзников убедительно доказала правильность взятого нами курса на устранение одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего военного блока. ... Мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советами посредством атомной бомбы. ... Мы затратили на это многие миллиарды долларов, а они уже сейчас близки к тому, что у русских называется самоокупаемостью. За четыре года мы и наши союзники получили различного стратегического сырья на 15 миллиардов долларов, сотни тонн золота, серебра, драгоценных камней и т.д. Под несуществующие проекты нам переданы за ничтожно малые суммы свыше 20 тысяч тонн меди, почти 50 тысяч тонн алюминия, 2 тысячи тонн цезия, бериллия, стронция и т.д. [...]

В России, в стране, где еще недостаточно сильно влияние США, необходимо решать одновременно несколько задач:

- всячески стараться не допустить к власти коммунистов [...];
- особенное внимание уделить президентским выборам. Нынеш-

---

* Советская Россия, 1997. 20 мая. № 60 (11498).

нее руководство страны нас устраивает во всех отношениях. И потому нельзя скупиться на расходы... Если Ельцину удастся занять пост Президента на второй срок, мы тем самым создадим полигон, с которого никогда уже не уйдем. [...] Если нами будут решены эти две задачи, то в ближайшее десятилетие предстоит решение следующих проблем:

- расчленение России на мелкие государства путем межрегиональных войн, подобных тем, что были организованы нами в Югославии;
- окончательный развал военно-промышленного комплекса России и армии;
- установление нужных нам режимов в оторвавшихся от России республиках.

Да, мы позволим России быть державой, а империей будет только одна страна — США*.

Вот вам истинная забота американского президента о россиянах.

Спустя четыре года с момента выступления президента Клинтона на совещании начальников штабов об отношении к России, можно уверенно сказать, что Америка успешно осуществляет свои планы. Об этом свидетельствуют активная их поддержка действиям бандитских формирований в Чечне, Дагестане, волнениям в Карачаево-Черкессии и другое.

Фактом является то, что не без помощи политиков Америки и Запада Б.Н.Ельцин в 1996 году пришел к власти на второй срок. Россия втянута в глубочайший экономический кризис и подведена к пропасти, а армия и народ доведены до такой нищеты, что вскоре Россию защищать будет некому.

Ведь сегодня ни для кого не секрет, что Америка с помощью НАТО вплотную приближается к России. Об этом говорит принятие 16 марта 1999 года в состав НАТО Венгрии, Чехии и Польши, которые до недавнего времени были социалистическими странами. Хотя одним из условий контакта России с НАТО во имя мира на земле было не расширение их Союза за счет принятия новых стран. А что случилось на деле?

Не успел Ельцин открыть НАТОвцам все двери России, включая, разумеется, и военные, они, увидев, что у России мало что осталось, приступили к широкомасштабной военной операции на территории дружественной для России Югославии. Бомбили и день и ночь не только военные объекты, но и мирные города. Гибли дети, женщины и старики, не говоря уже о молодых защитниках страны. А скольким сотням тысяч сербов и албанцев пришлось покинуть свои очаги, превратиться в беженцев и скитаться по белому свету с протянутой рукой.

Какое это варварство — на пороге 2000-летия!

А впереди еще много неизвестного. Мир в ожидании.

---

* Газета «Кубанские новости». Краснодар, 1996, 25 мая.

Многие сегодня в тревоге от того, что американско-НАТОвская агрессия против суверенной страны Югославии в любую минуту могла перерасти в третью мировую войну. Невозможно понять, как это так: на небольшую страну Югославию набросились, как шакалы, так называемые «цивилизованные» и «миролюбивые» 19 стран НАТО (США, Англия, Франция, Германия, Италия и др.). Мужественный югославский народ стеной стоял против лютого врага, погибал, но не сдавался. Честь и слава им! Как хочется помочь нашим братьям славянам в эти трудные минуты.

Но следует помнить, что лишь один неверный шаг России в этой ситуации, то считай, что началась бы третья мировая война с участием более 20 стран мира. Чувствовалось, что НАТОвцы к этому были готовы. Без угрызения совести сегодня они продолжают убивать людей уже другой страны — Ирака. А кто следующий? Не Россия и россияне ли?

НАТО не хочет слышать миролюбивый голос России. Они не слышат сегодня и своего друга Ельцина. Ельцин, видимо, больше им не нужен. Что нужно было с него взять, вероятно, они уже взяли. И сегодня американцы не стесняются об этом говорить открыто всему миру. Американские политики уже спешат высказать свое мнение о роли Ельцина в истории России.

Наглядным примером здесь служит беседа собственного корреспондента «Комсомольской правды» Андрея Кабанникова с «анти-советчиком №1», как он называет его, господином Збигневом Бжезинским, который ему заявил: «В моем представлении господин Ельцин оставит после себя и позитивный, и очень трагический след. Он был главной фигурой в разрушении советской системы. В 1991 году он напомнил, что не быть империей — благо для россиян, и повернул страну к демократии. Но затем вверх Россию в кровавую войну в Чечне. Он позволил своим сподвижникам украсть богатство страны под вывеской приватизации. Возглавил процесс коррупции, в который были вовлечены большинство правительственных чиновников и финансовая олигархия.[...] Некоторые американцы выиграли от коллапса советской системы и обогатились лично, разделив часть дивидендов с российскими олигархами. [...] В моем представлении надежды на реальные перемены, которые связывались с Ельциным и его администрацией, в значительной мере не оправдались. И ждать от нынешнего российского руководства уже нечего. Россия начнет действительно возрождаться, когда к власти придет новое поколение политиков...» (Комсомольская правда, 25 марта 1999 года).

А как понимают сложившуюся ситуацию в России наши российские политики? В чем они видят выход?

Вот что сказал лидер Народно-патриотического Союза России председатель ЦК КПРФ Г.А.Зюганов в беседе с игуменом Алексием: «... У православного человека так же, как и у другого гражданина России,

сегодня есть две возможности. Или, понимая весь драматизм ситуации, он решается вступить в открытое столкновение с той черной силой, которая, подобно злобному упырю, высасывает своим ядовитым жалом из нашей страны последние соки, оскверняет русское сердце кощунством и ложью, морит голодом русских детей, отправляет на панель русских девочек, заставляет наших стариков рыться на помойках в поисках куска хлеба... Или — сиди себе в стороне, но знай: ты предал Родину, оставил свою мать в беде именно тогда, когда ей больше всего была нужна твоя помощь! И никакими ссылками на исторические несправедливости тут ничего не изменишь.[...] Времени у нас осталось в обрез. Либо мы найдем нужные слова, найдем верный путь к народной душе и поднимем народ на подвиг. И тогда очнувшийся от «демократического» дурмана народ, быть может, совершит почти невозможное — возродит Великую Россию из руин в условиях, когда превосходство Запада стало подавляющим во всех стратегических областях: в экономике, в военной мощи, в международной политике и т.д. Либо мы исчезнем как самостоятельное государство и великий народ...» (Советская Россия, 11 марта 1999 года, № 27).

Щемит сердце, когда видишь цифры, приведенные В.Юдиным: «За 4 года правления страной «демократами» валовой внутренний продукт (ВВП) в совокупности снизился на 28%, в то время как за 4 года первой мировой войны 1914—1917 гг. ВВП в России упал на 25%, за пять лет гражданской войны 1918—1922 гг. — на 23%, а за пять лет второй мировой войны 1941—1945 гг. — на 21%.

... За последние 4 года государственный долг России увеличился с 95 до 127 млрд. долларов*. А за годы реформ Россию ограбили на 600 млрд. долларов.

А что мы заимели в 1999 году и что нас ждет в последующие годы, если продолжим ельцинский курс?

В.Сафрончук отмечает: «Государственный долг страны (России. — Н.Г.) — внешний и внутренний — перевалил за 151 млрд. долларов и расходы по его обслуживанию достигли 30 процентов всех расходов Государственного дохода...

... Кириенко предсказал, что в 2003 году 70 процентов расходов бюджета будет уходить только на обслуживание долга**.

Как же живем сегодня? Что нам преподнесли демократы?

По данным Г.Зюганова, в стране «20 миллионов безработных, 6 миллионов беженцев, 5 миллионов человек с доходом в два раза ниже прожиточного минимума, 2 миллиона детей беспризорных»***.

---

* Советская Россия, 1996. 21 дек., № 149 (11434).

** Советская Россия, 1998, 28 апр., № 50 (11639).

*** Советская Россия, 1997, 7 фев., № 58 (11496).

За годы капитализации в стране рождаемость населения уменьшилась на тысячу человек с 14,1 до 8,9, а смертность увеличилась с 9,2 до 14,7. Заболеваемость населения только за 4 последних года увеличилась с 39,5 до 76,1 (на 100000 чел.)

Вот и результаты. А численность населения России ежегодно уменьшается на 1000000—1200000 человек. Что останется от России через 40-50 лет, если мы будем жить только под диктовку Запада?

Больно сердцу, что «демократы» во главе с Горбачевым и Ельциным разрушили СССР, а теперь взялись за Россию. Сколько горя и страданий выпало на долю народа!

Нельзя безучастно читать статью Махмуда Алисултановича Эсамбаева, Героя Социалистического Труда, народного артиста СССР, «Сейчас я на Кремль смотреть не могу», где говорится: «Над нами был ореол великой страны. Каждый из нас, как мог, изо всех сил старался во всей красе показать миру нашу неповторимую культуру. То, что сейчас у нас творится, я никак не могу в этом разобраться. Чтобы все это понять, наверное, надо быть сумасшедшим. Мне кажется, наши правители ненормальные. ... Нас, советских артистов, признавали во всем мире, уважали. Чуть побаивались — все-таки такая мощная страна... Теперь нас никто не боится и, кстати, уважения к нам тоже нет. [...] Если мы раньше знали, что непобедимы во всем, то теперь мы уязвимы безумно. Вот дети ловят сачками бабочек, мы — что те бабочки: нас может поймать любой... Мы становимся рабами... Я бы очень хотел умереть раньше, чем это случится...»*.

Касаясь роли правительства в разрушении СССР и России, Борис Ребрик пишет: «...Развалили Советский Союз, всемирную сверхдержаву, можно сказать, уникальную цивилизацию, и упорно, как маньяки, продолжают долбить и разрушать Россию. Они добились того, о чем мечтал и не смог осуществить враг всего рода человеческого Адольф Гитлер»**.

Конечно, нам еще неизвестны все истинные причины развала СССР и разрушения России нашими же — избранными народом — Президентами. Надеемся, что расшифруют их наши внуки. Но сегодня уже можно сказать, что, с нашей точки зрения, основной причиной трагедии октябрьских (1993 года) дней явились:

Первое. Разные подходы к социально-экономическому реформированию страны в двух ветвях власти: законодательной, возглавляемой Хасбулатовым, и исполнительной, во главе с Ельциным.

В частности, основной стратегической линией законодательной власти, при проведении социально-экономической реформы, была защита социальной направленности реформы, при сохранении народо-

---

* Советская Россия, 1997. 2 окт. № 115 (11553).

** Советская Россия, 1997, 17 мая, № 56 (11494).

власть, а у исполнительной власти — развитие частной собственности и создание условий для накопления частного капитала путем антинародной приватизации общенародной государственной собственности, разрушения науки, культуры, образования, здравоохранения, Армии, промышленности, сельского хозяйства и т.д.

Разумеется, что народные депутаты Российской Федерации не могли согласиться с такими действиями исполнительной власти.

Второе. Двойственный подход спикера Парламента Р.И.Хасбулатова к проводимой в стране социально-экономической реформе, скрытая активная поддержка им позиции Ельцина в проведении реформ. Свидетельством тому является то, что начиная с августовских дней 1991 года до середины 1993 года Р.И.Хасбулатов был активным сторонником Ельцина и немало приложил сил, чтобы, хотя бы с четырьмя голосами, Ельцин стал председателем Верховного Совета РСФСР, а в последующем всячески препятствовал Съезду в принятии постановления по отрешению Ельцина от должности Президента. Руслан Имранович и сам этого не скрывает. В интервью итальянской прессе во время зарубежной поездки в ноябре 1990 года он заявил: «Я оптимист и думаю, что Ельцин и я, как ближайшие соратники, управляем Россией с большой надежностью», — а в день блокады Дома Советов, то есть 28 сентября 1993 года, в интервью «Комсомольской правде» сообщает: «До последней минуты я не верил, что он (Ельцин. — *Н.Г.*) решится на такой шаг»*.

4 октября 1993 года в своем прощальном слове на X (чрезвычайном) Съезде народных депутатов РФ Хасбулатов заявил: «Я всячески поддерживал Ельцина и создавал условия, чтобы вырастить из него такого монстра»**.

Все это мог бы Хасбулатов сказать россиянам и народным депутатам Российской Федерации раньше, проявить принципиальность и твердость, как в октябрьские (1993 года) дни, и государственные дела страны пошли бы по другому руслу, и Россия не оказалась бы на коленях перед Западом.

Третье. Это предательство Ельциным своего народа, Съезда народных депутатов России, Парламента, Конституции РСФСР, измена присяге, данной им при вступлении в должность Президента 10 июля 1991 года.

Основной побудительной причиной идти против своего народа у Ельцина было то, что он, ища себе опору, попал под влияние Запада. А Запад решал лишь свои дальновидные стратегические планы — планы разрушения России как Великой Державы.

Парадоксально, но факт: обращаясь 28 октября 1991 года к V Съезду народных депутатов Российской Федерации, Ельцин произнес:

---

* Комсомольская правда, 1993, 28 сентября.

** Из дневника народного депутата Российской Федерации Н.Г.Григорьева. 1993, 4 октября.

«Настало время сказать честно и ясно: в России одна власть — Российский Съезд и Верховный Совет, Российское правительство и Российский Президент»*, — а уже в мае 1992 года, то есть через 6 месяцев, выступая перед рабочими промышленных предприятий города Череповца, он на весь мир заявляет: «Этот Съезд надо разогнать к чертовой матери».

Сегодня многим становится ясно, что у Ельцина ненависть к СССР и социалистической России накапливалась давно. Но все это он умело скрывал и при помощи партии коммунистов стремительно продвигался к вершинам власти, чтобы в последующем наброситься на самих же коммунистов и Советскую власть.

Нет сомнения, что его в этом хорошо консультировал и Запад. Как пишет М.Российский в книге «Записки о Президенте»: «В печать просочились сведения, что Ельцин — родственник троцкиста Б.М.Эльцина, сложившего голову в 1937 году. Недаром Ельцин — член сионистского «Мемориала».

Определенный интерес в связи с этим представляет открытое письмо Ю.Г.Бородина, опубликованное в газете «Воля России» в № 9 за 1993 год, приоткрывающее завесу над тем периодом, когда мальчик Боря Ельцин ходил в школу. Бородин — соученик Ельцина из параллельного класса школы имени Пушкина в городе Березники. Он почему-то называет Ельцина Эльциным. Вот строки из этого письма: «Помните, Борис Николаевич, с чего все началось? Проживая во время войны в роскошном особняке (а не в бараке, как Вы живописали в своей «Исповеди»), Вы и ваши друзья Зайдель, Иоссель, Школьник враждовали с нами — детьми рабочих (из барачков). И однажды во время загородной мальчишеской драки-разборки Вы бросили боевую гранату и убили Юру Крайнева и Валю Щапина. Тогда Вам оторвало пальцы, но от суда спас папа — начальник областного управления строительства. Это представили как несчастный случай».

Затаскали бы автора этого письма за «клевету» на «всенародно избранного» президента. Но вынуждены были дело прекратить, ибо факты, изложенные Бородиным, имели место.

Отец Ельцина обвинялся в антисоветской агитации и был приговорен ... к трем годам исправительно-трудовых лагерей. ... Дед Б. Ельцина, Игнат, владел двумя мельницами — водяной и ветряной, молотилкой, жаткой, имел пять лошадей, четырех коров, мелкий скот. Он «арендовал земли до 5 га посева, имел до 12 га», «имел постоянных батраков». Это был не просто «крепкий хозяин» ... или же «кулак», а крупный сельский капиталист, может быть, богатейший в своей округе... В 1930 году главу семьи приговорили к ссылке...»**

---

* Пятый (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР. М., 1991. Т. 2. С. 18.

** *Российский М.* Записки о президенте. 1995. С. 8—10.

По определению А.Коржакова, руководителя службы безопасности Президента, Б.Ельцин — «страдающий от депрессии, больной, с мыслями о самоубийстве — такова жизнь Ельцина. ... Ельцин страдает от приступов хронической депрессии и уже несколько раз пытался покончить жизнь самоубийством. ...Одна из первых попыток самоубийства имела место в 1990 году, когда он спрыгнул с моста в Москву-реку, — этот инцидент мистер Ельцин позднее объяснил попыткой покушения на его жизнь агентов КГБ, но, как полагают многие до сих пор, это было результатом пьянства. Другая попытка покончить с собой была у мистера Ельцина двумя годами позже, когда он закрылся в сауне, и мистеру Коржакову пришлось взломать дверь. Мистер Ельцин сам описал этот инцидент во второй из двух своих автобиографий»*. А «не дать водки вообще, увы, было невозможно. Даже после шунтирования, несмотря на строжайший запрет врачей, Наина Иосифовна приносила супругу коньячок»**.

Четвертое. Это неумелые и нерешительные действия исполняющего обязанности Президента Руцкого при управлении страной в эти сентябрьско-октябрьские трагические для России дни, его неспособность повлиять на Генеральный штаб Вооруженных Сил и потребовать от них остаться верными присяге и Конституции России, нейтрализовать армию от боевых действий против парламента и народных депутатов Российской Федерации, против своего народа.

Все это позволило отрешенному от должности президента Ельцину использовать армию для расстрела и разгона высшего законодательного органа страны и ликвидировать Советскую власть в России.

Пятое. Слепое доверие основной массы россиян, особенно интеллигенции, антипарламентской и антинародной пропаганде средств массовой информации и соответственно пассивные действия при защите Парламента и конституционного строя. Наоборот, многие наблюдатели вокруг Дома Советов, особенно стоявшие на крышах домов, вели себя как зрители в театре, каждый выстрел из пушек по Дому Советов и поджог его одобряли аплодисментами и возгласами ура! Они даже не думали, что именно под их прикрытием Ельцин в течение суток уложил 1,5 тысячи их же родных, близких и друзей, разогнал Парламент, вновь пришел к власти и установил свой антинародный режим.

Касаясь этого режима, М.Российский пишет: «Созданный Ельциным режим навсегда останется в памяти народов России как антинародный, кровавый и преступный. Сегодня он продолжает держаться на трех подпорках: на штыках, на незаконной поддержке его армией и органами безопасности, которые играют предательскую роль по отношению к

---

* Советская Россия. 1997, 14 июля. № 75 (11513).

** Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. 1997. С. 304.

стране и народу; на лжи и обмане, для чего преступно используются так называемые средства массовой информации, особенно телевидение; на беспредельном ограблении народа путем разворовывания его богатств, непрерывном повышении налогов и цен, денежные средства от которых идут на содержание огромного паразитического чиновничьего аппарата, вооруженных спецформирований для охраны Ельцина и его режима, для подавления инакомыслия и недовольства народа»*.

Да, народные депутаты Российской Федерации 1990—1993 годов были правы, приняв решение отрешить Ельцина от должности Президента страны, были правы и защитники конституционного строя России, которые у стен Дома Советов, защищая Советскую власть, стояли насмерть. Не зря на памятнике Революции 1905 года рядом с Горбатым мостом в Москве стоит вторая цифра — «1993». Это написал народ, а не правительство Ельцина.

Чувствуется, медленно, но народ России просыпается. Об этом говорит и тот факт, что спустя пять лет после октябрьских (1993 года) событий в октябре 1998 года состоялся Всероссийский протест, где, по неофициальным данным, участвовало до 30 миллионов россиян под общим требованием: «Ельцин, уходи! Ельцина в отставку!» Россияне начинают понимать, куда привела политика Ельцина и куда дальше приведет. Отрадно то, что сегодня мало кто из россиян открыто поддерживает ельцинскую реформу и его самого.

Но уши Ельцина не слышат народные требования. Как будто он глух и нем и продолжает под диктовку Запада разрушать Россию.

4 октября 1998 года вся страна отметила День памяти (пять лет) погибших 3—4 октября 1993 года, защищая конституционный строй России. По данным прессы, только в столице в этот день вышли на улицу около 35 тысяч москвичей. Они прошли колоннами от Смоленской площади до Дома Советов, ныне «Белый дом», с красными знаменами и цветами, которые возложили к подножью могил героев страны, погибших в октябре 1993 года. Пестрели плакаты: «Ельцина в отставку». Печально и трогательно было смотреть на большую колонну родителей, близких и друзей погибших в те трагические дни, которые несли портреты погибших сыновей, дочерей, отцов, матерей, друзей и близких. Под ноги им люди, стоящие на улицах, бросали живые цветы и со щек вытирали слезы.

И мы, народные депутаты Российской Федерации 1990—1993 годов, прошли своей колонной и возложили цветы к могиле наших защитников. Возложили цветы и к памятнику уважаемого нами священника Виктора, погибшего 4 октября, защищая безоружных защитников Конституции страны, прикрыв своей иконой ствол крупнокалиберного пулемета БТР. ОМОНовцы, сидевшие на БТР, не пощадили ни священника и ни

---

* *Российский М.* Записки о президенте. С. 6.

святую икону — прорешетили их насквозь. Люди добрые не забыли подвиг священника Виктора и на улице Дружининых, что против Дома Советов, поставили ему скромный памятник, написав на нем: «Вечная Память Отцу Виктору — мученику за Народ. 04.10.1993». Конечно, у подножия памятника море живых цветов.

О правоте действий народных депутатов РФ 1990—1993 годов свидетельствует и то, что Государственная Дума Российской Федерации, избранная после расстрела в октябре 1993 года Парламента России, организовала Комиссию по импичменту президента Ельцина, предъявляя ему обвинения по пяти важнейшим вопросам:

1. Подписание беловежского соглашения и разрушение СССР.
2. Расстрел Парламента в октябре 1993 года и совершение государственного переворота.
3. Развязывание Чеченской войны в 1994 году и массовое убийство народа Чеченской Республики — людей своей страны.
4. Развал Российской Армии, снижение обороноспособности страны и безопасности россиян.
5. Геноцид в отношении российского народа.

Накануне майских праздников 1999 года Комиссия закончила свою работу и Государственная Дума определила сроки заслушивания данного вопроса.

Учитывая болезненное состояние президента, но проводимую им антинародную политику, не имея желания обострять дальше политическую обстановку, и так уже накаленную до предела, 259 депутатов Государственной Думы обратились к Ельцину с просьбой добровольно оставить занимаемую должность президента.

Казалось бы, разумное предложение.

Но как отреагировал на такое предложение Ельцин?

Очень просто. Он тут же издает, не согласовав этот вопрос ни с кем, Указ об освобождении от должности премьера Е.М.Примакова — человека, не покоренного Западом, преданного Отчизне, приступившего к проведению социально ориентированной реформы, завоевавшего доверие и авторитет не только у депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации, но и простых россиян. При изучении общественного мнения накануне освобождения имидж Примакова поднялся до 46% против 2,2% у Ельцина.

13—15 мая 1999 года, не дождавшись ответа от Ельцина, Государственная Дума на своем заседании рассматривает итоги работы Комиссии по импичменту. После бурного обсуждения антинародной деятельности президента 15 мая 1999 года народные избранники проводят поименное голосование по всем пяти вышеназванным обвинениям Ельцина.

Вот они, результаты голосования: по первому пункту — обвинению в подготовке, заключении и реализации беловежских соглашений — проголосовали «за» импичмент 240 законодателей; в связи с событиями

в сентябре — октябре 1993 года, то есть за расстрел Парламента, — «за» 263; по пункту о проведении военных действий в Чечне — «за» 284; по вопросу развала российских Вооруженных Сил — «за» 241 и по обвинению главы государства в геноциде российского народа — «за» 238.

По итогам голосования, чтобы отрешить Ельцина от занимаемой должности Президента, не хватило только 16 голосов, то есть по развязыванию войны в Чечне за импичмент голосовали 284 депутата, вместо необходимых 300. Вероятно, здесь немалую роль сыграло то, что, по заявлению А.Кравца, за отказ от импичмента депутату предлагали от 10 до 30 тысяч долларов (Комсомольская правда, 18 мая 1999 года, № 88(22067)). По этому поводу заслуженный деятель культуры Российской Федерации Станислав Говорухин сказал: «... Кремль в очередной раз купил Жириновского «на корню» (Комсомольская правда, 18 мая 1999 года, № 88).

Нет сомнения, что депутатам Государственной Думы, не голосовавшим за досрочное освобождение Ельцина от занимаемой должности президента, не хватило смелости волеизъявить и выполнить желание своих избирателей, грудью встав на защиту Отчизны.

А все это на руку президенту.

9 августа 1999 года Ельцин, отправив в отставку вот уже седьмого премьера страны, проработавшего всего три месяца, называет своего преемника, как это делали раньше монархи.

Наяву очередной произвол. Президент вновь грубо нарушает Конституцию Российской Федерации, поправ права россиян.

В России сегодня нет власти, что на руку бандитам и международным террористам. Они уже добрались до нашей столицы и других городов страны. Об этом свидетельствуют агрессия в Дагестане, взрывы жилых домов в Буйнакске, Москве, Волгодонске и других местах, гибель сотен и тысяч искалеченных невинных мирных людей.

Страшно представить, что только в течение одного месяца (конец августа—первая половина сентября 1999 года) от бандитских рук и рук террористов в России погибли около 600 человек (г. Буйнакс — 64; Москва, ул. Гурьянова — 92, Каширское шоссе — 121; Дагестан — около 300 человек) и ранены более тысячи россиян.

Кто за это в ответе?

Кто должен защищать Россию и россиян?

Если не Президент, то кто же?

На свои вопросы в какой-то степени я нашел ответ в словах Г.А.Зюганова, высказанных на пресс-конференции в Государственной Думе 14 сентября 1999 года (Правда, 16 сент. 1999, № 105): «... На мой взгляд, общенациональная трагедия — рукотворное дело Ельцина и его ближайшего окружения...». А известный в России политик и ученый-математик Степан Сулакшин в своей книге «Измена» (1998, с. 7) дает более жесткий ответ: «...Вот мой ответ на вопрос, почему Ельцин и его команда делают со страной то, что делают... Она состоит из трех

сомножителей (корыстолюбие) х (лживость и невежество) х (национальное предательство).

Надеюсь, что в 2000 году народ страны сам назовет имя достойного второго Президента страны. Я убежден в том, что Россия, имея достаточный интеллектуальный потенциал и достаточно богатые природные ресурсы, сможет вынести этот ужасный политический и экономический кризис. Народ построит новое, социально ориентированное, настоящее демократическое государство и займет свое достойное место как Великая Держава в мировом сообществе.

Вот повесть жизни. Жизни врача, которому выпал жребий представлять Чувашию в высшем законодательном органе страны. Повесть жизни человека, равнодушного к судьбам Родины.

Передуманное и перечувствованное в трагические дни сентября – октября 1993 года равняется пережитому не в одну, а в несколько жизней. Мудрые люди давно говорили: «Не дай Бог жить в интересное время». В такое «интересное» время досталось жить нашему поколению... Не дай Бог нашим внукам!...

ОГЛАВЛЕНИЕ

Детство

Школа

Казань. Медицинский институт. Студент

Село Янтиково. Будни молодого хирурга

Вновь Казань. Клиника Вишневского

Ленинград. У академика Углова

Город Канаш. Будни хирурга. Путь к науке

Вновь в Казани

Чебоксары. Минздрав

Москва. Кремль. Первый Съезд

Пятый Съезд

Шестой Съезд

Седьмой (внеочередной) Съезд

Восьмой Съезд

Девятый (внеочередной) Съезд

Сентябрь 1993 года

Десятый (чрезвычайный) Съезд. 23 сентября – 4 октября 1993 года

5–6 октября

Чебоксары. После октября 1993 года

Послесловие

Григорьев
Николай Григорьевич

ДНИ,
РАВНЫЕ
ЖИЗНИ

Редактор *В.А.Прохорова*

Художник и художественный редактор *Э.М.Юрьев*

Технический редактор

Корректор

Сдано в набор

Подписано к печати

Формат 70x90 116 Бумага офсетная №1.

Гарнитура Baltica

Печать офсетная. Усл.печ.л.

Уч. — изд.л.

Тираж

Заказ

Типография издательства «ЧУВАШИЯ»

428019, г. Чебоксары, пр. И.Яковлева